

СТАРЫЙ СВЕТ — НОВЫЕ ВРЕМЕНА

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

«Итальянский сапог» перед вызовами XXI века

Ответственный редактор Т.В. Зонова

ВЕСЬ
МИР

Серия: Старый Свет — новые времена

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ:

«Итальянский сапог» перед вызовами XXI века

Научный руководитель серии
«Старый Свет — новые времена»
академик РАН Н.П. Шмелёв

Редакционная коллегия серии Института Европы РАН:

акад. РАН Н.П. Шмелёв (председатель),
к.э.н. В.Б. Белов, д.полит.н. Ал.А. Громыко,
Чрезвычайный и Полномочный посол РФ Ю.С. Дерябин,
акад. РАН В.В. Журкин, к.и.н. О.А. Зимарин,
д.и.н. М.В. Каргалова, чл.-корр. РАН М.Г. Носов,
д.и.н. Ю.И. Рубинский, д.э.н. В.П. Фёдоров,
д.и.н. В.Я. Швейцер, д.и.н. А.А. Язькова

Российская академия наук
Институт Европы

**НА ПЕРЕКРЕСТКЕ
СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ:
«Итальянский сапог»
перед вызовами XXI века**

Под редакцией Т.В. Зоной

Москва 2011

УДК 327
ББК 66.2(4Ита+4Ват)
Н 12

Руководитель научного проекта:
академик РАН Н.П. Шмелёв

Редакционная коллегия серии Института Европы РАН:
*акад. РАН Н.П. Шмелёв (председатель), к.э.н. В.Б. Белов,
д.полит.н. Ал.А. Громыко, Чрезвычайный и Полномочный посол РФ
Ю.С. Дерябин, акад. РАН В.В. Журкин, к.и.н. О.А. Зимарин,
д.и.н. М.В. Каргалова, чл.-корр. РАН М.Г. Носов,
д.и.н. Ю.И. Рубинский, д.э.н. В.П. Фёдоров,
д.и.н. В.Я. Швейцер, д.и.н. А.А. Язькова*

Ответственный редактор монографии:
д.полит.н. Т.В. Зонова

Авторский коллектив:
*д.полит.н. О.Н. Барабанов, д.полит.н. Т.В. Зонова,
к.и.н. С.Е. Князева, д.и.н. А.А. Красиков, д.и.н. В.П. Любин,
аспирант Е.А. Маслова, Мария Грация Мелькионни,
д.и.н. А.Г. Нестеров, Марко Риччери, Манфреди Филипацци,
акад. РАН Н.П. Шмелёв*

**Издание осуществлено при финансовой поддержке Внешэкономбанка
и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 07-03-02018а**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение (<i>Н.П.Шмелев</i>)	7
Глава 1. Кризис Первой республики: становление новой партийной системы (<i>Т.В. Зонова, В.Н. Любин</i>)	17
Глава 2. Исследования политической системы Италии: теории и подходы (<i>В.Н. Любин</i>)	51
Глава 3. Политическая и историческая культура: перемены последнего десятилетия (<i>В.Н. Любин</i>)	69
Глава 4. Деволюция и квазифедерализация государственного устройства (<i>О.Н. Барбанов</i>)	83
Глава 5. Коррупция в Италии: анализ эволюции национального бедствия (<i>М. Риччери</i>)	99
Глава 6. Эхо мирового финансово-экономического кризиса в средствах массовой информации Италии (<i>Т.В. Зонова</i>) ...	125
Глава 7. Эволюция современной итальянской внешнеполитической идеологии (<i>О.Н. Барбанов</i>)	135
Глава 8. Италия в мире «протагонистов» (<i>О.Н. Барбанов</i>)	163
Глава 9. Итальянцы и европейский выбор (<i>М.Г. Мелькионни</i>)	199
Глава 10. Италия в контексте евроинтеграционных процессов (<i>О.Н. Барбанов</i>)	215
Глава 11. Внешняя политика правительств Р. Проди и С. Берлускони (2006–2010) (<i>Е.А. Маслова</i>)	245
Глава 12. Модернизация дипломатической службы Италии (<i>Т.В. Зонова</i>)	289
Глава 13. Экономический потенциал Италии (<i>А.Г. Нестеров, Т.В. Зонова</i>)	305

Глава 14. Италия и новая Россия: вектор сотрудничества (<i>А.Г. Нестеров, Т.В. Зонова</i>)	329
Глава 15. Итальянские промышленные округа и русская реальность: сравнение моделей и политических стратегий (<i>М. Филипацци</i>)	353
Глава 16. Российско-итальянские культурные связи (<i>А.Г. Нестеров</i>)	375
Глава 17. Россия глазами итальянцев: имидж России в Италии (<i>С.Е. Князева</i>)	383
Глава 18. Ватикан — государство и церковь (<i>А.А. Красиков</i>)	405
Заключение (<i>Т.В. Зонова</i>)	443
Сведения об авторах	449

ВВЕДЕНИЕ

Продолжая публикацию книг, посвященных странам и регионам Европы, академический Институт, носящий имя этого континента, не мог обойти вниманием колыбель европейской цивилизации — Апеннинский полуостров. В причудливой форме «итальянского сапога» эта часть земной суши вклинилась в Средиземное море прямо напротив Африки и как бы движется от Малой Азии и Ближнего Востока, где родились все три «религии Писания»: иудаизм, христианство и ислам, к выходу на просторы океана. А он, как известно, соединяет Европу с Америкой, которую открыл для европейцев, служивший испанскому королю уроженец итальянской Генуи, Христофор Колумб.

Сегодня на Апеннингах сосуществуют и плодотворно сотрудничают между собой три очень разных и абсолютно не похожих друг на друга суверенных государства: Итальянская Республика, Государство Град Ватикан и Республика Сан-Марино. По своим стандартным «анкетным данным» первое из них далеко превосходит два других (хотя в отношении Ватикана чуть ниже мы внесем одно весьма существенное уточнение), и, естественно, именно Италии посвящена большая часть страниц тома. В нынешнем 2011 г. эта страна торжественно отметила 150-летие своего единства, пришедшего на смену многовековой раздробленности. По решению итальянского и российского политического руководства к этому событию было приурочено проведение Года Италии в России и Года России в Италии. И мы готовы внести свою лепту в юбилейные мероприятия.

«Перекрестный год» вызвал в нашей стране новый всплеск интереса к перекрестку Средиземноморья, через который еще в далекой древности прошли самые разные народы — от италиков, лигуров и этрусков

до древних греков и тех, кто сам назовет себя римлянами, а позднее — варваров, покоривших и разрушивших Римскую державу, но в конце концов смешавшихся с местным населением и воспринявших его более высокую культуру. Задолго до нашей эры здесь уже бурлила хозяйственная и общественная жизнь. К счастью, мы знаем об этой жизни много, порой очень много, вплоть до мельчайших подробностей. Знаем, благодаря сохранившимся памятникам языческой античности, вновь открытым для себя европейцами в середине только что завершившегося второго тысячелетия от Рождества Христова, в эпоху, которая получила имя Возрождения. От одного лишь перечисления имен выдающихся мыслителей, ученых, литераторов, художников, скульпторов, государственных деятелей, начинает кружиться голова. Я уже не говорю о поражающих величием храмах, дворцах, акведуках, Колизее...

Не впадая в бессмысленное самоуничижение, припомним все же, с каких слов начал свою «Историю государства Российского» наш отечественный Геродот Николай Михайлович Карамзин: «Сия великая часть Европы и Азии, именуемая ныне Россиею, в умеренных ея климатах была искони обитаема, но дикими, во глубину невежества погруженными народами, которые не ознаменовали бытия своего никакими собственными историческими памятниками». И далее: «Только в повествованиях греков и римлян сохранились известия о нашем древнем отечестве». И ведь иначе и быть не могло. Географическая удаленность от самых удобных в те времена морских, а часто и речных коммуникаций обрекала жителей наших мест на изоляцию от других народов и их культуры. Суровый континентальный климат диктовал свои правила жизни. Деревянные постройки — а предки нынешних россиян жили в лесах и дерево служило для них главным строительным материалом — по определению не могут соревноваться с дворцами древних греков и римлян, воздвигнутыми из мрамора и других пород камня.

Так что, какими бы прекрасными ни были образцы деревянного домостроения нашей седой старины, они заведомо не могли просуществовать дольше срока, отведенного для них природой. И как далеко ни шагнули бы наши предки в своих творческих задумках, их реальные возможности были более чем ограничены условиями места и времени. Хотя это не помешало им, приобщившись в конце концов к культуре основоположников европейской цивилизации и обогатив ее собственными достижениями, подняться в прямом и переносном смысле до тех высот, о которых никто в те давние времена не мог и мечтать. В наши края эти перемены пришли вместе с переходом от язычества к христианству.

Слово «Италия», едва произнесенное, вызывает у каждого мало-мальски образованного европейца, будь то француз, британец, немец или россиянин, целый рой ассоциаций с чем-то светлым и прекрасным. И это не случайно. Как заметил сто лет назад, в марте 1910 г. в предисловии к первому изданию лучшего, пожалуй, описания этой страны («Образы Италии») один из ярких представителей нашего «серебряного века» историк и искусствовед Павел Павлович Муратов, «Италия принадлежит к великим темам, не устающим привлекать мысль и воображение различных людей и сменяющихся поколений. Это целый мир, и каждый, кто вступает в него, проходит в нем отдельной дорогой». Франция — для большинства приезжающих сюда иностранцев, да и для самих французов, это прежде всего Париж. Для России такой же визитной карточкой является Москва, иностранцы и многие русские добавляют к ней еще и Петербург. А вот в Италии что ни город — то, как точно заметил Муратов, целый мир. Причем вполне самодостаточный. За полтора десятка столетий феодальной раздробленности, которая пришла на смену когда-то всесильной римской «сверхдержаве», чуть ли не каждая местность страны приобрела свой неповторимый, присущий только ей одной облик.

Венеция, «ладычица морей» средневековья, — нечто совсем иное, чем находящийся, как и она, на севере промышленный Милан. А тот ни в чем не повторяет прописавшийся под боком у Везувия, проводящий полдня на пляжах и распеваящий свои знаменитые песни южанин Неаполь, который, в свою очередь, совсем не похож на хранительницу бесценных произведений искусства Флоренцию и горящую своей ученостью Болонью. И даже небольшие города, такие как Ассизи, Бари, Бергамо, Верона, Пиза, Равенна, Сиена и многие другие, могут по праву гордиться своей непохожестью на все остальные. И никто оттуда не стремится перебраться в столицу, сегодня — домен государственных чиновников, вопреки всему и вся, остающийся «вечным городом», в который влюбляешься сразу и с первого взгляда. Что не удивительно: если прочитать его имя — Roma — в обратном порядке, откроешь его подлинное предназначение: Amog — любовь.

Рим не раз проявлял себя как великий протагонист истории. В первый раз это произошло во времена языческой античности. Если верить легенде, город на Тибре появился на свет в 753 г. до н.э. и вскоре создал государство, а с ним — четкую систему органов власти, судопроизводства и общественных отношений. Каждый этап жизни этого города-государства — царство Тарквиниев, республика и империя — описан в бесчисленном множестве разнообразных и поддающихся взаимопроверке источников. Благодаря простой и удобной латинской письмен-

ности, свидетельства современников: историков, политиков, ученых, литераторов и даже простых римлян — дошли до нашего времени в первозданном виде. Язычники оставили последующим поколениям уникальные памятники архитектуры и изобразительного искусства, выдающиеся научные открытия, понятие гражданского, уголовного и международного права. Календарь древнеримского языческого властителя Юлия Цезаря (102–44 гг. до н.э.) более полутора тысяч лет (до введения нового календаря папой Григорием XIII в 1582 г.) использовался в Европе, а с 1700 по 1918 г. — в России.

Второе явление Рима Европе — и не только Европе — произошло с приходом в «вечный город» апостола Петра, который создал и возглавил там кафедру епископа церкви Христа, гонимой, но уже готовой «идти и научать все народы» (Мф. 28:19). В течение нескольких веков христианство пускало все более глубокие корни на западе и севере континента, получив статус государственной церкви и став неотъемлемой составной частью европейской идентичности. А в конце первого тысячелетия нашей эры, обретя сначала государственность, а вскоре — через Византию — и христианскую веру, к опыту других европейских народов начала приобщаться и древняя (по нашим меркам) Киевская Русь. Резкому скачку русичей вперед в области культуры способствовало создание братьями Кириллом и Мефодием по благословию патриарха Константинопольского и папы Римского славянской азбуки на основе симбиоза латинского и греческого алфавитов. Процесс взаимного ознакомления не остановило даже разделение в 1054 г. христианства на западное и восточное. Больше того, он ускорился, когда под ударами иноверцев-мусульман начала сжиматься, а затем и вообще исчезла с карты Европы Византийская империя.

К середине второго тысячелетия нашей эры «Третий Рим» — православная Москва — устанавливает прямой контакт на равных с образовавшимися на территории Апеннинского полуострова новыми государствами, прежде всего с «Веденцем» (Венецией). И получает доступ к передовым для того времени технологиям и культуре своих западных партнеров. Этому способствовала готовность легких на подъем и привыкших к путешествиям итальянцев переместиться на какое-то время, даже надолго, а порой и навсегда в страну, так непохожую и в то же время в чем-то очень сходную с их собственной. Чем не преминули воспользоваться русские государи, когда захотели встать вровень со своими европейскими собратьями. «Импорт» итальянцев приобрел широкий размах с возвышением Москвы, продолжился до 1917 г. и после перерыва на семь с половиной десятилетий возобновился, когда перед государством и Русской православной церковью встала задача восста-

новления памятников культуры и культа, пострадавших или разрушенных вообще в советский период. В девяностые годы минувшего столетия итальянским умельцам снова было доверено работать в Кремле, реставрируя стены и здания «святая святых» Государства Российского. Справедливости ради надо сказать, что культурные ценности, включая их человеческий потенциал, перемещались и в обратном направлении. По недостатку места воздержусь от перечисления имен, ограничившись напоминанием о том, что иногда это перемещение было отнюдь не добровольным, как это случилось, например, после трагедии 1917–1920 гг. и в «брежневско-андроповский» период истории СССР.

Сегодня, как и вчера, Италия встречает путника разнообразием пейзажа и мягким климатом Средиземноморья. От заснеженных вершин самого высокого в Европе Альпийского хребта вдоль протянувшейся с северо-запада на юго-восток гряды Апеннинских гор до апельсиновых рощ Сицилии с ее действующим вулканом Этна, то и дело пугающим жителей и туристов периодическими выбросами газов и вулканического пепла, а порой и настоящей лавы, вся страна — это подлинный рай для туристов. Сюда едут люди самого разного достатка, от миллиардеров до скромных представителей среднего класса, от пенсионеров до студентов. Одних привлекают морские пляжи (8500 километров береговой линии), других — высокогорные маршруты вдоль границ с Францией, Швейцарией и Австрией, третьих — кристально чистый воздух холмов Тосканы. И все же Италия для нас — не только красоты ее природы, не только замечательная история и 60-миллионный народ с его высокой культурой, но и конкретные результаты труда этих миллионов, достигнутые к началу третьего тысячелетия, вклад этой страны в обеспечение мира, безопасности, справедливости, процветание человечества и в решение самых острых проблем, волнующих все народы Земли, большие и малые. Надеюсь, что читатели найдут в двух десятках глав книги ответы на возникающие в этой связи вопросы, а может быть, и обратят наше внимание на новые, которые должны стать предметом дальнейших научных разработок.

Однако, как мы отметили с самого начала, Апеннинский полуостров это не только Италия. Это еще Государство Град Ватикан — 44 гектара римской земли, где разместились высшие руководящие структуры Римско-католической церкви во главе с ее первосвященником. Крохотное государство с крохотной численностью населения — менее 500 человек, за которыми, однако, — 1100 миллионов католиков, проживающих в самых различных уголках земного шара, больше, чем суммарное число христиан всех остальных конфессий, протестантов и православных. Все они обязаны соблюдать внутреннее законодатель-

ство своих стран, но с такой же строгостью следуют канонам церкви, единым для всех, независимо от этнической принадлежности и места проживания, будь то Европа, Америка, Азия, Африка или Австралия.

Каноны церкви опираются на Священное Писание (Библию) и ее предание и интерпретируются вселенскими соборами, созываемыми в среднем один раз в сто лет. Первые семь из них прошли до разделения христианства на западное и восточное, после чего восточные христиане (православные) таких ассамблей пока не собирали, тогда как западные (католики) провели еще четырнадцать. В соответствии с католической традицией, решения соборов готовятся в общении с епископом Рима (папой) и вступают в силу только с его одобрения. Последний (21-й по сплошной нумерации, или Второй Ватиканский по месту проведения), состоялся в 1962–1965 гг. На этом соборе, который был созван Иоанном XXIII и продолжен Павлом VI, было решено предпринять «аджорнаменто» (обновление) церкви и ее взаимоотношений с другими религиозными конфессиями и светским обществом с учетом перемен, произошедших и продолжающих происходить в современном мире.

На протяжении последующих 45 лет не прекращалась внутрицерковная дискуссия о глубине и характере «аджорнаменто». Она началась еще на соборе, обычно называемом Вторым Ватиканским по аналогии с Первым Ватиканским, который заседал в 1870–1871 гг., но остался незавершенным ввиду поражения папства в войне со сторонниками объединения Италии, и не прекращалась все эти годы. Особенно острый характер дискуссия приобрела на рубеже тысячелетий, когда некоторые известные богословы и историки решительно разошлись в оценке нового наследия и перспектив провозглашенного католиками впервые в истории сотрудничества с «отделившимися братьями». Некоторых кардиналов озадачило, принесенное в 2000 г. папой Иоанном Павлом II покаяние за то зло, которое было причинено в прошлом католиками представителям других вероисповеданий. Руководители ряда протестантских церквей выразили недоумение опубликованием Конгрегацией вероучения в том же году документа «О выражении Церкви-сестры» и Декларации «*Dominus Jesus*», в которой они увидели возврат к «дособорному богословию».

Напротив, практически повсеместно положительные отклики вызвала в начале «нулевых» годов публикация, в том числе и на русском языке, Компендиума (краткого изложения) социального учения Римско-католической церкви. Социальную концепцию католичества начал разрабатывать в 1891 г. в своей энциклике «*Rezum novarum*» еще папа Лев XIII, эту работу продолжили его преемники, особенно все

«папы Второго Ватиканского собора», но впервые в обобщенном виде она была представлена лишь теперь, благодаря работе, проделанной Папским советом «Справедливость и мир». Широкий отклик встретило выдвинутое Иоанном Павлом II и поддержанное нынешним понтификом Бенедиктом XVI предложение обсудить в рамках совместного рабочего органа, состоящего из официальных представителей католичества и православия, вопроса о примате папы римского в христианстве. Работа эта уже началась, но, судя по всему, завершится еще не скоро, учитывая сложность темы и сформировавшиеся за много столетий стереотипы взаимного восприятия западных и восточных христиан. Более плодотворными оказались отношения между Святым престолом (именно такое название используется для обозначения Ватикана как субъекта международных отношений) и Российской Федерацией. Регулярные встречи руководителей двух государств на высшем уровне неизменно подтверждают совпадение или близость позиций обеих сторон по всем сколько-нибудь важным проблемам мира и безопасности в Европе и во всем мире. А установленные 20 лет назад при Горбачеве «официальные отношения» двух стран были переведены при Медведеве в статус полномасштабных дипломатических.

Мы вынесли за скобки основного текста книги третье из государств Апеннинского полуострова, как несоразмерное с двумя остальными по той роли, которую оно играет во внутриапеннинской и международной жизни. Что не означает, конечно, неуважения к его более чем почтенному возрасту, компенсирующему скромность других параметров: небольшую территорию (60 кв. км) и немногочисленность населения (около 30 тыс. человек). Сегодня Республика Сан-Марино, удобно расположившаяся в живописной местности на склоне сравнительно невысокой (755 м над уровнем моря) горы с громким именем Титано в непосредственной близости от курортов адриатического побережья в центральной части Италии, привлекает множество туристов, в том числе и из нашей страны. Поступающие от них средства являются главным источником доходной части санмаринского бюджета. Денежные средства (разумеется, евро) республике приносят и другие отрасли экономики: сельское хозяйство, банковское дело, промышленные предприятия, а также работа многочисленных ремесленников и кустарей.

В годы Рисорджименто санмаринцы оказали гостеприимство Джузеппе Гарибальди в трудный для него момент. И тем самым дали ему возможность, собравшись с силами, довести дело, начатое — иногда вместе, а иногда и в противоборстве с королем — до победного конца.

Уважения заслуживает и стабильность системы властных структур Сан-Марино. Избираемый всеобщим тайным голосованием в условиях реальной многопартийности высший законодательный орган Большой генеральный совет каждые полгода назначает двух капитанов-регентов, и те с большим или меньшим успехом исполняют функции исполнительной власти. Страсти, которые разгораются на политической арене Италии, гражданам маленькой республики практически неведомы, хотя экономические трудности, порожденные нынешним мировым кризисом, не обошли и это карликовое государство.

Соседи жителей Сан-Марино — граждане Италии — их братья по крови, языку и причастности к общей истории. Они безоговорочно признают и уважают суверенитет республики, провозглашенный в IX в. Это уважение взаимно на все сто процентов. Когда в начале XIX в. Наполеон Бонапарт предложил санмаринцам расширить их территорию, отобрав близлежащие земли у прежних владельцев, те не пошли на вероломство, сохранив верность памяти скромного богомольного каменотеса по имени Марин (Марино), который в III в. прибыл на восточный берег Адриатического моря с западного вместе с товарищем по профессии Львом, чтобы привести местное население в церковь Христа. Первый из них стал священником, второй — диакон, и созданная ими община, разросшись до масштабов епархии, дожила до наших дней. 19 июня 2011 г. пастьрский визит в нее впервые нанес папа Бенедикт XVI (за двадцать лет до этого там побывал Иоанн Павел II). Он встретился с верующими, епархиальным священноначалием, парламентариями и капитанами-регентами Сан-Марино, подчеркнув цивилизационное единство всех государств Апеннинского полуострова. Об этом же говорилось в телеграммах, которыми обменялись в связи с поездкой папы в маленькую республику понтифик и президент Италии. Еще раньше Бенедикт XVI поздравил итальянцев со знаменательным юбилеем.

И тем не менее не все сегодня лучезарно на Апеннинях. Экономический кризис болезненно ощущается во всех областях Италии (а их у нее ровно двадцать, включая пять «автономных»: на островах Сицилия и Сардиния, а также вдоль северных границ страны). Организованная и неорганизованная преступность продолжает отравлять жизнь итальянцев (вспомним, что слово «мафия» родилось немало веков назад именно в этих краях). Финансовые злоупотребления не обошли даже Ватикан, и в канун последнего Нового года папе пришлось подписать специальный документ — «апостольское письмо в форме *motu proprio*» для обеспечения «прозрачности финансов Святого престола», о чем ватиканская газета «Оссерваторе романо» сообщила в первом

номере за 2011 г. своего еженедельного издания, пояснив, что речь идет о применении норм Европейского Союза по борьбе с отмыванием грязных денег и финансированием терроризма. «Итальянский сапог» напоролся на гвозди массовой нелегальной иммиграции из охваченных беспорядками и войной стран Северной Африки. И наконец, как пишет в летнем номере за 2011 г. французского ежеквартального журнала «Commentaire» известный политический обозреватель, бывший посол Италии в Москве Серджо Романо, рост сепаратизма в отдельных частях страны, особенно на севере, создал, чего не было полвека назад, когда отмечались сто лет итальянского единства, «атмосферу, мало подходящую для праздников, и двум главам государства, Карло Адзелио Чампи, который был президентом республики до 2006 г., и нынешнему президенту Джорджо Наполитано пришлось немало потрудиться, чтобы убедить соотечественников в том, что единство — это такая ценность, которая заслуживает уважения и юбилейных торжеств».

И все же, и все же...

Академик Н.П. Шмелёв

Глава 1. Кризис Первой республики: становление новой партийной системы

Развитие событий в мире и внутри страны привело в 1992 г. к слому старой партийной системы и политическому «повороту по-итальянски». Это было связано с приходом к власти в 1994 г. Сильвио Берлускони и представляемых им правоцентристских политических сил, довольно причудливо сочетавших в своих программах неолиберализм, консерватизм, национализм и радикальный регионализм. Левоцентристские силы, несмотря на свои электоральные победы 1990-х гг. и пребывание у власти в 1996–2001 гг., не смогли сохранить свои позиции в следующем десятилетии. С трудом выиграв парламентские выборы в 2006 г., левоцентристская коалиция уже весной 2008 г. потерпела поражение на досрочных выборах, а Берлускони, как и в 2001–2006 гг., получил большинство мест в парламенте. В 2008–2011 гг. его правительство продолжило ту же линию, которой придерживалось ранее.

Механизмы итальянской демократии были созданы на основе принятой в 1947 г. с участием всех демократических сил послевоенной конституции (вступила в силу 1 января 1948 г.). Действовавшие, хотя и не слишком надежно, но все же обеспечивавшие относительную стабильность политической системы, они подверглись в последние годы коренной ломке. Страна преподносит политическим наблюдателям все новые сюрпризы с такой ошеломительной быстротой, что аналитики не успевают их «переваривать»: «Закончила свое существование Первая республика, чьи институты еще хранили следы глубокой травмы, нанесенной обществу фашизмом, и были, по существу, приспособлены к нуждам бедной страны в послевоенный период. Выход из кризиса страна нашла в отказе от коррумпированной политической системы, в либерализации и приватизации, сменивших гос-

подство государства в экономике. Нынешний этап носит переходный характер, который изобилует различными аномалиями»¹.

События, так резко переменявшие итальянское общество в 1990-е гг., вызвали острейший кризис политической системы и заставили искать пути к переходу обладающей своими специфическими чертами итальянской демократии в иное качественное состояние. В первую очередь речь идет о современных итальянских партиях, выражающих интересы различных социальных слоев, и переменах в партийно-политической системе.

Начало 1990-х гг. было ознаменовано полной сменой декораций на политической сцене страны. Два гиганта, между которыми главным образом и разворачивалась политическая борьба в послевоенное пятидесятилетие — Христианско-демократическая партия (ХДП) и Итальянская коммунистическая партия (ИКП), набравшие иногда вместе до 2/3 голосов на парламентских выборах (см. табл. 1), вступили в полосу потрясений. Крах коммунистических режимов на Востоке Европы, само существование которых вызывало стремление поддержать антикоммунистические силы в Италии как «прифронтовом государстве» и тем самым обеспечить доминирование ХДП и ее монополию на власть, стал одним из решающих факторов, повлекших за собой развал ХДП и ломку созданного ею режима. Христианские демократы, обвиняемые в коррупции, связях с мафией, физическом устранении противников и клиентелизме, пережили ряд расколов и утратили свои казавшиеся прежде непоколебимыми ведущие позиции в партийно-политической системе. Еще в 1992 г. партия получила 29,7% голосов на выборах в парламент, а в 1994 г. вышедшие из нее и объявившие себя наследниками ХДП Итальянская народная партия и «Пакт за Италию» Марио Сеньи собрали соответственно лишь 11,1% и 4,6% голосов (см. табл. 2).

Крушение социалистической системы, уход в небытие Советского Союза, с руководством которого были тесно связаны на протяжении своей истории итальянские коммунисты, заставил ИКП пересмотреть свое сущностное содержание. Партия довела, начавшийся еще в 1950-е гг. и прошедший многие стадии, в том числе и стадию еврокоммунизма, процесс ревизии ценностных коммунистических установок до логического конца. По инициативе генерального секретаря партии Акилле Оккетто партия не только сменила свое название (бывшие коммунисты составили основное ядро Демократической партии левых сил) и решительно реформировала партийную идеологию, но и вступила в Со-

¹ Европа. М., 1993. № 5 (10). С. 19.

циалистический интернационал. Большое значение имел и тот факт, что коммунисты, не будучи правящей партией, в ходе проводившейся с 1992 г. по инициативе пятерки миланских судей операции «Чистые руки», оказались мало затронутыми лавиной разоблачений в коррупции и вышли из испытаний, пожалуй, с наименьшими потерями среди всех крупных партий в стране. В 1995 г. Демократическая партия левых сил (ДПЛС) вошла в левоцентристскую коалицию «Оливковое дерево», сформированную христианским демократом Романо Проди, известным экономистом, будущим премьер-министром Италии и председателем Европейской комиссии, до 1989 г. успешно возглавлявшим крупнейший итальянский государственный холдинг ИРИ.

Кризис, пережитый третьей по значению в старой партийной системе Итальянской социалистической партией из-за того, что ее лидеры также подверглись обвинению в коррупции и хищениях, оказался настолько глубоким, что привел практически к ее исчезновению с политической арены, а лидер партии Беттино Кракси закончил свои дни в эмиграции в Тунисе. Наследники социалистической партии уже не представляют собой той силы, какой была в свое время ИСП².

Надо сказать, что и многие другие партии, определявшие политическое лицо страны на протяжении всего послевоенного периода, утратили свои позиции либо вообще исчезли с политической сцены. Так, традиционно занимавшие место в центре партийной системы такие партии, как Итальянская социал-демократическая партия (ИСДП), Итальянская республиканская партия (ИРП) и Итальянская либеральная партия (ИЛП), в результате выборов 1994 г. оказались вне парламента, в то время как по итогам предыдущих выборов 1992 г. ИСДП имела 2,7% голосов, ИРП — 4,4%, ИЛП — 2,8% и соответственное число парламентских мест (см. табл. 2). Не удалось занять место бывшей ИКП и отколовшейся от нее части коммунистов-традиционалистов, основавших новое объединение «Коммунистическое воссоздание» (*Rifondazione comunista*).

Внутренние и внешние факторы привели к столь острому кризису итальянского государства, что в средствах массовой информации заговорили об окончании периода Первой республики (институты которой закреплены конституцией 1948 г.) и переходе ко Второй республике.

Возвращаясь к периоду 1990-х гг. следует обратить внимание на следующее.

² Любин В.П. Социалисты в истории Италии: ИСП и ее наследники, 1892–2006. М., 2007. С. 425–462.

Образованные после выборов 1992 г. кабинеты сначала социалиста Джулиано Амато, затем бывшего председателя центрального банка страны Карло Адзелио Чампи по существу продолжали линию предшествующей пятипартийной коалиции, возглавляемой христианскими демократами. Заявленное в их программах проведение конституционных реформ было нацелено на то, чтобы изменить облик итальянских политических институтов.

В своем программном обращении к парламенту 28 мая 1992 г. новоизбранный президент страны Оскар Луиджи Скальфаро предлагал образовать включающую в себя все политические силы страны Двухпалатную комиссию (Comissione bicamerale) «...с целью глубокого и органического пересмотра действующей Конституции»³. Предпринимались попытки придать данной комиссии («Бикамерале») вес и значение, чтобы приступить к пересмотру конституции с целью переделки внутренних устоев политической системы и добиться ее эволюционирования в сторону создания президентской или полупрезидентской республики.

Необходимость реформирования не слишком эффективно работающих верховных государственных институтов привела многих ведущих политиков к выводу о проведении консультаций с населением страны. Возникла идея перехода к мажоритарной (одномандатной) системе голосования, что позволило бы упростить партийную систему, утвердить принцип чередования у власти правящего блока и оппозиции, добиться стабильности правительств. Однако представители малых партий опасались, что мажоритарная система будет угрожать принципу плюрализма и представительства в парламенте широкого спектра политических сил страны.

В результате родилась идея провести референдум по вопросу о желательности изменения правил выборов в высшие представительные органы власти. Предполагалось, что измененные правила станут стимулом фундаментальных перемен в обветшавшем здании итальянской партийно-политической системы. Голосующие должны были ориентироваться не на партийные символы, как это происходило раньше, а на личность политика. По мнению разработчиков реформы, это дало бы возможность покончить с манипуляциями голосами избирателей со стороны партий и объединений.

В ходе референдума 1993 г. подавляющее большинство итальянцев высказалось за изменение избирательной системы. Правительством

³ *Scalfaro O.L. Il senso dello Stato // Vita italiana: Documenti e informazioni. Roma, 1992. A. 42, No 3. P. 9.*

Чампи в течение трех с половиной месяцев был подготовлен новый закон о выборах в Сенат и Палату депутатов. Закон представлял собой компромисс между мажоритарной и пропорциональной системами. В нем фиксировались основные принципы распределения мест между одномандатными и региональными округами, пользующимися пропорциональной системой. Сенат избирался на региональной основе при условии, что количество мест (315) делится на число жителей. Восемнадцать из двадцати итальянских областей при этом находятся приблизительно в равных условиях и лишь два региона, как это оговорено в Конституции, Валле д'Аоста и Молизе, в которых не соблюдается пропорциональность при распределении мест, посылают всего одного и двух депутатов соответственно. Было проведено также разграничение между одномандатными и региональными избирательными округами. Система выборов в Палату депутатов состояла в том, что 630 депутатских мест делились между областями в зависимости от числа населения. Три четверти при этом отводились одномандатным округам, одна четверть распределялась на основе пропорционального принципа.

Закон коренным образом изменил избирательную систему страны. Изменения коснулись механизма голосования и распределения мест в Сенате и Палате депутатов, способа выдвижения кандидатур, критериев формирования списков кандидатов, возможности выставлять кандидатуру в различных избирательных округах. Они затронули и такие важные моменты, как порядок определения мест в одномандатных округах, способ занятия освободившихся по случаю мест, границы избирательных округов. В декабре 1993 г. парламент утвердил также новый порядок проведения избирательных кампаний. Менялись правила получения доступа к средствам массовой информации, регламентировались затраты на предвыборную кампанию, определялся порядок государственного возмещения этих затрат, организация и опубликование результатов опросов общественного мнения. В итоге избирательная система была существенно реформирована.

Президент Италии Скальфаро в январе 1994 г. объявил о роспуске парламента и проведении новых выборов 27–28 марта 1994 г. Свое решение он обосновал принятием «нового, радикально отличающегося от предыдущего» избирательного закона, «соответствовавшего воле народа, выраженной во время референдума 18 апреля 1993 г.»⁴ Превалирование в новом законе мажоритарных принципов вынуждало по-

⁴ Реформа избирательной системы в Италии и России: Опыт и перспективы. М., 1995. С. 8.

литические партии договариваться о блоках. Наметились контуры новой биполярной политической системы, представленной левоцентристской и правоцентристской коалициями.

Развернувшаяся предвыборная борьба проходила уже в совершенно иных условиях. Переживаемый страной политический кризис в связи со следовавшими одно за другим разоблачениями политиков, принятие новых законов и проведение голосования по новым «правилам игры» — всё это существенно поменяло отношение итальянских избирателей к партиям и группировкам. Инициаторы принятия нового закона — среди них левые христианские демократы и Демократическая партия левых сил — надеялись на скорую победу на выборах над использовавшим крайне популистскую риторику новым правоцентристским объединением.

После частичного реформирования избирательной системы и краха прежней партийной структуры в Италии обозначился новый политический ландшафт. На политическую авансцену вышли силы, ранее не слишком заметные или же вообще не существовавшие. К их числу относились, прежде всего, Национальный альянс (реформированное Джанфранко Фини Итальянское социальное движение — ИСД, ранее считавшееся неонацистским), появившаяся на политической арене в конце 1980-х гг. на основе автономистских движений северной Италии «Лига Севера» (ЛС) и, созданная известным предпринимателем, телемагнатом Сильвио Берлускони, новая партия «Вперед, Италия!». Руководимая Умберто Босси «Лига Севера» выступила с идеей федерализации страны. Ее требования в определенные моменты принимали даже сепаратистский характер, но неизменным оставалось зафиксированное в программе «Лиги Севера» положение о необходимости пересмотра распределения доходов в пользу более развитого Севера и его дальнейшего дистанцирования от Юга страны. Постепенно она завоевывала все большую поддержку избирателей (на выборах 1992 г. ей удалось получить 8,6% голосов). Правые силы объединились в группировку под названием «Полюс свобод».

Результаты голосования по новым правилам на выборах 1994 г. привели к весьма неожиданным результатам. С большим отрывом от конкурентов выборы триумфально выиграл правоцентристский блок «Полюс свобод». Преимущественное голосование итальянских избирателей за правые партии, можно объяснить прежде всего психологическими, социальными и экономическими причинами.

Традиционные партии, на протяжении полувека сохранявшие свое постоянное присутствие в парламенте и занимавшие ключевые позиции в партийной системе, скомпрометировали себя вовлеченностью

в коррупционные скандалы и потеряли доверие итальянцев. Им приписывались теперь, во многом совершенно справедливо, все беды и недостатки функционирования нынешнего государства и его институтов. Агрессивно настроенные в отношении традиционных партий новые популистские партии сумели оказаться привлекательнее в глазах избирателей, уловить именно ту струну общественных настроений, играя на которой им удалось завоевать значительное большинство парламентских мест. «Виртуальная партия», «партия-призрак», т.е. партия, которой в действительности не существует, как прозвали не без иронии созданную Берлускони партию-движение «Вперед, Италия!» (ВИ), представляла собой ярко выраженное объединение неопопулистского толка.

Его обещания остановить в Италии продвижение коммунистов к власти и создать один миллион новых рабочих мест упали на благоприятную почву. Партия была создана за пару месяцев до парламентских выборов и умудрилась добиться ошеломляющего успеха, получив на первых же для себя общенациональных выборах 21% голосов. Число членов ВИ 1994 г. составляло 300 тыс. человек. Главным козырем партии в предвыборной кампании, безусловно, была грамотно проведенная агитационная кампания в средствах массовой информации, в первую очередь на принадлежащих Берлускони каналах телевидения. Разумеется, кампания была в значительной степени профинансирована самим Берлускони и его союзниками из среды итальянского бизнеса.

Примечательно в этом плане наблюдение, что представители дюжины новых миллиардеров мира, стремительно разбогатевших за счет использования средств массовой телекоммуникации (среди них называют Т. Тернера, Р. Мердока, Б. Гейтса, Дж. Виника, Л. Ронга, Р. Аллена и того же Дж. Сороса), «никогда не выносили свои проекты на одобрение широкой общественности». Они не участвуют в нескончаемых дискуссиях и выработке концепций, в которых все еще имеют смысл понятия общественного блага, социального благосостояния, свободы и равенства. Они не хотят тратить на это время в условиях, когда их деньги, продукция, идеи беспрепятственно пересекают границы ставшего мировым рынком. В их глазах политическая власть является всего лишь третьей властью, ей предшествуют власть экономическая и власть СМИ. И если кто-либо обладает этими первыми двумя, для него, как это продемонстрировал Берлускони в Италии, овладение политической властью представляет собой лишь простую формальность⁵.

⁵ *Ramonet I. Nouveaux pouvoirs, nouveaux maitres du monde: Un monde sans cap. Montreal, 1997. P. 20–21.*

Свою телевизионную, постоянно расширяющуюся империю Берлускони создал сам и, руководя ею, завоевал на протяжении не столь длительного периода свое место под политическим солнцем в условиях жесткой конкурентной борьбы.

«Вперед, Италия!» была и остается партией одного харизматического лидера, вызывавшего симпатии определенной части итальянского электората своей успешной деятельностью в сфере бизнеса и менеджмента. Партия Берлускони обладает простой структурой в сравнении с громоздкими, бюрократическими структурами традиционных партий. Она состоит всего лишь из харизматического лидера, центрального органа — президентского комитета, клубов и парламентских фракций в Палате депутатов и Сенате. В качестве пятого компонента надо добавить принадлежащую Берлускони фирму «Фининвест», которая выполняет центральную, хотя и неофициальную функцию в работе всего этого механизма. Центром принятия решений служит Координационный комитет, в который входит пять человек. Однако полной и безраздельной властью во всех структурах пользуется сам харизматический лидер партии «Вперед, Италия!» (само это название заимствовано из лексикона итальянских футбольных болельщиков-тиффози и должно было привлечь людей с окрашенным в цвета национального флага спортивным азартом)⁶.

«Вперед, Италия!», по словам ее лидера, является партией ценностей и программы. Берлускони называет свою партию «партией центра», «центра итальянской политической системы». «Вперед, Италия!» — партия либеральная, но не элитарная, своего рода народная либерально-демократическая партия. Это католическая, но не конфессиональная партия, национальная, но не централистская. Ее можно было бы назвать «партией людей, людей здравого смысла, доброй воли, партией итальянцев, несущих в своем сердце великую любовь к другим и к собственной стране, партией итальянцев, которые любят свободу»⁷.

Союзником на политической арене для неопопулистской партии-движения стал «Национальный альянс» (НА) Джанфранко Фини. Именно ему удалось реформировать бывшее Итальянское социальное движение (ИСД), партию неофашистского толка, придав ему необходимые «демократические» черты в целях вхождения в коридоры верховной власти. При преобразовании в более умеренную политиче-

⁶ Любин В.П. Берлускони и «Вперед, Италия» // Современная Италия. М., 2004. С. 96–111.

⁷ *Berlusconi S. Relazione introduttiva // Atti del I Congresso nazionale — «Forza Italia». Milano, Forum di Asiago, 16–18 aprile 1998. P. 11–27.*

скую силу от ИСД откололись группировки, внутри которых остаются политические деятели, не захотевшие расстаться с изначальными идеалами правой партии. Прямым наследником ИСД стало радикальное крыло бывших неофашистов — «Трехцветное движение» (имеются в виду цвета национального флага) во главе с традиционалистом, не захотевшим изменять идеалам крайне правого фланга, Пино Раути.

Результатом проведенных Фини преобразований прежней ИСД стало обретение доверия значительной части итальянских избирателей. Национальный альянс набрал на выборах 1994 г. весьма высокий процент голосов — 13,5%. «Лига Севера» — 8,6%. Она занял второе по числу депутатов в парламенте место в составе трехпартийной коалиции ВИ-НА-ЛС. Его представители заняли в сформированном Берлускони правительстве посты министров и их заместителей с большими властными полномочиями.

Регионалистская партия-движение «Лига Севера» достигла наивысшего для себя результата в истории именно на выборах 1994 г., и ее представительница Ирене Пиветти удостоилась чести быть избранной председателем Палаты депутатов итальянского парламента. Лига выступала за радикальные формы федерализма и получение больших прав для развитого итальянского Севера в ущерб южным провинциям. Избиратели Лиги сосредоточены главным образом в промышленных областях Севера и Центра страны.

Таким образом, в результате первых проведенных по новой системе парламентских выборов произошла полная перегруппировка политических сил с вхождением в структуры власти совершенно иного слоя политической элиты. Принятые новые правила избирательной системы способствовали неожиданному для многих успеху новых и не имевших прежде доступа к власти некоторых старых политических группировок правого фланга итальянской политики. Этот факт продемонстрировал, что в итальянском обществе произошли глубокие перемены. Идеология антифашизма, объединявшая ранее различные политические силы и ставшая основой послевоенной республиканской Италии, оказалась выхожденной и утратила влияние в итальянском обществе. Само общество подверглось значительным социальным переменам, и те социальные силы, которые поддерживали ранее традиционные партии, слабели и уступали место новым, возникшим и окрепшим в ходе социально-экономического развития последних десятилетий.

Однако победившая на выборах 1994 г. коалиция продержалась у власти менее одного года. Результаты правления правых партий оказались не слишком приемлемыми для многих итальянцев. В результа-

те внутренних раздоров в коалиции (из нее поспешили выйти представители «Лиги Севера», посчитавшие, что правительство игнорирует их требования), и новых коррупционных скандалов, в центре которых оказался принадлежащий Берлускони концерн «Фининвест», правое правительство ушло в отставку 22 декабря 1994 г., просуществовав 225 дней. Предложенные правыми методы лечения больной экономики за счет сокращения расходов в социальной сфере не встретили поддержки у населения. В целом программа этих мер, полностью так и не осуществленных, мало чем отличалась от программ неолибералов в других странах Запада. Подобные меры вряд ли могли встретить одобрение у большинства итальянцев, привыкших к вспомоществованиям социального государства, созданного под руководством христианских демократов. К тому же в 1990-е гг. левые объединения и профсоюзы не только не потеряли, но и укрепили свой потенциал. Профсоюзы принадлежали к различным политическим направлениям, но, когда возникала необходимость создания единого фронта с целью защиты их интересов, они умели находить общий язык и выступать совместно. В период правления правой коалиции профсоюзы объединили усилия и оказали сопротивление политике правительства (достаточно вспомнить, например, о всеобщей забастовке в октябре 1994 г., когда находившийся с официальным визитом в России Берлускони был вынужден сократить программу визита и ввиду обострения обстановки срочно вернуться в Италию).

Сменился психологический настрой итальянцев, не дождавшихся выполнения обещаний, данных правыми силами, то есть усиления эффективности государственных структур, улучшения экономического положения, продолжения расчистки «авгиевых конюшен» в итальянской политике. В 1996 г. после фактически промежуточного правительства под председательством Ламберто Дини встал вопрос о новом выборе пути. Итальянские избиратели отдали предпочтение программе левоцентристских сил, которые сделали заявку на широкое представительство в объединении «Оливковое дерево», просуществовавшее с 1995 по 2007 г. В него вошли ДПЛС, Итальянская народная партия (ИНП, левые христианские демократы), Итальянская партия обновления (ИПЛ, либерал-демократы), Федерация зеленых. Объединение обеспечило себе внешнюю поддержку партии «Коммунистическое воссоздание» (КВ).

Впервые каждое из двух объединений шло на выборы с уже определенным кандидатом (Берлускони или Проди) на должность премьера. Правым партиям — ВИ, НС и ЛС — в целом удалось сохранить набранные ими на предыдущих выборах проценты голосов. Однако на сей раз

«Лига Севера» отказалась войти в коалицию «Полюс свобод», созданную двумя другими бывшими союзниками. Новый избирательный закон не дал возможность правым получить большинство в парламенте, в выигрыше оказались их противники.

Победа на выборах апреля 1996 г. возглавляемой Проди левоцентристской коалиции «Оливковое дерево» знаменовала собой начало нового этапа развития партийно-политической системы страны. Ведущая роль в левоцентристской коалиции принадлежала ДПЛС, поддержанной другими левыми силами, в том числе и левыми христианскими демократами, и социалистами. Так бывшие коммунисты после постоянного пребывания в оппозиции наконец оказались у власти на национальном уровне (на местном, локальном уровне они и ранее часто добивались успеха и формировали сами или в коалиции с социалистами и другими политическими силами правящие органы).

Программа по оздоровлению итальянской политической, экономической и общественной жизни была выдвинута Проди еще до выборов в его вышедшей в марте 1995 г. книге «Управление Италией: Манифест осуществления перемен»⁸. В декабре 1995 г. Проди конкретизировал свою программу в 88 тезисах. Он выступил против анахронизма приклеивания ярлыка «коммунист» всем силам, которые не собрались под знамена правых. Вместе с тем Проди осудил как попытки насильственных экспериментов над историей, так и политику «ультралиберализма», проводники которой, наподобие М. Тэтчер, «по сути дела обращаются с обществом как с лабораторией для экспериментов»⁹. Уже после парламентских выборов Проди заявил, что движение «Оливковое дерево» не подменяет собой партии и в нем могут состоять лица с партийным билетом и без него, что допускается двойная партийная принадлежность. Движение объединяет в себе традиции: народно-католическую, социал-демократическую, либеральную, республиканскую, оно организовано по автономному принципу и обладает подвижной, федералистской структурой¹⁰.

Выборы подтвердили, что введенная в 1993 г. избирательная система была результатом компромисса, достигнутого в результате выраженных протестных настроений против тогда все еще всемогущей на тот момент парламентской элиты так называемой Первой республики. Сторонники пропорциональной системы впоследствии неоднократно пытались укрепить свои позиции и боролись за утвержде-

⁸ Prodi R. *Governare l'Italia: Manifesto per cambiamento*. Roma, 1995.

⁹ Ibid. P. 16–17.

¹⁰ Prodi R. In *autunno rilancio l'Ulivo // Repubblica*. Roma, 10.08.1996. P. 6.

ние принципа пропорциональности разными способами, например, с помощью нового законопроекта по финансированию партий.

С уходом в 1998 г. из «Бикамерале» представителей правого центра многие стали надеяться на возможность отмены пропорциональной компоненты в избирательной системе. Крупные партии в целом поддерживали эту идею, однако, боясь потерять голоса малых партий, воздерживались от неоднозначной позиции. В апреле 1999 г. в стране прошел референдум по поводу изменения смешанной электоральной системы в сторону мажоритарного голосования. Нерешенным оставался только вопрос, будут ли выборы проходить в один тур (по-английски) или в два тура (по-французски). Но референдум потерпел неудачу, так как при голосовании не набралось кворума, к урнам пришли лишь 49,6% имеющих право голоса, для признания голосования действительным не хватило 200 тыс. голосов.

В октябре 1998 г. правительство Проди, не добрав буквально одного голоса при парламентском голосовании о доверии, спровоцированном довольно второстепенным вопросом, вынуждено было уйти в отставку. После консультаций с президентом республики на пост премьер-министра был назначен глава ДПЛС Массимо Д'Алема. Надо сказать, что даже пресса консервативного толка с отголосками прежнего ритуального антикоммунизма в конце концов вынуждена была признать, что правительство по праву возглавил лидер партии, обладающей парламентским большинством и получившей одобрение большинства в обеих палатах парламента. Пресса же левого направления говорила о триумфе, о восторжествовавшей справедливости, когда спустя долгое время недопущения левых к вершинам власти, этот прорыв наконец свершился. В целом же сенсацией это стало скорее за рубежом Италии, чем в самой стране. Непредвзятым наблюдателям было ясно, что рано или поздно это произойдет, и Италия пополнит почти полный (14 из 15) список стран ЕС, в которых у власти в 1990-е гг. находились левые силы.

Следует отметить, что серьезные разногласия имели место не только между представителями двух блоков, но и внутри каждого из них. Д'Алема со стороны Проди подвергался острой критике. Но сам Проди постепенно отдалялся от итальянской внутренней политики и весной 1999 г. был избран на пост председателя Европейской комиссии. Все это происходило перед выборами в Европейский парламент в июне 1999 г., и разные составные части левоцентристской коалиции использовали любые возможности полемики, чтобы получить больше голосов на общеевропейских выборах, не останавливаясь перед тем, чтобы отобрать их у своих политических союзников.

Начало интервенции НАТО в Косово, с одной стороны, снизило накал конфликта между Д'Алемой и Проди, с другой — позволило Д'Алеме как председателю Совета министров после некоторой первоначальной нерешительности проявить свои лидерские качества и с достаточной твердостью соблюсти итальянские обязательства перед НАТО.

С избранием в мае 1999 г. К.А. Чампи президентом Итальянской республики возникла ситуация, когда двое деятелей, наиболее поспособствовавших трудному и мучительному вхождению страны в зону евро, как это редко случается в политике, и еще более редко в итальянской политике, оказались в заметном выигрыше: Проди достался пост в верхах Европейского Союза, Чампи стал главой итальянского государства. Избрание Чампи президентом в первом же туре голосования, казалось, открывало путь к сотрудничеству противостоящих блоков — левоцентристского «Оливкового дерева» и правоцентристского «Полюса свобод» и тем самым прокладывало дорогу к осуществлению электоральной и институциональной реформ.

Однако после провала очередных попыток провести конституционную реформу через парламентские каналы и вследствие нестабильности правительств стало очевидным, что вызывавшее столь ожесточенную полемику рождение так называемой Второй республики откладывается. Когда на референдуме 1999 г. не удалось получить необходимого кворума, многим показалось, что цикл реформ исчерпал себя, а вместе с ним испарились и возможности создать новую институциональную систему Республики. Впрочем, давление с целью продолжения реформ оставалось сильным, и было заявлено о проведении новых кампаний по организации референдумов об изменении электоральной системы в еще более радикальном направлении¹¹.

Важным шагом в этом направлении стали предложения о конституционной реформе, создающей предпосылки дальнейшей федерализации Италии¹². В новой редакции ряда статей Конституции были четко прописаны законодательные компетенции региональных парламентов, отменен превентивный контроль со стороны государства в отношении областного законодательства, закреплён полицентричный характер итальянского государства, предусмотрена возможность для областей вести переговоры о формах их автономии, введены прин-

¹¹ *Politica in Italia. I fatti dell'anno e le interpretazioni*. Edizione 2000 / A cura di M. Gilbert e G. Pasquino. Bologna, 2000. P. 69.

¹² *Ibid.* P. 35–36.

ципы налогового федерализма¹³. Хотя законопроекты, подготовленные тогда Бикамерале, руководимой Д'Алемой, и не собрали необходимых двух третей голосов в парламенте, на прошедшем 7 октября 2001 г. референдуме большинство высказалось за предлагаемую реформу, после чего она стала законом.

На рубеже XXI в. началась перегруппировка сил в левоцентристском лагере. В сентябре 2000 г. возникло новое объединение ряда партий этого крыла под названием «Маргерита» (Ромашка). Оно было связано с именем мэра Рима Франческо Рутелли, выступившим в роли кандидата в председатели партии. В объединение вошли Итальянская народная партия, Союз европейских демократов и Итальянская партия обновления. Что касается основной партии правящей коалиции — Левых демократов (наследников ИКП), то на съезде в Турине 13–16 января 2000 г. было принято решение интегрировать влившиеся в партию новые силы, представлявшие реформаторские католические, светские, социалистические круги, а также радикально реформировать организационную структуру партии. Председателем партии был избран Д'Алема. Были даны убедительные ответы на вызовы времени в том, что касается места и роли левой партии в современном обществе¹⁴.

На парламентских выборах 2001 г. во главе с Берлускони выступила коалиция «Дом свобод», в которую вошли партии «Вперед, Италия!», Национальный альянс, Христианско-демократический центр, «Лига Севера» и Новая социалистическая партия Италии. Ей противостояла руководимая Рутелли коалиция «Оливковое дерево», сформированная Левыми демократами, «Маргеритой», Федерацией зеленых, Итальянскими социалистами демократами, Партией коммунистов Италии. За рамками левоцентристской коалиции осталась партия «Коммунистическое воссоздание» и партия «Италия ценностей», руководимая Ди Пьетро, одним из пяти судей, благодаря которым проведена операция «Чистые руки».

Пропагандируемые Берлускони идеи свободного рынка и свободного предпринимательства оказали заметное воздействие на итальянское общество. Левоцентристские силы, несмотря на свои электоральные победы и пребывание у власти в 1996–2001 гг., не смогли закрепить свои позиции. Парламентские выборы 13 мая 2001 г. созда-

¹³ Любин В.П. Италия: Трудный путь федерализации // Космополис. М., 2005. № 3 (13). С. 157–170.

¹⁴ *Politica in Italia. I fatti dell'anno e le interpretazioni*. Ed. 2001 / A cura di M. Cacciagli e A. Zuckerman. Bologna, 2001. P. 46.

вали впечатление, что хотя переходный период еще не закончился, политическая Италия постепенно приобретала тот же облик, что имеют и другие развитые демократии: соревнующиеся между собой и чередующиеся у власти два объединения (имеется в виду, что в период с 1947 до 1992 г. такой системы чередования у власти не было и фактически неизменно правила лишь одна партия ХДП, вторая же по набираемым на выборах голосам партия ИКП так и не была допущена к правлению и оставалась в «вечной» оппозиции). Теперь противостоящие объединения, хотя они и испытывали заметную внутреннюю напряженность, выдвинули достаточно четкие программные предложения, вследствие чего электорат разделился на два довольно стабильных конкурирующих блока.

К власти в 2001 г. снова пришла правоцентристская коалиция. Став премьером, Берлускони настаивал на принятии нового избирательного закона, утверждающего пропорциональный принцип представительства. В противном случае он угрожал правительственным кризисом. Левоцентристы выступили с резкой критикой законопроекта, подготовленного соратником Берлускони и членом партии «Лига Севера» Роберто Кальдероли.

В октябре 2005 г., за несколько месяцев до очередных парламентских выборов, закон был принят. Новая избирательная система представляла собой «скорректированную» пропорциональную систему, в которой предусматривалась премия коалиции, получившей относительное большинство голосов. В результате выигравшая коалиция гарантированно проводила в парламент 340 депутатов. Оппозиция могла рассчитывать лишь на 277 мест.

Правительство Берлускони утверждало, что Италия нуждается в изменениях конституции, структуры парламентских органов и в реорганизации местного самоуправления. На самом деле эти намерения кабинета Берлускони 2001–2006 гг. так и не были осуществлены. По мнению российского итальяниста И.Б. Левина, считавшего, что «берлусконизм — это прежде всего совокупность средств и методов направленного психологического воздействия на массы, смена знаков на шкале национальной идентичности», к весне 2006 г. итальянское общество «устало» от председательства Берлускони, возникла так называемая «революция ожиданий»¹⁵. Электоральная борьба развивалась в контексте ухудшения экономической ситуации в стране — с начала десятилетия экономика Италии демонстрировала тенденцию к росту бюджетного дефицита и уменьшению показателей ВВП. Поэтому надежды, кото-

¹⁵ Левин И.Б. В урнах — пепел демократии? // Полития. М., 2009. № 2. С. 62.

рые возлагал на Проди итальянский электорат, были связаны, прежде всего, с опытом его первого премьерства¹⁶.

В 2005 г. левоцентристская коалиция впервые в Италии организовала праймериз — предварительные выборы главы избирательного блока. Получив большинство голосов, его лидером стал Романо Проди. Он основал коалицию «Союз», объединив левых реформистов с радикалами и центром. На противоположном фланге политической жизни выступал все тот же «Дом свобод», поддержанный на этот раз партией «Социальная альтернатива», созданной Алессандрой Муссолини, внучкой итальянского дуче. Отмечалось также, что в случае недобора голосов партией «Вперед, Италия!» союзники Берлускони Пьер Фердинандо Казини (Христианско-демократический центр) или Джанфранко Фини (Национальный альянс) могут претендовать на кресло премьера.

Среди тем, обсуждавшихся в ходе предвыборной кампании, особое место заняла ситуация на рынке труда. Закон, принятый в сентябре 2003 г. (так называемый «закон Бьяджи»), способствовал росту занятости, расширял возможности учитывать потребности рынка, предоставлял женщинам определенные льготы при трудоустройстве. Вместе с тем с введением системы так называемой «гибкой занятости», преследующей цель максимальной мобильности рабочей силы, в Италии возросла нестабильность рынка труда. Все большее число людей, работающих по найму, в основном молодежи, лишалось перспективы получить постоянную работу и соответствующее социальное страхование. Закон не гарантировал в дальнейшем соответствующих социальных амортизаторов, введения которых в свое время в жесткой борьбе добились итальянские профсоюзы. Наряду с этим были значительно ограничены возможности судебного разбирательства случаев нарушения трудовых соглашений.

Экономическое положение также давало повод для дискуссий. Замедлился рост ВВП, рос государственный долг, увеличивалось число банкротств коммерческих предприятий. Несмотря на сокращение налога на прибыль, косвенные налоги возрастали.

В таких условиях 9–10 апреля 2006 г. прошли очередные парламентские выборы¹⁷. Впервые учет голосов производился электронным спо-

¹⁶ Придя к власти в 1996 г., правительство левого центра застало страну с государственным долгом почти на четверть больше ВВП, бюджетным дефицитом и высоким уровнем инфляции. Однако благодаря грамотным действиям Проди и К.А. Чампи, занимавшего тогда пост министра экономики, Италии удалось перейти на единую европейскую валюту.

¹⁷ См.: *Любин В.П.* Профессоре против кавальере // Московские новости. 07–13.04.2006. № 12 (1329) (полностью на сайте МН в Интернете).

собом, что вызвало жаркую полемику. На избирательных участках учет голосов осуществлялся частными операторами, не несущими равной ответственности с государственными чиновниками. Правоцентристы стали оспаривать результаты голосования, в соответствии с которыми победу с незначительным перевесом в 0,06% голосов одержала левоцентристская коалиция «Союз».

Социологические опросы показали, что в 2006 г. 86% избирателей подтвердили свой выбор 2001 г. Тот факт, что левоцентристский блок выиграл выборы с весьма небольшим перевесом (большинство в Палате депутатов было достигнуто преимуществом в 25 тыс. голосов, а в Сенате — лишь благодаря механизму распределения региональной премии большинства), не помешал ему создать парламентское большинство в поддержку неоспоримого лидера блока Романо Проди¹⁸. Благодаря недавно утвержденному берлускониевской коалицией в надежде на собственную победу новому избирательному закону — в этом-то и заключался парадокс — в Палате депутатов сторонники Проди получили 348 депутатских мест, а правый центр — 281 место. Решающее значение для победы Союза сыграло голосование представителей итальянских диаспор, проживавших за границей, согласно которому «Союз» получил 4 дополнительных места, а правый центр — только одно. В результате в Сенате блок Проди получил 158 мест, всего на два больше, чем коалиция Берлускони¹⁹ (табл. 7). Именно недостаточный запас голосов в сенате стал своего рода «миной замедленного действия», угрожая самому существованию нового правительства левоцентристов, препятствуя утверждению проводимых законов, и на этом оно в 2008 г. и «подорвалось», когда правительство предали трое сенаторов от одной из входивших в левую коалицию партий. Явка избирателей на выборах 2006 г. составила 83,6%²⁰, примерно столько же, сколько на прошлых парламентских выборах 2001 г. — 81,4%.

«Дом свобод» вместе с Берлускони отказывался признать поражение и результаты выборов, требуя пересчета голосов. Однако 20 апреля 2006 г. Кассационный суд Италии подтвердил победу блока «Союз», что дало основание провести выборы председателей обеих палат парламента в конце апреля. Председателем Палаты депутатов в четвертом туре голосования был избран лидер партии «Коммунистическое воссоздание» Фаусто Бергинотти, член коалиции Проди, а пост пред-

¹⁸ *Politica in Italia. I fatti dell'anno e le interpretazioni*. Ed. 2007 / A cura di J.-L. Briquet e A. Mastropaolo. Bologna, 2007. P. 53–54.

¹⁹ Elezioni politiche 2006: Camera // *Repubblica* (online). Roma, 12.04.09.

²⁰ Elezioni politiche 2006. Riepilogo Nazionale // *Repubblica* (online). Roma, 12.04.09.

седателя Сената, согласно отданному ему числу голосов в третьем туре, получил Франко Марини. Сразу же после избрания председателей обеих палат парламента Берлускони подал президенту страны К.А. Чампи прошение об отставке, а 10 мая в четвертом туре голосования на совместном заседании обеих палат парламента новым президентом Италии был избран Джорджо Наполитано — кандидат от левоцентристского блока. Он получил 55% голосов. Вступив в должность, Дж. Наполитано поручил Проди сформировать кабинет министров.

17 мая 2006 г. новый премьер-министр вручил президенту список нового состава правительства, которое состояло из 25 министров и 2 вице-премьеров. Заместителями премьер-министра стали Массимо Д'Алема и Франческо Рутелли. Пост министра иностранных дел занял Д'Алема, а министра внутренних дел — Джулиано Амато.

Политологи считали, что результаты выборов 9–10 апреля 2006 г. отразили картину нестабильной демократии, находящейся в переходном периоде на середине пути между обновлением и традицией, между переменами и преемственностью.

Правительство Романо Проди, начавшее свою деятельность в мае 2006 г., хотя ему и удавалось проводить эффективную экономическую политику, оказалось весьма уязвимым. Это было обусловлено в первую очередь тем, что в декабре 2005 г. правоцентристским правительством была проведена реформа избирательной системы. Ее авторы преследовали цель минимизировать возможное поражение правых и подвергнуть как можно большему риску победу левых. Минимальное преимущество левоцентристов в Сенате сдерживало проведение реформ. 2007 год стал весьма напряженным еще и в связи с возрастающим в обществе ощущением, во многом подпитываемым средствами массовой информации, что жизнь в стране небезопасна, растет преступность, по большей части по вине граждан из числа иммигрантов. Волна ненависти в отношении иммигрантов поднялась еще и благодаря телевизионным передачам, в которых муссировались эпизоды преступлений, совершенных румынскими и прочими иммигрантами.

Произошли новые изменения в политическом ландшафте. В октябре 2007 г. в результате слияния партий и движений, входивших в «Оливковое дерево», появилась Демократическая партия. Лидера члены партии позже стали избирать на основе похожей на американскую системы праймериз. В недолгой истории этой партии уже сменилось несколько избранных таким способом лидеров — Проди, Вельтрони, Франческини, Берсани. Группы, не согласившиеся войти в эту партию, создали новые партии, среди которых Демократическая левая, Либерал-демократы, Итальянские радикалы.

Насущным оставался вопрос об изменении избирательной системы. В феврале 2008 г. правительством было принято решение, поддержанное Конституционным судом, о проведении в мае референдума по отмене избирательного закона от 2005 г. Одновременно был одобрен декрет-закон, который внес частичные изменения в процедуру выборов. Партии, представленные в Палате депутатов, или в Сенате, или в Европейском парламенте освобождались от необходимости собирать подписи в поддержку своих кандидатов. Предусматривалось расширение избирательных участков за границей, подтверждалось право наблюдателей из Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) присутствовать на участках для голосования.

Уже на стадии обсуждения декрета-закона выявились серьезные разногласия с правыми партиями. Ожидания скорого ухода правительства нарастали. Действительно, в феврале 2008 г. после того, как в ходе голосования в Сенате по одному из вопросов внешней политики правительство не получило большинства, правительство подало в отставку. Президент Республики Дж. Наполитано, избранный 10 мая 2006 г., отказался принять отставку и потребовал от Проди вернуться в парламент и поставить на голосование вопрос о доверии. Правительство удержалось, но в глазах общественного мнения оно было слабым и подрываемым разногласиями. Левоцентристское большинство состояло из представителей девяти различных партий, в том числе и непримиримых левых коммунистических группировок. Это дало правоцентристской оппозиции повод утверждать, что правительство находится в зависимости от экстремистов²¹.

Мировой экономический кризис, разразившийся в 2008 г., усугубил ситуацию. Непримируемая позиция ряда партий по поводу правительственной политики, появившиеся в СМИ материалы, компрометирующие одного из министров, и отказ ряда сенаторов в очередной раз проголосовать за доверие правительству вынудили Проди подать в отставку. Президент распустил парламент и назначил внеочередные выборы.

В предвыборной кампании 2008 г. существенно изменилась конфигурация коалиций, участвовавших в предшествующих избирательных кампаниях. На смену двум весьма разношерстным объединениям пришло большое количество союзов с единой программой.

Впоследствии после падения правительства Проди коалиция «Союз» прекратила существование. Демократическая партия, лидером которой

²¹ *Politica in Italia. I fatti dell'anno e le interpretazioni.* Ed. 2008 / A cura di M. Donovan e P. Onofri. Bologna, 2008. P. 52.

стал Вальтер Вельтрони, отказалась от всех прежних союзников, кроме Партии ценностей. Условием совместного выступления стала безусловно разделяемая предвыборная платформа. Партия «Коммунистическое воссоздание», Партия итальянских коммунистов, Зеленые и Демократическая левая объединились в блок «Левая радуга».

Изменился расклад сил и на правом фланге. Партия Берлускони и партия Фини приняли решение выступать единым фронтом в рамках объединения «Народ свободы». «Лига Севера», поддерживая это объединение, выдвигала свои кандидатуры лишь в северо-центральной Италии. Таким же образом, т.е. выдвинув кандидатов лишь в своем регионе, поступила партия «Движение за автономию», созданная на Сицилии.

Самостоятельно выступали Социалистическая партия, Союз центра, объединивший Союз демократического центра Пьера Фердинандо Казини, партию «Белая Роза», а также различные крайне левые, крайне правые и ряд других организаций.

По результатам голосования на досрочных апрельских выборах 2008 г. победу одержала коалиция во главе с Берлускони, получившая 344 места в палате депутатов и 174 в сенате (табл. 8). Левоцентристская коалиция во главе с Вельтрони получила соответственно 246 и 132 мест. Впервые в истории Итальянской республики не преодолели барьера представители традиционной левой — социалисты и коммунисты, прямые наследники ИСП и ИКП. По сравнению с выборами 2006 г. значительно ухудшились позиции левоцентристов. «Народ свободы» подтвердил результаты предшествовавших выборов, потеряв некоторое число голосов в связи с тем, что часть его электората не пришла к урнам для голосования. Был отмечен неожиданный успех «Лиги Севера», получившей в два раза больше голосов по сравнению с 2006 г. В областях Венето и Ломбардия Лига превратилась в самую влиятельную партию, а в парламенте ее голос стал решающим. В парламенте появилось больше женщин, хотя о возможностях равного представительства, предусмотренного одной из поправок к Конституции, говорить было рано.

Из-за разразившегося в 2008 г. мирового финансового и экономического кризиса Берлускони надлежало руководить страной в условиях все более ухудшающейся экономической конъюнктуры с перспективой долгосрочной рецессии. В стране оставалось много нерешенных структурных, экономических и социальных проблем, которые к концу 2009 г. еще более обострились. В результате противоречий внутри самой правящей правоцентристской коалиции в декабре 2010 г. в повестку дня итальянского парламента был внесен вопрос о доверии правительству Берлускони. Инициатором выступил бывший союзник

премьера Дж. Фини, вышедший из созданной им совместно с Берлускони объединенной партии «Народ свободы» (в результате слияния бывших «Вперед, Италия!» и Национального альянса) и возглавивший новое партийное объединение «Будущее и Свобода» (менее влиятельное, чем Национальный альянс). Наряду с оппозиционным левым центром и сторонниками Фини, с резкой критикой политики кабинета Берлускони выступили также члены центристского Христианско-демократического союза во главе с Пьером Фердинандо Казини. В ходе голосования по вопросу о доверии правительству Берлускони удалось удержаться, благодаря перевесу в три голоса. В палате депутатов оно набрало 314 голосов при том, что 311 депутатов проголосовали против, а двое воздержались. Сенат проголосовал за доверие правительству²². Отныне позиции правительства были значительно ослаблены, и Берлускони при решении важных вопросов стало необходимо договариваться как со сторонниками из рядов «Лиги Севера», так и с оппозицией. К октябрю 2011 г., когда при голосовании в Палате депутатов 14 октября правительству Берлускони с большим трудом удалось получить большинство в 316 голосов в противовес поданным против 301 голосу²³, подобных голосований о доверии за период последней легислатуры набралось уже 51²⁴.

Берлускони упорно старался вернуть в лоно правого центра сторонников Фини, а также партию Христианско-демократический союз под руководством Казини. Голосование в парламенте проходило на фоне бурных протестов и уличных выступлений студентов и преподавателей, протестовавших против реформы системы школьного и университетского образования, грозившей повышением стоимости обучения и ужесточением конкуренции на рынке труда. Молодежная безработица значительно превышает безработицу среди взрослого населения. Согласно данным Института статистики в начале 2011 г. безработица среди молодежи в целом по Италии составила 29,6%, на Юге страны она была особенно высокой среди молодых представительниц женского пола — 46,1%, при среднем уровне безработицы в странах ЕС в мае 2011 г. 9,9%²⁵.

²² *Зонова Т.В.* Берлускони: правительство меньшинства (<http://www.mgimo.ru/news/ex-press/document172131.phtml>) (21.12.2010).

²³ Alla Camera fiducia di un soffio, l'opposizione perde sul numero legale // Repubblica (online). Roma, 14.10.2011; Berlusconi contro l'opposizione. «Ha tentato un golpe burocratico». Ibid. 15.10.2011; Il governo ottiene la fiducia: i si sono 316 // Corriere della Sera (online). Milano, 14.10.2011.

²⁴ Krise in Italien. Berlusconi ubersteht auch Vertrauensvotum Nr. 51. Spiegel (online) // Hamburg, 14.10.2011.

²⁵ ISTAT. Disoccupazione giovanile record // Repubblica (online). Roma, 1.07.2011.

Самым жестким из последних выступлений масс стала стотысячная демонстрация, в основном молодежи, в Риме 15 октября 2011 г., с нападениями на здания министерства обороны, офисов банков, торговые учреждения, с поджогами машин и зданий и десятками раненых со стороны демонстрантов и противостоявших им карабинеров, призванных защищать общественный порядок²⁶. Ущерб от вандализма по предварительным подсчетам составил 2 млн евро. Эта закончившаяся брутальными погромами и стычками манифестация прошла, напомним, на другой день после голосования вотума доверия правительству Берлускони.

Признаки политической нестабильности проявились уже в мае-июне 2011 г., когда правительство Берлускони столкнулось с неудачным исходом для входящих в правящий блок партий муниципальных выборов, первый тур которых прошел 15–16 мая с участием 12 млн 795 тыс. избирателей²⁷, и перехода в результате их победы в первом либо последующем, втором туре правления в ряде крупнейших городов – Турине, Болонье, Неаполе, в руки представителей левоцентристских сил²⁸. Эта неудача правоцентристов усугубилась их разгромным поражением на всенародном референдуме по пяти актуальным вопросам итальянской политической и социальной жизни 12–13 июня. На нем от 94 до 96% пришедших к урнам избирателей проголосовали фактически против установок правительства Берлускони. Голосование затрагивало такие насущные вопросы, как дальнейшее применение или запрет в стране атомных электростанций, приватизация водоснабжения, лишение иммунитета от судебного преследования высших чиновников, например, членов правительства в период их службы в высших государственных органах, и др.²⁹ Данный референдум, проигранный правящей коалицией во главе с Берлускони, носил ярко выраженный политический характер³⁰.

²⁶ Incidenti a Roma durante la manifestazione pacifica. Black bloc in azione, 5 ore di guerriglia. Cento feriti negli scontri: tre sono gravi // Corriere della Sera (online). Milano, 16.10.2011.

²⁷ Votano 12 milioni: ecco cosa c'è in ballo // Corriere della Sera. Milano, 15.05.2011. P. 4.

²⁸ Ballottaggi: eletto Pisapia, De Magistris trionfa. Berlusconi: «Abbiamo perso ma andiamo avanti» // Repubblica (online). Roma, 30.05.2011; Elezioni Comunali 15–16.05.2011. Risultati dei Ballottaggi // Repubblica (online). Roma, 2.06.2011.

²⁹ Referendum, cosa cambia // Ansa (online). Roma, 13.06.2011; Bersani: «Si dimettano e vadano al Colle». Di Pietro orgoglioso, ma frena sulla crisi // Repubblica (online). Roma, 13.06.2011.

³⁰ Guzzanti P. Referendum: dove è sbagliato il Cavaliere // Panorama (online). Milano, 13.06.2011.

Правительство в июне 2011 г. было вынуждено снова поставить вопрос о доверии в парламенте и получить его, опираясь на 317 депутатских голосов, относящихся к большинству, представленному двумя главными партиями «Народ свободы» и «Лига Севера»³¹. При этом, на наш взгляд, налицо вынужденность данного тандема, так как ослабленный поражениями на всех направлениях Берлускони нуждается в поддержке «Лиги Севера», которая, в свою очередь, только при этом правительстве может рассчитывать на осуществление издавна продвигаемых ею идей преобразования страны в духе большего федерализма и самостоятельности регионов. Даже в случае того, что правительству и далее удастся избегать вотума недоверия, это ничего не меняет. Если кабинет уцелеет сейчас — падет в следующий раз, осенью, были уверены некоторые итальянские политологи. Многие в Италии уже не верили, что премьер доработает до конца мандата — до апреля 2013 г.

Один из российских обозревателей заметил: «Эра Берлускони проходит. Прекрасно умеющий манипулировать массами с помощью телевидения, он не столь уверенно чувствует себя в эпоху Интернета и социальных сетей. Премьер теряет контакт с народом, перестает его понимать. Если раньше итальянцы ассоциировали себя с Берлускони, узнавали в нем свои положительные и отрицательные черты, то сейчас это не так. От “неугомонного Сильвио” устали». Скандал с несовершеннолетней марокканской проституткой, которую он пытался выдать за племянницу Хосни Мубарака, «уже не веселит, а раздражает. Это раньше на шалости престарелого ловеласа смотрели снисходительно, сейчас же все больше итальянцев согласны с теми, кто требует судить премьера»³².

Пользуясь ослаблением позиций Берлускони, лидер «Лиги Севера» Босси выдвинул ультимативные требования к союзнику по коалиции, которые тот должен учитывать в планировании дальнейшей деятельности. Он потребовал, в том числе, перенесения ряда министерств, возглавляемых представителями «Лиги Севера», в северные регионы страны³³. Поражения мая-июня 2011 г. вызвали резкие критические высказывания со стороны некоторых деятелей внутри самой партии

³¹ Governo. Verifica, Berlusconi: «Maggioranza forte». Ma Bossi frena: «Aspettiamo i fatti...» // Repubblica (online). Roma, 22.06.2011.

³² Юсин М. Не победитель, а неудачник // Взгляд (online). М., 16.06.2011.

³³ La «lista» della Lega per il governo // Corriere della Sera (online). Milano, 19.06.2011; Bossi insiste: a luglio i nostri ministeri a Monza // Repubblica (online). Roma, 2.07.2011; Bossi: «Ministeri al Nord? Aprono il 23 luglio» // Corriere della Sera (online). Milano, 10.07.2011.

«Народ свободы» о необходимости смены курса³⁴. После весьма благоприятного для них исхода выборов и референдума 2011 г. активизировались противники правящей коалиции, прежде всего, Демократическая партия во главе с Берсани. В ходе организованных ими массовых демонстраций левые потребовали отставки правительства³⁵. В свою очередь Берлускони делал вид, что прошедшие по всей Италии массовые манифестации, вдохновителями которых стали левоцентристы, с требованием отставки и ухода из политики скомпрометировавшего себя премьер-министра (участие в ряде скандалов последних лет, неоднократное привлечение его к ответственности в ходе судебных процессов), не повлияли на жизнеспособность правительства. Проведенный социологами летом 2011 г. зондаж общественного мнения показал, что если бы в стране в этот момент прошли парламентские выборы, левоцентристская коалиция из шести партий во главе с Демократической партией получила бы 42,5% голосов, коалиция «Народа свободы» и «Лиги Севера» — 39%, и «Третий полюс» — 13% голосов. При этом рейтинг поддержки Берлускони в обществе упал до 29%³⁶.

Проявления недовольства (в частности, возрастающая сила гражданского общества, более резко, чем ранее, реагирующего на актуальные потребности населения, призывающего ввиду критического отношения к политическим партиям создавать новые политические объединения через Интернет, например, объединение женщин, выступающих под лозунгом «Если не сейчас, то когда?»³⁷), тяжелое состояние финансов и экономики, так и не произошедший выход из рецессии, вызванной мировым кризисом 2008 г. (ежегодный прирост ВВП менее одного процента), угроза дефолта (в зоне евро вслед за ослабленными Грецией, Португалией и Испанией позиция Италии выглядит почти столь же слабой) не поколебали решимости Берлускони и его партнеров оставаться у власти до очередных выборов. Они согласно конституции и избирательному закону должны пройти весной 2013 г. В срочном порядке были предприняты усилия залатать прорехи как в политическом, так и в экономическом положении. В своей собственной партии Берлускони пошел на передачу части рычагов управления избранному на пост ее секретаря министру юстиции Андже-

³⁴ Ferrara raduna i berlusconiani e chiede «democrazia nel Pdl» // Corriere della Sera (online). Milano, 8.06.2011.

³⁵ Bersani, «Via Governo». Ma Di Pietro si smarca // Ansa (online). Roma, 13.06.2011.

³⁶ Tonelli M. Il Sondaggio IPR. Berlusconi, fiducia ai minimi, il centrosinistra è maggioranza // Repubblica (online). Roma, 15.06.2011.

³⁷ Pronzato L. Le donne a Siena: «No a un partito» // Corriere della Sera (online). Milano, 10.07.2011.

лино Альфано. Этот шаг, по мнению наблюдателей, означает новую, вторую фазу развития партии «Вперед, Италия!»³⁸. Берлускони предпринял попытку договориться с фактическим главой нынешней оппозиции Ди Пьетро с тем, чтобы избежать падения кабинета и досрочных парламентских выборов.

Наметились подвижки во внешнеполитическом курсе, связанные с внутривнутриполитическими проблемами и латанием финансово-экономических прорех. Правящий блок был вынужден четче подтвердить стремление по крайней мере части входящих в него политических сил, например «Лиги Севера», быстрее отказаться от участия в военных операциях в Афганистане и Ираке. Босси подчеркивал, что они оборачиваются гибелью многих военнослужащих из рядового и офицерского состава итальянских вооруженных сил и поглощают немало средств налогоплательщиков³⁹. В экономике правительству с целью удержаться от дальнейшего сползания в сторону дефолта пришлось пойти на жесткие, непопулярные меры, что означает дальнейший демонтаж достижений социального государства. Это означает урезание пенсий для значительного числа пенсионеров⁴⁰. Кроме того, итальянцев ждет чувствительное повышение затрат из собственного кармана на медицинские нужды⁴¹. Подобные фискальные нововведения и другие подобного рода маневры, разумеется, не добавляют популярности правящей коалиции. Осень 2011 г. началась с массовых протестных выступлений итальянцев в крупнейших городах страны⁴². Одним из наиболее заметных выступлений, как уже отмечалось, стала манифестация 15 октября 2011 г., знаменовавшая собой резкое нарастание протестных настроений в итальянском обществе. Выявившиеся в 2011 г. тенденции в изменении настроения общества в пользу отставки Берлускони и изменения направления внутренней политики будут лишь укрепляться.

³⁸ Alfano segretario Pdl: «Berlusconi rivincerà» // Corriere della Sera (online). Milano, 1.07.2011. Сопровождающие эту статью краткие комментарии блоггеров, своего рода «глас народа», на этот раз были полны острой критики действий правящей партии. Один из них написал: «...Они поставили страну на колени. Сегодня — очередной фарс. Приznak худших режимов. Позор для любой либеральной демократии. Всех — домой!». Ibid.

³⁹ Afghanistan, riparte la polemica. Bossi rilancia: stop alla missione // Stampa (online). Torino, 2.07.2011; Afghanistan, muore un militare italiano. Bossi: «Basta missioni, non ci sono soldi» // Corriere della Sera (online). Milano, 3.07.2011.

⁴⁰ Bonanni: «Sul taglio alla rivalutazioni delle pensioni il governo chiarisca subito» // Corriere della Sera (online). Milano, 2.07.2011.

⁴¹ Stangata sanita 500 euro a famiglia tra tagli e ticket. Stanziati 10 miliardi in meno: devono pagare gli assistiti // Stampa (online). Torino, 3.07.2011.

⁴² Панаев Ю. Большая апеннинская стачка. Увязшей в долгах Италии грозит дефолт // Независимая газета. 7 сентября 2011 г.

Приложения*

Таблица 1

ХДП и ИКП — две главные партии Первой республики (1948–1992) (голоса избирателей, поданные на выборах в парламент, в % от общего числа голосовавших)

Год	ХДП	ИКП	ХДП + ИКП*
1948	48,5	31,0	79,5
1953	40,1	22,6	62,7
1958	42,4	22,7	65,1
1963	38,3	25,3	63,6
1968	39,1	26,9	66,0
1972	38,8	27,2	66,0
1976	38,7	34,4	73,1
1979	38,3	30,4	68,7
1983	32,9	29,9	62,8
1987	34,3	26,6	60,9
1992	29,7	16,1	45,8

* С 1991 г. ДПЛС (Демократическая партия левых сил).

Источники: Galli G. Il bipartitismo imperfetto. Comunisti e democristiani in Italia. Milano, 1994; Pallaver G. Nel mezzo del cammin: Das politische System Italiens im Wandel // Österreichs Nachbarstaaten: Innen- und aussenpolitischen Perspektiven. Gerlich P. (Hrsg.). Wien, 1997. S. 218; Любин В.П. Итальянская партийно-политическая система в 90-е годы. М., 1997. С. 43.

Таблица 2

Выборы в Палату депутатов в 1946–1996 гг. (голоса избирателей, поданные на выборах, в % от общего числа голосовавших)

Партии	1946	1948	1953	1958	1963	1968	1972	1976	1979	1983	1987	1992	1994	1996
К												5,6	6,0	8,6
ИКП	18,9		22,6	22,7	25,3	26,9	27,2	34,	30,4	29,9	26,6			
ДПЛС												16,1	20,4	21,1

* Сокращения названий партий, движений, коалиций приведены в конце Приложений (с. 50).

Продолжение таблицы 2

Партии	1946	1948	1953	1958	1963	1968	1972	1976	1979	1983	1987	1992	1994	1996
ИКП и ИСП		31,0 ¹												
ИСП	20,7		12,7	14,2	13,8		9,6	9,6	9,8	11,4	14,3	13,6	2,2	0,4
ИСП и ИСДП						14,5 ²								
ИСДП		7,1	4,5	4,6	6,1		5,1	3,4	3,8	4,1	3,0	2,7		
ИСППЕ						4,4	1,9							
ПД								1,5	1,4	1,5	1,7			
РП								1,1	3,5	2,2	2,6	1,2	3,5	1,9
ИРП	4,4	2,5	1,6	1,4	1,4	2,0	2,9	3,1	3,0	5,1	3,7	4,4		
Зел.											2,6	2,8	2,7	2,5
ХДП	35,2	48,5	40,1	42,4	38,3	39,1	38,8	38,7	38,3	32,9	34,3	29,7		
ИНП													11,1	6,8
ХДЦ и ОХД														5,8
Сеть												1,9	1,9	
ПС													4,6	
ИЛП	6,8	3,8	3,0	3,5	7,0	5,8	3,9	1,3	1,9	2,8	2,1	2,8		
М	2,8	2,8	6,9	4,8	1,7	1,3			0,6					
ИСД		2,0	5,8	4,8	5,1	4,5	8,7	6,1	5,3	6,8	5,9	5,4		
НА													13,5	15,7
ТСД														0,9
ЛС											0,5	8,6	8,4	10,1
ВИ													21,0	20,6

Примечания:

¹ Совместные кандидаты от ИКП и ИСП — Демократического Фронта.² Совместные кандидаты от ИСП и ИСДП — Объединенной соцпартии.

Источники: Pasquino G. La politica in Italia. Dizionario critico 1945–1995. Roma-Bari, 1995; Pallaver G. Op. cit. S. 224–225; Любин В.П. Итальянская партийно-политическая система в 90-е годы. С. 44–45.

Таблица 3

**От старых партий Первой республики к новым партиям
Второй республики: организационная и политическая преемственность**

Старые партии	Новые партии
ХДП	Сеть — Демократическое движение (1991), Попюлари за реформу (1992) — Пакт Сеньи (1993), Социальные христиане (1993), Итальянская народная партия (1994), Национальный альянс (1994), Демократический альянс (1993), Объединенные христианские демократы (1995)
ИКП	Демократическая партия левых сил (1991), «Коммунистическое воссоздание» (1991)
ИСП	Социалистическое возрождение (1993), Демократический альянс (1993), «Пакт за Италию» Марио Сеньи (1993), Социалистическая партия (1994), Либерал-социалистическая федерация, Союз демократов и социалистов (1993), Итальянские социалисты (1994)
ИСД	ИСД — Национальный альянс (1994), Национальный альянс (1995)
ИРП	ИРП, Демократический альянс (1993)
ИЛП	ИЛП — Федерация либералов (1993), Союз Центра (1993), Демократический альянс ИСДП (1993), Союз демократов и социалистов (1993), Демократический альянс (1993)
РП	Список Панелла (1992), Реформаторы (1994)
Венециан. Лига (1983), Ломбард. Лига (1987)	Лига Севера (1989)
Зеленые — Солн. улыбка (1985) Зеленые — Радуга	Зеленые (1990)
	Вперед, Италия! (1994)

Источники: *Politica in Italia: I fatti dell'anno e le interpretazioni* (Edizione 1995). Bologna, 1995; *Pallaver G.* Op. cit. S. 237; собственные уточнения и добавления. *Любин В.П.* Итальянская партийно-политическая система в 90-е годы. С. 46.

Таблица 4

Численный состав итальянских партий (1986—1995)

Годы	КВ	ИКП/ ДПЛС	ХДП/ ИНП	ОХД	Лига Севера	Вперед, Италия	ИСД-НА	ИЛП	ИРП	РП	ИСП
1986		1 551 576	1 395 239				156 520	36 931	—	11 010	589 207
1987		1 508 140	1 812 201				165 427	26 439	117 031	11 822	620 557
1988		1 462 281	1 887 615				151 444	17 768	107 949	5 750	630 692
1989		1 417 182	1 862 426				166 162	19 121	99 386	3 199	635 504
1990		1 319 305	2 109 670				142 344	44 732	83 498	4 287	664 481
1991	112 278	989 708	1 390 918				150 147	50 327	72 175	4 296	
1992	119 094	769 944	—		140 000		181 243	18 731	71 886	10 474	
1993	121 055	690 414	813 753				202 715		—	42 676	
1994	120 000	700 000	233 337			300 000	250 000		20 916	5 281	
1995	115 537	693 000	160 000	205 923			280 316		3 995		

Источники: *Politica in Italia: I fatti dell'anno e le interpretazioni*. Ed. 1996 / A cura di M. Sacchiagli, D.I. Kertzer. Bologna, 1996. P. 306; *Любин В.П.* Указ. соч. С. 47.

Таблица 5

Выборы в Палату депутатов в 2001 г.

Списки и коалиции	Голоса Мажорит. гол-е	Места Мажорит. гол-е	Голоса по спис- кам	Места по спис- кам	Места Всего	% мест
Левые демократы — ЛД			16,6%	31		
Ромашка			14,5%			
Подсолнечник			2,2%			
КПИ			1,7%			
Всего: Олива	43,8%	189	35%	58	247	
Комм. воссозд.			5,0%	11	11	1,8
Южнотирольская нар. партия	0,5%	3	0,5%	0	3	0,5
Всего: Левый центр	44,3%	192	40,5%	69	261	41,5
Вперед, Италия!	29,5%	62				
Нац. альянс	12%	24				
Белый цветок	3,2%	0				
Новая ИСП	1,0%	0				
Лига Севера	3,9%	0				
Всего: Дом свобод	45,4%	282	49,6%	86	368	58,4
Всего: Правый центр	45,4%	282	49,6%	86	368	58,4
Валле д'Аоста	01%	1	—	—	1	0,1
Всего: Остальные	10,3%	1	9,9%	0	1	0,1

Источник: Köppl S. Politisches System Italiens. Eine Einführung. Wiesbaden, 2007. S. 266.

Таблица 6

Выборы в Сенат в 2001 г.

Списки и коалиции	Голоса	Места Мажорит. гол-е	Места по спискам	Места Всего	% мест всего
Олива	39,2%	77	51	128	40,6
Комм. воссозд.	5,0%	0	4	4	1,3
Южнотирольская нар. партия	0,4%	2	0	2	0,6
Всего: Левый центр	44,6%	79	55	124	42,5
Дом свобод	42,5%	152	24	176	55,9
Всего: Правый центр	42,5%	152	24	176	55,9
Валле д'Аоста	0,1%	1	0	1	0,3
Автон. Ломб-я лига	0,9%	0	1	1	0,3
Список Ди Пьетро	3,4%	0	1	1	0,3
Европ. демократия	3,4%	0	2	2	0,7
Список Панелла–Боннино	2,0%	0	0	0	0,0
Социальное движение — Трехцветное пламя	1,0%	0	0	0	0,0
Остальные	2,1%	0	0	0	0,0
Всего: Остальные	12,9%	1	4	5	1,6
Итого	100%	232	83	315	100

Источник: Köppl S. Op. cit. S. 269.

Таблица 7

**Места в Палате депутатов и Сенате,
полученные партиями по итогам выборов 9–10 апреля 2006 г.**

Коалиции и партии	Палата депутатов			Сенат		
	Голосование в Италии	Голосование за рубежом	Всего	Голосование в Италии	Голосование за рубежом	Всего
<i>Дом свобод</i>						
ВИ	137	3	140	78	1	79
НА	71	–	71	41	–	41
Союз Центра	39	–	39	21	–	21
Лига Севера	26	–	26	13	–	13
Христ. дем. — Новая ИСП	4	–	4	–	–	–
За Италию в мире	–	1	1	–	–	–
Другие из Дома свобод	–	–	–	2	–	–
Всего	277	4	281	155	1	156
<i>Союз</i>						
Олива	220	–	220	1	–	1
Левые демократы	–	–	–	62	–	62
Ромашка	–	–	–	39	–	39
Комм. воссозд.	41	–	41	27	–	27
Роза в кулаке	18	–	18	–	–	–
Ит. коммунисты	16	–	16	–	–	–
Италия ценностей	16	1	17	4	–	4
Федер. зеленых	15	–	15	–	–	–
Союз демократов за Европу	10	–	10	3	–	3
Союз	–	6	6	–	4	4
Другие совместно с <i>Союзом</i>	–	–	–	11	–	11
Союз — Ю.-Тир. партия	–	–	–	3	–	3

Продолжение таблицы 7

Коалиции и партии	Палата депутатов			Сенат		
	Голосование в Италии	Голосование за рубежом	Всего	Голосование в Италии	Голосование за рубежом	Всего
Ю.-Тир. партия	4	—	4	2	—	2
Автон. либер. дем.	1	—	1	1	—	1
Список потребителей	—	—	—	1	—	1
Всего	341	7	348	154	4	158
<i>Другие</i>						
Ассоц. ит-в Ю. Америки	—	1	1	—	1	1
Всего	618	12	630	309	6	315

Источник: *Politica in Italia*. Ed. 2007 / A cura di J.-L. Briquet e A. Mastropaolo. Bologna, 2007. P. 334.

Таблица 8

**Места в Палате депутатов и в Сенате,
полученные партиями по итогам выборов 13–14 апреля 2008 г.**

	Палата депутатов			Сенат		
	Голосование в Италии	Голосование за рубежом	Всего	Голосование в Италии	Голосование за рубежом	Всего
<i>Коалиция Берлускони</i>						
Дом свобод	272	4	276	144	3	147
Лига Севера	60	—	60	25	—	25
Движение за автономию Юга	8	—	8	2	—	2
Всего	340	4	344	171	3	174
<i>Коалиция Вельтрони</i>						
Дем. партия	211	6	217	116	2	118

Продолжение таблицы 8

	Палата депутатов			Сенат		
	Голосова- ние в Италии	Голосова- ние за рубежом	Всего	Голосова- ние в Италии	Голосова- ние за рубежом	Всего
<i>Коалиция Вельтрони</i>						
Италия ценностей	28	1	29	14	—	14
Всего	239	7	246	130	2	132
<i>Другие</i>						
Союз Центра	36	—	36	3	—	3
Южнотир. партия	2	—	2	4	—	4
Автоп. либ. дем.	1	—	1	—	—	—
Валле д'Аоста	—	—	—	1	—	1
Движение ассоциа- ций ит-в за рубежом	—	1	1	—	1	1
Всего	39	1	40	8	1	9
Итого	618	12	630	309	6	315

Источник: Politica in Italia. Ed. 2009 / A cura di G. Baldini e A. Cento Bull. Bologna, 2009. P. 349.

Сокращения:

КВ — Коммунистическое воссоздание; **ИКП** — Итальянская компартия; **ДПЛС** — Демократическая партия левых сил; **ИСП** — Итальянская соцпартия; **ИСДП** — Итальянская социал-демократическая партия; **ИСППЕ** — Итальянская социалистическая партия пролетарского единства; **ПД** — Пролетарская демократия; **РП** — Радикальная партия (1992, 1994 г. — список Панелла, 1996 г. — список Панелла-Сгарби); **ИРП** — Итальянская республиканская партия; **Зел.** — Зеленые; **ХДП** — Христианско-демократическая партия; **ИНП** — Итальянская народная партия; **ХДЦ** — Христианско-демократический центр; **ОХД** — Объединенные христианские демократы; **Сеть** — «Сеть — демократическое движение»; **ПС** — «Пакт за Италию» Марио Сеньи; **ИЛП** — Итальянская либеральная партия; **М** — Монархисты; **ИСД** — Итальянское социальное движение; **НА** — Национальный альянс; **ТСД** — Трехцветное социальное движение; **ЛС** — Лига Севера; **ВИ** — Вперед Италия.

Глава 2. Исследования политической системы Италии: теории и подходы

Италия — одна из стран-основательниц Европейского Союза, член клуба восьми мировых высокоразвитых индустриальных держав (G8) с момента его образования, имеет за плечами славную, насчитывающую не одно тысячелетие историю, в той или иной степени знакомую каждому образованному человеку. Но как единое государство, объединившее ряд сравнительно небольших, веками существовавших на Апеннинском полуострове и прилегающих островах политически самостоятельных территорий, она возникла всего 150 лет назад. В историографии, посвященной Италии, до сих пор не смолкают споры. История Италии остается полем битвы различных идеологий и политических симпатий.

Из-за того, что в стране в последние десятилетия постоянно происходят существенные политические перемены, ее политическая система остается одной из самых трудных для изучения и анализа среди таких же систем стран, по традиции относимых к западноевропейскому демократическому ареалу. Тема «Политическая система Италии: история и современность» на самом деле до сих пор является малоисследованной в политической науке. Историческая эволюция и современное состояние итальянской политической системы анализировались лишь небольшим кругом исследователей, прежде всего итальянских, и почти нет исследований, охватывающих весь комплекс связанных с этим проблем. Как отметил немецкий ученый Штефан Кепл: «Изучение итальянской политики нелегкое дело, путь усыпан препятствиями и полон неожиданностей»¹.

¹ Köppl S. Das politische System Italiens. Eine Einführung. Wiesbaden, 2007. S. 11, 13.

Объединенная в 1861 г. страна носила всего два исторических названия — сначала Королевство Италия, затем Итальянская Республика. Соответственно этому и выстраивалась ее политическая система. В первый период в основу политико-архитектурного строения были положены устои королевской власти, в традициях Пьемонтской (Савойской) монархии, взявшей на себя роль объединителя доселе разрозненной страны. Эта была, по сути дела, ограниченная монархия, при которой Италия во второй половине XIX и в начале XX в. получила возможность развивать строительство хотя, возможно, и не самой прогрессивной, но все же относительно демократической и либеральной политической системы. Итальянская монархия как политический институт почти утратила свое значение во времена двадцатилетней фашистской диктатуры.

Крах этой диктатуры повлек за собой крушение прежней политической системы и изменение формы правления с монархической на республиканскую. Правивший в XX в. так долго, как, наверное, ни один другой монарх Европы (с 1900 г.), король Виктор Эммануил III подписал отречение от престола в пользу своего сына Умберто в 1946 г. Однако всенародный референдум, на котором победили сторонники республики, поставил точку в длительном правлении Савойской династии, заслугой которой считается объединение Италии под своей короной. Королевская семья вынуждена была отправиться в эмиграцию. В стране развернулись дебаты по новой Конституции, принятой Учредительным собранием в самом конце 1947 г. и вступившей в силу с 1 января 1948 г.

Республиканская форма правления действует и ныне, хотя сама политическая система в последние годы пережила трансформацию и возникло пока не оформленное юридически деление на период Первой, учрежденной референдумом 1946 г., и возникшей в результате событий начала 1990-х гг. Второй республики.

Сама Конституция 1948 г. была по тем временам одной из наиболее передовых, прогрессивных демократических конституций. В ней четко оговаривались, что было важно для страны, недавно находившейся под пятой фашистской диктатуры: обязанности, права и свободы граждан, полномочия и компетенции властных структур. В самой первой главе провозглашалось, что Италия — это «республика, основанная на труде». Имевшие в тот период большое влияние в стране левые силы, прежде всего коммунисты, бывшие ведущей силой антифашистского Сопротивления и принесшие в последние годы войны наибольшие жертвы в кровавых сражениях с фашистами, настояли на многих положениях нового основного закона страны, заострив внимание

на статьях, в которых прежде всего признавались права и достоинства трудящихся классов.

Анализ возникновения, развития и современного состояния политической системы Италии требует междисциплинарного подхода: исторического, философского, политологического, социологического. Это позволяет успешно исследовать изменения и новую архитектуру современной политической системы страны. При этом не следует забывать совершенно справедливую констатацию выдающегося итальянского ученого Норберто Боббио, высказанную им в очерке «Политическая наука и политические исследования в Италии»: «Критический подход ко всем предыдущим теориям и идеологиям является единственно плодотворным подходом в научном исследовании»².

Историю и современное состояние Италии следует рассматривать в рамках эволюции всей европейской политической системы, в годы холодной войны оказавшейся поделенной на западную и восточную ветви. Это разделение все еще глубоко укоренено в сознании и коснулось всех гуманитарных наук. Последний пример этому книга известных, уважаемых западных авторов-политологов «Состояние политической науки в Западной Европе» под редакцией Ханса-Дитера Клингемана³.

Отметим, что историки и политологи в своих трудах нередко обращаются к наследию Никколо Макиавелли, Джузеппе Мадзини, Джузеппе Гарибальди, Камилло Бензо Кавура, Джованни Джолитти и многих других⁴. Именно они закладывали в свое время основы политической системы страны.

² *Bobbio N. Saggi sulla scienza politica in Italia. Roma; Bari, 2001. P. 245–246.* О значении творчества Боббио в области политической науки и о его анализе особенностей итальянской политической системы см.: *Любин В.П. Философия Норберто Боббио // Итальянская и испанская философия на рубеже веков. М., 2005. С. 112–135.*

³ *Klingemann H.-D. (Hrsg.). The State of Political Science in Western Europe. Opladen and Framington Hills: Barbara Budrich Publishers, 2007. 437 p.* Среди отзывов на эту книгу можно назвать, например, рецензию Rose L.E. в журнале *Politische Vierteljahresheft. Wiesbaden: Verlag fuer Sozialwissenschaften, 2008. 49 Jg., Heft 2. S. 378–383.* Автор рецензии вслед за авторами книги искусственно разделяет Европу и ее политическую науку на имеющую значение западную и «не имеющую значения» восточную части. Хотя сам этот номер журнала в значительной части посвящен политологическому анализу событий в России и других странах Восточной Европы. К западной части Европы и ее политической науке, развитие которой анализируется в сборнике, отнесены такие страны, как (перечисляются в порядке латинского алфавита) Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Исландия, Ирландия, Италия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Испания, Швеция, Швейцария, Соединенное Королевство (т.е. Великобритания) (*Ibid. S. 382*).

⁴ См., например: *Korvela P.-E. The Machiavellian Reformation. An Essay of Political Theory. Jyvaeskalae: Univ. Press, 2006. 171 p.*; *Canfora L. La democrazia. Storia di un'ideologia. Roma; Bari: Laterza, 2006. VI. 446 p.*

В последние десятилетия в Италии предпринят ряд попыток издания многотомных «Историй Италии», начиная с охватившего ряд комплексных проблем многотомника туринского издательства «Эйнауди» и далее. Их создали известные ученые, чьи имена хорошо знакомы всем, кто занимается итальянской историей: Э. Раджоньери, К. Виванти, А. Азор Роза, Дж. Саббатуччи и др.⁵ В этих трудах частично охвачены и проблемы эволюции итальянской политической системы с точки зрения исторической науки. Из среды итальянских исследователей-политологов можно выделить ряд тех, кто выдвинул сохраняющиеся на протяжении длительного времени концептуальные подходы, объясняющие особенности политической системы Италии и ее аномальных в сравнении с другими странами проявлений. В первую очередь это такие первопроходцы итальянской политической науки, как Дж. Галли и Дж. Сартори. Первый из них выдвинул в 1960-е гг. концепцию «несовершенной двухпартийности», второй ответил на нее концепцией «поляризованного плюрализма». Другие видные политологи, в их числе П. Фарнети, Дж. Грациано и др., в 1970–1980-е гг. попытались скорректировать эти противоположные подходы и найти компромиссные решения⁶.

В дальнейшем в 1980–1990 гг. и в первое десятилетие XXI в. такие авторы, как Дж. Паскуино, А. Панебьянко, С. Коларици и др., развили подходы своих предшественников и дали собственные интерпретации, касающиеся главным образом современной уже им политической системы страны. Исследуются и многие составляющие итальянского общества, например, криминальный мир мафии и его связи с миром политики⁷. Параллельно создаются и популярные произведения, в которых отражаются вклад и роль отдельных лидеров мира политики и общественного мнения. Так, недавно прошел по стране нашумевший фильм режиссера Паоло Соррентино «Иль диво», получивший премию жюри Каннского фестиваля, в художественной форме показавший деятельность патриарха итальянской политики Джулио Андреотти. Вышла книга, посвященная пути директора газеты «Республика» Эудженио Скальфари, и другая ироничная, но интересная книга о мире политики, написанная журналистом Франческо

⁵ См., например: *Ragionieri E.* La storia politica e sociale. Storia d'Italia. Vol. IV. Torino, 1976; *Intellettuati e potere.* A cura di C. Vivanti. Storia d'Italia. Annali 4. Torino, 1981; etc.

⁶ См.: *Любин В.П.* Итальянская партийно-политическая система и ее интерпретации в итальянской политической науке // Актуальные проблемы Западной Европы. М., 1987. Вып. 19. С.143–176.

⁷ См., например: *Caruso A.* Da cosa nasce cosa. Storia della mafia dal 1943 a oggi. Milano, 2000.

Мерло⁸. Большой резонанс имела книга о неаполитанской мафии — каморре и ее современных приемах в экономике, автор которой Роберто Савиано стал заметной фигурой политической и общественной сцены, после издания книги и успешного фильма на ее основе он находится ввиду угроз мафии расправиться с ним под постоянной охраной полиции⁹.

За рубежами Италии свои исследования по теме политической системы Италии и ее особенностей вели американские ученые (часто итальянского происхождения) С.А. Саломоне, Дж. Паломбара, С. Ди Скала, Р. Патнэм (имеется русский перевод его монографии о различиях и особенностях политической культуры Юга и Севера Италии: *Патнэм Р. Чтобы демократия сработала*. М., 1996) и др., западноевропейские ученые-историки: С. Вульф, Дж. Гинзбург, П. Мильца, К. фон Байме, С. Кёпль и многие другие. Издательство «Мулино» много лет подряд издает ежегодники «Политика в Италии» на двух языках: итальянском и английском («*Politica in Italia*», «*Italian Politics*») с участием итальянских и зарубежных авторов. В них приводятся эмпирические данные, анализируются перемены в современной итальянской политической системе, освещаются важнейшие политические события каждого года.

Особое место в европейских исследовательских проектах принадлежит немецкой школе итальянистики, которую отличает сбалансированно-критический подход. Учитывая, что обе страны — Германия и Италия пережили периоды нацистской и фашистской диктатур и в годы Второй мировой войны до определенного периода находились в едином блоке, потерпевшем поражение, а также то, что обе страны на протяжении послевоенных десятилетий каждая по-своему строили здание демократии, в немецкой политологической литературе всегда существовал особый интерес к современной Италии. В какой-то мере со значением немецкой школы сравнимы и американские работы, но в США не сложилось такой стройной школы итальянистики, какая существует в Германии. Большой вклад в итальянистику вносят ученые, работающие в Германском историческом институте в Риме, старейшем из таких институтов, разбросанных по всему миру (один из них существует с 2005 г. в Москве и проводит интересные научные дискуссии с участием видных ученых и политиков). Среди недавно

⁸ *Servillo T.* Il divo. Un film di P. Sorrentino. Autoritratto italiano. Roma, 2009; Cannata E. Eugenio Scalfari e il suo tempo. Milano—Udine, 2010; *Merlo F.* Faq Italia. Milano, 2009.

⁹ *Saviano R.* Gomorra. Viaggio nell'impero economico e nel sogno di dominio della camorra. Milano, 2008.

появившихся трудов немецких ученых, посвященных Италии, можно упомянуть книгу Герхарда Фельдбауэра¹⁰.

Итальянисты активно работают также во Франции, Великобритании, Бельгии и других странах Европы. Большой вклад в изучение истории современной Италии внесли, например, французский ученый П. Мильца и английский профессор С. Вульф, долгое время преподававший студентам и аспирантам Европейского университета во Фьезоле (Италия), а также П. Гинзбург, проживающий в Италии. Вокруг этих известных европейских ученых сформировались школы их учеников и последователей.

В отечественной научной литературе после книг А.С. Протопопова и Л.С. Резникова «Государственный строй Италии» и более объемного труда В.И. Гантмана под тем же названием¹¹, несущих на себе заметный отпечаток своего времени, авторские монографии по данной теме не выходили. В дальнейшем российские итальянисты анализировали эволюцию политической системы в отдельных статьях или главах книг по истории Италии¹².

В настоящее время политологи ведут дискуссию о переходе от Первой ко Второй Республике, контуры которой стали проступать начиная с 1994 г., когда рухнула прежняя относительно устойчивая на протяжении всего послевоенного периода партийная система, постепенно заменявшаяся новой конфигурацией партий и коалиций. Некоторые полагают, что данная трансформация свидетельствует, что Вторая республика стала фактом, другие утверждают, что это всего лишь определенная модификация послевоенной Первой республики, не меняющая сути государственного устройства. Следует признать правоту последних, так как по существу конституция страны и система управления не менялись (как это было, например, при переходе во Франции от Четвертой к Пятой республике). Поэтому, на наш взгляд, разделение на периоды Первой и Второй республик в Италии носит относительный и условный характер.

Чтобы более четко представлять, какая тематика преобладает в исторических и политологических исследованиях современной Италии, необходимо вкратце напомнить о становлении и историческом разви-

¹⁰ *Feldbauer G. Geschichte Italiens. Von Risorgimento bis heute. Köln, 2008.*

¹¹ *Протопопов А.С., Резников Л.З. Государственный строй Италии. М., 1960; Гантман В.И. Государственный строй Италии. М., 1961.*

¹² В отечественной науке этой теме посвящены труды В.И. Гантмана, Б.Р.Лопухова, К.Г. Холодковского, Ю.П. Лисовского, Н.П. Комоловой, З.П. Яхимович, И.Б. Левина, С.И. Васильцова, В.П. Гайдука, Т.В. Зоновой и других итальянистов, среди них автора данной статьи.

тии политической системы страны в период от объединения до окончания существования Первой республики, осветить особенности политической системы современной Италии, функции ее составных частей, перспективы развития.

Становление политической системы Италии начиналось с принятия в 1848 г. Альбертинского статута, на протяжении почти целого столетия (до 1947 г.), по существу, выполнявшего роль действующей конституцией итальянского государства. По этому Статуту власть короля была ограниченной, важная роль отводилась парламенту. На эволюцию системы в XIX — начале XX в. влияли и бурный рост итальянской экономики в эпоху индустриализации, и быстро изменявшаяся под его влиянием классово-социальная структура общества, и возникшие массовые политические партии.

Существенные изменения в политической жизни Италии произошли после Первой мировой войны, когда страна по характерному замечанию одного из политиков осталась «побежденной среди победителей», пережив период «красного двухлетия» 1919–1920 гг., когда раздираемая классовыми противоречиями она оказалась на грани гражданской войны. За этим последовало «черное двухлетие» 1921–1922 гг. и в конце его приход к власти фашистского диктаторского режима. С ликвидацией оппозиционных политических сил в стране установился особого рода тоталитаризм периода 20–40-х годов XX в. Для понимания сущности режима важно обратить внимание на то, что по мере перехода страны из аграрной в индустриальную фазу развития международная политика фашистской Италии становилась все более агрессивной. Были осуществлены насильственный, вооруженный захват Эфиопии и вмешательство на стороне Франко в гражданскую войну в Испании. На этом пути произошло сближение и установлены союзнические отношения с гитлеровской Германией и Японией. Союз Муссолини с Гитлером, ось Берлин–Рим, заключение антикоминтерновского пакта Германии, Японии и Италии завели страну в лагерь готовившихся к войне агрессоров. В результате военных действий 1939–1943 гг. страна потерпела поражение в развязанной ее союзницей нацистской Германией Второй мировой войне. В ходе войны летом 1943 г. пал режим Муссолини и Итальянское королевство фактически перешло на сторону антигитлеровской коалиции. Муссолини и его сподвижники организовали на севере страны Республику Сало, где восстановили свой режим¹³. В 1943–1945 гг.

¹³ См.: *Нестеров А.Г.* Итальянская Социальная Республика: История. Идеология. Внешняя политика. Екатеринбург, 2003.

на севере действовали антифашистские партизанские отряды движения Соппротивления. 25 апреля 1945 г. страна была полностью освобождена от немецкой оккупации и фашизма итальянскими партизанами и высадившейся в 1943 г. на Сицилии и затем медленно продвигавшейся с юга на север англо-американской армейской группировкой. Тем самым были созданы условия для послевоенного развития итальянской демократии.

В трудах современных исследователей отражаются такие дальнейшие вехи национальной истории, как ликвидация монархии и установление республиканского строя, принятие Конституции 1947 г., предопределившей лицо итальянского государства, пошедшего по пути создания демократической парламентской республики. Аналитики учитывают влияние на эволюцию политической системы страны многих факторов международной политики, не забывая, что Италия на основе Ялтинских договоренностей между тремя великими державами-победительницами во Второй мировой войне оказалась в сфере влияния западных великих держав, в первую очередь США. В послевоенное время страна находилась «в тени холодной войны». В силу этого, несмотря на сильные нейтралистские настроения, Италия сделала выбор в пользу участия в западном блоке, вступив в НАТО (1949) и став одним из учредителей европейских интеграционных институтов (1957), эволюционировавших впоследствии в Европейский Союз. Решающий вклад в формирование политического плюрализма внесли крупнейшие послевоенные партии Италии ХДП, ИКП, ИСП. Не стоит преуменьшать и роль малых партий ИРП, ИЛП, ИСДП. На политической арене, несмотря на официальные запреты, существовала и, по существу, неофашистская партия — Итальянское социальное движение (ИСД).

В условиях блокового противостояния определенные силы не раз планировали конспиративные заговоры с целью свержения демократических порядков и установления авторитарного режима. Волна терроризма 1970-х гг. была направлена на поддержание состояния напряженности в итальянском обществе. В этой волне было заметно присутствие как крайне правых элементов, так и левозкстремистских представителей, а также итальянских и иностранных спецслужб. Предпринятые рядом христианских демократов попытки стабилизировать ситуацию путем «исторического компромисса» с ИКП, к тому времени реформировавшей свою идеологическую платформу в духе «еврокоммунизма», потерпели провал. Трагическим эпизодом в политической жизни страны стало похищение и убийство террористами в 1978 г. многократного главы итальянского правительства и предсе-

дателя ХДП Альдо Моро, строившего планы создания правительства «национального единства»¹⁴.

Политика безраздельного правления ХДП, полвека остававшейся у власти, вызвала застой политической жизни и привела к формированию несовершенной двухпартийной системы, получившей название «итальянской аномалии». В стране была велика роль оппозиционных сил, в первую очередь ИКП, на национальном уровне второй по числу голосовавших за нее на всеобщих парламентских выборах и имевшей мощную поддержку избирателей в ряде областей, где, начиная с выборов 1970 г., она занимала ведущие места и формировала областные коалиционные правительства. Однако в условиях блокового противостояния две крупнейшие партии — ХДП и ИКП не могли периодически чередоваться у власти. Попытки маневрирования ХДП с помощью привлечения к управлению страной социалистов, создание совместных с ИСП правительств «левого центра» без участия коммунистов так и не привели к новому качеству послевоенной политической системы, институты которой опирались бы на стабильное большинство.

Вслед за застоєм 1980-х гг. последовал кризис созданной после войны политической системы, вызванный, как уже отмечалось, глобальными изменениями на международной арене и массовыми разоблачениями коррупционеров из высших эшелонов Италии. После частичного реформирования избирательной системы, краха прежней партийной структуры — эти события пришлось на 1992–1994 гг., в Италии возник новый политический ландшафт. Он характеризовался образованием новых политических избирательных блоков, в один из которых вошли «Вперед, Италия!», Национальный альянс и «Лига Севера», а в другой — наследники ИКП и ИСП, а также «левоориентированные» представители бывшей ХДП. Эти два блока противостояли друг другу на последовавших выборах. Лидером первого блока стал предприниматель и телемагнат Сильвио Берлускони. Вторым блоком возглавлял бывший христианский демократ Романо Проди. На рубеже XXI в. происходило чередование этих блоков у власти. Победа правого блока и правление коалиции во главе с Берлускони оказали заметное воздействие на итальянское общество, изменив его политическую культуру. Левоцентристские силы, несмотря на свои электоральные победы 1990-х гг. и пребывание у власти в 1996–2001 и

¹⁴ О планах правящих кругов США, главного союзника Италии, грубо вмешаться в политическую жизнь страны в случае допуска представителей ИКП в правительство см.: *Frohn A., Wigrefe K. Alptraum in Rom // Spiegel. Hamburg, 2008. No 9. 25 Febr. S. 56.*

в 2006–2008 гг., не смогли закрепить свои позиции. В 2008 г. Берлускони удалось нанести им поражение и вновь, как и в 2001–2006 гг., прийти к власти.

Для того чтобы понять и должным образом оценить политическое и конституционное развитие Италии на современном этапе, необходимо обратиться к таким важным в политической науке вопросам, как особенности современной итальянской политической и исторической культуры, роль главных действующих сил (акторов) политической сцены: политических партий, общественных организаций, гражданского общества, СМИ, включая Интернет¹⁵. Немаловажным обстоятельством оказалось то, что телемагнату Берлускони подчинена большая часть итальянского телевидения.

Особо стоит вопрос о путях дальнейшего развития самоуправления на местах. Итальянская конституция предусматривает предоставление большей самостоятельности и автономии региональным и муниципальным органам власти в 20 регионах, 110 провинциях, многочисленных городах, округах и коммунах, расширение их полномочий. Однако ряд политических сил, прежде всего «Лига Севера» во главе с У. Босси, требует перехода к реальному федеральному устройству. Идеи федерализма вызывают полемику в связи с тем, что ставят на повестку дня изменение налоговой системы, что, в свою очередь, может усугубить извечный дисбаланс между севером и югом Италии.

Политические изменения и сама политическая ситуация в стране являются предметом рассмотрения в издаваемом болонским издательством «Мулино» ежегоднике «Политика в Италии». К участию в нем привлекаются видные итальянские и зарубежные политологи. Обычно у сборника два главных редактора-составителя, ученый-политолог из Италии и зарубежный, из западных стран, политолог. Сборники снабжены приложениями, иллюстрирующими политическую, экономическую и социальную стороны развития итальянского общества. В сочетании со сборниками римского института «Эуриспес» (он ориентирован больше на показ общего состояния экономики, социально-экономических сдвигов, общественных настроений, и в меньшей мере на анализ политики как таковой) они предоставляют добротный аналитический материал, используемый исследователями. Имеет смысл дать представление об этих сборниках, изданных в последнее десятилетие.

В сборнике «Политика в Италии» 2001 г., вышедшем под редакцией профессора факультета политических наук Флорентийского универси-

¹⁵ См.: Любин В.П. Италия: Партии, мафия, коррупция, операция «Чистые руки» // История. Реф. журнал. М., 2006. № 4. С. 109–124.

тета М. Качальи и профессора политологии Броунского университета в Провиденсе (США) А. Цукермана, внимание авторов сконцентрировано на событиях, связанных с переходом в новый XXI век. В Италии в 2000 г., отмечают они в предисловии к сборнику, происходила перегруппировка сил в левоцентристском лагере. В сентябре возникло новое объединение ряда партий этого крыла под названием «Ромашка» (Margherita). В него вошли Итальянская народная партия, Демократы, Союз европейских демократов и Итальянское обновление. Партия демократов чувствовала себя сиротливо после перемещения своего основателя Проди в Брюссель. Что касается основной партии правящей коалиции — Левых демократов, то они провели свой съезд в Турине 13–16 января 2000 г. Съезд должен был одобрить структурную реорганизацию партии, укрепить отношения партии с партнерами по коалиции. На съезде 2000 г. речь шла об интеграции влившихся в партию новых сил, представлявших реформаторские католические, светские, социалистические круги, о реорганизации партии. Председателем партии был избран Д'Алема, были даны убедительные ответы на вызовы времени в том, что касается места и роли левой партии в нынешнем обществе¹⁶.

Интересны содержащиеся в ряде статей сборника 2001 г. интерпретации президентских выборов 1999 г. Профессор М. Гильберт и ведущий итальянский ученый-политолог Дж. Паскуино считают, что данная кампания, вызвавшая немало разногласий в среде политических сил, оказалась связанной и с результатом проваленного референдума, и с натовскими военными действиями в Югославии. Избрание Чампи президентом Итальянской республики в первом же туре голосования, казалось, открывало путь к сотрудничеству противостоящих блоков — левоцентристского «Оливкового дерева» и правоцентристского «Полюса свобод» и тем самым прокладывало дорогу к осуществлению электоральной и институциональной реформ¹⁷.

В последующих сборниках итальянские и европейские специалисты дают оценки результатов итальянских парламентских выборов 2001 и 2006 гг. Они констатируют, что в стране наконец успешно действует двухкоалиционная система. Левые и правые сменяют друг друга у власти. Профессор П. Беллуччи и британский ученый-политолог М. Булл, рассуждая о «возвращении Берлускони», отмечали, что «впервые в истории объединенной Италии и, следовательно, впервые

¹⁶ *Politica in Italia. I fatti dell'anno e le interpretazioni*. Ed. 2001 / A cura di M. Cacciagli e A. Zuckerman. Bologna, 2001. P. 46.

¹⁷ *Ibid.* P. 35–36.

в истории Итальянской республики выигравшая выборы оппозиция сменяет у власти предшествующую коалицию»¹⁸. Такое чередование они рассматривают как «несомненное институциональное и политическое новшество». «Возможно, пока еще рано судить идет ли речь о *решающем* для новой итальянской политической системы выборе... и завершается ли этим длительный политический переходный период, начавшийся в 1992 г.»¹⁹

Им вторили французский политолог Ж.-Л. Брике и профессор факультета политических наук Туринского университета А. Мastroпаоло. Уже в заголовке их статьи «Конец переходного периода?» поставлен вопрос о завершенности трансформации политической системы Италии. Авторы напоминали, что в 2001 г. сразу после победы на выборах коалиции «Дом свобод» многие полагали, что хотя переходный период еще не закончился, политическая Италия приобретает то же лицо, что и у других развитых демократий: два соревнующихся между собой объединения, чередование у власти, прямой выбор избирателями своей политической расцветки и руководства страны²⁰.

По мнению этих авторов, итоги парламентских выборов 9–10 апреля 2006 г. стали подтверждением их выводов. Два противостоящих объединения, хотя они и испытывали заметную внутреннюю напряженность, выдвинули достаточно четкие программные установки, и электорат разделился на два стабильных конкурирующих блока. Социологические опросы, проведенные ассоциацией ИТАНЕС (*L'Associazione Itanes — Italian National Election Studies*), показали, что 86% избирателей в 2006 г. подтвердили свой выбор 2001 г. Тот факт, что «Союз» выиграл выборы в Палату депутатов с небольшим преимуществом в 25 тыс. голосов и в Сенат лишь «благодаря механизму распределения региональной премии большинства», не помешал ему создать парламентское большинство в поддержку Проци, бывшего его неоспоримым лидером в ходе электоральной кампании и «естественным» претендентом на наследство Берлускони²¹.

Комментируя результаты выборов 2006 г., другие исследователи, в частности, итальянские политологи, профессор университета в Урбино И. Диаманти и профессор Болонского университета С. Вассало отметили, что «страна разделилась пополам и, более того, распалась

¹⁸ *Politica in Italia. I fatti dell'anno e le interpretazioni*. Ed. 2002 / A cura di P. Bellucci e M. Bull. Bologna, 2002. P. 37.

¹⁹ *Ibid.* P. 39.

²⁰ *Politica in Italia. I fatti dell'anno e le interpretazioni*. Ed. 2007 / A cura di J.-L. Briquet e A. Mastropaolo. Bologna, 2007. P. 53.

²¹ *Ibid.* P. 54.

на части»²². По их мнению, «выборы 9–10 апреля 2006 г. подтвердили картину нестабильной демократии, находящейся посреди пути между обновлением и традицией, между переменной и преемственностью»²³.

Английский политолог М. Донован и профессор Болонского университета П. Оноффри в статье под красноречивым заголовком «Нестабильность, антиполитика и несбывшиеся ожидания перемен» отмечали, что пришедшее к власти в результате выборов 2006 г. правительство Проди столкнулось в 2007 г. с рядом серьезных политических и экономических проблем. Они подчеркивали, что малоуспешная деятельность начавшего после выборов апреля 2006 г. работу парламента привела к тому, что данная легислатура стала «легислатурой-выкидышем», так как преждевременно, уже в январе 2008 г. он прекратил свое существование²⁴.

Подобный ход событий предчувствовался уже в 2007 г., ставшем неудачным годом в итальянской политической жизни. Правительство Проди, начавшее свою деятельность в мае 2006 г., хотя ему и удавалось проводить эффективную экономическую политику, оказалось слабым и непопулярным. Его уязвимость была обусловлена результатами парламентских выборов мая 2006 г., потому что вследствие электоральных новшеств, введенных предыдущим правоцентристским правительством в декабре 2005 г., Проди располагал большинством лишь в два голоса в Сенате. Целью электоральной реформы (или лучше сказать, антиреформы, как ее иногда называют) правоцентристов было минимизировать свое ожидавшееся поражение, а победу левоцентристов сделать как можно менее полноценной и прочной. Насторожения, что правительство Проди долго не просуществует, присутствовали в общественном мнении с самого начала его легислатуры.

Поэтому никто не был удивлен отставкой премьер-министра, последовавшей в феврале 2008 г. после того, как в ходе голосования в Сенате по одному из вопросов внешней политики правительство не получило большинства. Хотя президент Республики Дж. Наполитано отказался принять отставку Проди и потребовал от него голосования парламента по вопросу о доверии кабинету, которое он в результате и получил. Но слабое правительство не вызывало доверия общества. Отказ двух сенаторов из наиболее непримиримых левых поддержать правительство (они происходили из двух различных коммунистиче-

²² Ibid. P. 81–102.

²³ Ibid. P. 101.

²⁴ *Politica in Italia. I fatti dell'anno e le interpretazioni*. Ed. 2008 / A cura di M. Donovan e P. Onofri. Bologna, 2008. P. 52.

ских группировок, которые были частью разношерстной правящей левоцентристской коалиции, состоявшей из девяти партий) дал правоцентристской оппозиции повод утверждать, что правительство зависит от экстремистов²⁵.

Дж. Паскуино еще ранее отмечал, что попытки сплотить левые силы в единый блок и создать предпосылки образования в стране двухполюсной партийно-политической структуры натолкнулись на застарелые подозрения, враждебность внутри самой итальянской левой и не дали ощутимого результата. Сплотить эти силы путем преобразований партий и движений, объединения их в единую левую партию не удалось.

Интерпретируя результаты победы на парламентских выборах 13–14 апреля 2008 г. правоцентристской коалиции во главе с Берлускони, профессор Болонского университета Дж. Балдини и английская специалистка по итальянской политике А. Ченто Булл из университета г. Бат пишут, что «2008 год стал годом возвращения Сильвио Берлускони к новому руководству страной в результате убедительной победы на выборах, создания более стройной коалиции и правительства из стоящих на близких ему позициях министров»²⁶.

Предыдущий 2007 год, отмечают исследователи, стал годом «анти-политики», и политическая «каста» была не раз высмеяна из-за того, что ее решения были взаимоисключающими и блокировали политическое развитие. Кампания, проводимая Беппе Грилло (актером, получившим многочисленную аудиторию поклонников в Интернете, благодаря своим экзальтированным выступлениям), подпитывала подобные настроения и способствовала росту возмущения политиками. Рост преступности поднял волну ненависти в отношении иммигрантов. Телевизионные передачи, в которых, в том числе и в целях беспрецедентно острой предвыборной борьбы, муссировались эпизоды преступлений, совершенных румынскими и прочими иммигрантами, во многом способствовали ощущению небезопасности жизни в стране. Благодаря падению правительства Проди и новым выборам 13–14 апреля 2008 г. в Италии снова подтвердилось «правило» чередования у власти, утвердившееся в последние 15 лет, когда две принципиально противоположные коалиции борются за обладание Палаццо Киджи (резиденция итальянского премьер-министра). И в 2008 г.

²⁵ *Politica in Italia. I fatti dell'anno e le interpretazioni.* Ed. 2008 / A cura di M. Donovan e P. Onofri. Bologna, 2008. 53.

²⁶ *Politica in Italia. I fatti dell'anno e le interpretazioni.* Ed. 2009 / A cura di G. Baldini e A. Cento Bull. Bologna, 2009. P. 53.

у власти снова оказался Берлускони, поддержанный Босси, им надлежало руководить страной в условиях ухудшающейся экономической конъюнктуры с перспективой рецессии.

Социологические зондажи показывали, что новое правительство Берлускони поначалу обладало беспрецедентной популярностью. Это объяснялось способностями лидера, как полагают одни, или же, как думают другие, было связано с его решительностью, проявлением четких политических намерений, в том числе и касающихся общественной безопасности. Был изменен тон выступлений массмедиа по данной теме, занимавшей общество в 2007 г., и тем самым правительству удавалось «управлять страхами» итальянцев. Глубокий контраст с политикой предшествующего правительства не позволял скрыть, что в стране много нерешенных структурных, экономических и социальных проблем, которые к концу 2009 г. стали более острыми. Оппозиция тем временем пыталась выработать эффективную политическую стратегию²⁷.

В 2009–2010 гг. правительство продолжило эту линию, но неудержимо теряло популярность. Оно не смогло справиться с последствиями острейшего финансово-экономического кризиса 2008 г., остановившего поступательное развитие экономики всех передовых стран, к которым принадлежит и Италия. 2009 г. стал, по мнению политологов профессора Миланского университета М. Джулиани и профессора Университета имени Джона Гопкинса в Болонье Э. Джонса, «годом, полным неуверенности»²⁸. На первом плане находились все те же проблемы, в том числе приобретающая в Италии, как и в других западноевропейских странах, необычайную насущность тема иммиграции и обращения с наполнившими страну мигрантами прежде всего из стран Северной Африки²⁹.

Следует добавить, что данная проблема стала еще более острой после так называемых арабских революций весны 2011 г. в Тунисе и Египте, когда находившиеся у власти на протяжении десятилетий режимы рухнули и правители этих стран были смещены под давлением восставших масс, а также после начала по сути дела гражданской войны в Ливии и развязывания военных действий НАТО против ее лидера Каддафи. В результате этих событий поток мигрантов хлынул к южному побережью Италии, тысячи беженцев высаживались на итальянском острове Лампедуза. Запросившее помощи и не получившее ее от ЕС

²⁷ Ibid. P. 54.

²⁸ *Politica in Italia. I fatti dell'anno e le interpretazioni*. Ed. 2010 / A cura di M. Giuliani e E. Jones. Bologna, 2010. P. 55.

²⁹ Ibid. P. 69.

правительство Берлускони в результате в очередной раз поссорилось с европейскими структурами Брюсселя.

Состоявшиеся в середине 2009 г. очередные выборы в Европейский парламент, как считают Джулиани и Джонс, не выявили скольконибудь значительного смещения в расстановке итальянских политических сил: не произошло «ничего или почти ничего непредвиденного»³⁰. Хотя, на наш взгляд, эти выборы, в сравнении с выборами в национальные парламенты, способны более точно отражать место тех или иных партий в политических системах стран Европейского Союза, и некоторые перемены такого рода были на этот раз четко зафиксированы.

По мнению Джулиани и Джонса, больших перемен 2010 год, события которого частично отражены на страницах последнего сборника, тоже не принес³¹. Более турбулентной, с прогнозируемыми переменами, ситуация стала, как нами отмечалось, в мае-июне 2011 г.

Весьма интересным выглядит обращение авторов последнего сборника 2010 г. к анализу институциональных основ и нюансов функционирования политической системы Италии. Анализируя проблемы дефектов управления, политолог из Сиенского университета Элизабетта Ди Джорджи подчеркивает, что хотя парламент в настоящее время и предстает менее фрагментированным, чем это было в прошлом, он не может до конца исполнять свои принадлежащие ему по конституции функции в условиях, когда баланс сил складывается в пользу исполнительной власти³². Сама же исполнительная власть проводит свои нередко чрезвычайного порядка декреты, не столько опираясь на стоящее за ней парламентское большинство, сколько используя во избежание острых парламентских дебатов обходные пути. Это стало отличительной чертой политики итальянских кабинетов, начиная еще с премьерства Беттино Кракси в 1980-е гг. Законы через итальянский парламент проходят слишком медленно, и сам парламент недостаточно часто выступает их инициатором. Так, в течение 2009 г. парламентом были инициированы всего лишь 19 из принятых в течение года 87 законов, а в течение восьми месяцев деятельности правительства при нынешней XVI легислатуре был одобрен только один закон, предложенный парламентом³³.

³⁰ *Politica in Italia. I fatti dell'anno e le interpretazioni*. Ed. 2010 / A cura di M. Giuliani e E. Jones. Bologna, 2010. P. 124–126.

³¹ *Ibid.* P. 67–70.

³² Ди Джорджи ссылается при этом на выводы итальянских ученых Ч. Де Микели и Л. Веррикелли в их монографии о парламенте. *De Micheli C., Verzichelli L. Il Parlamento*. Bologna, 2004.

³³ *Politica in Italia. I fatti dell'anno e le interpretazioni*. Ed. 2010. P. 62, 71.

При таком соотношении сил неуклонно возрастает роль других институций, в первую очередь это касается укрепляющейся роли института президента. И на самом деле президент республики Наполитано все чаще вынужден вмешиваться с посреднической миссией в отношении между законодательной и исполнительной ветвями власти, правящим блоком и оппозицией, нередко требующей от него не подписывать неприемлемые для нее законы. Кульминационным моментом институциональных стычек стало столкновение главы исполнительной власти с конституционным судом и представляющими его судьями, по поводу предложенного министром юстиции Альфано закона об иммунитете главных лиц государства, который этот суд отклонил как антиконституционный³⁴.

От внимательного взгляда авторов сборника «Политика в Италии», изданного в 2010 г., не укрылся и бурный рост популярности новых лиц политического небосклона. Отметим, что итальянское общество всколыхнуло появление новых, не затасканных фигур, использующих не традиционные каналы СМИ в виде телевидения и прессы, а новые возможности нового средства коммуникации — Интернета. Это уже упоминавшийся сатирик-популист Беппе Грилло, издевавшийся над политиками и ставший популярным благодаря созданию целой армии своих поклонников в Интернете, или широко пользующийся теми же новыми средствами известный журналист Марко Травальо. Наряду с ними все большее внимание общества привлекает серьезный политик-южанин из Апулии, представляющий неудобную острую конкуренцию официальным руководителям левых наподобие главы Демократической партии Берсани, Ники Вендола³⁵. Все они стали новыми звездами итальянской политики последнего времени, хотя и не имеющими пока реального политического веса и авторитета, которыми обладает, например, признанный лидер оппозиции Антонио Ди Пьетро.

³⁴ Ibid. P. 59–64.

³⁵ Ibid. P. 69–70.

Глава 3. Политическая и историческая культура: перемены последнего десятилетия

Важнейшей составной частью политической системы любой страны является политическая культура, а в современной Италии имеет особое значение еще и историческая культура. Крутые перемены в Италии последнего десятилетия напрямую затронули и изменили историческую и политическую культуру страны. Дискуссии об их содержании разгорелись с новой силой в преддверии и в саму годовщину 150-летия Объединения Италии, отмеченную в 2011 г.

В России к этому юбилею вышел в свет специальный выпуск журнала «Родина» с приветственной статьей президента Италии Дж. Наполитано¹. В ней характеризуется вклад итальянцев в мировую цивилизацию, развитие итало-российских отношений. Отмечая величие героев Рисорджименто, вдохновителей объединения страны, Наполитано подчеркнул, что «те эпохальные, полные драматизма события и титанические усилия, направленные на объединение, ставшее основой современного экономического развития страны, служат для нас источником понимания тех принципов, на которых зиждется наше государство, дают основания гордиться тем, что зародилось и начало строиться сто пятьдесят лет тому назад, основания для веры в те традиции, носителями которых являются итальянцы, а также почву для критического осмысления тех трудностей, которые пришлось и до сих пор приходится преодолевать сегодняшней Италии»².

Историческая культура или как ее называют в некоторых странах, «культура памяти» важна для национальной идентичности и является

¹ Родина. М., 2011. № 4. С. 1–2, 109–161.

² Там же. С. 2.

одной из важнейших составляющих общенациональной культуры. С помощью термина политическая культура, в частности, пытаются объяснить, почему одни и те же политические институты по-разному функционируют в различных странах³.

Термин историческая культура имеет широкое хождение в Италии. Его использовал Дж. Наполитано, выступая 12 февраля 2010 г. на представительном заседании в Академии Линчеи. Речь озаглавлена «К 150-летию объединенной Италии: между историческим осмыслением и новыми доводами по поводу общего долга, 1861–2011 гг.». Поблагодарив руководство Академии за оказанную честь выступить в честь события огромного значения в жизни нации, он выразил убеждение, что существенный вклад в празднование 150-летия объединения должна внести, в первую очередь, итальянская культура во всех ее проявлениях. И прежде всего, заявил Наполитано, речь идет, конечно, об исторической культуре⁴.

Понятие культура в итальянском лексиконе имеет широкое значение. Характерно, что опубликованное в годы перестройки интервью председателя Итальянского сената Джованни Спадолини, было озаглавлено «Я никогда не отделял политику от культуры»⁵. О политической культуре Италии существует ряд работ на русском языке⁶.

После преобразований 1990-х гг. антифашистский консенсус всех политических сил Итальянской республики, на котором зиждилась конституция 1947 г., все более размывался. Этому способствовал и исторический ревизионизм, сторонники которого, хотели они этого или нет, сыграли на руку силам, которые заинтересованы в изменении исторической и политической культуры итальянского общества.

Имеет смысл рассмотреть здесь те тенденции, которые критически анализируются в трудах ряда авторов, и отразить главные темы дискуссий по исследуемой тематике.

³ Политическая культура: теория и национальные модели / Отв. ред. К.С. Гаджиев. М., 1994. С. 5.

⁴ *Napolitano G.* Verso il 150 dell'Italia unita: tra riflessione storica e nuovi ragioni di impegno condiviso 1861–2011 // *Nuova Antologia*. Firenze, 2010. Aprile-Giugno. A. 145. Fasc. 2254. P. 29.

⁵ *Спадолини Дж.* Я никогда не отделял политику от культуры. Интервью с Председателем Сената Итальянской Республики Джованни Спадолини // *Tempi nuovi* («Новое время», на итал. яз.). М., 1990. № 35. P. 14–16; *Мировая экономика и международные отношения*. М., 1990. № 10. С. 109–112.

⁶ См.: *Лисовский Ю.П., Любин В.П.* Политическая культура Италии // *Политическая культура: теория и национальные модели*. С. 163–185; *Лисовский Ю.П., Любин В.П.* Политическая культура Италии. М., 1996; *Любин В.П.* История определяет современность: дискуссии итальянских интеллектуалов // *Современная Италия*. М., 2004. С. 169–185.

Немаловажным объектом исследований итальянских и зарубежных авторов стал исторический ревизионизм и произошедшее благодаря ему изменение отношения итальянского общества к собственной истории. Эту тему критически осмыслена в труде швейцарского историка Арама Маттиоли «Да здравствует Муссолини! Реабилитация фашизма в Италии Берлускони». В центре внимания автора состояние итальянского общества и его исторической культуры.

Маттиоли не без основания утверждает, что Италия с 1993 г. переживает реабилитацию фашизма, а ее сторонники ищут единомышленников в Западной Европе. Эта реабилитация является не только результатом и симптомом всесторонних изменений общества, но она в свою очередь трансформировала политическую культуру. Приход Берлускони стал возможным вследствие далеко зашедших культурных перемен. Возглавленный им политический блок изменил культуру памяти. Размывание сложившегося в послевоенное время антифашистского консенсуса в 1990–2000-е гг. происходило, несмотря на принятый в 1952 г. закон о запрете апологии фашизма. Раньше в стране высшие посты занимали антифашистски настроенные политики. В конце 1970-х гг. президентом стал бывший партизан Сандро Пертини. Однако рядом с утвердившимся мифом о Соппротивлении не оставалось места для изучения преступлений фашизма. Произошла «табуизация» двадцатилетнего правления фашистского режима. Несмотря на то, что Италия стала первой страной Европы, где пришел к власти фашизм, а режим Муссолини просуществовал в два раза дольше, чем режим Гитлера, «свинцовые годы диктатуры в коллективном историческом сознании после 1945 г. играли лишь подчиненную роль», утверждает Маттиоли⁷.

С середины 1980-х гг. воздействие идей Соппротивления в обществе слабело. Ушли со сцены знаменитые деятели Соппротивления Л. Лонго, Дж. Амендола, У. Ла Мальфа, И. Кальвино, Дж. Сарагат, С. Пертини, Л. Вальяни, К. Леви, Н. Боббио, А. Галанте Гарроне, А. Болдрини, В. Фоа. Поколение политиков, к которым принадлежат С. Берлускони (1936 г.р.), У. Босси (1941 г.р.), Дж. Фини (1952 г.р.), не относится к тем, кто формировался в условиях фашизма и Второй мировой войны. Их мировоззрение определялось уже биполярным разделением мира. Новое поколение политиков видело в традиционном антифашизме лишь троянского коня коммунизма. Трещины в антифашистском консенсусе появились уже в период правления с 1983 г. социалиста Б. Кракси.

⁷ *Mattioli A. Viva Mussolini! Die Auswertung des Faschismus im Italien Berlusconi. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2010. S. 27–28.*

В трудах историка Р. Де Феличе фашистский режим предстал как авторитарный, но редко прибегавший к насилию, скорее патерналистский, но не тоталитарный и поэтому не сравнимый с нацистской диктатурой. Де Феличе, как и многие другие итальянские историки, не придавал большого значения жестоким завоевательным войнам Муссолини и кровавому оккупационному господству в Ливии, Эфиопии и на Балканах. Вопиющее преступление фашистской Итальянской социальной республики, ставшей пособницей нацистов в уничтожении евреев, не получило должной оценки⁸.

Начиная с 1994 г. в стране прошли три крупных дискуссии по поводу значения Сопrotивления в истории Италии. Первую из них вызвала книга Р. Де Феличе «Красное и черное»⁹, вторую — монография консервативного историка Э. Галли Делла Лоджиа «Гибель родины»¹⁰, и третью — книга леволиберального журналиста Дж. Пансы «Кровь побежденных»¹¹. Выдвинутые в работах трех авторов тезисы были приняты сторонниками берлускониевского правого блока и отвергнуты представителями левых сил. Особенно резко против Де Феличе выступил философ Н. Боббио¹².

В ходе дискуссий были предъявлены пять основных претензий сторонникам мифов о Сопrotивлении, положенных в основание послевоенной республики. Во-первых, утверждал Де Феличе, подписание и объявление Бадольо перемирия 8 сентября 1943 г. было не лучшим выходом, так как армия пережила из-за этого величайшую катастрофу в ее истории. А само Сопrotивление разделило нацию на два лагеря. Во-вторых, в Сопrotивлении участвовало незначительное меньшинство населения, которое не было представительным. Активное участие в гражданской войне приняли 4 млн из 44 млн итальянцев. В-третьих, не все, кто примкнул к Сопrotивлению, были убежденными демократами. Коммунисты, участники Сопrotивления, хотели установить диктатуру пролетариата сталинистского типа. В-четвертых, уже после войны участники Сопrotивления устроили в Северной Италии, прежде всего в красной Эмилии-Романье, «кровавую баню», уничтожив в 1946 г. тысячи фашистов или тех, кого посчитали фашистами. В устроенной коммунистической партией расправе погибло в общей сложности около 20 тыс. человек. Причем это были не только функционе-

⁸ *Mattioli A.* Op. cit. S. 31, 35.

⁹ *De Felice R.* Rosso e nero. A cura di P. Chessa. Milano, 1995.

¹⁰ *Galli Della Loggia E.* La morte della patria. Roma-Bari, 1996.

¹¹ *Pansa G.* Il sangue dei vinti. Quello che accadde in Italia dopo il 25 aprile. Milano, 2003.

¹² *Bobbio N.* Destra e sinistra. Ragioni e significati di una distinzione politica. Roma, 1993; *Bobbio N., De Felice R., Rusconi G.E.* Italiani, amici nemici. Milano, 1996.

ры, палачи, ополченцы фашистской Республики Сало, но и простые члены фашистской партии, земельные собственники, интеллектуалы, священники, промышленники. Сами неофашисты, например, ветеран Республики Сало Дж. Пизано утверждали, что число убитых фашистов достигало 50 тыс. человек. В-пятых, антифашистов обвиняли в том, что они давно исчерпали историческую силу Сопротивления, а сам антифашизм превратился в идеологию левых сил. В целом речь идет о далекой истории, которая не способна стать уроком для современности, утверждали историки-ревизионисты.

Дж. Мильо, идеолог «Лиги Севера», заявил в 1994 г., что заключенный между антифашистскими партиями пакт дал жизнь коррумпированной партийной экономике Италии и привел к так называемому скандалу Танджентополи («Взяткоград» в прямом переводе на русский). Представитель партии «Вперед, Италия!» С. Бонди возложил на «красных партизан» ответственность за кровавую расправу в Марцаботто, которую в 1944 г. учинили там над гражданским населением немецкие военные: партизаны якобы без нужды спровоцировали отступавших немцев и тем самым заставили жителей Марцаботто заплатить за это высокую цену. Деятель партии «Вперед, Италия!» М. Пера, председатель сената в 2001–2006 гг., выступил в 2003 г. в дискуссии по книге Пансы, потребовав покончить с антифашизмом и освободиться от мифов. Принадлежащий к Национальному альянсу, Г. Биньяни заявил, что он вместе с Р. Де Феличе полагает, что создание Республики Сало было попыткой Муссолини спасти Италию от нацистской интервенции. Близкий к Берлускони сенатор М. Дель Утри заявил в 2009 г., что бойцы Республики Сало были «правыми партизанами»¹³.

В атмосфере ревизионизма история стала предметом политических игр, правые используют ее в своих политических целях. За попытками реабилитации «парней Сало», по мнению историка антифашиста К. Павоне, стоит единственный мотив: реванш, хотя правые утверждают, что хотят национального примирения¹⁴.

Несмотря на то что Италия с 10 июня 1940 г. до 8 сентября 1943 г. в качестве теснейшего союзника Германии соучаствовала в устанавливаемом Гитлером «новом европейском порядке», сегодня многие итальянцы видят себя в роли жертвы драматических событий, связанных с немецкой оккупацией Северной и Центральной Италии. Коллективная память о Второй мировой войне связывается с опытом материальных лишений и страха, с бомбардировками городов авиацией союзни-

¹³ *Mattioli A.* Op. cit. S. 97.

¹⁴ *Ibid.* S. 104–105.

ков и репрессиями немцев в отношении гражданского населения. К национальной трагедии войны относят расправы партизан Тито над итальянцами в горных ущельях и последовавший за этим длившийся до 1954 г. исход 300 тыс. соотечественников из Истрии и Далмации. Но при этом забывается то, какие зверства совершались фашистскими войсками на захваченных территориях. Замалчиваются колониальные авантюры, уничтожение десятков тысяч людей, проживавших на захваченных фашистами землях. Туринский историк А. Дель Бока справедливо говорит в этой связи о «половинчатой памяти»¹⁵.

Однако в центре размышлений культурологов и социологов стоят такие феномены, как популизм, мощное воздействие средств массовой информации и конфликт интересов главы правительства — Берлускони, его мелочная опека над правосудием, медийные инсценировки политики и нарушения принципов демократии и правового государства.

Ревизионистской политике блока Берлускони в сфере исторической памяти не придают большого значения. Хотя серьезные средства массовой информации внутри и за пределами страны и не проходят мимо чрезвычайных случаев апологии фашизма, так, например, заявления ставшего в 2008 г. мэром Рима Дж. Алеманно (представителя Национального альянса) во время его визита осенью того же года в Израиль, что фашизм стал «абсолютным злом» лишь после введения расовых законов 1938 г. Пресса обратила внимание и на то, что В. Брамбилла, молодая министр туризма в правительстве Берлускони, на празднике карабинеров в г. Лекко 16 июня 2009 г. вздернула руку в фашистском «римском приветствии». Этот жест не вызвал требования ее отставки, как это наверняка произошло бы в других европейских государствах¹⁶.

Левые считают, что главная ответственность за то, что ревизионизм добился успеха, лежит на Берлускони и его соратниках. Политика его правительства в сфере исторической культуры — это «расчетливая ликвидация табу»¹⁷.

Тема исторической и политической культуры оказалась в центре внимания в книге профессора университета в г. Терамо Гуидо Краинца. Задаваться вопросом по поводу «итальянской аномалии» стало постоянным мотивом в итальянской историографии и политической дискуссии, но никогда прежде этот вопрос не ставился так остро, как

¹⁵ *Mattioli A.* Op. cit. S. 105.

¹⁶ *Ibid.* S. 9, 124.

¹⁷ *Ibid.* S. 50–56, 144.

в 1990-е гг., отмечает Краинц. Для этого была масса причин. Утверждение новой политической силы — «Лиги Севера», так же как и вся эпопея со Взяткоградом, показали, что страна раздирается противоречиями и сталкивается с серьезными проблемами¹⁸.

Философ, правовед и политолог Н. Боббио в статье 1993 г. под заголовком «Как плохо закончилась Первая республика» с горечью отмечал, что происходящее означает «плачевный конец и отражение упадка всей нации». Писатель и литературовед К. Магрис в том же 1993 г. добавлял к этому: «С некоторого времени существует почти физически ощутимое чувство, появившееся впервые, что страна распадется и что через короткое время Италия в ее нынешней политико-уставной форме и, следовательно, также в культурном отношении, не сможет далее существовать»¹⁹.

В статье «Почему итальянцы себя презирают?» дипломат, историк и публицист С. Романо писал: «После того как они отказались признать то, что фашизм был национальным грехом и после того, как они были прощены “за недоказанность преступления”», итальянцы приписали Взяткоград Б. Кракси и паре сотен политиков, предпринимателей, функционеров. Хотя они знают, что это неправда, но поддались искушению в это поверить, чтобы так же избавиться и от данного греха». Отметим, что подобные наблюдения характерны для общественной дискуссии 1990–2000-х гг.

После кризиса Взяткограда тревожные сигналы по поводу состояния «системы Италия» быстро уступили место надеждам на всеобъемлющее возрождение, связанное в первую очередь с проведением институциональной реформы, которая позволила бы добродетельному гражданскому обществу избавиться от «плохой политики». Отсюда ожидание спасения в виде прихода Второй республики, в то время как Первая республика становилась объектом позора и отчуждения. Даже те, кто оспаривал подобные деструктивные оценки недавнего прошлого, все же соглашались, что произошел необратимый разрыв с этим прошлым, от которого осталась лишь «груда развалин».

Но последующее развитие общества, сменившего приоритеты, как и находившаяся у власти в 1990–2000-е гг. череда политиков: Чампи, Проди, Амато, Д’Алема, Берлускони, Фини и др., представлявшие левые и правые правительственные коалиции, обещавшие реформы, не оправдали надежд. «Среди бесцветных прочих моделей и падения уровня общественной этики все более утверждалась Италия, почти

¹⁸ *Crainz G. Autobiografia di una Repubblica. Le radici dell’Italia attuale. Roma, 2009.*

¹⁹ *Ibid.* P. 4.

лишенная политических границ, чувствующая себя комфортно в рамках всеобщего сценария, консолидация которого приходится на “годы Берлускони”»²⁰.

Иллюзии быстро развеялись, но поставленные жизнью вопросы так и не получили адекватного ответа ни в политической дискуссии, ни в историографическом анализе. Тем не менее эти вопросы остались, как и «груды развалин». В первую очередь это «развалины», касающиеся левых сил, в которых уход со сцены наследников коммунизма сопровождался глубоким кризисом самой гипотезы реформаторства. Хотя итальянские левые уже на рубеже 1970–1980-х гг., по образному выражению историка Ди Микеле, сменили портреты Маркса на портреты Дарендорфа и Боббио²¹, это не помогло им идти в ногу со временем. В результате формирования новой культурной модели произошли глубокие сдвиги в стране, обусловившие изменение атмосферы в обществе и утверждение новых ориентаций. Эти тенденции сохранятся и далее, независимо от того, кто в данный момент лидирует в политике. Вслед за писателем Р. Савиано²² (автор бестселлера о мафии, подвергшийся преследованиям со стороны мафии и находящийся в настоящее время под охраной полиции) Краинц повторяет, что среди многих других пороков, разъедающих общество, привычным явлением стала «неосознанная коррупция». Поражает не сам этот факт, а абсолютная неэффективность борьбы с подобными явлениями²³.

Итак, в последние десятилетия продолжалось осмысление последствий правления фашистского режима в Италии. Оно началось в интеллектуальных кругах страны еще в послевоенные годы. Заметным явлением стали, например, труды Г. Дорсо, впоследствии собранные в книге «Диктатура, политический класс и правящий класс»²⁴. В работах Дорсо и других авторов был напрямую поставлен вопрос, как получилось, что Италия скатилась к диктатуре в 1920-е гг., показана ответственность за это правящих кругов. В последние десятилетия эта дискуссия вышла на новые рубежи. В исследовании П. Дж. Дзуннино «Интерпретация и память о фашизме. Годы режима» отмечалось, что

²⁰ Crainz G. Op. cit. P. 225.

²¹ Di Michele A. Storia dell'Italia repubblicana (1948–2008). Milano, 2008. P. 321. Подробнее см.: Любин В. П. Итальянские левые и политические перемены в Восточной Европе // Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. М., 2011. С. 249–258.

²² См.: Savianno R. Gomorra. Viaggio nell'impero economico e nel sogno di dominio della camorra. Milano, 2008.

²³ Crainz G. Op. cit. P. 225.

²⁴ Dorso G. Dittatura, classe politica e classe dirigente. Roma-Bari, 1986.

после войны страна шла неизведанным путем демократии, но демократия развивалась в ходе идеологической и культурной, но также и политической и общественной полемики с фашизмом²⁵. Историк левых взглядов Н. Транфалья в работе с характерным названием «Неудобное прошлое. Фашизм и постфашизм» резко полемизировал с историческим ревизионизмом, выражением которого стали труды Р. Де Феличе, который характеризовал итальянскую историографию как «сопротивленческий барак». Эта книга стала ответом на вызов Де Феличе, брошенный в условиях «серьезного кризиса политической системы», спасавшей страну на протяжении пятидесяти лет²⁶. Подытоживая дискуссии рубежа XX–XXI вв., историк Э. Джентиле с объективистских позиций проанализировал историографию фашизма²⁷. Чуть ранее его коллега Дж. Парлато (оба эти историка испытали влияние Р. Де Феличе) издал книгу о «левом фашизме», течении внутри фашистского движения, которое было представлено бывшими левыми, пытавшимися развивать свои идеи внутри режима²⁸.

Полемика по поводу некритического отношения итальянцев к фашистскому прошлому нашла отражение в зарубежной, и в особенности в немецкой историографии, особо чувствительной к сюжетам истории фашизма и нацизма. Большинство немецких историков, как правило, поддерживают критику итальянскими левыми «берлусконизма», их настроения разделяются и многими немецкими интеллектуалами²⁹.

Если вернуться к нынешним итальянским дискуссиям, то следует упомянуть о позиции автора одной из многотомных историй страны видного журналиста Индро Монтанелли, в послевоенные годы бравшего под защиту фашистов, за что он в свое время подвергся нападению террористов. В своем многотомнике по истории Италии он придерживался уже иных подходов. В томе об истории страны в 1990-е гг., Монтанелли резонно подчеркнул, что рожденная из Сопротивления Итальянская Республика обеспечила независимость судов от политической власти. Но процветавшая в политической среде коррупция разрушала государство, хотя «коррупция это не только итальянский феномен»³⁰.

²⁵ Zunnino P.G. Interpretazione e memoria del fascismo. Gli anni del regime. Roma-Bari, 1991.

²⁶ Tranfaglia N. Un passato scomodo. Fascismo e postfascismo. Roma-Bari, 1986.

²⁷ Gentile E. Fascismo: storia e interpretazione. Roma-Bari, 2002.

²⁸ Parlato G. La sinistra fascista. Storia di un progetto mancato. Bologna, 2000.

²⁹ Berlusconi Italien — Italien gegen Berlusconi. Berlin, 2002; Lill R. Das nachfaschistische Italien und seine Geschichtsbilder // Geschichtsdeutungen in internationaler Vergleich. München, 2003. S. 109–120.

³⁰ Montanelli I. Storia d'Italia, 1993–1997. Vol. XII. Milano, 2004. P. 538.

«Итальянская культура родилась во дворце и столовой государя, — подчеркивал Монтанелли, — она и не могла быть иной, учитывая, что государь в стране всеобщей безграмотности и, как следствие, с отсутствием общего рынка, был единственным заказчиком». «Так сформировалась культура паразитарная и сервильная, которая никогда не выходила за рамки своего академического окружения, чтобы пойти с миссионерской ролью в народную среду, этого призвания, как и народного языка, ей всегда не хватало. В Италии профессионал от культуры говорит и пишет для профессионалов от культуры, а не для народа. И инстинктивно ищет государя, которому готов служить. Но когда государи исчезли, их место заняли депозитарии власти, т.е. партии. И это объясняет так называемую «органичность» итальянского интеллектуала, принимающего ту сторону, откуда дует ветер»³¹.

Характеризуя нынешнюю Италию, Монтанелли писал: «Мы остаемся тем, что мы есть: конгломератом, ввязывающимся в полемику, в которой употребляются великие слова, ведутся разговоры о великих реформах, что призвано скрыть мелкие политические игры и интересы. Италия закончилась. Или же, рожденная в результате плебисцитов-бурлесков 1860–1861 гг., она никогда не существовала, и была разве только в фантазии немногих мечтателей, к которым мы имеем несчастье принадлежать»³².

Другой известный журналист Массимо Фини, сумевший остаться вне всяких партий, недавно издавший книгу воспоминаний и критических зарисовок итальянских политиков, с которыми на протяжении долгой журналистской карьеры он встречался, представил нелицеприятный портрет Италии последнего тридцатилетия. Книга названа «Без души. Италия 1980–2010», диагноз автора: это страна, лишенная принципов и совместно разделяемых людьми ценностей вне ценностей наживы, неизлечимо вульгарная, без достоинства и чести, жестокая и при этом не мужественная, женская, но не женственная, коррумпированная, глубоко мафиозная, разрушившая свои великолепные ландшафты, варящаяся в собственном соку, урбанизованная, с артистической культурой, которая ее облагораживает. «Вызывающая сомнения» представительная демократия по-итальянски подвергается в книге едкой сатире. По мнению автора, это пародия на демократию, которая на деле отнята партиями и их посредственными лидерами, насилующими ее и злоупотребляющими ею по своей прихоти.

³¹ *Montanelli I. Op. cit. P. 540.*

³² *Ibid. P. 541.*

Автор дает краткие зарисовки ведущих итальянских политиков, не пасуя ни перед их должностями, ни перед авторитетом. Так, Джорджо Наполитано представлен «белым кроликом на белом поле», сделавшим в своей жизни ничем особым не выдающуюся карьеру за спинами своих более известных сотоварищей по коммунистической партии. Как осторожно-изворотливый политик из Сицилии охарактеризован деятель партии «Вперед, Италия!», с 2008 г. председатель сената Ренато Скифани, который, по его собственному признанию, участвовал в молодежном движении 1968 г., но не ходил на бурные демонстрации, а всего лишь на них «смотрел, оставаясь на шаг позади». Беттино Кракси выглядит пафосным оратором, приятным в личном плане, помогавшим забытым всеми старшим коллегам социалистам. Его «знаменитая агрессивность» отражала его закрытость и недоверчивость, его ошибкой было стремление окружать себя только поддакивающими соратниками. Он вовсе не заслужил такого отношения к нему со стороны итальянского общества, которое последовало после его судебных преследований в ходе операции «Чистые руки»³³. Весьма критически характеризует автор и премьер-министра Италии, высмеивая «антропологический тоталитаризм» Берлускони³⁴.

Подытоживая дискуссии последних лет, итальянский историк Андреа Ди Микеле заметил, что шесть послевоенных десятилетий для Италии стали историей социальных и экономических метаморфоз. Страна, в которой еще в 1951 г. 43,9% населения было занято в сельском хозяйстве, уже в 1980-е гг. представляла собой одну из мощнейших индустриальных держав мира. Италия вышла из Второй мировой войны по преимуществу аграрной, экономически отсталой страной, с низким уровнем образованности и большой долей неграмотных. Социальные и экономические трудности, особенно драматически проявившиеся в 1945 г., когда уровень промышленного производства упал на 29% по сравнению с 1938 г., продолжались и все первые годы периода реконструкции: экономика и социальные условия показывали очевидную отсталость Италии от наиболее развитых европейских стран. Но несмотря на многие противоречия и слабости, Италия сумела осуществить модернизацию, входит в число богатейших в мире, превратившись из страны эмигрантов в страну, в которую устремляются новые иммигрантские потоки. В ее экономике теперь преобладает не сельское хозяйство, а третичный сектор и промышленность.

³³ *Fini M. Senz'anima. Italia 1980–2010. Milano, 2010. P. 330–332, 333–335, 387–391.*

³⁴ *Ibid. P. 279–324.*

Повышения благосостояния итальянцы добивались путем крайнего индивидуализма, потребительства, скорого личного обогащения, и игнорирования при этом правил и условностей. Эта модель ослабила и без того недостаточное гражданское самосознание итальянцев и их веру в общественные институты, что бросило тень на современное и будущее развитие. Противоречия итальянского пути, отсталость Юга, усугубляемая организованной преступностью, блокированная и характеризующая все более распространявшейся коррумпированностью политическая система — все это привело к длительному кризису Первой республики, достигшему кульминации в крахе 1992 г.

В условиях холодной войны страна получила жестко заданную политическую систему, чередование коалиций у власти было исключено. После распада Советского Союза итальянская политическая система взорвалась, что стало началом «неопределенной и длительной переходной фазы, продолжающейся до сегодняшнего дня»³⁵. Политическая жизнь переживает бурную фазу транзита в поисках новых равновесий, в то время как страна испытывает экономические и социальные трудности, отражающие происходящий упадок. «Реконструкция прошлого и критическое осмысление основных его запутанных узлов являются важным этапом для всех, кто хотел бы понять до конца причины нынешнего кризиса и осознать вызовы, на которые страна призвана ныне ответить»³⁶.

Крайняя фрагментарность политической сферы, внутренняя разобщенность политических коалиций, атмосфера тотальной борьбы и взаимной делегитимации, которыми характеризуется итальянская политическая жизнь, ослабляют способность страны дать необходимые ответы на вызовы. Все это привело к подрыву авторитета Италии в Европе, препятствовало объединению сил общества. Эта неэффективность усиливает недоверие и разочарование итальянцев в отношении политики и ее институтов³⁷. Решение актуальных проблем не может дать лишь одна сфера политики. В первую очередь это дело самого общества, но для этого ему надо преодолеть инерцию. «Ныне мы не присутствуем, как в прошлом, при столкновении между хорошим обществом и плохим миром политики. Общество и политика представляются противоположными зеркальными отражениями, которые показывают событийную игру перемен и деформаций и восстанавливают общую картину, плод взаимных трансформаций и влияний», констатирует Ди Микеле³⁸.

³⁵ Di Michele A. Storia dell'Italia repubblicana (1948–2008). Milano, 2008. P. 10.

³⁶ Ibid. P. 12.

³⁷ Ibid. P. 431.

³⁸ Ibid. P. 433.

Обобщая сказанное, можно заключить, что в исторической и политической культуре Италии за последнее двадцатилетие произошли заметные изменения. В результате ревизии ключевые для национальной истории периоды истории XX в., связанные с господством фашизма, получают иное освещение, а сам фашистский режим уже не выглядит кроваво-диктаторским и жестко репрессивным. Разрушение антифашистских мифов, принижение значения Сопrotивления, вклада партизанских формирований в разгром фашистского режима и строительство новой Италии привело к изменению существующих в обществе представлений об истории страны в XX в. Общество теряет должный иммунитет в отношении мифов о якобы безвредности фашистского режима. Антифашистская прививка перестала действовать, а молчаливое большинство относится ко всему этому равнодушно. Не следует удивляться, что в подобных условиях историческая и политическая культура как составные части общенациональной культуры подвергнутся дальнейшей мутации, и трудно предсказать, какими они станут в ближайшем будущем. И все же итальянская демократия, переживающая в настоящее время кризисный период, как бы ее ни критиковали, получает дальнейшее развитие, а сама политическая система неизменно строится на вписанных в итальянскую конституцию демократических идеалах.

Глава 4. Деволюция и квазифедерализация государственного устройства

В связи с достаточно поздним (в сравнительной европейской ретроспективе) процессом национального объединения Италии концепт нации-государства имеет применительно к этой стране свою специфику. С одной стороны, общеитальянская национальная идея как движущая сила построения единого государства является достаточно «свежей» и потому более действенной. С другой стороны, благодаря этой исторической «молодости» итальянского единства, можно утверждать, что концепт нации-государства в ряде аспектов недостаточно утвердился в общественном мнении и не вошел «в плоть и кровь» политической системы страны. На эту историческую недолговечность существования нации-государства в Италии как на сохраняющий свою актуальность фактор обращают внимание и современные итальянские политики и эксперты¹. Это было вызвано еще и тем, что ошутимое влияние на итальянскую политику оказала и имперская идея (в период правления Бенито Муссолини), которая в силу своего универсализма с определенной точки зрения противоречила идее нации-государства.

В настоящее время проблема повышения роли регионов в архитектуре Европейского континента, развитии европейской интеграции и общеевропейском сотрудничестве, которое в прежние десятилетия тормозилось жестким противостоянием двух систем, становится особенно актуальной².

¹ De Michelis G. La lunga ombra di Yalta. La specificita' della politica italiana. Venezia: Marsilio, 2003. P. 134.

² См.: Зюнова Т.В. От Европы государств к Европе регионов? // Полис. 1999. № 5.

Все это привело к тому, что тема сохранения государственного единства, а также расширения внешнеполитической самостоятельности регионов Италии³ получила в 1990–2000-е гг. достаточную остроту.

С одной стороны, современной Италии удалось избежать появления активных конфликтно настроенных движений национальных меньшинств. Поэтому реальной угрозы территориальной целостности и безопасности государства, которую представляют национальные сепаратистские силы в ряде других стран (движения определенных групп басков в Испании, ирландцев в Великобритании, косоваров в Югославии и пр.), в Италии не было. Все вспышки вооруженного насилия на национальной почве в Италии остались в прошлом. Последней наиболее массовой из них стало проавстрийское сепаратистское движение в регионе Трентино — Альто Адидже (Южном Тироле) в 1950-е и начале 1960-х гг. Тогда немецкими националистами в Италии был совершен ряд терактов, а целью террористов было отделение Южного Тироля от Италии и присоединение его к Австрии. Однако затем эта проблема утратила свою остроту.

В других областях Италии проблема национальных меньшинств в последние десятилетия также не доходила до уровня вооруженного насилия. В регионе Валле д'Аоста, находящемся на пограничье между Италией и Францией, последняя масштабная вспышка напряженности пришлось на конец Второй мировой войны и носила скорее характер межгосударственного конфликта, а не сепаратистского движения. В марте 1945 г. французские войска вошли в Валле д'Аоста, и самостоятельные попытки итальянского правительства договориться с Шарлем де Голлем об их выводе не привели к успеху. Только лишь под серьезным давлением США и угрозой приостановки американской экономической помощи Франция в июне 1945 г. вывела свои войска и передала данный регион Италии⁴.

Еще один приграничный регион (Фриули — Венеция Джулия) со словенским национальным меньшинством после урегулирования Триестского вопроса к 1954 г.⁵ также не превратился в арену для сепаратизма и вооруженных столкновений, несмотря на определенную

³ В соответствии с Конституцией, административное деление страны включает 20 регионов, 5 из которых имеют особый автономный статус.

⁴ Подробнее об этом см.: *Romano S. Guida alla politica estera italiana. Da Badoglio a Berlusconi.* Milano: Rizzoli, 2002. P. 33–34.

⁵ В соответствии с Лондонским меморандумом 1954 г., подписанном Великобританией, США, СФРЮ и Италией, так называемая зона «А» с центром в Триесте передавалась Италии, а зона «Б» (теперь эта территория поделена между Словенией и Хорватией) — Югославии.

искусственность проведенной. Объективности ради следует отметить, что в течение последних десятилетий политическую (не военную) остроту данной проблеме придавал обратный фактор — наличие итальянского меньшинства в СФРЮ, а затем в Словении и Хорватии, и периодически озвучивавшиеся проявления ирредентистской идеологии в связи с претензиями Италии на эти территории. Подробнее эти вопросы рассмотрены в последующих главах данной работы.

Таким образом, проблема вооруженного сепаратизма перед Италией не стояла. Что, естественно, приводило к большей свободе для маневра и во внешней и военной политике страны. Но с другой стороны, в 1990—2000-е гг. Италия столкнулась с принципиально иным вызовом единству и территориальной целостности страны. Это было связано с внутренней неоднородностью итальянской нации и серьезными субнациональными противоречиями, которые, как показала практика, не удалось решить, несмотря на всю государственную политику и идеологию сплоченности итальянской нации. В современной Италии это проявилось в деятельности «Лиги Севера», возглавляемой Умберто Босси.

Для того чтобы полнее и глубже понять идеологические установки У. Босси и ту популярность, которую «Лига Севера» получила среди избирателей в ряде регионов страны, следует обратиться к историческим корням формирования итальянской нации.

Италии достаточно поздно, лишь во второй половине XIX в., удалось сформироваться как единой нации-государству. До этого на протяжении средних веков и раннего нового времени страна была разделена на различные государственные образования. Следует отметить, что тема осознания важности и необходимости национального единства присутствовала в итальянской политической мысли уже в те эпохи. Об этом писал еще Данте⁶. Плюсы объединения различных итальянских государств в одно целое подробно разбирал Николо Макиавелли⁷. Однако партикуляристские тенденции и в реальной политике, и в идеологии были также достаточно сильными. Они проявлялись и в том, что взаимодействие итальянских государств между собой часто строилось по классическим принципам баланса сил в международных отношениях, а период Итальянских войн конца XV — первой половины XVI вв. вообще может быть рассмотрен практически как образцовый пример действенности этой концепции. Кроме того, в юридических

⁶ См., например: *Dante Alighieri*. La Divina Commedia. Purgatorio. VI. 76-82.

⁷ См., например: *Machiavelli N.* Discorsi sulla prima Deca di Tito Livio. I.XII; Idem. Il Principe. XII.

доктринах того времени делался акцент на полноправном характере властных полномочий у правителей отдельных итальянских коммун, их несвязанности с соседями и практическом отсутствии какого бы то ни было контроля «сверху» за их деятельностью с XI—XIII вв., что относилось даже к тем коммуна́м, которые формально и в более поздний период оставались частью Священной Римской империи. В ходу был правовой принцип, что городские власти имеют в своей коммуне (*in sua civitate*) те же самые властные полномочия, что и император в Универсуме в целом (*in suo universo*)⁸.

Далее, и в политической идеологии, и в массовом сознании даже терминологически каждая из отдельных внутриитальянских общностей, сгруппированных по различным государственным образованиям, воспринималась как отдельная нация. Именно такой подход можно встретить во многих политических и литературных памятниках Италии раннего нового времени, например, в мемуарах Бенвенуто Челлини.

С новой силой призыв к национальному единству страны был сформулирован только в первой половине — середине XIX в., главным образом, в работах Джузеппе Мадзини. Он делал акцент на том, что все итальянцы говорят на одном языке, следуют одним и тем же тенденциям и воспитаны в одних и тех же исторических традициях. Другой постулат Дж. Мадзини, сформулированный им в работе «Обязанности человека», заключался в том, что по вышеуказанной причине итальянцы между собой «обладают более глубокой и непосредственной общностью чувства и мысли, чем с другими»⁹. Наиболее емкое выражение это стремление к национальному освобождению и объединению Италии получило в термине «Рисорджименто» (*Risorgimento*), который одним из первых начал употреблять Виченцо Джоберти.

Затем, благодаря походу Джузеппе Гарибальди 1860 г. и окончательному объединению Италии в 1870 г. идеалы Рисорджименто во-

⁸ *De Ferrariis J.P.* Aurea practica. Venetiis. 1602. Forma in actione reali, vers. «Veris ac legitimis». No 16. Подробнее об этом см.: *Барабанов О.Н.* Бартоломео Боско — генуэзский юрист XIV—XV вв.: теория и практика гражданского судебного процесса. СПб: Алетейя, 2002. С.59.

⁹ Подробнее о взглядах и деятельности Дж. Мадзини см., например: *Кирова К.Э.* Жизнь Джузеппе Мадзини (1805—1872). М., 1981. Об этом периоде см. также: *Невлер В.Е.* Демократические силы в борьбе за объединение Италии. 1831—1860. М., 1982; *Ковальская М.И.* Италия в борьбе за национальную независимость и единство. М., 1981; *Лурье А.А.* Гарибальди (1807—1882). М., 1957; *Кирова К.Э.* Заговорщики и народ. М.: Наука, 1991; *Ferrari G.* Storia della Rivoluzione d'Italia. Bologna, 1872. Vol. 1—3; *Montanelli G.* Introduzione ad alcuni appunti storici sulla rivoluzione d'Italia. Torino, 1945; *Mastellone S.* Mazzini e la Giovine Italia. Pisa, 1960. Vol. 1—2; *Grew R.* Sterner Plan of Italian Unity: the Italian National Society in the Risorgimento. Princeton, 1963.

плотились в реальность. Италия оформилась как единое государство. С этого момента поддержание идеологии национального единства стало важным элементом государственной политики.

Следует отметить также, что этот подход достаточно часто дополнялся в Италии идеями активного национализма и экспансионизма. В конце XIX — начале XX в. в стране оформилось и укреплялось так называемое «ирредентистское» движение, делавшее акцент на том, что процесс национального объединения Италии еще не завершен, поскольку в руках Австро-Венгерской империи остаются итальянские территории Трентино, Триеста, а также Истрии и Далмации. Ирредентизм стал базой для набиравшего силу в Италии общественного и политического протеста против тесного сотрудничества страны с Австро-Венгрией в рамках Тройственного союза.

Помимо ирредентизма большое воздействие на итальянское общественное мнение оказала активная колониальная политика, которую начала проводить Италия с конца 1870-х гг. Италии удалось сформировать свои колонии в Эритрее и части Сомали, она пыталась соперничать с Францией за Тунис и вела (впрочем, неудачно) военные кампании против Эфиопии. Позднее итогом итало-турецкой («Ливийской») войны 1911–1912 гг. стало создание итальянской колонии Ливия на территории бывших османских областей Триполитания и Киренаика. В ходе этой войны Италия оккупировала Додеканесские острова в Эгейском море. Колониальная экспансия также способствовала усилению активного национализма в Италии. Этот процесс получил и свое институциональное оформление после создания в 1910 г. достаточно влиятельной «Националистической ассоциации» и ее печатного издания «Национальная идея».

Особую форму это сочетание идей национального единства с экспансионизмом приобрело в период фашистской диктатуры Бенито Муссолини 1922–1943 гг. В этот период была выдвинута концепция об имперском предназначении итальянцев, в 1936 г. после взятия Аддис-Абебы была институционально оформлена Итальянская империя. В ее идеологии большое место занимали образы и мифы Римской империи, основа величия итальянской нации выводилась из могущества древних римлян. Муссолини заявлял, что он, как Мадзини, стремился «дать итальянцам религиозную концепцию собственной нации»¹⁰. Также следует отметить, что в правление Муссолини получили большое развитие идеология и практика корпоративизма как инструмента для дополнительного сплочения нации на базе тесно

¹⁰ См.: *Rossi R. Mazzini e il fascismo. Sintesi critica e polemica.* Livorno, 1931. P. 51.

связанной сети профессиональных и иных ячеек¹¹. В итоге так называемая «политика консенсуса», проводимая Муссолини, использовалась для популяризации военных и внешнеполитических акций итальянского государства¹².

Тем не менее в общественных настроениях итальянцев продолжало сохраняться осознание принадлежности в первую очередь к собственному региону. Практически с самого начала существования единого итальянского государства его отличал резкий контраст между развитым Севером и более отсталым Югом страны. Кроме того, на Юге Италии сразу после объединения страны получили распространение крестьянские бунты против новой «пьемонтской» власти¹³. Нерешенность проблем экономического развития Юга привела на рубеже XIX–XX вв. к массовой эмиграции из этих регионов страны в США и Латинскую Америку¹⁴. При Муссолини для того, чтобы не подчеркивать внутреннюю неоднородность страны, в официальных документах и прессе вообще запрещалось использовать сам термин «Юг Италии» (*Mezzogiorno*)¹⁵.

Острота «южного вопроса» была столь велика, что иногда он приобретал радикальную форму стремления к сепаратизму и отделению от страны. Показательным примером этого может служить вспышка сепаратистских идей на Сицилии в завершающий период Второй мировой войны. Основания для этого виделись в том, что присутствие англо-американских войск на Сицилии, нестабильность и продолжающиеся военные действия в континентальной Италии создают удобный предлог для отделения Сицилии и ее трансформации в самостоятельное государство с признанием его легитимности Великобританией и США. Иногда даже сам факт успешной высадки и практи-

¹¹ В отечественной историографии см. на эту тему: *Белусов Л. С.* Режим Муссолини и массы. М.: Издательство МГУ, 2000.

¹² См., например: *Montenegro A.* *Politica estera e l'organizzazione del consenso // Studi storici.* 1978. No 4. И из общих работ: *De Felice R.* *Mussolini il duce.* Vol. 1. *Gli anni del consenso.* Torino, 1974.

¹³ Показательно и то, что в 1990-е гг. в итальянской историографии можно проследить тенденцию к переосмыслению этих выступлений и отходу от их оценок исключительно как актов «бандитизма». Вместо этого получают распространение суждения о бунтах на Юге как о естественном сопротивлении пьемонтцам, как о настоящей войне, которую правительство объединенной Италии должно было вести с применением военной силы. Что особенно важно, эти новые оценки стали проникать и в школьные учебники по истории Италии, что может закрепить у новых поколений итальянцев мысль об изначальном отсутствии внутреннего единства страны. См.: *Orfei G.* *Scuola e Nazione: una rappresentazione da manuale // Limes.* 1994. No 4. P. 166–167.

¹⁴ См., например: *Sylos Labini P.* *L'emigrazione dal Mezzogiorno.* Milano, 1977.

¹⁵ *Белусов Л. С.* Режим Муссолини и массы. М.: Издательство МГУ, 2000. С. 69.

чески беспрепятственного продвижения англо-американских войск на Сицилии в 1943 г. рассматривался в контексте стремления сицилийцев опереться на новую внешнюю силу в их надеждах на отделение от Италии. Однако этому проекту не удалось воплотиться на практике. Тем не менее и в 1970-е гг. звучивались заявления о стремлении ряда правых и ультраправых сил организовать заговор с целью провозглашения Сицилии независимым государством. В этом, в частности, обвиняли скандально известного банкира Микеле Синдону¹⁶.

Дискуссии о региональной неоднородности страны и необходимости учета этого в новой политической системе страны были достаточно острыми и в период работы Учредительного собрания, готовившего в 1946–1947 гг. текст новой Конституции Италии. В результате, пять регионов страны (Сицилия, Сардиния, Трентино — Альго Адидже, Фриули — Венеция Джулия и Валле д’Аоста) получили по Конституции особый автономный статус и более широкие привилегии и полномочия, чем другие области Италии.

Исторически сложившаяся региональная неоднородность Италии дополнялась и сохраняющимся разрывом в уровне экономического и социального развития между отдельными частями страны, прежде всего, между Севером и Югом Италии. Незрелость и отсталость южных регионов стала постоянной проблемой, решением которой занимались и занимаются все правительства объединенной Италии. Одним из путей ее решения стало, естественно, направление масштабных бюджетных субсидий на развитие Юга. Значительный объем средств для южных регионов Италии привлекается и по линии различных фондов ЕС.

В результате в северных регионах Италии, главным образом в Ломбардии, но также и в Венето, Пьемонте, Лигурии, в определенных, прежде всего, мелкобуржуазных кругах, постепенно стало нарастать недовольство тем, что «бедный и ленивый Юг» живет за счет богатого Севера и что происходит неоправданный переток финансовых средств с Севера на Юг страны. В течение 1980-х — начале 1990-х гг. это общественное недовольство стало выражаться и в политической форме, результатом чего стало создание и быстрый рост регионалистского политического движения «Лига Севера», которое возглавил Умберто Босси. Начиная с парламентских выборов 1994 г. «Лига Севера» стабильно получает около 10% голосов избирателей, а в некоторых северных коммунах за нее голосует более трети электората. Первым крупным политическим успехом «Лиги» стало ее вхождение в состав

¹⁶ См.: *Зафесов Г.Р.* Тайные рычаги власти. М.: Мысль, 1984. С. 10–11.

правоцентристской правительственной коалиции Сильвио Берлускони в 1994 г. Этот успех был повторен и на выборах 2001 и 2008 гг. Следует отметить, что идеологические установки «Лиги Севера» постепенно эволюционировали. Так, весьма примечательным моментом стало то обстоятельство, что примерно к середине 1990-х гг. основным объектом критики Лиги стал уже не Юг сам по себе, а центральное правительство в Риме, которое, с позиции лигистов, и несет основную ответственность за оттягивание средств с Севера на Юг и их неэффективное использование. Лозунг «Рим-воровка» (*Roma ladrona*) стал одним из главных предвыборных слоганов Лиги на парламентских выборах 1996 г. и сохраняет свою значимость в лигистской пропаганде до сих пор.

В 1990-е гг. начало усиливаться и внешнеполитическое измерение в идеологии «Лиги Севера». Это было связано, с одной стороны, с тем, что в этот период в рамках Европейского Союза начало усиливаться трансграничное сотрудничество внутригосударственных регионов, чему способствовала политика Брюсселя, поощрявшего прямые связи регионов разных стран друг с другом. Большой импульс для развития получил и официальный Комитет регионов при ЕС. На этом фоне, благоприятном для внешних контактов, «Лига Севера» стала активно взаимодействовать с радикальными регионалистскими группами в других странах ЕС, прежде всего с рядом политических сил в Каталонии.

С другой стороны, в этот период Италия столкнулась с достаточно серьезными трудностями на пути достижения необходимых финансовых критериев для введения единой валюты ЕС. Позиция Лиги по этому вопросу заключалась в том, что если бы в Италии не было отсталого Юга и «Рима-воровки», то ее финансовое положение было бы отличным, и она без проблем присоединилась бы к странам «первой волны» евро. Отсюда логически последовала радикализация общеполитических установок Лиги. Изначальные требования против перетока ресурсов с Севера на Юг трансформировались в 1997–1998 гг. в призывы к отделению северных регионов от остальной Италии и созданию на их базе нового независимого государства — «Падания». «Падания» без проблем смогла бы перейти на единую валюту и стала бы одним из самых динамично развивающихся государств ЕС.

Следует также отметить, что несмотря на то, что эти заявления Лиги носили открыто сепаратистский характер и призывали фактически к свержению существующей власти, реакция на них со стороны итальянского общества и политиков была достаточно спокойной и иронически-индифферентной. За Умберто Босси закрепилась достаточно

прочная репутация политика несерьезного, безответственного и склонного к буффонаде, и поэтому выдвинутая им идея отделения Севера от Италии не была воспринята всерьез. Даже после того, как Босси в конце 1990-х гг. совершил символический поход по реке По и в ее устье торжественно провозгласил независимость «Падании», на его действия не последовало практически никакой реакции. И немногочисленные призывы подвергнуть Босси аресту или судебному преследованию как человека, покусившегося на государственные устои, остались без ответа. Сам Босси, впрочем, также не стал предпринимать никаких реальных шагов по процессу отделения «Падании» от Италии.

В целом идеология и политические действия «Лиги Севера» не привели к формированию достаточно серьезной угрозы государственному единству и территориальной целостности Италии. Но в то же время они внесли достаточно весомый вклад в начавшийся при поощрении ЕС процесс некоторой трансформации политической системы страны, получившей название «деволюции» — т.е. передачи качественно более широких административных и финансовых полномочий от центрального правительства регионам. Показательно, что с приходом к власти второго правительства Сильвио Берлускони в 2001 г. именно Умберто Босси стал министром по делам «деволюции».

Кроме того, важно отметить, что дискуссии, спровоцированные «Лигой Севера», привели к тому, что в итальянском обществе постепенно начало закрепляться достаточно спокойное и даже позитивное отношение к тому, что государственный суверенитет может начать размываться не только «сверху» — со стороны наднациональных структур (ЕС как главная из них), но и «снизу» — со стороны внутригосударственных регионов. Все это, в свою очередь, привнесло в политические и экспертные дискуссии в Италии о роли государства в современном мире еще одно новое измерение и дополнительные нюансы. В ситуации, когда процесс «деволюции» начал воплощаться в реальность, а регионалистская и часто сепаратистская идеология «Лиги Севера», несмотря на всю эксцентричность личности Босси, продолжает привлекать избирателей, эти тенденции могут оказаться достаточно значимыми для судеб итальянского государства в будущем.

Ощущение сильных региональных различий и определенной непрочности национального единства Италии привело к тому, что заглавная редакционная статья специального выпуска геополитического журнала «Лимес», посвященного этой проблеме, начиналась словами: «Мы, итальянцы, уже привыкли к идее, что мы не являемся единой на-

цией»¹⁷. В связи с этим перед итальянским экспертным сообществом была сформулирована задача переосмыслить «итальянскую модель нации» (*un modello italiano di nazione*) или «нацию по-итальянски» (*nazione all'italiana*)¹⁸.

В этот период и в политических кругах (вокруг «Лиги Севера»), и в экспертном сообществе начала оформляться и предлагаться для обсуждения идея «Итальянского Союза» (*Unione Italiana*). Одним из первых наиболее четко ее сформулировал один из идеологов раннего лигизма Джанфранко Мильо. Затем эта идея была обнародована на конгрессе «Лиги Севера» в декабре 1993 г. в виде так называемого «Федеративного Декалога». По замыслу лигистов, Италия должна трансформироваться в конфедерацию трех самостоятельных частей — «Республики Падания» (Север), «Республики Этрурия» (Центр) и «Республики Юга».

За пределами этих трех республик находились все пять регионов, пользующихся особым автономным статусом в современной Италии (Сицилия, Сардиния, Валле д'Аоста, Трентино — Альто Адидже, Фриули — Венеция Джулия). Итальянский Союз объявлялся «свободной ассоциацией» трех республик, а пять автономных регионов «присоединялись» к союзу¹⁹. При этом в лигистском проекте обходился стороной вопрос, что будет, если какая-либо из республик или регионов не захочет присоединиться к союзу и провозгласит полную независимость или выразит намерение войти в состав другого государства. Но по логике данного проекта республики и автономные регионы изначально становились полностью самостоятельными и изначально не связанными даже конфедеративно с итальянской метрополией. Лишь затем они должны были определиться со своим местом в новой политической системе — присоединиться к Итальянскому Союзу или оставаться вне его²⁰. Этот проект, по сути, делегитимировал нынешнее устройство Италии и предлагал не прибегать к принципу континуитета при создании нового «Итальянского Союза», а призывал строить его «с нуля», из тех региональных «кирпичиков», которые сами захотят принять в нем участие.

Несмотря на признаваемую самим Мильо провокационность этого предложения²¹, оно стало стимулом для дальнейшего анализа уже

¹⁷ *Buongiorno Italia // Limes*. 1994. No 4. P. 7.

¹⁸ *Buongiorno Italia // Limes*. 1994. No 4. P. 7.

¹⁹ *La Stampa*. 1993. 12 dicembre.

²⁰ *Limes*. 1994. No 4. См. помещенную в номере карту гипотетического «Итальянского Союза».

²¹ *Miglio G. Io, Bossi e la Lega*. Milano: Mondadori, 1994. P. 52.

на экспертном уровне. В частности, журнал «Лимес» в конце 1994 г. посвятил ряд статей отдельным аспектам этого проекта²².

В этот же период, особенно под влиянием выборов 1994 г., в Италии обостряются дискуссии о противостоянии двух столиц — официального Рима и «Северной столицы» Милана. Наиболее радикально это проявляется в лозунгах Лиги как борьба «моральной столицы» против «Рима-воровки». С другой стороны, именно применительно к Милану начинает использоваться термин «Танджентополи» (*Tangentopoli*) или «Взятокград», который затем станет образной характеристикой всей Италии целиком в ходе антикоррупционной операции «Чистые руки», начало которой положило расследование в Милане.

Но несходство Милана и Рима начинает активно обсуждаться и на более умеренном политическом и нейтральном экспертном уровне с привлечением вполне глубоких исторических и социо-психологических коннотаций. В этих дискуссиях начинают использовать символы двух разных путей развития Италии и ее места в Европе, которые заключают в себе стереотипные образы двух столиц — европейского, открытого, космополитичного, либерального и в то же время локалистски-муниципального и неполитизированного Милана против зарегулированного, сверхцентрализованного, неэффективного, коррумпированного и слишком самобытно-неевропейского Рима²³. К примеру, Эрнесто Галли делла Лоджа писал в миланской газете «Коррьере делла сера»: «Слово “Рим” означало и означает “Государство”. А по отношению к “Государству” миланская идеология демонстрирует небрежение и непонимание... По отношению к концепту государственности Милан противопоставляет концепт муниципальности... В Милане продуктивная ткань города, удобренная элементами коммерческим и финансовым, народническим и демократическим, вновь возрождает идею о том, что политика вообще должна быть сведена к простым действиям администрирования и производства»²⁴.

Более того, специфика момента состояла в том, что противоречия двух столиц в 1990-е гг. обострились на фоне возрастания значимости «Третьей Италии», как стали называть динамично развивающуюся «новую буржуазию» северо-восточных (Венето, Фриули) и ряда цент-

²² См., например: *Frattolin F.* Un progetto di Unione Italiana // *Limes*. 1994. No 4.

²³ См. об этом: *Milano a Roma. Guida all'Italia elettorale del 1994 / A cura di I. Diamanti, R. Mannheim.* Roma: Donzelli, 1994. P. XVI–XVII; *Rampini F.* Come Berlusconi ha inventato il primato di Milano // *Limes*. 1994. No 4. P. 49–50; *Montanelli I.* Milano ventesimo secolo. Storia della capitale morale da Bava Beccaris alle Leghe. Milano: Rizzoli, 1990.

²⁴ *Corriere della Sera*. 1994. 31 luglio..

ральных регионов страны (Эмилия-Романья, Тоскана, Марке)²⁵. Это постепенное смещение экономического центра Италии к северо-востоку получило политическое измерение и привело к появлению там достаточно ярких и неординарных лидеров с отчасти провокационными, но новаторскими и притягательными программами — таких как мэр Венеции Массимо Каччари, мэр Триеста, а затем председатель правительства региона Фриули — Венеция Джулия Риккардо Илли, председатель правительства этого же региона, а затем заместитель министра иностранных дел во втором правительстве Берлускони Роберто Антонионе.

Итогом всех этих процессов стало усиление внутренней неоднородности Италии к концу 1990-х — началу 2000-х гг. Неоднородности, которая уже не сводилась к традиционному разрыву Севера и Юга, но становилась гораздо более сложной, многозначной и диверсифицированной. Эта усиливающаяся нехватка внутреннего единства начала рассматриваться как серьезный вызов итальянской нации-государству и ее суверенитету. Символически эти опасения наиболее ярко выразил историк и политолог Аурелио Лепре в своей книге «Прощай, Италия?»²⁶.

В этот период усиливается внимание экспертов к вопросу о федерализации Италии. Достаточно активно в этом направлении выступает фонд Джованни Аньелли, по заказу которого публикуется ряд докладов, разрабатывающих эту тему²⁷. В одном из них вообще представляется сценарий, по которому не только проводится федерализация, но и происходит процесс укрупнения регионов Италии. Авторы доклада предложили для улучшения внешнеэкономической конкурентоспособности итальянских регионов уменьшить их число с 20 до 12²⁸.

В этом проекте наиболее интересны три предложения. Первое — это слияние Лигурии с Пьемонтом, по которому туринские промыш-

²⁵ Rampini F. Come Berlusconi ha inventato il primato di Milano // Limes. 1994. No 4. P. 51

²⁶ Lepre A. Italia, addio? Unita' e disunita' dal 1860 a oggi. Milano: Mondadori, 1994. См. также на эту тему: Rusconi Gian Enrico. Se cessiamo di essere una nazione. Bologna: Il Mulino, 1993.

²⁷ Pacini M. Scelta federale e unita' nazionale. Torino: Edizioni della Fondazione Agnelli, 1994; La Padania, una regione italiana in Europa. Torino: Edizioni della Fondazione Agnelli, 1992; La capitale reticolare. Torino: Edizioni della Fondazione Agnelli, 1994; Brosio G., Pola G., Bondonio D. Una proposta di federalismo fiscale. Torino: Edizioni della Fondazione Agnelli, 1994; Comba A., Greppi E. Revisione costituzionale, federalismo e dimensione europea. Torino: Edizioni della Fondazione Agnelli, 1994; Nuove Regioni e riforma dello Stato. Torino: Edizioni della Fondazione Agnelli, 1992.

²⁸ Il nostro progetto geopolitico / A cura della Fondazione Agnelli // Limes. 1994. No 4. P. 147–156.

ленники получают собственный прямой выход к морю и к обустроенным портовым терминалам Генуи. Надо отметить, что такая прямая связка промышленного потенциала Пьемонта и портовой инфраструктуры Лигурии может значительно повысить конкурентоспособность крупных туринских компаний. А поскольку само это исследование было проведено фондом Джованни Аньелли, управляемом семьей основателей и владельцев туринского концерна ФИАТ, то цель вбрасывания в общественное мнение идеи о слиянии Лигурии и Пьемонта становится вполне понятным.

Впрочем, надо отметить, что эта тема уже находила свои проявления в итальянской истории. К примеру, сразу после поражения Наполеона внешнеполитическая деятельность Сардинского королевства (включавшего в себя Пьемонт и Сардинию) была направлена на присоединение территории Генуэзской республики, что и было успешно осуществлено. И эта связка Пьемонта и Лигурии стала одной из основ усиления могущества Савойской династии, правившей Сардинским королевством, тем, что именно вокруг нее позднее пошел процесс объединения всей Италии.

Второе предложение этого проекта — объединение всех трех регионов Северо-Востока Италии (Венето, Трентино — Альто Адидже и Фриули — Венеция Джулия) в единый регион под названием «Три-Венето». По мнению авторов, такое объединение позволило бы активнее содействовать экономическому росту на северо-востоке Италии и политически поддержать «Третью Италию», нарождающийся северо-восточный экономический центр страны, о котором мы упоминали выше.

И третье — это слияние в единый регион нынешних «среднеадриатических» регионов страны — Марке, Аbruцци и Молизе. Это позволило бы усилить итальянскую экономическую мощь на Адриатике и стимулировать развитие восточного побережья страны, которое в 1990-е гг. получило дополнительный ресурс для своего малого и среднего бизнеса в виде активной торговли с новыми государствами Балкан, ЦВЕ и СНГ.

В целом дисбаланс экономического развития Италии между Севером и Югом сделал достаточно популярной в стране и концепцию о неравномерности влияния глобализации на отдельные регионы каждой страны²⁹ — так называемой концепции «ворот в глобальную

²⁹ *Deaglio M.* La congiuntura mondiale e la riscrittura della storia // Deaglio M., Frankel G.S., Monateri P.G., Caffarena A. Dopo l'Iraq. Ottavo rapporto sull'economia globale e l'Italia / Centro di ricerca e documentazione «Luigi Einaudi». Milano: Guerini e Associati, 2003. P. 31.

экономику»³⁰. Согласно ее положениям, в любом государстве выделяются своеобразные точки роста — отдельные регионы и города, которые главным образом и пользуются теми выгодами, которые приносит процесс транснационализации и либерализации экономики и финансов. Другие же, менее «продвинутые» регионы во все большей степени остаются в стороне от этого процесса, что нарушает экономическое единство страны и может стать важным фактором размывания суверенитета государства в целом.

В этой связи отечественный исследователь И.Б. Левин особо подчеркивает ту возрастающую роль, которую играют в жизни Италии «индустриальные округа», сформированные вокруг ряда городов³¹. Их ускоренное развитие также оказывает значительное влияние на внутреннюю неоднородность страны.

Карло Жан предложил использовать при анализе этого явления, подход, названный им «геоэкономическим». По мнению Жана, в условиях складывания общемирового финансового и товарного рынка происходит не только размывание государственных границ потоками капитала, но и экономическое расслоение отдельных территорий внутри каждого из государств. Выгодами глобализации пользуется лишь небольшое число городов и регионов, которые постепенно обособляются от остальных областей государства и начинают жить собственной жизнью. Эта кристаллизация островков богатства и успеха посреди менее «продвинутого» пространства приводит к тому, что нация-государство начинает постепенно заменяться «регионами-государствами» и «городами-государствами». Что, естественно, наносит серьезный удар по суверенитету в его традиционном понимании³². Следует также отметить, что на эти разработки К. Жана оказали определенное влияние концепции Кеничи Омэ³³, на которые он часто ссылался.

Тенденция, ведущая к формированию «регионов-государств» и «городов-государств» и растворению в них «наций-государств» представляет, по мнению итальянских исследователей, опасность, поскольку отсталые регионы и территории в отсутствие поддержки со стороны государства будут еще более маргинализированы. К. Жан, напри-

³⁰ Ворота в глобальную экономику / Пер. с англ. / Под ред. В.М. Сергеева. М., 2001.

³¹ Левин И.Б. Италия после Первой республики // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна: Феникс, 2001. С. 338; *Он же*. «Индустриальные округа» как альтернативный путь индустриализации // МЭиМО. 1998. № 6.

³² См.: Jean C. Introduzione // Il sistema Italia. Gli interessi nazionali italiani nel nuovo scenario internazionale. Milano: Franco Angeli, 1997. P. 7.

³³ Ohmae K. The Rise of Region State // Foreign Affairs. 1993. Summer.

мер, разбирает в этом контексте возможные сценарии развития Юга Италии³⁴.

Политическим итогом всех этих процессов стала достаточно масштабная конституционная реформа, прошедшая в Италии 18 октября 2001 г. В ее рамках регионам были предоставлены гораздо более широкие полномочия и автономность от центрального правительства. В результате политическое устройство Италии получило большое число практически федеративных черт. К их числу стоит отнести впервые прописанное в Конституции (новая редакция статьи 117) разграничение предметов ведения и полномочий между государством и регионами. Затронуло оно и международные аспекты. Так, регионы получили право на установление собственных международных связей под общим контролем со стороны государства³⁵. К предметам совместного ведения государства и регионов были отнесены, помимо прочего, международные связи регионов, связи регионов с ЕС и внешняя торговля.

Далее, согласно новой редакции статьи 117 Конституции Италии, регионам предоставлено право участвовать в подготовке нормативных актов ЕС. На основе этого положения итальянский регион Эмилия-Романья в 2002 г. стал инициатором подписания «Общей декларации о европейском управлении», одобренной рядом регионов из разных стран ЕС, которые выступали за расширение прямого участия регионов в выработке нормативно-правовых актов ЕС. Затем эта проблема находилась в фокусе внимания итальянской и общей политики ЕС в связи с попыткой принятия Конституции Европейского Союза³⁶.

Еще одно нововведение конституционной реформы в Италии связано с тем, что регионам предоставлено право заключать соглашения с иностранными государствами и регионами других государств³⁷.

³⁴ Жан К. Генэкономика: теоретические аспекты, методы, стратегия и техника. // Генэкономика. Господство экономического пространства / Под ред. К. Жана, П. Савона. М.: Ad Marginem, 1997. С. 39.

³⁵ См.: *Зонова Т.В.* Парадипломатия европейских регионов // *Вся Европа*. 2011. № 4 (43).

³⁶ См.: *Caravita B.* La Costituzione dopo la riforma del Titolo V. Torino, 2002. P. 124–125; *Gestri M.* La riforma del Titolo V della Costituzione e il potere estero delle regioni // *L'Italia e la politica internazionale*. Edizione 2003 / A cura di A. Colombo, N. Ronzitti. Bologna: Il Mulino, 2003. P. 110.

³⁷ Здесь следует отметить, что данные полномочия итальянских регионов стали даже шире соответствующих полномочий субъектов Российской Федерации. Поскольку, в соответствии с федеральным законодательством, российским регионам предоставлено право заключать соглашения только с регионами других государств и отдельными ведомствами центральных правительств других государств, но не с самими государствами.

Вследствие этого итальянские регионы получили достаточно широкий объем полномочий по международным вопросам и приступили к их реализации. В противовес этому все громче звучат голоса, что подобная самостоятельность регионов представляет собой опасность для единства итальянской нации-государства и может привести к эрозии территориальной целостности страны³⁸.

В любом случае, получение регионами Италии все новых полномочий затрагивает и международную сферу. Поэтому в среднесрочной перспективе следует ожидать активного выхода итальянских регионов на мировую арену и поиска ими своего места в мировой политике³⁹.

³⁸ См.: Intervento del Sen. Turrone (Verdi) / Resoconto sommario della seduta n.206 della commissione Affari Costituzionali del Senato. 2002. 24 ottobre // www.senato.it.

³⁹ Подробнее см.: *Зонова Т.В.* Дипломатические структуры Европейского Союза.

Глава 5. Коррупция в Италии: анализ эволюции национального бедствия

Ситуация ухудшается

По данным Транспарэнси Интернэшнэл в 2009 г. Италия была на 63-м месте в мире по уровню коррупции. Двамя годами ранее она занимала 41-е место. Аналогичные данные содержатся в докладе Всемирного банка «Мировые показатели эффективности государственного управления в 1996–2007 гг.», со ссылкой, в частности, на данные исследования «Контроль над коррупцией». Отсюда вывод — уровень коррупции в Италии крайне высок и ситуация постепенно ухудшается.

Уровень коррупции отражен в ежегодно публикуемом 9 декабря по инициативе ООН докладе «Международный день борьбы с коррупцией». Доклад составляется согласно Индексу отмеченной коррупции (ИОК), который учитывает точку зрения основных участников процессов, как государственных, так и частных по всему миру. Если говорить об Италии, то в 2008 г. было использовано шесть различных источников данных, представленных пятью различными организациями.

Справедливо, что Транспарэнси Интернэшнэл признает, что составленный ею индекс имеет четко обозначенные ограничения. Во-первых, обрабатываются и обобщаются данные, служащие весьма специфической задаче: усилению озабоченности общественного мнения по поводу опасности феномена коррупции в мире. Во-вторых, индекс находится в постоянном процессе ежегодных изменений. Действительно, коррупция является весьма сложным явлением, как с точки зрения ее идентификации, так и ее измерения, что требует получения как можно более точных индикаторов.

В качестве примера можно отметить, что Индекс отмеченной коррупции обычно дополняется предоставлением других индикаторов, отмечающих границы допущений, которые могут повлиять на данные по каждой стране. На практике такие дополнительные индикаторы могут влиять на конечные результаты оценки. Если говорить об Италии, то доклад отмечает, что уровень неопределенности весьма велик (7-е место по уровню стандартных отклонений в анализе данных по 180 странам). Такого рода информация не может не приниматься во внимание при оценке феномена коррупции. Однако все эти разъяснения и возможная корректировка конечных данных не ставят под сомнение серьезность ситуации — как уже отмечалось выше, в Италии мы имеем высочайший уровень коррупции, и эта ситуация продолжает ухудшаться.

Нетрудно представить себе реакцию итальянских газет на доклад Транспарэнси Интернэшнэл. Заголовки газет гласили: «Италия — худшая в ЕС», «Хуже Италии только Чили, Южная Корея... Коста-Рика», «Италия разжалована». Вскоре к этому прибавились два документа, подготовленных итальянскими организациями. Это были доклад Парламенту, подготовленный специальной службой по борьбе с коррупцией и транспарентности (SAeT) Министерства общественной администрации, и ежегодный доклад службы аудита.

В докладе Транспарэнси Интернэшнэл 2007 г. отмечался не только высокий уровень коррупции в Италии среди стран мира, но и тот ущерб, который она наносит экономике страны, что подтвердили расчеты Всемирного банка. По оценкам на взятки тратилось около 50 млрд евро — на взятки, которые граждане платят коррумпированным чиновникам на уровне центральной или местной администрации. (По оценке Всемирного банка триллион долларов тратится ежегодно на различного рода «откаты» во всемирном масштабе; и это заниженная оценка, поскольку Всемирный банк не учитывает ни деньги, которые нецелевым образом расходуют различные публичные фонды, ни разворовывание государственных ресурсов). Оценивая эти суммы, Всемирный банк сделал вывод, что коррупция «является одним из мощнейших препятствий на пути экономического и социального развития».

«Не следует забывать, — заявила Мария Тереса Брассиоло, президент итальянского отделения Транспарэнси Интернэшнэл, — о том, что компании с высоким международным рейтингом всегда оценивают риски в разных странах (которые весьма велики в Италии) в соответствии с когнитивными элементами, рассчитываемыми Всемирным банком». Это дает возможность объяснить два других явления, особен-

но важных для Италии: низкий уровень конкурентоспособности на международной арене и не слишком большая привлекательность для иностранных инвестиций. И о том и о другом неоднократно говорилось в документах Всемирного банка.

Расследование «Чистые руки» и открытия «Полиции взяточников»

Распространение и рост коррупции породило точку зрения, основанную на том, что Италия не сумела сделать выводов из уроков начатой в 1992 г. широкой юридической кампании, получившей название «Чистые руки». 17 февраля 1992 г. президент Пенсионного института Джульетто Кьеза был арестован в Милане по обвинению во взятках в сфере уборки мусора. (Кстати говоря, дело Кьеза можно рассматривать как символ сегодняшней ситуации в Италии: в апреле 2009 г. он был вновь арестован по обвинению в нарушении законодательства в сфере уборки мусора.) Начатое в Милане расследование стало началом процесса, который постепенно распространился на другие сектора экономики и географические районы и привел к обнаружению широко распространенной коррупции. Много было обнаружено и полицией, получившей прозвище «Tangentopoli» — «Полиция взяток». Вся итальянская экономика, социальная и политическая системы были вовлечены в цунами расследований, обвинений, судебных процессов, обвинительных приговоров во всех сферах общественной жизни страны.

То, что многие обозреватели отметили как крупнейшее расследование в послевоенной Италии, привело к аресту и осуждению тысяч политиков, чиновников, предпринимателей. Расследования четко продемонстрировали, что серьезность и распространение коррупции стали социальным феноменом и системой. «Она превратилась в систему, — отмечал доклад Верховного комиссара правительства в 2007 г., — поскольку носила организованный характер. Коррупционеры и коррумпированные создали стабильные и мощные организации, организовавшие нелегальные платежи, использовались различные схемы, как, например, фальшивые платежи и черные фонды, с помощью которых создавались постоянные и структурированные финансовые схемы». «Распространение коррупции охватывало все сектора административного управления и общественной жизни, значительную часть предпринимательского сектора, включая ведущие компании, и даже полицию и судебную власть. Нелегальные действия укоренились

столь глубоко, что оказывали влияние на принятие политических решений»¹. По словам одного из руководителей расследования «Чистые руки» Антонио Ди Пьетро, который стал основателем и генеральным секретарем партии «Италия ценностей» (*Italia dei Valori*), «ситуация в Италии характеризовалась тем, что тот, кто был должен давать взятку, даже не задумывался о необходимости это делать. Он знал, что в существующей системе принято давать взятки, и он просто обещал заранее, что он даст ее».

Данные, полученные в результате расследований и широко распространенные средствами массовой информации породили мощную критическую реакцию общественного мнения и политический протест, оказавший радикальное воздействие на всю государственную систему. В те годы Италия меняла свое лицо, свои правила и структуры. Так, например, на волне широких протестов против коррупционных отношений между политикой и бизнесом практически единогласно было принято решение (в июне 1992 г. по инициативе г-на Сеньи) о проведении референдума о внесении поправок в избирательный закон — переход от пропорциональной к мажоритарной системе — и о необходимости создания новых политических коалиций. На практике это решение привело к исчезновению крупных традиционных массовых партий или к их кардинальному обновлению. В результате на итальянской политической сцене появились новые политические игроки и новые партии. На институциональном уровне на волне мощной тенденции к переменам и стремления сделать отношения между государством и гражданами более доверительными была проведена реформа государства, в основе которой лежала идея более широкой децентрализации, близкой к системе федерализма. В основе реформы централизованной государственной системы лежали идущие с мест лозунги «Отберем у Рима». Это была реформа статьи V Конституции, что явилось первой конституционной поправкой в послевоенный период.

Что касается экономики и производства, то даже в условиях широко распространенных сегодня либералистских призывов «меньше государства, больше рынка», уже тогда начался демонтаж традиционного присутствия государства в экономике — приватизировались крупные государственные компании, заканчивалась эра «присутствия государства» в промышленности. С другой стороны, проведение крупных общественных работ и создание инфраструктуры обслуживания откладывались до достижения большей прозрачности в управ-

¹ Di Nicola A. Ten years of fighting corruption in Italy. Il Mulino, 2003.

лении государственными заказами, что вело к серьезному замедлению процесса модернизации страны.

В итоге основные инициативы, выдвинутые в рамках борьбы с коррупцией юридической системой в начале 1990-х гг. и получившие название «мирной революции», привели к модернизации всей государственной системы Италии. Эти изменения обычно определяются как переход «от первой республики к второй республике», что позволяет говорить о том, что этот процесс продолжает развиваться и сегодня, особенно в институциональной и политической сферах.

Меняющиеся модели коррупции в 1990-х гг.

Спустя почти 15 лет после драматических, а часто и трагических итогов расследований в рамках кампании «Чистые руки», обладая информацией о коррупции, опубликованной Транспарэнси Интернэшнэл в 2007, 2008 и 2009 гг., многие выражают сильные сомнения в значении и ценности этой инициативы, которая сыграла значительную роль в истории политической жизни Италии. Большинство уверено, что эта кампания не стала уроком для политических лидеров, чиновников, управленцев в сфере экономики и культуры — для тех, кто в своей работе должен руководствоваться принципами этики.

В 1990-х гг. судебная статистика преступлений, связанных с коррупцией (активной и пассивной), вымогательством, подстрекательством к коррупции выглядит как парабола, отражающая три очевидные стадии: в 1993–1995 гг. был отмечен рост преступлений, связанных с коррупцией, с 1995 по 1998 г. заметно снижение преступлений, что было напрямую связано с проводимыми расследованиями, а с 1998 по 2000 г. снова наблюдался рост преступлений, число которых несколько превышало уровень начала десятилетия. В итоге ценная юридическая инициатива 1990-х гг. позволила остановить рост коррупции и была эффективна в краткосрочном и среднесрочном масштабе, но не была в состоянии создать долгосрочную тенденцию ее уменьшения и не смогла запустить механизм, стимулирующий ее постепенное сокращение. Напротив, начиная с 2000 г. феномен коррупции начал расти даже более высокими темпами, что привело к сегодняшней печальной ситуации.

Среди главных факторов, определивших сложившуюся ситуацию, обычно называют: а) «утрату твердости и инициативности полицией и судебной системой по сравнению с первой половиной 1990-х гг.»; б) «возрастающую сложность коррупционных сделок, ставших ре-

зультатом приспособления к новым условиям, что делало эти операции менее прозрачными и менее подсудными»². Короче говоря, конец 1990-х гг. характеризуется тем, что, с одной стороны, работа полиции и судебной системы слабела и становилась все менее эффективной, а с другой — коррупция становилась все более изощренной. Даже в докладе Транспарэнси Интернэшнэл 2002 г. уровень коррупции в Италии был достаточно низким: 5,2 по шкале от 0 до 10.

Действия Парламента и Правительства

Реакцией государства на борьбу с коррупцией стало принятие во второй половине 1990-х гг. ряда важных инициатив, память о которых живет до сих пор.

Парламент

26 сентября 1996 г. Палата депутатов итальянского Парламента учредила Специальную комиссию для рассмотрения представленных Парламенту законодательных актов по предотвращению и преследованию коррупционных преступлений. Обсуждалось двадцать законодательных проектов, представленных до 31 октября 1996 г. для принятия Парламентом. Проекты касались четырех сфер: 1) контроль над соблюдением законности и транспарентности в общественной администрации; 2) прозрачность политики и регулирования отношений между политической и экономической деятельностью; 3) деятельность общественной администрации в контрактной сфере; 4) соотношение между уголовной и дисциплинарной ответственностью чиновничества. Через полтора года работы 31 марта 1998 г., по истечении своего мандата Комиссия представила десять законодательных проектов. С целью проведения превентивных мер по предотвращению коррупции было предложено:

а) *Лоббизм*. Принятие закона по регулированию лоббистской деятельности, как это принято в большинстве промышленно развитых стран.

б) *Антикоррупционные органы*. Создание специальной службы, предназначенной для борьбы с коррупцией, с правом надзора, контроля и инспекции и возможностью в случае обнаружения нарушений обращаться к компетентным органам власти, вплоть до судебных органов. Службе должна быть доверена проверка счетов членов Парламента, государственных служащих, служащих магистратов, а в своей работе она

² Di Nicola A. Op. cit.

должна опираться на сотрудничество с Финансовой полицией. В дальнейшем этот орган должен оказывать помощь государству, в случае необходимости даже с помощью экспертиз, заказываемых за рубежом.

в) *Связь между уголовными и дисциплинарными процедурами в отношении государственных служащих.* Цель этого предложения заключалась в предоставлении гарантий того, что чиновники и официальные лица, осужденные за преступления против учреждений государственного управления, должны понести и административное наказание.

г) *Финансирование политических партий.* Предложение предусматривало новые санкции в отношении партий, нарушающих правила финансирования партий, вводило твердые ограничения на публичные пожертвования, требовало, в частности, чтобы частные компании могли финансировать фонды, предоставляемые партиям по решению совета директоров.

е) *Управление компаниями.* Это предложение направлено на сокращение возможных ошибок в управлении компаниями, и, в частности, посредством принятия поправок к Гражданскому кодексу, на усиление контроля со стороны миноритарных владельцев акций и органов надзора.

ж) *Контроль над контрактной деятельностью учреждений госуправления.* Это предложение направлено на новый тип внешнего контроля над контрактами, заключаемыми госорганами, и за их стоимостью. Проверки должны проводиться не только с точки зрения законности этих контрактов, но и их эффективности, результативности и соответствия целям, поставленным этой администрацией. Соответственно работа Палаты аудиторов, которая ответственна за эту сторону законности, должна быть усилена созданием нового технического органа, ответственного за оценку работы госорганов с точки зрения их конкретной эффективности.

Эти предложения, сделанные Специальной комиссией Палаты депутатов, частично были приняты и стали государственными законами (например, Закон № 340/2000 «О реформе административных процедур» или Законодательный декрет № 165/2001 «О принципах качества, результативности и эффективности применительно к государственной службе»), однако другие остались лишь на бумаге и все еще ожидают своего принятия, как, например, закон о регулировании лоббистской деятельности.

Правительство

Решение Палаты депутатов от 7 ноября 1996 г. учредить специальную комиссию, в задачи которой входила бы выработка предложений по мерам борьбы с коррупцией и по улучшению работы систем обще-

ственного управления, не могло пройти мимо внимания правительства. Среди основных предложений Комиссии было а) создание специальных органов для предоставления консультационных услуг госслужащим в вопросах заключения контрактов; б) постепенное упразднение лицензирования в тех сферах, где в них нет особой надобности; в) введение новой системы административного контроля, ориентированной на оценку результативности и эффективности административных процессов (мониторинг результатов), а не только на оценку законности процедур.

Специальный орган по борьбе с коррупцией

В 2003 г. правительство приняло решение о создании специального органа в соответствии с предложениями Палаты депутатов. Эта должность была доверена префекту Акилле Серра, человеку с высоким авторитетом, который стал «Верховным комиссаром по предотвращению и борьбе с коррупцией и другими нарушениями в работе государственных служб»³. Перед Верховным комиссаром, который вступил в должность в 2004 г.⁴, были поставлены такие основные задачи: а) проведение исследований, анализа и комплексной оценки феномена коррупции; б) проверка эффективности системы законов и административных актов, направленных на борьбу с коррупцией; в) мониторинг контрактных и финансовых сделок, равно как и личного поведения участников сделок, которые могут нанести ущерб государству. В случае, если обнаруживаются явные признаки такого ущерба, Верховный комиссар г) обязан обратиться к юрисдикции Палаты аудиторов. И наконец, Верховный комиссар должен содействовать работе государственных учреждений в д) активизации обязательств, принятых в соответствии с международными и европейскими документами, что позволит адаптировать итальянское законодательство к международным стандартам, и е) создании сети образовательной системы в сфере предотвращения коррупции, что является важным элементом ее предупреждения.

Верховный комиссар активно работал до 2008 г., после чего его пост был упразднен⁵, а на смену ему пришла новая структура, созданная в рамках Министерства государственного управления и инноваций⁶ —

³ Закон № 3 от 13 января 2003 г.

⁴ Указ № 258 от 6 октября 2004 г.

⁵ Указ № 112 от 25 июня 2008 г.

⁶ DCPM August 5th 2008.

Служба по борьбе с коррупцией и транспарентности (SAeT), которая в настоящее время является основным органом борьбы с коррупцией.

И SAeT, и его предшественник среди множества решаемых задач занимались созданием базовых документов, предназначенных для того, чтобы, во-первых, определить и обозначать феномен коррупции, во-вторых, обозначить те сферы государственного вмешательства, где пока оно недостаточно, и, наконец, создать достоверную базу данных, позволяющих представить государству предложения по выработке тех мер, которое оно должно предпринять в сфере борьбы с коррупцией.

Первые два документа впервые отразили понимание феномена коррупции в Италии. Первый назывался «Феномен коррупции в Италии: дорожная карта Верховного комиссара по борьбе с коррупцией» и был официально обнародован 9 декабря 2007 г. в Международный день борьбы с коррупцией, учрежденный ООН. Второй назывался «Первый доклад Парламенту» и был представлен SAeT Сенату и Палате депутатов в феврале 2009 г.⁷

Эти важные документы позволяют понять основы тех широко обсуждаемых идей, которые лежат в основе инициатив по борьбе с коррупцией в Италии. В качестве предварительного замечания хотелось бы отметить два важных аспекта: а) оба документа не оставляют сомнений в существовании тех ограничений и трудностей, с которыми Италия сталкивается в борьбе с коррупцией; б) оба документа в конечном итоге признают оценку серьезности масштабов итальянской коррупции, сделанной Транспарэнси Интернэшнэл, хотя и критикуют нередко принятую ею методологию.

Оценки и предложения Верховного комиссара по борьбе с коррупцией

«Осознание феномена коррупции имеет стратегическую важность для работы Верховного комиссара по борьбе с коррупцией». Именно так звучит первая фраза Доклада Верховного комиссара в 2007 г. Понимание феномена коррупции имеет стратегическое значение для осуществления миссии Верховного комиссара, которая в первых строках Доклада за 2007 г. была обозначена как «предотвращение и противостояние». В попытке определить сущность феномена коррупции и оценить его экономическую цену для Италии «хотя бы в масштабах международной конкурентоспособности» в документе прослежива-

⁷ www.anticorruzione.it.

ются две линии. Коррупция является «темным» и сложным явлением, для борьбы с которым недостаточны ни этические принципы, ни использование репрессивных методов. Данные о коррупции и наказаниях за такого рода преступления, обычно используемые официальной статистикой, «весьма неполные и часто дают ложное представление о реальной ситуации в стране». Коррупция, по своей сути, является феноменом, характеризующимся скрытностью, поэтому не полностью видимым на поверхности и с трудом поддающимся измерению. Именно поэтому идентификация и выбор правильных индикаторов коррупции представляется «важнейшей проблемой».

Верховный комиссар: данные по «обнаруженной» коррупции в Италии

После того как была определена суть проблемы, доклад попытался представить официальную статистическую картину ситуации на 2006 г. Однако стоит оговориться, что сам Верховный комиссар предупредил читателей, что к цифрам надо относиться с известной долей осторожности, поскольку исследование не лишено многих недостатков. Главным из них является то, что вся информация достаточно неоднородна, поскольку поступила из разных источников, каждый из которых получает информацию независимо и в собственных институциональных интересах. Поэтому необходимо принимать во внимание, что информация относится к различным временным периодам и явлениям и получена различными методами. Статистика может дать лишь общую картину и основные тенденции, и рассчитывать на нечто большее нельзя. Отсутствие адекватной статистической информации, которая может быть получена лишь путем установления эффективных связей между различными источниками информации, затрудняет получение полной картины коррупции и разработки методов активного противостояния ей. Верховный комиссар в основном использовал следующие статистические источники: информационная база полиции SDI и база DIA — Отдела расследований преступлений мафии МВД; Центральное бюро уголовных расследований; доклады DNA — Национальное антимафиозное управление Министерства юстиции, доклад Парламентской комиссии по борьбе с мафией, Высшая кассационная палата, Палата аудиторов, Финансовая полиция, оценки, сделанные президентами Апелляционного суда по случаю церемонии открытия нового юридического года.

В этих документах среди множества несопоставимых данных есть элементы, которые стоит рассмотреть с точки зрения получения общей картины ситуации. За десятилетие с 1996 по 2006 г. среди 18 553 обвинительных приговоров, зарегистрированных Главным криминальным

управлением, около трети (6091) были связаны с действиями, противоречащими служебному долгу, 4737 связаны с казнокрадством, 4634 связаны с злоупотреблением служебным положением.

Этот тип злоупотреблений явился самым серьезным преступлением, зафиксированным в 2006 г. Кассационной палатой, которая подтвердила 3454 обвинительных приговора. Большой интерес представляет попытка Верховного комиссара совместно с Финансовой полицией создать первую модель качественного статистического анализа коррупции с целью получения ясной картины тех областей и секторов, которые наиболее подвержены риску. Результаты предварительной работы относятся только к жалобам, поступившим в Финансовую полицию, и охватывают ограниченный период времени (1 января 2006 — 20 ноября 2007). Однако они выявляют два важных момента: наибольший риск отмечен в секторе здравоохранения (вовлечено 3219 человек и подано 6752 жалобы). Территориально наиболее поражены коррупцией южные районы Италии: Калабрия, Сицилия и Апулия лидируют по числу поданных жалоб, и наибольшее их число связано с здравоохранением. Так, например, в Калабрии было подано 1759 жалоб, из которых 1491 связаны с медициной.

Серьезность ситуации, сложившейся на юге Италии, подтверждается и данными о проникновении криминала в некоторые местные администрации, что привело с 2003 по 2006 гг. к роспуску 42 муниципальных советов и местных центров здравоохранения. Доклад Верховного комиссара отметил также сферы деятельности, где процесс слияния политики и криминала был наиболее сильным. В порядке убывания это охрана окружающей среды и строительство (производство цемента и уборка мусора), контракты на проведение общественных работ и муниципальные службы, распределение фондов ЕС (с особым упором на структурированные фонды), управление недвижимостью, конфискованной у криминальных структур, отмывание денег, инвестиции в легальную экономику и здравоохранение.

Можно говорить об ограниченности доклада или о его недостатках, что отметил и сам Верховный комиссар в своих предварительных замечаниях. Доклад был опубликован в 2007 г. С тех пор коррупция в Италии сохранялась на очень высоком уровне, что находит отражение на страницах печати. Ежедневно газеты полны статьями, описывающими многоликость расплодившейся все шире коррупции. В этой ситуации правительственные структуры, отвечающие за эти проблемы, вынуждены открыто признать, что они столкнулись с объективными трудностями и вынуждены думать о новых предложениях по борьбе с этим злом. Если, с одной стороны, такого рода признания свидетельствуют

об их интеллектуальной и политической честности, то с другой — это признание недостаточной эффективности, с которой бюрократия борется с коррупцией, и отсутствия прогресса в этой сфере.

Верховный комиссар: коррупция как «социальная, а не юридическая реальность»

Объясняя те объективные сложности, с которыми он столкнулся в своей работе, Верховный комиссар упомянул те проблемы, с которыми сталкивались в своей работе международные организации, начиная с попыток определить феномен коррупции. Так, например, Верховный комиссар припомнил, что в ходе разных международных собраний — и в первую очередь в ООН — четкое определение коррупционного преступления не давалось. Вместо этого речь шла о списке преступлений — взяточничество, казнокрадство, присвоение казенных средств, фаворитизм, злоупотребление властью, нелегальное обогащение. К этому списку преступлений обычно добавлялись типичные финансовые преступления и в первую очередь отмывание денег. Очень часто, как в случае со списком ООН, эти преступления распределяются по различным тематикам — конфликт интересов, лоббирование, финансирование партий, декларации о доходах государственных служащих, этический кодекс, создание контрольных систем, относящихся в первую очередь к государственной финансовой системе. Говоря вкратце, коррупция многолика и поэтому получение ее точных определений достигается различными методологическими подходами. Один из таких подходов использует, например, использует горизонтальные или секторальные различия между «большой коррупцией» (речь идет о «вовлечении государства», что предусматривает процесс, когда государственный аппарат подрывает веру граждан в государственные институты) и «малой коррупцией» (обмен личными выгодами на низком уровне). Другой подход основан на различии между политической коррупцией, бюрократической, системной коррупцией, нарушающей принципы свободного рынка — например, передача подряда на государственный заказ без проведения надлежащего тендера.

Упоминание о трудностях определения коррупции, которые существуют даже на международном уровне, позволило Верховному комиссару сделать заключение о том, что первым шагом на пути понимания коррупции будет признание ее социальной, а не юридической реальностью. Только когда прекратится «толерантное отношение общества к коррупции», можно будет предпринять активные шаги по противостоянию ей, особенно в плане ее предупреждения. Отсюда

социологический анализ и эффективная связь между источниками информации и данными (включая данные производственного сектора) могут считаться предварительным условием для правильного определения феномена коррупции.

Верховный комиссар: тезис о «коррупционной экономике»

Важным представляется главный тезис доклада Верховного комиссара за 2007 г. В центр борьбы с коррупцией ставится экономика с ее принципами и правилами. По мнению Верховного комиссара, существует «закон спроса и предложения на коррупцию», на который можно воздействовать разными способами для того, чтобы «разрушить рынок коррупции».

Поиск лазеек и обмен услугами между коррупционером и коррумпированным отражает стоимость и выгоды, которые стоят за случаями коррупции. Именно поэтому «экономический анализ» является «главным критерием понимания не только динамики коррупционных сделок... но и понимания того, как давление интересов, стоящих за коррупцией, может влиять и двигать политическим, институциональным, экономическим и социальным выбором даже на макроуровне». В обстановке, когда «проблемы развития находятся под сильным влиянием международной динамики, нужно иметь мужество не стоять на позициях этических оценок и исходить исключительно из природы и причин коррупционной экономики». Не является совпадением, что Индекс отмеченной коррупции, представленный Транспарэнси Интернэшнэл, даже несмотря на его несовершенство, ясно демонстрировал своего рода обратную связь между увеличением или уменьшением феномена коррупции, с одной стороны, и уровнем экономического развития — с другой (ВВП, стоимость кредитов, инвестиционные риски, объем иностранных инвестиций и т.д.). Чем выше уровень развития экономики, тем успешнее развивается процесс уменьшения коррупции. Коррупция, как это отмечал Всемирный банк, всегда значительно замедляет развитие экономики. В частности, взятка в конечном итоге не идет из кармана ее дающего, а ложится бременем на общество. Индикаторы Транспарэнси Интернэшнэл подтверждают этот вывод, показывая, что низкий уровень коррупции «обычно связан с такими формами регулирования, которые способствуют созданию новых предприятий». Так, например, продолжительность бюрократических процедур обычно связана с высоким уровнем коррупции. С другой стороны, чем позитивнее система относится к экономическим инициативам или, иными словами, чем лучше «деловая атмосфера», тем больше сокращаются возможности для коррупции. «Корруп-

ция порождает коррупцию», и согласно логике спроса и предложения этот процесс имеет тенденцию к росту в условиях уменьшения риска и стоимости коррупционных сделок для обеих сторон.

Верховный комиссар: пессимистические выводы

Выводы, сделанные в докладе Верховного комиссара о ситуации в Италии, звучат крайне пессимистично. Высшие государственные организации, ответственные за борьбу с коррупцией, фактически признали всю критичность ситуации вокруг коррупции и тем самым подтвердили выводы, сделанные международными организациями. Заявления такого рода, с одной стороны, делали честь Верховному комиссару, но с другой — четко подтвердили то разочарование и чувство беспомощности, которые он испытал, поскольку не обладал сколь-либо эффективными инструментами для борьбы с коррупцией. Это можно считать серьезным политическим фактом.

«В Италии государственная политика развивается так, будто риска коррупции просто не существует, — заявил Верховный комиссар. — С другой стороны, как показали проведенные исследования, хроника последних лет показывает страну, где стало обыденным явлением дача взятки для получения государственного подряда, для получения разрешения на строительство, для совершения финансовых операций. Взятка необходима даже для того чтобы сдать экзамен для получения диплома врача, взяточничество стало неотъемлемой частью итальянского футбола».

В этих исследованиях «коррупционная система описана как пустившая глубокие корни не только в различных политико-административных областях, но и в гражданском обществе, в технической сфере, в бизнесе и в финансах». Среди наиболее распространенных видов коррупции (вымогательство, хищение, должностные злоупотребления, коррупция при выполнении ряда конкретных операций) особенно сенсационным выглядит рост (на 65% в 2006 г. по сравнению с предыдущим годом) коррупции, зарегистрированной в судах. Речь идет о коррупции «в дворцах правосудия, где судьи и официальные лица продают свой служебный долг, обменивают его на особые интересы». Как отметил Верховный комиссар, уход судебной системы от своей изначальной задачи — поиска истины и ответственности — привел к «разрушению попыток проведения расследований со стороны судебных органов».

Спустя почти пятнадцать лет после проведения великого расследования «Чистые руки» создается ощущение, что коррупция в Италии стала «системной». Эта точка зрения подтверждается выводами многих

исследований как внутри страны, так и за ее пределами. Похоже, что повторяется ситуация, которая была в прошлом, и прежде всего это относится к тем, кого принято называть «новая каста». В соответствии с докладом Верховного комиссара в Италии повторяется ситуация, когда коррупционные сделки осуществляются на основе стабильно действующего регулирующего механизма, обеспечивающего существование широко распространенных неформальных правил, действующих в зависимости от сферы их применения в центрах политической власти, в политике, в сфере бюрократии, бизнеса или мафии. Это правила и условия, которые способствуют «системному распространению коррупции» и «которые никто не тревожил многие годы».

В основе этого лежит широко распространенная в Италии как среди правящего класса, так и на уровне населения концепция государства: эта концепция «поощряет возникновение субкультур, делающих легальными нарушения законов в угоду интересам частных групп». В таком культурном и политическом контексте коррупция может легко существовать и разрастаться в условиях существования правовых лакун и многозначности толкования законов, в условиях, когда до сих пор значительная часть материальных ресурсов находится под неэффективным управлением бюрократов. «Когда были закончены расследования в рамках кампании “Чистые руки”, — отмечал Верховный комиссар, — стало очевидным, что не было осуществлено никаких структурных реформ ни в плане упрощения правил, ни в сфере общественной этики, что так необходимо для предотвращения и сдерживания коррупции».

Заключительные предложения содержат два главных тезиса. Во-первых, подчеркивается стратегическая обоснованность работы по более точному определению зон риска, что необходимо для выявления скрытых секторов коррупции, куда должны быть направлены усилия по ее предотвращению. Во-вторых, содержится призыв начать «реальное планирование на национальном уровне... с участием всех ключевых игроков системы» в целях борьбы с коррупцией с применением «более структурированных и долгосрочных мер». Опыт криминальных расследований показал свою очевидную несостоятельность. Эффективность подобного рода расследований «носит абсолютно временный и скоротечный характер, если они не привязаны к адекватной политике предупреждения коррупции, направленной в конечном итоге на системные изменения делающие ее появление невозможным».

SAeT: Первый доклад парламенту

В феврале 2009 г. Служба по борьбе с коррупцией (SAeT), которая в 2008 г. пришла на смену Верховному комиссару по борьбе с коррупцией, представила Парламенту свой Первый доклад о коррупции в Италии. Доклад был представлен как «manifesto in progress», что во многом отражало его суть. Отмечалось, что борьба с коррупцией и большая прозрачность системы общественного управления требуют полного вовлечения как политического класса, так и общественного мнения, без чего любые инициативы обречены на провал. Италия является страной, которая «вновь переживает весьма шекотливый период», «наполненный бесчисленными коррупционными скандалами». Однако все эти сообщения могут вызвать лишь «кратковременное возмущение и создать своего рода привычку, которая очевидно не повысит уровень доверия к общественным институтам». Эта ситуация становится все более серьезной по мере углубления экономического кризиса. В этих условиях борьба с коррупцией может вестись исключительно на основе провозглашения реального «общественного договора».

Доклад SAeT подводит итог работы, проделанной Верховным комиссаром, и обогащает ее новыми подходами и предложениями. В нем подтверждается недостаточность знаний о феномене коррупции и нехватка данных о нем, их фрагментарность и неоднородность. Коррупция, обнаруживаемая и фиксируемая на основе жалоб на действия чиновников, является «лишь вершиной айсберга» по сравнению со «скрытой» коррупцией, масштабы распространения которой в итальянском обществе огромны. «К сожалению, даже о «выявленной» коррупции мы знаем слишком мало... Нам неизвестна экономическая составляющая разбазаривания общественных ресурсов, мы не все знаем о сферах, где она процветает: здравоохранение, общественные работы, фонды ЕС, университеты, охрана окружающей среды и т.д. Нам неизвестен характер работы общественных учреждений и работающих там чиновников ни на национальном, ни на местном уровне. Нам неизвестно, как конкретно управляются учреждения общественной администрации (например, в таких сферах, как закупки, конкуренция, отчетность, фондирование, доставка), то есть там, где коррупционные риски наиболее высоки. Нам не слишком известны личности тех, кто вовлечен в преступную деятельность, — политиков, управленцев или простых служащих». В поисках ответов на эти вопросы SAeT приходит к тем же выводам, что и те, которые содержались в докладе Верховного комиссара в 2007 г., однако звучат они еще более тревожно. «Поче-

му это происходит?.. Конечно, борьба с коррупцией до сегодняшнего дня не была политической программой ни одного правительства. Не была никогда».

Новые данные SAeT по «выявленной» коррупции в Италии

Данные, собранные службами SAeT за 2004–2008 гг., свидетельствуют о «базисной стабильности» феномена коррупции в Италии: в среднем это 3800 преступлений в год (ничтожная цифра по сравнению с истинным состоянием коррупции в стране), из которых 47% относятся к серьезным случаям мошенничества в связи с получением грантов общественными организациями и подкупом государственных чиновников. В этом были обвинены 10 486 человек⁸. Были опубликованы и новые данные за 2004–2008 гг., относящиеся к территориальному распределению преступлений (число жалоб на коррупцию), свидетельствующие о не слишком приятном лидерстве южных регионов: Сицилия — 2486 случаев, Кампания — 2179, Апулия — 1795, Калабрия — 1557 случаев. Лишь один регион севера попал в этот список: Ломбардия — 1786 случаев. С другой стороны, в том, что касается активизации участия граждан в борьбе с коррупцией, то SAeT попыталась усилить ту работу, которую начал Верховный комиссар, однако без особых успехов. За четыре года, с 2005 по 2008 г. от граждан было подано лишь 449 заявлений по вопросам коррупции. За три первых месяца деятельности SAeT в 2008 г. было зарегистрировано лишь 15 звонков; все они были информационными запросами.

Стратегические предложения SAET для системы государственного управления

Основываясь на сложившейся ситуации, предложения SAeT Парламенту были сосредоточены на двух конкретных направлениях:

а) во-первых, на необходимости «прозрачности» работы государственных служб в борьбе с коррупцией («сильное противоядие от коррупции») на основе модели, опирающейся на оценку рисков, введение новых контрольных процедур, идентификацию ответственности специальных организаций в дополнение к их уже существующим карательным возможностям в соответствии с Уголовным кодексом. Особое значение придается оценке рисков. Это связано с тем, что понимание проблемы рисков широко распространено в общественном сознании и на уровне потребителей общественных услуг, но далеко не так существенно в административной среде. По замечанию SAeT, «оценка рис-

⁸ Данные SAeT на основе информационной системы полиции SDI.

ков с точки зрения управления рисками не является частью культуры итальянского госуправления». Без оценки рисков невозможны меры ни по предотвращению, ни по искоренению коррупции, а репрессивные меры могут лишь воздействовать на «нижний» слой коррупции, оставляя нетронутыми ее «верхи». С точки зрения SAeT разрыв в понимании рисков между общественным мнением и государственными чиновниками является одной из важнейших проблем борьбы с коррупцией. В то же время эта борьба должна быть связана с созданием единой контрольной системы («ориентированной на предотвращение любых случаев коррупции»), поскольку существуют «абсолютно разные подходы в госучреждениях к внутренним проверкам, к тому, что теперь называется *«внутренним аудитом»* и «только половина этих организаций подходят к такого рода проверкам как к «аудиту мошенничества». По мнению SAeT, должна быть создана абсолютно новая система ответственности для госслужащих;

б) на создании новой организационной модели борьбы с коррупцией, названной «ось и спицы» (что буквально означает ступицу колеса, откуда расходятся его спицы). Суть этого предложения заключается в использовании оси — небольшой структуры SAeT, которая в 2008 г. имела всего 17 подразделений (в распоряжении Верховного комиссара находилось 57 подразделений) и небольшие финансовые и технические ресурсы — для подключения возможностей других организаций (спиц колеса) в целях борьбы с коррупцией на основе существующих международных соглашений, национального законодательства и накопленного опыта. Эффективная борьба с коррупцией требует создания «информационной сети знаний» и использования накопленного потенциала университетов, исследовательских центров, министерств, судебной системы, полиции, специализированных организаций, государства и некоммерческих организаций. Новая система соглашений и новые формы сотрудничества смогут консолидировать ресурсы и расширить возможности для выработки предложений, направленных на создание новой модели оценки существующих рисков.

Для работы по этим двум направлениям SAeT позиционирует себя как «агентство третьего поколения, которое не обладает размерами и стоимостью своих предшественников, но имеет две важнейших составляющих: а) исполнительную — близость к власти; б) экспертную — за счет высокой концентрации знаний и навыков, сосредоточенных во многих институтах сети». Эта «организационная модель... является абсолютно новой для системы государственного управления и содержит в себе элемент эксперимента».

Международные обязательства Италии

Серьезные пробелы в понимании системы и не слишком высокие результаты в борьбе с коррупцией постоянно содержатся в докладах официальных лиц и объективно контрастируют с той активной ролью, которую Италия играет на международном уровне. Она участвует в большом числе соглашений, договоров, программ, во встречах в рамках ООН, ОЭСР, ЕС и Совета Европы. Основные программы, в которых Италия участвует, таковы:

Соглашение в рамках ОЭСР о борьбе с коррумпированностью международных чиновников, принимающих участие в международных сделках, подписанное 21 ноября 1997 г. в Париже.

Соглашение и созданная на его основе Рабочая группа по борьбе со взяточничеством сделали ОЭСР ведущей организацией по отслеживанию и контролю за соблюдением государствами-членами ОЭСР принципов подписанного соглашения. Борьба с международной коррупцией нашла отражение в установлении стандартов, в докладах и рекомендациях, подготовленных ОЭСР. Среди прочего такого рода обязательства тесно связаны с задачами, поставленными перед ОЭСР недавними международными саммитами по созданию новой системы регулирования экономических процессов, позволяющей в будущем избежать новых серьезных финансовых кризисов.

Соглашение о борьбе с коррупцией (Резолюция ООН 58/4 от 31 октября 2003 г.), подписанное в Мериде, Мексика 9 декабря 2003 г.

Дата подписания соглашения стала «Международным днем борьбы с коррупцией». Цель соглашения такова: проведение акций (при поддержке специальной структуры UNCAC) в пяти специальных областях: предотвращение, преступность, международное сотрудничество, возмещение ущерба, техническая помощь. На встрече, которая состоялась после подписания соглашения, Италия вместе с европейскими странами, США, Канадой и Австралией поддержала ряд предложений, направленных на проверку эффективности различных методов борьбы с коррупцией.

Уголовное и гражданское соглашения о борьбе с коррупцией, подписанные по инициативе Совета Европы в Страсбурге 27 января 1999 г. и 4 ноября 1999 г.

Целью Совета Европы является усиление роли государства в борьбе с коррупцией путем мониторинга, оценок и оказания влияния на действия, предпринимаемые на национальном уровне. Для этого необходимо установление тесной координации между внутренней ситу-

ацией в стране и оптимальными стандартами борьбы с коррупцией, установленными Советом Европы. Особую роль играют рекомендации Совета Европы, сделанные на основе ситуации, сложившейся в той или иной стране. Инициатива Совета Европы поддерживается особым органом — Группой стран в борьбе с коррупцией (GRECO — *Group of States against Corruption*), членом которой Италия является с 30 июня 2007 г.

Италия принимает участие и в других международных проектах, направленных в первую очередь на обмен информацией и опытом, на сопоставление разных исследовательских методологий в этой области. В основном Италия сотрудничает со следующими организациями:

Международная ассоциация организаций, борющихся с коррупцией (IAAC — International Association of Anti-Corruption Authorities).

Ассоциация спонсируется ООН; в нее входят организации, задействованные в борьбе с коррупцией во многих странах. Ее цель — поддержка усилий ООН по обмену информации между организациями различных стран.

Сеть Анкоридж: исследовательская сеть организаций, борющихся с коррупцией (Anchorage-Net: Research Network of Anti-Corruption Agencies).

Это электронная информационная система, которая собирает и делает доступными для пользователей наиболее важные данные о коррупции и о методах борьбы с ней. Обмен информацией рассматривается как наилучший способ распространения общепринятых способов борьбы с коррупцией. Информационная система была создана основными учреждениями по борьбе с коррупцией в Европе и за ее пределами в соответствии с решениями, принятыми на конференции в Лиссабоне 17 мая 2006 г.

Европейская организация по борьбе с мошенничеством (OLAF — European Anti-Fraud Office).

Организация создана по инициативе Европейской комиссии в 1999 г. как внутренний орган союза, обладающий высоким уровнем автономности в своей работе. Ее задача состоит в расследовании попыток административного мошенничества против ЕС. Создание организации явилось вкладом Комиссии в предотвращение преступлений и разработку методов противостояния им.

Сеть, объединяющая занятых в борьбе с коррупцией, в рамках Программы развития ООН (ACPN — Anti-Corruption Practitioners' Network, United Nations Development Program, UNDP).

Сеть объединяет государственные организации, агентства и институты, связанные с региональным центром UNDP в Братиславе, Словакия. Цель сети — использование знаний и опыта по борьбе с корруп-

цией, накопленных в таких географических регионах, как Центральная и Восточная Европа и Средиземноморье.

Европейские партнеры в борьбе с коррупцией (EPAC — European Partners against Corruption).

Организация объединяет европейские учреждения, задействованные в борьбе с коррупцией. Главными целями, в частности, являются совместная работа с сохранением максимальной независимости каждой из организаций, обмен опытом и выработка единых стандартов борьбы с коррупцией.

Италия: новая модель улучшения качества государственной службы

В своем докладе Парламенту, опубликованном в феврале 2009 г., SaeT предложила рассмотреть и принять модель борьбы с коррупцией. Развивая те стратегические цели, которые были описаны выше (прозрачность, анализ рисков, проведение контрольных процедур, организационная ответственность, создание сетей между различными организациями, создание исследовательских центров), эти предложения сводят все необходимые действия к борьбе с недостатками бюрократической машины и проблемам ответственности чиновничества.

«Суть модели, — говорится в докладе, — заключается в том, что ответственность за коррупционное преступление возлагается на лицо, его совершившее, но существует и ответственность руководителя организации, к которой принадлежит коррупционер. В том случае, если он не может доказать, что он предпринял все необходимые предупредительные антикоррупционные мероприятия внутри своей системы, он не должен избежать ответственности».

По сравнению с тремя основными международными моделями борьбы с коррупцией, определенными и классифицированными ОЭСР (многоцелевые агентства, полицейские организации, организации по координации и предотвращению) итальянская модель находится между первой и третьей моделями. Она характеризуется существенной и оригинальной чертой: ее главным объектом вмешательства является работа административных структур.

По мнению SaeT, именно менеджеры высшего звена должны продемонстрировать свою способность анализировать риски, присущие своей службе, и принять или предложить меры, которые могли бы противостоять коррупции. Поэтому чиновники должны принять формулу «персональной ответственности», что в значительной степе-

ни отличается от «административной ответственности». С этой точки зрения работа государственной администрации должна все больше приближаться к функционированию частного бизнеса, где руководители теряют свои карьерные возможности или даже увольняются, если их подразделения не работают должным образом. Это происходит даже в тех случаях, когда их прямой вины в возникших затруднениях нет. SAeT считает, что возможности руководителя самостоятельно определить существующие риски и провести превентивные антикоррупционные меры и есть наиболее эффективное оружие в борьбе с коррупцией.

Коррупция процветает, поскольку государственные учреждения не функционируют должным образом, из-за низкого качества административных служб. Исходя из этого, SAeT строит свою работу полностью на предотвращении («спасение системы в предотвращении») и исходит из того, что усиление контроля после совершения преступления бессмысленно. Функции контроля должны быть в первую очередь превентивными и направленными на улучшение и обновление процедур, предусмотренных административной структурой. Отсюда следует вывод, что создание условий для эффективной борьбы с коррупцией находится на «организационном» уровне и на уровне принятия правильных управленческих моделей, предотвращающих возможность совершения преступлений.

Все это, с точки зрения SAeT, меняет систему возможного вмешательства: акцент на главенстве закона, где преобладают формальные нормы и правила, смещается в сторону того, что можно назвать «этическим полем», где доминирует система личной и коллективной ответственности. Ключом к эффективному исправлению ситуации является ответственность чиновников, чьи действия должны сводиться не к формальному соблюдению правил и процедур, а к демонстрации их способности принимать полезные и независимые решения для лучшего выполнения стоящих перед ними задач. Это означает необходимость действий, связанных не столько с технической стороной проблемы, сколько с культурной, что предусматривает использование традиций и опыта административных структур. Для достижения этих целей SAeT объявила о намерении опубликовать руководство, которое поможет чиновникам проанализировать все слабости своих учреждений и оценить существующие в них коррупционные риски. Граждане и гражданское общество должны будут выступить в поддержку такого рода действий более активно, чем прежде.

Инициатива заключения «Пакта о честности»

Среди инициатив по борьбе с коррупцией стоит отметить предложенный итальянским отделением Транспарэнси Интернэшнэл Пакт о честности. Речь идет о документе, цель которого — наложить обязательства на обоих участников тендеров на общественные работы: на региональные и местные власти, с одной стороны, и на компании подрядчиков — с другой. Они должны дать обязательства уважать правила прозрачности и честности как при участии в тендере, так и при проведении самих работ. Для компаний документ становится неотъемлемой частью документов, необходимых для участия в торгах. Инициатива является дополнительным инструментом, необходимым для достижения большего уважения закона в системе отношений между общественными и частными операциями в сфере общественных работ. Таким образом, даже граждане могут почувствовать себя более защищенными от коррупции.

Начиная с 2006 г. все большее число городских властей в Италии прибегают к процедуре подписания Пакта о честности. Таковы, например, Турин в Пьемонте, Милан и Монца в Ломбардии, Верона в Венето (здесь эта процедура используется с 2006 г.), Монтекатини Терме в Тоскане, Джела в Сицилии. В городе Монтекатини Терме в ходе проведения тендера был подписан Пакт о честности⁹, где говорилось, что «Пакт обязывает как городские власти, так и компании вести себя в соответствии с принципами честности, прозрачности и корректности» и взять на себя «антикоррупционные обязательства, что означает не предлагать, не принимать, не требовать денег, каких-либо других вознаграждений, преимуществ или выгод, ни напрямую, ни через посредников для получения контракта, а также для получения возможности изменить условия контракта». Более того, все участники торгов обязаны «докладывать городским властям о любых попытках нарушений, незаконных действий или искажений на любых стадиях тендера или после начала выполнения контракта». В Пакте о честности, подготовленном в Милане¹⁰, содержалось все то, что упоминалось выше, и плюс к этому здесь прямо и четко говорилось об обязательствах государственных служащих: «Работники муниципалитета Милана, служащие и консультанты города Милана, вовлеченные в этот тендер на всех его этапах, ознакомлены с Пактом о че-

⁹ Акт No 01F/2009.

¹⁰ Тендер No 65/2006 RDA.

тности и о тех санкциях, которые будут на них наложены в случае, если они не будут вести себя в соответствии с его принципами».

«Нарушение Пакта о честности означает “совершение подлога”», — заявил советник муниципалитета Милана Бруно Симини на антикоррупционной церемонии «Работаем вместе», проводимой вместе с Министерством общественных работ в мае 2009 г. Этот документ, накладывающий на стороны определенные обязательства при проведении тендера, позволил муниципалитету Милана исключить из конкурса 139 компаний, которые были уличены в предварительном сговоре друг с другом, что позволило удешевить проведение тендера и сделать его более прозрачным. На Сицилии в городе Джеле ряд известных компаний были сняты с тендера за то, что они не приняли и не подписали Пакта о честности.

Если мы примем во внимание распространение коррупции в Италии, то очевидно, что эффективность этой инициативы не слишком высока. Однако это важный сигнал готовности общества изменить ход вещей, особенно если принять во внимание, что это будет все шире распространяться на местном уровне. На сегодняшний день опыт применения этой инициативы не слишком широк, но это важный шаг на пути укрепления прозрачности государственной службы. В любом случае в этом пакте многократно упоминаются этические обязательства и частного бизнеса, и государственных чиновников, равно как и надежда на лучшее будущее.

Заключение

Статья 97 Конституции Италии гласит, что органы управления «должны обеспечивать эффективность и беспристрастность администрации», а в следующей, 98-й статье говорится, что «государственные служащие должны служить исключительно интересам народа». Широкое распространение коррупции ясно демонстрирует всю ограниченность и все недостатки, которые не смогли учесть авторы основного закона. Очевидно, что огромное большинство государственных служащих исполняет свой долг компетентно и добросовестно. Однако проблемы существуют повсеместно.

Если говорить о политике, то концепция государства принуждения, равно как и формальная юридическая культура предполагают, что законодатели с помощью все возрастающего потока норм и регулирующих постановлений (число которых несравнимо больше, чем в основных европейских странах) должны регулировать каждую де-

таль работы государственного управления и деятельность чиновников. Вследствие этого сферы, где государственный служащий чувствует сферу своей ответственности и независимости, минимальны или вовсе отсутствуют. Эта ситуация становится все более нежизнеспособной и контрпродуктивной. Не случайно в последние годы новые законы, направленные на реформы государственной службы, ставят своей основной целью преодоление закрытости этой системы и восстановление ее функциональности, гибкости и эффективности через понимание своей автономности и ответственности чиновниками. Если мы исходим из того, что безответственность чиновника определяется тем, что он отождествляет выполнение своих обязанностей прежде всего со следованием всем формальным правилам и установкам, а не с достижением конечного результата, то легко понять, почему такая ситуация поощряет коррупцию.

Действительно, и коррупционер, и коррумпируемый легче приходят к согласию, когда внешне прекрасная и безупречная система не предполагает никакой ответственности. Коррупционная экономика с точки зрения и спроса, и предложения обычно с уважением относится к формальностям. Абсолютно не случайно, что до появления Верховного комиссара и службы SAeT предложения властей по борьбе с коррупцией были сконцентрированы на реорганизации системы и методов ее функционирования. Именно в этом заключено противоречие, разрешение которого может создать эффективные пути борьбы с коррупцией.

В оценках Верховного комиссара и SAeT особо подчеркивалась важность перемен в социально-культурной ситуации в Италии. Это касалось того, каким образом граждане, начиная с уровня семьи и до уровня местной общины, участвуют в жизни государства и защищаются от него и как они ведут себя в экономической и социальной жизни.

Если говорить о подходах этих антикоррупционных органов к той роли, которую играет в жизни страны «коррупционная экономика», то следует упомянуть о существовании в Италии трех параллельных экономических систем, исследованием которых занимается институт EURISPES. Рядом с «официальной экономикой», данные которой отражены в официальной статистике, существует и другая экономическая система. Это так называемая «черная экономика и нелегальная рабочая сила», существование которых официально не признается государством, но дает от 33 до 35% ВВП. Существует и третья экономическая система — «нелегальная экономика», тесно связанная с преступным миром и, в частности, с мафией. Эта экономика, нарушая Уголовный кодекс, присутствует и в производстве, и в распределении

товаров и услуг. Она также дает довольно значительную часть ВВП. По оценкам доклада EURISPES, по Италии в 2008 г. на ее долю приходилось около 11% ВВП. Существует точка зрения, подтвержденная многими квалифицированными экспертами и исследованиями, что экономическая ситуация в Италии значительно расходится с данными официальной статистики. Оценка состояния итальянской экономики станет более точной, если мы прибавим к официальной статистике еще 45% ВВП, которые поступают от «черной» и «нелегальной» экономики.

Несомненно, терпимость в отношении сложившейся ситуации в Италии является отражением негативных эффектов коррупции и по сути дела свидетельствует о ее поощрении. Если отношение общества к противозаконным или нелегальным явлениям будет строиться на терпимости или слабом сопротивлении, то как можно удивляться расцвету коррупции, которая питается исключительно незаконностью и тайным характером деятельности? До настоящего времени ясного ответа на сложившуюся ситуацию нет. Очевидно, что реальным вкладом в борьбу с коррупцией может стать эффективное использование предложений, сформулированных SAeT и проанализированных в настоящей работе. Они должны быть дополнены структурным обновлением всей системы общественного управления.

Глава 6. Эхо мирового финансово-экономического кризиса в средствах массовой информации Италии

В современном мире средства массовой информации играют особую роль. Их недаром называют четвертой властью, причем их влияние на общественное мнение возрастает. В демократических странах СМИ отражают позиции различных политических сил, что позволяет составить достаточно полное впечатление о происходящих процессах. В частности, исследуя оценки разразившегося в 2008 г. финансово-экономического кризиса и его последствий, сталкиваешься как с суждениями, подчиненными конъюнктурным соображениям, так и с объективным анализом ситуации. Все стороны, конечно, уделяют большое внимание приведшим к кризису причинам и общим характеристикам современного политического, экономического, финансового состояния страны. При этом многие авторы на первый план вполне оправданно выносят вопрос о морально-этическом аспекте экономического развития.

Проправительственный информационный блок дает, как правило, положительную оценку политике Сильвио Берлускони, направленной на противодействие кризису. Но это не исключает и появления весьма критических материалов даже в близких к правительственным сферам СМИ. Ряд представителей оппозиционного левого центра, центристов и внепарламентских групп не только выражают несогласие с предпринятыми правительством мерами по выходу из кризиса, но утверждают, что именно в проповедуемой правым центром идеологии коренятся его причины.

В обзорах экономического положения страны отмечается, что на протяжении последних десятилетий в Италии беспрецедентно долго продолжался экономический рост. Снижалась безработица, инфляция

при этом сохранялась на достаточно приемлемом уровне. В 1990-е гг. экономисты, причем как правого, так и левого толка, утверждали, что речь идет о совершенно новом явлении, вызванном глобализацией рынков, высоким ростом производительности труда в наиболее развитых странах мира, развитием телекоммуникаций и внедрением Интернета. Появился термин «новая экономика», т.е. экономика, базирующаяся на возникшей глобальной финансовой системе. В конечном итоге многим показалось, что произошло новое экономическое чудо — длительный рост при сохранении равновесия в экономической, политической и социальной сферах.

Появились теории, обосновывающие возможность дальнейшего бескризисного развития. Инвестированные в различные фонды средства были в состоянии обеспечивать доход многократно больший, нежели реальная экономическая деятельность. Правда, в Италии это чувство «исторического оптимизма» сопровождалось достаточно низкой производительностью труда и торможением инновационного развития.

Итальянцы все беспечнее стали брать кредиты. Произошло второе в истории Италии «чудо». С 1993 по 2007 г. цены на недвижимость выросли вдвое. Возник абсурдный разрыв между ценами на жилье, акции, финансовые инструменты и их реальной стоимостью¹. Популярными стали рискованные инвестиции, сулящие громадные прибыли. Последовавший крах финансовых рынков повлек за собой и крах популярных макроэкономических теорий².

Каковы причины произошедшего? — спрашивает итальянский исследователь экономики Риккардо Моро. Дело в том, пишет Моро, что отсутствует система контроля и жесткие правила. Это вызвано как причинами технического характера, так и политическими маневрами. «Все помнят, как воспевали свободный рынок в условиях рейгановской дерегуляции. Сегодня результаты налицо. Возникла финансовая система, нацеленная на прибыль, а не на эффективность. В условиях кризиса растет недоверие к финансовым институтам, а недоверие — смертельный враг финансового рынка»³.

Уже летом 2008 г. в Италии началось крайне болезненное избавление от иллюзий. Биржевые показатели обвалились на 20%. Дешевый кредит ушел в прошлое. Инфляция поползла вверх. Банки — еще недавно символ растущих доходов и безопасного места хранения сбере-

¹ *Giavazzi F.* A che punto e' la crisi / La Stampa. 19.05.2009.

² *La crisi finanziaria vista con gli occhi di Ludwig von Mises* (<http://www.brunoleoni.it>).

³ *Moro R.* Crisi finanziarie. SIR, 16.09.2008 (<http://www.agensir.it>).

жений — пошатнулись. Прибыльность основного инструмента сбережения итальянцев — облигаций казначейства упала ниже инфляции. Появились признаки рецессии⁴.

В итоге:

— Италия оказалась лишь на 46-м месте в списке наиболее конкурентоспособных стран;

— 12,9% семей живут за чертой бедности, а на Юге — 22,6%, т.е. практически каждая четвертая семья;

— по итогам 2008 г. производительность труда выросла лишь на 1%;

— за последние тридцать лет по качеству автострад Италии спустилась с третьего на двенадцатое место;

— лучший итальянский государственный университет оказался на 173-м месте в рейтинге университетов мира;

— Интернетом пользуются 17% граждан (в Германии 43%);

— лишь 46% женщин работают, это даже меньше, чем в Греции;

— Италия находится на одном из последних мест по привлекательности для иностранных инвестиций;

— по данным итальянской статистической службы ISTAT за 2007 г. в Италии насчитывается 3700 тыс. зарегистрированных мигрантов. Причем их численность увеличивается с каждым годом чуть ли не на четверть⁵.

Сегодня ежедневно происходит крах 30 предприятий. По прогнозам к концу 2009 г. еще 210 000 человек потеряют работу⁶. Мрачные прогнозы на 2011 г. предрекают сокращение 900 000 рабочих мест⁷. Растет задолженность государственных учреждений. В 2009 г. она почти на 4% превысила цифру 2006 г. и в настоящее время составляет 9,3% от ВВП⁸.

По осторожным оценкам вице-президента Института международных отношений (IAI) Паоло Гуэррьери, текущий кризис привел к сокращению внутреннего спроса, еще большему сокращению экспорта, трудностям с кредитованием, росту задолженности госадминистраций перед банками, задержки выплат клиентам банков. Но особенно трудно приходится малым предприятиям с 20 и менее работниками, так как они больше зависят от переживающих кризис поставщиков. По мнению Гуэррьери, к 2010 г. ожидается 10%-ный всплеск безработицы, —

⁴ *Talamo S.* Quei figli esclusi dal welfare dei padri. Il Messaggero. 03.07.09.

⁵ *Romano S.* Democrazia sotto ricatto // Corriere della Sera. 04.05.2008.

⁶ Dati in chiaroscuro sul momento della crisi // La Stampa. 02.07.2009.

⁷ Licenziamenti per crisi economica in Italia (<http://www.businessonline.it>).

⁸ *Spaventa L.* Le cifre della crisi da far scomparire // La Repubblica. 03.07.09.

намного больше, чем, например, во Франции или Германии. Все это угрожает подорвать единый европейский рынок, европейское «единство в многообразии», интеграцию «гибкой геометрии», получившую особое развитие в финансовой сфере⁹.

В серии публикаций, посвященных течению кризиса, орган деловых кругов Италии «Иль Соле — 24 орэ» констатирует также угрозу усиления протекционизма и возможную несостоятельность некоторых стран-членов¹⁰. Тревогу вызывает значительный рост задолженности банкам Италии со стороны восточноевропейских членов ЕС, так называемой «новой Европы»¹¹.

На этом фоне заявления премьера Берлускони и его союзников выглядят диссонансом. Туринская «Стампа», отражающая мнение руководства ФИАТ, не без иронии цитирует премьер-министра Берлускони: «Да, — говорит он, — случился всемирный потоп, но вода схлынула, все встало на свои места, и мы зажили еще лучше»¹². Берлускони уверен, что «худшее позади, надо смотреть вперед в лучшее будущее»¹³. Призыв премьера: «Итальянцы! Покупайте товары, тратьте больше денег, и все будет хорошо!»¹⁴ Министр экономики Джулио Тромонти не сомневается: «Италия с кризисом справлялась, справляется и скоро окончательно с ним справится»¹⁵.

Полемика между представителями различных политических сил обостряется. Берлускони развернул мощную атаку на оппозиционные СМИ. Так, «Република» подчеркивает: «Премьер клеймит СМИ как рассадник пессимизма. Нашу газету он обвиняет в подрывной деятельности против существующего порядка. Он не перестает без стеснения говорить о якобы готовящемся против него заговоре»¹⁶. На встрече с предпринимателями Берлускони назвал тех, кто размещает свою рекламу в «постоянно твердящих о кризисе» СМИ, мазохистами. По мнению премьера, тот, кто без устали говорит о кризисе, сам его и провоцирует¹⁷. Газета «Република» разъясняет, что Берлускони имеет в виду только те СМИ, которые пытаются выявить истинные

⁹ *Guerrieri P.* Quale futuro per il regime commerciale internazionale // Osservatorio di politica internazionale, Febbraio 2009.

¹⁰ *Il Sole — 24 Ore*, gennaio — giugno 2009.

¹¹ *Guerrieri P.* L'Europa e la crisi: a mani nude e in ordine sparso // *Affari Internazionali*. 10.02.2009.

¹² *Berlusconi: Crisi, il peggio e' passato* // *La Stampa*. 03.07.2009.

¹³ Цит. по: *Chiara Scalisi.* Crisi: Berlusconi-Franceschini, duello sui dati (<http://www.ansa.it>).

¹⁴ *La Repubblica*. 05.06. 2009.

¹⁵ www.adncronos.com.

¹⁶ *Accuse di «ersione» e «niente pubblicita'»* // *La Repubblica*. 24.06.2009.

¹⁷ *Di redazione.* Berlusconi: Campagna d'odio contro l'Italia // *Il Giornale*. 07.05.2009.

причины кризиса, а также предоставляют слово представителям левых сил¹⁸.

Министр культуры Сандро Бонди прямо заявляет о том, что своими статьями такие газеты, как «Република», «развязали бешеную кампанию» против премьера. На страницах правой газеты «Джорнале» он пишет: «Нашего премьера по сути дела атакует «суперпартия», за которой стоят определенные экономические интересы и значительная часть политизированных представителей судебной системы. Причем они не останавливаются ни перед чем и готовы пожертвовать интересами Италии»¹⁹.

Рупор правого центра газета «Либеро» обвиняет тех, кто публикует негативную статистику, в пораженческих настроениях. Ее обозреватель Л. Сансери пишет: «Профсоюзы, газета «Република», Демократическая партия и левые интеллектуалы (Скальфаро, Франческини, Боэри, Эпифани²⁰) соревнуются в обнародовании самых худших, зачастую ими самими и выведенных показателей и предсказывают еще более мрачное будущее. Для них главное — дискредитировать правительство»²¹.

Глава оппозиционной Демократической партии Д. Франческини уверен, что правительство «игнорирует реальность, поворачиваясь к ней спиной. Это неприемлемо, это самая настоящая пощечина семьям и предприятиям»²². Ди Пьетро («Партия ценностей») расценивает оптимизм правительства не только как «бесполезный», но и «опасный»²³. Президент объединения предпринимателей Италии «Конфиндустрия» Эмма Марчегальи, хотя и видит некоторый «свет в конце туннеля», призывает к бдительности, ибо «чрезвычайная ситуация сохраняется и впереди еще долгие месяцы тяжелой жизни»²⁴.

Серджи Романо, бывший посол Италии в Москве, а ныне ведущий политический обозреватель «Корriere делла сера», приходит к неутешительным выводам: «По сравнению с временами, когда правящий класс вел себя скромнее, при нынешнем правительстве — правитель-

¹⁸ La Repubblica. 04.06.2009.

¹⁹ Bondi S. Gossip e politica: «Repubblica» un pericolo per la democrazia // Il Giornale. 07.05.2009. Кстати, сам Берлускони постоянно повторяет, что в судах «окопались коммунисты».

²⁰ Е. Скалфари — бывший главный редактор газеты «Република», Д. Франческини — национальный секретарь Демократической партии, Т. Боэри — известный экономист, профессор университета «Боккони», Г. Эпифани — глава профсоюза ВИКТ.

²¹ Sunseri N. Il partito dei disfattisti // Libero. 03.07.09.

²² Bagnoli R. Berlusconi rilancia la carta dell'ottimismo // Corriere della Sera. 03.07.2009.

²³ Ibidem.

²⁴ Ibidem.

стве богачей страна обеднела, справедливости в ней стало меньше, уровень образования упал, социальная защищенность ослабела, а дух предпринимательства едва теплится»²⁵.

Весьма неоднозначные и большей частью критические отзывы вызвал недавно принятый парламентом закон о безопасности, предельно ужесточающий условия пребывания иностранцев, приехавших в Италию в поисках работы. Католическая общественность осудила этот закон как антигуманный и антихристианский²⁶. Даже в правительственной коалиции раздавались голоса, резко критиковавшие положения этого закона. Близкий к Джанфранко Фини депутат Фабио Граната констатирует: «В вопросах жизни и смерти позицию Церкви, как правило, разделяют. Но стоит Церкви заговорить о солидарности или, того хуже, о внешней политике, с мнением Церкви перестают считаться... Единственная надежда, что в применении нового закона верх возьмет итальянская жизненная мудрость. В противном случае закон станет чрезвычайно опасным инструментом, вынуждающим сотни тысяч людей перейти на нелегальное положение»²⁷.

Оптимизм Берлускони возрос после подведения итогов выборов в Европейский парламент (июнь 2009 г.). Партии правящей правополитической коалиции «Народ свободы» и «Лига Севера» получили соответственно 35,6% и 10,2% голосов. Оппозиционная левая политическая партия «Демократическая партия» смогла собрать лишь 26,13% голосов, а ее союзник «Италия ценностей» — 7,99%. Левые и радикалы вообще не сумели преодолеть 4%-ный барьер.

Успех правых пытаются объяснить многие обозреватели. Так, орган «Конфиндустрии» газета «Иль Соле — 24 орэ» задается вопросом: «Почему правые выигрывают не только там, где они у власти (Италия, Германия, Франция), но и там, где они в оппозиции — в Испании и Великобритании?» Попытка ответа на этот вопрос приводит к следующим выводам:

- премированы те партии, которые выступают с позиций защиты традиционных ценностей: национальной идентичности и семьи;
- выиграли те, кто сумел предложить для преодоления экономического кризиса хитроумный коктейль из государственного вмешательства и обещаний сохранить порядок;
- левые партии оказались не в состоянии дать убедительный ответ на проблемы кризиса и безработицы. Поэтому в Италии, например,

²⁵ Romano S. Democrazia sotto ricatto // Corriere della Sera. 04.05.2008.

²⁶ Custodero A. Sicurezza, la Lega attacca la Chiesa // La Repubblica/ 03.07.2009.

²⁷ Turco S. I teocon ascoltano la Chiesa solo quando parla di vita e di morte // L'Unita'. 03.07.2009.

избиратель предпочел голосовать за тех, кто правит сегодня («коней на переправе не меняют»);

— особо повезло партиям с харизматическими лидерами. Решающую роль сыграл популизм Берлускони, динамизм Камерона, престиж Меркель и энергия Саркози²⁸.

Политический обозреватель туринской «Стампа» Джан Энрико Рускони, рассуждая на тему победы Берлускони на европейских выборах, пишет: «Речь, видимо, идет о мутации. То есть о превращении итальянской демократии в популистскую. Берлускони умело сыграл на контрастах: друзья—враги, хорошие—плохие, успешные—лузеры. Это позволяет ему манипулировать людьми, когда они напуганы, растеряны и разочарованы в прежних правительствах»²⁹. Автор статьи подчеркивает, что за спиной Берлускони «сплачиваются все новые силы, которые во что бы то ни стало намерены сохранить власть»³⁰.

Особую озабоченность вызывает усиление крайне правых организаций. В Италии, пишет миланская «Коррьере делла сера», уже появились «Рондэ нерэ» («Черный патруль»), типично фашистская партия. Они вскидывают руку в римском приветствии, маршируют нацистским «гусиным шагом», прикрепляют к штандартам фашистского орла. Организации «Черного патруля» образуют густую сеть от Неаполя до Милана. Ими занялась прокуратура, обвинив в возрождении фашистской партии и апологии фашизма. Главари «Черного патруля» презрительно ответили на это: «Нам наплевать на судей-коммунистов»³¹. Победа правых и крайне правых дает возможность некоторым обозревателям сделать вывод о «ползучей контрреволюции» в Европе, где все чаще за правые партии голосуют те, кто «разочаровался в традиционных левых партиях»³².

О парадоксах современной политики правых рассуждает Барбара Спинелли³³. «У правых теперь весьма популярен Карл Маркс. Ведь все, что он писал о капитализме, оказалось правдой. Особенно его мысли, высказанные в 1848 г., что *буржуазное общество не способно*

²⁸ Gotor M. Il vincitore segreto e' Fini // Il Sole — 24 Ore. 09.06.2009.

²⁹ Rusconi G.E.. Berlusconi spiegato agli stranieri // La Stampa. 16.06.2009.

³⁰ Ibidem.

³¹ Senesi A. La procura indaga sulle ronde nere // Corriere della Sera. 15.06.2009.

³² Gotor M. Il vincitore segreto e' Fini / Il Sole — 24 Ore. 09.06.2009; Giavazzi F. A che punto e' la crisi // La Stampa. 19.05.2009.

³³ Спинелли Барбара — дочь Альтиерио Спинелли, известного антифашиста и одного из авторов «Манифеста Вентотене» (по названию места политической ссылки в годы фашистского режима), положившего начало движению за «единую антифашистскую Европу». Сегодня Барбара Спинелли — авторитетный политический обозреватель влиятельной в промышленных кругах туринской газеты «Стампа».

контролировать подспудные силы, им самим вызванные к жизни, — оно уничтожило все феодальные узы, которые связывали человека с высшими силами. Теперь людей связывает лишь голый интерес, в котором растворилось достоинство личности (выделено Спинелли)³⁴.

Правые одержали победу, отбросив всякую идеологию, сделав ставку на прагматизм, отказавшись от предвзятых позиций, считает Спинелли. Для сохранения своей власти они используют все средства. Правые перехватили инициативу и беззастенчиво эксплуатируют традиционные социал-демократические способы управления: государство защищает бедных и при необходимости управляет экономикой. Именно правые положили конец тэтчеризму и рейганомике, в то время как левые, парализованные комплексом вины, в течение тринадцати лет соблазнялись новым лейборизмом Блэра и мимикрировали под тэтчеризм. Правые же покончили с идеей антигосударственности и отбросили догмы приватизации³⁵.

В подтверждение этого министр экономики Джулио Трмонти (верный соратник Берлускони) говорит о необходимости проведения правым центром антирыночного курса. Кстати, ему же принадлежит ставшее знаменитым высказывание — «наступило время закрыть книги по экономике и открыть Библию». В его увидевшей свет весной 2008 г. книге «Страх и надежда. Европа: глобальный кризис, который приближается, и пути его преодоления» Трмонти предлагает новую формулу идентичности Европы на второе тысячелетие: «Бог — Отечество — Семья»³⁶. Любопытно, что итальянские историки не преминули заметить: именно эти три слова были отчеканены на французских монетах в период правления маршала Петэна. Ими маршал заменил традиционные для Франции — Свободу, Равенство и Братство³⁷.

Левосторонняя «Унита» предоставляет свои страницы видному французскому социологу Алену Турэну, который уверен, что «крах коммунизма неминуемо повлек за собой крах социал-демократии». Турэн тоже предупреждает об опасности усиления в Италии позиций крайне правых, ибо в кризисные времена возрастает «скептицизм избирателей и их враждебность к официальным институтам»³⁸.

Однако та же «Унита» подчеркивает парадоксальность сложившейся ситуации. Например, во Франции, считает газета, Саркози сумел

³⁴ Spinelli B. I valori rifugio // La Stampa. 08.03. 2009.

³⁵ Spinelli B. Se Marx seduce la destra // La Stampa. 14.06.2009.

³⁶ Scalfaro E. La nuova destra che forse non nascerà // La Repubblica. 22.03.2009.

³⁷ Giulio Tremonti (<http://it.wikipedia.org>).

³⁸ Touraine A. La sinistra si rinnovi. In Europa e' morta la social-democrazia // L'Unita'. 09.06.2009.

воспрепятствовать приходу к власти крайне правых. Берлускони же, хоть и подчинил себе большинство средств массовой информации, но сделать то, что сделал Саркози для Франции, он не способен³⁹.

Обозреватель радио Ватикана монсеньер Альдо Джордано полагает, что «левые потерпели поражение вследствие финансового кризиса, обеспокоенности процессами миграции, столкновения с другими культурами. Католики отдали голоса за жизнь, семью и безопасность»⁴⁰.

Большинство итальянских СМИ прогнозирует нарастание напряженности внутри правящего блока. В частности, «Иль Соле — 24 орэ» уверена в неизбежности этого. Ведь после победы в наиболее развитых регионах (в области Венето и в индустриально-финансовом центре Италии — Милане) «Лига Севера» обязательно потребует больших полномочий. Берлускони будет вынужден сопротивляться. К тому же за кулисами, по мнению газеты, пока остается еще один потенциально сильный лидер Национальной правой — Джанфранко Фини⁴¹. Некоторые газеты высказывают также предположение о возможном уходе Берлускони с поста премьера.

Значительное влияние на общественное мнение Италии по-прежнему оказывает Ватикан и его средства массовой информации. Большой резонанс, причем и в светских СМИ, получила новейшая папская энциклика «*Caritas in Veritate*» («Милосердие в правде»), критически исследующая причины кризиса и предлагающая пути его преодоления. По мнению Бенедикта XVI, существующая финансовая система по большей части носит спекулятивный характер. Миграционные потоки сознательно провоцируют, но управляют ими плохо. В результате отсутствия правил эксплуатации естественные ресурсы истощаются. Потоки международной помощи в связи с безответственностью доноров и получателей часто используются не по назначению, а индивидуальные права в отрыве от обязанностей превращаются во вседозволенность. Коррупция поразила и бедные и богатые страны. Транснациональные монополии часто нарушают права трудящихся, а правительства, ссылаясь на экономическую целесообразность и необходимость повышать конкурентоспособность страны на мировом рынке, идут на ограничение профсоюзных свобод и понижают уровень защиты прав трудящихся, а ведь приоритетная задача экономической политики должна состоять в обеспечении права

³⁹ L'Unita'. 23.06. 2009.

⁴⁰ <http://www.radiovaticana.org>.

⁴¹ Gotor M. Op. cit.

на труд. Ратцингер утверждает, что рынок не должен превратиться в ристалище, где сильный постоянно берет верх над слабым. Управление глобализационными процессами должно осуществляться на основе субсидиарности и солидарности. Этика должна стать краеугольным камнем любого бизнеса, а человеческая личность — это и есть капитал, который надо хранить и приумножать. Энциклика призывает гражданское общество принять активное участие в политике своих стран и на международной арене⁴².

Римская «Мессаджеро» подчеркивает в этой связи, что накануне июньской (2009) конференции ООН, посвященной экономическому и финансовому кризису, и в преддверии саммита «Большой восьмерки» в Аквиле (июль 2009 г.) Бенедикт XVI обратился к правителям «мира сего» с требованием направить все усилия на борьбу с бедностью и справедливое перераспределение ресурсов.

В начале 2011 г. на страницах газет, в Интернете, на радио и телевидении широко освещался доклад Государственного института статистики, подводивший итоги минувшего года⁴³. Из доклада следовало, что Италия сумела предотвратить трансформацию финансово-экономического кризиса в кризис системный, поразивший ряд других стран. Ее производственный сектор доказал свою гибкость, а финансовая система не испытала серьезных потрясений. Удалось избежать масштабного социального кризиса. В то же время уязвимость итальянской экономики, особенно на Юге, возросла. Производительность труда осталась на уровне 2000 г., рост замедлился, понижение уровня доходов повлекло за собой значительное сокращение внутреннего спроса. Рецессия привела к потере 900 тыс. рабочих мест. Пожалуй, самой больной проблемой для Италии стал высокий уровень безработицы среди молодежи. Она достигает 30%, причем с каждым годом молодых безработных становится намного больше, чем среди взрослого населения⁴⁴.

⁴² Per una globalizzazione a misura dell'uomo (<http://www.radiovaticana.org>).

⁴³ Rapporto annuale ISTAT.

⁴⁴ Зюнова Т.В. Берлускони: правительство меньшинства // Expert Mgimo (<http://www.mgimo.ru/news/experts/document172131.phtml>).

Глава 7. Эволюция современной итальянской внешнеполитической идеологии

Изменение политической ситуации в мире в начале 1990-х гг. оказалось в фокусе внимания и политических партий Италии. Окончание холодной войны, начавшиеся новые конфликты на Балканах сделали актуальными дискуссии о внешней политике и формах и способах применения вооруженных сил Италии за рубежом. По этим вопросам велась межпартийная полемика в Италии в ходе избирательной кампании по выборам в парламент в 1992 г., которые иногда называют «последними выборами Первой республики». Сравнивая предвыборные программы партий на выборах 1992 г., следует отметить еще проявлявшееся достаточно резкое различие в подходах между партиями, созданными на основе бывшей ИКП (ДПЛС и «Коммунистическое воссоздание») и партиями тогдашней правящей коалиции.

Партия «Коммунистическое воссоздание» высказалась резко против предоставления права итальянским военным на вмешательство в зарубежные конфликты, как самостоятельно, так и под эгидой НАТО. В этих целях партия оппонировала планам модернизации командной системы управления вооруженными силами и ее адаптации к конфликтам нового типа. По этой же причине «Коммунистическое воссоздание» выступало против формирования на национальном и натовском уровне особых сил быстрого реагирования, предназначенных для быстрой переброски в зоны конфликтов.

ДПЛС, хотя и вышла на выборы с более умеренной программой, тем не менее также выступила против наделения вооруженных сил возможностями для операций за рубежом. По мнению партии, организационная структура вооруженных сил должна быть подчинена исключительно задаче защиты территории Италии.

Контрастом на фоне этого звучали предвыборные программы тогдашних правящих партий Италии (христианских демократов, социалистов и др.). В них подчеркивалась необходимость реформы и модернизации вооруженных сил Италии главным образом для того, чтобы они стали более маневренными и способными выполнять задачи по антикризисному регулированию за пределами страны¹.

Окончание холодной войны привело к активным дискуссиям в Италии о будущем ялтинско-потсдамской системы международных отношений. «Кризис биполяризма» стал в первой половине и середине 1990-х гг. важной темой для политологического анализа в стране. А он, в свою очередь, соединялся с осмыслением контуров нового мирового порядка. В этом контексте выделялись и основные проблемы, стоящие перед постбиполярным миром, к решению которых должна подключиться и Италия. По мнению тогдашнего министра иностранных дел страны Джанни Де Микелиса, в новых условиях на первый план вышли противоречия между Севером и Югом, сменившие конфликты между Западом и Востоком. Соответственно, первоочередное значение приобрела необходимость налаживания диалога между цивилизациями. Требовался поиск новых правовых принципов мировой политики, которые, по утверждению Де Микелиса, уже не могли детерминироваться лишь рамками Устава ООН. Де Микелис указывает на неизбежность логики, в соответствии с которой развиваются глобализация и интеграция. И столь же неизбежным является, с его точки зрения, постепенное усиление «центральности» (*centralita*) Соединенных Штатов в мире и необходимость для итальянской политики адаптироваться к этой «центральности»².

В свою очередь, известный дипломат и публицист Серджи Романо отмечал, что одной из главных составляющих постбиполярного мира стала цепочка региональных кризисов и локальных конфликтов, каждый из которых требовал собственных подходов к урегулированию. Особенностью новых конфликтов стала также возросшая бескомпромиссность и отсутствие сдерживающих их элементов, которые ранее существовали в рамках «глобальной геополитики» биполярного мира. Другой аспект проблемы — это процесс строительства нового мирового порядка, в котором Романо выделяет пять ключевых акторов — США, ЕС, Россию, Китай и Японию. Третья составляющая — это про-

¹ См.: *Bellucci P.* Difesa, politica e società. La politica militare italiana tra obiezione di coscienza e professionalizzazione delle Forze armate. Milano: Franco Angeli, 1998. P. 109–110.

² См.: *De Michelis G.* La lunga ombra di Yalta. La specificità della politica italiana. Venezia: Marsilio, 2003. P. 189–202.

грессирующая глобализация экономики и усиление интеграционных процессов в ряде регионов мира, что ставит государства перед стратегическим выбором: открываться навстречу выгодам (но и вызовам) нового мира или же пытаться закрыть свои границы и удержать полномостный контроль над своей экономикой³.

Окончание холодной войны поставило перед Италией вопрос, нужно ли менять сложившиеся ориентиры и приоритеты внешней политики, и если да, то каким образом. С. Романо подчеркивает, что в период биполярного противостояния внешнеполитический курс Италии, как и других «средних держав», был изначально «однонаправленным» (*unidimensionale*)⁴. Теперь же перед итальянскими политиками открывался более широкий выбор и им предстояло самим решить, какой путь избрать в своей внешней политике.

Одним из возможных вариантов стала идея сделать итальянскую внешнюю политику более активной и автономной, и отказаться от традиционной роли «средней державы», какой воспринимала себя Италия в период холодной войны. Отчасти эта идея рассматривалась как итальянский ответ на внешнеполитические идеологические постулаты последних двух лет администрации Дж. Буша-отца. В частности, в Италии достаточно часто ссылались⁵ на фразу Буша-старшего, что «ни одна из развитых стран не может рассматриваться как член глобального сообщества, если она не берет на себя особые обязательства по защите мира и безопасности»⁶. Только в этом случае, по мысли тогдашнего американского президента можно будет достичь всеобщего мира (*Pax Universalis*), который будет построен на ответственности и совместных ожиданиях наиболее продвинутых стран⁷.

Еще в конце 1980-х гг. Италия начала предпринимать политические шаги, направленные на преодоление биполярной логики в Европе. Главным образом это проявлялось в итальянской политике на Балканах и в Центральной Европе и было связано с активизацией итало-югославских контактов в конце 1980-х гг. и первым проектом «Адриатической инициативы», а также оформление региональной группы государств, которая затем получила название «Центрально-Европейская инициати-

³ *La crisi del bipolarismo / A cura di Sergio Romano*. Milano: Franco Angeli, 1996. P. 7–8, 11–12.

⁴ *La crisi del bipolarismo / A cura di Sergio Romano*. Milano: Franco Angeli, 1996. P. 13.

⁵ См.: *Harper J.L. Crisi del bipolarismo: reazioni degli Stati Uniti // La crisi del bipolarismo / A cura di Sergio Romano*. Milano: Franco Angeli, 1996. P. 23.

⁶ *Bush G. Speech on New World Order*. Montgomery, Alabama. 1991. 12 April.

⁷ *Bush G. The United Nations in a New Era // Speech at the UN*. 1991. 23 September // State Department Dispatch. 1991. 30 September.

ва» (Италия, СФРЮ, Венгрия, Австрия). Эта политика получила соответствующее идеологическое и экспертное обоснование. К примеру, Джанни Де Микелис (тогдашний министр иностранных дел) выдвинул концепцию преодоления «барьера границ» (*barriera di frontiera*) как лейтмотива итальянской внешней политики в тот период⁸, что должно было привести к слову ялтинско-потсдамских правил игры.

В сентябре 1989 г. Дж. Де Микелис, выступая в комиссии по иностранным делам Палаты депутатов итальянского парламента, выдвинул две возможных логики «послеялтинского» развития Европы. Одна из них заключалась в том, что Запад целенаправленно интегрирует страны Восточной Европы в свои структуры. Если же этого не делать, то тогда, по мнению Де Микелиса, в действие вступает обратная логика: Восток начинает интегрировать и поглощать страны Запада. Итальянский министр сделал также акцент на том, что завершение холодной войны предоставляло Италии возможности для более активных и самостоятельных действий, для превращения Италии в «протагониста» мировой политики. Де Микелис выделил три географически обусловленных направления для итальянской активности. Первое — «балканско-дунайское», определявшее магистральную линию, вдоль которой планировалось осуществлять итальянское влияние на страны ОВД. Второе — средиземноморское. И третье — «галльское», означавшее воздействие Италии на страны Западной Европы и ЕЭС в целом⁹.

Изменение ситуации в мире активизировало дискуссии о национальных интересах Италии. Ряд аналитиков, в частности, уже упоминавшийся военный стратег Карло Жан, даже заявляли о том, что в эпоху холодной войны сама тема национальных интересов Италии была табуирована, и только сейчас для страны стало возможным объективно и самостоятельно определить свои приоритеты¹⁰.

При этом некоторые исследователи, как Пьер Паоло Портинаро, проводили сопоставление между национальными интересами Италии и «глобальными интересами», которые в условиях растущей взаимозависимости государств определяют общий ход мировой политики и с которыми всем странам, и Италии в том числе, приходится соподчинять свои национальные интересы¹¹. В такой трактовке важней-

⁸ De Michelis G. La lunga ombra di Yalta. La specificita' della politica italiana. Venezia: Marsilio, 2003. P. 92–93.

⁹ De Michelis G. Op. cit. P. 94–95.

¹⁰ См.: Jean C. Introduzione // Il sistema Italia. Gli interessi nazionali italiani nel nuovo scenario internazionale. Milano: Franco Angeli, 1997. P. 7.

¹¹ Portinaro P.P. Interesse nazionale e interesse globale. L'eta' della competizione geoeconomica. Milano: Franco Angeli, 1996.

ший элемент реалистического подхода к государственному суверенитету и международным отношениям, национальный интерес, начинает утрачивать свою значимость *per se* и неограниченность внешними обстоятельствами. В этой связи государственно-центричный подход вообще, по мнению П.П. Портинаро, может стать все более анахроничным.

Звучали, впрочем, и мнения о том, что для Италии после окончания холодной войны существует весьма вероятная опасность маргинализации в европейской и мировой политике. Анализом такого рода сценариев занимался Карло Мария Санторо¹².

Важным фактором, повлиявшим на переосмысление итальянской внешней политики в начале 1990-х гг., стало коренное изменение расклада политических сил внутри страны. В период холодной войны главной задачей правящих кругов Италии было недопущение к власти Итальянской коммунистической партии, второй по популярности у избирателей политической силы. Решая эту задачу, в стране формировались порой достаточно искусственные с идеологической точки зрения правящие коалиции (такой как, например, широкая пятипартийная коалиция, находившаяся у власти в 1980-е гг.). Задача сдерживания коммунистов накладывала отпечаток и на внешнюю политику Италии, что наиболее отчетливо выражалось в подчеркнуто проамериканском стратегическом курсе страны. Этот курс в целом не подвергался сомнению в итальянской политической элите, несмотря на периодические попытки в частных вопросах проводить самостоятельную линию («микроголлизм»)¹³. Итогом этого стала, по выражению Марты Дассу, «стерилизация» итальянской внешней политики¹⁴.

Окончание холодной войны сделало сдерживание коммунистов как системную задачу итальянской политики уже неактуальным. Более того, основная часть самой Итальянской коммунистической партии быстро трансформировалась во внутрисистемную Партию левых демократов и после выборов 1996 г. вошла в правящую коалицию. Все это поставило на повестку дня вопрос о том, что Италия должна заново (и самостоятельно) переосмыслить свои национальные интересы. И строить свою внешнюю политику на их основе, а не на традиционных концепциях «стального ошейника» США и «средней державы»

¹² *Santoro C.M. Intervento // Il sistema Italia. Gli interessi nazionali italiani nel nuovo scenario internazionale. Milano: Franco Angeli, 1997. P. 67–68.*

¹³ Подробнее см.: *Romano S. Storia della politica estera italiana. Da Badoglio a Berlusconi. Milano: Rizzoli, 2002.*

¹⁴ *Dassu' M. Intervento // Il sistema Italia. Gli interessi nazionali italiani nel nuovo scenario internazionale. Milano: Franco Angeli, 1997. P. 134.*

времен биполярного противостояния. Логическим выводом из всего этого следовала необходимость для Италии более активных и автономных действий в мире, превращения ее в «протагониста»¹⁵ европейской и мировой политики.

Именно в этом контексте Лодовико Инчиза ди Камерана выдвинул тезис, что Италия одержала победу в холодной войне (которую он называл «Третьей мировой»)¹⁶, поскольку теперь она получила гораздо более широкие возможности для своей активности в мире. Необходимость перехода к более энергичной внешней политике Италии высказывалась и в период антикоррупционной кампании «Чистые руки». Об этом заявлял тогдашний министр иностранных дел Италии Беньямино Андреатта¹⁷. С еще большей силой этот вопрос начал обсуждаться после прихода к власти в 1994 г. новой правящей коалиции Сильвио Берлускони.

Период серьезных внешнеполитических изменений в стране совпал с эскалацией конфликтов на Балканах, в непосредственной близости от Италии. Поэтому главным элементом новой внешней политики Италии называли ее эффективное участие в урегулировании балканского кризиса. Лучо Карачоло в этой связи подчеркивает изменение стратегических приоритетов для Италии после окончания холодной войны. Средиземноморский бассейн перестал рассматриваться как возможный театр военных действий в случае войны между странами НАТО и ОВД; напротив, возросло значение Балкан, как в военном, так и в инфраструктурном плане, что усилило чувствительность Италии к любым проявлениям нестабильности в регионе¹⁸. Приоритетность Балкан для Италии Л. Карачоло наиболее образно выразил в разработанной им концепции «Еврославии», которая с точки зрения политических целей объединяла бы Италию и балканские государства в некую макроструктуру.

Взгляды итальянских экспертов на мировую политику в целом проходили через призму этих конфликтов. В итоге достаточное распространение в Италии получает концепция «балканизованного» мира, в котором приходится действовать Италии¹⁹.

Такой мир требует и адаптации к его вызовам со стороны «средней державы». К. Жан проводит идею, что в современных условиях «сред-

¹⁵ Термин, начал использовать Дж.Де Микелис, а затем — Л. Дини и К.А. Чампи.

¹⁶ См.: Incisa di Camerana L. La vittoria dell'Italia nella terza guerra mondiale. Roma-Bari: Laterza, 1996.

¹⁷ *Andreatta B.* Una politica estera per l'Italia // Il Mulino. 1993. Settembre-ottobre.

¹⁸ *Caracciolo L.* Evoluzione della situazione balcanica e riflessi sulla sicurezza in Italia // Per Aspera ad Veritatem. 2001. No 20 (maggio-agosto) // www.sisde.it

¹⁹ *Jean C.* La nostra sicurezza nel mondo balcanizzato // Limes. 1994. No 4. P. 201.

няя держава» либо должна становиться глобальной, либо она вообще перестанет быть «средней державой». Соответственно, и ее интересы должны концентрироваться уже не на региональных аспектах, а быть разбросаны по всему миру, подобно «леопардовой шкуре»²⁰.

М. Дассу выдвинула ряд возможных сценариев для Италии в этой ситуации. Один из них основан на противопоставлении между геополитикой и «геоэкономикой». По этой логике с политической точки зрения Италия остается региональной державой (в ареале Южной Европы и Средиземноморья), и единственное, что она может здесь сделать, это укрепить свое влияние в соседних субрегионах (на Балканах и на Дунае, в первую очередь). Но при этом с экономической, торговой точки зрения Италия приобретает амбиции, которые носят все более глобальный характер, и здесь интересы Италии распространяются по всему миру. Поэтому для Италии было бы целесообразно превратиться в так называемое «торговое государство» (*trading state*), которое не занимается мировой политикой, но концентрируется исключительно на финансовых и торговых вопросах. Такому выбору находили и исторические параллели, связанные с деятельностью итальянских морских республик, Генуи и Венеции, в средние века и раннее новое время.

Другой вариант, предлагавшийся для Италии, напоминает «французский путь» и предполагает превращение страны в «европейскую державу голлистского типа», стремящуюся играть более значимую роль в европейской и мировой политике, при этом не допуская размывания суверенитета Италии со стороны международных институтов и режимов, и интеграционных объединений.

Третий вариант — более активное включение Италии в многосторонние политические проекты, принятие на себя широких международных обязательств, и соответственно, курс на вовлеченность в интеграционные процессы²¹.

Поиск внешнеполитического курса совпал для Италии с необходимостью серьезной и быстрой модернизации собственных вооруженных сил. В предшествующий период Италия в основном полагалась на военную силу своих союзников по НАТО, прежде всего США, и потому не уделяла достаточно внимания развитию армии. В результате к началу 1990-х гг. Италия оказалась единственной из крупных стран НАТО, которая не имела собственных сил быстрого реагирования, и в целом ее вооруженные силы, основанные на призывной системе, были недостаточно маневренны и профессиональны. Модерни-

²⁰ *Jean C. Op. cit.* P. 202.

²¹ *Dassu' M. Op. cit.* P. 137–138.

зация вооружений проводилась недостаточно быстро из-за того, что слишком большая часть военного бюджета страны тратилась на зарплату и иные расходы, связанные с содержанием персонала²². В новых международных условиях, когда в непосредственной близости у итальянских границ разгорелся крупный региональный конфликт, такое положение дел было довольно опасным.

Слабость вооруженных сил Италии имела и еще одно негативное политическое последствие. Оно было связано с тем, что основные союзники по НАТО воспринимали Италию не как дополнительную «силу», на которую может опереться НАТО, а только как «логистическую базу», «сухопутный авианосец», которым могут воспользоваться силы НАТО для своих антикризисных операций. Такая роль делала Италию в глазах противников НАТО еще более виновной в недружественных силовых акциях альянса, чем даже США и другие страны, несмотря на то, что вооруженные силы Италии принимали в них минимальное участие. Дело было в том, что эти акции осуществлялись с итальянских военных баз, и именно этот факт объясняет угрозы со стороны ряда сербских радикалов «наказать» Италию, звучавшие в течение 1990-х гг.

Практически все политические партии, сформировавшие политическую систему страны после парламентских выборов в 1994 г., в той или иной форме соглашались с необходимостью для Италии иметь антикризисные силы, способные действовать за рубежом. Главным пунктом расхождения между партиями стал вопрос не о путях применения военной силы, а характер отношений с ЕС (с одной стороны — «евроскептицизм» победившей тогда на выборах коалиции Сильвио Берлускони, и с другой — «еврооптимизм» левоцентристской оппозиции)²³. Что же касается понимания необходимости применения военной силы за рубежом, то его практическим следствием стал отход от концепции мощных сухопутных сил, как важнейшего элемента военной доктрины страны. Вместо этого упор был сделан на развитии ВМС и ВВС и придании им более выраженных десантных и антикризисных функций²⁴. Связанные с региональными кризисами «угрозы малой и средней интенсивности» получили особое внимание и в главном концептуальном документе министерства обороны Италии — «Белой книге обороны», подготовленной в 2002 г.²⁵

²² *La crisi del bipolarismo / A cura di Sergio Romano*. Milano: Franco Angeli, 1996. P. 18.

²³ *Bellucci P.* Difesa, politica e società. La politica militare italiana tra obiezione di coscienza e professionalizzazione delle Forze armate. Milano: Franco Angeli, 1998. P. 115–116.

²⁴ Gen. Ottogalli. Il ruolo delle Forze Terrestri nei moderni scenari // www.casd.difesa.it. 2003.

²⁵ Libro bianco della difesa. Roma: Ministero della difesa. 2002 // www.difesa.it.

Внимание итальянских экспертов к теории миротворчества было связано и с тем, что в рассматриваемый период в международной миротворческой практике многие операции начали проводиться не строго в рамках той или иной институциональной структуры, а на более гибкой основе, базирующейся на идее так называемой «коалиции желающих» (*coalition of the willing*) или одноразовой коалиции для данного случая (*ad hoc coalition*). В этой связи возрастала роль государства, которое играло наиболее заметную организующую роль в формировании данной антикризисной коалиции и ее действиях. В 1997 г. Италии на практике довелось стать такого рода «ведущей нацией» в ходе урегулирования кризиса в Албании. Соответственно, координирующая роль Италии оказалась в фокусе внимания итальянских политологов, в частности, Стефано Сильвестри и Этторе Греко²⁶.

Теоретически, этот концепт «ведущей/обрамляющей» нации-государства (*lead nation, framework nation*) в Италии исследовал Антонио Миссироли. В частности, им было прослежено то определенное доминирование, которое «ведущая нация» оказывает на других партнеров по коалиции, что, соответственно, может привести к пусть временному, но ограничению суверенитета (понимаемого как суверенная свобода действий) «младших» участников коалиции²⁷.

Помимо Балкан, в 1990–2000-е гг. Италия пыталась внести свой вклад и в процесс ближневосточного урегулирования. Вообще, ближневосточный конфликт превратился в своего рода своеобразный тест при анализе итальянской внешней политики. Многие авторы использовали именно этот пример, чтобы показать слабость и нескоординированность итальянской внешней политики, неотработанность четкой позиции по отношению к Израилю и его арабским соперникам. Все эти моменты в итальянской внешней политике подчеркивал в своей работе Маурицио Молилари, их затрагивал в своих мемуарах и известный итальянский внешнеполитический журналист Дино Фрескобалди²⁸.

Молилари в этой связи сделал общий вывод о том, что в течение 1990-х гг. итальянской дипломатии не удалось избавиться от той подчиненной и несамостоятельной роли, которую она играла в период

²⁶ *Silvestri S.* The Albanian Test Case // *The International Spectator*. Rome, 1997. No 4; *Greco E.* New Trends in Peace-Keeping: the Experience of Operation Alba // *Security Dialogue*. Oslo, 1998. June.

²⁷ *Missiroli A.* Flexibility and Enhanced Cooperation After Amsterdam — Prospects for CFSP and the WEU // *The International Spectator*. Rome, 1998. No 3. P. 115.

²⁸ *Molinari M.* L'interesse nazionale. Dieci storie dell'Italia nel mondo. Roma-Bari: Laterza, 2000; *Frescobaldi D.* Con gli occhi degli altri. Pregi e difetti del proprio paese nell'esperienza di un inviato speciale. Firenze: Le Lettere, 2000.

холодной войны, и реальные национальные интересы до сих пор не являются определяющим моментом при выработке внешнеполитической линии.

Пассивность и несамостоятельность итальянской дипломатии проявлялась еще в так называемой «политике сидения» (*la politica del sedere*). Стефано Сильвестри таким образом характеризует стремление Италии главным образом занять место на возможно большем числе международных форумов, объединений и групп с тем, чтобы продемонстрировать свою причастность к принятию серьезных международных решений без реального участия в их подготовке и реализации²⁹.

Фабио Коссати в свою очередь заявляет о необходимости серьезной реформы итальянских внутриполитических институтов, поскольку в отсутствие эффективного внутриполитического управления Италия обречена и на слабую внешнюю политику³⁰. Особую роль внутриполитического фактора в выработке внешней политики Италии подчеркивают и зарубежные итальянисты, в частности Хилари Партридж, выдвинув идею «иерархической стабильности» как такого способа достичь эффективности внешнеполитических решений, который был бы наиболее органичен для итальянской политической культуры (с соответствующими обращениями к периоду Муссолини)³¹.

Дино Фрескобальди также специально пишет о плохом имидже Италии за рубежом, что сказывается и на отношении к итальянским дипломатам и снижает эффективность их деятельности³². Ряд итальянских экспертов относится с нескрываемым пессимизмом к попыткам Италии играть более активную роль в мире. Так, Марчелло Де Чеcco подчеркнул, что поскольку итальянские правительства хронически не справляются как с внутриполитическим, так и с внешнеполитическим управлением, то единственной надеждой для Италии является постепенное вытеснение национальных структур управления органами ЕС. Именно в передаче максимального числа властных полномочий из Италии на уровень ЕС Де Чеcco видит путь к «новому Рисорджименто»³³ — и подлинному возрождению Италии.

²⁹ *Silvestri S.* Intervento // *Il sistema Italia. Gli interessi nazionali italiani nel nuovo scenario internazionale.* Milano: Franco Angeli, 1997. P. 75.

³⁰ *Cossati F.* Economia a politica estera in Italia: l'evoluzione degli anni novanta. Milano: Franco Angeli, 1999.

³¹ *Partridge H.* *Italian Politics Today.* Manchester: Manchester University Press.

³² *Frescobaldi D.* Con gli occhi degli altri. Pregi e difetti del proprio paese nell'esperienza di un inviato speciale. Firenze: Le Lettere, 2000.

³³ *De Cecco M.* The Euro and the Italian Economy // *The International Spectator.* 1998. No 2. P. 42.

Несмотря на эту критику, курс на активизацию внешней политики лег в основу практических действий итальянского МИДа. Они не сводились только к урегулированию конфликтов, но и были направлены на достижение иных «глобальных» целей. Эти аспекты также получили свое отражение в итальянской научной мысли. К примеру, усиление процессов и институтов глобального регулирования привело и к повышению внимания итальянских экспертов к деятельности структур ООН. Это совпало и с интенсификацией попыток Италии в 1990-е гг. получить более значимое положение в рамках Совета Безопасности ООН (СБ ООН). При этом и политические шаги по этому вопросу, и их экспертная аргументация шли в двух направлениях. Первое было связано с расширением круга постоянных членов СБ ООН и включением туда Италии. Другой подход, который оформился в том числе в официальных итальянских предложениях по реформе СБ ООН 1993 и 1998 гг., состоял в изменении процесса селекции непостоянных членов Совета безопасности. Смысл его состоял в определении на 10–15 лет вперед достаточно узкого круга стран (25–30 государств) из регионов, наиболее значимых с точки зрения их экономики и наиболее активных в миротворческой деятельности ООН. Эти страны сгруппировались бы в субрегиональные «тройки», и в рамках этих «троек» происходила бы их ротация в Совбезе. Все это позволило бы этой группе стран (куда а priori относилась и Италия) заседать в СБ ООН раз в три года³⁴.

Следующий аспект здесь — это политика содействия развитию. После того как «Большая восьмерка» провозгласила свой план помощи бедным странам мира, эта тема стала активно обсуждаться и в Италии. Райнер Мазера, к примеру, сравнил инициативу «Восьмерки» по своему значению с американским «планом Маршалла» после Второй мировой войны. В ее развитие Р. Мазера выдвинул идею более амбици-

³⁴ Подробнее об итальянских проектах реформы СБ ООН см.: *Livi G.* Le tappe dell'impegno diplomatico dell'Italia per la riforma dell'Onu. Conversazione con l'Ambasciatore Francesco Paolo Fulci // *Relazioni Internazionali.* 1997. No 40; *Fulci F.P.* Tre scenari per la battaglia delle Nazioni Unite // *Limes.* 1997. No 4; *Idem.* L'Italia e il Consiglio di sicurezza delle Nazioni Unite // *Affari esteri.* 1998. No 118; *Idem.* Italy and the Reform of the UN Security Council // *The International Spectator.* 1999. No 2; *Idem.* Speaking Points of the permanent representative of Italy, Ambassador F.P. Fulci on point 3 of the Program of Work: Expansion of the Security Council, to the open-ended working group on the question of equitable representation on and increase in the membership of the Security Council and related matters. 1999. 18/19 February // www.globalpolicy.org; *Pedrazzi M.* Italy's Approach to UN Security Council Reform // *The International Spectator.* 2000. No 3; *La riforma del Consiglio di sicurezza. La posizione italiana.* Roma; Ministero degli affari esteri. 1998; *Vento S.* Statement by H.E. Ambassador Sergio Vento, Permanent Representative of Italy at the open-ended working group on the question of equitable representation on and increase in the membership of the Security Council and related matters. 2000. 3 April // www.italyun.org.

озного глобального проекта — «плана по мировому устойчивому развитию». Суть его — в перераспределении от одного до трех процентов валового внутреннего продукта (ВВП) развитых стран мира на нужды политики развития. В дополнение к этому развитые страны должны были бы серьезно либерализовать свою торговлю со странами «третьего мира», в частности, устранить протекционистские барьеры на импорт продукции из бедных стран³⁵.

Еще одна форма глобального влияния Италии — итальянские общины за рубежом. Лодовико Инчиза ди Камерана поэтому специально исследует влияние Италии на формирование национальной идентичности ряда латиноамериканских стран, главным образом Аргентины³⁶, почти 40% жителей которой, по подсчетам, являются потомками выходцев из Италии.

Усиление внимания к потомкам итальянских эмигрантов в Америке и Австралии, так называемой «второй Италии»³⁷, которое характеризовало итальянскую политику в 1990–2000-е гг., объясняется и вышеупомянутой логикой «леопардовой шкуры», предложенной Карло Жаном. Начиная с 1994 г., в составе итальянских правительств стала появляться должность «министра по делам итальянцев в мире», проблема потомков бывших соотечественников начала обсуждаться с точки зрения геополитических интересов Италии, эти общины стали гораздо более серьезно восприниматься как «проводники» итальянского влияния в мире. В это же время проходили активные дискуссии о предоставлении «итальянцам в мире» права голосования на парламентских выборах — в конечном итоге здесь была выработана компромиссная формула.

Важным аспектом активизации внешней политики Италии стала ее экономическая составляющая. Она тоже оказалась в фокусе внимания экспертов. Марта Дассу выдвинула упомянутую концепцию Италии как «trading state». Лучо Караччоло распространил свой анализ противопоставления Балкан и Средиземноморья в итальянской политике и на экономическую сферу. Он подчеркивал, что несмотря на усиление политической роли Балкан для Италии, до сих пор с экономической точки зрения экспорт Италии в страны-участницы программы сотруд-

³⁵ *Masera R. Addressing Globalisation Inequalities: A New Development Plan // The International Spectator*, 2002. No 1. P. 13.

³⁶ *Incisa Di Camerana L. L'Argentina, gli Italiani, l'Italia: un altro destino. Milano: SPAI, 1998.*

³⁷ По оценкам, итальянское происхождение имеют 15 млн жителей Аргентины, 12 млн — США, 8 млн — Бразилии, 1 млн — Канады, 0,5 млн — Австралии. См.: *Bianchi A. Italiani di tutto il mondo // Limes. 1994. No 4. P. 224.* См. также: *Bacchetta P., Cagiano De Azevedo R. Le comunita' italiane all'estero. Torino: Giappichelli, 1990; Albonico A., Rosoli G. Italia y America. Madrid: Editorial Mapfre, 1994.*

ничества ЕС со странами Средиземноморья MEDA (ок. 15 млрд евро в 2000 г.³⁸) почти в три раза превышает соответствующий показатель по Балканским странам (6,2 млрд евро за тот же период)³⁹. При этом в торговле со средиземноморскими странами Италия с 2000 г. имеет отрицательное сальдо (в основном из-за роста цен на энергоносители, составляющие основной предмет импорта⁴⁰), тогда как в торговле с Балканскими странами Италия имеет стабильное положительное сальдо, что в свою очередь дает определенный сигнал правительству и увеличивает заинтересованность Италии в этих рынках сбыта. Караччоло также подчеркивает, что на средиземноморские рынки в силу географической близости ориентируются прежде всего слаборазвитые южные области Италии, а на Балканские — мощные в экономическом плане Венето (экспорт — ок. 1,7 млрд евро в год), Ломбардия (ок. 1,3 млрд евро), Эмилия-Романья (550 млн евро), Фриули — Венеция Джулия⁴¹.

В связи с усилением внимания к экономике все возрастающее влияние на итальянскую политику начал оказывать и деловой мир страны. При этом итальянские эксперты отмечали и более четкую координацию лоббистской деятельности не только со стороны крупных компаний, но и со стороны ассоциаций малого и среднего бизнеса. К примеру, развитие рыночной экономики в странах бывшего СССР и в Центральной Европе привело к тому, что там открыли свое дело многие итальянские предприниматели⁴². Постепенно они начали объединяться в ассоциации, происходил процесс консолидации итальянских бизнес-общин в этих странах. И по мере своего укрепления они начали оказывать давление и на итальянское правительство в целях поддержки их деловой активности перед правительством той страны, где они находились.

К примеру, в России начиная с 1990-х гг. активно действует Ассоциация итальянских предпринимателей, возглавлявшаяся В. Торрембини. Помимо лоббистской работы эта ассоциация уделяла большое вни-

³⁸ *Le imprese italiane ed il Mediterraneo: opportunita di internazionalizzazione*. Roma, Ministero per le attivita produttive, 2003 // www.mincomes.it.

³⁹ *L'internazionalizzazione delle imprese italiane nell'Europa sud-orientale e balcanica*. Roma, Ministero per le attivita produttive, 2002 // www.mincomes.it.

⁴⁰ *Le imprese italiane ed il Mediterraneo...*

⁴¹ *Caracciolo L. Evoluzione della situazione balcanica e riflessi sulla sicurezza in Italia // Per Aspera ad Veritatem*. 2001. No 20 (maggio-agosto) // www.sisde.it.

⁴² Подробную статистику итальянского экономического присутствия в этих странах см., например, в: *La business community italiana nel mondo // Impresa e stato*. 1993. Supplemento al no 22; *Bianchi P. Dove stanno i nostri interessi economici // Limes*. 1994. No 4. P. 213–219.

мание и распространению в российском общественном мнении сведений об Италии, и в итальянском — о России (ассоциация начала выпуск собственной двуязычной газеты «Impresa Italia», а также аналитического журнала на итальянском языке «Право и экономика в России и СНГ»). Более того, под эгидой ассоциации проводились и научные исследования по изучению российско-итальянских отношений, а также готовились специальные справочники для итальянских бизнесменов по отдельным регионам России. Этой работой руководил московский корреспондент газеты «Иль Соле — 24 орэ» Серджи Росси⁴³.

Во многом благодаря такому давлению со стороны бизнес-структур Италия с середины 1990-х гг. начала проводить гораздо более активную политику по отношению к Центральной Европе. Этот же фактор влиял и на динамизм российско-итальянских отношений.

По вышеупомянутой «геоэкономической» логике в Италии высказывались опасения насчет того, что итальянские промышленные компании, как правило, остаются в стороне от крупных проектов ЕС, что также негативно влияет на положение Италии в новых условиях⁴⁴. В этой связи выдвигались предложения о том, что Италия должна проводить более скоординированную и напористую внешнеэкономическую, экспортную и инвестиционную политику по всему миру, а также добиваться превращения Италии в крупного «геоэкономического» актора применительно к развивающимся странам⁴⁵.

Вообще, в 1990–2000-е гг. произошло усиление влияния на внешнюю политику Италии со стороны негосударственных акторов. Это не только вышеупомянутые бизнес-структуры, но и неправительственные организации. Прежде всего, это касается католических структур, участвующих в миротворческих миссиях таких как община Сант-Эджидио. Марио Джиро в этой связи подчеркивает, что идеологическая основа международной активности общины базируется на идее «универса-

⁴³ См., например: *Rossi S. Italia e Russia. Dalla cooperazione economica alla partnership strategica. Libro bianco sui rapporti commerciali, finanziari e industriali.* Milano: Il Sole — 24 Ore. 1998; *Rossi S., Rossi Varese M. Economia e mercati regionali nella Federazione Russa. Novosibirsk e la Siberia Occidentale.* Torino: Tirrenia Stampatori, 1998; *Rossi S., Rossi Varese M. Economia e mercati regionali nella Federazione Russa. Mosca e la zona economica centrale.* Torino: Tirrenia Stampatori, 1998; *Diritto ed economia in Russia e nella CSI.* 1998. Numero speciale. La crisi russa. Mosca: Yustitsinform, 1998.

⁴⁴ *Жан К. Генэкономика: теоретические аспекты, методы, стратегия и техника // Геоэкономика. Господство экономического пространства / Под ред. К. Жана, П. Савона. М.: Ad Marginem, 1997. С. 55.*

⁴⁵ *Jannuzzi G. Made in Italy. Nel Terzo Mondo c'è posto // Relazioni internazionali.* 1992. Settembre. P. 93.

листского и экуменического духа» Римской католической церкви⁴⁶. Такой подход позволяет общине проводить значительную трансграничную деятельность. С другой стороны, будучи неправительственной организацией, община Сант-Эджидио более гибка и свободна в своей деятельности, поскольку не обязана строго следовать интересам и предпочтениям межгосударственных отношений. Как будет показано в последующих главах работы, такой подход иногда приводил к тому, что итальянское правительство и Сант-Эджидио придерживались противоположных линий в урегулировании конфликтов, и их политика шла в разных направлениях (так было, в частности, в ходе кризиса вокруг Церкви Рождества в Вифлееме в 2002 г.).

Другим аспектом этого являются самостоятельные международные связи политических партий Италии. Так, И.Б. Левин подчеркивает большую активность итальянских левых демократов в разработке идеологии «третьего пути» в рамках Социнтерна во второй половине 1990-х гг. и большой объем экспертной работы, проделанной в этой связи в научном мире Италии⁴⁷.

В целом следует подчеркнуть, что вызовы ялтинско-потсдамской системе международных отношений после окончания холодной войны оказались в фокусе внимания итальянских экспертов. Ими были выдвинуты обоснования для активизации внешней политики Италии в новых условиях и ее приоритетные направления. В контексте этого были сформулированы и предложены на обсуждение и отдельные концепции, такие как «Италия как мировой протагонист» Джанни Де Микелиса, «победа Италии в третьей мировой войне» Лодовико Инчизы ди Камераны, «Италия как торговое государство» Марты Дассу, «Италия в контексте Еврославии» Лучо Караччоло и, концепция «глобальной леопардовой шкуры при определении национальных интересов Италии» Карло Жана и другие.

В фокусе внимания ученых нередко оказывается проблема государственного суверенитета. Вопрос изучается итальянскими авторами как в контексте ЕС, так и на глобальном уровне.

Еще в период холодной войны в Италии идеи размывания и «устаревания» государственного суверенитета отстаивал и аргументировал основатель Римского клуба Аурелио Печчеи. По его мнению, мировой порядок, основанный на принципе суверенитета государств,

⁴⁶ *Giro M.* The Community of Saint Egidio and its Peace-Making Activities // The International Spectator. Rome, 1998. No 3. P. 87.

⁴⁷ *Левин И.Б.* Италия и «третий путь» (уроки «оливкового» пятилетия в Италии) // Социал-демократия Запада перед вызовами современности. М.: ИМЭМО, 2001. С. 52.

«идет не в ногу со временем» и является помехой на пути будущей глобальной интеграции мира. «Национальный суверенитет, — по мысли Печчеи, — представляет собой в век глобальной империи человека главное препятствие на пути к его спасению»⁴⁸.

Другим итальянским экспертом, еще в период холодной войны активно писавшим о необходимости переосмысления и преодоления национального суверенитета в пользу европейской интеграции, был Альтиерио Спинелли, один из активных сторонников идей панъевропейского (точнее, панъезовского) федерализма.

Эти концепции оказали свое влияние и на развитие итальянской политической мысли в 1990–2000-е гг. В фокусе внимания итальянских исследователей в этот период оказалось и то влияние, которое оказывают на нацию-государство процессы глобализации, эрозия Вестфальской системы мира в целом. Так, Луиджи Витторио Феррарис, с одной стороны, рассматривает возможность активного создания надгосударственных структур управления и преодоления государственного суверенитета (схема, которую он называет «системой интернационализации»). С другой стороны, он рассматривает возможность создания в рамках глобализующегося мира «интернациональной власти» в рамках «системы сосуществования» наций-государств, без передачи ими суверенных полномочий на иной уровень⁴⁹.

Далее, в исследованиях Ф. Бруни Роччи подчеркивалось, что государство-нация уже более неспособно осуществлять свой суверенитет над валютой и финансовыми потоками. Поэтому оно вынуждено искать иные, более компромиссные, механизмы воздействия на трансграничные финансовые потоки, которые отличаются от прямых директивных указаний, от *jus imperii* суверена⁵⁰. В развитие этой логики подчеркивается, что в эпоху глобализации финансового рынка часто невозможно и не нужно определять принадлежность конкретных финансовых ресурсов тому или иному государству. Гораздо продуктивнее для государства научиться использовать свободные трансграничные финансовые ресурсы к своей выгоде и не во вред собственной безопасности. Для нации-государства выгоднее отказаться от значительного и символически важного элемента своего суверенитета в пользу того, чтобы стать более конкурентоспособным и привлекательным,

⁴⁸ Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980. С. 53, 225.

⁴⁹ Ferraris L.V. Intervento // Il sistema Italia. Gli interessi nazionali italiani nel nuovo scenario internazionale. Milano: Franco Angeli, 1997. P. 33.

⁵⁰ Бруни Рочча Ф. Геоэкономический фактор в финансовых отношениях с зарубежными странами // Геоэкономика. Господство экономического пространства / Под ред. К. Жана, П. Савона. М.: Ad Marginem, 1997. С. 97.

более эффективным, наконец. Отказаться от права прямой власти (*jus imperii*) в пользу права управления (*jus gestionis*).

При этом финансовая политика нации-государства должна стать крайне высокопрофессиональной и способной к быстрому, без бюрократических проволочек, реагированию на давление внешнего финансового рынка. Цена ошибки в данном случае становится очень высокой и может привести к масштабному финансовому кризису. Применительно к Италии Ф. Бруни Рочча указывает в этой связи на (относительный) кризис курса лиры осенью 1992 г.⁵¹ В этот момент курс итальянской валюты упал примерно на треть (с 1000 до 1300 лир за доллар), и лира вышла из европейской валютной системы.

Из этой логики следует и то, что применительно к неэффективному с точки зрения внешней финансовой политики государству в условиях свободного рынка его граждане могут использовать и «опцию выхода», — т.е. вывести свои сбережения и капиталы из-под юрисдикции государства и перевести их в иную валюту, в зарубежный банк и пр. Тем самым применительно к итальянской конкретике трансформировалась концепция «Exit Voice» А. Хиршманна⁵².

Благодаря этой «опции выхода» граждане начинают относиться к собственному государству так же, как и к обычной фирме или марке товара: в случае недовольства ее эффективностью и качеством — отказываться от ее использования и выбирать что-либо другое, более надежное⁵³. А это, отметим, в свою очередь, наносит достаточно серьезный удар по гражданской лояльности, по патриотизму и доверию со стороны граждан своей нации-государству и, соответственно, уменьшает сферу суверенного контроля государства над своими гражданами.

Помимо этого, итальянские эксперты, в частности Марио Деальо, разрабатывали концепцию о неравномерности влияния глобализации на отдельные части света в целом. М. Деальо связывал именно с процессом глобализации и начавшиеся процессы по усилению наднациональной интеграции в ряде регионов мира, в том числе в рамках ЕС. Для описания этого процесса он использовал метафору «глобализации-архипелага» и отдельных «островов» в нем (Европы, Северной Америки, Азии и т.д.). По мнению Деальо, усиление внешнего воздействия на экономику и финансы каждого государств вынуждает их консолидироваться в наднациональные интеграционные структуры («ост-

⁵¹ Там же. С. 103.

⁵² См.: *Hirschmann A.O. Exit Voice and Loyalty*. Princeton, 1970.

⁵³ *Бруни Рочча Ф.* Указ. соч. С. 104–105.

рова»). Согласно этой логике, дальнейшее развитие мира будет определяться главным образом характером взаимодействия между этими надгосударственными «островами», а роль наций-государств будет все более маргинализироваться. В свою очередь этот процесс послужит размыванию гражданственности со стороны их жителей и, соответственно, эрозии суверенитета⁵⁴.

Ряд итальянских экспертов, занимающихся политическими и институционально-юридическими аспектами глобализации, делает вывод о неизбежности тенденции к формированию единого «всемирного права» в форме глобальной конституции. Об этом пишет, в частности, Пьер Джузеппе Монатери⁵⁵. О формировании схожего комплекса единых транснациональных норм упоминали в Италии и применительно к экономике. В частности, Ренато Руджеро, занимая пост генерального секретаря Всемирной торговой организации (ВТО), заявил о том, что в ВТО «мы больше не пишем правила взаимодействия между отдельными национальными экономиками. Мы пишем конституцию единой глобальной экономики»⁵⁶. Среди предложений итальянских экспертов по оптимизации работы ВТО стоит выделить идею вовлечения в переговорный процесс в ВТО негосударственных акторов, главным образом крупные ТНК. Другое предложение состоит в усилении координации и взаимодействия между различными институтами глобального экономического регулирования, прежде всего с Международным валютным фондом (МВФ) и Всемирным банком (ВБ)⁵⁷.

В связи с перспективой создания наднациональных структур регулирования в фокусе внимания итальянских политологов оказался и Международный уголовный суд (МУС), устав которого был принят в Риме в июле 1998 г. Наталино Ронцитти подробно изучает этот процесс. Он предлагает рассматривать международное сообщество как «наивысшую общину» (*civitas maxima*), которая превосходит государства и потому является источником справедливости и базирующихся

⁵⁴ *Deaglio M.* *Economia senza cittadini? Settimo rapporto sull'economia globale e l'Italia* // Centro di ricerca e documentazione «Luigi Einaudi». Milano: Guerini e Associati, 2002. P. 42–46; *Idem.* *La congiuntura mondiale e la riscrittura della storia* // *Deaglio M., Frankel G.S., Monateri P.G., Caffarena A.* *Dopo l'Iraq. Ottavo rapporto sull'economia globale e l'Italia* / Centro di ricerca e documentazione «Luigi Einaudi». Milano: Guerini e Associati, 2003. P. 31–45.

⁵⁵ *Monateri P.G.* «Giustizia» globale o diritto internazionale // *Deaglio M., Frankel G.S., Monateri P.G., Caffarena A.* *Dopo l'Iraq. Ottavo rapporto sull'economia globale e l'Italia* / Centro di ricerca e documentazione «Luigi Einaudi». Milano: Guerini e Associati, 2003. P. 93–94.

⁵⁶ *Ruggiero R.* UNCTAD and WTO: A Common Goal in a Global Economy. 1996. 8 October // www.unctad.org/en/special/tb43pr05.htm.

⁵⁷ *Falautano I., Guerrieri P.* *New Trade Issues, Developing Countries and the Future of the WTO* // *The International Spectator*. 2000. No 2. P. 82–84.

на ней правовых норм. Впрочем, с практической точки зрения, Н. Ронцитти обращает внимание на «неполную универсальность» суда в условиях, когда США отказываются к нему присоединиться, и в этой связи невозможность для суда стать действительно глобальным инструментом⁵⁸.

Большое место в итальянской внешнеполитической аналитике занимает и сама проблема эрозии норм международного права и, шире, «кризис правил игры» (*la crisi delle regole*). В этой связи Алессандро Коломбо ставит вопрос о конфликте между ООН и США за право «представлять мировое сообщество» в борьбе против новых угроз международной безопасности. На этом фоне исследователь также анализирует растущее противоречие между постулатом суверенного равенства государств и «возведением демократии в новый принцип международной легитимности»⁵⁹.

Другой вопрос, который ставится итальянскими экспертами, это «способность решать» новые конфликты в сфере международной безопасности (*solvibilita*) со стороны тех или иных международных организаций и отдельных государств. В этой связи проводится логическая цепочка и к утверждению, что право конкретной международной организации или государства вмешиваться в тот или иной конфликт зависит в большей степени не от формально-юридических принципов, а от практической способности эффективно разрешить и урегулировать данный кризис⁶⁰. Соответственно, критерием для внешнего вмешательства во внутренние дела суверенных государств являются уже не столько рамки международного права, сколько эффективность действий. А это уже серьезно «понижает» порог для вмешательства и тем самым приводит к априорному ограничению суверенитета государств.

В этой связи интересно, какие аспекты косовского кризиса 1999 г. вызвали наиболее активную дискуссию в итальянских экспертных кругах⁶¹. Наталино Ронцитти писал, во-первых, о расширительной трактовке статьи 51 Устава ООН о самообороне, с допущением так называемой «превентивной самообороны», а во-вторых, о модифицированном подходе к пункту 4 статьи 2 Устава ООН, запрещающей угрозу применения силы и ее использование в мировой политике. Согласно

⁵⁸ *Ronzitti N.* Is the Rome Statute of the International Criminal Court a Real Breakthrough in International Law? // *The International Spectator*, Rome. 1998. No 3. P. 9, 11.

⁵⁹ *Colombo A.* La «guerra globale» al terrorismo un anno dopo // *L'Italia e la politica internazionale*. Edizione 2003 / A cura di A. Colombo, N. Ronzitti. Bologna: Il Mulino, 2003. P. 33.

⁶⁰ *Ibid.* P. 35.

⁶¹ Представление истории этого конфликта в Италии см., например, в: *Scotto G., Arielli E.* La guerra del Kosovo: anatomia di un'escalazione. Roma: Editori Riuniti, 1999.

этой «модификации» вторжение на чужую территорию может быть допустимым, если оно не связано с целями завоевания этого государства или нарушения его территориальной целостности, а вызвано «гуманитарными» мотивами⁶². Стефано Сильвестри вообще предложил говорить о «легитимации de facto» (когда необходимость вынуждает действовать)⁶³. А Этторе Греко обращает внимание на постепенное вызревание концепции «гуманитарного вмешательства» в ходе рабочих обсуждений в ОБСЕ после Будапештского саммита 1994 г.⁶⁴, т.е. еще задолго до Косово.

Так, бывший министр иностранных дел Италии Ламберто Дини в своих мемуарах заявляет, что представители Югославии были готовы принять план мирного урегулирования в случае изменения всего одного слова «военное» на «международное» присутствие иностранных сил в Косово, поскольку Сербия не могла допустить военного присутствия иностранных государств на своей территории. Л. Дини, по его заявлению, это понимал и пытался склонить делегацию США к данным изменениям, однако для тех это стало делом принципа, и они не пошли на уступки, настаивая именно на военном присутствии стран НАТО в Косово. Все усилия Италии оказались безуспешными, и договор не был подписан⁶⁵.

Далее, Дини указывает, что бомбардировочные рейды НАТО начались без участия Италии, поскольку в штабе НАТО не исключали возможность того, что Югославия может нанести ракетный удар по территории Италии, в случае участия последней в налетах. По этим причинам США и не требовали от Италии участия в бомбардировках в рамках сотрудничества. Тем не менее, несмотря на внутривнутриполитическую полемику, с самого начала операции итальянские самолеты занимались сопровождением натовских бомбардировщиков, радиоэлектронной разведкой и иными вспомогательными задачами⁶⁶.

В этой связи интересно проследить наблюдения Марты Дассу в отношении статуса Косово после бомбардировок НАТО. Она рассматривает современное Косово в контексте постепенного вызревания государственности и суверенитета в этом крае. При этом Дассу пишет,

⁶² *Ronzitti N.* Lessons of International Law from NATO's Armed Intervention Against the Federal Republic of Yugoslavia // *The International Spectator*. 1999. No 3 P. 46.

⁶³ *Silvestri S.* Atlantic and European Defence after Kosovo // *The International Spectator*. 1999. No 3. P. 12.

⁶⁴ *Greco E.* The OSCE after the Budapest Summit: the Need for Specialization // *The International Spectator*. 1995. No 2. P. 3–20.

⁶⁵ *Dini L.* *Fra casa Bianca e Botteghe oscure*. Milano: Guerini, 2002. P. 63.

⁶⁶ *Ibid.* P. 69.

что решение вопроса о статусе Косово произойдет в течение нескольких лет — не слишком большого периода времени⁶⁷.

Серьезному анализу в Италии подвергались и различные проекты глобальной конвенции по борьбе с международным терроризмом, в том числе проект, официально представленный Индией на рассмотрение ООН⁶⁸. Следует отметить, что значительное место в этих работах (в частности, у Н. Ронцитти) занимает вопрос о легитимации вооруженных действий на территории других стран в целях (или под предлогом) борьбы с терроризмом. В том случае, когда на вмешательство такого типа не имеется санкции СБ ООН (как было с вмешательством в Афганистан в 2001 г.), Н. Ронцитти предлагает опираться на право государства на самооборону, закрепленное в Уставе ООН⁶⁹. При этом подразумевается, что такая самооборона будет осуществляться не от другого государства, а от негосударственной группы. И соответственно, силовые акции против этой группы могут проводиться по всему миру, невзирая на межгосударственные границы и на суверенитет отдельных государств. В поисках легитимации для подобных действий Н. Ронцитти использует идею «права на замещение» (*diritto di sostituzione*)⁷⁰, согласно которому в том случае, когда одно государство не может или не хочет справиться с террористами, действующими с его территории, это право автоматически переходит к другому государству или коалиции государств, заинтересованных в этом. И они таким образом «замещают» государство, на территории которого находятся террористы, и потому обладают правом вооруженного вторжения на его территорию.

Нестабильность мирового порядка после Второй мировой войны, эрозия ялтинско-потсдамской системы международных отношений привели к экспертному анализу возможных сценариев будущей системы. Гвидо Ленци, тогдашний директор Института исследований безопасности ЗЕС, в 1995 г. выступил с большой статьей на эту тему, в которой рассматривал концепции «лидерства», т.е. доминирования США на международной арене, и «разделения власти» между амери-

⁶⁷ *Dassu' M.* Statehood and Sovereignty — Regional and Internal Dynamics in Kosovo's Future // What status for Kosovo? Paris: ISS WEU, 2001 (Chaillot Paper 50). P. 35–36.

⁶⁸ *Barberini R.* Alcuni osservazioni sul progetto di convenzione globale contro il terrorismo // *La Comunita' Internazionale*. 2002; *Ronzitti N.* Le organizzazioni internazionali e il diritto internazionale di fronte al terrorismo // *L'Italia e la politica internazionale*. Edizione 2003 / A cura di A. Colombo, N. Ronzitti. Bologna: Il Mulino, 2003.

⁶⁹ *Ronzitti N.* Le organizzazioni internazionali e il diritto internazionale di fronte al terrorismo. P. 43.

⁷⁰ *Ibid.* P. 46.

канцами и широким кругом их союзников и партнеров⁷¹. Ленци также подчеркнул, что концепция «нового средневековья», характеризующаяся размыванием суверенитета и усилением хаоса в международных отношениях, также не приведет к долговременной стабильности, и потому будет вполне логичным возникновение на ее фоне новой «имперской концепции», направленной на упорядоченность управляемости миром через возвращение к идеям гегемонистской стабильности⁷². Продолжая исторические аналогии, Ленци пишет, что мировой лидер, который положит конец «новому средневековью», должен предстать в образе ренессансного кондотьера⁷³ и утвердить приоритет силы над «старыми» правовыми нормами отжившей эпохи.

Среди экспертного отклика в Италии на события 11 сентября 2001 г. наибольший интерес с точки зрения нашей темы представляют те, в которых теракты и американская реакция на них рассматриваются с точки зрения складывания нового мирового порядка в целом и их влияния на государственный суверенитет в частности. Так, Андреа Де Гуттри и Фабрицио Пагани подчеркивают транснациональный характер ответа на теракты и последовавшей «войны с террором» и рассматривают международное сообщество как цельную политику, которая сама обладает правосубъектностью независимо от воли отдельных государств⁷⁴.

Усиление мощи США и становление «американской империи», подрывающей принцип суверенного равенства государств, привело ряд итальянских экспертов к достаточно жесткой антиамериканской позиции и их призывам «остановить» империю. В их числе можно назвать Джульетто Кьезу и Марчелло Виллари. Они выдвигают тезис о том, что процессы глобализации и стихийного размывания государственного суверенитета на самом деле идут на пользу США, чей суверенитет остается незыблемым. Далее, Кьеза и Виллари делают утверждение, что та часть суверенитета, над которой утрачивают контроль нации-государства в ходе либерализации рынков, в силу господства доллара автоматически попадает под суверенитет США. Общий вывод авторов внешне парадоксален. Противостоять этой американской «империи» и стихийному размыванию суверенитета европейские нации-государства могут лишь усилением интеграции и сознательным делегированием части своего суверенитета на наднацио-

⁷¹ *Lenzi G. Reforming the International System: Between Leadership and Power-Sharing // The International Spectator. 1995. No. 2.*

⁷² *Ibid. P. 53.*

⁷³ *Ibid. P. 69.*

⁷⁴ *De Guttry A., Pagani F. Sfida all'ordine mondiale: l'11 settembre e la risposta della comunità internazionale. Roma: Donzelli, 2002.*

нальный уровень — Европейскому Союзу, — с которого будет проще ставить заслон «империи». Поэтому для того, чтобы противостоять размыванию суверенитета со стороны глобальных (или американских) сил, нужно самим отказаться от части суверенитета в пользу региональных интеграционистских объединений, которые затем должны будут охранять оставшийся суверенитет своих членов⁷⁵.

Впрочем, корни глобальной и ничем не ограниченной американской «империи» Джульетто Кьеза относил к концу 1991 г., именно к распаду СССР и окончанию холодной войны⁷⁶. После этого, лишившись какого бы то ни было глобального сдерживания, США начали трансформироваться в доминирующую силу в мире, не подчиняющуюся нормам международного права и действующую лишь в соответствии с собственными политическими интересами.

Идеи об американской империи соединялись в ряде итальянских экспертных концепций с усилением активности Бреттон-Вудских институтов (МВФ, ВБ и ВТО) в 1990-е гг. и их все возрастающим вмешательством во внутренние дела отдельных государств. Дж. Кьеза делал акцент на том, что именно бреттон-вудские институты в наибольшей степени реально ограничивают суверенитет отдельных государств в мире. Далее, этот подход соединялся с постулатами о том, что Бреттон-Вудские институты неподконтрольны ООН и что их действия определяются американскими интересами⁷⁷. Тем самым в итальянском экспертном сообществе идеи неприятия американской империи соединялись с отторжением ведущих мировых финансово-экономических институтов. А это в свою очередь создавало «мост» между итальянским экспертным миром и антиглобалистскими движениями.

Популярность антиглобалистских движений в Италии приводила к тому, что идеи антиглобалистов начали не только формулироваться в уличных слоганах, но и обосновываться в аналитических работах. Значительное их число касалось проблемы государственного суверенитета. А, к примеру, А. Бальдассарре соединил эту проблему с проблемой недемократичности глобализации и потому выступил с призывом к противодействию ей со стороны демократических наций-государств⁷⁸.

Некоторые итальянские авторы использовали более детальную типологию в отношении места США в нынешнем и будущем мире. Так,

⁷⁵ Chiesa G., Villari M. Superclan. Chi comanda l'economia mondiale? Milano: Feltrinelli, 2003. P. 94–95.

⁷⁶ Chiesa G. La guerra infinita. Milano: Feltrinelli, 2002. P. 13.

⁷⁷ Ibid. P. 41.

⁷⁸ Baldassarre A. Globalizzazione contro democrazia. Roma-Bari: Laterza, 2002.

Джордж Карневали проводил различия между «доминированием», «империей» и «гегемонией» как тремя формами американской политики и соответственной адаптацией к ним остальных государств мира. Доминирование, по Дж. Карневали, осуществляется путем одностороннего использования силы и угрозы ее применения. «Империя» предусматривает большую системность в мире и США как глобально упорядочивающего актора. А «гегемония» осуществляется путем наибольшего из трех возможных форм международного консенсуса и учета «гегемоном» существующих правовых норм и процедур⁷⁹.

С другой стороны, понимаемая таким образом гегемония осуществлялась Соединенными Штатами и раньше, но не в глобальном масштабе, а только в рамках западного мира. Сейчас же американская гегемония приобретает универсальный характер и в силу этого сама наполняется имперским содержанием. Поэтому, к примеру, В.Э. Парси предпочел использовать единый термин «гегемония-империя» в качестве характеристики современного положения США в мире и их влияния на вестфальские формы государственного устройства⁸⁰.

М. Каччари также использует метафору «империи» в своих работах, напрямую соединяя ее с размыванием государственного суверенитета. С его точки зрения, становление американской империи означает окончательный и непреодолимый упадок современных форм государственности, «территориально детерминированных форм суверенитета» и международного права как совокупности межгосударственных договоров⁸¹. Анна Каффарена в этой связи разбирает тезис о «мировой внутренней политике» (*politica interna del mondo*), которая в эпоху империи все больше приходит на смену традиционным международным отношениям⁸².

Впрочем, восприятие *Rax Americana* в виде империи было характерно не только для леворадикальных авторов (таких как Михаэль Хардт и Антонио Негри). В более умеренном и респектабельном варианте эта же идея получила распространение во внешнеполитическом истеблишменте Италии. В частности, в поддержку ее выступил в своих

⁷⁹ *Carnevali G.* Dell'impero imperfetto (voci per un dizionario minimo del dopo-11 settembre) // *Teoria Politica*, 2002. No 3.

⁸⁰ *Parsi V.E.* L'impero come fato? Gli Stati Uniti e l'ordine globale // *Filosofia politica*. 2002. No 1. P.111.

⁸¹ *Cacciari M.* Digressioni su impero e tre Rome // *Micromega*. 2001. No 5. P. 44.

⁸² *Caffarena A.* Considerazioni sulla politica interna del mondo // *Teoria politica*. 2002. No 3; *Edem.* Un anno al fronte // *Deaglio M., Frankel G.S., Monateri P.G., Caffarena A.* Dopo l'Iraq. Ottavo rapporto sull'economia globale e l'Italia / Centro di ricerca e documentazione «Luigi Einaudi». Milano: Guerini e Associati, 2003. P. 175.

печатных работах бывший начальник департамента анализа и планирования МИДа Италии Роберто Тоскано⁸³. По его мнению, американская империя в мире уже сложилась, и противостоять ей бесполезно и контрпродуктивно. Эта имперская конструкция уже фактически вытеснила принцип суверенного равенства государств. И с этим нужно смириться. Поэтому главной задачей европейских стран должен стать не антиамериканизм, а приспособление новой империи к своим интересам, обеспечение предсказуемости ее действий. В этой связи Р. Тоскано проводит разделение между «империей по Гоббсу» и «империей по Локку». Империя первого типа отменяет действующее международное право, устанавливает новые правила игры для всего мира, но сама не подчиняется даже этим правилам и действует так, как считает нужным. Империя второго типа, также отказываясь от существующего международного права и заменяя его новыми правилами игры, тем не менее и сама соблюдает данные правила, отчего ее деятельность становится предсказуемой, «неавторитарной», «благосклонной» к остальному миру и настроенной на сотрудничество (*benevolent and cooperative empire*). Именно такая «благосклонная» разновидность американской империи и была бы, по заключению Тоскано, оптимальным вариантом для Европы и остального мира.

Стефано Сильвестри, в свою очередь, подчеркивает, что даже несмотря на разногласия между США и «старой Европой» при администрации Буша-младшего, речь не идет о складывании американского унилатерализма в строгом смысле слова, поскольку политика США по-прежнему проводится в союзе с их важнейшим европейским партнером — Великобританией. Поэтому Сильвестри предложил говорить не об одностороннем доминировании США, а о складывании своего рода «зоны UKUSA» в мировом влиянии и о прочности англосаксонского альянса⁸⁴.

В односторонних американских действиях в мире некоторые итальянские аналитики видят и серьезный вызов становлению единого мирового сообщества, организованного на принципах транснационализма. П.Дж. Монатери в этой связи заявил о «кризисе глобализации» как следствии американского унилатерализма⁸⁵. Впрочем, Монатери не стал призывать к противодействию экспансионизму США, а так

⁸³ *Toscano R.* The Once and Future Empire // *Aspenia*. 2002.

⁸⁴ *Silvestri S.* Global Security after 11 September // *The International Spectator*. 2001. No 3. P. 8.

⁸⁵ *Monateri P.G.* «Giustizia» globale o diritto internazionale // *Deaglio M., Frankel G.S., Monateri P.G., Caffarena A.* Dopo l'Iraq. Ottavo rapporto sull'economia globale e l'Italia // Centro di ricerca e documentazione «Luigi Einaudi». Milano: Guerini e Associati. 2003. P. 109.

же, как и Р. Тоскано, попытался предложить варианты наименее болезненной адаптации международного права к американской политике. Если Тоскано, напомним, в этой связи говорил об «империи по Локку», то Монатери выдвинул идею «кондоминиума» между ООН и США как единственного, по его мнению, способа сохранить международно-правовую обоснованность глобальной политики США и примирить современный американский подход к *jus ad bellum* с нормативной базой и практикой ООН. Конкретно, этот «кондоминиум» мог бы выражаться либо в широком и «открытом» мандате, выданном американцам со стороны ООН на поддержание международной безопасности, либо в официальном принятии ООН расширительных трактовок статьи 51 Устава ООН о праве на самооборону, согласно которым допускалась бы «превентивная» самооборона и право на вмешательство в дела тех государств, на территории которых находятся террористы⁸⁶. К. Галли в этой связи использовал термин «война без пространства»⁸⁷.

Следует, однако, отметить, что не все итальянские аналитики разделяли подобный подход. К примеру, Л. Бонанате сделал акцент на том, что борьба с терроризмом и война — это совершенно разные явления, и их не нужно смешивать друг с другом⁸⁸. Более того, он высказал опасения, что бесконтрольное проведение широкомасштабных «войн против терроризма» может в конце концов подорвать и концепцию демократического мира, согласно которой демократии не воюют друг с другом⁸⁹.

Специальному анализу в итальянском экспертном сообществе подверглось и качественное усиление военной мощи США в ходе так называемой «революции в военных делах». Эта мощь, продемонстрированная в ходе различных операций 1990–2000-х гг., помимо прочего, выявила и растущий разрыв между США и их европейскими союзниками в военной сфере. А. Грациозо на основе этого даже сделал прогноз о том, что в скором времени военные контингенты европейских стран, и Италии в том числе, станут просто несовместимыми с качественно более сильными американскими войсками⁹⁰.

В целом идея о прогрессирующей эрозии Вестфальской модели мира, основанной на принципе суверенного равенства государств, соеди-

⁸⁶ *Monateri P.G.* Op. cit. P. 119–127.

⁸⁷ *Galli C.* Guerra senza spazio // *Micromega*. 2001. No 5. P. 94.

⁸⁸ *Bonanate L.* Guernica, 11 settembre (di un anno qualsiasi) // *Guerre globali. Capire i conflitti del XXI secolo* / A cura di A.D'Orsi. Roma: Carrocci, 2003.

⁸⁹ См.: *Bonanate L.* Democrazia tra le nazioni. Milano: Mondadori, 2001.

⁹⁰ *Grazioso A.* Come combatte l'America // *La guerra promessa / I Quaderni speciali di Limes*. Milano, 2003. P. 17.

няется во многих итальянских концепциях, как видим, с обоснованием новой глобальной империи, в которую трансформируется американское доминирование в мире. Эта американская империя встречает различные отклики в Италии, от резко негативных (Дж. Кьеза, А. Негри) до позитивных, развивающих идеи о гегемонистской стабильности и разрабатывающих варианты, каким образом Италия сможет встроиться в будущую имперскую систему. В этом контексте в Италии появляются концепции «ожидания кондотьера» Г. Ленци, «империи по Локку» Р. Тоскано, «зоны UKUSA» С. Сильвестри, «кондоминиума ООН и США» П.Дж. Монатери и др.

Таковы основные концепции современной внешнеполитической идеологии Италии. Их осмысление позволит глубже и детальней понять и процесс принятия политических решений в данной стране, и практические шаги итальянской дипломатии на мировой арене.

Символический рубеж тысячелетия предоставил итальянским политикам возможность для масштабных характеристик того, каким образом они представляют себе будущее мирового развития. Недостатка в эпитетах по этому вопросу не было. Новый президент страны Карло Адзельо Чампи заявил о том, что внешняя политика страны должна быть направлена на то, чтобы XXI в. стал «веком мира и гражданско-го и экономического продвижения вперед»⁹¹.

Идеологема «мира» (*pace*) вообще стала занимать в итальянской внешнеполитической риторике первостепенное место, что выделяет ее даже на фоне всеобщих рассуждений о важности и ценности мира. Достигнутый в рамках ЕС «европейский мир» представляется важнейшим завоеванием Запада в двадцатом веке. В веке двадцать первом базовые принципы этого «европейского мира» должны лечь в основу глобальной «культуры мира». «Европейский мир» должен стать моделью и для других народов. Одним из инструментов ее обеспечения «по-итальянски» представляется установление того самого «конституционного права народов», о котором упоминалось выше.

Другим важным фактором, который также должен, по мысли итальянцев, стимулировать продвижение «европейского мира» вовне, является растущая взаимозависимость государств. Все страны мира, с весьма прозрачным намеком утверждается в официальной итальянской риторике, должны не противостоят этой взаимозависимости, не сопротивляться ей, а воспринять ее как неизбежную данность и

⁹¹ Intervento del Presidente della Repubblica Italiana, Carlo Azeglio Ciampi in occasione dell'incontro con gli ambasciatori italiani nel mondo. Palazzo del Quirinale. 1 settembre. 1999 // www.esteri.it.

приспособить свою национальную политику к ней. Именно взаимозависимость и делает необходимым выработку новых правил международного поведения государств, одним из которых является «конституционное право народов». Объективно взаимозависимость подпитывается процессом глобализации, который представляется необратимым. Однако при этом, как считают итальянцы, важно, чтобы ведущие страны мира через посредство «Большой восьмерки» или ООН выработали бы координированный подход к тому, чтобы процесс глобализации и рост взаимозависимости не привели бы к нивелированию различий в культуре и идентичности народов мира⁹².

⁹² Ламберто Дини. В Италии уже давно созрело убеждение, что Россия обладает внутренней силой для завершения перехода к совершенной демократии и гармоничному экономическому развитию (Беседа министра иностранных дел Италии с главным редактором журнала «Международная жизнь») // Международная жизнь. 2000. № 5. С. 3–11.

Глава 8. Италия в мире «протагонистов»

После косовской операции все более важное место в итальянских официальных документах начинает занимать осмысление «итальянского вклада» в мировую политику, стремление подчеркнуть не традиционные типичность и пассивность внешней политики страны, следующей в фарватере НАТО, а ее активность и самостоятельность, выделить основные сегменты, за которые Италия несет особую глобальную ответственность.

Поворотным пунктом для этих изменений в официальной итальянской идеологии явился конец холодной войны, который поставил Италию «перед лицом одновременно новой и тяжелой ответственности»¹. Общеетеоретическим базисом для такого подхода стала концепция, озвученная министром иностранных дел Дини в Сенате 8 июня 2000 г., о том, что биполярный мир сменился «миром протагонистов». Именно эта идеологема стала основополагающей в итальянской трактовке современного мирового развития.

В рамках формирующегося «мира протагонистов», к которым Италия относит и саму себя, она официально определяет свои приоритеты. В 2000 г. среди наиболее важных такого рода сегментов итальянской ответственности перед мировым сообществом министерство иностранных дел страны считало Балканский кризис и провозглашенное расширение Европейского Союза на зону Центральной и Восточной Европы. По идее, они должны дополнить ставшую уже

¹ Intervento del Ministro degli Affari Esteri, Onorevole Lamberto Dini, alla Commissione Affari Esteri del Senato della Repubblica sulle priorità della politica estera italiana. Roma, 8 giugno 2000 // www.esteri.it.

традиционной итальянскую активность в Средиземноморье и борьбу с незаконной миграцией.

Логическим следствием провозглашения этой глобальной ответственности становится то обстоятельство, что в официальной внешнеполитической идеологии Италии начинает все чаще и более явно воспроизводиться либералистский подход к международным отношениям, в частности, такие его аспекты, как глобальный интернационализм и первостепенная роль моральных ценностей в мировой политике. В рамках этой концепции совершенно естественным и объяснимым предстает тот факт, что, приводя аргументы для своей внешнеполитической активности в вышеуказанных приоритетных сегментах, итальянские официальные лица опираются не только на национальные интересы Италии, в соответствии с которыми происходит вовлечение страны в те или иные процессы, но и моральный аспект вопроса, акцент на том, что долгом Италии является привнесение в эти регионы фундаментальных ценностей демократического мира, таких как гражданское общество, основные свободы и права человека.

Более того, в вышеупомянутой программной речи в Сенате 8 июня 2000 г. Ламберто Дини заявил, что «интересы и ценности по своей природе не знают географических границ и обязывают нас выступать в их защиту везде, где потребуется»². Этот постулат стал удобным идеологическим подспорьем для объяснения дипломатической активности Италии и далеко за пределами объявленных зон ответственности (например, в Корее).

В связи с вышеизложенным в официальных итальянских документах и выступлениях все чаще начинает звучать тема об Италии как глобальном акторе на мировой арене. Стремление подчеркнуть собственную значимость стало закономерным следствием курса на активизацию внешней политики страны, провозглашенного еще при правительстве Берлускони в 1994 г. В результате в официальной итальянской риторике стали появляться такие идеологемы, как «универсализм итальянского народа»³, «глобальное видение» Италии. Страна провозглашается «активным участником в процессах глобального измерения в современном обществе»⁴. При этом имен-

² Intervento del Ministro degli Affari Esteri, Onorevole Lamberto Dini, alla Commissione Affari Esteri del Senato della Repubblica sulle priorità della politica estera italiana. Roma, 8 giugno 2000 // www.esteri.it.

³ Intervento del Presidente della Repubblica Italiana, Carlo Azeglio Ciampi in occasione dell'incontro con gli ambasciatori italiani nel mondo. Palazzo del Quirinale. 1 settembre 1999 // www.esteri.it.

⁴ Ibidem.

но сегодня, «как никогда в прошлом» Италия «отдает себе отчет в своих возможностях и своей роли в Европе и мире». Более того, президент Чампи делал и заявления о том, что «Италия принадлежит к узкому кругу великих держав, которые определяющим образом влияют на историю наступающего века»⁵. Применительно к европейскому уровню Италия была охарактеризована президентом Чампи как один из тех членов ЕС, которые оказывают определяющее влияние на его развитие.

Повышенное внимание к внешней политике и международной обстановке, наблюдаемое во второй половине 1990-х гг. в Италии, проявилось и в том, что с 1998 г. МИД страны начал проводить ежегодные конференции итальянских чрезвычайных и полномочных послов, аккредитованных в зарубежных государствах. Именно на них в наиболее концентрированном виде озвучиваются официальные идеологемы итальянской внешней политики и формулируются основные направления для ее дальнейшего развития.

В связи с пониманием глобальной значимости страны весьма важным представляется тот акцент, который в последние несколько лет делается на необходимости выработать новый положительный имидж Италии в политических кругах и общественном мнении зарубежных стран. Если ранее культурные центры итальянских посольств за рубежом вели себя крайне пассивно, чем разительно отличались от аналогичных структур многих других западных стран, то в настоящее время наблюдается все более значимая тенденция по усилению их деятельности. Эта смена приоритетов нашла свое отражение и на уровне официальных идеологем. Президент Чампи акцентировал внимание на том, что одной из важнейших задач итальянских послов в зарубежных странах должно стать создание такой атмосферы, которая в наибольшей степени способствовала бы проникновению и закреплению итальянцев в данной конкретной стране, как в сфере культуры, так и в области экономики⁶.

Этой же цели усиления внешнеполитической активности Италии была посвящена и достаточно масштабная реформа структуры и аппарата министерства иностранных дел Италии, осуществленная в 1999 г. Одной из ее составных частей стало создание в центральном аппарате министерства Генеральных директоратов по географическим регионам в целях обеспечения «эффективной глобальной дипломатии Италии». Другое нововведение, призванное добиться того же, — это со-

⁵ Ibidem.

⁶ Ibidem.

здание в рамках министерства подразделения по анализу и прогнозированию⁷.

Новая самоидентификация Италии как глобального актора в мире протагонистов усилила в последние годы попытки страны добиться реформы Совета Безопасности ООН и получить там свое постоянное представительство. В этой связи реформа СБ ООН «по-итальянски» предстает уже не просто как стремление символически закрепить принадлежность страны к группе стран — постоянных членов СБ, а как необходимый ответ на вызовы времени и на изменение системы международных отношений в целом. Такой подход добавляет итальянским попыткам масштабности. Для более эффективного достижения этих целей официальный Рим выдвинул кандидатуру Италии в непостоянные члены СБ ООН на двухлетие 2001–2002 гг. Главной целью присутствия Италии в Совете открыто называлось стремление подготовить к реализации устраивающий страну вариант реформы Совбеза.

Еще одной особенностью итальянской внешней политики, которая также демонстрирует ее позиции как «мирового протагониста», является готовность к неформальному и даже официальному диалогу с так называемыми «странами-изгоями» (Иран, Ирак, Ливия, КНДР и пр.), контакты с которыми в силу политических предпочтений Вашингтона практически оставались замороженными. Италия была одной из первых европейских стран, которую посетил президент Ирана Хатами после своего избрания. Контакты официального Рима с Ливией достаточно активно продолжались практически весь период международных санкций против этой страны, а сразу же после снятия санкций Италия возобновила активную открытую дипломатию в отношении Ливии. Наконец, весьма важным свидетельством в продвижении контактов Италии с Ираком стала организация 8 июня 2000 г. визита в Италию председателя Национального собрания (парламента) Ирака Саадуна Хаммади.

Объяснение такой гораздо большей открытости Италии и ее готовности к диалогу в отношении стран-изгоев ее официальные лица видят в том, что важнейшим национальным интересом Италии является создание условий стабильности в Южном Средиземноморье и на Ближнем Востоке ввиду географической «распахнутости» Италии в средиземноморский исламский мир. В связи с этим страна проводит свою

⁷ Подробнее о реформе структуры итальянского МИДа см.: Intervento del Segretario Generale Amb. Umberto Vattani, alla II Conferenza degli Ambasciatori italiani nel mondo. Roma, 1–2 settembre 1999 // www.esteri.it.

собственную политику в отношении «стран-изгоев» в данном регионе и действует здесь достаточно независимо от США и других союзников по НАТО.

Что же касается КНДР, то здесь Италия, как следует из заявления министра иностранных дел страны Ламберто Дини, выступила фактически в качестве дополнительного инструмента США в целях того, чтобы инициатива по налаживанию диалога двух Корей шла не только напрямую из Сеула, и не из Вашингтона, а из не вовлеченной прямо в конфликт европейской страны. В январе 2000 г. были установлены дипломатические отношения между Италией и КНДР, а в конце марта Л. Дини совершил визит в Пхеньян. Затем именно Рим стал местом проведения переговоров между делегациями США и КНДР. Готовность «протагониста» Италии к выполнению подобного рода «поручений» также весьма показательна.

Особенностью последнего десятилетия стало настойчивое стремление Италии подчеркнуть не только свою полную и безоговорочную приверженность НАТО, но и тот факт, что Италия, как правило, оказывается в первых рядах во всех натовских начинаниях. Такой подход вполне соответствует тем изменениям, которые произошли в официальной внешнеполитической идеологии Италии за последнее время, о которых говорилось выше. Прежде всего, это стало отражением нового самовосприятия Италии как глобального и европейского «протагониста», а отнюдь не «средней державы», как раньше.

После косовской акции НАТО, совершенной в обход СБ ООН⁸, Италия, как и другие страны Североатлантического альянса, была вынуждена затратить много усилий по оправданию и правомочности действий НАТО, а также к объяснению послекосовского мирового порядка. Это привело к формированию системы новых идеологических принципов для внешней политики Италии, которые стали определять ее действия в мире и на перспективу. Поэтому целесообразно остановиться на них более детально.

Особый интерес в связи с этим представляет конференция послов Италии в зарубежных странах, организованная в Риме в начале сентября 1999 г. Поскольку она состоялась вскоре после эскалации косовского кризиса, то ее проведение предоставило итальянским властям возможность заявить свою позицию как непосредственно по данной проблеме, так и по тем трансформациям, которые произошли в гло-

⁸ Политико-правовой анализ косовской операции НАТО см., например в: *Барабанов О.Н.* Право и сила в разрешении конфликтов: новые подходы к проблеме гуманитарной интервенции // Конфликты в современном мире. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 78–95.

бальной системе международной безопасности после натовского вмешательства в конфликт.

Весьма показательным отголоском косовских событий представляется сделанное на этой конференции заявление избранного незадолго до этого президента Италии К.А. Чампи о том, каким образом Италии видится дальнейшее развитие системы международного права. По мысли Чампи, все четче проявляется тенденция к тому, что сегодняшнее международное право постепенно будет трансформироваться в «конституционное право народов» (в универсалистском глобальном его понимании как всеобщего *jus gentium*). Важнейшими составными частями этого будущего права народов должны стать (и уже постепенно становятся) транснациональные юридические гарантии для соблюдения прав человека и основных свобод где бы то ни было и, соответственно, законное право введения тех или иных санкций против нарушителей этого порядка. Все это должно привести, согласно официальной итальянской доктрине, к «всемирному правовому государству», зачатки которого наблюдаются уже сейчас в тенденциях ко все большему углублению сотрудничества и взаимозависимости между государствами. Другим аспектом этого является всеобщее признание «юридической силы наднациональных решений» применительно к данной сфере.

Вполне очевидно, что если признать данную итальянскую доктрину как имеющее юридическую силу толкование международного права, тогда действия НАТО в Югославии, совершенные за полгода до данной речи К.А. Чампи, предстанут вполне правомерными и законными. Естественно и то, что дальнейшее развитие и закрепление в общественном мнении данной итальянской доктрины будет способствовать легализации гуманитарных интервенций.

Весьма недвусмысленно это подчеркнул министр иностранных дел Италии Ламберто Дини, выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН осенью 1999 г. Он особо подчеркнул, что «ни одно государство не может отсидеться за суверенитетом границ» в случае, если им нарушаются права человека. Далеко идущие последствия такой логики вполне очевидны.

Одним из ее составляющих выступает доктрина о том, что эволюция в мировом развитии, произошедшая за 55 лет с момента одобрения Устава ООН, должна в гораздо более полной мере учитываться при принятии решений, и потому нормы и принципы Устава, посвященные прежде всего уважению суверенитета государств, неприкосновенности границ, неиспользованию силы в урегулировании конфликтов, требуют, по мнению итальянцев, модернизированной трак-

товки и толкования⁹. Именно этим и объясняют итальянцы оправданность вмешательства НАТО в Югославию. несмотря на то, что действия НАТО против Югославии, как открыто признал министр Дини, действительно нарушали принципы Устава ООН: «Сегодня мы оказались в таком положении, когда перед лицом кризисов, подобных косовскому, в народном сознании в наших странах возникает желание вмешаться».

Активное участие Италии в международных силах в Косово (KFOR), а также символически очень значимое получение целого собственного сектора при разделе Косово на зоны ответственности, также способствовали этому изменению риторики Италии относительно НАТО. Более того, весной-летом 2000 г. именно итальянский контингент в KFOR оказался наиболее крупным по своей численности, что также дало итальянцам основания для подчеркивания своей значимой роли в развитии альянса. Все это нашло свое предельно четкое выражение в ходе очередной сессии Атлантического совета, прошедшей в мае 2000 г. в итальянской Флоренции, а также предшествовавшего ей визита генерального секретаря НАТО Джорджа Робертсона в Рим¹⁰.

Согласно официальной позиции Италии, косовский кризис также «ускорил осознание новой реальности», связанной с тем, что общее содержание понятия международной безопасности, а также системы вызовов, угрожающих для ее стабильности, существенным образом изменились. Именно таким образом Италия трактует решения Вашингтонского саммита НАТО 1999 г. Суть новой стратегической концепции НАТО, как считали итальянцы, сводится к тому, что для укрепления международной безопасности Североатлантический альянс должен «содействовать предотвращению конфликтов», а также в случае необходимости «брать на себя обязательство по управлению кризисами», в том числе путем и военных операций. При этом, параллельно антикризисной активности, альянс должен выступать протагонистом диалога и сотрудничества со всеми странами Евро-Атлантического региона для того, чтобы создать и укрепить там атмосферу доверия¹¹.

Еще одной характерной чертой современной европейской политики Италии стало стремление постоянно подчеркивать, что оборонные инициативы ЕС, выдвинутые на саммитах Европейского совета в Кельне и

⁹ Ламберто Дини. В Италии уже давно созрело убеждение, что Россия обладает внутренней силой для завершения перехода к совершенной демократии и гармоничному экономическому развитию. С. 3–11.

¹⁰ См. например: Conferenza stampa. On. Min. Dini / Lord Robertson (Segretario Generale NATO). Roma, 8 maggio 2000 — MAE // www.esteri.it.

¹¹ Ламберто Дини. В Италии уже давно созрело убеждение... С. 3–11.

Хельсинки в 1999 г., не только нацелены на сотрудничество с НАТО, но и не могут функционировать иначе как под «зонтиком» НАТО. В этой связи итальянцы стараются всеми силами развеять опасения, что европейская военная активность окажет какое-либо негативное влияние на трансатлантическую солидарность. У Италии есть вполне понятные особые геополитические причины бояться возможного раскола в НАТО. Вышеупомянутая «распахнутость» Италии навстречу средиземноморскому миру, уязвимость морских границ страны приводили к тому, что для Италии всегда было первостепенно важным сохранение надежного американского «зонтика», обеспечивающего ее безопасность в Средиземноморье. В этой связи вполне понятной становится и та осторожная и фактически проамериканская позиция, которую Италия официально озвучивает относительно активизации военного измерения ЕС. Показательно, что в ходе вышеупомянутых переговоров Ламберто Дини и лорда Робертсона в начале мая 2000 г. оборонные проекты ЕС рассматривались исключительно в привязке к натовской программе Европейской стратегической и оборонной инициативы (ESDI).

В контексте НАТО чаще всего рассматривают итальянцы и деятельность ОБСЕ. Они постоянно подчеркивают, что НАТО и ОБСЕ удачно дополняют друг друга, и в этой связи должны тесно между собой сотрудничать. В качестве примера именно такого сотрудничества итальянцы приводят взаимодействие между ОБСЕ и НАТО на Балканах в ходе и после косовского конфликта. Более того, по заявлениям итальянских официальных властей, они были не прочь использовать именно ОБСЕ в качестве инструмента международного вмешательства в чеченский конфликт. По заявлению министра иностранных дел Италии Ламберто Дини, в кризисных ситуациях «ОБСЕ может сыграть важную роль в смысле укрепления доверия, обеспечения уважения прав человека, экономического и социального восстановления»¹².

Развитие общей европейской политики по проблемам безопасности и обороны и придание ЕС военного звучания также активно были поддержаны Италией. Главный акцент в итальянской официальной риторике был сделан в связи с этим на необходимости тесного сотрудничества и координации действий между ЕС и НАТО по вопросам европейской обороны. Италия активно приветствовала решения Атлантического совета во Флоренции в мае 2000 г. о том, что ЕС должен быть в курсе оперативных планов НАТО.

Планы ЕС, озвученные на Европейском совете в Хельсинки в декабре 1999 г. по созданию европейского корпуса к 2003 г., приветство-

¹² Ламберто Дини. В Италии уже давно созрело убеждение... С. 3–11.

вались итальянцами и ставились ими в прямую зависимость от тех уроков, которые Евросоюз вынес для себя в Косово. Речь шла, прежде всего, о неспособности Евросоюза организовать собственную наднациональную организацию военного вмешательства по урегулированию кризиса.

В то же время итальянцы подчеркивают, что в новых условиях мирового и европейского развития, когда главным вызовом международной безопасности являются не конфликты между государствами, а новые риски, связанные с внутренней нестабильностью, проблемами меньшинств, терроризма и пр., военная составляющая в политике безопасности должна утратить свое доминирующее звучание. Еще в 1998–1999 гг. Италия выступала с инициативой по развитию практических возможностей ЕС и отдельных государств-членов по решению невоенных задач в предотвращении и урегулировании кризисов, а также по усилению координации между военными и невоенными составляющими антикризисных программ. Эта итальянская инициатива сначала получила полное одобрение во время итало-британской встречи в верхах в Лондоне в июле 1999 г.¹³, а затем, в определенной степени, была учтена в решениях Хельсинкского европейского совета в декабре 1999 г.

Важным направлением итальянской внешней политики оставались отношения со странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). Как уже было упомянуто выше, ЦВЕ была внесена в список регионов, за которые Италия, согласно ее официальной внешнеполитической идеологии, ощущает и несет особую «глобальную ответственность».

Переход к Италии в мае 2000 г. поста председателя в Совете Европы (СЕ) актуализировал «гуманитарную» составляющую в итальянской внешней политике. Одной из задач Италии стала проблема приема новых членов в СЕ. Италия в качестве председателя Совета официально выразила пессимизм в отношении соответствия критериям СЕ Боснии и Герцеговины, которая, по мнению итальянцев, «не удовлетворяет даже минимальным условиям для вступления в СЕ». Принятие боснийским парламентом надлежащего избирательного законодательства признается итальянцами важнейшим из них.

Одной из главных задач своего председательства в СЕ Италия видела в подготовке пакета документов, которые должны составить своего рода «юридический стандарт» из конституционных предложений

¹³ См.: British-Italian Summit: Joint Declaration launching European Defence Capabilities Initiative. London, 19–20 July 1999 // www.esteri.it.

по защите прав этнических и иных меньшинств. Страны — члены Совета Европы должны будут имплементировать этот стандарт в свое национальное законодательство и всемерно ему следовать в своей практической деятельности.

Еще один аспект итальянского председательства в Совете Европы — это акцент на его институциональной реформе. Во-первых, Италия считала необходимым организовать председательство в СЕ по известной модели «тройки» из бывшего, действующего и будущего председателей Совета, которая ранее активно использовалась в практике ЕС. Это позволило бы соблюдать более четкую преемственность при передаче дел Совета Европы от одного председателя к другому, а также расширить круг членов Совета, которые принимают непосредственное участие в руководстве его делами. Во-вторых, итальянское предложение сводилось к тому, чтобы придать регулярный характер саммитам глав государств и правительств стран — членов СЕ, которые на ординарном уровне могли бы собираться раз в три или пять лет. В-третьих, официальная программа Италии призывала к улучшению работы Европейского суда по правам человека для того, чтобы сократить сроки рассмотрения дел и обеспечить большую объективность судей. Для этих целей в рамках Совета предполагается создать специальную группу, которая выработала бы свои предложения по реформированию деятельности суда.

В начале 2003 г. на пост министра иностранных дел был назначен Франко Фраттини, бывший куратор разведслужб в правительстве страны. Учитывая исторически очень тесные связи, существующие между разведывательными сообществами Италии и США, неудивительно, что именно Фраттини стал идеальным кандидатом для того, чтобы проводить в жизнь открыто проамериканский курс правительства Берлускони в преддверии войны в Ираке. В результате заявления итальянских представителей по Ираку приобрели крайне жесткий характер. 21 января Ф. Фраттини провел первую встречу с госсекретарем США К. Пауэллом, после чего заявил, что Италия была и остается верным союзником США в борьбе с терроризмом. На прямой вопрос журналистов, договорились ли Италия и США, что итальянцы поддержат операцию в Ираке без санкции СБ ООН, Фраттини ушел от ответа, но при этом подчеркнул: «Я уже это говорил и подтверждаю сегодня, что Италия поддержит США в случае войны».

Еще более жесткую позицию заняла в этот период заместитель министра иностранных дел Италии Маргерита Бонивер, член Трехсторонней комиссии и одна из проводников американских интересов в Италии. 22 января 2003 г. М. Бонивер принимала в Риме так называемая «президента регионального правительства иракского Курдиста-

на» Барнама Салиха (сторонника Патриотического союза Курдистана во главе с Талабани). Речь среди прочего шла о действиях курдских регионалистов в ходе кризиса. 26 января 2003 г. М. Бонивер дала интервью газете «Аванти», где подвергла жесткой критике позицию Франции и Германии по Ираку. При этом она нелестно отозвалась и лично о Ж. Шираке (он, по ее словам, хотел реанимировать голлизм), и о Г. Шрёдере (тот якобы выступал в качестве миротворца, пытаясь отвести от себя критику за провалы в экономической политике). М. Бонивер сказала, что «ЕС состоит не только из Франции и Германии» и что позиция других членов должна также учитываться. Кроме того, она раскритиковала заявление председателя Еврокомиссии Проди, что «Старая Европа не хочет войны не потому, что она старая, а потому, что она мудрая». Бонивер отметила, что «Старая Европа» как раз не мудрая, поскольку сама она никогда не могла обеспечить свою безопасность, а только развязывала мировые войны, и что спасали европейцев всегда американцы. Бонивер заявила также, что диктаторский режим С. Хусейна должен пасть.

19 марта 2003 г., буквально накануне войны, в итальянском парламенте состоялись масштабные дебаты по ситуации в Ираке. Правительство страны в конечном итоге приняло решение не посылать свои войска в зону конфликта и ограничиться политической поддержкой США. Юридическим основанием для этого стала статья 11 конституции Италии, которая разрешает правительству начинать военные действия, только если сама Италия или ее союзники подверглись атаке. Ряд правых депутатов, впрочем, говорил о том, что предыдущее левоцентристское правительство уже нарушило эту норму в ходе войны в Косово в 1999 г.

Основной же проблемой, столкнувшей правительство и оппозицию, стал вопрос о предоставлении итальянских баз в распоряжение американских войск для военных действий в Ираке. Правительство запросило согласия у парламента разрешить США пользоваться базами и воздушным пространством страны, при этом оно ссылалось на существующие двусторонние договоры. Левые фракции парламента выступили с резкой критикой этого проекта, депутат Пьер Паоло Ченто сделал особый акцент на том, что итало-американское соглашение о предоставлении баз, подписанное еще в 1954 г. в Кэмп-Дарби, до сих пор является секретным и потому не известным ни парламенту, ни гражданам страны. Депутат потребовал обнародования этого документа¹⁴. Его коллеги из оппозиционных фракций говорили о том, что Италия долж-

¹⁴ www.camera.it.

на сохранять единство со своими ведущими партнерами по ЕС, Францией и Германией и не «предавать европейское единство» ради Соединенных Штатов. Тем не менее проправительственное большинство одержало верх и дало согласие правительству на предоставление американцам военных баз и воздушного пространства страны (304 депутата проголосовали «за», 246 — «против»). В результате Италия была официально внесена американцами в список участников своей коалиции.

Окончание холодной войны и исследованное выше переосмысление итальянских внешнеполитических концепций совпало с началом острого кризиса на Балканах, связанного с распадом СФРЮ. Вооруженные конфликты в непосредственной близости от итальянских границ, а также гуманитарная составляющая этого кризиса, наплыв беженцев, с которым столкнулась Италия, волей-неволей сделали балканское направление одним из самых ключевых во внешней политике Италии. Именно на этом направлении Италия наиболее настойчиво стремилась войти в узкий круг великих держав, которые занимались урегулированием конфликта. И если в ходе боснийского кризиса первой половины 1990-х гг. успехи Италии в этом отношении были достаточно скромны, и по большому счету она осталась в стороне от «большой игры» на балканской «шахматной доске», то в ходе косовского кризиса 1999 г. Италии удалось занять достойное место в процессах урегулирования. Поэтому именно косовский кризис может быть рассмотрен в качестве показательного примера итальянской внешнеполитической стратегии на современном этапе.

В первые дни натовских бомбардировок Югославии в марте 1999 г. итальянская политическая элита в целом одобрительно восприняла эту акцию. В то же время в заявлениях руководителей страны начала активно пропагандироваться идея о том, что данный конфликт не представляет никакой угрозы для Италии, и территория страны надежно защищена от возможных сербских акций возмездия. К примеру, министр обороны Италии Карло Сконьямилло во время посещения авиабазы в Джойя дель Колле (в Апулии) специально подчеркивал, что итальянские системы ПВО находятся в отличном состоянии, что по данным итальянской разведки, югославы не располагают ракетами типа Scud, и поэтому гражданам не о чем беспокоиться в связи с конфликтом.

Надо отметить, что такая возможность оказаться мишенью для сербского ответа в значительной степени отличала общественное мнение в Италии от господствующих настроений в других европейских странах НАТО, активно вовлеченных в бомбардировки (Великобритании, Франции, Германии, Нидерландов), где удаленность от Югославии позволяла не задумываться о возможных контрвыпадах сербов.

Именно эти опасения и стали причиной того, что в первые дни конфликта сами итальянцы подчеркнуто не участвовали в авиаударах, их самолеты занимались только сопровождением натовских бомбардировщиков, радиоэлектронной разведкой и иными вспомогательными задачами. Впрочем, отсутствие какой-либо официальной информации на этот счет в первые полтора дня войны и дезинформация пресс-службы ВВС, что итальянская авиация занята только защитой национальной территории и вообще не участвует в рейдах, привели к распространению по итальянским СМИ слухов о возможном участии Италии в бомбардировках. Их пришлось развеивать тому же К. Сконьямильо, который, признав участие итальянских самолетов в рейдах в качестве сопровождения, сделал особый акцент на неучастии Италии в «активных» действиях. При этом, впрочем, он не исключал возможности того, что в ответ на запрос НАТО Италия в будущем сможет присоединиться к непосредственным бомбардировкам (так и случилось, начиная с 14 апреля)¹⁵.

Другой аспект заявлений военных лидеров Италии в начале конфликта состоял в том, что все они выражали уверенность, что кризис продлится недолго и что будет достаточно только авиаударов. Об этом в первые дни заявляли и К. Сконьямильо, и начальник итальянского генштаба генерал Марио Арпино. Более радикально на эту тему высказался 25 марта премьер-министр Италии Массимо Д'Алема, отметивший, что цель устрашения Сербии уже достигнута с первыми атаками, и теперь необходимо снова «предоставить слово политике и дипломатии». В этом же заявлении Д'Алема поддержал выдвинутую тогда Россией идею срочного созыва контактной группы по Югославии. Такое заявление М. Д'Алемы было негативно встречено Великобританией и особенно США (помощник президента США по национальной безопасности С. Бергер назвал «не соответствующим действительности» утверждение Д'Алемы, что военные цели операции уже достигнуты, и намекнул, что Америка даст это понять самому итальянскому премьеру).

¹⁵ Всего в операции НАТО в Югославии принимали участие 42 итальянских самолета: 10 «Торнадо» ADV, предназначенных для воздушной защиты, 10 «Торнадо» IDS — для атаки наземных целей, 10 «Торнадо» ECR — для борьбы с радаром противника, 10 антитанковых штурмовиков AMX и два самолета-заправщика «Боинг KC-135». Для сравнения: в начале апреля в операции участвовало 250 самолетов США, 40 — Франции, по 16 — Германии и Нидерландов, 10 — Бельгии, 9 — Великобритании, 8 — Норвегии, 6 — Канады, по 4 — Турции, Испании и Дании, 3 — Португалии. Затем число американских самолетов увеличилось до 480, британских — до 28, французских — до 81. Таким образом, силы Италии были одними из наиболее мощных среди европейских участников операции.

Это столь умеренное заявление М. Д'Алемы было вызвано, помимо прочего, еще и серьезной внутривластной опасностью распада правящей коалиции по вопросу о Югославии. Входящие в тот момент в правительство движение зеленых и одно из двух радикально-коммунистических движений страны «Партия итальянских коммунистов» во главе с Армандо Коссуттой заявили о возможности отзыва своих представителей из правительства Д'Алемы. Сам премьер, впрочем, в первые дни войны публично заявлял о том, что не волнуется за судьбу кабинета: «Коссутта волнует меня в последнюю очередь, я занят, прежде всего, международными вопросами», — заявил он 25 марта. В то же время Франческо Коссига, бывший президент страны и лидер умеренно-правого «Союза демократов за республику» (СДР), также входившего в правительственную коалицию, заявил, что он надеется, что «Д'Алема не стремится к тому, чтобы гарантировать стабильность своего правительства ценой достоинства страны и ее верности международным договорам». В противном случае уже СДР будет готово выйти из коалиции.

В тот же день, 25 марта, бывший итальянский премьер Романо Проди, за пару дней до этого избранный новым председателем Европейской комиссии ЕС, выдвинул инициативу по созыву большой международной конференции по Балканам, на которой решение конфликта в Косово стало бы главной, но отнюдь не единственной проблемой. К возобновлению политического диалога призвал в тот день и президент Италии Оскар Луиджи Скальфаро. Что же касается Ватикана, то его официальные представители с самого начала конфликта стали заявлять о необходимости прекращения бомбардировок, возобновления политического диалога, необходимости участия России в переговорном процессе и не делали открытых антисербских обвинений.

Уже в первые дни войны оппозиционному правительству радикально-коммунистическое движение «Коммунистическое воссоздание» во главе с Фаусто Бертинотти провело перед резиденцией правительства в Риме демонстрации протеста против войны и участия в ней Италии. В ответ на это депутат Пьетро Фоленя, официальный представитель «Партии левых демократов» — партии Массимо Д'Алемы, составлявшей ядро правительства, — обвинил Ф. Бертинотти в филосербских позициях и заявил, что виновником конфликта является не НАТО, а С. Милошевич, проводивший этнические чистки и отвергнувший проекты договоренностей в Рамбуйе. В том же ключе высказался и официальный лидер «Партии левых демократов» Вальтер Вельтронни, заявивший, что «в Косово идет не гражданская война, а этническая чистка, и когда средства дипломатии не приводят к цели, то надо защи-

щать более слабых». П. Фолена, помимо антисербской позиции, также страдал инициаторов распада правительственной коалиции, что если бы во главе правительства стояли не левые демократы, а правый блок Берлускони, то никто не смог бы гарантировать, что со стороны Италии участие в силовых акциях было бы ограниченным.

26 марта состоялись заседания обеих палат итальянского парламента, посвященные войне в Югославии. Среди представленных на них проектов резолюций стоит выделить проект партии коммунистов Италии, призывающий запретить прямое участие итальянских ВС в натовской операции и проекты «Коммунистического воссоздания» и «Лиги Севера», осуждающие военную акцию НАТО, а также «Полюса» Берлускони — в поддержку НАТО, но с требованием отставки правительства Д'Алемы. Наконец, проект резолюции партий правящей коалиции, не отказываясь от обязательств Италии в НАТО и не ставя под сомнение легитимность авиаударов, призывал к возобновлению международных переговоров по Косово и подчеркивал, что Италия непосредственно не участвует в атакующих операциях НАТО. В итоге правительственный проект был одобрен палатой депутатов 318 голосами против 188. За него проголосовала и «Партия итальянских коммунистов» (ПИК), которая, несмотря на свое несогласие с участием Италии в войне, решила не инициировать правительственный кризис. Ее лидер А. Коссутта заявил, что партия отзовет своих министров в случае продолжения участия Италии в войне, но по-прежнему будет поддерживать правительство Д'Алемы. В то же время против правительственной резолюции в сенате проголосовал лидер «Союза демократов за республику» (СДР) Ф. Коссига, обвинивший кабинет министров в раскачивании «общей лодки» НАТО, в нерешительной двойственности и невозможности определиться, за войну Италия или против нее.

Помимо разногласия внутри правящей коалиции, югославский конфликт имел еще одно внутривнутриполитическое последствие для Италии. Президент страны О.-Л. Скальфаро, чей срок пребывания на этом посту истекал 28 мая 1999 г., и который первоначально не исключал возможности своего ухода в отставку в апреле, чтобы выборы нового президента страны не наложились на выборы 13 июня в Европарламент, 26 марта заявил, что в условиях военного конфликта в непосредственной близости от Италии он не может оставить страну без верховного главнокомандующего, и потому о его досрочной отставке не может быть и речи. В национальных СМИ стали раздаваться даже голоса о том, чтобы продлить срок президентства Скальфаро — до окончания или стабилизации военной обстановки в Югославии.

С новой силой голоса ПИК о том, что ее представители выйдут из правительства, начали раздаваться с переходом ко второй фазе воздушных ударов НАТО, за который в Брюсселе проголосовала и Италия. В этой связи Д'Алема заявил, что Италия поддерживает НАТО в том, чтобы эскалацией силы принудить С. Милошевича остановить этнические чистки в Косово. При этом и Д'Алема, и министр иностранных дел Италии Ламберто Дини в конце марта — начале апреля заявляли, что Италия всегда готова начать политические переговоры с Белградом, более того, Л. Дини достаточно откровенно муссировал идею о том, что у Италии всегда были особые исторические отношения с Сербией, что в рамках контактной группы Рим и Белград установили очень хорошие контакты, и потому, когда придет время для переговоров, именно Италия может стать главным на них посредником. Среди других государств, также объективно наиболее способных стать посредником на переговорах, Л. Дини назвал Россию и Грецию. Показательно, что одним из аргументов М. Д'Алемы, убедивших коммунистов не покидать правительство, стало его заявление о том, что Италия активно сотрудничает именно с Россией в поисках выхода из косовского конфликта. Последним заявлением о том, что ПИК и зеленые готовы выйти из правительства, стал их призыв приостановить бомбардировки на время католической Пасхи (4 апреля), а в случае отказа это сделать движения объявляли об отзыве своих министров. Однако на деле не произошло ни того, ни другого.

31 марта впервые произошла и открытая полемика по косовскому конфликту между членами правительства, не принадлежащими к ПИК и зеленым. На заседании кабинета в тот день против жесткой линии Италии в отношении Югославии высказалась Роза Бинди, министр здравоохранения, тогда член Итальянской народной партии (ИНП, наиболее левая часть бывших демохристиан), а с 2009 г. председатель Демократической партии. По ее словам, налеты НАТО лишь усиливают гуманитарную катастрофу и провоцируют дальнейшее изгнание беженцев, что католические круги Италии озабочены отсутствием должного пацифизма у правительства страны и что Милошевич — «может быть, не самый кровавый из диктаторов». Р. Бинди также призвала к европейскому единству и самостоятельности в военных вопросах и заявила, что «политика во имя Европы не может быть заложницей одного военного альянса». С другой стороны, за безоговорочную поддержку и содействие НАТО на том же заседании выступили министры внешней торговли Пьеро Фассино (DS), институциональных реформ Джулиано Амато (беспартийный, бывший премьер), по делам ЕС Энрико Летта (PPI), общественной службы Анджело Пьяцца (социалист (SDI)). К жесткой

линии на этом заседании склонился и Массимо Д'Алема, заявивший, что Италия является членом НАТО, и пока он премьер, он не допустит проведения самостийной политики. Еще более жестко в тот же день высказался секретарь DS В. Вельтрони, заявивший, что «вести войну против диктатора является долгом левых сил».

27 марта в Риме манифестации протеста против войны, организованные «Коммунистическим преобразованием» и рядом квази-профсоюзных групп, впервые вылились в столкновения демонстрантов с полицией. Манифестанты, шедшие к штаб-квартире DS с лозунгами, называвшими кабинет Д'Алемы «правительством убийц», разбили витрины американского ресторана в Риме и забросали штаб-квартиру DS гнилыми фруктами, полиция в ответ применила слезоточивый газ, четыре человека в ходе стычек было ранено. Манифестации прошли также в Милане, Турине, Генуе, ряде городов Адриатики и у ворот военных баз в Авиано и Джойя дель Колле. Лидер коммунистов А. Коссутта в свою очередь провел переговоры 28 марта с руководителем прокоммунистического общеитальянского профсоюза «Всеобщая итальянская конфедерация труда» (CGIL) Серджо Кофферати о координации совместных манифестаций лояльных правительству коммунистов и профсоюзов, чтобы народный гнев против войны не обратился бы против правительства. В результате было принято решение о проведении совместной манифестации протеста, организованной всеми тремя общенациональными итальянскими профсоюзами (помимо CGIL, также прокатолической «Итальянской конфедерацией профсоюзов трудящихся» (CISL) и либеральным «Итальянским союзом трудящихся» (UIL)) с привлечением также католических и иных пацифистских организаций. Совместный марш был проведен в Бари 7 апреля, в результате чего ряд обозревателей заговорил о наличии координации действий между коммунистами Коссутты и Ватиканом. С другой стороны, коммунисты Бертинотти также совместно с различными католическими организациями провели стотысячную пацифистскую манифестацию в Риме в канун католической Пасхи, 3 апреля, во время которой Бертинотти выражал негодование, что призыв папы о пасхальном перемирии не был воспринят НАТО. Делегацию протеста, прибывшую 6 апреля на натовскую базу Истрана (близ Венеции), возглавил вице-мэр Венеции Д. Беттин, принадлежащий к партии зеленых. Попытка манифестантов прорваться на территорию базы привела к тому, что все они, в том числе и вице-мэр Венеции, были задержаны натовцами и отпущены только несколько часов спустя.

Весьма показательной формой антивоенного протеста стала активизация движения солдатских матерей, чьи дети находились в составе

итальянского контингента, действовавшего в рамках многонациональных сил в Македонии. Около шестисот из этих солдат родом из Апулии (южно-адриатическая провинция, на которую, как правило, приходится основной поток албанских беженцев), поэтому их матери направили в конце марта открытое письмо президенту Скальфаро с требованием вернуть их сыновей из прифронтовой зоны и вывести итальянский контингент из Македонии.

Начавшийся одновременно с эскалацией конфликта массированный исход беженцев из Косово также оказался в центре внимания итальянских политиков в конце марта — начале апреля 1999 г. Министр внутренних дел Италии Роза Руссо-Ерволино даже заявляла о готовности Италии размещать у себя косовских беженцев. Полицейские власти страны, судя по всему, готовились к повторению наплыва переселенцев с другого берега Адриатики, как это было во время албанского кризиса в 1997 г. Дополнительные полномочия по организации первичного размещения беженцев были предоставлены префектам (полицейским руководителям) адриатических провинций Италии. Более того, МВД заявило и о готовности правительства реквизировать находящиеся в частной собственности вторые дома и квартиры итальянских граждан, не используемые ими, а также их дачные домики на море и за городом для размещения беженцев. Затем, однако, вопрос о стихийном наплыве беженцев непосредственно в Италию был снят с повестки дня, и Италия включилась в оказание гуманитарной помощи лагерям переселенцев в Албании и Македонии, снарядив для этой цели и отправив 29 марта в Дуррес военный корабль «Сан Марко». 30 марта Р. Руссо-Ерволино лично побывала в албанских приграничных городах Кукес и Морини для организации лагерей беженцев. Италия обязалась организовать 4 таких лагеря: два под Дурресом (Голем и Капо Пали), и по одному в Рушбуле и Кукесе. Для их охраны и поддержания порядка было решено послать в Албанию еще сто итальянских полицейских в дополнение к двумстам, уже находившимся там со времен кризиса 1997 г. Затем было принято общенатовское решение, что Италия возьмет на себя общую координацию западной помощи беженцам на территории Албании. Для поддержания порядка при этом было решено направить в Албанию под итальянское руководство восьмидесятысячный международный контингент НАТО, 3000 человек в котором должны составить итальянцы. Политическим координатором западной миссии помощи в Албании был утвержден замминистра иностранных дел Италии Умберто Раньери. 11 апреля, впрочем, в связи с официальным объявлением натовской акции по оказанию помощи беженцам «Союзная гавань», ее ко-

мандующим был утвержден не итальянец, а представитель Великобритании.

На католическую Пасху Албанию посетил и премьер Д'Алема. В связи с необходимостью посылки большого количества военных в Албанию министр обороны К. Сконьямильо 6 апреля не исключил, что в их числе будут не только профессиональные военные, но и призывники, которых, впрочем, будут направлять в Албанию только по их желанию. Ввиду больших дополнительных расходов из бюджета на обустройство лагерей беженцев какое-то время в Италии обсуждался даже вопрос о введении экстраординарного военного налога на помощь косовским беженцам, однако затем министерство финансов страны отказалось от этой идеи.

Большую активность в вопросе обустройства беженцев проявила и незадолго до этого вышедшая в отставку с поста еврокомиссара по вопросам гуманитарной помощи итальянка Эмма Бонино. При этом она заняла, пожалуй, самую жесткую среди итальянских политиков анти-сербскую позицию, призывая к решительному продолжению операции НАТО и наказанию С. Милошевича как военного преступника. Помимо этого, Э. Бонино также призвала к немедленному усилению интеграции ЕС в военной сфере и созданию единой европейской армии, заявив, что неэффективно и дорого содержать 15 отдельных армий в едином сообществе. Надо также отметить и то обстоятельство, что в ряде итальянских СМИ во второй декаде апреля начала звучать критика действий Э. Бонино как куратора помощи косовским беженцам со стороны ЕС. Ее, в частности, обвиняли в слабой координации действий отдельных членов ЕС, в общей пассивности Евросоюза, в задержках поставок для беженцев и соответствующих финансовых проводок и пр.

Помимо ЕС, критике со стороны итальянских представителей подвергалась и деятельность Верховного комиссариата ООН по делам беженцев. Так, замминистра социальной защиты Италии Франко Барбери, ответственный за непосредственную организацию итальянской помощи в Албании, заявил 11 апреля, что представители ООН только мешают их работе, поскольку действуют неэффективно и с долгими бюрократическими проволочками.

Что касается позиции военных руководителей Италии в связи с началом второй фазы налетов, то в конце марта начальник генштаба М. Арпино официально подтвердил, что участвующие в рейдах итальянские самолеты открывают огонь по обнаруженным ими сербским радарам или ракетам ПВО, но по-прежнему не принимают участия в непосредственных бомбардировках целей. Кроме того, замминистра обороны Италии Массимо Брутти заявил 29 марта, что военные уже

не могут терпеть неопределенность правительства в вопросе о роли Италии в войне. В ряде СМИ появились ссылки на анонимные высокопоставленные военные источники, которые открыто выражали недовольство нерешительностью правительства в поддержке операции НАТО и протестовали против обвинений военных в том, что те, несмотря на парламентскую резолюцию, начали стрелять по сербским радарам.

Одновременно с началом второй фазы налетов несогласные с войной политические партии Италии стали предпринимать собственные попытки уговорить С. Милошевича найти тот или иной компромисс с Западом. Так, 30 марта в Белград отправилась делегация «Лиги Севера» во главе с председателем депутатской группы Лиги Комино, бывшим министром внутренних дел Италии Марони и бывшим мэром Милана Форментини. Они намеревались предложить югославам собственный план выхода из кризиса, не связанный с априорными установками Рамбуйе. 2 апреля лидер «Лиги Севера» Умберто Босси выступил с требованием убрать натовские авиабазы с территории «суверенной Падании». В противном случае он пригрозил приступить к «прямым действиям» по дезорганизации работы этих баз и заявил о намерении Лиги вынести на обсуждение в парламенте вопрос о недоверии правительству Д'Алемы.

Начало второй фазы конфликта привело и к размежеванию внутри левых демократов. Ряд лидеров партии выступил против безоговорочно пронаатовской линии, поддерживаемой В. Вельтронни и, фактически, с конца марта и М. Д'Алемой. Член руководящего совета DS Альдо Торторелла демонстративно вышел из него 1 апреля, руководитель фракции DS в сенате Чезаре Сальви заявил, что Италия не должна поддерживать в НАТО начало третьей фазы налетов, о чем пошли разговоры в первой декаде апреля.

Разногласия в начале апреля обнаружили и среди «Демократов» — созданного незадолго до этого блока левоцентристов, недоброжелательных М. Д'Алемой, во главе с Романо Проди, бывшим следователем по делу «Чистые руки» Антонио Ди Пьетро и мэрами Рима и Венеции. А. Ди Пьетро 2 апреля выступил с очень жесткой позицией в отношении Югославии и призвал к скорейшему началу сухопутной операции НАТО. Проди (который, несмотря на свое избрание председателем Комиссии Европейских сообществ (КЕС), до его окончательного утверждения в этой должности Европарламентом был намерен не оставлять руководства новым блоком внутри страны и координировать его деятельность перед выборами в Европарламент 13 июня) тут же заявил, что Ди Пьетро высказал только личную точку зрения,

поскольку «Демократы» в целом выступают за скорейшее прекращение насилия с обеих сторон и начала мирного процесса.

С развитием событий Д'Алема по-прежнему высказывал в своих заявлениях поддержку официальной позиции НАТО по возникающим вопросам. В частности, 6 апреля он заявил, что одностороннего прекращения огня, объявленного югославами на пасхальный период, недостаточно для прекращения бомбардировок. Он отметил, что условием для этого может быть только вывод войск из Косово и предоставление гарантий на возвращение беженцам. Такой подход Италии отличался от реакции Ватикана, чей министр иностранных дел Жан-Луи Торан заявил, что если сербы прекратили огонь, это должно стать шагом к миру, и Запад не должен упустить это из виду. В то же время Д'Алема, как и в начале конфликта, продолжал заявлять о своей готовности к политическому решению проблемы с участием России. Так, 3 апреля он официально заявил, что Италия поддерживает предложение России о созыве «Большой восьмерки». Однако, в ответ на письмо Бориса Ельцина о поддержке югославского одностороннего прекращения огня, Д'Алема написал 7 апреля, что для окончания бомбардировок югославам необходимо создать условия безопасности в Косово. В то же время 8 апреля министр иностранных дел Л. Дини в ответ на начавшие звучать призывы, что с Милошевичем Запад уже не будет иметь никакого дела, заявил на совете министров иностранных дел ЕС в Люксембурге, что «для Италии Милошевич остается собеседником, с которым надо искать политическое решение кризиса». Там же Л. Дини сказал, что в срыве мирных переговоров в Рамбуйе виновата не только одна Югославия. Такой подход итальянского министра вызвал его критику со стороны коллег по НАТО и вновь поднял в западных СМИ волну разговоров о двуличности Италии.

Лидер РСДИ Армандо Коссутта 7 апреля начал свой собственный вояж в Париж, Москву и Белград, чтобы обсудить пути решения конфликта с коммунистическими лидерами Франции и России, а затем изложить это все югославам. Его основное предложение — убедить Москву и Белград в необходимости введения в Косово «голубых касок» ООН для предотвращения эскалации конфликта и без прямого участия в этом НАТО. В Москве 8 апреля он встречался с И. Ивановым и Г. Зюгановым. В ходе встречи с российским министром иностранных дел А. Коссутта заявил, что будет добиваться того, чтобы итальянский воинский контингент не принял никакого участия в возможной наземной операции НАТО. 9 апреля А. Коссутта встретился в Белграде с С. Милошевичем, после чего заявил, что тот готов к переговорам.

В целом, характеризуя итальянский подход к косовскому кризису, надо отметить отсутствие четкой позиции между миром и войной: с одной стороны, Италия всячески подчеркивала, что она соблюдает и будет соблюдать свои союзнические обязательства в НАТО (правящие круги страны восприняли и официальную анти-югославскую идеологию НАТО), но с другой стороны, в то же время заявляла, что одним оружием не решить поставленных целей, а потому надо возвращаться к политическому диалогу. В этой связи весьма показательна карикатура на М. Д'Алему в газете «Република», где он изображен мечущимся между Б. Клинтон и Б. Ельциным с подписью «слуга двух господ».

Эта двойственность позиции хотя бы внешне исчезла только во второй половине апреля, когда итальянские самолеты присоединились непосредственно к бомбардировкам Югославии. Параллельно этому, Италия проводила активные акции по распределению гуманитарной помощи косовским беженцам в Албании. Активную позицию заняло правительство страны и в июне 1999 г., когда обсуждались пути посткризисного урегулирования в Косово. В результате, как известно, Италия получила свой собственный сектор ответственности в Косово и тем самым символически оказалась приравнена к ведущим державам НАТО (чего она не смогла добиться в ходе Дейтонского процесса). Качественное повышение символического статуса страны в западной «табели о рангах» было налицо.

Надо отметить, что косовский конфликт сам по себе не рассматривается в официальной внешнеполитической доктрине Италии как событие первостепенной важности в глобальном масштабе. Согласно итальянской точке зрения, косовский кризис, весьма «маргинальный» в границах достигнутого Западом «европейского мира», продемонстрировал «прочность Европейского Союза». ЕС с честью вышел из данной ситуации, «благодаря союзу с США и сотрудничеству с новой Россией в рамках, пусть и несовершенной, Организации Объединенных Наций». В этой связи реализация Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы представлялась «исторической возможностью, упустить которую не должны ни европейцы, ни тем более мы, итальянцы»¹⁶. Таким образом, активная балканская политика на основе принципов Пакта стабильности была возведена Италией в ранг высших национальных внешнеполитических идеологем.

¹⁶ Intervento del Presidente della Repubblica Italiana, Carlo Azeglio Ciampi in occasione dell'incontro con gli ambasciatori italiani nel mondo. Palazzo del Quirinale. 1 settembre 1999 // www.esteri.it.

В то же время фактически Италия отказывала странам балканского региона в изначальной европейской идентификации. Напротив, именно дальнейшая «европеизация» государств и обществ Юго-Восточной Европы провозглашалась Италией одним из главнейших приоритетов своей деятельности в рамках Пакта стабильности. Согласно заявлению Ламберто Дини «финальным горизонтом» Пакта стабильности было именно «приближение к Европе стран ЮВЕ»¹⁷.

С этой же точки зрения официальным Римом приветствовались изменения в Югославии после падения Милошевича и в Хорватии после смерти хорватского президента Франьо Туджмана в конце 1999 г. Следует отметить, что демократизация и «европеизация» Хорватии представлялись для Италии даже более значимой, чем в случае с Югославией, ввиду наличия в Хорватии итальянской диаспоры.

Италия выражала надежду на полную внутреннюю демократизацию этой страны и на более заметную открытость Хорватии к тому, чтобы вместе с другими странами решать общие проблемы региона. Важное значение в этой связи имело принятие совместной итало-хорватской декларации по итогам переговоров министров иностранных дел двух стран 6 апреля 2000 г. в Риме. Декларация провозгласила намерения Италии и Хорватии найти возможности для «будущего усиления» двусторонних отношений как следствие процесса демократизации Хорватии. Было особо указано, что изменения в Хорватии открывают дорогу для превращения двусторонних отношений в партнерские. Италия также высказалась в поддержку заключения в максимально сжатые сроки соглашения о стабилизации и ассоциации между Хорватией и ЕС, что усилило бы привязку данной страны к Европейскому Союзу. Относительно НАТО Италия также подтвердила свою готовность содействовать вовлечению Хорватии в «евроатлантическое сообщество» через участие Хорватии в программе «Партнерство во имя мира». Хорватский министр, в свою очередь, подтвердил твердое намерение Хорватии вести так свою политику, чтобы в максимально возможной форме соответствовать стандартам НАТО и ЕС¹⁸.

Поскольку Хорватия ввиду наличия там большой итальянской общины представляет первостепенный интерес как объект внешней политики Италии, то вполне логично предположить, что Италия бу-

¹⁷ Intervento del Ministro degli Affari Esteri, Onorevole Lamberto Dini, alla Commissione Affari Esteri del Senato della Repubblica sulle priorità della politica estera italiana. Roma, 8 giugno 2000 // www.esteri.it.

¹⁸ Dichiarazione congiunta italo-croata. Roma, 6 aprile 2000 // www.esteri.it.

дет проводить активную линию на то, чтобы оказывать воздействие на дальнейшее развитие Хорватии в выгодном для себя ключе.

Другой исторический приоритет Италии на Балканах — это Албания. После миротворческой операции «Альба» 1997 г. и косовского кризиса 1999 г. Италия получила дополнительные рычаги и некое моральное право для влияния на внутреннюю политику в Албании. В этой связи показательным является одобрение со стороны официального Рима тех мер, которые албанское правительство начало осуществлять на пути к закреплению рыночных принципов организации экономики в стране. В частности, активизация приватизационного процесса в Албании получила самое активное одобрение Рима, и можно предполагать, что после этого итальянский капитал в той или иной форме будет стремиться проникнуть на албанский рынок с целью приобретения акций приватизируемых предприятий. Официальная внешнеполитическая линия Италии в отношении Албании будет направлена на содействие этому.

Активность Италии на Балканах нашла свое отражение и в выдвижении официальным Римом весной 2000 г. новой субрегиональной инициативы — проведения международной конференции по развитию и безопасности в бассейне Адриатического и Ионического морей. 19–20 мая 2000 г. такая конференция на уровне министров иностранных дел состоялась в итальянском городе Анкона. В ней, помимо Италии, приняли участие представители Греции, Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Албании. На конференции присутствовал и председатель Европейской комиссии Романо Проди, и тем самым новая итальянская инициатива была введена под эгиду ЕС.

На конференции была торжественно провозглашена «Адриатическая и Ионическая инициатива» (АИИ) для диалога и сотрудничества в данном регионе. Стороны также договорились создать Адриатический и Ионический совет (АИС). Весьма примечательно, что еще за месяц до Анконской конференции Италия официально именовала свой проект только как Адриатическая инициатива. Это нашло свое отражение и в совместной итало-хорватской декларации в апреле 2000 г. Последующая же трансформация названия была вызвана, по всей видимости, желанием Греции не оказаться полностью маргинализированной в этом проекте, лидерство в котором принадлежит итальянцам.

В преамбуле Анконской декларации была выражена приверженность стран, ее подписавших, принципам Устава ООН, хельсинкского Заключительного акта, Парижской хартии и иных документов ОБСЕ. Общей целью данной инициативы заявлено стремление заложить через субрегиональное сотрудничество «как можно более прочный базис

для прогресса в процессе европейской интеграции»¹⁹. Особо было подчеркнуто стремление стран-участниц не только не противопоставлять их новую инициативу уже существующему региональному сотрудничеству в Юго-Восточной и Центральной Европе, но, напротив, действовать в синергии, сотрудничестве и взаимодополняемости с другими программами, прежде всего с Центрально-Европейской инициативой и Пактом стабильности для ЮВЕ. Не забыли итальянцы при принятии этой декларации и о своей общесредиземноморской дипломатической активности. В Анконе было специально подчеркнуто, что, осознавая тот факт, что адриатический бассейн является неотъемлемой составной частью Средиземноморья в целом, участники данного проекта готовы к тому, чтобы изучить пути возможного сотрудничества с другими странами региона ради достижения целей и задач Анконской декларации.

Согласно официальной итальянской трактовке анконской инициативы ее суть сводится к необходимости параллельного обеспечения безопасности и сотрудничества в данном субрегионе. Кроме того, по заявлениям итальянцев, Адриатическую инициативу они рассматривали не саму по себе, а в контексте Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы. На его общей базе появлялась благоприятная атмосфера для проведения различных субрегиональных программ, одна из которых и была акцентирована Анконской декларацией.

В формате Анконской конференции состоялись четыре круглых стола по конкретным проблемам субрегионального сотрудничества:

— Экономика, туризм и морской транспорт. Особой задачей АИИ было подчеркнуто стремление добиться упрощения и гармонизации портовых административных процедур во всех государствах региона;

— Охрана окружающей среды и защита ресурсов. В частности, по инициативе Италии будет проводиться специальный проект по защите рыбных ресурсов двух морей в соответствии с принципами Генеральной комиссии по рыболовству в Средиземноморье;

— Межуниверситетское сотрудничество;

— Организованная преступность в регионе. Было решено наладить систему оперативного обмена полицейской информацией между государствами региона.

Отдельный семинар был организован по перспективам частного сектора в развитии данного региона.

¹⁹ The Ancona Declaration. Adopted at the Conference on Development and security in the Adriatic and Ionian (Ancona, 19–20 May 2000) // www.esteri.it.

Оценивая Адриатическую и Ионическую инициативу в целом, следует отметить следующее. Во-первых, через ее каналы Италия получает дополнительные возможности для влияния на Балканы. Во-вторых, Италия символически становится одним из главных западных протагонистов урегулирования и послекризисного развития на Балканах, что в перспективе может сделать Италию одним из главных центров притяжения для стран Юго-Восточной Европы. При этом не исключено и возникновение определенных трений между Италией и Германией в борьбе за статус европейского актора № 1 в балканском урегулировании. В-третьих, возникновение АИИ создает прецедент дробления общесредиземноморского сотрудничества на более мелкие субрегиональные проекты.

Все рассмотренные идеологемы проявляются на практике в ходе визитов итальянских официальных лиц и их контактов с руководством республик ЦВЕ. Ярким примером этому может служить государственный визит президента Италии Карло Адзельо Чампи в Польшу в середине марта 2000 г. В своем выступлении в сейме К.А. Чампи делал особый акцент на той первостепенно значимой роли, которую Польша сыграла в постбиполярной интеграции в Европе. Ряд его заявлений ощутимо выделялся даже на фоне стандартных и приличествующих случаю комплиментов в адрес государства, парламенту которого адресовалось данное выступление. В частности, итальянский президент подчеркнул, что именно Польша «с ее смелостью сделала возможной реунификацию Европы» после холодной войны. Более того, именно Польша «решительным образом содействовала тому, чтобы спасти независимость и будущее других европейских народов» — жертв «тоталитаризма». Наконец, именно поляки «указали путь возвращения к демократии и российскому народу».

Такого рода трактовка польского вклада в новейшую европейскую историю, предложенная президентом Италии, позволяет говорить о том, что Италия на уровне своей официальной внешнеполитической риторики восприняла мессианский подход к роли Польши в Центральной Европе. Логичным следствием данной идеологической конструкции стало то обстоятельство, что именно Польша подчеркнута воспринимается итальянцами как государство № 1 в ЦВЕ. В условиях уже начавшихся публичных дискуссий о том, кто из триады наиболее «продвинутых» в западные институты государств Центральной Европы «главнее», такая оценка Польши Италией может внести свою лепту в эти раздоры.

Не ослабевало в последние годы внимание Италии и к Средиземноморью. Модель «европейского мира» предлагается итальянцами для

реализации прежде всего в Средиземноморье — регионе, представляющем для этой страны первостепенную значимость²⁰. В этой связи всегдашний итальянский акцент на всемерном развитии различных форм общесредиземноморского сотрудничества дополняется новыми нюансами. Особую значимость в этой перспективе приобретает и стремление итальянцев подчеркнуть важность Средиземноморья как южной границы ЕС для всего Европейского Союза в целом. В условиях «европейского суверенитета» гораздо более логичным предстает и заявление Италии о том, что все члены ЕС, а не только его южные страны, «должны помогать народам Средиземноморья» для того, «чтобы они шли вместе с нами по дороге мира». Выступая 30 ноября 1999 г. в конгрессе депутатов испанского парламента, президент Италии Карло Адзельо Чампи выдвинул немало аргументов тому, чтобы привлечь больше внимания ЕС к данному региону. Итогом этого стало формулирование новой идеологемы, претендовавшей стать лозунгом для практических действий. «Средиземноморью, которое усилится в ближайшие десять лет, будет нужно больше Европы; Европе в новом тысячелетии будет нужно больше Средиземноморья», — заявил итальянский президент²¹. Моральным долгом ЕС, по убеждению К.А. Чампи, является достижение того, чтобы в странах Средиземноморья преваляло бы доверие к Европе и ее ценностям. Такой призыв вполне соответствует проанализированной выше все усиливающейся тенденции к имплементации либералистских парадигм во внешнеполитической идеологии и практической дипломатии Италии.

«Средиземноморье остается геополитическим театром действий. Обстановка в этом регионе и происходящие здесь процессы оказывают непосредственное влияние на общеевропейскую безопасность и обуславливают стабильность Большой Европы и мира»²², — говорилось в предвыборной программе левоцентристов. На саму ситуацию в Средиземноморском регионе оказывали влияние такие факторы, как гражданская напряженность, латентная угроза войны, массовая миграция, угроза терроризма, значительная экономическая стагнация.

По мнению участников коалиции Проди, Италия должна предпринять меры, направленные на поддержание мира, стабильности и демо-

²⁰ Подробнее об общих оценках средиземноморской безопасности см.: *Барабанов О.Н.* Проблемы обеспечения международной безопасности в Средиземноморье // Проблемы внешней и оборонной политики России. М.: РИСИ, 1999. Вып. 5.

²¹ *Ciampi C.A.* Intervento in occasione dell'incontro con il Congresso dei Deputati. Madrid. 30 novembre 1999 // www.esteri.it.

²² L'Unione [online]. Per il bene dell'Italia. Programma di Governo 2006–2011 [12.03.09] (www.unioneweb.it/wp-content/uploads/documents/programma_def_unione.pdf).

кратии в Средиземноморье. Однако добиться успехов возможно лишь при консолидации ресурсов и проведении средиземноморской политики, основанной на общеевропейской инициативе и институтах²³.

Последние десятилетия можно отметить стремлением к созданию различных региональных систем в Средиземноморье. Налаживанию сотрудничества в Средиземноморском регионе содействовали, прежде всего, такие международные организации, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Европейский Союз.

Позиция ОБСЕ по поводу взаимоотношений стран Европейского континента и стран южного и восточного Средиземноморья впервые была изложена в хельсинкском Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В 1980 г. в ходе Мадридской встречи представителей государств — участников СБСЕ была выдвинута инициатива проведения совещаний средиземноморских государств в режиме *ad hoc* с целью усиления безопасности и сотрудничества в Средиземноморье. Идея проведения таких совещаний прозвучала в полный голос на следующем мероприятии СБСЕ по средиземноморским проблемам — на семинаре по экономическому, научному и культурному сотрудничеству в Средиземноморье в 1984 г. в Венеции, где министр иностранных дел Италии Альдо Моро предложил созвать конференцию по безопасности и сотрудничеству в Средиземноморском регионе (СБСС). Это предложение, выдвинутое впервые министром иностранных дел А. Моро в 1972 г. и поддержанное тогда правительством Джулио Андреотти, на семинаре в Венеции поддержки не получило, но стало отправной точкой для соответствующих инициатив средиземноморских держав. Предложение о созыве СБСС высказывалось также и на совещании 1990 г. в Пальма-де-Майорке²⁴.

После событий 11 сентября 2001 г. Италия предприняла ряд шагов, направленных на восстановление и интенсификацию диалога между западным и исламским миром. Весьма характерно, что сделало это не правительство (антиисламские высказывания премьера Берлускони после терактов долго муссировались в прессе), а президент страны К.А. Чампи. Он совместно с президентом ФРГ Й. Рау выступил с предложением по организации комплексного «межкультурного диалога между Западом и исламом», целью которого являлось бы укрепление доверия и толерантности в отношениях между двумя цивилизациями и отдельными людьми. При этом Чампи специально подчер-

²³ L'Unione [online]. Per il bene dell'Italia. Programma di Governo 2006–2011 [12.03.09] (www.unioneweb.it/wp-content/uploads/documents/programma_def_unione.pdf).

²⁴ Европа: вчера, сегодня, завтра / Под ред. Н.П. Шмелёва. М., 2002. С. 413–415.

кивал, что средиземноморский вектор во внешней политике Италии должен сыграть самую важную роль в реализации этой инициативы.

Все эти замечания итальянского президента послужили базой, на положениях которой он сформулировал новую амбициозную и комплексную концепцию Италии по отношению к Средиземноморью. Сделано это было в ходе его визита в Марокко, в речи «Какое Средиземноморье мы желаем?» в королевской академии в Рабате 16 мая 2002 г.²⁵

Ее главная идея — это всемерная интенсификация культурного диалога между Севером и Югом региона. В своем программном выступлении К.А. Чампи сделал основной акцент на том, что Италия исторически всегда была связана со Средиземноморьем, и само ее существование немислимо без этого региона. Поэтому, по словам Чампи, средиземноморское измерение обогащает Европейский Союз. В Рабате Чампи выступил в пользу созыва регулярной Евросредиземноморской парламентской ассамблеи, а также создания Евросредиземноморского культурного фонда, который поддерживал бы научные и культурные проекты в регионе. Президент Италии выделил основные факторы, которые, по его мнению, будут способствовать процветанию и развитию Средиземноморья: стабильность; политическая и демократическая легитимность правительств; приоритет права; уважение прав человека; либерализация торговли; прогрессирующая интеграция экономик стран региона; защита окружающей и культурной среды.

Среди этих общих принципов особый интерес вызывает акцент Чампи на либерализации торговли в регионе. Это было особенно важно на фоне споров и сомнений о том, в какой степени провозглашенная на Барселонской конференции в 1995 г. долгосрочная цель по созданию зоны свободной торговли в Средиземноморье на самом деле отвечает интересам стран региона²⁶. Президент Италии поддержал в данном случае радикальную точку зрения и призвал «решительно и без эгоизмов» продвигаться к реализации этого проекта.

Очень умеренно Чампи высказался относительно иммиграции с Южного берега Средиземного моря в Италию. По его словам, 12 млн мигрантов из северо-африканских стран, живущих в странах ЕС, должны быть уважаемы и защищены законом, а их права — не нару-

²⁵ *Ciampi C.A. Quale Mediterraneo Vogliamo / Conferenza del Presidente della Repubblica Italiana. Rabat. 16 maggio 2002 // www.esteri.it.*

²⁶ Общий обзор экономических проблем Средиземноморья см., например: *Tovias A. The Mediterranean Economy // Europe and the Mediterranean. L.—N.Y., 1994.*

шаться. Выступая в Рабате, Чампи также отметил, что марокканская диаспора в Италии хотя и является самой многочисленной, но в то же время вызывает уважение «своим трудолюбием».

В связи с терактами 11 сентября К.А. Чампи в Рабате особо отметил то негативное воздействие, которое они оказали на имидж арабского мира в целом. Он подчеркнул несправедливость обвинений, выдвигаемых на Западе в отношении всех мусульман, и дистанцировался от антиисламской истерии. При этом Чампи призвал к ответственности духовных лидеров и священнослужителей мусульман с тем, чтобы они не подстрекали молодежь к радикализму и экстремизму, не побуждали их к «мученичеству» во имя веры.

При практической реализации правительством страны внешнеполитических идеологием проявились проблемы. Вторая половина 2001 г., когда во вновь сформированном правительстве Берлускони министром иностранных дел был назначен стоящий вне партий Р. Руджеро, бывший генеральный секретарь ВТО, прошла в его подспудной борьбе с большинством кабинета. Р. Руджеро достаточно открыто обвинял правительство в очередном «евроскептицизме» и нежелании следовать консолидированной внешней политике ЕС. Все это лишь усиливало недоверие к новому итальянскому кабинету в Европе, что в свою очередь приводило к тому, что Италия не могла эффективно реализовывать свои внешнеполитические инициативы, отчасти провозглашенные еще при прежнем левоцентристском правительстве.

Крупный скандал разразился вокруг саммита «Большой восьмерки» в Генуе в июле 2001 г., ставшего первым серьезным внешнеполитическим мероприятием кабинета Берлускони. Однако жесткая реакция итальянской полиции на митинги антиглобалистов, убийство одного из протестующих и содержание под стражей в течение нескольких недель большой группы активистов стали скандалом. Правительство обвиняли в неспособности проводить значимые внешнеполитические акции, в нарушениях прав человека со стороны полицейских и в нежелании новой Италии следовать в русле политики ЕС. Подобного рода обвинения после Генуи особенно сильно звучали в парламентских кругах Германии.

Эти неурядицы отчасти объясняют и то, что институциональная реакция Италии на события 11 сентября 2001 г. была достаточно вялой. Страна практически не участвовала в боевых действиях антиталибской коалиции. В то же время Берлускони оказался в центре громкого скандала, выступив с публичными антиисламскими заявлениями. Это, разумеется, крайне негативно сказалось на отношении к Италии в арабских странах Средиземноморья. Во многом именно этот негатив в де-

тельности правительства привел к активизации средиземноморской составляющей во внешнеполитической деятельности президента Чампи, который осенью 2001 г. выдвинул вышеупомянутую концепцию «межкультурного диалога».

Начало января 2002 г. привело к новым резким изменениям в управлении внешней политикой Италии. Р. Руджеро был отставлен с поста министра иностранных дел за постоянную критику «антиевропеизма» кабинета. Новый министр вместо него не был назначен, а временно исполняющим его обязанности стал сам премьер-министр С. Берлускони, что стало причиной некоторой дезорганизации работы МИДа Италии. Отсутствие полноценного министра иностранных дел приводило к тому, что либо сам премьер должен был принимать участие в различных многосторонних и двусторонних встречах министров иностранных дел, что явно не соответствовало его рангу как лидера страны, либо (и это происходило все чаще) место Италии на подобных форумах занимал один из заместителей министра иностранных дел или же внешнеполитический советник премьера. Результатом явилось то, что Италия не могла выдвигать серьезные инициативы, поскольку уровень «вторых лиц» в дипломатии, которые представляли такие инициативы, не добавлял им солидности.

Другим следствием неназначения министра стала обострившаяся конкуренция между МИДом и аппаратом правительства за контроль над внешней политикой. К маю-июню 2002 г. эти противоречия выплеснулись на публику, в газетах прошла полемика между внешнеполитическим советником премьера Кастелланетой и рядом ведущих чиновников МИДа²⁷. В эти месяцы на порядок уменьшилось число официальных заявлений МИДа Италии по тем или иным вопросам международных отношений.

Пожалуй, в первой половине 2002 г. было лишь два серьезных вопроса, по которым Италия занимала активную позицию: это ближневосточный кризис и проблема иммиграции. При этом в первом только ход событий заставил Италию проявить настойчивость в своей дипломатии. В столкновениях между Израилем и палестинцами Италия поначалу не принимала серьезного участия в поисках урегулирования. Ситуация изменилась только после осады израильтянами церкви Рождества Господня в Вифлееме (что было воспринято как серьезный вызов в католической Италии) и гибели нескольких итальянских граждан (журналиста и священника) в ходе военных действий.

²⁷ *Baccini M.* L'Ambasciatore e il Politico. Dialogo con Castellaneta // L'Unita. 2002. 19 giugno.

Все это привело к появлению ряда довольно резких нот в адрес МИДа Израиля со стороны Италии зимой-весной 2002 г.

Ситуация обострялась еще и тем, что в зоне палестино-израильского конфликта действовало достаточно большое число итальянских католических гуманитарных организаций, помогавших в первую очередь палестинцам. Это привело к тому, что израильские власти стали обвинять их активистов в пособничестве террористам, задержали ряд представителей таких организаций, что вновь привело к дипломатическим стычкам между Италией и Израилем.

Другая тема, которой в то время занималось правительство Италии, — это нелегальная иммиграция из арабских стран в Италию²⁸. Берлускони инициировал встречу с послами наиболее «проблемных» в этом отношении африканских стран, на которой достаточно жестко потребовал от них усилить пограничный и полицейский контроль за незаконной миграцией. Все это в общем контрастировало с умеренным подходом по отношению к мигрантам со стороны президента Чампи, который тот озвучивал в рамках своего «межкультурного диалога» в Средиземноморье.

Подход правительства к мигрантам имел еще одну особенность, которая также вызвала обвинения в адрес Италии. Дело в том, что заместителем министра иностранных дел, который отвечал за эту проблему, был А. Мантика, представитель «Национального альянса» — партии, которая занимала достаточно жесткую позицию по этому вопросу.

В итоге следует отметить, что внутривнутриполитические проблемы и не принимаемая многими в ЕС политическая ориентация коалиции Берлускони привели к тому, что правительство не смогло эффективно управлять внешней политикой страны. Ввиду важности исламской тематики это крайне негативно сказалось на имидже Италии среди неевропейских стран Средиземноморья. Именно этим можно объяснить то, что наиболее активным сторонником сотрудничества и интеграции в Средиземноморье в Италии выступало не правительство, а президент Чампи.

Проамериканский курс правительства сочетался с рядом инициатив на европейском направлении. Италия активно готовилась к тому, чтобы с 1 июля 2003 г. занять пост страны-председателя в ЕС. Берлускони и Фраттини выступили с идеей о возрождении так называемого «духа ос-

²⁸ Подробнее по проблематике иммиграции в Италию см., например: *Allievi S. Le migrazioni nel Mediterraneo // Africa e Mediterraneo. 1992. No 1; Dodi S. Politiche di cooperazione di Unione Europea con i paesi terzi del Mediterraneo // Africa e Mediterraneo. 1995. No 1.*

нователей» ЕС. Речь шла о том, чтобы шесть стран, стоявших у истоков европейской интеграции, выработали общие предложения по новой реформе ЕС в преддверии его расширения. В частности, итальянцы предложили создать официальный пост министра иностранных дел ЕС, который объединил бы существующие сейчас должности комиссара по внешним делам и высокого представителя по ОВПБ. Другая идея сводится к созданию так называемой «зоны евро-обороны», с тем, чтобы страны ЕС оформили свои территории как единое военное пространство, т.е. приняли на себя обязательства по коллективной обороне по аналогии со Статьей 5 в уставах НАТО и ЗЕС. Итальянцы предлагали также разработать четкий механизм субсидиарности и соподчиненности между всеми национальными парламентами стран ЕС и Европарламентом²⁹.

В предвыборной программе левоцентристская коалиция Проди предложила созвать в 2007 г. Конференцию по безопасности и сотрудничеству в Средиземноморском регионе, целью которой стало бы установление диалога между странами региона и совместное обсуждение его проблем. «Союз» считал, что такая конференция запустила бы процесс разоружения и урегулирования конфликтов мирным путем в регионе Средиземноморья³⁰.

Левоцентристская коалиция признавала, что в реализации практической составляющей средиземноморской политики деятельность ЕС оказалась успешной. Так, еще в декабре 1990 г. Совет Европейского экономического сообщества принял рамочное решение о проведении «новой средиземноморской политики», основной составляющей которой было не только сотрудничество, но и партнерство с «третьими средиземноморскими странами»³¹.

Крупнейшей акцией в рамках «новой средиземноморской политики» стала Евросредиземноморская конференция в Барселоне 1995 г., на которой была принята программа сотрудничества в области энергетики, промышленности, телекоммуникаций, транспорта, науки и туризма между 15 государствами — членами ЕС и 12 «третьими средиземноморскими государствами»³². Спустя почти 10 лет — в 2003 г., по-

²⁹ *Nigro V.* Frattini apre a Francia e Germania «Al vertice sulla Difesa tutta la Ue» // *La Repubblica*. 2003. 1 aprile.

³⁰ *L'Unione* [online]. Per il bene dell'Italia. Programma di Governo 2006–2011 [12.03.09] (www.unioneweb.it/wp-content/uploads/documents/programma_def_unione.pdf).

³¹ Европа: вчера, сегодня, завтра. С. 416.

³² В число «третьих средиземноморских государств» входили Кипр, Мальта, Турция, Палестина, Израиль, Иордания, Сирия, Ливан, Египет, Марокко, Тунис, Алжир // Европа: вчера, сегодня, завтра. С. 417.

сле принятия решения о пятом расширении ЕС³³, — Европейская комиссия представила доклад: «Большая Европа — соседи: новая основа отношений с восточными и южными соседями ЕС». В документе излагались основные принципы политики европейского соседства и отмечалась важность создания зоны безопасности и благосостояния, «кольца дружественных стран» на границах Европейского Союза. «Целью новой политики европейского соседства является стабилизация системы отношений со всеми государствами, граничащими с ЕС, а также преодоление препятствий, мешающих завершению Барселонского процесса»³⁴, — отмечал «Союз». Реализация данной политики виделась его членам через создание новых политических инициатив на региональном и субрегиональном уровнях всего Средиземноморья. «Новая политика добрососедства должна найти отражение в политической, экономической и культурной сферах»³⁵, — излагалось в программе левоцентристской коалиции «Союз».

«Создание единого евросредиземноморского пространства требует проведения политики, которая основывалась бы на общих правилах и нормах, признавая различную природу стран и вовлекая их в дипломатический диалог, коммерческие связи и культурные обмены»³⁶, — считали участники коалиции. «Союз полагал, что «необходимо работать в заявленных направлениях [политика, экономика культура] в последовательной и логичной манере, нивелируя различия, тем самым продвигаясь к «альянсу цивилизаций»³⁷.

В политическом направлении «должны быть приняты такие меры, которые бы изменили роль Средиземноморья в европейском регионе и сделали бы его зоной совместного развития, какой, например, в свое время стала Азия»³⁸, — говорилось в предвыборной программе левоцентристской коалиции. Для того чтобы это стало возможно, «Союз» предложил созвать парламентскую Евросредиземноморскую ассамблею³⁹ — одну из составляющих Барселонского процесса.

³³ Решение о пятом расширении ЕС было принято в декабре 2002 г. и подразумевало включение в состав ЕС с 1 мая 2004 г. 10 новых стран: Венгрии, Кипра, Латвии, Литвы, Мальты, Словакии, Словении, Польши, Чехии, Эстонии.

³⁴ L'Unione [online]. Per il bene dell'Italia. Programma di Governo 2006–2011 [12.03.09] (www.unioneweb.it/wp-content/uploads/documents/programma_def_unione.pdf).

³⁵ Ibidem.

³⁶ Ibidem.

³⁷ Ibidem.

³⁸ L'Unione [online]. Per il bene dell'Italia. Programma di Governo 2006–2011 [12.03.09] (www.unioneweb.it/wp-content/uploads/documents/programma_def_unione.pdf).

³⁹ Евросредиземноморская парламентская ассамблея была основана в декабре 2003 г. на основании решения Конференции евросредиземноморского сотрудничества.

В экономической сфере европейской политики соседства, по мнению Проди и блока «Союз», «нет настолько эффективного инструмента, который бы смог обеспечить эффективное и стабильное развитие, в котором так остро нуждается регион»⁴⁰. Поэтому «Союз» инициировал создание Евросредиземноморского банка развития. Такая инициатива «при поддержке стран южного берега, могла бы развиваться за пределы евросредиземноморской интеграции и основываться на принципе паритетного партнерства»⁴¹, — заявляла левоцентристская коалиция.

«Банк Развития должен стать инструментом, стимулирующим экономический рост внутри каждой из стран, и площадкой для совместного принятия решений, а, следовательно, механизмом выработки стратегии всего региона»⁴². В частности, «Союз» рекомендовал Банку поддержать рост малого и среднего предпринимательства, являющийся важным «мостиком» перехода к экономическому и социальному росту юга Средиземноморья, расширению рынка и включению в него новых акторов»⁴³.

Для проведения эффективного сотрудничества в области культуры Союз предложил опираться на новую организацию, созданную в 2005 г. в рамках Евросредиземноморского сотрудничества, — фонд Анны Линд⁴⁴. Основной целью данной организации являлось установление и содействие в осуществлении межкультурного диалога в Средиземноморском регионе.

Итак, в регионе Средиземноморья коалиция Проди выступала за создание пространства безопасности и сотрудничества. Левоцентристская коалиция являлась сторонницей развития Барселонского процесса, следуя которому возможно добиться экономического процветания региона, политического единства и культурной общности.

Фактически начала функционировать с марта 2004 г. В состав ассамблеи входили представители национальных парламентов стран ЕС и их средиземноморских партнеров (Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Марокко, Палестина, Сирия, Тунис, Турция), а также представители Европарламента. Основными задачами Евросредиземноморской ассамблеи являлись: становление Средиземноморья как зоны мира и демократии; развитие социальной справедливости; разоружение и нераспространение ядерного оружия; разрешение исторических споров между странами Средиземноморья.

⁴⁰ L'Unione [online]. Per il bene dell'Italia. Programma di Governo 2006–2011 [12.03.09] (www.unioneweb.it/wp-content/uploads/documents/programma_def_unione.pdf).

⁴¹ Ibidem.

⁴² Ibidem.

⁴³ Ibidem.

⁴⁴ Фонд Анны Линд (Anna Lindh Foundation) — организация, созданная в 2005 г. правительствами Евросредиземноморского содружества. Организация была названа в честь Анны Линд — министра иностранных дел Швеции, которая была убита в 2003 г. Штаб-квартира фонда находилась в египетском городе Александрия.

Дополнительную дипломатическую активность в 2000 г. стала проявлять Италия и в еще одном субрегионе мира, соседствующем со Средиземноморьем, на Африканском Роге. Итальянские представители активно участвовали в попытках наладить мирный диалог между воюющими Эфиопией и Эритреей, а заместитель министра иностранных дел Италии Серри стал официальным посланником Европейского Союза на переговорах между двумя странами. Заключение в середине июня 2000 г. в Алжире соглашения Эфиопии и Эритреи о прекращении огня и вводе миротворческих сил ООН и Организации африканского единства на линию размежевания сторон было расценено на Апеннинах как крупный дипломатический успех Италии и реальное свидетельство ее возможности играть активную роль в мировой политике.

Нужно отметить, что Африканский Рог всегда привлекал внимание итальянской дипломатии в силу исторических причин: в конце XIX — первой половине XX вв. активная колонизаторская деятельность Италии пришлась именно на территории современных Эфиопии, Эритреи и Сомали. Однако в предшествующие годы каких-либо серьезных успехов в субрегионе итальянская дипломатия не добивалась. Более того, поскольку Италия совместно с США принимала самое активное участие в миротворческой операции ООН в Сомали в первой половине 1990-х гг., то провал этой акции был расценен итальянскими обозревателями в первую очередь как поражение их собственной дипломатии и миротворцев. Во внутриитальянской полемике неудача в Сомали стала весомым контраргументом против попыток активизировать внешнюю политику в середине 1990-х гг. Однако с успехом эфиопско-эритрейских переговоров в начале нового столетия ситуация коренным образом изменилась. На волне этих переговоров можно ожидать, что Италия и в ближайшем будущем будет стремиться оказывать осязаемое воздействие на ситуацию в Эфиопии и Эритрее.

Глава 9. Итальянцы и европейский выбор

В ходе истории итальянцы рассматривали себя в широком европейском контексте, шла ли речь об Италии как центре Средиземноморья, или как объекте варварских завоеваний, или разменной монете в поисках европейского равновесия, или едином государстве в геополитической системе Второй империи. Но есть в историческом опыте итальянцев один важный аспект: он заключается в проделанном ими переходе от совокупности расположенных на полуострове древних государств, существование которых обусловлено хрупким европейским *balance of power*, к единому государству, чья национальная идентичность пронизана различиями и чья внешнеполитическая деятельность сталкивалась с огромными препятствиями. Все это превратило Италию в своего рода лабораторию, в которой вызревало нечто подобное европейской интеграции, а также в микрокосмос, в котором уже проявились некоторые специфические проблемы.

Как политический феномен европейский выбор созрел в ходе Второй мировой войны, когда поражение фашизма и его крах стали очевидны. Особенно события, произошедшие между 8 сентября 1944 г. и 25 апреля 1945 г., ознаменовали в Италии окончание националистического эксперимента, крайнего проявления мифологем Рисорджименто, воспевающих Великую Италию и породивших в начале XX в. стремление к совершенствованию государственной идентичности, трактуемой в силовых параметрах.

Поражение в войне, оккупация страны противостоящими иностранными армиями, закат государства после заключения перемирия и последовавший пересмотр всех прерогатив государства привели итальянцев, по словам Карло Адзелио Чампи, в состояние «растеряннос-

ти», или, как об этом сказал Джордж Руини, в состояние «абсолютного одиночества». Джанни Баджет Боццо говорил также о «лишении итальянцев коллективной идентичности». Все это открыло дорогу радикальному изменению национального менталитета, чему способствовала трансформация самих государственных институтов.

«Пережив травму смерти родины», итальянцы, вероятно, выковывали смысл того, что, по словам Ж.-Б. Дюрозелля, является разновидностью сохранения государства в процессе реализации политического курса. В любом случае, итальянцы вышли из Второй мировой войны, получив прививку от «пьянящего национализма». Они стали искать пути спасения будущего страны в «утверждении европейской солидарности». Именно объединенная Европа представлялась единственной надежной защитой для Италии — слабой, несамостоятельной и подвергающейся давлению со стороны более мощных соседей.

Таким образом, болезненное осознание новой национальной идентичности сопровождалось убежденностью определенной части нового политического правящего класса в том, что главная проблема Италии — определенная отсталость по сравнению с другими европейскими государствами, порождавшая проблемы материального и психологического плана (с чем фашизм пытался справиться силой) — могла быть решена в условиях международного сотрудничества.

Нация переживала процесс идеологической делегитимации (кстати, это сказалось и на самом итальянском языке, который лежал в основе национального строительства, а теперь вынужден был согласиться с англо-саксонскими терминами). Теперь менталитет итальянцев благодаря влиянию левых сил был пронизан духом интернационализма, а под влиянием правого центра — проатлантическим европеизмом.

Конечно, благожелательное отношение итальянцев к европейской идее с середины 1940-х и в начале 1950-х гг. объясняется потребностью, столь остро ощущавшейся в послевоенной Италии, в новых идеологических конструкциях, потребностью в не скомпрометировавших себя мифах. С другой стороны, Риму было необходимо, после поражения и тяжелейших условий мирного договора, заявить о себе так, чтобы с ним стали считаться. Стоял вопрос о модернизации и демократизации экономических и политических структур нового государства, об их совместимости с аналогичными структурами более мощных трансальпийских государств, с которыми Италия всегда считалась. Нельзя было не принимать во внимание и геополитическую обусловленность итальянской политики, неизбежную в преддверии холодной войны.

Как всегда бывает в таких случаях, идею Европы стала пропагандировать элита, убежденная в правильности этой политики, диктуемой

культурными, политическими и социальными факторами. Элита принадлежала как к католическому, так и светскому лагерю. Особо выделялись деятели антифашистского сопротивления, которые, иногда открыто, иногда потенциально, исповедовали идеологию федерализма. Большую роль играли и те, кто приобрел опыт жизни за рубежом, в том числе и в Соединенных Штатах. Луиджи Эйнауди, Эрнесто Росси, Альдо Гароши, Сильвио Трентин, Альтиери Спинелли, Карло Сфорца, Альчиде Де Гаспери, Джузеппе Доссетти, Луиджи Стурцо и многие другие принадлежали к этой элите. Европейскую идею подхватила даже популярная в течение недолгого периода партия Уомо Куалункве, возглавляемая Гульельмо Джаннини. Это свидетельствовало о том, что новый миф о Соединенных Штатах Европы находил отклик в массах. Возможно, это объяснялось и схожестью звучания этого проекта с другим мифом, завладевшим умами итальянцев, мифом Соединенных Штатов Америки.

Дипломат Роберто Дуччи так описывает распространение европейской идеи в послевоенной Италии: «Три поколения итальянцев (итальянская буржуазия — главное действующее лицо Рисорджименто) видели смысл жизни в итальянской национальной идее. За это они были готовы бороться, а если надо — и погибнуть. Они проявляли гражданское мужество и целостность натуры». Как только стало казаться, что этот смысл исчезает, большинство итальянцев испытало чувство опустошенности, возникающее, «когда нет больше общих основ для совместной жизни, все размышления сводятся к улучшению материального положения и к политическим амбициям». Это продолжалось не один год, пока, наконец, кто раньше, а кто позже не встретили на своем пути идею Европы. «Почти все думающие молодые люди в возрасте от 20 до 30 лет (речь идет о 1945 г.), не состоящие в коммунистической партии, поблуждав в сомнениях, пришли к Европе, лучше сказать, к идее европейского пространства». Они были социалистами, либералами, республиканцами, а также — во многих случаях — католиками. Они были теми, кто стал ощущать Европу так же, как их прапрадедушки стали ощущать Италию.

В мировой экономической системе, которая складывалась после войны под знаком мультилатерализма, Италия была зависимой и ограниченной в своих возможностях страной. На международной арене, где правила бал холодная война, Италия стала пограничной страной. В географическом смысле она занимала промежуточное положение между Западом и Востоком, между Африкой и Европой. В политическом смысле она была западной демократией, граничащей с социалистическим блоком. С самого начала ее судьба определялась игрой двух про-

тивостоящих супердержав. Это касалось всех вопросов международной жизни, затрагивающих Италию: Альто Адидже и Триест, бывшие итальянские колонии и членство в ООН.

Впоследствии атмосфера биполярности и наступление ядерной эры оставляли мало места для самостоятельной внешней политики. Единственно возможным был евроатлантический выбор. Причем никогда европеизм не противопоставлялся атлантизму, это был неразрывный бином, поскольку Европе постоянно недоставало политической воли направить средства на создание организации, ответственной за безопасность Европы. С точки зрения деятелей, принадлежащих к партиям центра, западный выбор определялся «соображениями экономического выживания, боязнью русского и коммунистического экспансионизма, агрессивность которого распространялась от Ирана до Чехословакии. Но это был и спонтанный цивилизационный выбор». Он диктовался стремлением сохранить на Западе некую идею свободы, унаследованную от классической и католической культуры и получившую дальнейшее развитие в эпоху Возрождения. Все это в свою очередь породило принципы либеральной демократии и либеральной экономики, на основе которых происходило становление современных западных обществ.

Поведение людей, принимавших решения, со всей очевидностью доказывает, что этот выбор диктовался как внутренними, так и внешними обстоятельствами. Можно отбросить крайние воззрения, утверждавшие, что после поражения в войне Италия в некоторых ключевых областях утратила свой суверенитет в пользу Соединенных Штатов и что она была ненадежным партнером Запада из-за коммунистической партии, приход к власти которой стоял на повестке дня по крайней мере до создания правительств левого центра. Роберто Гайя сказал: «Отцы-основатели Европы действовали в почти заранее заданных параметрах». На первых порах правительство Де Гаспери — Сфорца стремилось, основываясь на традиции, к заключению двустороннего союзного договора с США в военно-политической области. Одновременно оно пыталось установить особые связи с Францией в области политико-экономической. Отказ Вашингтона согласиться на двусторонний договор обусловил присоединение, несмотря на внутренние трудности, к Атлантическому договору. С другой стороны, европейская политика Франции вынудила Италию принять участие, несмотря на сложности этого выбора, в разработке стратегии европейской интеграции.

Только в теориях, намеченных федералистами, например, в Манифесте Вентотене 1941 г., мы находим выраженное стремление заключить новый социальный пакт, воссоздать на пепелище национального

государства более справедливое, охватывающее большинство, общество. Подобные идеи, однако, вызревали в изоляции ссылки и в подполье Сопротивления. Они не могли учитывать состояние общественных настроений в Италии. К тому же эти идеи разрабатывались задолго до того, как разразилась холодная война.

Правящий класс в эпоху холодной войны своими действиями демонстрировал несколько иную интерпретацию тенденций, пробивавших себе дорогу в социальной ткани общества. В связи с передачей на ратификацию в парламент договора о создании ЕОУС (Европейского объединения угля и стали) итальянские политические силы, в основном, сосредоточились на обсуждении технических аспектов договора и его политического значения для дела мира. Обсуждалось также соответствие ряда его положений итальянской конституции. Однако идейная направленность этого первого объединенного института, закладывавшая основы европейского строительства, оставалась в тени. В конечном итоге парламентское большинство высказалось за ратификацию, исходя не из идейных соображений. Депутаты сочли, что дипломатически и в преддверии новых соглашений отказ от ратификации договора после его подписания скомпрометировал бы Италию в глазах европейской общественности. К тому же они понимали, что было гораздо проще добиться ряда изменений в положениях договора, будучи членом нового объединения, а не посторонним его критиком.

События, связанные с участием итальянцев в договоре ЕОС (Европейского оборонительного сообщества), самым убедительным образом подтверждают неизбежность европейского выбора. Становятся очевидными также препятствия, возникавшие на этом пути внутри страны, и перспективы дальнейшего развития интеграции. В том, что касалось создания европейской армии, следовало учитывать позицию Вашингтона. От воли американцев зависела безопасность Запада и дальнейшее предоставление помощи на реконструкцию. С другой стороны, итальянский народ не согласился бы ни на какие материальные жертвы, если они не создавали условий для экономического подъема и не давали гарантий развития демократических институтов. Именно это лежит в основе сформулированного Сфорца по предложению французов призыва (еще до того, как его озвучил Де Гаспери): «Федерацию немедленно!» Де Гаспери исходил из того, что Европейское политическое сообщество было средством избежать противоречащей национальным интересам ловушки, кроющейся в создании европейской наднациональной армии. Такая армия была бы сосредоточена прежде всего на Рейне, к тому же она была бы чрезвычайно до-

рогостоящей. Де Гаспери видел в создании федерации возможность добиться наиболее высокого уровня интеграции, что гарантировало бы основные демократические принципы свободы и развития для итальянского народа.

В 1951 г. Де Гаспери поставил проблему ЕОС на обсуждение правительства. Члены кабинета проявили скептицизм в отношении актуальности европейского мифа и европейских идеалов. Они также высказались против создания европейской армии. В протоколах записано: «...высокоцивилизованные и духовно богатые нации не могут быть объединены на основе голого расчета ради утопии строительства федеративного собора». Только благодаря умелым маневрам Де Гаспери и невозможности противостоять курсу, проводимому Парижем, удалось развеять сомнения политиков в отношении федеральной идеи.

Когда умер Сталин и появились первые признаки оттепели в отношениях между Востоком и Западом, один из самых дальновидных министров иностранных дел Италии Гаэтано Мартино принял активное участие в активизации процесса интеграции, предпринятой после провала ЕОС. Он был уверен, что только европейское единство может стабилизировать ситуацию. Это единство «...придало бы иной характер всему Западу, позволило бы проводить активную политику в отношении «третьего мира» и открыло бы первые серьезные попытки контактов с Москвой. Европейское единство сделало бы возможным избежать неопределенностей биполярных переговоров. Отсутствие такого единства неизбежно бы подтолкнуло Вашингтон к такого рода переговорам». Правда, и европеизм Гаэтано Мартино заслуживает отдельного более пристального исследования. Посол Роберто Дуччи, сопровождавший Мартино на переговорах по Римским договорам, дает ясную картину событий. Мартино начал свою карьеру министра иностранных дел с подписания лондонских и парижских соглашений, на основе которых после краха проектов ЕОС была решена проблема перевооружения Германии путем создания Западноевропейского союза (ЗЕС). Это был весьма не интеграционный шаг. Он означал переход от наднациональной системы, созданной шестью странами, к системе семи стран, сугубо межправительственной. В ходе парламентских дебатов по поводу ратификации этих соглашений тема европейского единства звучала весьма неопределенно, как в устах ораторов, представлявших различные политические блоки, так и в ответах самого министра. Решение Мартино провести в Мессине конференцию министров ОУС объяснялось лишь соображениями предвыборной борьбы. Появление итальянского меморандума наряду

с меморандумом стран Бенилюкс и германским меморандумом свидетельствовало о желании предотвратить некоторые социально-экономические проблемы, тревожившие итальянское правительство. Об этих проблемах все громче говорили и Новые меридионалисты. Мартино бесспорно честно выполнял свою роль министра иностранных дел страны, искренне стремящейся к европейскому сотрудничеству. Однако он не был сторонником наднационального строительства. Как и все сицилийцы, он был реалистом в политике. Для него политика была искусством возможного, и он старался максимально использовать шансы, предоставляемые ходом исторических событий. Дуччи характеризует его как упорного, жесткого, ловкого переговорщика. Мартино, например, активно боролся за прямые выборы Европейского парламента, требовал, чтобы в договоры по крайней мере была внесена дата будущих выборов. Но эта деятельность скорее отражала его демократические убеждения. Она не была свидетельством веры в европейский выбор в духе Спинелли или Моннэ. В действительности итальянский истеблишмент — правительство и политические партии, а также представители патроната, промышленных и сельскохозяйственных профсоюзов, объединений коммерсантов и т.д. — лишь время от времени информировались о ходе переговоров в Брюсселе. Это было необходимо, чтобы выяснить отношение истеблишмента к обсуждаемым проблемам и по возможности добиться его поддержки. Однако итальянцы мало внимания уделяли переговорам в Брюсселе, по крайней мере до того, как после Суэцкого кризиса стало казаться, что они вступают в завершающую стадию. Печать того времени, в том числе и специализированная, очень хорошо отражает эволюцию интереса истеблишмента к этим проблемам.

Только в начале 1957 г. Антонио Сенья впервые провел в Палаццо Киджи неординарное заседание кабинета. В этом заседании наряду с министрами приняли участие эксперты и чиновники высокого ранга. На повестке дня стоял вопрос о Европейском экономическом сообществе (ЕЭС) и Европейском сообществе по атомной энергии (Евратом). По этому случаю заместитель председателя совета министров Джузеппе Сарагат позволил себе демагогические выпады против Общего рынка, и это посеяло некоторые сомнения в умах присутствующих. Правда, его слова не повлияли на переговоры. По всей вероятности, Сарагат, будучи лидером социалистической партии, хотел лишь застраховать себя от обвинений в том, что он игнорирует риск, которому подвергнется рабочий класс в условиях Общего рынка. Во всяком случае, это еще раз свидетельствует, насколько итальянские политики были обеспокоены вопросами внутренней политики.

Летом-осенью того же года, в ходе обсуждения ратификации Римских договоров парламентское большинство сосредоточило свое внимание, прежде всего, на экономических аспектах дальнейших перспектив интеграционного процесса и связанных с этим проблем технического характера. Достижение политического единства было представлено как желаемое лишь *en passant*, прежде всего христианскими демократами.

Оппозиция, однако, делала упор на плане объединения Западной Европы на основе договоров. Эти планы она рассматривала как проамериканские, направленные на усиление экономического господства Германии в Западной Европе. Оппозиционеры утверждали, что мир подвергнется опасности, учитывая положение Германии в Европе и состояние ее границ. Так же как в случае с Атлантическим пактом, ЕОУС и ЗЕС, левые голосовали против Общего рынка и только социалисты высказались за Евратом. Социалисты признавали мирный характер этого договора и его значение для технического прогресса. К тому же они учитывали, что Евратом был поддержан немецкими и французскими социалистами.

После провала планов ЕОС в Италии, как, впрочем, и в других странах, стало очевидным, что политические аспекты интеграционного процесса лишь обостряли внутривнутриполитическую борьбу, поэтому их и не выдвигали на первый план. Вместе с тем нельзя не признать, что итальянские дипломаты — директор департамента экономических отношений Атилио Каттани и его заместитель Роберто Дуччи, а также главы отделов департамента Лодовико Бенвенути и Витторио Бадини Конфалоньери — активно стремились к успешному завершению переговоров в Брюсселе. Конечно, их роль сводилась лишь к проявлению доброй воли, поскольку успех инициативы зависел от франко-германских договоренностей.

В эти годы итальянские политики и профсоюзные деятели начали активно участвовать в деятельности Комитета за Соединенные Штаты Европы. Этот Комитет явился связующим транснациональным органом, созданным Жаном Монне в 1955 г. Его задача состояла в том, чтобы обеспечить сотрудничество политических и профсоюзных деятелей стран-членов в деле разработки европейской политики и в нужный момент гарантированно заручиться их поддержкой. В течение долгих лет существования этого Комитета (1955–1975) Монне стремился с бесконечным терпением находить согласованные ответы на вопросы, касающиеся дальнейшего развития процесса европейского строительства. Это было школой, в которой политические силы и профсоюзные деятели Западной Европы обучались пониманию общего инте-

реса, который, по мнению Адама Смита, и является необходимой предпосылкой совместных действий. В работе Комитета приняли участие, прежде всего, главы демократических политических партий и профсоюзов: Аминторе Фанфани, Мариано Румор, Альдо Моро, Джузеппе Сарагат, Пьетро Ненни, Джованни Малагоди, Уго Ла Мальфа, Джулио Пасторе, Итало Фильянези, Энцо Далла Кьеза, Диониджи Коппо. И конечно, Эмилио Коломбо, который в ХДП, партии относительного большинства, нес главную ответственность за европейские досье. Все они были призваны подключить политические партии и профсоюзы страны к стратегическому курсу европейской интеграции. Они и были главными проводниками европейской политики Италии.

Исследование переписки вышеназванных лидеров с Жаном Монне свидетельствует о последовательности внешнеполитического курса Италии, основывающегося на «трех китах»: демократические свободы, атлантизм и европеизм. Эти три направления были тесно связаны между собой, ибо итальянская политическая сцена отличалась молодостью парламентской демократии. Эта демократия была еще слабой, основанной на союзных отношениях центристских сил, поскольку на крайних границах политического спектра располагались партии — носители революционных идеологий, которые не могли претендовать на чередование у власти.

В начале 1960-х гг. Италия переживала экономический бум. В ней были необычайно сильны настроения европеизма. Это объяснялось также и тем, что участие страны в европейском строительстве развивалось в благоприятных условиях: Франция еще не превратилась в ядерную державу, а Германия еще не стала экономическим гигантом.

Поворот к авторитаризму, осуществленный Шарлем де Голлем во Франции, усилил стремления политического класса Италии идти по пути политической интеграции Европы. Сторонники и проводники левого центра в Италии рассматривали режим де Голя как консервативный и потенциально диктаторский. Они считали, что такое развитие событий, особенно если удастся добиться вступления в ЕЭС Великобритании, может затормозить европейское объединение. Италия энергично боролась за вступление Великобритании в Сообщество, считая, что это обеспечит большее равновесие внутри ЕЭС. Это также должно было способствовать осуществлению плана Фуше, который рассматривался итальянцами как основа для европейского сотрудничества в области политической интеграции (при внесении необходимых дополнений). Каттани, бывший тогда генеральным секретарем министерства иностранных дел, разработал третий вариант плана Фуше, правда, и этот вариант, равно как и предыдущие, был отвергнут.

Ось Париж—Бонн была поддержана лишь Аминторе Фанфани. Сенни и Фарнезина высказались против такого союза, грозившего отрывом европейской политики от атлантической.

Стратегия различных политических курсов того времени привела к биполяризму, то есть к господству двух сверхдержав. Правда, ни одна из сверхдержав не была в состоянии одержать верх над другой. Настал период бессильного равновесия, названного еще равновесием страха, открывавшим путь к биполярному сожительство. Новизна подобной ситуации вынуждала к пересмотру евро-атлантических отношений и к большей самостоятельности Европы в мировой политике.

Жан Монне выступил с идеей равноправного атлантического партнерства. В известной мере эта идея с некоторыми дополнениями была развита Джоном Фицджеральдом Кеннеди в *Grand Design* — плане американской политики в Европе. С другой стороны, голлисты видели Европу, освобожденную от самых тесных уз американского политико-военного лидерства. Европа, по их мнению, должна была занимать равноудаленную позицию как в отношении Соединенных Штатов, так и Советского Союза. В Италии голлистские тезисы вызвали неоднозначную реакцию, особенно среди сторонников республиканской партии и федералистов, но также и в христианско-демократическом лагере. Чтобы убедиться в этом, достаточно познакомиться с публицистикой, направленной против Европы де Голля, публицистикой, вдохновляемой завсегдатаями салона Анджело Мальяно.

Традиционная верность атлантической солидарности была безоговорочно сохранена. Эта солидарность была тесно связана с процессом европейской интеграции, как об этом заявил президенту Джону Ф. Кеннеди 4 октября 1963 г. министр финансов Эмилио Коломбо: «Этот процесс (европейской интеграции) должен быть направлен на гарантированное сохранение того, что уже было достигнуто в рамках Европейского сообщества: Объединения угля и стали, Общего рынка и Евратома. Европейское единство должно препятствовать внутренним трениям, чреватым дезинтеграционными последствиями. Прочность Атлантического альянса может быть обеспечена только европейской интеграцией и атлантическим партнерством, о чем говорил президент Кеннеди в Филадельфии. Эту прочность не могут обеспечить специальные двусторонние отношения».

В годы нахождения у власти правительств левого центра имело место развитие отношений со странами советского блока. В этот же период проявились и некоторые проарабские позиции во внешней политике. Это диктовалось как экономическими интересами, так и разногласиями, появившимися внутри правительственной коалиции.

Речь шла о различных подходах к международной ситуации. Одни считали, что продолжает существовать биполярное сожительство, другие придерживались мнения, что мир идет в сторону пентаполярного устройства (США, СССР, Китай, Европа и неприсоединившиеся государства). В рамках последнего контакты с Востоком были необходимы для сохранения мира, поскольку отсутствие диалога могло спровоцировать неожиданное обострение международной напряженности.

В конце шестидесятых годов представители ИКП первыми из коммунистов Европы вошли в Европейский парламент. Правда, этот шаг можно рассматривать не столько как отказ левых от невнимания к европейской интеграции, сколько как признак намерения итальянских коммунистов перейти на еврокоммунистические позиции.

Италия принимала активное участие в обсуждении тем европейской высокой политики: всеобщие выборы в Европейскую ассамблею, политическая организация Европы, положительное отношение к вступлению Великобритании и других стран в ЕС и валютный союз. В то же время она отходила на второстепенные роли в жизни Сообщества: с опозданием и не всегда добросовестно выполняла свои обязанности перед ЕС, была явно недостаточно представлена в институтах Сообщества, отказалась от председательства в Комиссии в преддверии внутренних выборов, плохо использовала фонды Сообщества. В семидесятые годы на словах Италия заявляла о своей приверженности европейской идее, на деле ее интерес к интеграции ослабевал.

Это были годы экономического застоя и социальной напряженности. Жизнь правительств левого центра становилась все сложнее, а напряженная внутривнутриполитическая конфронтация оставляла политикам мало времени для занятий европейскими делами. Несмотря на это, политические лидеры были уверены в неизбежности участия Италии в европейских делах. Альдо Моро, будучи уверенным, что именно Европа будет гарантией свободного претворения в жизнь «исторического компромисса» с коммунистами, писал Жану Монне: «Италия сегодня переживает трудные времена, для решения возникших проблем надо мобилизовать все силы страны. В этих условиях я хотел бы напомнить о той безусловной поддержке, которую мы черпаем благодаря нашему участию в Европейском сообществе. Это еще одно подтверждение важности политического значения европейского строительства, в которое Италия всегда верила, в соответствии со своей приверженностью демократии и европеизму».

Моро был убежденным европеистом. Однако он не был большим приверженцем наднационального строительства. Он не сомневался,

что Сообщество осторожно должно идти по пути усиления и расширения интеграции в различных сферах. В то же время он был убежден, что Италия — страна недостаточно малая и недостаточно большая, чтобы заставить, как это делают другие страны, большинство подчиниться своей воле. Поэтому для Италии вето весьма полезно и дает ей возможность избежать подчинения диктату других стран.

Ральф Дарендорф в своем интервью 1979 г., посвященном либерализму и Европе, обвинил итальянцев в том, что они слишком дистанцировались от Европы и не интересуются ее проблемами. Действительно, опросы общественного мнения показывали, что итальянцы плохо информированы о проблемах европейских институтов и о процессе европейской интеграции. В то же время европейская идея приобретала мистическую окраску и перспективы политического единства находили полное согласие подавляющего большинства.

Впоследствии важным шагом, свидетельствовавшим об активном участии итальянцев в процессе европейского строительства, стал проект договора о Европейском Союзе, разработанный Альгиерио Спинелли в рамках Европейского парламента в 1980—1984 гг. Положения этого договора были призваны положить начало политике, опиравшейся на тезисы конституционализма, вдохновлявшего итальянских федералистов. Договор также предполагал демократический метод строительства Европы, базировавшегося на учредительной ассамблее, избираемой прямым голосованием европейских граждан. Спинелли стремился всячески активизировать работу новоизбранного Европейского парламента, председателем которого стал итальянец Мауро Ферри. Спинелли также всячески способствовал работе Комиссии по проблемам институтов Сообщества, призванной разработать предложения по задачам Сообщества и по его структурам. Итальянский парламент стал одним из трех национальных парламентах, одобривших деятельность Спинелли после того, как Европейский парламент высказался положительно в отношении проекта Спинелли. Как известно, однако, этот проект не получил развития, поскольку Европейский совет в Фонтенбло противопоставил ему другие проекты реформ. Их осуществление привело к подписанию Единого акта 1986 г. «Гора родила мышь», — сказал Спинелли. Тем не менее Единый акт означал начало нового этапа развития европейского строительства под эгидой Жака Делора.

Последующие события (Маастрихт и т.д.) развивались в коренным образом изменившихся условиях по сравнению с периодом холодной войны и с этапом начала европейского строительства. Эти события стимулировали дискуссии по вопросам европейского выбора в целом ряде стран (Франция, Великобритания, Германия, Дания и др.).

Создавалось впечатление, что в Италии консенсус в отношении процесса интеграции сохранился, несмотря на то, что интеграция требовала жертв, обусловленных необходимостью не отставать от событий. Было ощущение, что революция в области высоких технологий и деидеологизация, способствовавшие глобализации, оставляли еще меньше места, чем в прошлом, альтернативам европейского проекта. Этот проект по-прежнему являл собой непосредственную цель, достижение которой позволяет ответить на вызовы современности, обеспечить поддерживающее развитие и демократию.

В ходе проходивших в сентябре 1992 г. в итальянском Сенате дебатов по поводу ратификации Маастрихтского договора только партия «Коммунистическое воссоздание» критиковала договор в целом, два сенатора от правых партий критически высказались в отношении отсутствия в договоре политического начала. Месяц спустя в Палате депутатов партия Коммунистического воссоздания даже предложила провести референдум по поводу ратификации договора. В Палате депутатов в целом критика договора и высказанные по этому поводу сомнения были более интенсивными, чем в Сенате. Но в итоге договор был одобрен широким большинством.

Ратификация Маастрихтского договора итальянским парламентом подтвердила, что европеизм более присущ приверженцам центристских и умеренных, чем радикальных, как левых, так и правых течений и движений, причем как в политике, так и в культуре. Ратификация подтвердила также, что европеизм действия взял верх над европеизмом деклараций.

Какие изменения происходили затем в настроениях итальянцев? Опрос общественного мнения, проведенный Евробарометром в 1996 г., показал, что наибольшее число европеистов проживает в северо-восточных областях страны. В общем, положительное отношение к Европейскому союзу демонстрировали там, где уровень информированности, а также уровень жизни и культуры населения был выше. Однако достаточно много приверженцев интеграции было и в других регионах. В Италии в большей степени, чем в других странах, находили поддержку далеко идущие планы расширения и углубления интеграции.

Кроме того, итальянцы менее других опасались утери национальной и культурной идентичности. Они исповедовали федерализм, поддерживали идею единой европейской валюты, высказывались за формирование европейского правительства путем выборов, поддерживали курс на единую внешнюю политику и политику безопасности. Итальянцы доверяли европейским институтам больше, чем своим национальным. В известной степени они ощущали себя прежде всего

европейцами, причем это происходило на фоне их явной, хотя и не исключительной, приверженности к локальной идентичности. В Италии не противились принципу, в соответствии с которым решения принимались в Брюсселе, не считали, что существование Европейского союза способствует наркоторговле и распространению организованной преступности. Опрос показал, тем не менее, что итальянцы опасаются иммиграции.

В целом итальянцы продемонстрировали значительную предрасположенность к движению по пути европейского единства. Для них это единство коренилось в космополитической традиции различного толка (итальянцы — народ навигаторов, эмигрантов, художников...). Незначительная по историческим меркам продолжительность существования итальянского государства, влияние католической культуры, ограничивающей государственное сознание, также способствовали европеизму итальянцев.

Говоря об отношении итальянцев к Европе, надо также принять во внимание тот образ Европы, который создается средствами массовой информации. Исследование, проведенное несколько месяцев спустя после подписания Маастрихтского договора, показало, что печать и телевидение по-разному освещают процесс интеграции. Для печатных изданий характерно прежде всего внимание к специальным, техническим аспектам процесса, причем зачастую подаваемая ими информация весьма противоречива. Печать сосредоточена на сиюминутной экономической и финансовой проблематике, которая мало понятна неспециалистам. Телевидение дает более широкую картину процесса интеграции, рассматривая его в перспективе, уделяя большое внимание гуманитарным аспектам. В то же время телевидение недостаточно информирует население о том, что происходит в Европейском Союзе. А это необходимо для того, чтобы европейская интеграция стала явлением, затрагивающим массы населения, а не только элиту.

Введение евро имело серьезные последствия социально-экономического характера для Италии. Оно вдвое снизило покупательную способность тех слоев населения, которые имели фиксированный доход. Мощные миграционные потоки обрушились на полуостров как в связи с расширением ЕС на восток, так и в результате отсутствия последовательной политики в отношении африканского континента. Изменения в итальянском общественном мнении к перспективам европейского строительства были обусловлены и другими факторами. В частности, Брюссель провозгласил себя светским институтом в то время, как начало нового века проходило под знаменами религиозного плана. Это предвидел Андре Мальро («двадцать первый век будет

веком религии, или его вообще не будет»). Конечно, нельзя говорить о разочаровании итальянцев в европейском строительстве. Однако сегодня налицо критическое отношение к отдельным аспектам европейской политики. Критике подвергаются также некоторые имевшие место в европейских институтах достаточно агрессивные тенденции в области культуры. Например, отказ включить в конституционный договор положение о христианских корнях Европы или же решение Суда в Страсбурге, осуждающее наличие распятия в школах.

Конечно, Паневропа делает свои первые нерешительные шаги в наступившем веке, ее образ еще недостаточно ясен. Это очень отличается от тех весьма стабильных структур, к которым мы привыкли в прошлом веке. Поэтому вряд ли стоит удивляться тому, что в Италии, равно как и в других странах, по мере изменений, происходящих внутри Европейского Союза, возрастает озабоченность проблемами идентичности и суверенитета.

Глава 10. Италия в контексте евроинтеграционных процессов

Уже на рубеже 1980–1990-х гг., реализуя активистскую политику Джанни Де Микелиса, Италия выдвигала достаточно серьезные инициативы по дальнейшей интеграции в рамках Европейского экономического сообщества. Возможность для реализации более активной политики в отношении Западной Европы предоставилась Италии во второй половине 1990 г., когда страна была председателем ЕЭС. Надо отметить, что в тот момент итальянские политики сделали выбор в пользу поддержки проектов по углублению евроинтеграции и ее переводу практически на надгосударственный уровень. Это сочеталось с выдвиганием идеологических концепций, которые позволяли бы адаптировать суверенитет европейских наций-государств к последствиям надгосударственной интеграции. В ходе итальянского председательства была предложена модель конфедеративной интеграции, которая представляла собой постепенное становление надгосударственных институтов, которые при этом не оказывали бы тотально разрушительного воздействия на суверенитет государств-членов. Эта формула, при всей ее расплывчатости, представляла собой некий компромисс между реализуемой в основном до этого концепцией «Европы отечеств», которая практически не допускала надгосударственного строительства и ограничения суверенитета, и отвергавшимся на практике федералистским подходом, базировавшимся на идее трансформации ЕС в единое государство-федерацию, в Соединенные Штаты Европы. Отталкиваясь от имени одного из активных «еврофедералистов» Альгиерио Спинелли, тогдашний министр иностранных дел Италии Дж. Де Микелис назвал продвигаемую итальянцами мо-

дель конфедеративной интеграции «преодолением Спинелли» (*l'oltre Spinelli*)¹.

На основе этого идеологического подхода Италия провела в Риме два саммита ЕЭС — в октябре и в декабре 1990 г. Первый был посвящен проблемам валютной интеграции и введению единой валюты. При подготовке и проведении этого саммита итальянцам удалось консолидировать сторонников интеграции в ЕЭС и практически изолировать главного противника этих процессов — Великобританию, что стало одной из причин отставки вскоре после этого саммита тогдашнего премьер-министра Великобритании М. Тэтчер. Второй римский саммит был посвящен обсуждению политической интеграции в ЕЭС и выдвигению идеи общей внешней политики и политики безопасности. Значение обеих встреч для подготовки будущего Маастрихтского договора было достаточно велико, и в Италии вообще превалирует точка зрения, что без итальянского председательства 1990 г. не было бы и Маастрихта², и процесс европейской интеграции еще долго следовал бы модели «Европы отечеств».

Италия оказалась в числе стран, которые в тот переломный момент наиболее активно выступали за проведение надгосударственной интеграции в ЕЭС и более гибкие интерпретации суверенитета наций-государств. Италия предпочла политику активного встраивания в интеграционные процессы (и даже их стимулирования) для того, чтобы не остаться за бортом «новой Европы» и не утратить конкурентных преимуществ в будущей мировой политике.

Параллельно этому процессу, и особенно после ухода Де Микелиса с поста министра иностранных дел в 1992 г., в политической мысли Италии набирали силу совсем иные концепции. Несмотря на то что вышеизложенный подход поддерживали такие авторитеты, как экономист Марчелло Де Чекко, связывавший с заменой итальянских органов власти на общие органы Европейского сообщества единственную надежду на «новое Рисорджименто» Италии, значительное число итальянских экспертов при анализе процессов интеграции в ЕЭС (ЕС) после холодной войны придерживалось осторожной позиции и, базируясь на школе реализма, искало в этих процессах лишь попытки более сильных государств ограничить влияние Италии в Европе и мире.

Среди таковых озабоченностей итальянской политики значительное место в первой половине 1990-х гг. занимали опасения (если не

¹ *De Michelis G.* La lunga ombra di Yalta. La specificita' della politica italiana. Venezia: Marsilio, 2003. P. 107–108.

² *Ibid.* P. 104–107.

сказать, открытый страх) перед объединенной Германией и ее возможным доминированием в будущей Европе. Эти опасения имели и достаточно прочную историческую базу, поскольку дискуссии 1990-х гг. оживляли, в частности, старые итальянские фобии относительно могущества Германии, характерные еще для отношений времен Муссолини и Гитлера. Соответственно, вполне объяснимым было то, что германская проблематика оказалась в фокусе внимания ведущих итальянских внешнеполитических и военных аналитиков.

В частности, Карло Мария Санторо подробно исследовал возможные сценарии «германизации» Центральной и Восточной Европы вплоть до Закавказья и Средней Азии. Сама же Германия по этой логике рассматривалась Санторо как единственная супердержава в пост-биполярной Европе³. Антонио Миссироли в этой связи проводил параллели между возможной политикой объединенной Германии и пангерманскими теориями XIX в., в частности, с концепцией создания таможенного союза германских государств Zollverein Фридриха Листа, одной из составных частей которой являлось восприятие Центральной Европы, Нижнего Дуная и Причерноморья как естественного направления для германской экспансии по аналогии с экспансией США на Запад в XVIII–XIX вв.⁴ Дан-Витторิโอ Сегре вообще в своих статьях оперировал термином «Четвертый рейх»⁵.

Более того, ряд итальянских аналитиков рассматривал сам процесс углубления интеграции в ЕС именно в контексте германского доминирования в Европе. Федерико Рампини сформулировал концепцию, по которой интеграция ЕС является не чем иным, как германизацией Европы⁶. Лодовико Инчиза ди Камерана высказывал опасения, что в интегрированном ЕС Италия будет отодвинута на второй план в силу германо-французской гегемонии, поэтому он призывал итальянских политиков сдержанно относиться к углублению интеграции, тому, что и Л. Инчиза ди Камерана, и К. Жан называли «европеистским фундаментализмом»⁷.

Весьма показательно то обстоятельство, что и сам процесс интеграции ЕС оценивался в Италии чаще всего с точки зрения школы реализ-

³ *Santorio C.M.* Ad est di Berlino: per una teoria della «germanizzazione» // *La crisi del bipolarismo* / A cura di S. Romano. Milano: Franco Angeli, 1996. P. 103–126.

⁴ *Missiroli A.* Mitteleuropa dalle cento vite // *Relazioni internazionali*. 1990. No 11. P. 102–105.

⁵ *Segre D.V.* Fine del bipolarismo e crisi dello Stato nel Terzo mondo // *La crisi del bipolarismo* / A cura di S. Romano. Milano: Franco Angeli, 1996. P. 127.

⁶ *Rampini F.* Germanizzazione. Come cambierà l'Italia. Roma-Bari: Laterza, 1996.

⁷ *Incisa Di Camerana L.* Intervento // *Il sistema Italia. Gli interessi nazionali italiani nel nuovo scenario internazionale*. Milano: Franco Angeli, 1997. P. 131–132.

ма. Процесс усиления взаимодействия в ЕС воспринимался как укрепление доминирования ведущей державы Евросоюза — Германии. С точки зрения германизации ряд итальянских экспертов достаточно долго рассматривал и сам план перехода к единой валюте евро. Так, Манлио Пизу и Франческа Предацци в 1996 г. опубликовали на эту тему целую книгу⁸. На этом фоне некоторые итальянские аналитики (например, К.М. Санторо) открыто заявляли о том, что положения Маастрихтского договора о единой валюте не будут реализованы, и потому как сам договор, так и выдвинутые им критерии финансовой конвергенции должны быть пересмотрены чем раньше, тем лучше⁹.

Помимо концепций германизации ЕС, обсуждалась и идея о двойном, франко-германском доминировании в Евросоюзе. Редактор журнала «Лимес» Лучо Караччоло выдвинул в этой связи концепцию «Фрамании» (Франция плюс Германия) и рассматривал отдельные аспекты ее возможной эволюции¹⁰. Одним из них стал вывод о возможном самостоятельном вовлечении северных регионов Италии в экономическую и политическую орбиту «Фрамании»¹¹.

Этот реалистский подход в Италии получил дополнительную почву для аргументации после того, как в середине 1990-х гг. в ведущих странах ЕС стали получать распространение концепции «Европы двух скоростей» и «твердого ядра и периферии ЕС». Главным образом они были связаны с тем, чтобы легитимировать расслоение членов союза в связи с предстоящим введением единой валюты. А поскольку шансы Италии присоединиться к первой волне евро расценивались достаточно невысоко, то считалось, что эти концепции подспудно носят антиитальянский характер. Что, естественно, подстегивало дискуссии о нарушении баланса сил в ЕС, способно ударить по национальным интересам Италии. Во многом именно эти опасения легли в основу энергичных усилий Италии достичь необходимых Маастрихтских критериев, чтобы ввести евро в стране с самого начала.

Этот преимущественно прагматичный подход к развитию Европейского Союза и опасения Италии перед франко-германской осью в ЕС привели к тому, что многие эксперты начали выдвигать идею о необходимости формирования «в пику ей» другой оси — состоящей из Великобритании и Италии. В период левоцентристских правительств в Италии

⁸ Pisu M., Predazzi F. Una moneta per l'Europa: Maastricht e la nuova Germania. Firenze, 1996.

⁹ Santoro C.M. Ad est di Berlino: per una teoria della «germanizzazione» // La crisi del bipolarismo / A cura di S. Romano. Milano: Franco Angeli, 1996. P. 122.

¹⁰ Limes. 1994. No 1. Framania. L'Europa a due.

¹¹ Cingolani S. La finanza padana si sente già' dentro Framania // Limes. 1995. No 2.

во второй половине 1990-х гг. под эту идею закладывалась общность идеологии британских лейбористов и итальянской правящей коалиции. Затем, в период второго правительства Берлускони стали говорить уже о стратегическом союзе с США и той и другой страны как главной связующей силе между Италией и Великобританией.

Этот подход привел и к тому, что ряд лево настроенных экспертов стал называть итало-британскую ось элементом глобальной американской «империи». В частности, на этом делал акцент в своих работах Джульетто Кьеца¹². Так «внутренний» расклад сил в ЕС соединился в этих трактовках с «имперскими» концепциями, которые начали набирать популярность в Италии после афганской и иракской кампаний президента США Дж. Буша-младшего.

Помимо германских фобий, другое опасение, высказываемое итальянскими экспертами, было связано с тем, что в ходе усиления надгосударственной интеграции в ЕС Италия будет во все большей степени утрачивать свой суверенитет и право контроля над важнейшими сферами политики и экономики. Во многом именно эти опасения перед размытием итальянского суверенитета со стороны ЕС стали причиной «политики евроскептицизма», которой фактически придерживается правоцентристская коалиция во главе с Сильвио Берлускони. В обоснование данного подхода Берлускони указывал, что национальные интересы Италии не должны ущемляться в пользу общих интересов ЕС, и европейская интеграция должна идти постепенно, шаг за шагом. Внешне парадоксальным образом, лидер северных регионалистов Умберто Босси, войдя в состав второго правительства Берлускони, начал, пожалуй, наиболее активно среди партнеров по правящей коалиции выступать против усиления наднациональных элементов в ЕС, который представляют угрозу для итальянского суверенитета¹³.

Далее, итальянские политики и эксперты опасались, что определенные привилегии, которые Италия уже получила от процесса европейской интеграции, будут размыты в будущем. Здесь главные опасения в общественном мнении страны связывались с процессом расширения ЕС на страны Центральной Европы. Дело в том, что Италия являлась получателем значительных финансовых средств из фондов ЕС — прежде всего, из «Фонда выравнивания» (Cohesion Fund) на развитие своих южных регионов, а также ряда горных коммун. И в результате итальянцы опасались, что прием в ЕС государств Центральной

¹² Chiesa G. La guerra infinita. Milano: Feltrinelli, 2002. P. 10.

¹³ См.: Aliboni R. La politica estera del governo Berlusconi // L'Italia e la politica internazionale. Edizione 2003 / A cura di A. Colombo, N. Ronzitti. Bologna: Il Mulino, 2003. P. 83–84.

Европы, чье экономическое положение объективно хуже, чем в «старых» членах ЕС, приведет к резкому перераспределению средств из «Фонда выравнивания» и других источников в ЕС в пользу вновь вступивших государств, и Италия потеряет значительные финансовые ресурсы. Все это добавляло аргументы для упрочения «евроскептицизма» в итальянском общественном мнении, прежде всего, в данном случае, на Юге страны. А интересы, главным образом, Юга отражал «Национальный альянс» — одна из политических сил, вошедших в состав правительственной коалиции Сильвио Берлускони, которая в 1994 г. на практике придерживалась политики «евроскептицизма».

Все это привело к тому, что в итальянских политических кругах сформировалось двойственное отношение к работе Конвента ЕС, разрабатывавшего проект протоконституции Евросоюза. Официальный правительственный подход был весьма осторожным и делал акцент именно на том, что надгосударственность ЕС не должна разрушить входящие в него нации-государства. Соответственно, следует ограничить передачу все большей части полномочий с национально-го на уровень ЕС. Такова была позиция представителя итальянского правительства в Конвенте вице-преьера Джанфранко Фини. Не допустить превращения Италии в государство «с ограниченным суверенитетом» призвал и премьер-министр Берлускони в своем выступлении в парламенте 14 января 2002 г. Звучали и более радикальные высказывания. В частности, лидер «Лиги Севера» Умберто Босси заявил о резком неприятии надгосударственной интеграции в ЕС и назвал ЕС «новым Советским Союзом»¹⁴.

Усиление наднациональной интеграции в ЕС сделало актуальными дискуссии в итальянском экспертном сообществе и о степени демократичности структур ЕС. Джанфранко Пасквино и Сандро Годзи, в частности, поставили вопрос о необходимости приемлемой формулы демократической легитимации надгосударственных институтов ЕС. Особой проблемой, по мнению Дж. Пасквино, является то, что ЕС является «незаконченной» политией, которая постоянно находится в эволюции и развитии (*in fieri*), и потому достаточно трудно выработать приемлемые нормы демократического контроля, поскольку они тут же устаревают¹⁵. В этой связи Конвент ЕС рассматривался ря-

¹⁴ Greco E., Matarazzo R. La Convenzione Europea e il dibattito in Italia sul futuro dell'Ue // L'Italia e la politica internazionale. Edizione 2003 / A cura di A. Colombo, N. Ronzitti. Bologna: Il Mulino, 2003. P. 125–128.

¹⁵ Pasquino G. Deficit democratico e leadership dell'Unione Europea // Teoria politica. 2000. No 1. P. 3–4; *Idem*. The Democratic Legitimation of European Institutions // The International Spectator. 2002. No 4. P. 36.

дом итальянских экспертов как средство преодоления «демократического дефицита» Евросоюза. А. Манцелла подчеркивает большую открытость и прозрачность работы конвента по сравнению с традиционными межправительственными конференциями¹⁶. Вообще, надо отметить, что вопрос о Конституции ЕС достаточно активно обсуждался в экспертных кругах Италии еще с середины 1990-х гг., т.е. еще до того, как эта проблема перешла в практическую плоскость, и был создан Конвент ЕС по подготовке проекта данной конституции¹⁷.

Впрочем, главным образом вопрос о легитимации относится к Европейской комиссии. Пасквино и Годзи в своих работах предлагают различные альтернативные модели ее формирования. Одна из них состоит в формировании состава Комиссии Европарламентом, другая — в прямых выборах Председателя Комиссии гражданами стран — членов ЕС¹⁸. В этих случаях Комиссия получает больше демократической легитимации, но в то же время становится в силу этого и гораздо более полномочным органом, реальным правительством Евросоюза, что в свою очередь еще больше сдвигает политическую структуру ЕС в сторону цельного квазигосударственного образования. А это, по логике вещей, заставляет ставить вопрос и о том, обладает ли нынешний или будущий ЕС собственным суверенитетом. И если да, то что является его источником. Дж. Пасквино в этой связи оперирует концептом «европейский демос», который должен прийти на смену совокупности народов из существующих наций-государств и который (в качестве народа Евросоюза) сможет выступить источником суверенитета ЕС¹⁹. Поэтому, хотя Пасквино и не пишет об этом, речь идет о переносе («трансляции») суверенитета на надгосударственный уровень.

В условиях перехода к единой валюте и общего усиления надгосударственного характера интеграции в ЕС различные концепции «гибкого» суверенитета, активно обсуждавшиеся в итальянских экспертных кругах, порой принимали достаточно радикальный характер, фактически отрицающий саму сущность идеи суверенитета. Так, Марчелло Де Чеcco заявил, что в контексте ЕС государственный суверенитет являет-

¹⁶ *Manzella A.* The Convention as a Way of Bridging the EU's Democratic Deficit // *The International Spectator*. 2002. No 1.

¹⁷ *Padoa Schioppa A.* Verso la Costituzione europea // *Il Federalista*. 1995. No 1; *Manzella A.* L'identità costituzionale dell'Unione europea // *Studi in onore di Leopoldo Elia*. Milano: Giuffrè, 1999; *Ciauro G.F.* Una costituzione per l'Europa // *Nuovi studi politici*. 2000. No 1; *Barbera A.* esiste una Costituzione europea? // *Quaderni costituzionali*. 2000. No 1.

¹⁸ См.: *Gozi S.* Il governo dell'Europa. Bologna: Il Mulino, 2001; *Pasquino G.* The Democratic Legitimation of European Institutions // *The International Spectator*. 2002. No 4. P. 39.

¹⁹ *Pasquino G.* The Democratic Legitimation of European Institutions // *The International Spectator*. 2002. No 4. P. 47–48.

ся не более чем эффективным представительством и продвижением национальных интересов страны на уровне Евросоюза²⁰. А Чезаре Мерлини заявил о том, что усиление акцента на национальных интересах означает возрастание внимания к общеитальянскому национализму. А это, по мнению автора, представляется уже анахроничным и неадекватным подходом²¹. Ч. Мерлини также отмечает в своих работах, что развитие субсидиарности в ЕС поставило под вопрос принцип неделимости суверенитета²².

К этой же теме обращается и Серджо Деллавалле. В связи с работой Конвента ЕС по выработке текста протоконституции ЕС он поднимает вопрос о том, кто является «учреждающей властью» в ЕС, наделенной правом принимать конституцию. В этом контексте он анализирует понятие «европейский народ» и пытается определить различные подходы к его определению. Один состоит в том, чтобы рассматривать сам наделенный конституцией ЕС как некое подобие нации-государства, базирующейся на едином «европейском народе» (и тем самым отринуть суверенность и значимость составляющих его нынешних наций-государств). Другой подход базируется на идее надгосударственности, и потому «европейский народ» предстает не цельным сообществом, а неким конгломератом народов отдельных государств²³.

В этой связи интересно, что саммит ЕС в Ницце в 2000 г., постановивший отложить решение наиболее спорных вопросов по будущему устройству ЕС, вызвал достаточно активную дискуссию в экспертных кругах стран Евросоюза о том, насколько сильно принципы федерализма и надгосударственности должны определять структуру союза. Обсуждались эти проблемы и в Италии. Так, Пьер Вирджилио Дастоли рассмотрел вопрос о трансформации ЕС в «федерацию наций-государств» и как альтернативу этому выдвинул тезис о реальности дезинтеграции и распада ЕС после расширения в силу невозможности организовать управленческие процессы на столь неоднородном пространстве²⁴.

В этом контексте ряд итальянских экспертов (в основном, евроскептиков) выдвигал предложения по усилению роли национальных

²⁰ *De Cecco M.* The Euro and the Italian Economy // *The International Spectator*. 1998. No 2. P. 41.

²¹ *Merlini C.* Cinque punti sul nazionalismo italiano // *Il Mulino*. 1994. Novembre. P. 89–99.

²² *Merlini C.* Intervento // *Il sistema Italia*. Gli interessi nazionali italiani nel nuovo scenario internazionale. Milano: Franco Angeli, 1997. P. 65.

²³ *Dellavalle S.* Una costituzione senza popolo? La costituzione europea alla luce delle concezioni del popolo come «potere costituente». Milano: Giuffrè, 2002.

²⁴ *Dastoli P.V.* An EU Constitution and Federalism after Nice: a new Chance or Requiem for a Myth? // *The International Spectator*. 2001. No 1. P. 51–53.

парламентов в Европейском Союзе. Мария Валерия Агостини рассматривала модель «коллективного сотрудничества» между национальными парламентами стран — членов ЕС²⁵ по аналогии с сотрудничеством между национальными правительствами, которое получает свое институциональное выражение в рамках Совета ЕС и служит противовесом наднациональной роли Еврокомиссии. При этом Агостини считала недостаточным взаимодействие между национальными парламентами ЕС в рамках Конференции комитетов по делам ЕС национальных парламентов (COSAC), которая собирается раз в полгода. В дополнение к этому Агостини подробно рассмотрела озвученную Йошкой Фишером идею создания второй палаты Европарламента («палаты наций»), которая будет формироваться путем делегирования членов со стороны национальных парламентов и тем самым позволит им оказывать прямое воздействие на принятие решений на уровне ЕС²⁶.

Другая форма деятельности национальных парламентов — усиление их контроля над политикой собственных правительств в отношении ЕС. Здесь Агостини предложила для Италии использовать так называемую «датскую модель», поскольку комитет по делам ЕС датского парламента обладает наиболее сильными полномочиями в отношении действий правительства в этой сфере и может заблокировать практически любое его решение. Этот своего рода парламентский диктат по делам ЕС над правительством мог бы, по мнению Агостини, оказаться полезным и для Италии, где кабинет министров в этой сфере фактически неподотчетен²⁷.

На фоне этих дискуссий Лючия Серена Росси обращает внимание на сложность и неоднозначность формирования общей для стран ЕС («европейской») идентичности в Италии, на неизбежность противопоставления «европейской» — традиционной национально-государственной идентичности²⁸. С другой стороны, Томмазо Падоа-Скьоппа обращается к исторической ретроспективе и напоминает об универсалистском наследии Италии и итальянской политической культуры, полученном от Древнего Рима и средневекового папства, что способствует интеграции и ассимиляции народов²⁹. А Ламберто Дини в своей книге-интервью вообще сделал акцент на том, что благодаря интегра-

²⁵ *Agostini M.V.* The Role of National Parliaments in the Future EU // *The International Spectator*. 2001. No 4. P. 31.

²⁶ *Ibid.* P. 35.

²⁷ *Ibid.* P. 31, 39–40.

²⁸ *Rossi L.S.* Proud to be European: Orgoglio e pregiudizi dell'identità europea // *Diritto, immigrazione e cittadinanza*. 2001. No 4. P. 13–23.

²⁹ *Padoa-Schioppa T.* Europa, forza gentile. Bologna: Il Mulino, 2001.

ции в рамках ЕС нации-государства не теряют свой суверенитет, но, напротив, еще больше его укрепляют. Происходит это благодаря объединению усилий, что для Дини является крайне важным фактором в глобальной конкурентной борьбе. Дини подчеркивает, что взаимодействие между брюссельской бюрократией и национальными правительствами в ЕС отнюдь не является конфликтом с нулевой суммой, когда выигрыш одного означает проигрыш другого. Дини также пытается переломить достаточно распространенную в итальянском общественном мнении (особенно на Севере) позицию, что любое новое правительство, будь то местное или наднациональное из Брюсселя, будет лучше существующего общеитальянского правительства в Риме³⁰.

Альберто Гаспарини в этой связи изучает роль приграничных городов в Италии и в ЕС в целом и подчеркивает усиливающееся размывание границ и связанных с ними психологических барьеров, происходящее на локальном уровне. При этом Гаспарини особенно выделяет контакты между пограничными городами и территориями Северо-Восточной Италии и бывшей Югославии, приводя, в частности, пример Гориции — своего рода «итальянского Берлина» — города, разделенного на две части между Италией и СФРЮ в течение всей холодной войны, в котором сейчас активно развивается трансграничное взаимодействие, постепенно ведущее к восстановлению единой общегородской среды, несмотря на сохраняющуюся итало-словенскую границу — зеленый решетчатый забор, проходящий по улицам города³¹.

В связи с усилением надгосударственной интеграции в ЕС большое внимание итальянские эксперты уделяли формированию Общей внешней политики и политики безопасности ЕС (ОВПБ). В то же время они отмечали, что поскольку оборона и безопасность являются наиболее чувствительными сферами для государств, процесс передачи государственных полномочий на наднациональный уровень в этой области был достаточно медленным и противоречивым. Итальянские военные эксперты делали на этом особый акцент. В частности, Антонио Миссироли выдвинул тезис, что ОВПБ является единственной сферой в ЕС, в которой еще не преодолен классический межправительственный подход к принятию решений и где нельзя вести речь о наднациональном характере регулирования³². Это находит свое выражение и

³⁰ *Dini L.* Fra Casa Bianca e Botteghe Oscure: fatti e retroscena di una stagione alla Farnesina. Milano: Guerini e Associati, 2001.

³¹ *Gasparini A.* Le città di confine europee: caratteri culturali e socio-economici, «città-comuni», relazioni internazionali // Futuribili. Milano, 1995. No 3. P. 9–56.

³² *Missiroli A.* Flexibility and Enhanced Cooperation After Amsterdam — Prospects for CFSP and the WEU // The International Spectator. Rome, 1998. No 3. P. 101.

на институциональном уровне, поскольку вопросы ОВПБ не переданы в ведение наднационального органа управления — Еврокомиссии, а находятся в сфере полномочий традиционного межправительственного Совета ЕС и подчиненных ему структур.

Томмазо Падоа-Скьоппа в этой связи определяет ЕС как утонченную «благородную силу» (*forza gentile*), действующую без излишнего властного напора и ограниченную рамками правил и демократических процедур. Поэтому в ее основе отсутствует военное и полицейское принуждение, и *forza gentile* объединяет Европу без завоеваний. Результатом действия «благородной силы» стало выстраивание в межгосударственной среде ЕС такого экономического, а затем и политического порядка, который является по своему типу не международным, а внутригосударственным. Так, благодаря *forza gentile* произошло перенесение внутригосударственных политических практик и процедур на межгосударственный уровень и их восприятие в этом новом качестве. Под воздействием *forza gentile* ЕС предлагает миру новый способ ограничения суверенной власти наций-государств без войн и силового давления. Модель ЕС становится заманчивой для всего мира. Правда, Падоа-Скьоппа пишет, что ЕС может предлагать свою модель преодоления суверенитета остальному миру только тогда, когда сам «до конца пройдет по этому пути»³³.

Алессандра Миньолли в контексте этих дискуссий проанализировала практику Суда ЕС, в котором разобрано уже достаточное количество дел, в которых рассматривались отношения ЕС с третьими странами. На основании комплекса дел Миньолли прослеживает показательную эволюцию в решениях Суда ЕС. Если изначально, еще в 1970-е гг., Суд признавал за Европейским сообществом право на заключение собственных договоров и соглашений на международной арене только в том случае, когда они согласовывались с внутренними нормами отдельных наций-государств, входящих в ЕЭС, то в 1990-е гг. в решениях Суда все чаще стал наблюдаться сдвиг в пользу «взаимодополняемости полномочий» (*complementary powers*) Сообщества и наций-государств во внешних сношениях, что фактически означает юридически признанную автономность внешних сношений ЕС от внешнеполитических действий его государств-членов³⁴.

В фокусе внимания итальянских ученых оказался и процесс взаимодействия между ЕС и рядом стран Азии. В 1996 г. этот процесс получил

³³ *Padoa-Schioppa T.* Op. cit.

³⁴ *Mignolli A.* The EU's Powers of External Relations // *The International Spectator*. 2002. No 3. P. 105.

свое институциональное обрамление в форме Asia-Europe Meeting (ASEM), которая объединила с одной стороны страны ЕС, а со стороны Азии группу «АСЕАН+3» (членов АСЕАН, а также Японию, Южную Корею и Китай). Так, профессор Коррадо Летта посвятил этому вопросу двухтомную монографию, где зафиксировал основные подходы и точки зрения, преобладающие в ЕС в отношении взаимодействия с Азией и тем самым содействующие более масштабному превращению ЕС в «глобального актора»³⁵. По мнению Летты, основными причинами, способствовавшими процессу ASEM, стала, во-первых, глобализация, потребовавшая прямого дискуссионного форума между ЕС и странами Азии, а с другой стороны, логика многополярного мира, согласно которой и ЕС, и азиатским странам следовало уравновесить свои прямые связи, неразвитые по сравнению с гораздо более интенсивными контактами, которые и ЕС, и его азиатские контрагенты имеют с США³⁶.

Немаловажно отметить и то, что Летта рассматривает ЕС как единое целое, считая нюансами незначительные различия в подходах между его отдельными членами и акцентируя единство позиции всего союза по отношению к диалогу с Азией, в рамках которой размываются национальные особенности, в том числе и итальянские.

В итальянской экспертной литературе достаточно часто делался специальный акцент на промахах официальной дипломатии страны. Порой такого рода статьи становились дополнительным и весьма важным источником информации. В частности, Коррадо Леттой был весьма подробно разобран случай, когда Италия в течение нескольких лет затягивала выплату своего взноса в фонд «Азия-Европа» (Asia-Europe Fund, ASEF), созданный в рамках процесса встреч ASEM. На основании данного казуса К. Летта делает обобщенные выводы об отсутствии должной стратегичности в итальянской внешней политике, в ее невнимании к удаленным от Европы регионам мира, и поэтому он ставит под сомнение способность Италии выступать полноценным глобальным актором на мировой арене³⁷.

В целом два параллельных процесса последних лет — усиление наднациональной интеграции в ЕС и унилатералистский экспансионизм США — приводят к тому, что в итальянской аналитике начинают звучать опасения, что Италия, как, впрочем, и другие страны ЕС, может

³⁵ *Letta C. ASEM's Future. Vol. 1–2. Bologna: Lo Scarabeo Editrice, 2002.*

³⁶ *Letta C. ASEM's Future. Vol. 1. Asia-Europe Partnership. Bologna: Lo Scarabeo Editrice, 2002. P. 17.*

³⁷ *Ibid. P. 218–219.*

потерять суверенный контроль над внешней политикой. Серджи Романо в этой связи пишет о том, что роль отдельных стран ЕС может быть сведена только к проведению незначительных «субполитик» (*sottopolitiche*)³⁸, в то время, как все серьезные вопросы мировой политики будут находиться вне их суверенного контроля.

Оборотной стороной процесса интеграции в рамках ЕС является стремление закрыть границы Евросоюза от нежелательных иммигрантов. Политика «шенгенского занавеса», «крепости Европы» служит тому подтверждением. Жесткая иммиграционная политика стала все более характерной и для Италии. Проблема мигрантов из арабских стран Средиземноморья, из государств Западной Африки (Нигерия, Сенегал) и Азии уже в течение достаточно долгого времени серьезно воспринимается в Италии. В 1990-е гг. к ним добавились потоки беженцев и мигрантов из бывшей Югославии и Албании. Поэтому итальянские законы о миграционной политике всегда носили жесткий характер. Показательно и то, что несмотря на общеполитические расхождения с ЕС и упомянутый «евроскептицизм» правительств Берлускони, в миграционных вопросах и они четко следовали идее «крепости Европы». Примером тому может стать новый закон об иммиграции, принятый в октябре 2002 г. (так называемый «закон Босси-Фини», предложенный двумя ведущими партнерами Берлускони по правящей коалиции). Этот закон накладывает дополнительные ограничительные меры на пребывание легальных иммигрантов в Италии, а также предоставляет властям больше полномочий по пресечению нелегальной иммиграции и процедуре обратной высылки мигрантов из Италии. В проекте этого закона, представленного на рассмотрение в парламент, вообще были строки, открыто указывающие на «опасность настоящего нашествия на Европу» (*pericolo di una vera invasione dell'Europa*) со стороны иммигрантов³⁹.

Углубление процесса интеграции в ЕС затронуло и военную сферу. Начиная с 1991 г. в итальянском парламенте ведутся активные дебаты по новой модели обороны, которая предусматривает в том числе и модернизацию вооруженных сил. Параллельно проходила интенсификация дискуссий в экспертном сообществе о путях перехода итальянских вооруженных сил к комплектации на профессиональной основе. Итальянская армия традиционно комплектовалась на основе призыва, и ког-

³⁸ *Romano S.* Guida alla politica estera italiana. Da Badoglio a Berlusconi. Milano: Rizzoli, 2002. P. 290.

³⁹ *Nascimbene B.* La politica dell'immigrazione // L'Italia e la politica internazionale. Edizione 2003 / A cura di A. Colombo, N. Ronzitti. Bologna: Il Mulino, 2003. P. 93.

да встал вопрос о целесообразности перехода к профессиональной системе, Италия не пошла по пути Франции и Бельгии, которые в достаточно сжатые сроки осуществили эту реформу и заменили призыв профессиональной армией. В Италии было принято иное решение — ввести достаточно длительный переходный период, в течение которого постепенно будут вводиться отдельные элементы профессиональной системы. В 1997 г. это решение было дополнено рядом новых законодательных инициатив по введению и усилению альтернативной гражданской службы, которая до этого не была отрегулирована должным образом⁴⁰.

В фокусе внимания итальянских экспертов находится и проблема создания единой разведки ЕС. В частности, Алессандро Полити курировал специальный проект на эту тему, проводимый Институтом исследований безопасности ЗЕС. Данный проект реализовывался в конце 1990-х гг. на фоне шедших тогда дискуссий о создании единых вооруженных сил ЕС. Поэтому идея углубленной интеграции разведдеятельности ЕС также рассматривалась весьма серьезно. Общие выводы группы Полити можно свести к следующему. В силу особой секретности, в которых проходит деятельность разведок, прежде всего с точки зрения неразглашения круга завербованных агентов той или иной разведслужбы, и соответственно этому — реальных каналов доступа к информации в зарубежных странах у той или иной разведки, а также по организационным причинам, слияние всех разведслужб в единую разведку ЕС в среднесрочной перспективе представлялось нереальным. Однако в условиях глобальной информационной революции в общем массиве развединформации значительно усилилась роль данных, получаемых аналитиками разведслужб из открытых источников (интернета, прессы, телевидения и др.), обобщенно называемых «Open Sources Intelligence» (OSINT). Поскольку все эти сведения добываются без использования «деликатных» оперативных приемов разведок, то страны — члены ЕС могут безо всякого ущерба для своей безопасности передать сбор и анализ OSINT на уровень ЕС. И именно для работы в сфере OSINT группа Полити предложила создать единое разведывательное агентство ЕС, своего рода ЦРУ ЕС.

Усиление личной роли премьер-министра Италии в принятии решений в рамках ЕС поставило на повестку дня вопрос и о необходимости более качественной экспертизы по внешнеполитическим и военным вопросам, которая осуществлялась бы напрямую для главы правительства, минуя различные ведомственные фильтры. Для дости-

⁴⁰ Подробнее см.: *Bellucci P.* Difesa, politica e società. La politica militare italiana tra obiezione di coscienza e professionalizzazione delle Forze armate. Milano: Franco Angeli, 1998. P. 9; 60–87.

жения этого Джермано Доттори и Джованни Гаспарини предложили обсудить идею реформы разведывательного сообщества Италии. С их точки зрения, существующие разведорганы Италии — Служба информации и военной безопасности (SISMI) при министерстве обороны и Служба информации и демократической безопасности (SISDE) при министерстве внутренних дел — во-первых, работают неэффективно, а во-вторых, получаемая ими информация не доходит в нужном объеме и с нужной оперативностью до лиц, принимающих решения по внешней политике, — премьер-министра и министра иностранных дел. Имеющийся же орган межведомственной координации разведслужб — Исполнительный комитет по службам информации и безопасности (CESIS) — является, по мнению Доттори и Гаспарини, слишком слабым и невлиятельным. Поэтому данные авторы предложили слить все имеющиеся в Италии разведслужбы и подразделения в одну и подчинить ее напрямую премьер-министру с тем, чтобы тот, находясь в ситуации, которая требует единоличного принятия решения, обладал бы серьезными собственными ресурсами по внешнеполитической экспертизе⁴¹.

Углубление интеграции в ЕС в 1990–2000-е гг. сказалось не только на внешней политике Италии. Этот процесс затронул гораздо более широкие области итальянской политической и общественной жизни, привел к адаптации национального законодательства к нормам ЕС, все более активному вмешательству институтов Евросоюза в экономическую и финансовую жизнь страны. В своей совокупности этот процесс получил в научных кругах название «европеизации Италии» и оказался в фокусе экспертного внимания⁴². Особый акцент при этом делался на том, что «европеизация» меняет не только нормы и практику работы институтов, но и социально-психологические установки граждан Италии, что делает ее влияние долговременным и значимым⁴³. Важным при этом является и характер восприятия ЕС и «европеизации» со стороны итальянского общества. К. Туллио-Алтан в этой связи придает основополагающее значение факту укорененности множественной идентичности в итальянском социуме. Это традиционно сильное соотнесение себя сразу с различными системами ценностей позволяет многим итальянцам достаточно легко и позитивно

⁴¹ *Dottori G., Gasparini G. Italy's Changing Defence Policy // The International Spectator. 2001. No 4. P. 52–53.*

⁴² См., например: *L'europeizzazione dell'Italia. L'impatto dell'Unione Europea sulle istituzioni e le politiche italiane. Roma-Bari: Laterza, 2003.*

⁴³ *Radaelli C.M. Whither Europeization? Concept Stretching and Substantive Change // European Integration Online Papers. Vol. IV. No 8 (www.eiop.or.at).*

воспринять «европеизацию» как еще один элемент в конгломерате множественной идентичности каждого⁴⁴.

Если выделять отдельные аспекты «европеизации», то итальянские эксперты в целом опираются на схему, предложенную Б. Колер-Кохом⁴⁵. В соответствии с ней влияние ЕС на отдельные государства-члены осуществляется благодаря трем основным механизмам:

1) «установления норм» (*imposizione*), по которому акты и положения Евросоюза затем «спускаются» с уровня ЕС на национальный уровень и воспринимаются на уровне страны;

2) «сововлечения» (*coinvolgimento*), по которому практика политического управления в отдельных государствах все более переплетается с соответствующей практикой ЕС и начинает адаптироваться к предлагаемым ей моделям;

3) «популяризации и привлечения» (*attrazione*), по которому восприятие в отдельных государствах норм и практик ЕС становится своего рода правилом хорошего тона⁴⁶.

Отдельным аспектом в анализе «европеизации» Италии является взаимосвязь между влиянием ЕС на внутреннюю жизнь страны и аналогичным влиянием, оказываемым глобализацией. Серджио Фаббрини, к примеру, разбирает подход, при котором «европеизация» рассматривается как альтернатива и противоположность глобализации, как средство для того, чтобы «укрыться» от нежелательных последствий глобализации, прежде всего социальных⁴⁷.

Еще одна тема для изучения — переформирование групп интересов и каналов лоббирования в Италии в связи с «европеизацией». Появление новых влиятельных акторов — общих для ЕС институтов — привело к тому, что начала трансформироваться внутриитальянская система групп интересов, а внутри нее прослеживалась даже определенная поляризация. В некоторой степени политическая полемика в Италии между «евроскептиками» и «еврооптимистами» сочеталась и с соответствующими разногласиями групп лоббистов⁴⁸.

⁴⁴ Tullio-Altan C. Gli italiani in Europa. Profilo storico comparato delle identità nazionali europee. Bologna: Il Mulino, 1999.

⁴⁵ Kohler-Koch B. Catching Up With Change: The Transformation of Governance in the European Union // Journal of Public European Policy. 1996. Vol. III. No 3. P. 359–380.

⁴⁶ См. об этом: Fabbrini S. L'europeizzazione: teorie, comparazioni e implicazioni per l'Italia // L'europeizzazione dell'Italia. L'impatto dell'Unione Europea sulle istituzioni e le politiche italiane. Roma-Bari: Laterza, 2003. P. 11.

⁴⁷ Fabbrini S. L'europeizzazione: teorie, comparazioni e implicazioni per l'Italia. P. 7–8.

⁴⁸ См. подробнее: Bartolini S. Political Representation in Loosely Bounded Territories. Between Europe and Nation State // Multi-Level Party Systems. Europeanization and the Reshaping of national Political Representation. Firenze, 1999.

Воздействие «европеизации» на внутреннюю жизнь страны, как подчеркивают итальянские эксперты, проявилось и в усилении внимания к восприятию итальянским парламентом нормативно-правовых актов ЕС и к их трансформации во внутреннее законодательство страны. Алессия Дона, в частности, отмечает, что на рубеже 1990–2000-х гг. в Италии с гораздо большей тщательностью начал выполняться так называемый «закон Ла Перголы», принятый еще в 1989 г. и установивший процедуру регулярной коррекции итальянского законодательства в связи с правовыми новеллами ЕС. По этому закону, в начале каждого года правительство Италии должно представлять в парламент проект так называемого «коммунитарного закона» (*legge comunitaria*), которые представляет собой свод поправок в итальянские законы на основе принятых за истекший год норм ЕС. Благодаря тому, что постепенно и правительство, и парламент Италии начали относиться к этой процедуре с большим вниманием, процент восприятия норм ЕС во внутреннем итальянском законодательстве вырос с 81,7% в 1990 г. до 96,3% в 2001 г.⁴⁹

Впрочем, А. Дона, прослеживая эту тенденцию, подчеркивает и то, что из-за нее происходит все усиливающееся снижение самостоятельности итальянского парламента, который должен до 90% своих актов принимать «с оглядкой» на ЕС, и зачастую лишь повторять их тексты в виде национальных законов. Кроме того, А. Дона делает вывод и о том, что все больший объем законотворческой компетенции переходит в Италии от парламента к исполнительной власти, поскольку значительное число нормативно-правовых актов ЕС вырабатывается не парламентарскими представителями, а на саммитах глав государств и правительств или на советах министров по тем или иным вопросам. В результате исполнительная ветвь власти получает гораздо больше полномочий по наднациональному законотворчеству в ЕС, чем представительная. Что, по мнению А. Дона, является серьезным вызовом парламентарской демократии в Италии⁵⁰.

Кристина Барбьери, в свою очередь, подчеркивает, что эта же тенденция значительно усилила личную роль премьер-министра Италии в принятии решений на уровне ЕС. Все большее число вопросов, которые затем оказывают серьезное воздействие на Италию, решается напрямую на саммитах Европейского совета и потому зависит

⁴⁹ *Dona' A. L'europeizzazione del sistema del governo: il caso della legge comunitaria // L'europeizzazione dell'Italia. L'impatto dell'Unione Europea sulle istituzioni e le politiche italiane. Roma-Bari: Laterza, 2003. P.45.*

⁵⁰ *Dona' A. L'europeizzazione del sistema del governo: il caso della legge comunitaria. P. 52–53.*

только от премьер-министра страны и его непосредственных советников⁵¹.

Благодаря этому механизм принятия решений в итальянском правительстве становится все более централизованным. А централизация, помимо прочего, приводит и к укрупнению и слиянию отдельных министерств, прежде всего в финансово-экономическом блоке. В течение 1990-х гг. в Италии это проявилось в постепенном слиянии в единое ведомство ранее самостоятельных министерств бюджета, казначейства и финансов⁵².

«Европеизация» оказала большое воздействие и на характер отношений между центральным правительством и регионами. Начиная с 1989 г. в Италии проводятся работы по среднесрочному планированию (*programmazione*) в сфере выравнивания экономического развития регионов. С 1994 г. вопросы эффективного использования средств ЕС на региональное выравнивание решались в новом специальном институте управления (*Cabina di regia*). В 1997 г. по так называемому «закону Бассанини» была модифицирована деятельность конференции «государство-регионы», действующей в Италии с 1980-х гг., которая теперь рассматривается как своего рода «палата регионов» в политической системе страны. Все это накладывалось на вышеизложенные идеи «Европы регионов» и оказывало дополнительный стимул на процесс регионализации и федерализации Италии. Впрочем, акцент в деятельности правительства страны на создании новых институтов привел к тому, что итальянские эксперты, в частности Симона Пьяттони, начали говорить об исключительно «бюрократическом решении» региональных проблем и потому отнюдь не эффективном⁵³.

Паоло Роза подчеркивает и важное влияние, которое ЕС оказал на изменение стиля работы итальянских дипломатов и внешнеполитических чиновников, главным из которых стала необходимость постоянных и серьезных консультаций с партнерами по ЕС перед принятием решений на национальном уровне. Все это, продолжает П. Роза, постепенно привело к тому, что выработка внешней политики Италии начала отдаляться от традиционно-суверенных моделей и превращаться в своего

⁵¹ *Barbieri C.* L'europeizzazione del gabinetto e il ruolo del presidente del Consiglio // *L'europeizzazione dell'Italia. L'impatto dell'Unione Europea sulle istituzioni e le politiche italiane.* Roma-Bari: Laterza. 2003. P. 55.

⁵² *Ibid.* P. 60–61.

⁵³ *Piattoni S.* Regioni a statuto speciale e politica di coesione. Cambiamenti interistituzionali e risposte regionali // *L'europeizzazione dell'Italia. L'impatto dell'Unione Europea sulle istituzioni e le politiche italiane.* Roma-Bari: Laterza, 2003. P. 120.

рода совместное предприятие с внешними акторами⁵⁴. Это изменение стиля работы привело постепенно и к институциональным изменениям. В частности, одним из элементов реформы структуры МИДа Италии, прошедшей в 1999 г., стало создание единого и целостного генерального директората по европейской интеграции, который аккумулировал в себе функции, ранее расплывленные по различным подразделениям.

Оценки этого процесса «европеизации» среди итальянских экспертов, как правило, весьма позитивные. Подчеркивается модернизирующая роль влияния ЕС, которое позволило сделать итальянскую политику более прозрачной и эффективной. Дж. Ди Пальма, С. Фаббрини и Дж. Фредди именно в «европеизации» видят залог будущего успеха Италии⁵⁵. Однако оборотной стороной этих оценок является скептическое отношение экспертов к способности итальянского правящего класса в полной мере воспользоваться выгодами «европеизации». М. Феррера в этой связи подчеркивает, что хотя ЕС, благодаря своему влиянию, и «спас» Италию от маргинализации, этот процесс не является окончательным и бесповоротным, и итальянцы могут вернуть его вспять⁵⁶.

Главной тенденцией последних лет для итальянских политиков становится стремление как можно четче подчеркнуть, что итальянская национальная идентичность немыслима без общеевропейской, более того, что они не только дополняют друг друга, но и практически неразрывны. Само понимание национальных интересов сейчас, по мысли К.А. Чампи, пересматривается ввиду усиливающейся взаимозависимости между отдельными государствами. В своем обращении к итальянским послам на вышеупомянутой конференции президент Чампи призывал их вести свою деятельность не только «во имя Италии», но также и «во имя Европы».

Это заявление воскрешает в памяти достаточно оживленную дискуссию 1998–1999 гг. о том, должны ли солдаты стран — членов ЕС быть готовыми умереть «во имя Европы». В Италии эта проблема, по крайней мере на уровне официальных идеологов, представляется уже вполне решенной.

⁵⁴ *Rosa P.* L'europeizzazione della politica estera: tra sovranazionalismo e transgovernativismo // L'europeizzazione dell'Italia. L'impatto dell'Unione Europea sulle istituzioni e le politiche italiane. Roma-Bari: Laterza, 2003. P. 220–221.

⁵⁵ См.: *Di Palma G., Fabbrini S., Freddi G.* (a cura di). Condannata al successo? L'Italia nell'Europa integrata. Bologna: Il Mulino, 2000.

⁵⁶ *Ferrera M.* Un'Italia salvata dall'Europa, ma ancora libera di danneggiare se stessa // L'europeizzazione dell'Italia. L'impatto dell'Unione Europea sulle istituzioni e le politiche italiane. Roma-Bari: Laterza, 2003. P. 243.

Более того, итальянский президент начал открыто оперировать термином «европейский суверенитет», заявляя о нем практически как о свершившемся факте, символом которого стала единая валюта евро. Соответственно, наднациональные институты ЕС были также охарактеризованы К.А. Чампи как «суверенные».

Следует подчеркнуть, что столь недвусмысленное признание итальянским руководителем факта обладания ЕС суверенитетом представляется достаточно смелым на общем фоне идущих сейчас в Европе дискуссий на этот счет. Превалирующей в них является иная точка зрения, согласно которой внимание следует акцентировать на сохранении и незыблемости суверенитета государств, входящих в ЕС, а не на вопросе об общем суверенитете Евросоюза.

Следует отметить и то, что в связи с тем радикальным признанием суверенитета ЕС, которое характеризовало позицию К.А. Чампи, особое наполнение приобрели призывы Италии к дальнейшим мерам по пути реализации общеевропейских внешней и оборонной политик (ОВПБ и ОЕПБО)⁵⁷. Именно эти политические инициативы, согласно итальянской официальной точке зрения, позволят Европейскому Союзу наиболее полно донести до внешнего мира свои интересы и свою силу, что особенно важно в перспективе расширения ЕС.

Концепт «прав человека» начинает активно разрабатываться Италией и в рамках Европейского Союза. Целью этого является придание дополнительной значимости процессу «милитаризации» ЕС, чтобы установить по крайней мере на европейском уровне правовые основания, позволяющие осуществлять международные акции в защиту прав человека, в том числе и вооруженного характера. Все эти вопросы, по мнению Италии, должны быть рассмотрены и в ходе работы над Хартией основных европейских прав, которая ведется под эгидой Комиссии ЕС.

Более того, президент Италии Чампи в своих выступлениях начал все более активно связывать принятие Хартии основных европейских прав с выработкой будущей конституции ЕС. В своей речи в польском сейме 15 марта 2000 г. он заявил, что рассматривает Хартию как первую главу конституции объединенной Европы. Таким образом, наряду с суверенитетом, официальная итальянская позиция наделяет будущий Европейский Союз и собственной конституционной базой.

⁵⁷ ОВПБ — Общая внешняя политика и политика безопасности ЕС, ОЕПБО — Общая европейская политика по безопасности и обороне ЕС. Подробнее об этих инициативах см., например: *Барабанов О.Н.* Тенденции развития ОВПБ ЕС и ЗЕС: неожиданный вызов для России? // *Россия и основные институты безопасности в Европе: вступая в XXI век.* М.: Московский центр Карнеги, 2000. С. 76–100.

Активно обсуждавшийся в период подготовки Конституции ЕС, а затем и Лиссабонского договора процесс по подготовке будущих институциональных преобразований в структуре ЕС также занимал серьезное внимание итальянцев. При этом они делали акцент не только на том, чтобы обеспечить наиболее эффективное функционирование Европейского Союза после расширения, что являлось главной задачей институциональной реформы, но и на том, чтобы односторонними западными действиями «не вспугнуть» общественное мнение в странах-кандидатах, где возникало и усиливалось недовольство препятствиями и затяжками на пути их вступления в ЕС. Таким образом, сугубо внутренний, на первый взгляд, процесс институциональной реформы ЕС начинал получать в итальянской трактовке и более широкое измерение.

Расширение круга вопросов, не требующих единогласного одобрения стран — членов ЕС, а лишь квалифицированного большинства голосов, по мнению итальянцев, должно привести к «усиленному сотрудничеству» в рамках Евросоюза. Италия занимала достаточно радикальную позицию по одобрению этих положений в проекте Конституции (проваленной на ряде референдумов в странах ЕС) и в ходе разработки Лиссабонского договора, ратифицированного парламентом Италии в 2008 г. Итальянские представители заявляли, что при решении этого вопроса не нужно останавливаться на полумерах и следует активно проводить линию, направленную на то, чтобы фактически передать часть полномочий от государств-членов к ЕС в целом. Такой подход становится понятным, если сопоставить его с вышеупомянутым акцентом итальянцев на концепте «европейского суверенитета». В связи с этим официальный Рим с самого начала поддержал заявление министра иностранных дел ФРГ Йошки Фишера о том, что институциональное развитие ЕС в будущем может логично привести к формированию общеевропейской федерации. Президент Италии К.А. Чампи, выступая 15 марта 2000 г. в польском сейме, также подчеркнул, что Европейский Союз после введения единой валюты представляет собой «начало федеративного государства»⁵⁸.

Таким образом, становится очевидным, что панъевропеистские и федералистские концепции (Соединенные Штаты Европы, панъевропейская федерация), от которых в течение 50 лет решительно открещивались официальные структуры ЕС в пользу «Европы наций», теперь начинают ими же самими признаваться и реализовываться. Поворот Италии к признанию федеративного характера ЕС особенно

⁵⁸ Ciampi C.A. Intervento al Sejm Polacco. Varsavia, 15 marzo 2000 // www.esteri.it.

показателен, если принять во внимание, что именно для послевоенной Италии было характерно наличие одного из самых мощных объединений европейских федералистов во главе с Альгиерио Спинелли, а их исследовательский центр на острове Вентотене до сих пор оказывает определенное воздействие на формирование взглядов у части политической элиты страны.

Развитие общей европейской политики по безопасности и обороне и придание ЕС военного звучания были также активно поддержаны Италией. Главный акцент в итальянской официальной риторике был сделан в связи с этим на необходимости тесного сотрудничества и координации действий между ЕС и НАТО по вопросам европейской обороны. Италия приветствовала решения Атлантического совета во Флоренции в мае 2000 г. о том, что ЕС должен быть в курсе оперативных планов НАТО.

Планы ЕС, озвученные на Европейском совете в Хельсинки в декабре 1999 г., по созданию европейского корпуса к 2003 г. были с одобрением встречены в Италии и рассматривались здесь как извлечение уроков, которые Евросоюз вынес для себя в Косово. Речь шла, прежде всего, о неспособности Евросоюза организовать собственную национальную организацию военного вмешательства по урегулированию кризиса.

В то же время итальянцы подчеркивают, что в новых условиях мирового и европейского развития, когда главным вызовом международной безопасности являются не конфликты между государствами, а новые риски, связанные с внутренней нестабильностью, проблемами меньшинств, терроризма и пр., военная составляющая в политике безопасности должна утратить свое доминирующее звучание. Еще в 1998–1999 гг. Италия выступала с инициативой по развитию практических возможностей ЕС и отдельных государств-членов по решению невоенных задач в предотвращении и урегулировании кризисов, а также по усилению координации между военными и невоенными составляющими антикризисных программ. Эта итальянская инициатива сначала получила полное одобрение во время итало-британской встречи в верхах в Лондоне в июле 1999 г.⁵⁹, а затем, в определенной степени, была учтена в решениях Совета Европейского Союза в Хельсинки в декабре 1999 г.

Наконец, следует напомнить и о том, что эхо «австрийского» скандала в ЕС достигло и Италии. Резкие нападки на Австрию после побе-

⁵⁹ См.: British-Italian Summit: Joint Declaration launching European Defence Capabilities Initiative. London, 19–20 July 1999 // www.esteri.it.

ды на выборах партии Йорга Хайдера привели к тому, что некоторые европейские политики стали искать подобную «пятую колонну» и в других государствах Европейского Союза. Италия, где одной из важных составляющих политического спектра является постфашистская по своему генезису партия «Национальный альянс» во главе с Джанфранко Фини, одним из тогдашних союзников Берлускони, стала весьма очевидным объектом для подобной критики.

В середине февраля 2000 г. канцлер ФРГ Герхард Шрёдер в интервью газете «Ди Цайт» вновь заострил внимание на фашистском происхождении «Национального альянса». На фоне австрийского скандала эти предостережения в отношении одной из ведущих партий итальянской политической системы приобрели угрожающий оттенок. Интервью Шрёдера было перепечатано итальянской газетой «Коррьере делла сера» и вызвало нешуточный скандал в итальянских политических кругах.

МИД Италии выступил со специальным заявлением, осуждающим данное интервью. Министр иностранных дел страны Ламберто Дини посвятил этим нападкам специальную речь в сенате итальянского парламента. Суть итальянской позиции сводилась к тому, что все партии и движения, представленные в парламенте, в том числе и «Национальный альянс», уважают права человека и основные свободы и являются подлинно демократическими⁶⁰. Ведомство федерального канцлера Германии в конечном итоге выпустило пресс-релиз, в котором сообщалось, что канцлер-де не имел в виду никаких итальянских политических партий, когда говорил о неофашизме, а только хотел подчеркнуть опасность этого феномена для Европы вообще в свете австрийского казуса. Ситуация более или менее разрядилась.

Наконец, общий контекст углубляющейся интеграции в ЕС наложил свой отпечаток и на дискуссии о проблеме сепаратизма в Италии. Усиление сепаратистской риторики «Лиги Севера» в середине и второй половине 1990-х гг., символическое провозглашение ее лидером Умберто Босси независимости «Падании» постепенно стали оказывать серьезное воздействие на современную политику Италии. Косвенным последствием всего этого стало повышенное внимание, которое в выступлениях официальных лиц начало отводиться своего рода контрпропаганде и заверениям в прочности и крепости национального единства страны. К примеру, президент Чампи, выступая на вышеупомянутой конференции послов 1 сентября 1999 г., сделал особый акцент на том, что во время своих поездок по стране он во всех реги-

⁶⁰ Dichiarazione del Ministro degli Affari Esteri, Onorevole Lamberto Dini al Senato della Repubblica sulla intervista al Cancelliere tedesco Schroeder. 18 febbraio 2000 // www.esteri.it.

онах ощутил «сильное чувство национального единства». Показательно и то, что ранее тема единства страны не поднималась на столь высокий уровень официальных итальянских идеологов.

Следует также отметить, что проблема сепаратизма в Италии стала получать все более отчетливое международное измерение благодаря объективным процессам регионализации, которые становятся все более активными в Европейском Союзе по мере укрепления его надгосударственных начал. В последние годы в ЕС можно наблюдать значительное усиление роли административных исторически сложившихся внутригосударственных регионов в процессе принятия решений непосредственно на уровне Европейского Союза, минуя посредничество национальных правительств. Более того, в ряде вопросов (к их числу стоит отнести сельское хозяйство, рыболовство, развитие островных и прибрежных территорий, деятельность структурных фондов ЕС) мнение регионов в Брюсселе уже фактически начинает конкурировать с мнением центральных правительств национальных государств. Более того, позиция внутригосударственных регионов начинает постепенно влиять и на Общую внешнюю политику и политику безопасности (ОВПБ) ЕС, в результате чего гармонизировать и коррелировать региональные и государственные интересы по столь важным для европейской безопасности проблемам приходится уже на наднациональном уровне. При этом особенно показательно то обстоятельство, что влияние регионов ЕС на ОВПБ наиболее активно проявляется именно в Средиземноморье, являющемся зоной жизненных приоритетов Италии⁶¹. Это достаточно четко проявилось в процессе работы над Общей стратегией ЕС по Средиземноморью. В этой связи боязнь внутригосударственной дезинтеграции и сепаратизма начинает приобретать для Италии качественно иное звучание и становится особо актуальной именно в международном контексте.

Победа правоцентристской коалиции на выборах в Италии в 2001 г. и назначение именно Умберто Босси министром, ответственным за «деволюцию», добавило дискуссии о сепаратизме в Италии дополнительные нюансы.

Чеченская тема актуализировала то внимание, которое уделяла Италия проблематике Совета Европы. С мая 2000 г. именно Италия являлась председателем Совета Европы. Министр иностранных дел Италии Л. Дини в этой связи специально подчеркнул то, что в связи

⁶¹ Подробнее о процессах регионализации в ЕС см.: *Барабанов О.Н.* Тенденции регионализации в Европе и интересы России // *Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия*. М.: МОНФ, 2000. С. 62–84.

с чеченским кризисом не стоит забывать о роли Совета Европы, что является еще одним свидетельством готовности итальянцев к тому, чтобы интернационализировать в той или иной степени разрешение чеченского конфликта.

Важное значение имело программное выступление Дини на заседании политической комиссии Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) 12 июня 2000 г.⁶² В нем итальянский министр дал от имени СЕ официальную оценку действий России в Чечне. Прежде всего Дини отметил, что после известных рекомендаций ПАСЕ о приостановке членства нашей страны в Совете Россия предприняла ряд мер, которые, с точки зрения СЕ свидетельствуют о восприятии нами рекомендаций Совета. Среди них Дини выделил следующее:

- назначение специального представителя по правам человека на Северном Кавказе (В. Каламанов) и соглашение о включении в его аппарат представителей Совета Европы;

- создание Национальной комиссии по расследованию преступлений и мониторингу прав человека в регионе во главе с П. Крашенинниковым;

- заявление о возобновлении деятельности Группы содействия ОБСЕ для Чечни;

- разрешение ряду международных делегаций посетить Чечню, в частности, представителю ПАСЕ, комиссару по правам человека СЕ, а также «тройке» ЕС;

- подписание меморандума с Генеральным секретарем ООН и заключение соглашения с Красным Крестом о гуманитарной помощи в регионе;

- проведение двух семинаров под эгидой СЕ — по федерализму и правам человека.

Однако Дини заявил и о том, что со стороны России отсутствовали «позитивные» сигналы в отношении двух «важнейших» аспектов рекомендаций СЕ — немедленного прекращения огня и начала политического диалога с чеченскими представителями без предварительных условий.

Основным «рецептом» для дальнейшей деятельности СЕ по чеченскому вопросу Италия считала необходимость для ПАСЕ и Комитета министров СЕ совместными усилиями оказывать давление на российские власти с тем, чтобы «дать понять Москве, что переговорам нет аль-

⁶² Intervento del Ministro degli Affari Esteri, Onorevole Lamberto Dini, alla Riunione della Commissione Politica dell'Assemblea Parlamentare del Consiglio d'Europa. Roma. 12 giugno 2000 // www.esteri.it.

тернативы». В ходе своего визита в Россию 24 июня 2000 г. в качестве председателя СЕ Дини потребовал от российских властей четко обрисовать пределы полномочий вышеупомянутых Национальной комиссии и Специального представителя. Кроме того, по его мнению, должны были быть более четко оговорены условия, на которых представители СЕ принимают участие в работе аппарата Специального представителя.

Другой важнейшей задачей своего председательства в Совете Европы Италия считала расширение СЕ за счет стран кавказского региона и создание условий для одновременного принятия в члены Совета Европы Армении и Азербайджана. Одним из последствий такого шага, выражали надежду итальянцы, могло бы стать мирное урегулирование кризиса вокруг Нагорного Карабаха в рамках Совета Европы. В середине июня 2000 г. именно в этих целях состоялось турне по закавказским республикам заместителя министра иностранных дел Италии Умберто Раньери. С идеей одновременного и быстрого вступления в СЕ Армении и Азербайджана согласился и тогдашний президент Грузии Эдуард Шеварднадзе в ходе своей беседы с У. Раньери.

Среди задач, которые СЕ требовала выполнить от Армении перед ее принятием в члены Совета, выделялась необходимость привести в соответствие с рекомендациями СЕ избирательное законодательство, а также законодательство о местном самоуправлении и о правах меньшинств. Перед Азербайджаном было поставлено условие также исправить избирательное законодательство, а помимо этого улучшить условия содержания заключенных. В конечном итоге, как известно, и Армения, и Азербайджан были приняты в СЕ, поэтому предварительная работа Италии в этом направлении была успешной.

В официальном итальянском коммюнике было объявлено, что в ходе своего визита в Грузию Раньери заявил, что аналитическая проработка механизмов урегулирования в Абхазии и Южной Осетии могла бы проводиться в рамках действующей под эгидой СЕ так называемой «Венецианской комиссии» (Европейской комиссии для демократии через право).

Кроме того, и применительно к Закавказью Италия продолжила свою вышеупомянутую практику делать прежде всего акцент на одно из государств региона, объявляя его «ключевым» актором на данной территории. Применительно к Центральной Европе, как мы отметили, такой выбор пал на Польшу, в Закавказье же аналогичного набора комплиментов удостоилась Грузия, которая, согласно итальянской риторике, «призвана играть ключевую роль для стабильности и безопасности кавказского региона». В отношении Армении и Азербайджана подобного рода заявлений сделано не было. России же, по официальной

трактовке итальянского МИДа, было присуще менее масштабное предназначение на Кавказе в среднесрочный период — играть «фундаментальную роль в поиске решения для чеченского кризиса»⁶³.

Официальные внешнеполитические идеологиемы Италии всемерно подчеркивали важность «сотрудничества с новой Россией» для будущего развития Италии и Европы⁶⁴. Тот же оптимизм выражался относительно перспектив экономических реформ в нашей стране. При этом делался акцент на готовности поддержать наши экономические преобразования: «Россия на пути обновления должна иметь возможность рассчитывать на самую широкую солидарность и сотрудничество, чтобы наилучшим образом интегрироваться в глобальную экономику»⁶⁵.

Тесное соединение и переплетение итальянской и общей политики ЕС приводило к тому, что Италия официально провозглашала свою готовность «информировать европейских партнеров о близких отношениях с Москвой в двустороннем плане».

Начало июня 2000 г. обозначило достаточно новую тенденцию в итальянской политике по отношению к России⁶⁶. Она проявилась в статье заместителя министра иностранных дел Италии Умберто Раньери в газете «Унита» от 6 июня⁶⁷. Эта статья была посвящена программной оценке новой России после победы на президентских выборах В.В. Путина со стороны итальянского внешнеполитического ведомства. То, что данная публикация не является отражением сугубо личных взглядов Раньери, а представляет собой официальную оценку и трактовку событий, подтверждается тем, что текст статьи был воспроизведен и на официальном сайте МИДа Италии.

Часть этой статьи посвящена анализу внутривнутриполитической ситуации в России после выборов Президента. Однако большой интерес представляет также раздел, характеризующий внешнюю политику Рос-

⁶³ См.: Ministero degli affari esteri della Repubblica Italiana. Nota informativa, 14 e 15 giugno 2000 // www.esteri.it.

⁶⁴ Intervento del Presidente della Repubblica Italiana, Carlo Azeglio Ciampi in occasione dell'incontro con gli ambasciatori italiani nel mondo. Palazzo del Quirinale. 1 settembre. 1999 // www.esteri.it.

⁶⁵ Ламберто Дини. В Италии уже давно созрело убеждение, что Россия обладает внутренней силой для завершения перехода к совершенной демократии и гармоничному экономическому развитию (Беседа министра иностранных дел Италии с главным редактором журнала «Международная жизнь») // *Международная жизнь*. 2000. № 5. С. 3—11.

⁶⁶ Подробнее об этом см.: *Барабанов О.Н.* Позиция Италии по проблемам европейской безопасности // *Проблемы внешней и оборонной политики*. Вып. 7. М.: Российский институт стратегических исследований, 2001. С. 164—194.

⁶⁷ *Ranieri U.* E ora abbandoni Milosevic // *L'Unita*. 2000. 6 giugno.

сии. Вся она оценивается через призму отношения Российской Федерации к балканскому кризису. Фактически в своей статье Раньери предъявлял ультиматум: от того, каким образом в дальнейшем Президент Путин и Россия в целом будут относиться к еще существовавшему тогда режиму Слободана Милошевича в Сербии, будет зависеть весь характер будущих отношений России с западным миром. «Балканский тест» для России, если использовать терминологию заместителя министра иностранных дел Италии, заключался в следующем. В тот момент, по мнению Раньери, Россия еще не определилась в своей политике на Балканах, и поэтому она должна была сделать выбор. Или следовать по пути «изоляционистского реваншизма», или же по пути «сотрудничества с мировым сообществом в поиске истинной демократической стабилизации региона». Затем итальянский замминистра проводил своего рода классификацию последних внешнеполитических действий России на Балканах, распределяя их по указанным им опциям. Так, прием в Москве югославского министра обороны Драголюб Ойданича, выдачи которого требовал Гаагский трибунал, а также предоставление Белграду российского займа в сто миллионов долларов Раньери расценил как нежелание России порвать со Слободаном Милошевичем. С другой стороны, приезд в Москву сербской оппозиции и приостановка подачи российского газа в Югославию свидетельствовали, по его мнению, о «позитивных» подвижках в позиции Российской Федерации. Раньери а priori заявил о «несовместимости этих двух путей», поэтому «Путин должен выбрать один из них». Соответственно, итальянский замминистра призывал российского Президента проявить «смелую инициативу, которая позволит России выйти из угла, куда она сама себя загнала в прошлом году». Россия «должна бросить Милошевича на произвол судьбы и выработать новую региональную политику, отказавшись от простого инструмента “славянской солидарности”». Именно такой «балканский тест» должен был показать западным визави российского Президента степень его «демократичности» и «свободы».

Итак, фактически итальянский МИД ставил Россию перед однозначным выбором — либо Россия присоединяется к западной международной политике, и тогда ее воспринимают как часть «цивилизованного мира», либо продолжает проводить самостоятельную внешнюю политику, но это грозит ей изоляцией.

Ряд важных инициатив был выдвинут итальянским правительством и применительно к отношениям России и ЕС. Так, Ф. Фраттини заявил о настроенности итальянского правительства максимально учесть и реализовать в жизнь в период своего президентства в ЕС рос-

сийские предложения и пожелания по взаимодействию с Евросоюзом. В частности, одной из задач итальянского президентства в ЕС Фраттини назвал качественное продвижение проекта по созданию единого экономического пространства между Россией и ЕС⁶⁸.

Вторая половина 2003 г., в течение которой Италия являлась председателем ЕС, была достаточно значимой для эволюции итало-российских отношений. Премьер-министр Берлускони провозгласил одной из задач итальянского председательства достижение того, чтобы ЕС перестал воспринимать Россию как «чужака». Более того, Берлускони заявил, что ЕС должен относиться к России как к будущему члену Евросоюза и строить свою политику в соответствии с этим принципом.

Этот акцент Берлускони на сближении ЕС и России вызвал несогласие со стороны его оппонентов. В качестве своеобразного ответа на инициативу премьера один из лидеров левой оппозиции, мэр Рима Вальтер Вельгрони провел во второй половине июля 2003 г. круглый стол по «нарушениям прав человека» в Чечне, на котором присутствовало большое число активистов левой оппозиции, а также ряд чеченских эмиссаров.

Против данной позиции Берлускони по отношениям ЕС и России выступил и Романо Проди, председатель Комиссии ЕС и главный внутривнутриполитический оппонент Берлускони в Италии. 6 августа 2003 г. в интервью журналу «Оджи» Проди открыто заявил о своем несогласии с политикой Берлускони в отношении России.

Двойственность отличала и внешнюю политику в период нахождения у власти коалиции Берлускони в 2001–2006 гг. Его ориентация на тесные отношения, с одной стороны, с США и, с другой — с Россией, выдвинутая им концепция Италии как «моста» между США и Россией (плюс личная эпатажность Берлускони) привели к тому, что от Италии в тот период попытались дистанцироваться как центральные органы управления ЕС в Брюсселе, так и отдельные страны — члены ЕС.

⁶⁸ www.esteri.it.

Глава 11. Внешняя политика правительств Р. Проди и С. Берлускони (2006–2010)

11 февраля 2006 г. итальянский парламент был распущен. Основной ажиотаж в рамках начавшейся предвыборной кампании сосредоточился вокруг двух лидеров — Романо Проди и Сильвио Берлускони. К команде Проди присоединились представители различных политических движений, среди которых были либералы, коммунисты, католики, «зеленые».

Предвыборная программа возглавляемого Проди объединения «Союз» получила название «Во благо Италии» и охватила основные направления будущей политики страны. А именно: конституционное устройство страны и его возможное изменение, государственное управление, правосудие, безопасность, внешнеполитический курс, экономика и санация государственного бюджета, решение проблем Юга, социальная политика, защита итальянских граждан за рубежом, реформирование миграционной системы, повышение уровня информированности общества, возрождение культуры.

В разделе программы, посвященном внешнеполитическому курсу, коалиция Проди изложила свои основные принципы и ценности. Проди был убежден, что «потенциал ресурса, которым обладает Италия, способен внести позитивный вклад в развитие современного миропорядка»¹.

Во-первых, речь шла о европейской интеграции как необходимом условии проведения внешнеполитической линии Италии. Во-вторых, в программе говорилось о полной и безоговорочной приверженности

¹ L'Unione [online]. Per il bene dell'Italia. Programma di Governo 2006–2011 [12.03.09].

статье 11 Конституции Итальянской Республики², о мирной превентивной политике урегулирования существующих конфликтов. В-третьих, коалиция Проди отдавала предпочтение принципу мультилатерализма, который должен осуществляться через укрепление и демократизацию институтов и организаций регионального и международного характера, через создание новых полюсов влияния. В-четвертых, сторонники Проди подчеркивали приоритет международного права, соблюдение которого, по мнению «Союза», является ключом для предотвращения конфликтов и построения мирового порядка, основанного на правовых нормах. В предвыборной программе также выражалась надежда на возвращение Италией роли влиятельного актора мировой политики, способного содействовать установлению стабильности и демократии во всем мире. В частности, по мнению левоцентристской коалиции, Италия могла внести свой вклад в реализацию Целей ООН в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРТ)³.

Речь шла также о «сотрудничестве во имя развития», безопасности и борьбе с терроризмом, средиземноморской политике, отношениях с США и иракском вопросе, роле ООН в мирополитической системе и месте Италии в ней.

Проди и его союзники осознавали, что в Италии, как стране — перекрестке континентов, наиболее отчетливо проявляются проблемы, ставшие главной заботой всего человечества: растущие диспропорции в социально-экономическом развитии, опасность распространения оружия массового уничтожения, агрессивный национализм и экстремизм, незаконный оборот наркотиков, международный терроризм, незаконная миграция. Для того чтобы успешно противостоять современным угрозам, все чаще возникает необходимость принятия совместных решений и действий в целях стабилизации ситуации и обеспе-

² Конституции зарубежных государств. М., 2003. С. 181.

Статья 11 Конституции Итальянской Республики:

Италия отвергает войну как посягательство на свободу других народов и как способ разрешения международных споров; она соглашается на условиях взаимности с другими государствами на ограничение суверенитета, необходимое для порядка, обеспечивающего народам мир и справедливость; она оказывает помощь и содействует международным организациям, стремящимся к этим целям.

³ ЦРТ (имеет хождение и название «Цели развития тысячелетия» или ЦРТ) включают в себя: 1) устранение крайних форм бедности и голода; 2) всеобщее начальное образование; 3) обеспечение гендерного равенства (в том числе гендерного равенства в образовании), устранение всех форм дискриминации и насилия над женщинами; 4) сокращение детской смертности; 5) повышение уровня физического здоровья; 6) борьба со СПИДом, пневмонией, малярией и другими пандемическими заболеваниями; 7) обеспечение стабильного экологического развития; 8) расширение партнерства во имя стабильного развития.

чения дальнейшего развития стран. Поэтому одним из ключевых слов программы «Союза» стало «сотрудничество».

«Сотрудничество во имя развития и роста имеет в Итальянской Республике давнюю традицию, в основании которой лежит культура солидарности как антипод войны и фашизма»⁴, — говорилось в программе Союза. Для реализации политики «сотрудничества во имя развития» коалиция Проди опиралась в первую очередь на европейские институты, в частности, на Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), членом которой Италия была с момента ее основания. В условиях глобализации наиболее важным приоритетом ОЭСР стало содействие странам-членам в политике, направленной одновременно как на внутреннее, так и на глобальное экономическое развитие⁵. Этот принцип одновременного содействия экономическому развитию в странах-членах и снижению бедности в третьих странах являлся одним из важнейших в деятельности ОЭСР со дня основания и был зафиксирован в ее основополагающих документах (в частности, в статье 1b Конвенции)⁶.

Одним из структурных элементов ОЭСР являлся Комитет по оказанию помощи в целях развития, в рамках которого реализовывалась программа «Официальная помощь на цели развития» (ОПР). Суть программы сводилась к операциям по передаче (по официальным каналам) странами-донорами финансовых или иных средств развивающимся странам⁷. Каждая операция осуществлялась исходя из основной цели, заключающейся в способствовании экономическому развитию и благосостоянию развивающихся стран, при этом предоставляемые средства имели безвозмездный или льготный характер, а займы и кредиты на военные цели исключались. Именно программа ОПР рассматривалась коалицией Проди в качестве основной площадки «сотрудничества во имя развития».

⁴ L'Unione [online]. Per il bene dell'Italia. Programma di governo 2006–2011 [12.03.09] (http://www.unioneweb.it/wp-content/uploads/documents/programma_def_unione.pdf).

⁵ Organisation for Economic Co-operation and Development [online]. Convention on the Organisation for Economic Co-operation and Development [12.08.09] (http://www.oecd.org/document/7/0,2340,en_2649_201185_1915847_1_1_1_1,00.html).

⁶ Информационно-координационный центр по взаимодействию с Организацией экономического сотрудничества и развития [электронный ресурс]. Стратегия содействия развитию ОЭСР [11.08.09] (www.oecdcentre.hse.ru/material/opublic/strategy_assistance_oecd.pdf).

⁷ Развивающиеся страны включены в Перечень получателей Комитета по оказанию помощи в целях развития. В перечень включены все страны с низкой или средним уровнями доходов. Исключения составляли страны — члены «Большой восьмерки», страны — члены ЕС и страны, имеющие твердую дату вступления в ЕС.

Коалиция Проди отмечала, что на тот момент возможности реализации программы ОПР были ограниченными. Это было связано с недостаточным финансированием и характером распределения ресурсов. Коалиция Проди выражала обеспокоенность тем, что наметилась тенденция на подчинение ОПР внутренней политике отдельных стран, преследовавших цели неокOLONИАЛЬНОГО типа. В программе говорилось, что «Союз будет выступать против использования ресурсов одной стороной в своих интересах, поскольку при таком раскладе Цели развития тысячелетия, утвержденные 189 главами государств, рискуют быть не реализованы»⁸.

По мнению Союза, правительство правого центра во главе с Берлускони не справилось с вызовами нового столетия во многом из-за того, что недостаточно финансировало программу «Официальной помощи на цели развития», ограничившись лишь 0,1% ВВП⁹, хотя в 1970 г. Генеральная Ассамблея ООН установила целевой показатель ОПР на уровне 0,7% ВВП (резолюция 2626 (XXV), пункт 43)¹⁰. Таким образом, делали вывод члены «Союза», недостаточное финансирование лишило Италию возможности полноправного участия в проведении серии мер по укреплению политического сотрудничества, а также в распределении и управлении ресурсами.

Сторонники Проди заявили о необходимости исправить существующее положение дел, предприняв ряд действий, направленных на усиление кооперации и установление крепких связей между странами-донорами и странами-реципиентами. «Выйти из наметившегося кризиса сотрудничества не представляется возможным, не взаимодействуя с новыми силами, выступающими против унилатерализма и бездумной траты ресурсов планеты»¹¹, — говорилось в программе. Под «новыми силами» Союз понимал создание ассоциаций, добровольных служб (волонтерство) и прочих форм кооперации, «приводящих к массовым движениям солидарности от Сизглы до Мумбаи, от Порту-Алегри до Флоренции»¹².

В программе отмечалось, что «Официальная помощь на цели развития» не должна порождать новые формы зависимости: любое учас-

⁸ L'Unione [online]. Per il bene dell'Italia. Programma di governo 2006–2011 [12.03.09] (http://www.unioneweb.it/wp-content/uploads/documents/programma_def_unione.pdf).

⁹ Ibidem.

¹⁰ Welcome to the UN. It's your world [online]. General Assembly — Twenty-fifth Session [12.03.09] (<http://daccess-ods.un.org/TMP/9427744.html>).

¹¹ L'Unione [online]. Per il bene dell'Italia. Programma di Governo 2006–2011 [12.03.09] (www.unioneweb.it/wp-content/uploads/documents/programma_def_unione.pdf).

¹² Ibidem.

тие в программе должно быть осознанным и соответствовать возможностям государства, а использование ресурсов подотчетно Комитету по оказанию помощи в целях развития. Соответственно, ОПР должна опираться на три основных принципа: ответственность, устойчивость и транспарентность¹³.

Союз выразил идею, что Европа нуждается в более согласованной реализации программы. «Сотрудничество нового типа, основанное на новых инструментах борьбы с бедностью и социальным неравенством, может быть достигнуто лишь в масштабах «глобального сотрудничества во имя роста» — говорилось в программе¹⁴. Союз также отметил, что сотрудничество должно стать элементом соединения внутренней и внешней политики¹⁵.

Новая система сотрудничества, согласно Союзу, должна характеризоваться, в первую очередь, становлением сильной, подотчетной парламенту исполнительной власти, компетенция которой четко определена по трем направлениям сотрудничества: внешняя политика, экономика и окружающая среда. Необходимо также создать специальный орган, ведающий справедливым распределением ресурсов¹⁶.

Коалиция Проди выражала уверенность, что данная система сотрудничества получит свое развитие при достаточном финансировании Официальной помощи на цели развития. Увеличить финансирование до требуемых ООН 0,7% ВВП наряду с другими странами должна и Италия¹⁷.

Таким образом, в своей предвыборной программе «Во благо Италии» коалиция Проди выражала в первую очередь серьезную обеспокоенность в отношении будущего развивающихся стран. Это было связано с тем, что Италия включала развивающиеся страны в зону своей ответственности. Прежде всего, такой зоной являлась Африка, где в свое время у Италии были колонии¹⁸. Сторонники Проди декларировали, что испытывают чувство долга перед этими странами, благополучие которых далеко отстает от уровня стран Европейского Союза и Италии. Озабоченность была связана и с географическим положением Италии, ее близостью к проблемным регионам мира.

Программные документы «Союза» отмечали, что со второй половины 1980-х гг. контекст современного миропорядка изменился разитель-

¹³ Ibidem.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ В число колоний входили такие страны, как Ливия, Сомали, Эритрея, Эфиопия.

но: падение Берлинской стены и переход от системы двух блоков к качественно новому измерению глобализации, террористическая атака 11 сентября 2001 г., появление нового типа войн и дисперсность противника — все эти факты и факторы способны спровоцировать новые кризисы и конфликты. Новые угрозы ставят под сомнение не только безопасность европейского региона, но благополучие всего мира¹⁹.

Коалиция Проди обозначила следующие цели политики безопасности, которые в целом совпадали с целями Евросоюза. Такими целями явились:

1. Защита общих ценностей, основных интересов, независимости и целостности ЕС;
2. Сохранение мира и укрепление международной безопасности;
3. Содействие международному сотрудничеству;
4. Развитие и консолидация демократии и законности, уважение прав человека и основных свобод;
5. Активная поддержка общей внешней политики и политики безопасности (ОВППБ) ЕС в духе лояльности и взаимного согласия, укрепление и развитие политической солидарности; противодействие любым мерам, которые противоречат интересам Европы или могли бы ослабить действенность ЕС как сплачивающей силы в международных отношениях.

В предвыборной программе коалиции Проди было отмечено, что важную составляющую политики безопасности должна занимать политика превентивного мирного существования, которая содействовала бы предотвращению конфликтов и ликвидации «горячих точек» и была ориентирована на становление справедливости и правосудия на международном уровне. По мнению «Союза», международная легитимность — другой важный инструмент политики, являвшийся ключом успешного разрешения конфликтов, который должен лежать в основе любого миропорядка²⁰.

Международный терроризм содержит в себе латентную угрозу всему современному обществу, и борьба с ним является неотъемлемой задачей как внешней, так и внутренней политики Италии. «Союз» утверждал в своей предвыборной программе, что победа над терроризмом возможна лишь при координации действий всех стран антитеррористической коалиции²¹. Говоря о мерах по борьбе с террориз-

¹⁹ L'Unione [online]. Per il bene dell'Italia. Programma di Governo 2006–2011 [12.03.09] (www.unioneweb.it/wp-content/uploads/documents/programma_def_unione.pdf).

²⁰ Ibidem.

²¹ Антитеррористическая коалиция — коалиция, созданная из стран, которые поддержали США после 11 сентября 2001г.

мом, «Союз» подчеркивал, что такая борьба должна вестись исключительно политическими средствами²². В первую очередь, необходимо пресечь возникновение фундаменталистских настроений, уничтожить центры возникновения терроризма, при этом не стоит уподобляться террористическим группам. В частности, порицались методы антитеррористической кампании в Ираке, начатой США, — «в принятии внешнеполитических решений необходимо руководствоваться моралью, а действия Соединенных Штатов не могут быть оправданы»²³.

«Союз» отмечал, что для успешной координации сил в борьбе с терроризмом необходимо придерживаться общей стратегии: сотрудничать на уровне разведывательных служб, контролировать подозрительные финансовые потоки и бороться с офшорными зонами. Целесообразно снабдить государства — члены ЕС инструментами, которые укрепили бы «общее пространство свободы и правосудия», соблюдая при этом принципы демократии и права человека. Например, для обеспечения безопасности в рамках ЕС, в первую очередь, следует опираться на такие институты, как Европол²⁴, Евроюст²⁵, а также прибегать к европейскому ордеру на арест²⁶ и использовать общеевропейские базы данных, продолжая совершенствовать Шенгенскую информационную систему²⁷.

²² L'Unione [online]. Per il bene dell'Italia. Programma di Governo 2006–2011 [12.03.09] (www.unioneweb.it/wp-content/uploads/documents/programma_def_unione.pdf).

²³ Ibidem.

²⁴ Европол (Europol) — полицейская служба Европейского Союза со штаб-квартирой в Гааге. Основными задачами службы являлись координация работы национальных служб в борьбе с международной организованной преступностью и улучшение информационного обмена между национальными полицейскими службами. Среди основных направлений работы Европола можно было выделить борьбу с терроризмом, нелегальной торговлей оружием, наркоторговлей и отмыванием денег.

²⁵ Евроюст (Eurojust) — орган ЕС, ответственный за координацию деятельности правоохранительных органов стран — членов ЕС. В сфере компетенции Евроюста находятся все преступления, перечисленные в Конвенции о Европоле, а также компьютерные и экологические преступления.

²⁶ Европейский ордер на арест служит юридическим основанием для задержания в ЕС подозреваемого, обвиняемого или преступника. При этом, в отличие от национальных ордеров, речь идет о задержании «разыскиваемого лица» на территории других государств — членов Европейского Союза, где оно может оказаться (или скрываться) после совершения преступления. Соглашение о «евроордере» вступило в силу в большинстве стран ЕС с 1 января 2004 г. Италия присоединилась к соглашению в апреле 2005 г.

²⁷ Шенгенская информационная система (ШИС) — это правительственная система стран — участников Шенгенского соглашения, содержащая базы данных о гражданских лицах.

С точки зрения авторов программы «Союза», для того чтобы эффективно противостоять угрозам безопасности, «голос Европы» должен быть единым. «Союз» также подчеркивал, что все предпринимаемые меры по борьбе с терроризмом должны быть легитимными и соответствовать универсальным моральным установкам.

В положениях программы «Союза», посвященных взаимоотношениям с США, актуализировалось два направления сотрудничества сторон: сотрудничество в сфере обороны США–ЕС; реорганизация и модернизация европейской системы обороны.

«Чтобы противостоять современным угрозам безопасности, необходимо создание автономной системы европейской безопасности»²⁸, — утверждалось в программе. Однако отмечалось, что это не должно послужить поводом для конфронтации с НАТО, с которой следует согласовывать и координировать принятие решений.

Принимая во внимания два фактора — благоприятное геополитическое положение Италии и наличие партнерских отношений с Соединенными Штатами — «Союз» полагал, что это дает основание выступить Италии протагонистом создания европейской системы безопасности²⁹. В то же время в программе подчеркивалось, что «Союз не отказывается от соблюдения статьи 11 итальянской Конституции, и ни сегодня, ни завтра невозможно размещение итальянских вооруженных сил за пределами национальной границы без соответствующего на то мандата ООН»³⁰.

Особое внимание в предвыборной программе было уделено вопросу о выводе итальянского контингента из Ирака. Коалиция Проди считала войну в Ираке «серьезной ошибкой»³¹. По ее мнению, «оккупация Ирака не только не решила проблему безопасности, а лишь наоборот, усложнила ее»³². «Война, начавшаяся с нарушения международного права, ослабила роль ООН и поставила под угрозу принцип мультилатерализма, в то время как терроризм нашел в Ираке новое пристанище»³³, — говорилось в программе «Союза». Отмечалось, что вторжение в Ирак без соответствующего на то мандата ООН поставило под угрозу принцип международной легитимности и ослабило роль Организации Объединенных Наций³⁴.

²⁸ L'Unione [online]. Per il bene dell'Italia. Programma di Governo 2006–2011 [12.03.09] (www.unioneweb.it/wp-content/uploads/documents/programma_def_unione.pdf).

²⁹ Ibidem.

³⁰ Ibidem.

³¹ Ibidem.

³² Ibidem.

³³ Ibidem.

³⁴ Ibidem.

В связи с этим «Союз» выражал свое недовольство, подчеркивая «важность и ценность мультилатерализма как метода совместного решения конфликтов, укрепляющего роль и авторитет ООН»³⁵. «Урегулирование должно проходить под патронажем «международного авторитета» в лице ООН — организации, которая будет содействовать иракскому правительству в вопросах безопасности, помогать в установлении демократии и возрождении страны»³⁶.

В заключение «Союз» отмечал, что задачей Италии в Ираке является «содействие построению демократии и помощь в экономическом возрождении страны»³⁷. Коалиция Проди пообещала, что в случае победы на выборах, «незамедлительно поставит вопрос в парламенте об отзыве итальянского военного контингента из Ирака»³⁸. Действительно, в декабре 2006 г. итальянские военные контингенты были выведены из Ирака.

Одним из приоритетов итальянской внешнеполитической линии левоцентристов являлся многополярный мир, в котором Европа была бы едина и выступала одним из полюсов. «Для ответа глобальным вызовам современности требуется новый уровень межгосударственного сотрудничества»³⁹, — говорилось в программе. По мнению членов левоцентристской коалиции, усиление роли ООН и других международных организаций, в которые входила Италия, также необходимо для установления многополярности. 16 октября 2006 г. в ходе 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН состоялись выборы непостоянных членов Совета Безопасности ООН⁴⁰ на период 2007–2008 гг. Традиционно, при избрании членов Совета Безопасности, кроме географического фактора, особое внимание уделялось степени участия страны в поддержании международного мира и безопасности. Возможность занять место в Совете Безопасности получили Бельгия, Индонезия, Италия, Панама и Южная Африка⁴¹.

³⁵ Ibidem.

³⁶ Ibidem.

³⁷ Ibidem.

³⁸ Ibidem.

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ Совет Безопасности состоит из пятнадцати членов Организации. КНР Франция, Российская Федерация, Великобритания и США являются постоянными членами СБ. Еще десять государств избираются Генеральной Ассамблей на 2 года. Каждый год проводится замена пяти из них.

⁴¹ Welcome to the UN. It's your world [электронный ресурс]. Центр новостей ООН [26.03.09] (<http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?NewsID=6336>).

За Италию отдали голоса 186 стран — членов ООН (из 192 возможных)⁴². «Это исторический факт, — прокомментировал премьер Проди, — почти единогласное голосование, что-то невероятное»⁴³. Итальянское правительство выразило удовлетворение должной оценке своих действий. Проди назвал результат голосования «всемирным признанием итальянской политики»⁴⁴. Министр иностранных дел в свою очередь заявил: «Это свидетельствует о широком признании деятельности Италии по восстановлению мультилатерализма»⁴⁵. Он также отметил, что «Италия считает ООН высшей глобальной силой, наделенной политической легитимностью и наиболее подходящим форумом обсуждения глобальных вызовов современности»⁴⁶. Соответственно, основными направлениями деятельности Италии в рамках ООН стали поддержание мира, развитие, защита прав человека и его достоинства, борьба с терроризмом и распространением оружия массового поражения.

Председатели Совета Безопасности ООН сменяются ежемесячно согласно списку его государств-членов, расположенных в английском алфавитном порядке. После председательства Индонезии в декабре 2007 г. Марчелло Спатафора занял пост председателя СБ ООН от имени Итальянской республики.

Условия председательства Италии в качестве непостоянного члена в СБ ООН в 2007–2008 гг. разительно отличались от предыдущего (1995–1996), в первую очередь, более широким набором задач и большим количеством альтернатив. «События последних лет серьезно изменили контекст международной безопасности, в частности, события 11 сентября 2001 г. воскресили феномен терроризма»⁴⁷, — отмечалось в докладе итальянского МИДа об итогах председательства в Совбезе ООН. Соответственно, такая первоочередная обязанность ООН, определенная Уставом ООН, как «поддержание международно-го мира и безопасности», являлась ключевой.

Итальянская администрация высказывалась также в пользу укрепления роли ООН. Так, выступая 20 сентября 2006 г. перед Генеральной Ассамблеей ООН, Проди отметил, что «глобальные угрозы требуют

⁴² La Repubblica [online]. Onu, l'Italia nel Consiglio di sicurezza. Prodi: «Un plebiscito, un fatto storico» [10.04.09] (<http://www.repubblica.it/2006/10/sezioni/esteri/consiglio-sicurezza-onu/consiglio-sicurezza-onu/consiglio-sicurezza-onu.html?ref=search>).

⁴³ Ibidem.

⁴⁴ Ibidem.

⁴⁵ Italia nel Consiglio di Sicurezza (2007–2008). Milano, 2007. P. 33.

⁴⁶ Ibidem.

⁴⁷ Ibid. P. 37.

глобальных ответов, и ни одна из стран, сколь сильна бы она ни была, не в силах противостоять в одиночку вызовам современности»⁴⁸.

Итальянский МИД считал, что для того чтобы придать больший вес ООН на международной арене, Организации необходимо укрепить связи с региональными организациями, в первую очередь с Европейским Союзом⁴⁹. «Важно укрепить роль региональных акторов в рамках ООН, в первую очередь ЕС, — высказывался Проди, — потому что если Европа сильна, то и позиция ООН укрепляется»⁵⁰.

По мнению министра иностранных дел Д'Алемы, ЕС и ООН «остро нуждаются в гармонизации отношений, в особенности в сфере безопасности и обороны»⁵¹. Д'Алема подчеркнул, что одной из целей председательства Италии в Совбезе ООН являлось предоставление органам Совета Европы (в частности, Комитету по политике и безопасности) возможности определения и выведения общей политики совместно с Советом Безопасности ООН.

Италия стремилась укрепить не только позицию Европы в мире, но и усилить роль своей страны. «Италия должна занять равнозначное место среди руководящих стран Европы, способствовать укреплению трансатлантических связей, внести вклад в международную безопасность и поддерживать мир, — излагалось в программе. — Италия во имя своей истории, во имя своих ценностей должна играть активную роль в укреплении ООН, особенно сейчас, когда варианты реформирования ООН не всегда совпадают с целью ее укрепления»⁵². Члены коалиции Проди считали, что реформа ООН не должна ни в коем случае усилить олигархический характер СБ ООН.

В контексте обсуждения реформы ООН выдвигался ряд инициатив. В частности, предлагалось ввести региональное членство в Совете Безопасности. Так, например, представительство должен получить Европейский Союз, страны которого в последние годы продемонстрировали стремление работать сообща и совместно определять общую политику обороны и безопасности.

⁴⁸ La Repubblica [online]. Prodi: No all'unilateralismo l'Onu torni protagonista [10.04.09] (<http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2006/09/21/prodi-no-all-unilateralismo-onu-torni.html>).

⁴⁹ Italia nel Consiglio di Sicurezza (2007–2008). P. 44.

⁵⁰ La Repubblica [online]. Prodi: No all'unilateralismo l'Onu torni protagonista [10.04.09] (<http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2006/09/21/prodi-no-all-unilateralismo-onu-torni.html>).

⁵¹ Italia nel Consiglio di Sicurezza (2007–2008). P. 45.

⁵² Ibidem.

Союз надеялся, что во время председательства Италии в Совете Безопасности ООН, ему удастся сделать первый шаг к реализации этой цели. «В 2007 г., согласно принципу ротации, Италия займет место одного из членов Совета Безопасности ООН. В итальянскую делегацию необходимо включить представителей общей внешней политики безопасности, а также Совета Европы. Таким образом, Италия предопределит введение общего европейского председательства, которое станет возможным только после реформы Совета Безопасности»⁵³, — излагалось в программе.

Было также обращено внимание на то, что в целях укрепления своей роли в системе ООН страны Южного берега Средиземноморья «должны найти уверенных и сильных союзников среди индустриально развитых государств»⁵⁴. Для реализации такой цели коалиция Проди предложила учредить Экономико-социальный совет безопасности. Задачей такого совета стала бы координация действий всех экономико-социальных международных организаций, включенных в Бреттон-Вудскую систему, а также согласование решений с ВТО. «Такое образование могло бы стать резиденцией истеблишмента севера и юга»⁵⁵.

«Союз» выдвинул предложение учредить Совет по правам человека в рамках ООН, гарантирующий эффективную защиту и соблюдение действующих конвенций ООН, а также консультативные межпарламентские органы согласно моделям других международных организаций (ОБСЕ, Совет Европы, НАТО).

В целом в предвыборной программе обозначалось, что Итальянская Республика обладает мощным потенциалом мирного урегулирования — ресурсом, который «Союз» предложил своим союзникам — дружественным странам и международным организациям — для совместного использования. При этом подчеркивалось, что статья 11 Конституции Италии и провозглашенный в ней принцип отказа от войны являлся инструментом разрешения международных споров, а также обязательным условием поддержания мира. По мнению коалиции Проди, ООН являлась единственным мировым форумом, способным к регулированию мировых процессов и принятию справедливых решений.

Таким образом, левоцентристы ориентировались на реализацию политики, имеющей общеевропейские цели. Италия под их руководством была готова, как это и предусмотрено Конституцией, делегиро-

⁵³ Italia nel Consiglio di Sicurezza (2007–2008). P. 45.

⁵⁴ Ibidem.

⁵⁵ Ibidem.

вать часть своего национального суверенитета наднациональным структурам во благо развития и процветания всего европейского региона или даже мира.

Особое внимание коалиция Проди обратила на то, что при борьбе с терроризмом и фундаменталистскими настроениями нельзя использовать нелегитимные методы борьбы, необходимо также руководствоваться категориями морали в принятии решений. Отмечалось, что для успешной реализации намеченных целей необходима приверженность принципу мультилатерализма: построение, укрепление и демократизация региональных и международных организаций и институтов, в которых Италия имела членство или с которыми сотрудничала. «Союз» считал, что именно они являлись универсальными регуляторами мира и обеспечивали коллективную безопасность.

Проди неоднократно напоминал, что укрепление сотрудничества с Латинской Америкой, где проживало большое количество итальянских граждан, и усиление африканского направления политики, «должного внимания которому не оказывалось в последние годы»⁵⁶, будут постоянно находиться в поле зрения внешнеполитического ведомства.

В целом Проди выражал намерение уделять особое внимание внешней политике страны и сделать Италию значимым актором современной мирополитической системы. «Внешняя политика будет направлена на то, чтобы укрепить итальянскую культуру, ведь это культура мира, великих традиций и ценностей, которые универсальны и неделимы»⁵⁷, — говорил премьер.

Коалиция Проди считала, что судьбы мира и стабильности во многом зависят от преодоления конфликтов в Средиземноморском регионе. Так, Союз выразил инициативу возродить созыв Конференции по безопасности и сотрудничеству в Средиземноморье для придания большей динамики средиземноморскому процессу и реализации новой средиземноморской политики.

В частности, усилия правительства Проди были предприняты в отношении урегулирования ливанского кризиса. Как известно, арабо-израильский конфликт имеет давнюю историю. Одним из его аспектов стала оккупация Израилем в 1982 г. территории Южного Ливана с целью создания буферной зоны, предназначенной для предотвращения обстрела израильских пограничных городов и проникновения с ливанской территории в Израиль вооруженных палестинских и ли-

⁵⁶ Ibidem.

⁵⁷ Ibidem.

ванских групп. В мае 2000 г. Израиль вывел свои войска из Южного Ливана, согласно резолюции 425 Совета Безопасности ООН от 19 марта 1978 г.⁵⁸ Организация «Хизбалла» потребовала от Израиля, чтобы тот вывел свои войска и с участка площадью 25 км² на стыке израильской, сирийской и ливанской границ, именуемого «фермы Шебаа»⁵⁹. Сирия, утратившая контроль над этой зоной, согласилась с тем, что она является частью ливанской территории⁶⁰. В условиях сирийской оккупации, а потом и перманентного политического кризиса в стране движение «Хизбалла» получило возможность полностью контролировать юг Ливана.

В июле 2006 г. армия Израиля приступила к операции против «Хизбаллы» (поводом⁶¹ послужило похищение 12 июля 2006 г. «Хизбаллой» двух израильских военнослужащих и обстрел израильской позиции на некоторых участках «голубой линии», разделяющей Ливан и Сирию)⁶². Военная акция началась с массированных бомбардировок и артобстрелов Южного Ливана и южных районов Бейрута, в результате чего инфраструктура Юга страны была полностью разрушена. В ответ на это «Хизбалла» обстреливала из ракет северные районы Израиля. 12 июля 2006 г. итальянский МИД осудил практику похищения израильских граждан, признав ее политическим инструментом и потребовав незамедлительного освобождения похищенных военнослужащих. Правительство Проди признало законное право Израиля на самооборону, однако выразило пожелание, чтобы Израиль проявил сдержан-

⁵⁸ Welcome to the UN. It's your world [online]. Security Council Resolutions 1978 [8.04.09] (<http://daccessdds.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/368/70/IMG/NR036870.pdf?OpenElement>).

⁵⁹ «Фермы Шебаа» долгое время были объектом территориального спора между Ливаном и Сирией. После Шестидневной войны 1967 г., в которой Ливан не участвовал, на эту территорию были введены войска Израиля. В последние годы Сирия отказывалась от претензий на фермы. Ливан же продолжал требовать возвращения ферм себе. Тем не менее на картах ООН «фермы Шебаа» помечены как принадлежащие Сирии.

⁶⁰ BBC News [online]. In focus: Shebaa farms [8.04.09] (http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/763504.stm).

⁶¹ Действия «Хизбаллы» были расценены израильтянами как *casus belli*, о чем заявил премьер-министр Израиля Э. Ольмерт.

⁶² Захват был произведен на фоне одной из самых масштабных военных операций Израиля в секторе Газа, предпринятой в ответ на захват экстремистскими палестинскими группировками израильского капрала Г. Шалита. «Хизбалла», насколько можно было понять из высказываний ее руководителей, намеревалась тем самым оказать давление на израильские власти, добиться от них прекращения насилия в отношении палестинцев и освобождения палестинских и ливанских заключенных в израильских тюрьмах.

ность. Итальянское правительство надеялось, что если заложники будут освобождены, то эскалации конфликта не последует⁶³.

13 июля обстрелы продолжились, и власти Ливана призвали Израиль к перемирию, заявив, что не знали о готовившейся акции боевиков «Хизбаллы»⁶⁴. В тот же день МИД Италии активизировал диалог со странами Ближнего Востока, в частности, Д'Алема имел телефонную беседу с египетским министром иностранных дел Ахмедом Абул Гейтом, в которой выразил намерение помочь в посредничестве урегулирования конфликта, а также призвал остановить насилие на Ближнем Востоке. Д'Алема связался также с сирийским министром информации Мухсеном Билалом, в разговоре с которым подчеркнул, что освобождение израильских военнослужащих является необходимым шагом для предотвращения развития конфликта, а также условием возобновления переговоров по мирному урегулированию. Итальянское правительство усматривало в действиях Израиля ограниченный ответ на вылазку экстремистов, призывая проявлять выдержку. Министр иностранных дел выразил большое беспокойство по поводу непропорционального применения силы со стороны Израиля⁶⁵.

Расширение масштабов кампании делало конфликт все менее управляемым и более опасным. В связи с этим Россия, как страна-председатель «Большой восьмерки», приняла решение включить вопрос о ситуации в Ливане в повестку саммита, который состоялся в Санкт-Петербурге 15–17 июля 2006 г. 16 июля в ходе саммита лидеры стран единогласно приняли декларацию «Ближний Восток». В документе выражалась обеспокоенность ситуацией на Ближнем Востоке, прежде всего из-за роста числа жертв среди гражданского населения и разрушения инфраструктуры. Первопричиной проблем, с которыми сталкивается регион, считали лидеры государств-участников «Большой восьмерки», являлось отсутствие всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке. «Текущий кризис стал результатом попыток экстремистских сил дестабилизировать ситуацию в регионе и подорвать надежды палестинского, израильского и ливанского народов

⁶³ Ministero degli Affari Esteri [online]. Medio Oriente: Il Ministro D'Alema condanna i rapimenti di cittadini e soldati israeliani e invita Israele alla moderazione [8.04.09] (http://www.esteri.it/MAE/IT/Sala_Stampa/ArchivioNotizie/Comunicati/2006/07/200607_DAlema_Comunicato_15.htm?LANG=IT).

⁶⁴ Необходимо отметить, что армия Ливана не участвовала в конфликте, т.е. это не было войной двух государств.

⁶⁵ Ministero degli Affari Esteri [online]. Colloquio telefonico del Ministro D'Alema con il Ministro degli Esteri egiziano, Ahmed Aboul Gheit [8.04.09] (http://www.esteri.it/MAE/IT/Sala_Stampa/ArchivioNotizie/Comunicati/2006/07/200607_DAlema_Comunicato_10.htm?LANG=IT).

на демократию и мир. Нельзя допустить того, чтобы эти экстремистские элементы и те, кто их поддерживает, ввергли Ближний Восток в хаос и спровоцировали более широкий конфликт. Экстремисты должны немедленно прекратить свои нападения»⁶⁶, — отмечалось в документе. По мнению глав государств «Большой восьмерки», также крайне необходимо, чтобы Израиль при осуществлении своего права на самооборону учитывал стратегические и гуманитарные последствия своих действий. «Мы призываем Израиль проявлять максимальную сдержанность, стремясь избегать жертв среди ни в чем не повинного гражданского населения и нанесения ущерба гражданским объектам, а также воздерживаться от любых действий, способных дестабилизировать ливанское правительство»⁶⁷, — подчеркнули участники саммита.

Свою первоочередную задачу лидеры стран «Большой восьмерки» и Италии, в частности, видели в создании надежных условий для прекращения насилия, которые заложили бы основу для поиска более постоянного решения. «Для этого, по нашему мнению, необходимо: возвращение невредимыми израильских военнослужащих, находящихся в Газе и Ливане; прекращение обстрелов израильской территории; прекращение военных операций Израиля и скорейший уход израильских сил из Газы; освобождение арестованных палестинских министров и парламентариев»⁶⁸, — считали участники саммита.

По мере нарастания напряженности в Ливане и вокруг него, стал широко обсуждаться вопрос о направлении в зону конфликта дополнительного контингента временных сил ООН в Ливане — ВСООНЛ⁶⁹. Это предложение было впервые выдвинуто премьер-министром Великобритании Энтони Блэром и Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном. Данную инициативу поддержали политические лидеры ЕС, в частности, 17 июля 2006 г. в ходе заключительной пресс-конференции саммита «Большой восьмерки» итальянский премьер Проди отметил, что уже обсудил данный вопрос с министром иностранных дел М. Д'Алемой и министром обороны А. Паризи. «Италия поддерживает данную иници-

⁶⁶ Официальный сайт Председательства Российской Федерации в «Группе восьми» в 2006 г. [электронный ресурс]. Ближний Восток [9.04.09] (<http://g8russia.ru/docs/21.html>).

⁶⁷ Ibidem.

⁶⁸ Ibidem.

⁶⁹ Временные силы ООН в Ливане (ВСООНЛ) были учреждены в 1978 г. с тем, чтобы подтвердить вывод израильских сил с юга Ливана (введенных туда 15 марта 1978 г. в ответ на вторжения отрядов Организации освобождения Палестины на территорию Израиля), восстановить международный мир и безопасность и помочь правительству Ливана в обеспечении восстановления его эффективной власти над этим районом.

циативу и готова внести свой вклад»⁷⁰, — сказал Проди, говоря о развертывании сил безопасности на юге Ливана под эгидой ООН. Премьер-министр также отметил, что «среди стран ЕС именно Италия и Великобритания дали импульс этому процессу»⁷¹. «Это момент, когда Европейский союз должен продемонстрировать свою истинную силу и ответственность»⁷², — добавил лидер Италии. Через некоторое время премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт озвучил условия возможного перемирия с «Хизбалла». Во-первых, он потребовал освобождения двух похищенных израильских военнослужащих, во-вторых, вывода войск из Южного Ливана. Согласно израильским государственным источникам, условия, оглашенные Э. Ольмертом были переданы Проди, который «выступал в качестве посредника сторон»⁷³.

Намерение Проди ввести войска миротворцев под эгидой ООН поддержал Д'Алема, добавив, что, по его мнению, необходимо разместить дополнительный контингент в секторе Газа для создания «подушки безопасности»⁷⁴.

На пятнадцатый день после начала боевых действий в Ливане, 26 июля 2006 г. в Риме открылась международная конференция, призванная найти выход из ливанского кризиса. В ней приняли участие министры иностранных дел Великобритании, Германии, Греции, Египта, Иордании, Испании, Италии, Канады, Кипра, России, Саудовской Аравии, Турции, Финляндии, Франции; премьер-министр Ливана Фуад Синьора, Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, президент Всемирного банка Пол Вулфовиц, Верховный представитель ЕС по общей внешней политике Хавьер Солана, Комиссар ЕС по внешним связям и Европейской политике соседства Бенита Ферреро-Вальднер и государственный секретарь США Кондолиза Райс. В качестве наблюдателя присутствовал секретарь Святого престола по отношениям с государствами Джованни Лайоло в сопровождении двух советников.

Конференция была открыта вступительной речью Проди. В своем выступлении премьер подчеркнул, что целью конференции является возвращение мира в Ливан в контексте обеспечения эффективной безопасности Израиллю⁷⁵. Проди назвал конференцию «отправной точ-

⁷⁰ Corriere della Sera [online]. Prodi: «Pronti a contribuire con forza Onu» [09.04.08] (http://www.corriere.it/Primo_Piano/Politica/2006/07_Luglio/17/prodi_onu.shtml).

⁷¹ Ibidem.

⁷² Ibidem.

⁷³ Ibidem.

⁷⁴ Ibidem.

⁷⁵ Governo Italiano [online]. Discorso di apertura, alla conferenza sul Libano del presidente Romano Prodi [09.04.09] (<http://www.governo.it/Presidente/Interventi/dettaglio.asp?d=28774>).

кой»⁷⁶, выразив уверенность, что «если участникам удастся выработать общую позицию и разделить обязанности, то в ближневосточный регион возможно принести стабильность»⁷⁷. Итальянский премьер напомнил о необходимости предоставления гуманитарной помощи населению как о первой обязанности, в частности, путем создания гуманитарных коридоров. В завершении речи Проди осудил тех, кто использует террор для реализации собственных политических целей. «Терроризм, который порождает ненависть и смерть, никогда не получит нашего одобрения или оправдания»⁷⁸, — заключил он.

В ходе конференции США, ЕС и Россия придерживались несколько разных подходов. Поэтому выработать конкретные меры и решения им не удалось. Американцы исходили из того, что борьба Израиля справедлива, и это главное. Поэтому сначала надо защитить Израиль, дать ему более надежные гарантии безопасности и только потом приступать к решению гуманитарных вопросов. В позиции европейских стран и России был сделан другой акцент — на немедленное прекращение огня. В целом все участники конференции хотели, чтобы ливанский кризис был урегулирован как можно скорее⁷⁹.

В результате конференции было составлено коммюнике, которое зачитал Д'Алема. В документе были обозначены направления усилий международного сообщества по урегулированию кризиса в Ливане. Во-первых, говорилось о необходимости создания условий для оказания полномасштабной гуманитарной помощи ливанскому населению. Во-вторых, участники конференции призывали Израиль быть насколько возможно сдержанней и не наносить ущерба населению Ливана. В-третьих, упоминалась необходимость выполнения резолюций Совета Безопасности ООН 425⁸⁰, 1559⁸¹, 1680⁸² и Таифских догово-

⁷⁶ Governo Italiano [online]. Discorso di apertura, alla conferenza sul Libano del presidente Romano Prodi [09.04.09] (<http://www.governo.it/Presidente/Interventi/dettaglio.asp?d=28774>).

⁷⁷ Ibidem.

⁷⁸ Ibidem.

⁷⁹ В частности, США считали, что «Хизбалла» должна быть разоружена и выдворена с приграничных территорий при участии иностранных миротворцев, желательно под эгидой НАТО. По мнению США и Израиля, конфликт спровоцирован Сирией и Ираном.

⁸⁰ Резолюция 425 от 19 марта 1978 г. о немедленном прекращении военных действий со стороны Израиля против территориальной целостности Ливана и выводе войск с территории Ливана.

⁸¹ Резолюция 1559 от 2 сентября 2004 г. об исходе всех оставшихся иностранных сил из Ливана.

⁸² Резолюция 1680 от 17 мая 2006 г. об установлении полномасштабных дипломатических отношений и представительств между Ливаном и Сирией.

воренностей⁸³. В документе отмечалось, что когда позволит ситуация, необходимо направить в Южный Ливан международный военный контингент под мандатом ООН. Было принято решение о созыве международной донорской конференции по содействию восстановлению экономики Ливана⁸⁴. Следует отметить, что участники конференции не призвали Израиль к немедленному прекращению военных действий, а избрали более обтекаемую формулировку: «прекращение огня в максимально короткие сроки»⁸⁵.

11 августа 2006 г. Совет безопасности ООН единогласно принял резолюцию 1701 о прекращении огня в Ливане⁸⁶. Проект резолюции, отразивший большинство предложений заинтересованных сторон, был совместно подготовлен США и Францией.

В документе появился призыв к немедленному и полному прекращению как атак «Хизбаллы», так и наступательных операций Израиля, а также последующему размещению на юге Ливана ливанской армии и усиленного контингента ВСООНЛ одновременно с выводом оттуда израильских войск, к снятию морской и воздушной блокады Ливана. В нем подчеркивалась важность обеспечения территориальной целостности Ливана и распространения суверенитета ливанского правительства на всю территорию страны в соответствии с резолюциями 1559 и 1680 Совета Безопасности ООН и Таифскими соглашениями 1989 г. В документе содержался призыв к мировому сообществу оказать финансовую и гуманитарную помощь Ливану, включая обеспечение безопасного возвращения ливанских беженцев⁸⁷.

Резолюция призвала к увеличению численности (до 15 тыс. военнослужащих) и усилению ВСООНЛ, расширению их мандата за счет мониторинга за прекращением враждебных действий и оказания поддержки ливанской армии на юге Ливана. Мандат ВСООНЛ продлевался до 31 августа 2007 г. В документе подчеркивалась необходимость достижения полного, справедливого и постоянного мира на Ближнем Востоке⁸⁸.

⁸³ Таифские соглашения или «Хартия национального примирения», были подписаны 22 октября 1989 г. в г. Таиф Саудовской Аравии. Подписание соглашений положило конец длительной гражданской войне в Ливане (1975–1989).

⁸⁴ Council of the European Union [online]. International Conference for Lebanon. Rome, July 26. Statement [9.04.09] (http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/press-data/EN/declarations/90678.pdf).

⁸⁵ Ibidem.

⁸⁶ Welcome to the UN. It's your world [online]. Security Council calls for end to hostilities between Hezbollah, Israel, unanimously adopting resolution 1701 (2006) [9.04.09] (<http://www.un.org/News/Press/docs//2006/sc8808.doc.htm>).

⁸⁷ Ibidem.

⁸⁸ Ibidem.

На следующий день, 12 августа 2006 г. правительством было опубликовано коммюнике, одобрявшее резолюцию 1701 Совета Безопасности ООН. Было выражено пожелание принятия условий резолюции израильским и ливанским правительствами как можно быстрее, чтобы «достигнуть прекращения враждебности»⁸⁹. Председатель Совета министров и министр иностранных дел, подписавшие коммюнике, остались удовлетворены тем, что предписания, содержащиеся в резолюции, составили прочную базу для урегулирования кризиса, которые являются началом примирения в регионе. В заключении отмечалось, что итальянское правительство заинтересовано в участии во всех консультациях, которые призваны определить состав и мандат миротворческого контингента для ввода в Ливан⁹⁰.

Резолюция 1701 Совбеза ООН являлась реальной рабочей платформой нормализации положения, о чем свидетельствовало прекращение огня, которое вступило в силу через три дня после принятия резолюции.

18 августа 2006 г. Сенат Италии принял резолюцию объединенных комиссий (комиссии по международным делам, эмиграции и обороне), в которой поручил итальянскому правительству оказать гуманитарную помощь гражданскому населению Ливана, а также ввести дополнительные войска в регион в рамках миротворческой миссии ООН в Ливане⁹¹.

29 августа Председатель Совета министров Проди обратился публично к итальянскому военному контингенту, отбывающему на исполнение миротворческой миссии в Ливан. В своей речи Проди выразил одобрение и надежду на привнесение мира на территорию Ливана. Итальянский лидер также отметил вклад Римской конференции как первого этапа на пути к прекращению огня⁹². И если на конец августа 2006 г. в Южном Ливане пребывало 53 итальянских военнослужащих в рамках миссии ВСООНЛ, то через месяц их насчитывалось 1073⁹³. В декабре 2006 г. число итальянских военнослужащих в Ливане

⁸⁹ Ministero degli Affari Esteri [online]. Comunicato congiunto del Presidente del Consiglio Prodi e del Ministro D'Alema per l'approvazione all'unanimità della Risoluzione 1701 sulla crisi libanese da parte del Consiglio di Sicurezza [10.04.09] (http://www.esteri.it/MAE/IT/Sala_Stampa/ArchivioNotizie/Comunicati/2006/08/20060812_ComicatoCongiunto.htm?LANG=IT).

⁹⁰ Ibidem.

⁹¹ Senato della Repubblica [online]. Risoluzione delle commissioni riunite [10.04.09] (<http://www.senato.it/service/PDF/PDFServer?tipo=BGT&id=219254>).

⁹² Romano Prodi. Pagine del sito del prof. Romano Prodi [online]. Saluto in occasione della partenza della missione ONU per il Libano [10.04.09] (<http://www.romanoprodi.it/cgi-bin/adon.cgi?act=doc&doc=1903&sid=5>).

⁹³ Welcome to the UN. It's your world [online]. UN Mission's Summary detailed by country [10.04.09] (http://www.un.org/Depts/dpko/dpko/contributors/2006/sept06_3.pdf).

не составило 2415⁹⁴. В конце января 2007 г. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун назначил итальянского генерала Клаудио Грациано главнокомандующим силами ВСООНЛ⁹⁵.

Таким образом, итальянское правительство проявило большую активность в урегулировании ливанского кризиса летом 2006 г. Оно было серьезно обеспокоено возможной эскалацией конфликта, а также большими жертвами среди мирного населения, призывая Израиль проявить сдержанность. Итальянская сторона была заинтересована во всех инициативах, которые бы принесли мир и стабильность в регион Ближнего Востока. Итальянским правительством была инициирована конференция по урегулированию Ливанского кризиса, которая послужила «отправной точкой» для прекращения огня.

Сформировав правительство, Проди неоднократно напоминал, что в вопросах внешней политики действия Италии будут основываться, в первую очередь, на принципах мультилатерализма, легитимности, соблюдения статьи 11 Конституции. Во всех действиях Италии, говорил он, должна лежать идея продвижения демократии в мире и соблюдения прав человека. Курс на сохранение и укрепление «атлантической солидарности» по-прежнему оставался одним из приоритетных направлений внешней политики Италии. Однако с победой коалиции Проди Соединенные Штаты теряли одного из своих самых верных союзников в Европе — Берлускони. На Апеннинском полуострове располагалась широкая сеть американских и натовских штабов, семь военных баз⁹⁶, полигонов, экспериментально-испытательных и учебных центров. В частности, будучи членом Североатлантического альянса, Италия участвовала в международной силовой операции в Ираке с 2003 г. в рамках миссии «Древний Вавилон» (*Antica Babilonia*) на основании закона 219 от 1 августа 2003 г.⁹⁷ Согласно принятому парламентом закону и резолюциям ООН⁹⁸, итальянский военный контингент вовлекался в интервенцию, которая была направлена на поддержание порядка, распределение гуманитарной

⁹⁴ Welcome to the UN. It's your world [online]. UN Mission's Summary detailed by country [10.04.09] (http://www.un.org/Depts/dpko/dpko/contributors/2006/dec06_3.pdf).

⁹⁵ Welcome to the UN. It's your world [online]. Major-General Claudio Graziano appointed as force commander of United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL) [10.04.09] (<http://www.un.org/News/Press/docs/2007/sga1033.doc.htm>).

⁹⁶ Военные базы США находились близ Авиано, Виченцы, Кемп Дерби, Гаеты, Неаполя, Сигонелле и Сан Стефано.

⁹⁷ L'Italia per l'Iraq [online]. Italy for Iraq — The Italian military mission: activities for civilians [01.04.09] (<http://www.italyforiraq.it/en/index.php?p=5>).

⁹⁸ Резолюции ООН 1483, 1511, 1546, 1637.

помощи, обеспечение стабильности и безопасности в Ираке. В основном итальянские войска разместились в секторе, подотчетном Великобритании — области Дхи Кар с центром в городе Насирия. Несколько десятков солдат были направлены в Багдад и Басру. Итальянский контингент в Ираке составлял приблизительно 4 тыс. солдат⁹⁹.

Берлускони, уйдя в оппозицию, прибыл, по приглашению президента Буша, в США и 1 марта 2006 г. выступил на совместном заседании обеих палат Конгресса США. Он назвал Соединенные Штаты «путеводной звездой свободы, гражданского и экономического прогресса»¹⁰⁰ и подчеркнул важность солидарности Италии с США, в том числе, и по вопросу разрешения иракского конфликта. По мнению Берлускони, американская операция в Ираке и участие в ней итальянского военного контингента призваны «принести мир и построить демократию»¹⁰¹. Примерно в то же время лидер левых коммунистов, входивших в коалицию Проди, О. Дилиберто, рассуждая о визите Берлускони в Вашингтон, заявил: «Он [Берлускони] отправился туда, чтобы пожать руки, с которых капает кровь»¹⁰².

Напомним, что лозунги коалиции Проди в рамках предвыборной кампании 2006 г. носили пацифистский характер. Левоцентристы полагали, что война в Ираке — «ошибка, которая дорого обошлась США»¹⁰³. «Эта война, как недавно заметил американский посол в Багдаде, открыла ящик Пандоры»¹⁰⁴, — сказал Проди, подчеркивая, что ситуация в Ираке ставит под угрозу стабильность и безопасность не только региона, но и всего мира. Проди подтвердил свои намерения вывести итальянские войска с территории Ирака «в технически необходимые сроки»¹⁰⁵.

Министр иностранных дел Д'Алема окончательно обозначил официальную позицию Италии по отношению к США. Дело в том, что

⁹⁹ Global Security.org — Reliable Security Information [online]. Iraq: U.S. Senators Urge Bush To Seek Foreign Police Expertise In Iraq [01.04.09] (<http://www.globalsecurity.org/wmd/library/news/iraq/2003/08/iraq-030822-rferl-171010.htm>).

¹⁰⁰ The U.S. National Archives & Records Administration [online]. Congressional record — House. March 1, 2006. H454 [19.03.09] (bulk.resource.org/gpo.gov/record/2006/2006_H00454.pdf).

¹⁰¹ Ibidem.

¹⁰² Affari Internazionali. Rivista online di politica, strategia ed economia [online]. Prodi and D'Alma: Better than Expected [19.03.09] (<http://www.affarinternazionali.it/articolo.asp?ID=188>).

¹⁰³ Camera dei Deputati [online]. Resoconto stenografico dell'Assemblea. Seduta n.4 del 18/5/2006 [12.04.09] (http://leg16.camera.it/_dati/leg15/lavori/stenografici/sed004/s130r.htm).

¹⁰⁴ Ibidem.

¹⁰⁵ Ibidem.

накануне апрельских выборов в итальянский парламент многие обозреватели высказывали мнение, что победа левого центра может негативно повлиять на дальнейшие отношения между Италией и США¹⁰⁶. Д'Алема заявил, что отсутствие у Италии единой позиции с США по вопросу разрешения иракской проблемы вовсе не означает, что сотрудничество с правительством Проди будет носить менее конструктивный характер для Вашингтона, чем с предыдущим. Более того, Д'Алема предположил, что возможно и обратное¹⁰⁷.

Д'Алема напомнил, что в 2003 г. после вторжения США в Ирак и раскола антитеррористической коалиции был извлечен важный урок, состоявший в том, что «для ЕС прочная трансатлантическая связь является условием единства, в то время как для США единая Европа более выгодна, чем каждый союзник в отдельности»¹⁰⁸. Д'Алема отметил, что новое правительство Италии обладает некоторым преимуществом перед предыдущим в силу того, что ему не свойственен евроскептицизм. По мнению главы МИДа, правительство Проди «способно построить то, в чем действительно нуждается все евро-атлантическое сообщество, эффективно реагирующее на глобальные вызовы, возникшие после 11 сентября 2001 г.»¹⁰⁹.

Д'Алема обратил внимание на то, что поддержка или неодобрение вторжения в Ирак не является «лакмусовой бумажкой атлантизма»: атлантисты США и Европы могут поддерживать любую из позиций¹¹⁰. «Настоящие союзники серьезно обсуждают вопросы общего интереса, даже когда позиции сторон не совпадают»¹¹¹.

Выражая официальную позицию нового правительства Италии по вопросу Ирака, Д'Алема сказал: «Вывод итальянских войск из Ирака является неотъемлемой частью нашего избирательного мандата, и правительство Проди выполнит это обещание своевременно, согласуя действия с иракским правительством и партнерами по коалиции»¹¹². Правительством Итальянской Республики, которое разделяло заинтересованность мирового сообщества в становлении в Ираке демократического и единого государства, была выражена глубокая озабо-

¹⁰⁶ В частности, Тобис Джонс (Tobias Jones) в статье «Italian Sausage» от 8 мая 2006 г. в *The New Republic* предположил, что политическая линия Проди, скорее, будет напоминать политику Хосе Луи Сапатеро, нежели Энтони Блэра.

¹⁰⁷ *Affari Esteri*. Estate 2006. Roma, 2006. P. 460.

¹⁰⁸ *Ibidem*.

¹⁰⁹ *Affari Esteri*. Estate 2006. Roma, 2006. P. 460.

¹¹⁰ *Ibid.* P. 461.

¹¹¹ *Ibidem*.

¹¹² *Ibidem*.

ченность будущим Ирака. Так, Д'Алема пообещал, что Италия будет содействовать стабильности и после вывода войск из Ирака: «Италия не намеревается повернуться спиной к иракскому народу. Мы отводим наши войска, но не прекращаем поддерживать новое иракское правительство, избранное демократическим путем»¹¹³.

22 апреля 2006 г. Проди имел телефонный разговор с американским президентом и напомнил ему, что «левоцентристская Италия будет лояльным и надежным союзником, не скрывающим, однако, разногласия во мнениях, если они есть, и желающим преодолеть их вместе»¹¹⁴.

Весной 2006 г. итальянский парламент начал обсуждение вопроса о выводе итальянского контингента из Ирака. Коалиция Берлускони считала, что стремительный вывод войск «заблокирует процесс становления демократии в стране»¹¹⁵. Представители «Союза» настаивали на немедленном выводе войск, поскольку участие Италии в этой миссии «оставило «пятна позора» на итальянском флаге свободы и демократии»¹¹⁶.

24 мая 2006 г. министр иностранных дел и министр обороны договорились, что вывод итальянских войск из Ирака будет произведен согласно плану, разработанному предыдущим правительством Берлускони. Согласно этому плану, три тысячи итальянских солдат должны вернуться летом, а оставшаяся часть осенью. Примерно 500–800 человек должно остаться в Ираке до конца зимы для обеспечения безопасности гуманитарной помощи и содействия реконструкции страны¹¹⁷.

30 июня 2006 г. правительством Италии единогласно было принято постановление о выводе итальянского контингента из Ирака, а также увеличении финансирования 28 миротворческих миссий¹¹⁸. В ходе голосования в Палате депутатов 549 депутатов проголосовали за постановление правительства. Четыре депутата из партии «Коммунистическое воссоздание» голосовали против, не желая, чтобы

¹¹³ Affari Esteri. Estate 2006. Roma, 2006. P. 461.

¹¹⁴ La Repubblica [online]. La nostra Italia sarà un alleato leale ma senza nascondere le differenze [19.04.09] (<http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2006/04/22/la-nostra-italia-sara-un-alleato-leale.html>).

¹¹⁵ La Repubblica [online]. Il dibattito [19.04.09] (<http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2006/05/06/il-dibattito.html>).

¹¹⁶ Ibidem.

¹¹⁷ Гуманитарная миссия получила название «Новый Вавилон» (Nuova Babilonia) // La Repubblica [online]. Iraq, Prodi decide sul ritiro [20.04.09]. (<http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2006/05/26/iraq-prodi-decide-sul-ritiro.html>).

¹¹⁸ La Repubblica [online]. La scheda [20.04.09] (<http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2006/07/05/la-scheda.html>).

Италия участвовала в военных операциях или их финансировала¹¹⁹. С. Берлускони, комментируя проявленную при голосовании солидарность, заявил, что такое решение было обосновано желанием «не вызвать жалость и смех» мирового сообщества¹²⁰. Постановление правительства о выводе итальянских сил из Ирака было одобрено также и Сенатом¹²¹.

Согласно плану правительства, вывод войск производился постепенно. Последняя группа итальянских миротворцев покинула иракскую землю 1 декабря 2006 г. На следующий день премьер-министр Италии выступил в министерстве обороны. В своей речи Проди выразил, в первую очередь, благодарность итальянскому народу, принявшему участие в миссии по становлению демократии в Ираке. Он отметил, что «созданная инфраструктура и проекты являются доказательством того, что итальянское пребывание в Ираке являлось не «оккупацией», а помощью иракскому народу»¹²².

В результате миротворческой миссии Италии в Ираке были произведены работы по реконструкции инфраструктуры, в частности, водопровода и электроснабжения, восстановлены школы, учреждения здравоохранения и дороги. Общая сумма инвестиций составила 20 миллионов евро¹²³.

Несмотря на постоянную приверженность курсу атлантизма, Проди подчеркивал, что именно «Европа и процесс интеграции являются основной сферой интересов итальянской политики»¹²⁴. Проди выразил надежду, что для преодоления конституционального кризиса Европе необходим лишь новый импульс, в который Италия способна внести свой вклад. «Европа нуждается в нас. Она нуждается в Италии, которая снова поставит Европу на путь ее великой тради-

¹¹⁹ La Repubblica [online]. E nella battaglia di Montecitorio esordisce il deputato Berlusconi [20.04.09] (<http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2006/07/20/nella-battaglia-di-montecitorio-esordisce-il.html>).

¹²⁰ Ibidem.

¹²¹ Ibidem.

¹²² Romano Prodi. Pagine del sito del prof. Romano Prodi [online]. Discorso in occasione della cerimonia del rientro della Bandiera del 1° Reggimento bersaglieri e la Bandiera del Contingente militare italiano della missione «Antica Babilonia» in Iraq [20.04.09] (<http://www.romanoprodidi.it/cgi-bin/adon.cgi?act=doc&doc=1884&sid=5>).

¹²³ Italy for Iraq [online]. The Italian military mission: activities for civilians [20.04.09] (<http://www.italyforiraq.it/en/index.php?p=5>).

¹²⁴ Romano Prodi. Pagine del sito del prof. Romano Prodi [online]. Dichiarazioni Programmatiche del Presidente del Consiglio dei Ministri On. Prof. Romano Prodi al Senato. 17 maggio 2006 [19.03.09] (<http://www.romanoprodidi.it/cgi-bin/adon.cgi?act=doc&doc=1912&sid=5>).

ции»¹²⁵, — говорил политик. Согласно внешнеполитической линии Проди, национальные интересы страны отождествлялись с интересами общеевропейскими.

Как уже было сказано, европейское направление явилось одним из ведущих во внешней политике правительства левого центра. Проди был убежденным европеистом. Не только потому, что в период с 1999 по 2004 г. он возглавлял Еврокомиссию¹²⁶, но и потому, что, будучи христианским демократом и ощущая себя продолжателем дела трех демохристиан — Аьчиде Де Гаспери, Робера Шумана и Конрада Аденауэра — видел будущее европейцев в русле все более глубокой интеграции. Интеграционные процессы в Европе выходили на новый уровень: в Амстердамском договоре, вошедшем в силу в 1999 г., намечались конкретные шаги по созданию общей внешней политики и политики безопасности. Такую политику предполагалось реализовать через подписание общеевропейской конституции.

В декабре 2001 г. для разработки конституции был создан Европейский конвент¹²⁷. Работа конвента продолжалась с февраля 2002 г. по июль 2003 г. и завершилась публикацией проекта Европейской конституции. Межправительственные консультации по спорным положениям документа продолжались до июня 2004 г. 29 октября 2004 г. на саммите в Риме проект подписали лидеры всех стран Евросоюза. Отзываясь о церемонии, Проди заявил: «Главы государств и правительств, которые подписали Европейскую конституцию, совершили отважный поступок и приняли конструктивное решение. Конституция вводит инновационные элементы, которые позволят сделать ЕС еще более демократичным, эффективным и прозрачным»¹²⁸.

Для вступления Евроконституции в силу требовалась ратификация каждой страны — участницы Евросоюза, проводимая либо голосованием в парламенте, либо на референдуме. Начиная с ноября 2004 г. документ был одобрен парламентами 17 стран, а также на референдумах

¹²⁵ Romano Prodi. Pagine del sito del prof. Romano Prodi [online]. Dichiarazioni Programmatiche del Presidente del Consiglio dei Ministri On. Prof. Romano Prodi al Senato. 17 maggio 2006 [19.03.09] (<http://www.romanoprodidi.it/cgi-bin/adon.cgi?act=doc&doc=1912&sid=5>).

¹²⁶ Европейская комиссия (Комиссия европейских сообществ) — высший орган исполнительной власти Евросоюза.

¹²⁷ Европейский конвент состоял из 105 представителей органов Евросоюза, стран-членов и стран — ассоциированных членов ЕС во главе с бывшим президентом Франции Валери Жискар д'Эстеном.

¹²⁸ La Repubblica [online]. Il saluto dell'Europa alla Costituzione [10.04.09] (<http://www.repubblica.it/2004/j/sezioni/esteri/dossiercost/discocost/discocost.html>).

в Испании и Люксембурге. Итальянский парламент ратифицировал Евроконституцию в 2005 г. 25 января 436 членов Палаты депутатов проголосовали «за»¹²⁹. А 6 апреля прошли заключительные слушания в Сенате, где Евроконституция была принята 217 голосами¹³⁰.

Тем не менее процесс ратификации не был завершен, поскольку 29 мая и 1 июня 2005 г. на референдумах во Франции и Нидерландах большинство жителей сказали Евроконституции «нет». В связи с этим еще семь стран (Великобритания, Швеция, Португалия, Польша, Ирландия, Дания и Чехия) отложили решение данного вопроса на неопределенный срок.

21–22 июня 2007 г. на саммите в Брюсселе лидеры ЕС договорились о «реанимации» проекта Евроконституции. Было решено, что первоначальный проект заменит новый, облегченный вариант конституционного договора. В него, в частности, не вошло положение о европейских символах (флаге и гимне), а введение новой процедуры принятия решений ЕС отодвинуто до 2014 г. Отзываясь об итогах прошедшего саммита, итальянский премьер отметил: «Как политик, я удовлетворен. Но как европеист я огорчен»¹³¹. Проди пояснил, в чем была причина тому: «Некоторые страны намеревались лишить Европу ее самого яркого аспекта — сердца»¹³². Подразумевалось упорство Великобритании, которая не хотела зафиксировать в договоре общеевропейский гимн и флаг. Правительства многих стран (Великобритании, Польши, Чехии, Нидерландов) сетовали на то, что Европа далека от своих граждан, но «как можно вовлечь гражданина, не затронув его эмоционально?»¹³³ — восклицал Проди. По его мнению, флаг и гимн должны являться гордостью каждого европейца. Проди отметил, что новый договор является «шагом назад», по сравнению с проектом Евроконституции, но относительно существующих договоров это безусловно «шаг вперед» во всех сферах¹³⁴.

¹²⁹ La Camera dei Deputati [online]. Resoconto stenografico dell'Assemblea. Seduta n. 574 del 25/1/2005. Votazione finale ed approvazione — A.C. 5388 [10.04.09] (http://leg14.camera.it/_dati/leg14/lavori/stenografici/framevar.asp?sedpag=sed574/s130.html|STitolo17%20104).

¹³⁰ Senato della Repubblica [online]. Atto Senato n. 3269. Ratifica ed esecuzione del Trattato che adotta una Costituzione per l' Europa e alcuni atti connessi, con atto finale, protocolli e dichiarazioni, fatto a Roma il 29 ottobre 2004 [10.04.09] (http://www.senato.it/leg/14/BGT/Schede/Ddliter/aula/22437_aula.htm).

¹³¹ La Repubblica [online]. Prodi: Un'Europa senza cuore, abbiamo fatto un passo indietro [10.04.09] (<http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2007/06/24/prodi-un-europa-senza-cuore-abbiamo-fatto.html>).

¹³² Ibidem.

¹³³ Ibidem.

¹³⁴ Ibidem.

18–19 октября 2007 г. состоялся «конституционный» саммит глав государств и правительств Евросоюза. В ходе встречи участники согласовали окончательный текст конституционального договора (Договора о реформе)¹³⁵. На Лиссабонской встрече обсуждалось также перераспределение мест в Европарламенте, число которых сократилось с 785 до 750¹³⁶. Такое решение уменьшило число предусмотренных мест в Европарламенте и для Италии. Согласно количеству граждан, Италия получила 72 евродепутатских места, в то время как Великобритания — 73, а Франция — 74¹³⁷. Итальянское правительство настаивало на пересмотре числа мест, Проди заявил, что если этого не будет сделано, то Италия скажет «нет» Договору о реформе¹³⁸. В итоге, Италия получила равное количество мест с Великобританией и Францией — 72 евродепутатских места¹³⁹. В заключительной речи Проди отметил, что результатом саммита все остались довольны. «Настал конец длительному периоду трудностей европейской истории»¹⁴⁰, — констатировал он.

Церемония подписания главами стран и правительств Договора о реформе состоялась 13 декабря 2007 г. в Лиссабоне. Для того чтобы Лиссабонский договор вступил в силу, была необходима его ратификация всеми странами — членами ЕС.

Несмотря на удовлетворение европейских лидеров подписанием Лиссабонского договора, итальянцы испытывали чувство разочарования. Оно было обосновано тем, что новый договор, призванный заменить Евроконституцию, являлся лишь договором между странами —

¹³⁵ В новом договоре лидеры Союза решили отказаться от понятия «Конституция ЕС», государственных символов ЕС (флага и гимна) и от прямого включения Хартии основополагающих прав в текст договора. В то же время Лиссабонский договор сохранял ряд ключевых положений проекта европейской конституции. Прежде всего, речь шла об учреждении должности президента Европейского Совета, избираемого сроком на 2,5 года. Также договор предусматривал учреждение должности Высокого представителя ЕС по вопросам внешних отношений и политики безопасности, которая соединила функции Высокого представителя по вопросам общей внешней политики и политики и Европейского комиссара по вопросам внешних отношений.

¹³⁶ La Repubblica [online]. Seggi Ue, sfida a Lisbona Prodi: Non torniamo indietro [12.04.09] (<http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2007/10/18/seggi-ue-sfida-lisbona-prodi-non-torniamo.html>).

¹³⁷ Ibidem.

¹³⁸ Ibidem.

¹³⁹ European Parliament [online]. 27 countries, 1 election: interactive map [12.04.09] (<http://www.europarl.europa.eu/elections2009/countries/default.htm?jsessionid=C10A8110D97C959E87A93258432439AD.node2?language=EN>).

¹⁴⁰ La Repubblica [online]. Ue, si al trattato: «Tutti contenti» [12.04.09] (http://tv.repubblica.it/home_page.php?playmode=player&cont_id=13581&ref=search).

членами ЕС, а не основным законом Евросоюза, как это предполагалось ранее. Основной причиной отказа от Конституции ЕС итальянский МИД считал кризис европейского единства¹⁴¹. «Для того чтобы преодолеть этот кризис, Европа нуждается в новой мотивации»¹⁴², — считал глава итальянского МИДа Д'Алема.

После окончания Второй мировой войны мотивационным объектом объединения Европы являлась идея мирного существования и недопущения повторения войны, в период блоковой дисциплины Европа была сплочена против общего внешнего врага в лице СССР. С переходом к новой системе международных отношений в начале 90-х годов XX столетия эти ценности либо утратили свою актуальность, либо исчезли. «Для людей старшего поколения объединенная Европа означает, прежде всего, окончание войны. Но для нового поколения мир — состояние дел почти само собой разумеющееся»¹⁴³, — замечал Д'Алема. Как считал министр, в начале XXI в. в Европе образовался «вакуум» между тем, что желает большинство граждан Европы, и тем, что ЕС способен ему предложить. Разочарование среди европейского населения возникало из-за несоответствия ожиданий реальности. Демокопическое исследование Евробарометра отразило, что среди европейцев господствовали настроения неуверенности и беспокойства¹⁴⁴. Это объяснялось тем, что население Европейского Союза нуждалось, прежде всего, в обеспечении занятости и безопасности.

Несмотря на наступление «эры пессимизма» в некоторых странах, в особенности в странах-основательницах ЕС, другая часть европейского населения была убеждена, что Европа является «щитом» и способна защитить интересы своих граждан. Именно идея «Европы-защитницы», по мнению итальянского МИДа, должна стать новым мотивационным фактором¹⁴⁵. Граждане европейских стран ожидали от Евросоюза способности разрешать и управлять современными вызовами и угрозами. «Европе необходимо доказать своим гражданам, что она способна отвечать их выбору и оправдывать ожидания»¹⁴⁶, — считал Д'Алема. Одним из необходимых условий соразмерного ответа глобальным вызовам являлось стратегическое изменение роли Европы и ее становление глобальным актором мировой политики¹⁴⁷.

¹⁴¹ Affari Esteri. Autunno 2006. Roma, 2006. P. 713.

¹⁴² Ibidem.

¹⁴³ Affari Esteri. Autunno 2006. Roma, 2006. P. 713.

¹⁴⁴ Ibid. P. 714.

¹⁴⁵ Ibidem.

¹⁴⁶ Ibid. P. 716.

¹⁴⁷ Affari Esteri. Inverno 2007. Roma, 2007. P. 49.

В целях становления ЕС в качестве глобального актора было принято очередное расширение союза. В январе 2007 г. в состав Евросоюза вошли Болгария и Румыния. Проди являлся одним из сторонников увеличения числа стран, входящих в Евросоюз. Первого января он приветствовал новых членов союза, не разделяя страхи тех, кто был против вхождения Болгарии и Румынии в ЕС. «Те, кто боялся расширения, просто не думали о том, что было бы на сегодняшний день с Европой, будь она разделена. До сегодняшнего дня все шло хорошо. Румыния и Болгария фундаментально подготовились к вступлению, следовательно, я не испытываю никакого беспокойства»¹⁴⁸, — замечал премьер.

Итальянское правительство считало, что «внешние границы ЕС не определены окончательно»¹⁴⁹, и «дверь» в Европу должна остаться открытой для стран Западных Балкан¹⁵⁰ и Турции»¹⁵¹. Глава итальянского МИДа полагал, что вступление этих стран в Евросоюз позволит создать зону стабильности на юго-восточных границах Италии. «Италия не может допустить создания анклава, который бы являлся очагом преступности и миграционных потоков. Если Западные Балканы и Турция не войдут в ЕС, возможности Европы стабилизировать балканский регион резко сократятся»¹⁵², — считал глава итальянского МИДа. Д'Алема полагал, что для вступления в Евросоюз Западных Балкан и Турции им необходимо оказать содействие в борьбе с преступностью, коррупцией и помочь в построении надежных социальных институтов. Также отмечалось, что для интеграции Турции в общеевропейскую систему потребуется больше времени ввиду необходимости становления демократии и разрешения конфликта с Кипрской республикой¹⁵³.

Итальянское правительство считало, что, объединив Турцию и Западные Балканы в рамках ЕС, последний получит больший вес на мировой арене. Поэтому в обязанность политических лидеров следовало вменить объяснение гражданам Евросоюза, что расширение является одним из условий удовлетворения их требования по вопросу безопасности¹⁵⁴. После вступления в ЕС Албании, Боснии и Герцеговины, Македонии,

¹⁴⁸ La Repubblica [online]. Prodi, appello all'ottimismo. «Di fronte a noi un anno di speranza» [10.04.09] (<http://www.repubblica.it/2006/12/sezioni/politica/governo-fase-due/prodi-nuovo-anno/prodi-nuovo-anno.html?ref=kwhpt2>).

¹⁴⁹ Affari Esteri. Autunno 2006. Roma, 2006. P. 717.

¹⁵⁰ Под Западными Балканами подразумевались такие страны, как Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Хорватия и Черногория.

¹⁵¹ La Repubblica [online]. Governo battuto, Prodi si è dimesso [12.04.09] (<http://www.repubblica.it/2007/b/dirette/sezioni/politica/afghanistanfiducia/afghanistansenato/index.html>).

¹⁵² Affari Esteri. Autunno 2006. Roma, 2006. P. 717.

¹⁵³ Ibid. P. 718.

¹⁵⁴ Ibidem.

Сербии, Турции, Хорватии и Черногории Союзу необходимо «закрыться» на неопределенный период и продолжать расти, только внутри», — считал глава итальянского МИДа¹⁵⁵. С ближайшими соседями Европы (Украиной, Россией и странами Средиземноморья) необходимо развивать доверительные отношения.

Таким образом, итальянское правительство продемонстрировало глубокую заинтересованность в развитии европейской интеграции и ее выходе на новый уровень. Проди выступал и за принятие первоначального проекта Евроконституции, и за последующий вариант Лиссабонского договора. Левоцентристы также считали, что включение герба и гимна Евросоюза в Договор о реформе позволило бы сделать Европу более сплоченной, тем самым преодолеть «кризис доверия». Но для начала надо было ратифицировать Лиссабонский договор.

Законопроект № 759 о ратификации Лиссабонского договора был внесен изначально в Сенат, где получил единогласную поддержку. Далее дискуссия перенеслась в Палату депутатов, где сначала состоялось заседание Комиссии по внешним делам под председательством Стефано Стефани («Лига Севера»)¹⁵⁶. А 30 июля 2008 г. развернулись дебаты в Палате депутатов.

Напомним, что на выборах в итальянский парламент весной 2008 г. победу одержала коалиция Сильвио Берлускони, получившая в Палате депутатов 344 места (46,8%). Коалиция объединила в себе партии «Народ свободы», «Лига Севера», а также небольшое региональное образование «Движение за автономию». За сторонников Вальтера Вельтрони — «Демократическую партию», объединившуюся с политическим движением Антонио ди Пьетро «Италия ценностей», отдали свои голоса 37,5% итальянцев (246 мандатов). Оставшиеся 36 мест (5,6%) были распределены между депутатами партии Пьер Фердинандо Казини «Союз центра»¹⁵⁷.

В ходе парламентской дискуссии была оценена важность ратификации Лиссабонского договора как для Европы, так и для Италии. Представителями правого и левого центра во многом подчеркивались преимущества нового договора Европы.

Однако почти все депутаты, вне зависимости от политической окраски, отмечали важность преодоления сложившегося кризиса в Ев-

¹⁵⁵ Ibidem.

¹⁵⁶ См.: Camera dei Deputati [online]. Atto Camera: 1519. Esame in Commissione [21.03.2011] (<http://www.camera.it/camera/browse/126?PDL=1519&leg=16&tab=4&stralcio=&navette=>).

¹⁵⁷ La Repubblica [online]. Elezioni Politiche 2008 — Camera [24.03.2011] (<http://www.repubblica.it/speciale/2008/elezioni/camera/index.html>).

ропе, который, в частности, отразился на результатах референдума в Ирландии и решении чешского руководства. «Не вызывает сомнений, что наблюдается дихотомия и разрыв между Европой и ее народами, их интересами», — заявлял депутат партии «Союз центра» Марио Тассоне. По его выражению, делать вид, что Европа столкнулась лишь с трудностью в ратификации Лиссабонского договора, — проявлять «политическую близорукость»¹⁵⁸.

Тем не менее весь политический фланг выступал за ратификацию Лиссабонского договора, открыто заявляя об этом. Однако особой критике документ подвергся со стороны консерваторов миланского политического образования — «Лиги Севера». Ожидалось, что депутаты данной фракции проголосуют против ратификации Договора о реформе. Традиционно представители данной партии отличались евроскептицизмом. Так, например, после отрицательного исхода референдума в Ирландии «лигисты» отмечали его провал, чокаясь «Гиннесом». В этой связи представляется интересным и целесообразным рассмотреть точку зрения противников Лиссабона из «Лиги Севера», как пример современных трактовок евроскептицизма, который направлен уже не против Евросоюза в целом как института, а против сложившихся методов управления внутри ЕС.

Пытаясь аргументировать позицию партии, один из представителей «Лиги Севера» Джакомо Стукки заявил о том, что не все директивы, принимаемые в Брюсселе, правильны и созданы исключительно в интересах всех граждан 27 стран Евросоюза¹⁵⁹. Касаясь вопроса новых политических полномочий Европейского парламента, депутат отметил, что по Лиссабонскому договору Европарламент не наделен достаточной политической властью, поскольку не обладает полномочиями законотворчества, а лишь является участником в принятии европейских норм. Следовательно, по мнению Дж. Стукки, законы Европейского парламента не отражают потребностей повседневной жизни европейцев¹⁶⁰.

Раффаэле Вольпи — другой депутат от «Лиги Севера» — в своем выступлении отмечал, что нынешний дух реформирования Европы не имеет ничего общего с задумкой отцов-основателей объединенной Европы. «Возможно, никто из вас, как и во всей Европе, не хочет ту Европу, какой ее предполагали основатели. Скорее, вы хотите Европу канцелярий, новых блоков <...>, такую, где большая политика соблюдает интересы не народов, а отдельных правителей»¹⁶¹.

¹⁵⁸ Resoconto dell'Assemblea. Seduta n. 45 del 30 luglio 2008. P. 8.

¹⁵⁹ Ibid. P. 26.

¹⁶⁰ Ibidem.

¹⁶¹ Resoconto dell'Assemblea. Seduta n. 45 del 30 luglio 2008. P. 68.

Речь Альберто Тораччи носила экспрессивный оттенок. По его мнению, Еврокомиссия состоит из демиургов, а изменения, предусмотренные Лиссабонским договором, превращают этот орган ЕС в «европейского Кайзера». «Мы создаем брюссельского Бенито Муссолини», — предупреждал депутат¹⁶².

Его коллега Мануэла Даль Лаго пояснила, что «Лиге Севера» Европа видится по-другому — это «Европа политики, а не только экономики, где уважается каждая нация и принимаются во внимание региональные особенности». Депутат заявила, что хотела бы, чтобы ратификация Договора о реформе происходила в Италии посредством референдума, с целью предоставления права народу выразить свою точку зрения. Иначе, по мнению представителя «Лиги Севера», получится не Европейский Союз, а «Европа предписаний», где граждане вынуждены соблюдать нормы, принятые в Брюсселе без их согласия¹⁶³.

Подводя итог первому дню дебатов, Энцо Скотти — заместитель министра иностранных дел Италии — в своем выступлении отметил, что из дискуссии следует желание возвращения к первоначальному духу процесса интеграции: «Цели и идеалы отцов-основателей были ясны, их могли понять граждане ЕС; ими были достижение мира на континенте, переход от конкурентной логики к сотрудничеству, достижение экономического благосостояния через создание возможностей для всех». «В случае пренебрежения основополагающими принципами мы рискуем потерять понимание того, что мы вместе находимся в Европе», — заявил Э. Скотти, поддержав тем самым позицию «Лиги Севера»¹⁶⁴.

Но представитель правительства отметил и преимущества Лиссабонского договора. На первое место он поставил то, что новый документ предоставляет европейским лидерам должные инструменты для проведения «политики решений» (*politica di decidere*), во многом благодаря отходу от права вето. По мнению Э. Скотти, в союзе 27 государств уже не представляется возможным налагать вето и блокировать решения только по желанию одного из государств-членов союза. Вторым преимуществом договора называлась возможность обеспечивать а priori значительное присутствие Евросоюза на международной арене. Но только в том случае, если ЕС будет иметь единую позицию, в унисон отвечая на мировые вызовы. Особо замминистра выделил новые инструменты укрепления европейской стратегии обороны и

¹⁶² Ibid. P. 69–70.

¹⁶³ Ibid. P. 75–76.

¹⁶⁴ Ibid. P. 72.

безопасности (как внешней, так и внутренней). В конце концов, представителем правительства отмечалась важность включения Хартии по правам человека в систему договоров и перемещения в центр внимания индивида, а не только народов в целом.

В первый день голосования депутаты единогласно отдали свои голоса за статьи законопроекта о ратификации Лиссабонского договора. Исключение лишь составило первое голосование, когда из 517 присутствующих депутатов двое представителей «Лиги Севера» (Фабио Райньери и Себастьяно Фольято) высказались против. Впрочем, председатель заседания позже заявил, что, по сообщению депутатов, такой выбор был ими сделан в результате допущенной технической ошибки¹⁶⁵.

На следующий день — 31 июля 2008 г. — дебаты в Палате депутатов продолжились. «Лига Севера» продолжила серию активных выступлений, негодую по поводу содержания Договора о реформе. В своем выступлении Роберто Кота выделил несколько пунктов, соблюдение которых (а также их последующее возможное закрепление на законодательном уровне) позволит вернуться к «Европе народов» (антиподу «Европы бюрократов»). Среди таких пунктов он выделил необходимость включения упоминания о еврейско-христианских корнях в качестве фундаментальной ценности народов Европы. По мнению депутата, если не включить положение о европейской традиции и ее истоках в первоначальный проект Конституции Европы и в Договор о реформе — это будет большой ошибкой. «Европа с отсутствием еврейско-христианских корней — не Европа, это фальшивка», — полагал член «Лиги Севера». Следующим пунктом Кота называл выделение языка и местных идиом в отдельную ценность, полагая, что нельзя приносить язык в жертву глобализации. В качестве третьего пункта депутат отметил необходимость соблюдения конституционных принципов каждой из стран — членов ЕС, выражая обеспокоенность относительно новой компетенции ЕС в уголовной сфере и ее возможных последствиях для граждан. Четвертым пунктом «Европы завтрашнего дня» называлось возвращение к ценности института семьи — как союзу между мужчиной и женщиной¹⁶⁶. Такие заявления полностью отражали консервативный подход партии и ее политические установки.

Тем не менее в своих выступлениях депутаты «Лиги Севера» заявляли, что несмотря на вышеназванные факты, они намерены отдать свои голоса в пользу ратификации Лиссабонского договора. В ходе дебатов Джанпаоло Доццо пояснил такую позицию «Лиги Севера»:

¹⁶⁵ Resoconto dell'Assemblea. Seduta n. 45 del 30 luglio 2008. P. 78.

¹⁶⁶ Resoconto dell'Assemblea. Seduta n. 46 del 31 luglio 2008. P. 7–8.

«Мы хотим надеяться, что Лиссабонский договор — это только маленькая часть глубокой демократической реформы Европейского Союза. И только имея такую надежду, подчеркиваю — только из-за надежды — сегодня мы голосуем за принятие законопроекта о ратификации Лиссабонского договора»¹⁶⁷.

В итоге «Лига Севера» осталась солидарна с мнением остальных партий итальянского парламента и высказалась за принятие Лиссабонского договора. Всего на финальном заседании присутствовал и проголосовал 551 депутат. Представители всех партий приветствовали стоя исход голосования, исключение составили лишь члены «Лиги Севера», оставшись на своих местах молча.

Таким образом, «Лига Севера», традиционно проявляя евроскептицизм, не стала категорично отстаивать свою позицию, понимая, что своим «нет» не сможет повлиять на исход голосования. Единогласная ратификация Лиссабонского договора укрепила позицию Италии на международной арене, подчеркнув лишний раз приверженность европейским ценностям и традициям.

Министр иностранных дел Италии, также присутствовавший в тот день в Палате депутатов, заявил, что такое решение итальянского парламента — «хороший пример, который Италия показывает всей Европе»¹⁶⁸. Председатель Совета министров Сильвио Берлускони также высказался в том духе, что результаты голосования послужат примером для парламентам других стран, которым еще предстоит ратификация, а также заключил, что единогласное принятие Лиссабонского договора является вкладом страны в возрождение Европы, которая претерпевает трудности¹⁶⁹.

Реализации внешнеполитической линии Проди препятствовали нарастающие противоречия внутри левоцентристской коалиции. В январе 2008 г. Сенат не одобрил резолюцию правительства по внешней политике, речь в которой шла, в частности, о расширении американской военной базы Эдерле под Винченцей и участии в миротворческой миссии в Афганистане¹⁷⁰. Представители трех партий, входившие в лево-

¹⁶⁷ Ibid. P. 30.

¹⁶⁸ La Repubblica [online]. Trattato di Lisbona, l'Italia ratifica Camera approva all'unanimità [25.03.2011] (<http://www.repubblica.it/2008/06/sezioni/esteri/irlanda-referendum/ratifica-trattato/ratifica-trattato.html>).

¹⁶⁹ Corriere della Sera [online]. Trattato Ue, la Camera da il via libera [25.03.2011] (http://www.corriere.it/politica/08_luglio_31/trattato_ue_via_libera_camera_540facfa-5eee-11dd-89c2-00144f02aabc.shtml).

¹⁷⁰ BBC News [online]. Rift threatens Italian coalition [1.04.09] (<http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/6324829.stm>).

центристскую коалицию, — Партии итальянских коммунистов, партии «Коммунистическое воссоздание» и Партии зеленых — отказались поддержать резолюцию. Такое решение спровоцировало правительственный кризис, в результате которого Проди подал прошение об отставке президенту и правительство было расформировано.

После отставки Романо Проди итальянский парламент был распущен, а досрочные выборы назначены на 13–14 апреля 2008 г. Роспуск парламента стал следствием политического кризиса, начавшегося 24 января 2008 г., когда Сенат не выразил доверия кабинету Проди.

В предвыборной гонке участвовало 16 кандидатов, представляющих различные политические объединения. Однако наиболее ожесточенные дебаты развернулись между главой «Демократической партии» Вальтером Вельтрони¹⁷¹, с одной стороны, и Сильвио Берлускони — с другой. В конце ноября 2008 г. С. Берлускони распустил партию «Вперед, Италия» и основал на ее базе новое политическое движение «Народ свободы» (Popolo della Libertà), которое также объединило в себе представителей «Национального Альянса», «Лиги Севера» и «Движения за автономию».

Предвыборная программа «Народа свободы» (7 Missioni per il futuro dell'Italia) включала в себя семь задач, реализация которых позволила бы обеспечить стабильное будущее Республики. В их число вошли: перезапуск экономического роста страны; поддержка института семьи; обеспечение безопасности и правосудия; обновление систем здравоохранения и образования, забота об окружающей среде и культурном наследии; преодоление разрыва между Севером и Югом; федерализация власти; модернизация системы государственных финансов¹⁷².

Таким образом, программа партии «Народ свободы» была сосредоточена на вопросах внутренней политики. Об актуализации вопросов внешней политики можно говорить лишь в контексте задачи обеспечения безопасности. В программе говорилось о необходимости общеевропейского и международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и незаконной миграцией.

В другом установочном документе новообразовавшейся партии — «Хартии ценностей» — также подчеркивалась важность «мирного» характера международных отношений, которые должны основываться на ценностях свободы, закона и мира. Глобальными целями внешней

¹⁷¹ *Вальтер Вельтрони* (Walter Veltroni) — впервые избран депутатом в 1987 г., в 1996 г. — заместитель Председателя Совета министров кабинета Р. Проди, мэр Рима в 2001–2008 гг., возглавлял «Демократическую партию» и был ее секретарем в 2007–2009 гг.

¹⁷² См. подробнее: Popolo della Libertà [online]. 7 missioni per il futuro dell'Italia [07.03.2011] (<http://www.ilpopolodellaliberta.it/speciali/PROGRAMMA2008.pdf>).

политики Италии на международной арене, реализуемой на основе принципов европеизма и атлантизма, в Хартии были названы установление мира и осуществление диалога между народами¹⁷³.

На парламентских выборах 2008 г. явка избирателей составила 80,5% — немного ниже в сравнении с выборами 2006 г.¹⁷⁴ Победу одержала коалиция Сильвио Берлускони (46,8%), получившая 344 места в нижней палате парламента. За сторонников В. Вельтрони — «Демократическую партию», объединившуюся с политическим движением Антонио ди Пьетро «Италия ценностей» (Italia dei Valori), отдали свои голоса 37,5% итальянцев. В Сенате сложилась примерно такая же ситуация: 47,8% голосов (174 мандата) было отдано коалиции Берлускони, 38% (132 мандата) получили сторонники Вельтрони. Остальные голоса были отданы партиям, не преодолевшим «входной порог», исключение составила партия Пьер Фердинандо Казини «Союз центра» (Unione di Centro), которой удалось занять 5 мест в Палате депутатов и 3 места в Сенате¹⁷⁵.

8 мая 2008 г. президент Италии Джорджо Наполитано официально назначил Сильвио Берлускони на пост премьер-министра и поручил ему сформировать правительство. В состав нового кабинета вошли 12 министров, руководивших ведомствами, и 9 министров без портфеля. Министром иностранных дел был назначен Франко Фраттини, уже занимавший этот пост с ноября 2002 по ноябрь 2004 г. Пост министра обороны получил Игнацио Ла Русса («Национальный Альянс»). Андреа Ронки («Национальный Альянс») было поручено взаимодействие по вопросам европейской политики¹⁷⁶.

13 мая 2008 г. Сильвио Берлускони выступил в нижней палате парламента с приветственной речью. Новый глава правительства акцентировал необходимость выхода страны из затяжного периода стагнации и роста показателей всех сфер общественно-политической жизни страны. «Только развивающиеся государство может укрепить собственное присутствие на мировой арене, участвовать в акциях по поддержанию мира и способствовать распространению свободы. Только развивающиеся государство может принимать участие в построении

¹⁷³ Popolo della Liberta [online]. Carta dei Valori [07.03.2011] (http://www.ilpopolodellaliberta.it/speciali/carta_valori_pdl.pdf).

¹⁷⁴ La Repubblica [online]. Elezioni politiche 2008 — Camera [08.03.2011] (<http://www.repubblica.it/speciale/2008/elezioni/camera/index.html>).

¹⁷⁵ Ibidem.

¹⁷⁶ La Repubblica [online]. Nasce il quarto governo Berlusconi? 21 ministri in squadra, 4 donne [08.03.2011] (<http://www.repubblica.it/2008/05/sezioni/politica/formazione-governo-3/consultazioni-incarico/consultazioni-incarico.html>).

мультилатерализма», — подчеркивал Берлускони. В частности, он отметил, что Италия должна укрепить свой «голос» на международной арене¹⁷⁷. «Возрастание роли Итальянской Республики в Европе и мире будет являться «компасом» внешней политики Италии — страны-основательницы проекта объединенной Европы, страны, которая является связующим звеном дружбы между Европой и Соединенными Штатами, великой нации Средиземноморья» — настаивал премьер-министр¹⁷⁸.

К числу жизненно важных интересов итальянской политики новое правительство относило и уменьшение «горячих точек» на Ближнем Востоке, защиту исторической идентичности Израиля и право палестинцев на собственное государство.

В 2008 г. обострились отношения между Ливией и Италией. В начале мая 2008 г. сын Муаммара Каддафи Саиф-эль-Ислам пригрозил «катастрофическими последствиями» в отношениях между Италией и Ливией, если представитель «Лиги Севера» Р. Кальдероли (известный своими ультраправыми воззрениями¹⁷⁹) вновь войдет в состав кабинета министров¹⁸⁰. МИД Италии счел такое заявление вмешательством во внутренние дела страны¹⁸¹.

В день инаугурации нового правительства, куда также вошел Кальдероли в качестве министра по упрощению законодательства, ливийское министерство внутренних дел выступило с заявлением, в котором сообщило, что Ливийская Джамахирия не намерена более сотрудничать с Итальянской Республикой в борьбе с нелегальными

¹⁷⁷ Governo Italiano [online]. Discorso del Presidente del Consiglio Silvio Berlusconi alla Camera dei Deputati [03.03.2011] (<http://www.governo.it/Presidente/Interventi/dettaglio.asp?id=39036>).

¹⁷⁸ Ibidem.

¹⁷⁹ *Роберто Кальдероли* (Roberto Calderoli) — политический деятель Италии, один из руководителей «Лиги Севера». С 2004 по 2006 г. занимал пост министра реформ. Отправлен в отставку в конце февраля 2006 г. Причиной послужила футболка с изображением карикатуры на пророка Мохаммеда, которую Кальдероли продемонстрировал в эфире государственного итальянского телеканала RAI. Такое поведение министра вызвало беспорядки и акции протеста в мире, в том числе в ливийском городе Бенгази, где находилось итальянское консульство. В результате столкновений правоохранительных органов с демонстрантами, по официальным данным, погибло 11 человек. В 2006–2008 гг. — заместитель Председателя Сената. С мая 2008 г. — министр по упрощению законодательства.

¹⁸⁰ La Repubblica [online]. Libia a Italia, non collaboriamo più non bloccheremo più immigrati [04.03.2011] (<http://www.repubblica.it/2008/05/sezioni/esteri/libia-italia/libia-italia/libia-italia.html?ref=search>).

¹⁸¹ Corriere della Sera [online]. Calderoli ministro, la Lega araba frena D'Alema: «Il governo è questione interna» [04.03.2011] (http://www.corriere.it/politica/08_maggio_03/calderoli_lega_araba_ministro_2cfa6ebc-1910-11dd-8268-00144f486ba6.shtml).

иммигрантами, прибывающими на южные берега страны. Согласно официальной версии, такое решение было обосновано недостаточными поставками со стороны Италии патрульных катеров и других средств береговой охраны, что вынудило Ливию использовать собственные материальные ресурсы в борьбе с незаконной миграцией. Таким образом, Ливия заявила о том, что снимает с себя ответственность за нелегальных иммигрантов, проникающих на территорию Италии.

Характерно, что города Ливии являются перевалочным пунктом мигрантов на пути в Европу. Связано это с проводимой политикой panaфриканизма Каддафи, в частности, с отменой въездных виз для жителей африканского континента.

В августе 2008 г. состоялся официальный визит итальянского премьер-министра Берлускони в ливийский город Бенгази. Главным событием визита стало подписание договора между бывшей метрополией и ее колонией, который, по словам итальянского лидера, «имеет историческое значение и окончательно переворачивает страницу прошлого»¹⁸². Во время церемонии подписания нового соглашения глава правительства Италии официально принес извинения за колониальную оккупацию Ливии¹⁸³.

Договор о дружбе и сотрудничестве был подписан Берлускони и Каддафи 30 августа 2008 г. и содержал в себе 22 статьи, касавшихся различных сфер партнерства. В целом документ предусматривал инвестиции со стороны Италии в размере 5 млрд долларов в течение 20 лет. В обмен Апеннины должны были получить возобновление Ливией обязательства сотрудничать в борьбе с терроризмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и незаконной иммиграцией¹⁸⁴. В целях противодействия нелегальной миграции предусматривалось патрулирование итальянцами ливийских морских границ. Расходы на осуществление патрульной операции, в соответствии с договором, на паритетных началах брали на себя Италия и Европейский Союз.

Во-вторых, Италия обязалась обновить инфраструктуру Ливии в течение 20 лет на сумму 200 млн долларов. Соглашение предпола-

¹⁸² Corriere della Sera [online]. Berlusconi da Gheddafi, siglato l'accordo: «Uniti sull'immigrazione» [02.03.2011] (http://www.corriere.it/esteri/08_agosto_30/berlusconi_libia_gheddafi_bengasi_478ee3f4-767e-11dd-9747-00144f02aabc.shtml).

¹⁸³ Governo Italiano [online] Sintesi dell' intervento del Presidente del Consiglio, Silvio Berlusconi, alla firma del Trattato di amicizia, partenariato e cooperazione tra Italia e Libia [01.03.2011] (<http://www.governo.it/Presidente/Interventi/dettaglio.asp?d=40139>).

¹⁸⁴ Подобное соглашение уже было заключено в 2000 г. (вошло в силу 22 декабря 2002 г.).

гало возведение жилья и строительство автомагистрали вдоль побережья — от Туниса до Египта.

Отдельная статья договора предусматривала военное сотрудничество. Стороны выражали намерение проводить совместные военные маневры, а также осуществлять обмен экспертами и техническими специалистами. В документе говорилось и о сотрудничестве в борьбе с оружием массового уничтожения.

Ко всему прочему, Италия выделяла сто стипендий ливийским студентам, взяла обязательство отреставрировать археологические находки, сделанные в Ливии в период колониальной эпохи, а также осуществить выплаты пострадавшим от взрывов мин, установленных во времена колониального прошлого. Ливия, со своей стороны, должна была отреставрировать итальянское кладбище в Триполи, заброшенное после 1970 г.

После 1971 г. пришедший к власти М. Каддафи изгнал всех итальянцев с территории новообразованной Ливийской Арабской Республики. Согласно новой договоренности, итальянцы, когда-то жившие в Ливии, теперь могли вернуться, получив визу. Ливийским государством выделялась компенсационная сумма в размере 150 млн долларов.

Основным источником финансирования обязательств соглашения должен был стать дополнительный налог на прибыль нефтяных корпораций, равный 4%, налагавшийся на крупнейшую итальянскую нефтегазовую корпорацию Eni на период с 31 декабря 2008 г. по 31 декабря 2028 г.

Новый документ был ратифицирован итальянским и ливийским парламентами в феврале и марте 2009 г. соответственно. После подписания и ратификации Договора о дружбе и сотрудничестве политические контакты между двумя лидерами участились, М. Каддафи неоднократно приезжал в Рим с официальной делегацией.

Таким образом Договор о дружбе и сотрудничестве положил конец дискуссии о колониальном прошлом: Рим официально принес извинения, пообещав «репарации». Взамен Италия получила частичное решение проблемы нелегальных иммигрантов, столь актуальной для страны. С момента подписания соглашения Италия вошла в тройку крупнейших инвесторов в ливийскую экономику.

Правительство Берлускони столкнулось и с необходимостью выработки позиции в отношении грузино-южноосетинского конфликта. В августе 2008 г. отношения между Россией и Грузией обострились до предела, вылившись в «пятидневную войну» на Кавказе. Событие получило широкую мировую огласку и было включено в международную повестку дня.

Мировое сообщество было всерьез обеспокоено разворачивающимися военными действиями — основную роль по выработке мирного соглашения между сторонами взяла на себя Франция, председатель-

ствовавшая на тот момент в ЕС. Однако и Италия, в силу ряда субъективных причин — энергетической зависимости страны от России и давней личной дружбы С. Берлускони с В. Путиным — приняла активное участие в урегулировании грузино-осетинского кризиса.

В первые дни после военных столкновений Берлускони имел серию телефонных разговоров с Путиным и Саркози. Сложившуюся обстановку премьер активно обсуждал и с главой собственного внешнеполитического ведомства Фраттини¹⁸⁵. В беседе с Фраттини было дано указание оказывать политическую поддержку Европейскому Союзу в вопросе урегулирования кризиса и продвижении линии ЕС, имевшей в своем основании убеждение о скорейшем прекращении огня. На протяжении всех дней конфликта итальянская сторона постоянно проводила консультации с мировыми лидерами и министрами иностранных дел «Большой восьмерки», выступая медиатором мирного урегулирования процесса.

Фактически конфликт на Кавказе вновь расколол объединенную Европу на два лагеря. С одной стороны — Великобритания, Польша и страны Балтии — традиционная «группа влияния» США в Европе. С другой — ведущие европейские страны, в том числе Франция, Германия и Италия, которые не поддерживали введение санкций против России.

В целом позиция Италии носила пацифистский характер, которая требовала в первую очередь установления перемирия между враждующими сторонами. Как сообщил правительственный источник, в телефонном разговоре Путина с Берлускони последний призвал российскую сторону ограничить применение вооруженных сил, после того как правительство Грузии заявило об отводе войск¹⁸⁶.

В интервью телеканалу Sky Tg24 министр иностранных дел Фраттини кратко изложил итальянскую позицию, которая была очень близка к французской. Италия признавала провокационный характер действий вооруженных сил Грузии, но призывала Москву прекратить огонь и сесть за стол переговоров. «Мы предписываем скорейшее прекращение огня, признаем территориальную целостность Грузии, но мы также призываем к отказу применения оружия в защите территориальной целостности. Мы хотим, чтобы и позиция Европы была такой», — заявил Фраттини¹⁸⁷.

¹⁸⁵ Governo Italiano [online]. Crisi Ossezia, colloqui telefonici del Presidente Berlusconi [05.03.2011] (<http://www.governo.it/Presidente/Comunicati/dettaglio.asp?d=40049>).

¹⁸⁶ La Repubblica [online]. L'Italia chiede tregua in Georgia Berlusconi ha telefonato a Putin [05.03.2011] (<http://www.repubblica.it/2008/08/sezioni/esteri/ossezia-bombardamenti/nigro-frattini/nigro-frattini.html>).

¹⁸⁷ Ibidem.

Фраттини также отметил, что «пока не будет прекращен огонь, невозможно будет начать переговоры, тем временем ЕС должен выработать позицию, которая была бы действительно единой». По мнению министра, если позиция Европы будет взвешена и едина, то сможет повлиять на ситуацию, если нет — Евросоюз будет лишь одним из многих акторов мировой политики¹⁸⁸. Касательно признания независимости Южной Осетии глава итальянского МИДа деликатно высказывался, что это было бы «серьезным осложнением»¹⁸⁹.

После успешного подписания плана мирного урегулирования мировым сообществом была дана позитивная оценка усилиям Италии и ее посреднической роли. Саркози лично поблагодарил Берлускони за важный вклад в урегулирование конфликта. По словам Фраттини, Берлускони выступил фасилитатором процесса в силу своих личных отношений с Путиным¹⁹⁰.

Кроме фазы урегулирования конфликта и поиска «пунктов стабильности» Италия приняла участие в оказании помощи пострадавшему мирному населению, преимущественно грузинскому. Так, было организовано два рейса с гуманитарной помощью общей стоимостью около 460 тыс. евро. Фарнезина (как часто именуют итальянский МИД по названию дворца, где он располагается) также ассигновала 300 тыс. евро фонду при Верховном комиссариате по делам беженцев; 200 тыс. евро было выделено Международному Комитету Красного Креста.

«Пятидневная война» показала, что конфликт на Кавказе может быть дестабилизирующим фактором мирового масштаба. В частности, в отношениях России и Запада. «Абсолютно необходимо не допустить превращение кризиса на Кавказе в фитиль возвращения к холодной войне», — замечал Берлускони¹⁹¹.

Позиция Италии была обусловлена двумя обстоятельствами. С одной стороны, Италия преследовала общие интересы европейских стран — сохранение стабильности и обеспечение энергетической безопасности. С другой — она имела отношения привилегированного сотрудничества с Россией. Это отчетливо проявилось во вре-

¹⁸⁸ La Repubblica [online]. L'Italia chiede tregua in Georgia Berlusconi ha telefonato a Putin [05.03.2011] (<http://www.repubblica.it/2008/08/sezioni/esteri/ossezia-bombardamenti/nigro-frattini/nigro-frattini.html>).

¹⁸⁹ La Repubblica [online]. Frattini: «Georgia resti integra. La crisi avrà costi alti per l'Italia» [05.03.2011] (<http://www.repubblica.it/2008/08/sezioni/esteri/ossezia-bombardamenti-3/frattini-commissioni/frattini-commissioni.html>).

¹⁹⁰ Governo Italiano [online]. Crisi Ossezia, Consiglio UE: Frattini esprime soddisfazione [06.03.2011] (<http://www.governo.it/Notizie/Ministeri/dettaglio.asp?d=40062>).

¹⁹¹ Governo Italiano [online]. Crisi Georgia — Ossezia. La posizione italiana [06.03.2011] (http://www.governo.it/GovernoInforma/Dossier/crisi_georgia/posizione_italiana.html).

мя событий августа 2008 г., когда Италия, поддерживая территориальную целостность Грузии, активно выступала против изоляции России на международной арене. С этой точки зрения Италия совместно с Германией и Францией осознавали не только легитимные ожидания со стороны Грузии, но и факт стратегического партнерства с Россией — «действия которой можно критиковать, но с которой обязательно необходимо установить стабильные и продуктивные взаимоотношения»¹⁹².

В октябре 2008 г. Берлускони вылетел в США, где встретился с президентом Дж. Бушем-мл. Во время визита итальянский лидер отметил, что вне зависимости от политической окраски следующей американской администрации, итальянское правительство намерено установить с ней конструктивное взаимодействие¹⁹³.

Италия заинтересованно следила за ходом президентской электроальной кампании в США. И на выборах в итальянский парламент слоганом «Демократической партии» В. Вельтрони стал адаптированный вариант обамянского «Yes, We Can» — «Sì, possiamo vincere» (Мы можем выиграть). В день инаугурации Барака Обамы Берлускони направил особо теплое официальное послание новому Президенту, в котором назвал риторику Обамы «смелостью надежды» — «чувством, объединяющим итальянский и американский народы»¹⁹⁴.

Перемены в политической элите Соединенных Штатов не вызвали значительных изменений в отношениях США и Италии, следовавших устоявшейся парадигме традиционного партнерства. Итальянское правительство выражало лояльность безоговорочному лидерству США и стратегическим выборам американской державы. Основными точками взаимодействия двух сторон стало военное присутствие в Афганистане в рамках миссии НАТО и вхождения в международные силы содействия безопасности (ИСАФ), проблема расширения НАТО на Восток, выборы нового главы Североатлантического альянса.

Увеличение военного контингента в Афганистане, как того хотел Обама, стало предметом общественно-политических дискуссий в Италии. «Лига Севера» выступала за вывод войск из Афганистана. Однако итальянское правительство поддержало решение Обамы о введении до-

¹⁹² La politica estera dell'Italia / A cura di G. Bonvicini, A. Colombo. Bologna, 2010. P. 130.

¹⁹³ Quotidiano Net [online]. Berlusconi in visita a Washington Bush: «Caro amico, benvenuto» [09.03.2011] (http://qn.quotidiano.net/2008/10/13/124842-berlusconi_visita_washington.shtml).

¹⁹⁴ Governo Italiano [online]. USA, Berlusconi invia messaggio ad Obama [10.03.2011] (<http://www.governo.it/Presidenza/Comunicati/dettaglio.asp?d=41685>).

полнительных сил на территорию этой страны¹⁹⁵. Согласно данным Министерства обороны Италии, на конец 2010 г. в Афганистане пребывало 3790 итальянских солдат, задействованных в ИСАФе и полицейской миссии Европейского Союза¹⁹⁶. После вывода войск из Ирака наибольшее количество итальянских солдат находилось теперь в Афганистане. Окончательный вывод войск из Афганистана в соответствии с решениями саммита 2010 г. в Лиссабоне планировалось осуществить к 2014 г. Как следствие, предполагалось снятие ответственности и передача контроля над всей территорией страны местным вооруженным силам.

В ходе юбилейного саммита НАТО в Страсбурге и Кельне было принято решение о включении в альянс Албании и Хорватии. Италия, традиционно выступавшая за расширение, поддержала такое решение, видя в нем ключ к стабилизации ситуации на Балканах. Возвращение Франции в военную организацию НАТО Берлускони и его кабинет также восприняли благосклонно. Считалось, что такое решение вновь сблизит Вашингтон со «старой Европой».

Только на второй день саммита удалось утвердить кандидатуру на пост генсека НАТО — датского премьер-министра Андерса Фог Расмуссена. Такое решение блокировала своим вето Турция¹⁹⁷. В попытке изменить позицию Турции Берлускони имел долгую телефонную беседу с премьер-министром Реджепом Тайипом Эрдоганом (не присутствовавшим на саммите), в ходе которой способствовал встрече Б. Обамы с турецкой делегацией. После встречи и получения гарантий с американской стороны Эрдоган согласился с новым назначением датского премьер-министра.

¹⁹⁵ См. подробнее: *Fregonara G.* Kabul, tregua nel Pdl. Il Carroccio sosterra la missione // Corriere della Sera. 28 luglio 2009. P. 5; *Caprara M.* Frattini: «La missione va cambiata per recuperare la fiducia degli afgani» // Corriere della Sera. 18 settembre 2009. P. 15.

¹⁹⁶ Ministero della Difesa [online]. Presenza militare italiana all'estero [09.03.2011] (http://www.difesa.it/Operazioni+Militari/Riepilogo_missioni_attivita_internazionali_in_corso).

¹⁹⁷ Турецкое руководство было против назначения А.Ф. Расмуссена по двум причинам. Во-первых, датский премьер отказывался закрыть телеканал, который турецкие власти считали органом курдских повстанцев — Рабочей партии Курдистана. Во-вторых, после появления в датской прессе карикатур на пророка Мухаммеда, в ответ на требования мусульманского мира наказать авторов и издателей Расмуссен выступил в защиту свободы печати.

Глава 12. Модернизация дипломатической службы Италии

Зачастую в аналитических работах, посвященных внешней политике, исследование самих структур и механизма внешнеполитической службы игнорируется. Вместе с тем именно искусство дипломатов и институты дипломатии играют особую роль в реализации внешнеполитических амбиций страны. Дипломатия Италии занимает особое место в мировой сети дипломатических служб. В эпоху Возрождения именно в государствах Апеннинского полуострова происходило становление современной модели светской дипломатии, которая, в свою очередь, унаследовала богатейшие традиции античной дипломатии, а также старейшей в мире дипломатии Ватикана¹. Процессы глобализации, интеграции и регионализации ведут к существенным изменениям в характере современной дипломатии, модифицируют ее структуры, расширяют круг дипломатических акторов. По пути модернизации идет и министерство иностранных дел Италии. В 2011 г. Фарнезина, несмотря на сменявшие друг друга политические режимы, отметила 150 лет своей деятельности.

Крах фашистского режима и принятие республиканской конституции 1947 г. демократизировали процесс формирования и реализации внешней политики. Компетенции главы государства в определении внешнеполитического курса страны и назначении министров и послов были подвергнуты серьезным ограничениям. Окончательное

¹ См.: *Зонова Т.В.* Современная модель дипломатии. Истоки становления и перспективы развития. М.: РОССПЭН, 2003; *Она же.* Дипломатия Ватикана в контексте эволюции европейской политической системы. М.: РОССПЭН, 2000; *Она же.* Дипломатическая служба Италии. Исторический очерк. М.: МГИМО, 1995.

слово в решении вопросов назначения послов, перемещении дипломатов высокого ранга принадлежит правительству.

В соответствии с действующей и сегодня конституцией, парламент осуществляет контроль за внешнеполитическим курсом, проводимым правительством. Такой контроль осуществляется несколькими способами: в ходе дебатов по поводу предоставления новой правительственной программы, через депутатские запросы по конкретным проблемам и собственно самой законодательной деятельностью, когда парламент уполномочивает президента ратифицировать тот или иной международный договор, признанный особо важным для судеб страны.

Парламент располагает еще одним инструментом эффективного контроля над деятельностью министерства иностранных дел — ежегодным обсуждением бюджета. Парламент вправе поручить правительству увеличить или уменьшить расходы министерства. Правда, как правило, этого не происходит, поскольку большая часть бюджета министерства касается текущих административных расходов. В настоящее время в связи с проектами создания «второй республики» многие конституционалисты склоняются к мнению, что эволюция политических институтов страны свидетельствует о тенденции к расширению политической роли президента.

Расходы министерства, предназначенные для проведения какой-либо специфической политической акции, обсуждаются в парламентских комиссиях по иностранным делам. В целях облегчения парламентариям ознакомления с внешнеполитическими акциями правительства в 1984 г. был принят закон, в соответствии с которым «Гадзетта уффициале» обязана публиковать все международные соглашения, а ее выходящие раз в четыре месяца приложения — все договоры, конвенции, ноты и другие акты внешней политики.

Министр иностранных дел несет, наравне с премьер-министром, полную ответственность за принятие тех или иных решений. Во всяком случае, если он не согласен с действиями премьера, единственный для него выход — подать в отставку. В противном случае он, в соответствии со статьей 95 Конституции, целиком отвечает за каждый конкретный шаг главы кабинета на мировой арене. К тому же министр иностранных дел ответственен за все действия подчиненного ему министерства и таким образом является связующим звеном между политическим и дипломатическим миром.

Именно через министерство, прежде всего, осуществляется взаимодействие национальных органов с европейскими и атлантическими структурами. Премьер-министр вместе с министром иностранных дел выступают в роли координаторов внешнеполитических актов дру-

гих участников международных отношений — министра обороны, сельского хозяйства, промышленности, государственных учреждений, послов Италии при ЕС, НАТО и других международных организациях и т.д.

В свою очередь интеграционные структуры оказывают обратное влияние на принятие решений на национальном уровне. Сложность взаимных согласований привела к учреждению в составе кабинета должности министра без портфеля по проблемам Европейского Союза. Таким образом, министерство иностранных дел выступает в роли «стража союзов» в отношении своего собственного правительства и обеспечивает преемственность интеграционного курса².

В последние десятилетия в связи с ускорением интеграционных процессов роль кабинета министров в принятии внешнеполитических решений значительно возросла. Постоянным становится институт совещаний на высшем уровне. Многие вопросы, прежде решавшиеся в территориальных департаментах министерства иностранных дел, теперь рассматриваются в функциональных департаментах по проблемам НАТО, ЕС, международных организаций. Развивается и совершенствуется институт постоянных представителей Италии в Брюсселе при Комиссии ЕС. Многие министерства сами выходят на прямую связь со своими партнерами по ЕС, фактически минуя министерство иностранных дел.

Для более эффективной информации по вопросам внешней политики в секретариате президента республики была учреждена должность дипломатического советника. С течением времени этот институт стал расширяться и появилась целая группа советников. На должность дипломатического советника могут претендовать, как правило, дипломаты ранга посла или советника-посланника 1-го класса, имеющие опыт практической работы в министерстве иностранных дел. Каждый из советников имеет свой небольшой аппарат, состоящий из чиновников, компетентных в вопросах внешней политики. Должность дипломатического советника существует и при председателе Совета министров и даже при его заместителе.

Вплоть до 1964 г. двери Фарнезины, итальянского внешнеполитического ведомства, были закрыты для женщин. К концу первого десятилетия нового века уже четыре женщины были удостоены самого высокого ранга Посла Италии, который присвоен лишь 22 дипломатам³.

² Подробнее см.: *Зонова Т.В.* Дипломатическая служба Италии.

³ www.women.it (<http://www.diplomentor.net/2008/06/donne-in-diplomazia-testimonia.html>).

Для поступления на дипломатическую службу необходимо выдержать сложные конкурсные экзамены по широкому кругу дисциплин. Это новая и новейшая история, история политических доктрин, политическая экономия, экономическая политика, политическая география, международное, административное, государственное, частное право, право Европейского Союза, международное частное право, английский и французский языки. Участвовать в конкурсе могут итальянские граждане обоего пола не моложе 21 года и не старше 30 лет (эти возрастные ограничения могут быть изменены в случаях, предусмотренных законом в отношении участников войн, инвалидов и т.д.).

Обязателен для дипломата диплом о высшем образовании по одной из следующих специальностей: юриспруденция, политические науки, банковское дело, статистика, демография, финансы, политические системы Востока. Конкурс проводится ежегодно. По таким предметам, как новая и новейшая история, международное публичное право, политическая экономия и экономическая политика, предусмотрены письменные экзамены. Устный экзамен проводится как по вопросам, содержащимся в письменных экзаменах, так и по вопросам остального перечня предметов. Раньше обязательным был экзамен по английскому и французскому языкам, теперь это только английский⁴. Вторым языком может быть французский, русский, испанский, китайский, немецкий.

Претендующие на какую-либо специализацию — коммерция, социальные проблемы, Ближний Восток, Дальний Восток — должны помимо указанных языков устно сдать один из дополнительных экзаменов: техника обмена и финансовых операций (для тех, кто хочет специализироваться в области коммерции), международная миграция рабочей силы и вопросы социальной защиты (для специализации в области социальных проблем), арабский язык (для специализации по Ближнему Востоку), китайский или японский язык (для специализации по Дальнему Востоку).

Принимает экзамены комиссия, состоящая из ученых и университетских профессоров. Ежегодно выставляется на конкурс около 40 мест, на которые претендуют 300–400 кандидатов. Молодые люди, желающие участвовать в конкурсе на замещение дипломатических должностей в министерстве, могут посещать годовичные курсы при Дипломатическом институте. Во главе института стоит посол или полномочный министр.

⁴ Итальянские дипломаты отмечают, что это вызвало недовольство их французских коллег.

Руководит институтом комитет, в который входят три дипломата и три представителя мира политики, науки и культуры. Все они назначаются указом министра сроком на три года, причем максимальный срок пребывания в комитете не может превышать шести лет. После зачисления на службу в министерство дальнейшее повышение квалификации в Дипломатическом институте обязательно.

В соответствии с проведенной в 2000 г. реформой дипломатической службы количество дипломатических сотрудников Фарнезины увеличилась с 938 до 1119 при общей численности персонала 6200 человек (5500 штатных сотрудников, остальные контрактники). Карьерная «лестница» состоит из пяти «ступенек» — дипломатических рангов и должностей (в Италии должности и ранги совпадают): посол Италии, посланник, советник посольства, советник миссии, секретарь⁵.

Стать советником миссии или посольства достаточно сложно. Эта должность лишь в одном из десяти случаев может быть предложена секретарю, который на протяжении не менее десяти с половиной лет являлся кадровым дипломатическим работником и соответствует всем требованиям. Кроме того, профессиональные способности работника оцениваются по специальной шкале на основе достигнутых результатов, учитываются его научные работы, общий уровень культуры и знание языков.

Ранг посла Италии присваивается довольно редко, и дипломаты этого ранга, как правило, возглавляют представительства в наиболее значительных странах и при крупных международных организациях. Вот уже в течение многих лет число послов Италии немногим более двадцати. Во главе остальных представительств чаще всего стоят дипломаты в ранге посланника, хотя не исключено, что возглавить небольшое посольство может и советник. Ранг посла и ранг посланника присваивается декретом президента республики.

За десятилетия, прошедшие со времени реформы 1967 г., на международной арене появились совершенно новые реалии, МИД Италии уже не соответствовал требованиям современного международного положения в силу нехватки персонала, невыгодных условий для работающих по контракту, слабой подготовленности и нечеткой мотивации в работе кадровых сотрудников, отсутствия современной технической базы. Бюджет Фарнезины не соответствовал нуждам министерства: в 1998 г. на нужды министерства труда и соцобеспечения вы-

⁵ Зонova Т.В. Дипломатия Италии // Дипломатия иностранных государств / Под ред. Т.В. Зоновой. М.: РОССПЭН, 2004.

делялось 7,19%; министерства образования — 5,75%; министерства иностранных дел — 0,28% государственного бюджета⁶.

В начале 1990-х гг. встал вопрос об очередной реформе внешнеполитической службы. Парламентом была создана специальная комиссия, готовящая проект закона о реформе. На страницах специализированных журналов, в прессе, в научных кругах развернулась оживленная дискуссия по этому поводу. В практику вошли периодические конференции дипломатов высшего ранга, обсуждавшие насущные вопросы современной дипломатической службы.

Закон 266/99 «О реформе внешнеполитической службы», принятый парламентом в 2000 г., затрагивал практически все структуры Фарнезины. Реформа предусматривала повышение бюджетного финансирования министерства, создание более эффективной системы повышения квалификации и подготовки молодых кадров, качественное улучшение деятельности на традиционных направлениях, а также развитие экономической и социальной дипломатии, проведение более действенных мероприятий, нацеленных на распространение итальянского языка и культуры за рубежом, на эффективную организацию системы голосования соотечественников, проживающих в других странах. Особое внимание предполагается уделить подготовке специалистов в области финансов, юристов, специалистов по арабскому, китайскому, славянским языкам.

В русле предусмотренной реформой «рационализации» консульско-дипломатической сети был закрыт целый ряд консульств, например, в 1999 г. было закрыто 6 консульств в Европе (в австрийском Клагенфурте, бельгийском Антверпене, и в швейцарских городах Сион, Невшатель, Локарно, Люцерн) и одно в Канаде (Хамильтон). Было упразднено генеральное консульство в Берлине, одно консульство в Австрии (правда, при посольстве был учрежден консульский отдел) и консульство во французском Гренобле. С другой стороны, было открыто посольство в Тбилиси и в Ереване, чем было усилено присутствие Италии на Кавказе. Был увеличен состав посольства Италии в Тиране, учитывая традиционные политические и экономические интересы Италии в Албании. В условиях развития экономических связей с Китаем было открыто генеральное консульство в Гуанчжоу.

Особое внимание было уделено развитию экономической дипломатии. При этом следует учитывать, что в итальянских посольствах суще-

⁶ В Великобритании этот бюджет составлял 0,33%, в Германии — 0,81%, во Франции — 0,92% от государственного бюджета.

ствует должность экономического советника, обычно чиновника министерства внешней торговли, и должность советника по финансовым вопросам. Последний, как правило, является представителем Банка Италии. Переговоры по наиболее важным вопросам финансового и коммерческого плана ведутся чаще всего приезжающими из Рима функционерами высокого ранга.

Непосредственно развитием экономического сотрудничества и продвижением национального бизнеса занимается государственный Итальянский коммерческий институт (ICI), имеющий 80 представительств, функционирующих при посольствах. Они, однако, не зависят непосредственно от посольства, и их персонал (700 человек, из которых около 600 не являются гражданами Италии) не пользуется дипломатическим статусом. Экономическую дипломатию осуществляют также 59 Торговых палат, присутствующих в 69 странах.

В то же время в отличие от ряда других входящих в «Большую восьмерку» стран в Италии именно министерство иностранных дел является главным координирующим органом всей внешнеэкономической деятельности.

С приходом к власти в 2001 г. премьер-министра Италии Берлускони взял себе и портфель министра иностранных дел *ad interim*. В связи с этим ожидалось довольно радикальное реформирование дипломатической службы⁷. Берлускони заказал разработку этого реформирования двум консалтинговым фирмам, одна из которых дает советы британским чиновникам по вопросам функционирования государственного аппарата. В результате был сделан вывод о том, что Фарнезина страдает «фрагментарностью и импровизацией в продвижении внешней политики Италии на международной арене, недостаточным вниманием к вопросам экономического плана и крайней кастовостью». Консультанты рекомендовали Берлускони осуществить слияние министерства иностранных дел с министерством внешней торговли (по примеру Канады), достигнув, таким образом, сосредоточения рычагов управления в области политического, экономического, социального и культурного направлений во внешних связях (по примеру британского Форин офис). Фарнезина вследствие этих преобразований должна была стать своего рода «катализатором бизнеса». Предлагалось также провести дальнейшее сокращение числа посольств и консульств, сконцентрировать дипломатическую деятельность в тех странах, отношения с которыми сулят наибольшую выгоду, не тратить чрезмерные средства на содер-

⁷ В ноябре 2002 г. портфель министра иностранных дел был передан Ф. Фраттини.

жание многочисленного персонала за границей, а активнее прибегать к найму специалистов на местах. Кроме того, в рекомендациях содержалось предложение ввести систему мониторинга над расходами, четче определить задачи внешней политики, установить возможные пределы разрыва между поставленными целями и достигнутыми результатами.

Сам Берлускони заявил, что задача дипломатии прежде всего заключается в продвижении бизнеса, поэтому все итальянские посольства должны быть «на передовой линии по экономическому присутствию в других странах». Он предложил, по примеру США, направлять послами в наиболее важные для Италии страны не карьерных дипломатов, а представителей делового мира и бизнесменов.

Реформирование Фарнезины в этом направлении, учитывая, что это одно из самых мощных и влиятельных ведомств Италии, встречало сопротивление. В полемику с Берлускони вступил самый влиятельный среди дипломатов профсоюз. С одной стороны, руководители профсоюза положительно отнеслись к идее сосредоточить в Фарнезине основные полномочия в области внешних сношений, которые сейчас расплывлены между различными государственными институтами. С другой стороны, они заявили, что отказ от наличия посольств и консульств в малых странах приведет к негативным последствиям. В частности, Италия, претендующая на место постоянного члена Совета Безопасности ООН, лишится голосов этих стран.

Возражения раздавались и по поводу найма на местах большого количества контрактников, ибо это «заставит поступиться национальными интересами». Вспомнили также и о том, что американская система послов-бизнесменов в самих Соединенных Штатах в настоящее время подвергается серьезной критике.

В последнее время вследствие глобализационных и интеграционных процессов в системе дипломатических институтов происходят динамичные изменения⁸, причем вопросы двусторонних отношений переносятся на уровень функциональных департаментов, которые сосредотачиваются на той или иной проблеме, а ряд вопросов внешней политики выводятся на общеевропейский уровень. С созданием Европейской службы внешних действий появляется новая дипломатическая сеть Европейского Союза. В этих условиях возникает необходимость делегирования определенной части государственного сувере-

⁸ Подробнее см.: *Зонова Т.В.* Модели дипломатии и тренды их эволюции. М.: Проспект, 2011; *Дипломатические структуры Европейского Союза // Дипломатия иностранных государств / Под ред. Т.В. Зоновой.*

нитета интегрированным структурам⁹. В частности, страны — члены ЕС модифицируют организационную структуру министерств иностранных дел и своих зарубежных представительств. На этот путь уже встали Франция, Германия, Великобритания и Испания.

Например, в компетенцию департамента Европейского Союза МИД Франции с парижской набережной Кэ д'Орсэ с некоторых пор входят вопросы двусторонних отношений со странами — членами ЕС, тогда как генеральный департамент политических дел и безопасности занят остальными территориальными направлениями. В Берлине двусторонние отношения со странами ЕС отныне курирует департамент европейской интеграции, отношения с другими странами являются компетенцией двух общеполитических департаментов. В британском Форин офис из шести департаментов три охватывают как проблемные, так и все территориальные вопросы. Территориальные и функциональные направления в дипломатическом ведомстве Испании объединены в рамках государственных секретариатов.

В Италии тоже пришли к выводу, что реформа министерства иностранных дел, осуществленная в 2000 г., уже преодолена временем¹⁰. Прежняя организация по территориальному принципу теперь считается слишком узким секторальным подходом, противоречащим современному международному контексту. После упразднения пяти территориальных департаментов достижением поставленных целей будут заниматься восемь функциональных. Функциональный принцип совпадает с приоритетными направлениями итальянской внешней политики¹¹.

Ведущим департаментом будет генеральный департамент политических дел и безопасности. Глава этого департамента наделяется основными полномочиями в решении всех политико-стратегических вопросов и вопросов национальной безопасности Италии. Департамент Европейского Союза, курирующий направление, стратегическая значимость которого постоянно возрастает, формируется путем слияния двух прежних (департамента европейских стран и департамента европейской интеграции). В то же время проблемы безопасности на европейском уровне будут курироваться не этим департаментом, а департаментом политических дел и безопасности.

⁹ Например, в статье 11 конституции Италии отмечается, что республика «соглашается на условиях взаимности с другими государствами на ограничения государственного суверенитета, необходимые для порядка, обеспечивающего народам мир и справедливость» (см.: Италия. Конституция и законодательные акты. М., 1988. С. 30).

¹⁰ *Mattarazzo R. Cosa cambia con la riforma?* // *Affari internazionali*. 05.01.2010.

¹¹ <http://www.esteri.it/mae/it>.

Предполагается, что создание департамента Европейского Союза позволит, помимо прочего, усовершенствовать координацию с новыми дипломатическими структурами Европейского Союза, прежде всего — с предусмотренной Лиссабонским договором Европейской службой внешних действий¹². В частности, при проведении предусмотренного законом конкурса на занятие дипломатических должностей придется предусмотреть средства на подготовку дипломатов, которых Италия будет рекомендовать для работы в структурах этой Службы.

Создается также генеральный департамент глобализации (или мондиализации, как говорят в Италии) и глобальных проблем. Еще два генеральных департамента будут заниматься вопросами итальянцев за рубежом и миграционной политикой (для Италии это традиционно очень важно), а также проблемами сотрудничества ради развития. Генеральный департамент по вопросам ресурсов и инноваций займется управлением финансовых и человеческих ресурсов, а генеральный департамент по информатике и коммуникациям — проблемой использования новых технологий и инвестиций, а также валоризацией недвижимости за рубежом и потребностями центрального аппарата.

Разработчики новой реформы, деятельность которых координирует генеральный секретарь министерства Джампьеро Массоло, делают упор на обеспечение конкурентоспособности дипломатической службы в условиях возрастающей конкуренции на внешней арене. Реформируемое министерство призвано эффективно координировать работу всей сети широкого присутствия Италии за рубежом и согласовывать все большую зарубежную активность итальянцев, которые зачастую действуют каждый на свой страх и риск. Например, наряду с министерством внешней торговли коммерческими связями занимается Национальный институт внешней торговли (ICE), Агентство по кредитованию экспорта (SACE), 145 представительств областных и местных властей. Сеть самой внешнеполитической службы Италии сегодня состоит из более 300 посольств, консульств, институтов культуры, местных агентств по сотрудничеству. Координацию деятельности внешнеполитических акторов предполагается поручить новому генеральному департаменту по продвижению того, что в политической лексике получило название *sistema paese* (страно-система). «Страно-система» — это совокупность всех институтов страны — производст-

¹² *Graham Avery*. Europe's Future Foreign Service // *The International Spectator*. Vol. 43 (2008). No 1. P. 29–41.

венных, бюрократических, экономических, научных, технологических, культурных, призванных сотрудничать в сфере международной деятельности. Как известно, конкурентоспособность разрозненных акторов, как правило, невысока. Взаимодействие и сотрудничество между ними, по замыслу реформаторов, позволит гибко и своевременно реагировать на конъюнктуру мирового рынка, максимально подчеркивая привлекательность бренда «made in Italy» и того, что составляет итальянскую «мягкую силу». Департаменту по продвижению «страно-системы» предстоит выработать «общее стратегическое видение» этой деятельности.

Изменения коснутся сокращения и реорганизации сети консульских учреждений за рубежом. В ходе прошлой реформы их количество уже было сокращено с 116 до 96. Теперь же число консульств не сможет превышать 85. Этим, в частности, очень обеспокоена итальянская диаспора за рубежом, одна из самых многочисленных в мире и насчитывающая около пяти миллионов человек. Сторонники реформы, однако, утверждают, что консульское обслуживание сохранится на прежнем уровне, благодаря внедрению интернета и так называемых «цифровых консульств».

Реформа предполагает установить постоянные и структурированные отношения с министерством экономики и развития. Уже прозвучали предложения выработать подобный механизм диалога с президиумом совета министров, который в последнее время оказывает все большее влияние на внешнеполитический курс страны, а также с министерством финансов и министерством обороны.

Важнейшим шагом на пути реформы явятся новые расширенные полномочия глав представительств за рубежом в области формирования собственного бюджета. Прежде всего, имеется в виду, что посол станет играть роль менеджера, овладевшего искусством предпринимательства и способного все более независимо и максимально гибко распоряжаться финансовыми средствами посольства. Посол займется также поиском доноров и спонсоров. В этой связи он будет наделен правом заключать с ними контракты *ad hoc*. Новая модель управления позволит послу определять приоритеты представительства в том, что касается расходования средств, а также самостоятельно решать вопросы в ходе чрезвычайных обстоятельств. Таким образом, реформа позволит посольствам и консульствам Италии обрести более независимый и эффективный характер, расширить в стране пребывания связи с центральными и местными властями, бизнесом и университетами.

Речь идет о более разумном использовании ресурсов, сэкономленных благодаря реструктуризации центрального аппарата, рационали-

зации сети зарубежных представительств и коммерческого использования недвижимости, часть которой можно будет продать, предварительно изучив рыночную конъюнктуру. Министерство иностранных дел наделяется правом реинвестировать полученные средства непосредственно в «систему МИДа», причем совершившее сделку зарубежное представительство получит определенный бонус от вырученной суммы.

Политика экономии ресурсов проходит под знаком защиты окружающей среды и в основном сводится к рациональному использованию бумаги, дифференцированному сбору отходов и мусора, рачительной организации мероприятий и устройства быта сотрудников с учетом минимизации ущерба окружающей среде, в частности, путем использования автомобилей с экономичным потреблением бензина, реализации апробированного в итальянском представительстве в Бразилии образцового проекта «зеленое посольство», в котором энергетические потребности удовлетворяются за счет солнечных батарей, и т.д.

В адрес реформы высказываются и критические замечания. Многие обозреватели, например, предрекают сложности в деле продвижения «страно-системы» в условиях постоянного сокращения бюджетного финансирования дипломатической службы. Так, с 2008 по 2010 г. государственное финансирование дипломатической службы снизилось с 0,35% госбюджета до 0,25% государственного бюджета. Фактически произошел откат к показателям 1997–1998 гг. Уже сегодня профсоюз дипломатических работников проводит забастовки с требованием увеличить бюджетное финансирование. Протест вызывает и система продвижения по службе, когда дипломата переводят на более высокую должность без повышения заработной платы в течение по крайней мере двух лет. Профсоюз требует также отменить обязательный выход на пенсию при достижении шестидесяти пяти лет.

Критически рассматривают и предоставленную послам возможность получать средства от различных спонсоров. Дело в том, что Фарнезина во избежание злоупотреблений обставила получение спонсорской помощи определенными условиями и разработала весьма жесткие правила в отношении этого канала финансирования. Немало критиков задают вопрос, сможет ли посол справиться с задачей одновременного поиска спонсоров и соблюдения жестких ограничений, налагаемых на эту процедуру. Существуют также опасения, что деятельность по распространению итальянской культуры и итальянского языка за рубежом, которую в прежней структуре министерства курировал генеральный департамент по культурной политике, в рамках нового генерального департамента продвижения «страно-системы» займет

подчиненное положение по сравнению с направлениями, занятыми организацией коммерческих ярмарок и экспортом вооружений.

В соответствии с декретом президента Италии, подписанным в июле 2010 г., старт реформе будет дан весной 2011 г. Выступая в парламентской комиссии по международной политике, министр иностранных дел Италии Фраттини счел необходимым еще раз подчеркнуть, что на новые вызовы внешнеполитическое ведомство должно ответить инновациями, при этом трансформация его структуры призвана носить эффективный и гибкий характер, исключить дублирование и нерациональное расходование бюджетных средств.

Знаком модернизации становится также развитие активности областей Италии на международной арене, что получило название *парадипломатии*¹³. В 2007 г. Европейская комиссия подготовила Белую книгу, положения которой предусматривают проведение консультаций с регионами по поводу ряда инициатив, подразумевающих заключение трехсторонних соглашений (государство — ЕС — регионы), когда регионы участвуют в этих соглашениях на равных правах с государством. Региональные и местные власти самостоятельно или путем уведомления могут входить в прямой контакт с регионами других стран для установления межрегиональных отношений (и не только трансграничных)¹⁴.

В Италии еще в конце 1970-х гг. было решено, что даже в тех сферах деятельности, где области (*regioni*) обладают правом самостоятельного выхода на международную арену, только государству принадлежит исключительное право окончательного решения. Таким образом, министерство иностранных дел пыталось сохранить исключительную компетенцию в вопросах внешней политики и утвердить свою роль в качестве координатора этих процессов. Поэтому область Эмилии-Романья — первая из всех итальянских областей, появившаяся в Брюсселе — прибегла к ухищрению, воспользовавшись гостеприимством Агентства по технологическому развитию Эмилии-Романьи. Ее примеру последовала Тоскана, расположившаяся в брюссельском представительстве тосканской финансовой структуры. По этому пути шли и другие области Италии.

Лишь в 1994 г. запрет на установление областями прямых отношений с Европейским Союзом (ибо эти отношения прежде рассматрива-

¹³ См.: *Зонова Т.В.* Парадипломатия европейских регионов // *Вся Европа*. 2011. № 4 (43).

¹⁴ См.: *Jozef Batora and Brian Hocking.* Bilateral Diplomacy in the European Union. Towards «post-modern» patterns? Discussion Papers in Diplomacy. No III (The Hague: Netherlands Institute of International Relations «Clingendael», 2008).

лись как международные) был снят. Новый закон признал за областями и автономными провинциями (Тренто и Больцано) право поддерживать прямые контакты с европейскими институтами и организациями, включая Комитет регионов. Оговаривалось, однако, что эти отношения должны развиваться в тесном взаимодействии с посольством Италии при Комиссии ЕС. Однако в 1996 г. и это последнее ограничение было снято¹⁵.

После Маастрихта количество региональных представительств в ЕС стремительно возрастало. К 2000 г. число британских региональных и муниципальных представительств достигло 32, французских — 24, германских — 21, испанских — 19, австрийских — 12, датских — 12, голландских — 9, шведских — 10, финских — 7. Даже регионы тех стран, которые еще ожидали приема в ЕС, уже имели свои представительства в Бельгии. Итальянских представительств в Брюсселе насчитывалось 18¹⁶.

Региональное представительство открывает возможности участия в европейской политике новых государственных акторов, представляющих регионы и местные органы власти, и новых частных акторов в лице коммерческих организаций, социальных, культурных и других ассоциаций. Региональные представительства могут рассматриваться также как институт лоббирования интересов, сосредоточенный на выработке стратегий давления на структуры ЕС. Присутствие в столице Евросоюза стало важнейшим условием поддержания постоянных контактов с теми, кто имеет прямой доступ к центрам принятия решений.

Форма представительства варьируется. Это может быть самое настоящее мини-посольство со своим штатом. Регионы победнее (как итальянская область Молизе) открывают в Брюсселе мини-офисы. С целью экономии средств менее обеспеченные регионы предпочитают делить здания с другими региональными представительствами. Причем партнерами могут быть как соотечественники, так и иностранные представительства. Например, насчитывающее в своем составе 13 человек представительство итальянской области Эмилия-Романья делит свое помещение с немецким Гессеном, французской Аквитанией и Великопольской областью Польши. Итальянские автономные провинции Тренто и Больцано открыли совместное представительство с австрийским Тиролем. В этом последнем случае можно даже говорить о транс-

¹⁵ См.: *Зонова Т.В.* Дипломатия в условиях европейской интеграции и регионализации // Мир и Россия на пороге XXI века / Под ред. А.В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 2001.

¹⁶ *Billoci B.* La Regione Toscana in Europa. Strumenti di partecipazione alla fase ascendente e discendente del diritto comunitario. Italian Research Centre for European Studies, 2006.

национальных представительств, ибо речь идет не только о попытке снизить стоимость аренды, но и об общих интересах. Иногда представительство региона многофункционально. В нем работают как депутаты региональных и местных органов власти, так и представители региональных торговых палат, ассоциаций промышленников, профсоюзов, образовательных учреждений. Задачи представительства, даже небольшого, заключаются, прежде всего, в информировании властей области о том, что происходит в ЕС. Время от времени региональные представители заняты разработкой проектов, финансируемых на европейском уровне. В их задачу входит и так называемый *networking*. То есть создание сети контактов как с институтами ЕС, так и с другими региональными посольствами в Брюсселе. Последнее чрезвычайно важно в свете решений Евросоюза о партнерстве и трансграничном сотрудничестве. Продвижение региональных проектов и соответствующие контакты с Комиссией, Советом министров и Европейским парламентом также входят в компетенцию представительств. Эти контакты служат способом информирования Комиссии о стратегических планах региона.

Свидетельством внимания к парадипломатии стал протокол о намерениях, подписанный осенью 2010 г. министром Фраттини и президентом области Венето. При этом Фраттини подчеркнул, что министерство сделает все возможное и необходимое, чтобы «система Венето» была подключена к трансконтинентальной дипломатической «страно-системе» Италии, что даст области дополнительные инвестиции и будет способствовать развитию туризма. Отныне специально откомандированный в Венето дипломат наделяется полномочиями дипломатического советника президента области.

Глава 13. Экономический потенциал Италии

В последнем десятилетии XX в. Италия окончательно вошла в группу наиболее развитых в экономическом отношении стран мира — так называемую «Большую семерку», после вступления в нее России трансформировавшуюся в «Большую восьмерку». Этому способствовали высокие темпы экономического роста. Как отмечают исследователи, реальный рост ВВП на душу населения в Италии заметно опережал рост ВВП в других развитых в экономическом отношении странах мира: за период 1970–1998 гг. этот рост составил 80% (во Франции — 68%, в США — 62%, в Германии — 37%)¹. На рубеже веков на долю Италии приходилось 18% экономического потенциала стран Европейского Союза и 4% мирового национального продукта. По данным европейской статистики, к 2007 г. ВВП Италии составлял 1536 млн евро (12,5% суммарного ВВП Европейского Союза), уступая в рамках ЕС только Германии, Франции и Великобритании².

В 2010 г., по данным Всемирного банка, Италия по объему номинального ВВП была восьмой, а по паритету покупательной способности десятой экономической державой мира. В Европе по этим показателям она занимает соответственно четвертое и пятое места³. По своему золотому запасу Италия находится на 4-м месте в мире⁴. К середине 2000-х гг. Италии удалось выйти на восьмое место в мире по качеству

¹ Животовская И.Г. Экономика Италии (обзор) // Современная Италия. М., 2004. С. 26.

² Europe in Figures. Eurostat Yearbook 2009. Luxembourg, 2009. P. 74.

³ <http://siteresources.worldbank.org/DATASTATISTICS/Resources/GDP.pdf>.

⁴ World_Official_Gold_Holdings_Dec_2009

жизни⁵. В то же время нельзя не учитывать сильные диспропорции, существующие в уровне показателей между различными регионами Италии. Так, если на Севере и в Центре Италии доход на душу населения составляет соответственно 126 и 116% от среднего по ЕС, то на Юге этот показатель снижается до 69%⁶. Согласно данным Центрального Банка Италии, рост ВВП Италии в 2010 г. составил 1,3%. Показатель конечного потребления домохозяйств в 2010 г. вырос на 1,0% по сравнению с 2009 г. Внутренний спрос вырос на 1,7%. Объем валовых инвестиций в итальянскую экономику увеличился в 2010 г. на 2,5%.

Динамика развития промышленного производства (с поправкой на количество рабочих дней) в 2010 г. характеризовалась положительной динамикой и увеличилась на 5,3% по сравнению с 2009 г.

В 2010 г. объем производства товаров промышленного назначения вырос на 7,4% по сравнению с 2009 г., производство потребительских товаров краткосрочного пользования увеличилось на 2,4%, в то время как производство потребительских товаров длительного пользования сократилось на 1,4%. Объемы производства электрооборудования и неэлектронных приборов для домашнего использования выросли на 9,1%, машин и оборудования — на 12,3, производства металлов и изделий из металла увеличились на 8,8, химической продукции — на 6,6%. Объемы промышленного производства текстильной продукции — на 5,6%, компьютеров, электронной и оптической продукции — на 5,0%. Производство резиновых и пластмассовых изделий и неметаллических минералов выросло на 2,2%, древесины, бумаги и изделий из бумаги, издательской и полиграфической продукции — на 0,9%⁷. Однако кризисные явления в экономике Италии весьма ощутимы. Государственный долг Италии растет, и к 2011 г. он составил почти 120% от ВВП (при среднем показателе стран зоны евро 83,8%), в ценностном выражении — 71,2 млрд евро⁸.

Италия воплощает многие особенности южноевропейской социально-экономической модели развития⁹. Особенностью этой модели является сравнительно поздняя индустриализация, которая с самого начала поставила итальянскую экономику в положение слабого парт-

⁵ http://www.economist.com/media/pdf/QUALITY_OF_LIFE.pdf.

⁶ http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_PUBLIC/1-24022011-AP/EN/1-24022011-AP-EN.PDF.

⁷ Материалы торгпредства России в Италии.

⁸ *Prodi R.* Debito pubblico del mondo, dobbiamo aprire gli occhi // *Il Messaggero*. 5 settembre 2010.

⁹ *Авилова А.В.* Своеобразие южноевропейского пути развития // *Мировая экономика и международные отношения*. 2001. № 5. С. 77.

нера на европейском рынке. Для южноевропейской модели экономического развития характерны преобладание «семейного» типа собственности, сопровождающееся высокой степенью концентрации капитала в верхнем звене производственной структуры и чрезвычайной распыленностью капитала в базовом эшелоне, прямое участие государства в экономической деятельности, опережающие темпы роста ВВП, экспортная специализация на отраслях среднего технологического уровня и в сфере услуг (туризм).

К началу 1990-х гг. стало очевидно, что как политическая, так и экономическая сфера Италии требуют реформирования. Реформы экономики во многом были обусловлены динамикой процессов европейской интеграции, созданием на базе Европейских сообществ Европейского Союза и началом реализации «плана Делора» по введению единой европейской валюты в рамках Европейского экономического и валютного союза.

Реагируя на изменяющуюся ситуацию, основные политические силы Италии стремились сформулировать свои подходы к реализации экономических и социальных задач, возникших в конце XX в. В первой половине 1990-х гг. концептуальные основы своих подходов к этой сфере изложили как представители правоцентристского, так и левоцентристского блока (это было связано с подготовкой к всеобщим выборам 1996 г., на которых уже четко противостояли друг другу две политические коалиции — правоцентристская «Полюс свободы» и левоцентристская «Оливковое дерево»).

Правоцентристская концепция экономических и социальных реформ в стране была изложена в книге Пьетро Армани «Социальная экономика рынка: правительственная политика правых», опубликованная с предисловием лидера партии «Национальный Альянс» Джанфранко Фини в 1995 г.¹⁰

Формулируя основные идеи правоцентристской коалиции, Армани подчеркивал необходимость налоговой реформы, которая могла бы сократить количество взимаемых налогов с 100 до 8, необходимость расширения государственного внимания к малому и среднему бизнесу и поддержки новых промышленных кластеров, сохранение государственного контроля над экономическим развитием страны¹¹.

Практически одновременно с правоцентристами свое видение трансформации экономических и политических реалий Италии сфор-

¹⁰ *Armani P.* Economia sociale di mercato. Una politica per la Destra di governo. Roma, 1995.

¹¹ *Ibid.* P. 163, 166.

мулировал лидер левоцентристской коалиции «Оливковое дерево» Романо Проди. В 1995 г. Проди опубликовал небольшую книгу «Управлять Италией: манифест для изменений»¹², в которой сформулировал идеи, которые он полагал необходимым положить в основу реформирования итальянского общества и государства.

Проди подчеркивал, что фундаментальные положения «Национального Альянса» благоприятствуют сильному прямому участию государства в экономике. В то же время экономическая свобода, по мнению Проди, — это разрыв с прошлым, вера в правила конкуренции и рынка, разрушение бюрократического государственного строя, который ущемляет права гражданина и уменьшает его созидательные способности. Проди осуждал протекционизм правительства Сильвио Берлускони (1994), чрезмерное вмешательство государства в экономику, он пропагандировал «легкое» правительство как фундаментальный элемент любой современной экономической политики. «Легкое» государство — это государство, которое организует и оттачивает собственные функции арбитра и, следовательно, определяет правила конкуренции во всех секторах, особенно в секторе общественных услуг, где присутствуют частное управление и государственные предприятия¹³. Внимание должно уделяться злоупотреблениям, которые исходят от монополии государственного сектора, а также возможным злоупотреблениям со стороны частных предпринимателей. Предприятия не нуждаются в бюрократии, но есть все-таки необходимость в правилах системы контроля и необходимо, чтобы эти правила соблюдались. Проди являлся сторонником активной прогрессивной приватизационной программы. Процесс приватизации, по мнению Проди, — это одна из возможностей заставить экономику работать более эффективно и так, чтобы она могла не только более деятельно участвовать в международной конкуренции, но и стать хорошей возможностью для расширения скудной базы итальянского капитализма. Поэтому левоцентристы сделали выбор в пользу расширения и увеличения ответственности участников экономической системы.

Проди был уверен в том, что достичь должного уровня политической демократии без параллельного расширения экономической демократии невозможно¹⁴. Ситуация в Италии требует решения проблемы конкуренции и проблемы дисциплины в секторе СМИ. Современная организационная модель телевизионного вещания не соответствует

¹² Prodi R. *Governare L'Italia: Manifesto per il cambiamento*. Roma, 1995.

¹³ Ibid. P. 22.

¹⁴ Ibid. P. 24.

функционированию демократических законов. Необходим строгий учет за количеством сетей и правилом поведения, необходима ревизия также сферы ежедневной прессы, чтобы ликвидировать концентрацию собственности в одних руках в средствах массовой информации, так как их влияние сказывается на выборе и политическом поведении народа.

Следующая тема, которую затрагивает Проуди в своей программе, — это налоговая система. Вопрос о налогах, о роли государственного регулирования экономики и социальной сферы через налоги стал одним из важнейших пунктов в предвыборной борьбе 1996 г. По мнению Проуди, проблема налоговой совместимости в Италии должна была стать объектом чрезвычайно пристального внимания как в контексте значимости государственного долга, формировавшегося годами, так и с точки зрения сохранения доверия международного экономического сообщества по отношению к Италии, зависящего от того, как сама Италия пытается решать свои экономические проблемы¹⁵. Налоговая политика является центром совместимости и инструментом селекции приоритетных направлений.

Налоговое бремя в Италии, пишет Проуди, — сильное и в каких-то случаях невыносимое. В процентном выражении по отношению к ВВП это бремя действительно выше средних европейских показателей. Но все-таки оно не превышает уровня существующего в таких странах, как Испания, Франция. Там количество услуг, оказываемых государством гражданам, сопоставимо с количеством услуг в Италии. Расхождения имеются в масштабах уклонения от уплаты налогов и в качественных показателях предоставляемых услуг. Уклонение одних делает «невыносимым» груз налогового бремени для честных граждан, которые ко всему прочему не могут быть удовлетворены тем, что они получают взамен собственных налоговых отчислений. Прежде всего, речь идет о здравоохранении и школьном образовании, которые не отвечают ни ожиданиям, ни требованиям современного общества. Налоговый груз в обществе, где за все надо платить, и в котором родители начинают откладывать деньги на школу еще до того, как ребенок появился на свет, не может быть равен налоговому обложению в Германии, где доля государства в школьной системе и в системе здравоохранения является определяющей, а правительство после многолетних рассуждений приняло решение об оказании бесплатных медицинских услуг на дому людям пенсионного возраста, имеющим хронические заболевания, например болезнь Альцгеймера.

¹⁵ Ibid. P. 25.

Такие примеры показывают, как тесно налоговый уровень и уровень оказываемых государством услуг сплетены между собой, то есть насколько налоговое бремя связано с выбором государственной политики. Не подкрепленные никакой последовательной политикой, выступления в пользу общего налогового смягчения, особенно те, что идут в ход в предвыборной борьбе, приведут, по мнению Проди, к незамедлительному спаду доходов от налогов раньше, чем будет принята какая-либо инновация в законодательстве¹⁶.

Глубинные неясности возникают тогда, когда необходимость защиты более слабых заканчивается защитой интересов всех. Предшествующая государственная политика породила иллюзию, что все могут надеяться на бесплатные государственные услуги или на специальные положения в сфере пенсионного обеспечения, где преждевременная выплата пенсий или привилегированное положение стали скорее правилом, нежели исключением. Проди считает: первое, что надо выполнить, — это сохранить и реконструировать социальное государство. С точки зрения Романо Проди, необходимо было четко выделить, что требует защиты, в соответствии с обязательным долгом каждого по отношению к государству¹⁷.

Ускоренное развитие итальянской экономики в конце XX в. во многом было связано с особенностями итальянской экономической модели. Модель экономического развития Италии основана на стратегии гибкости и развитии широкой сети предприятий малых размеров, но обладающих высокой доходностью (рентабельностью). Так, 24% всех европейских предприятий расположены в Италии, 16 — в Великобритании, 15 — в Испании, 14% — в Германии.

Всего в Италии в 2006 г. было зарегистрировано 4 164 646 предприятий, в том числе действующих в сфере услуг, торговли, общественного питания, здравоохранения, транспорта — 3 076 002. Промышленных производственных предприятий насчитывалось 540 393, в строительной сфере действовало 548 251 предприятие. Число работающих в целом составляло 15 732 744 чел., в том числе в промышленности — 4 934 458 чел., в строительстве — 1 705 757 чел., в сфере услуг — 9 092 529 чел.

В Италии сконцентрировано более 21% предприятий ЕС с числом занятых менее 100 человек. На 1000 жителей здесь приходится 68 предприятий, по статистике, каждый час появляются еще 45 новых фирм. Только около 40% работающих трудятся на предприятиях с числом занятых более 500 человек.

¹⁶ Prodi R. Op. cit. P. 30.

¹⁷ Ibid. P. 32.

В соответствии с официальным определением, данным Европейской комиссией в 1993 г., к числу малых и средних предприятий относятся те предприятия, численность занятых на которых не превышает 250 чел. В Италии по данным 2009 г. 90% малых и средних предприятий имеют численность занятых до 20 чел., 8,7% — от 20 до 100 чел., и только 1,3% — свыше 100 чел. Предприятий с числом занятых свыше 500 чел. в Италии насчитывалось более 630, расположены они в основном на севере страны¹⁸.

Как отмечают многие исследователи, за последние двадцать лет в промышленности Италии произошли радикальные изменения. Промышленные гиганты — ФИАТ, Пирелли, Монтедисон полностью реструктурированы путем организационной и технологической инновации, на крупных государственных объединениях электрической промышленности и телекоммуникаций прошли процессы приватизации. Политика, направленная на улучшение качества товаров и услуг, сокращение стоимости рабочей силы на единицу продукции, глобализацию рынков, способствовала повышению конкурентоспособности и рентабельности предприятий.

Обрабатывающая промышленность — важнейший сектор экономики Италии. На ее долю приходится почти 25% национального дохода и основная часть поступлений от экспорта. В этом секторе сосредоточена пятая часть всех рабочих мест в стране. Главной отраслью обрабатывающей промышленности является машиностроение. В Италии производятся офисное оборудование, сельскохозяйственные машины, ткацкие станки, швейные машины, электронагревательное оборудование. Электромашиностроение включает производство телекоммуникационной аппаратуры, холодильников, стиральных машин и другой бытовой электротехники. Продукция машиностроения производится главным образом на Севере, в районе Милана, Турина, Генуи, Бергамо, Брешии и Флоренции. После Второй мировой войны ряд машиностроительных заводов был построен в окрестностях Неаполя и Бари.

В структуре обрабатывающей промышленности Италии второе место по значению занимает текстильная и швейная промышленность, уступающая только машиностроению (вместе с автомобилестроением и судостроением). Хлопчатобумажные ткани выпускаются в Галларате, Бусто-Арсизио, Леньяно, Бергамо и Брешии; шерстяные — в Бьелла, Виченца и Прато; шелковые — в Брешии, Тревизо и Комо. Льняное полотно производится в южной части Ломбардии и Кампании. Одежду шьют во Флоренции, Турине и Риме. Широко развито производство обуви.

¹⁸ Europe in Figures. Eurostat Yearbook 2009. P. 93.

Химическая промышленность, включая нефтехимию и производство синтетических волокон, дает около 1/7 общего объема продукции обрабатывающей промышленности. Эта отрасль значительно увеличила объем производства после открытия в Италии в конце 1940-х гг. месторождений природного газа и нефти.

Природный газ, добываемый в долине р. По и на Юге, является главным минеральным топливным ресурсом Италии. Разведанные запасы газа оцениваются в 300 млрд куб. метров. В 2008 г. было добыто 9,255 млрд кубометров газа¹⁹. Запасы нефти весьма невелики и располагаются главным образом в Сицилии и на Юге. Разведанные запасы нефти — 91 млн тонн. В 2009 г. добыча составляла около 146,5 баррелей в день²⁰. Некоторое количество каменного и бурого угля добывается на Сицилии. Италия обеспечивает себя бокситами, свинцом и цинком и производит некоторое количество ртути и мрамора на экспорт.

Италия является одним из самых крупных производителей синтетических волокон и серной кислоты. Среди других важных видов химической продукции — искусственный аммиак, красители, фармацевтические препараты, фотоматериалы, пластмассы, синтетический каучук, удобрения и нефтехимические продукты. Они производятся в Генуе, Венеции, Милане, Равенне, Бриндизи, Феррандине и Джеле.

Металлургия — относительно новая отрасль промышленности Италии. Испытывая нехватку запасов угля и железной руды, Италия стала развивать металлургическую промышленность только после создания в 1952 г. Европейского объединения угля и стали. Только за период с 1959 по 1980 г. производство стали в Италии выросло на 292% (во Франции — на 56%, в ФРГ — на 49%). Выплавка стали в 2008 г. составила 30,5 млн тонн²¹. Италия также выпускает значительное количество алюминия, цинка, свинца, ртути и магния.

Развивалось производство продукции традиционных отраслей. Италия занимает твердые позиции на мировом рынке швейных и текстильных изделий, продуктов пищевой промышленности.

В 2010 г. Италия произвела 4,96 млрд литров вина, обойдя Францию и выйдя на первое место в мире²². Предприятия пищевой промышленности, специализирующиеся, например, на производстве макарон (спагетти), продукции из томатов и производстве напитков, рассредоточены по всей территории страны. Мебель производится в Брианце,

¹⁹ <http://iformatsiya.ru/tab1/31-dobycha-prirodnogo-gaza-v-mire.html>.

²⁰ CIA World Factbook / <http://www.indexmundi.com/g/g.aspx?c=it&v=88>

²¹ L'industria siderurgica italiana nel 2008/ <http://www.federacciai.it/Assemblea/AttiAss2009/RelazioneAnnuale.pdf>

²² <http://inumeridelvino.it/2011/05/produzione-vino-in-italia-nel-2010-fonte-istat.html>.

возле Милана. Бумагу и бумажные изделия выпускают в Ломбардии и Пьемонте. Всемирно известная кинопромышленность размещена в Риме. Объем производства цемента, имеющего большое значение для строительной индустрии Италии, составил в 2008 г. 43 млн тонн²³.

Особенностью Италии является наличие большого числа малых и средних предприятий, способных конкурировать не только на внутреннем, но и на внешнем рынках. Интенсивное развитие малые и средние предприятия получили в сфере обрабатывающей промышленности, деревообработки и производства мебели, электротехнической и химической отраслях промышленности, сельском хозяйстве, туризме и т.д.

Специфика малого бизнеса Италии заключается в том, что большинство производственных малых и средних предприятий Италии действуют в рамках своеобразных территориально-организационных совокупностей, получивших название промышленных (индустриальных) округов²⁴. Малые и средние предприятия активизировались в процессах инвестирования за пределами Италии для создания совместного производства, открытия новых предприятий, приобретения иностранных производственных единиц. В экономической интеграции малые и средние предприятия Италии играют важную роль, особенно в отраслях с высокой конкуренцией — в текстильной, мебельной, инструментальной механики, ювелирной и в высокотехнологичной промышленности.

При своем зарождении мелкие и средние предприятия имеют то преимущество, что при низких начальных вложениях (производственными помещениями поначалу могут служить сарай, заброшенная конюшня, комната в собственном доме) и низкой заработной плате возможно достижение высокой специализации. На таких предприятиях максимально используются местные условия (в том числе характер и навыки местной рабочей силы). Подбираются такие производства, которые поддаются расчленению на отдельные фазы или слагаются из производства промежуточных изделий (узлов). В такой ситуации даже микропредприятие (с одним занятым) находит для себя эффективную сферу деятельности.

Сегодня в Италии функционирует более 200 промышленных кластеров, состоящих из малых и средних предприятий. На их долю при-

²³ Activity Report 2008/ <http://www.cembureau.be/Documents/Publication>

²⁴ Подробнее см.: *Левин И.Б.* «Индустриальные округа» как альтернативный путь индустриализации // *Мировая экономика и международные отношения.* 1998. № 6; *Порфирьева О.Б.* Промышленные округа в Италии // URL: <http://geo.1september.ru/2005/20/3.htm>.

ходится 43% занятых в промышленности и более 30% национального экспорта. Большинство кластеров — одноотраслевые (90%) и специализируются на производстве потребительских товаров: тканей, одежды, обуви, ювелирных изделий, аксессуаров, а также мебели, кухонного оборудования, отделочных материалов и сантехнического оборудования. В некоторых кластерах сосредоточены электромеханические, металлообрабатывающие и станкостроительные предприятия. Несколько «скоплений» специализируется на производстве продуктов питания. В последние годы появляются промышленные кластеры нового поколения, занимающиеся информатикой, дизайном, экологией, логистикой, производством биомедицинских препаратов и т.п. Основные промышленные кластеры вытянулись вдоль Адриатической оси Италии. Этими новообразованиями Центральная и Северо-Восточная Италия наиболее громко заявили о себе в современной экономике.

Если раньше традиционно Италию принято было делить на два полюса — Север (крупнопромышленный) и Юг (аграрный), то теперь за областями Центра и Северо-Востока закрепилось название «Третья Италия». Оно впервые было предложено профессором А. Баньяско еще в 1970-е гг. Со временем из образного наименования региона слова «Третья Италия» стали превращаться в синоним любой территории, отличающейся особым структурированием мелкого производственного бизнеса²⁵. Одно из главных преимуществ мелких, особенно ремесленных, предприятий заключается в относительной дешевизне управленческой надстройки: размеры производства делают управленцев «обозримыми, прозрачными», позволяют контролировать без особых затрат. В промышленных кластерах это достоинство сохраняется, поскольку предприятия увеличивают выпуск продукции и повышают ее качество, оставаясь мелкими. Условия, способствующие такому росту, отчасти диктуются самой пространственной компактностью промышленных кластеров.

Качественно изменилась производственная база итальянской промышленности. По применению роботов, распространению гибких производственных систем Италия входит в число ведущих стран мира. Упрочилось положение Италии в мировом станкостроении — доля страны составляет 8,8%. По экспорту станков Италия занимает второе место в ЕС и четвертое в мире, уступая Японии, ФРГ и США. Крупнейшей станкостроительной компанией является «Комау», контролируемая группой ФИАТ. Она выступает одним из крупнейших

²⁵ Порфирьева О.Б. Указ. соч.

мировых поставщиков гибких производственных систем. Итальянские фирмы занимают второе место в Европе по производству промышленных роботов после ФРГ. На долю Италии приходится 4,2% мирового производства легковых автомобилей (практически монополистом в этой сфере стал ФИАТ, поглотивший ряд более слабых конкурентов).

Вместе с тем в сравнении с другими ведущими странами итальянская экономика отличается значительными структурными диспропорциями. В промышленности видное место занимают традиционные производства, которые сталкиваются с возрастающей конкуренцией со стороны «новых индустриальных» и других развивающихся стран. Сохраняются достаточно большие различия в уровне экономического развития между северными и южными районами страны. Доход на душу населения на Юге составляет лишь 56,1% соответствующего показателя на Севере. На юге сосредоточено 36% населения, но он дает всего 1/4 часть ВВП страны. Уровень безработицы на Юге в три раза выше, чем на Севере. Эта старая для страны проблема осложняет экономическое и социальное развитие Италии.

По своей экономической мощи итальянские промышленные группы уступают аналогичным структурам других стран. В списке 500 крупнейших промышленных компаний мира в 2008 г. числится только 10 итальянских компаний. Первое место среди итальянских и 27-е среди мировых компаний занимает энергетический концерн ЭНИ²⁶. В банковской сфере позиции итальянского капитала более внушительны. Среди 500 крупнейших банков мира 42 итальянских (Интеза Сан Паоло, Уникредит, Монте дей Паски ди Сьена и другие). В итальянской банковской системе действуют также 103 народных банка, занимающихся кредитованием малого и среднего бизнеса, и 87 сберегательных касс, аккумулирующих средства населения.

Президент Ассоциации банков Италии Корrado Фаиссола в 2009 г. утверждал, что итальянские банки выдержали испытание финансовым кризисом 2008 г. Однако в 2011 г. агентство Standard&Poors понизило рейтинг семи крупнейших итальянских банков и ухудшило прогноз по восьми другим кредитным организациям²⁷.

Государство в Италии исторически выступало крупным собственником средств производства. Это было обусловлено слабостью частного предпринимательства, которое оказывалось не в состоянии ре-

²⁶ <http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2008/countries/Italy.html>.

²⁷ http://www.vedomosti.ru/finance/news/1372079/sampp_ponizilo_rejtingi_7_bankov_italii_vklyuchaya_intesa.

шать сложные проблемы экономического развития страны. Мероприятия государства по спасению от банкротства и оздоровлению частных компаний и банков привели к созданию и расширению государственного сектора. В случаях, когда компании, получив от государства финансовую помощь, оказывались не в состоянии погасить свою задолженность, они переходили под контроль государства.

Государственный сектор расширялся за счет нового строительства, как на национальном, так и муниципальном уровне, а также в результате национализации, в частности, электроэнергетических предприятий и покупки контрольного пакета акций. В результате в конце 1980-х гг. государственные предприятия производили свыше 30% ВВП, что значительно превышало соответствующие показатели в других ведущих странах. В 1993 г. был проведен референдум, в ходе которого более 90% проголосовавших высказались за упразднение министерства государственных учреждений, курирующего государственный сектор экономики. В последующие годы в результате политики приватизации многие предприятия были акционированы, в частности, превратились в акционерные общества такие государственные колоссы, как ИРИ (Институт реконструкции промышленности, окончательно упраздненный в 2002 г.) и энергетический концерн ЭНИ.

Итальянская экономика активно участвует в международном разделении труда, хотя ее экспортная и импортная квоты несколько ниже соответствующих показателей других ведущих стран ЕС (19–25%). По объему экспорта в 2010 г. она находилась на седьмом месте в мире. В ценностном выражении ее экспорт составил 337,7 млрд евро. Основу конкурентоспособного экспорта составляют станки, оборудование и электротехника. Сильные позиции итальянские производители занимают на рынке сельскохозяйственной техники, автомобилей. Вместе с тем удельный вес высокотехнологичных товаров в экспорте Италии меньше, чем в среднем по ЕС (5,9%). В последнее десятилетие страна расширяла географию своего экспорта на так называемые «новые рынки» развивающихся стран Азии, Африки, Латинской Америки и ряда стран Восточной Европы.

Особое место в экономике Италии занимают предприятия, связанные с миром высокой моды. Так, 2006 г. сфера итальянской моды закончила с активным сальдо в 17 млрд евро торгового оборота (отрицательное сальдо французской моды составило около 3 млрд евро). Экспорт итальянской моды в 2006 г. превысил 65 млрд евро, что почти на 3% выше показателей 2005 г. Итальянская система высокой моды насчитывает сегодня более 80 тыс. предприятий и 800 тыс. сотрудников, занятых на производстве товаров высокого уровня. Отмечен

также рост торговли модными изделиями. В 2006 г. вырос не только экспорт модных товаров, мировой оборот предприятий показал увеличение с 63,75 млрд евро в 2005 г. до почти 66 млрд евро в 2006 г. По современным оценкам, в числе 100 наиболее крупных мировых компаний индустрии моды 25 являются итальянскими²⁸.

Валовой доход предприятий итальянского агропромышленного комплекса в 2010 г. составил 124 млрд евро, и по объемам этот сектор национальной экономики занимает второе место после машиностроения. Сеть предприятий итальянского агропромышленного комплекса состоит, по большей части, из десятков тысяч средних или мелких предприятий, выпускающих товары как для внутреннего, так и для постоянно расширяющего свои границы международного рынка. Особо стоит упомянуть винодельческую продукцию, экспортная стоимость которой в 2010 г. оценивалась в 3,93 млрд евро. Значительными являются доли экспорта от продажи макаронных изделий, сыров, растительного масла, колбасных изделий и копченостей. Среди стран, в которых высоко ценят итальянскую кухню, на первом месте стоит назвать Германию, затем Францию, США и Испанию, в последнее время активно приобретает продукцию итальянского сельского хозяйства Китай. Объем продаж продукции итальянских предприятий агропромышленного комплекса в эту азиатскую страну в 2001–2006 гг. вырос на 129%. В 2006 г. АПК Италии явился тем сектором национальной экономики, где были отмечены рекордные показатели экспорта в Китай винодельческой продукции (+117%), растительного масла и жиров (+148%), сыров и молочно-сыроваренной продукции (+107,7%), макаронных изделий (+49%). Большой рост спроса на итальянские продовольственные товары отмечался также и в России: в 2006 г. итальянский экспорт сельскохозяйственной продукции в нашу страну вырос на 9,3%. Среди стран, не входящих в состав ЕС, по объемам потребления итальянской сельскохозяйственной продукции и продовольствия Россия занимает четвертое место. В денежном выражении общая выручка составляет около 300 млн евро. Наибольшим спросом у россиян пользуются игристые вина (прирост составил 23%), макаронные изделия (+17,7%), сыры, особенно твердых сортов — «пармезан» и «гран падано» (+54,6%).

Транспортная система Италии является достаточно развитой. Протяженность сети итальянских железных дорог Италии в 1991 г. составляла около 19,6 тыс. км, половина из них была электрифицирована (необходимо отметить, что все основные железнодорожные магистра-

²⁸ Europe in Figures. Eurostat Yearbook 2009. P. 121.

ли Италии были построены еще в XIX в.). В 1960-е гг. пути и оборудование на всех главных линиях были модернизированы, значительная часть устаревшего подвижного состава списана, а паровозы заменены тепловозами и электровозами. Скоростные поезда между Римом и такими центрами, как Милан, Генуя, Венеция и Неаполь, принадлежат к числу лучших в Европе.

К началу 1970-х гг. Италия имела одну из самых развитых (после ФРГ) автодорожных систем в Европе. Автомобильная дорога высшего класса «Автострада Солнца» соединяет Милан и Неаполь с ответвлениями, ведущими в Бари и через Салерно в Калабрию и Сицилию. Число автомобилей в Италии значительно возросло еще в 1960-е гг. В 2009 г. в стране насчитывалось 34 млн легковых автомобилей, а число всех моторизованных средств передвижения превысило 44 млн.

Еще одна специфическая черта и важная структурная проблема итальянской экономики связана с разрывом между уровнями объема производства и благосостояния на Севере и Юге. После 1945 г. в южной части Италии произошли радикальные социальные и экономические изменения. Численность сельского населения в 1950–1960-е гг. там уменьшилась вследствие его оттока в растущие промышленные города Северной Италии, в другие страны ЕС и США, тогда как доходы, уровень жизни, уровень образования и занятости повысились. В то же время проблема дисбаланса развития регионов страны не решена и по сей день.

Однако в начале XXI в. диспропорции в развитии северных и южных регионов стали в какой-то мере сглаживаться. ВВП южных районов вырос в 2000 г. в постоянных ценах на 2,5%, что сопоставимо со средними данными по Италии. Если рассматривать рост ВВП на душу населения, в 2000 г. этот показатель приблизился к средним данным по центральному и северным районам (2,6% и 2,7% соответственно). Рост экономики южных регионов был поддержан расширением инвестиционной активности и стимулирующим воздействием внешнего спроса. Валовые инвестиции в основной капитал выросли на 6,8% (5,9% в центральных и северных районах). Расходы по конечному потреблению традиционно были ниже: 2,8% в южных районах и 3,1% в остальных регионах. Внешний спрос стал ведущим фактором роста экономики южных районов. Рост экспорта южных регионов вырос на 27,3%, в то время как на севере экспортные поставки увеличились на 16%.

Экономический подъем южных регионов страны кроме благоприятной внешней конъюнктуры и общего оживления экономики Италии был обеспечен также особым вниманием, уделяемым правительством развитию депрессивных регионов. В 1999 г. правительство Ита-

лии представило «План развития Юга», который был одобрен Комиссией ЕС в апреле 2000 г. Согласно этому Плану был учрежден специальный орган, в компетенцию которого входит надзор за проводимыми мероприятиями и использованием средств, выделяемых из структурных фондов ЕС. К работе созданного органа привлекались местные администрации. Планом предусматривались меры по оживлению производства в южных регионах страны. В соответствии с Планом до конца 2008 г. на поддержку депрессивных районов было выделено около 45 млрд евро. Ресурсы структурных фондов ЕС, которые были привлечены в 2000–2006 гг. для оказания помощи развитию южных регионов Европы, составили 22 млрд евро. Учитывая поступления от правительств и частных организаций и лиц, объем инвестиционных фондов увеличился до 47 млрд евро. Тем не менее разрыв между развитым Севером и отстающим Югом за последние десятилетия лишь увеличивался.

Энергетические потребности Италии в последние годы стабильно растут. Долевые составляющие потребления различных источников энергии в начале XXI в. представляли собой: нефть и нефтепродукты, включая низкосортные нефтяные эмульсии, — 49,4% от общего объема, природный газ — 31,4%, твердое топливо (уголь, торф, горючие сланцы) — 6,9, электроэнергия — 5,3, альтернативные источники энергии — 7%. АЭС в Италии отсутствуют.

В Италии на долю природного газа и нефти приходится около 81% всех потребностей в энергоносителях, тогда как в остальном мире это соотношение приближается к 64% (66% в среднем для Европы). Подобная структура, как полагают эксперты, сохранится и в будущем. Доля природного газа в итальянской энергетике стабильно растет, в то время как количественное потребление других энергоносителей остается практически без изменений. Это связано с меньшим воздействием на окружающую среду отработанных газов, технологией комбинированного цикла и большей отдачей при использовании природного газа для производства электроэнергии по сравнению с другими энергоносителями. К 2020 г. доля природного газа в общих потребностях промышленно развитых стран, включая Италию, сравнится с уровнем используемой нефти и нефтепродуктов.

Направления потребления нефтепродуктов претерпевают изменения: сокращение использования нефтепродуктов в промышленных целях и для отопления компенсируется ростом потребностей в них в транспорте.

Спрос на энергоносители более чем на 80% удовлетворяется за счет импорта. Основное место по-прежнему занимает импорт сырой нефти,

который в 2000 г. составил 83,65 млн тонн. Большая часть нефти поступила из стран Северной Африки (37,9%) и с Ближнего Востока (37,5%).

Среди стран-поставщиков по-прежнему доминирует Ливия, доля которой в 2009 г. составила (26%). Россия находилась на втором месте (18%), Азербайджан на третьем (11%). Значимые позиции среди экспортеров также занимают: Иран (11,7% рынка), Саудовская Аравия (10,9%), Ирак (10,5%).

Потенциальные возможности увеличения поставок нефти в Италию существуют со стороны ряда стран, которые резко расширили свой экспорт в Италию (Алжир, Кувейт, Азербайджан, Казахстан). Одновременно с этим произошло резкое сокращение объемов импорта из Великобритании (–32,1%), Норвегии (–23,4%). Ирана (–21,1%). Импорт в Италию продуктов первичной переработки нефти упал на 9,9% и составил 6,59 млн тонн. Более половины данного рынка приходится на Россию, несмотря на некоторое сокращение в 2000 г. физических объемов поставляемой продукции при увеличении стоимостных показателей российского экспорта нефтепродуктов.

Импорт продуктов тонкой переработки нефти в 2000 г. оценивался в 10 млн тонн. Из них 1,8 млн тонн (8,8%) приходится на сжиженный газ, образующийся при перегонке нефти, 0,9 млн тонн — на мазут для отопительных установок, 0,9 млн тонн — на дизельное топливо. Импорт бензина достигает 0,5 млн тонн. Суммарный объем импорта других продуктов данной группы, включая дешевые низкосортные эмульсии тяжелых сортов нефти, составляет 6 млн тонн.

Итальянский экспорт продуктов первичной и тонкой переработки нефти в 2000 г. составил 21 млн тонн. Благодаря повышению спроса на экологически чистое топливо, позволяющее Италии приблизиться к нормативам Киотского протокола по выбросам в атмосферу углекислого газа, в 2000 г. существенным образом возрос спрос на природный газ: 73,6 млрд куб. м. Добыча газа из национальных месторождений составила 16,2 млрд куб. м, остальное приходится на импорт. Основными партнерами Италии в данном секторе являются Алжир (2000 г. — 28,1 млрд куб. м; 1999 г. — 26,8 млрд куб. м, включая сжиженный газ), Россия (соответственно 21,8 и 19,1 млрд куб. м), Нидерланды (6,1 и 2,9 млрд куб. м). В основном природный газ идет на нужды жилищно-коммунального хозяйства — 25,1 млрд куб. м, ТЭС — 23,1 млрд куб. м, промышленности — 20,1 млрд куб. м.

В 2000 г. потребности в электроэнергии составили 272,3 млрд кВт/ч. Основным источником производства электроэнергии в Италии остается сжигание твердого топлива, хотя постепенно идет процесс замены твердого топлива природным газом. В Италии все большую роль при-

обращаются электростанции, работающие на природном газе (99,3 млрд кВт/ч).

Основным потребителем электроэнергии являлись промышленные отрасли — 132,5 млрд кВт/ч, жилищно-коммунальное хозяйство и строительство — 126,4 млрд кВт/ч, а также транспортный сектор — 8,5 млрд кВт/ч. Импорт электроэнергии составил 44,3 млрд кВт/ч. Ведущая роль в производстве электроэнергии принадлежит ТЭС — 216,6 млрд кВт/ч.

Сложившаяся в Италии структура потребления энергоносителей в ближайшем будущем едва ли претерпит существенные изменения в плане кардинальной смены основных поставщиков и замены традиционных источников альтернативными. Ввиду указанных тенденций на увеличение удельного веса природного газа в энергобалансе страны, у России имеются возможности расширить свое присутствие на итальянском рынке в качестве ведущего поставщика природного газа. С учетом уже подписанных долгосрочных контрактов между «Газпромом» и ЭНИ, а также соглашения между «Промгазом» (совместное предприятие Газпрома и ЭНИ) и «Эдисон», подписанным 27 января 2000 г., экспорт природного газа из России в Италию к 2008 г. возрос до 22,3 млрд куб. м или около одной трети потребностей Италии в этом энергоносителе.

Однако при планировании долгосрочных отношений в области сотрудничества в энергетической сфере необходимо учитывать, что Италия приступила к выполнению начального этапа принятых в 1999–2000 гг. постановлений правительства о либерализации рынков газа и электроэнергии, подготовленных в развитие соответствующих директив ЕС 1997 г. и призванных коренным образом изменить монополизированную структуру отраслей. Несмотря на то что ведущей итальянской компанией газового сектора продолжает оставаться ЭНИ, а в производстве электроэнергии — ЭНЕЛ, контрольный пакет акций которой принадлежит государству, параллельно начал формироваться частный сектор в области энергетики, который концентрируется вокруг крупной частной компании «Эдисон».

Правительством разработан и поэтапно осуществляется ряд мер, направленных на дальнейшую либерализацию энергетики. В основу политики итальянского правительства в этой сфере положены следующие принципы: разделение производства (закупки) энергоносителей и транспортной сети, ранее сосредоточенных в одной организационной структуре; разработка средне- и долгосрочной программы передачи в частный сектор соответствующих мощностей, находящихся в собственности государства; установление предельных квот рын-

ков, которые могут обеспечиваться отдельными компаниями; введение механизма тендеров, призванных создать конкурентную среду при перераспределении энергетических мощностей и рыночных квот. Основным документом, регулирующим процесс разведки и добычи нефти на территории Италии, является законодательный декрет от 25 ноября 1996 г. № 625, принятый в соответствии с Директивой ЕС 94/22. Декретом установлены роялти (плата за разработку месторождения) в 7% от годового объема нефти, добытой на суше, и 4% на морском шельфе. При этом из облагаемого объема должно быть исключено количество потребленной нефти для нужд разработки скважин и использованной при разведке месторождения. Не подлежат уплате роялти по каждой концессии в 20 тыс. тонн нефти, добытой в год на суше, и 50 тыс. тонн — на шельфе. Общая сумма роялти распределяется: 30% государству, 55% региону, 15% местным образованиям (в случае добычи на морском шельфе суммы, причитающиеся местным образованиям, платятся государству).

Что касается внутренних цен на энергоносители, то они зависят от политики правительства Италии в области налогообложения энергетического сектора.

В соответствии с принятым в Италии «Единым сводом законодательных норм по налогообложению производства и потребления» (законодательный декрет президента Республики № 504 от 26.10.1995) главной составляющей налогообложения нефтяного сектора являются акцизы, размер которых варьируется в зависимости от вида энергоносителя и сферы его использования; их удельный вес достигает 40–50% от конкретной цены продукции. Законом № 448 от 23.12.1998 определена верхняя граница акцизов на нефтепродукты. Этим же законом установлено, что конкретные величины акцизов определяются декретом председателя Совета министров. Ежегодное увеличение не должно быть менее 10% и более 30% соответствующих величин, установленных в предыдущем году.

Льготы по налогообложению нефтепродуктов также определены в законодательном декрете президента Республики № 504 от 26.10.1995. В частности, полное освобождение от уплаты акцизов предусмотрено в отношении нефтепродуктов, предназначенных для осуществления большинства видов авиаперевозок, для судоходства в пределах территориальных или внутренних вод стран ЕС, в целях обустройства зон, подвергшихся стихийным бедствиям, для поставок национальным вооруженным силам или армиям стран НАТО, а также по двусторонним или международным соглашениям, предусматривающим освобождение от уплаты налога. В ряде других случаев применяется став-

ка в 30% (реже 50%) от обычного размера акциза: при использовании на железнодорожном транспорте, производстве электроэнергии, использовании в качестве топлива для стационарных двигателей на промышленных предприятиях.

Мировой спрос на сталь и стальную продукцию в начале XXI в. увеличился. Итальянская черная металлургия по объему производимой продукции заняла второе место в ЕС. Доля Италии (свыше 26 млн тонн) составила примерно 16% (всего в ЕС вырабатывается около 19% мировой продукции). В этом секторе страна уступила только Германии — абсолютному региональному лидеру в данной отрасли (свыше 46 млн тонн), и заметно опередила других ведущих европейских производителей, в частности Францию (21 млн), Испанию (16 млн) и Великобританию (15 млн).

Несмотря на сохранение в целом хороших позиций в Европе, металлургическая промышленность Италии все еще находится в затяжном кризисе, тенденции к преодолению которого наметились только в начале нового века. В результате производство предприятий черной металлургии приблизилось к 28 млн тонн. Коэффициент загрузки производственных мощностей отрасли превысил 70%, тогда как ранее он составлял менее 67%. Примерно три пятых от всего объема произведенной стали получено в электропечах; оставшаяся доля вырабатывается кислородно-конвертерным способом.

Однако, несмотря на определенные положительные моменты, говорить о коренном изменении длительной негативной тенденции в итальянской черной металлургии пока преждевременно. Проблемы отрасли связаны с продолжавшимся ростом импорта стали и стального проката из стран, не входящих в ЕС. Национальные производители выражают обеспокоенность тем, что спрос на внутреннем рынке стали и проката все в большей степени удовлетворяется за счет импорта. Уже в 2000 г. зарубежная продукция занимала 58% от общего объема, при наращивании и без того высоких темпов роста.

В целях защиты национальных производителей Италия обратилась в Комиссию ЕС с требованием оказать давление на страны-экспортеры, призвать их к соблюдению правил международной торговли, предусмотренных ВТО, в частности, заставить отказаться от поставок по демпинговым ценам. Кроме того, при поддержке итальянцев отраслевая ассоциация европейских производителей стали «Еврофер» ввела меры ограничительного характера против ряда восточноевропейских, азиатских и африканских экспортеров.

В результате национальным компаниям удалось существенно уменьшить поставки стали из стран Восточной Европы (–6,5%), тог-

да как другие поставщики, в первую очередь Китай и Турция, продолжали наращивать объемы своего экспорта (+28,6%).

Данная ситуация оказала влияние на всю номенклатуру продукции черной металлургии, но особенно пострадали интересы итальянских производителей высокосортной стали и сплавов. Импорт в Италию нержавеющей стали увеличился на 41,8%, а других сортов легированной стали и сплавов — на 56%, тогда как низкосортной углеродистой стали — всего на 6,3%. Аналогичная картина наблюдается с прокатом (+33,5%). Проникновение стран, не входящих в ЕС, в сектор высокотехнологичной металлургической продукции вызывает у итальянцев наибольшую тревогу.

Лидирующую позицию по поставкам в Италию занимает Россия. В 2000 г., по данным министерства промышленности Италии, на долю нашей страны приходилось 19,3% всего импорта чугуна и стали в Италию, а 38% импорта осуществлялось из стран Восточной Европы. Несмотря на предпринятые европейцами жесткие меры по защите своих производителей, в целом России удалось удержать свои позиции на итальянском рынке. Сокращения объемов поставок из восточноевропейских государств и стран СНГ коснулись России в наименьшей степени (–3%), тогда как, например, Украина (второй по значению поставщик из указанного региона) была вынуждена уменьшить свой импорт в Италию на 23,4%, а Румыния (находящаяся на третьем месте) — на 31,1%.

Автомобильная промышленность Италии в начале нового века развивалась на фоне продолжающегося увеличения общемирового производства автомобилей и продолжающейся глобализации. В 2000 г. в данном секторе промышленности наблюдались положительные тенденции и рост производства. В отличие от второй половины 1990-х гг., когда основным фактором, влияющим на направление тенденций в автомобилестроении, являлся внутренний рынок, к 2000 г. положительная направленность в развитии отрасли была достигнута в первую очередь благодаря внешнему рынку.

Показатели роста экспорта значительно опережали показатели роста внутреннего потребления. Тем не менее на итальянском рынке автомобилей в 2000–2008 гг. сохранялись положительные тенденции. Однако в послекризисный 2010 г. Италия произвела 500 тыс. автомобилей, что составило лишь 3,9% от общеевропейского производства²⁹. Судостроительная промышленность, являясь одной из наиболее высокотехнологичных и наукоемких отраслей тяжелой индустрии, в зна-

²⁹ <http://www.lettera43.it/economia/4989/italia-al-penultimo-posto-nell-ue.htm>.

чительной степени определяет уровень развития промышленности и экономики многих стран.

Судостроение для Италии является одной из важнейших и ведущих отраслей промышленности страны, покрывающей 5% от общего объема заказов судов на мировом рынке. В мощный судостроительный комплекс Италии входит более 70 судостроительных верфей, занятых постройкой и ремонтом судов, при этом 18 крупнейших верфей принадлежит государственному концерну «Финкантиери», который производит 70% судов и сопутствующей продукции.

Италия занимает 4-е место в мире по общему объему заказов и делит 4-е место с Германией по построенным судам и новым заказам.

Итальянские судостроители, в число которых входят «Финкантиери» (21%), «Апуания» (6%), «Орландо» (3%) и «Визентини» (2%), занимают лидирующее положение на мировом рынке крупных судов с общей долей 32%. Так, в предкризисных 2006–2007 гг. было заключено 18 контрактов на строительство 49 военных кораблей на сумму 11 млрд евро. Большим спросом пользовались также круизные лайнеры. Верфи получили заказ на 13 лайнеров общей стоимостью 8 млрд долларов³⁰.

Типы сельского хозяйства в Италии сильно варьируют в зависимости от географических условий. Самые продуктивные сельскохозяйственные земли находятся на плодородной равнине в бассейне реки По на Севере, где преобладает интенсивное неспециализированное земледелие с большой долей крупных хозяйств. Эта территория является также главным поставщиком молочной продукции в Италии. Ломбардия, на северо-востоке равнины, — единственный район страны, где животноводство преобладает над земледелием. На юге равнины область Эмилия-Романья имеет более диверсифицированную систему земледелия и является важным районом плодоводства и зернового хозяйства, там развито и животноводство. Восточный Пьемонт и западная Венеция отличаются высокой продуктивностью сельского хозяйства и славятся своими винами.

Центральные районы Италии — Тоскана, Умбрия и Марке — тоже характеризуются неспециализированным земледелием с выращиванием оливковых деревьев, зерновых культур, винограда и домашнего скота. Природные условия здесь не столь благоприятны, как на Севере, поскольку преобладает холмистый и горный рельеф. До 1960 г. здесь была широко распространена испольная система земледелия (медзадрия). Поскольку земледелие на склонах стало неэффективным, произошел массовый отток сельского населения в города.

³⁰ http://www.fincantieri.com/cms/data/pages/files/000032_resource3_orig.pdf.

На Юге специализация сельского хозяйства весьма разнообразна. Плодородные прибрежные земли заняты садами, в которых выращивают фрукты, оливки и миндаль, и виноградниками. Во внутренних районах преобладают малопродуктивные почвы, и там можно выращивать лишь некоторые сорта зерновых и разводить овец. Нехватка воды остается главной проблемой Юга, здесь развитие сельского хозяйства целиком зависит от орошения.

Зерновые являются основными продовольственными культурами Италии. Итальянские фермы поставляют около 2/3 зерна, потребляемого на внутреннем рынке. Главная зерновая культура — пшеница, выращиваемая по всей стране. В 1992 г. было получено 8,9 млн тонн пшеницы. Половину ее урожая собирают на Севере, где, несомненно, самая высокая урожайность этой культуры. Кукуруза и рис тоже выращиваются на Севере. Прочие важные зерновые культуры — овес и ячмень.

Большое значение, особенно на Юге, имеет выращивание таких типичных средиземноморских культур, как маслины, виноград, цитрусовые и миндаль. Италия — один из крупнейших в мире производителей оливкового масла и вин, и эти виды продукции, наряду с томатами, фруктами и ранними овощами (такими как горох и фасоль), занимают важное место в экспорте.

Основные технические культуры — сахарная свекла (в основном в области Венеция), табак (в основном на Юге), соя, конопля, хлопчатник и лен.

Италия является третьим по величине в Западной Европе производителем мяса, но, несмотря на это, ей приходится импортировать почти треть потребляемой в стране говядины и телятины.

Крупный рогатый скот выращивается на Севере, в основном на больших молочных фермах в долине реки По. Некоторые выносливые альпийские породы крупного рогатого скота стали разводить в холмистых районах Юга, где раньше выращивали овец и коз.

В 2010 г. Италия заняла первое место среди стран ЕС по количеству продуктов, получивших знак качества. Речь шла об овощах, фруктах, зерновых, оливковом масле, сырах и мясных изделиях³¹.

Леса и редколесья занимают 6,8 млн га, или пятую часть территории Италии, но лесное хозяйство не имеет большого значения для экономики этой страны. Ежегодно в среднем вырубается 8,5 млн куб. м древесины. Основные лесные районы — горные и холмистые районы

³¹ <http://www.aiol.it/contenuti/studi/statistiche/istat-italia-si-conferma-primopaeese-ueprodotti-di-qualita>

Альп и Апеннин (включая районы Сила и Аспромонте в Калабрии). Хвойные породы — пихта и сосна — произрастают в более возвышенных районах, тогда как в нижних частях склонов преобладают широколиственные породы — бук и дуб.

Рыбное хозяйство. Несмотря на большую протяженность берегов, в Италии улов рыбы невелик, в среднем 543 тыс. тонн в год, т.е. почти 60% уровня улова во Франции. Рыбная промышленность размещена локально и располагает небольшими предприятиями.

Доля внутренней торговли, финансов и других услуг в ВВП является самой высокой по сравнению с другими секторами экономики. Показатель конечного потребления домохозяйств в 2010 г. вырос на 1,0% по сравнению с 2009 г. Внутренний спрос вырос на 1,7%. Объем валовых инвестиций в итальянскую экономику увеличился в 2010 г. на 2,5%.

Внешнеторговый оборот Италии по итогам 2010 г. отмечал значительный рост экспорта (15%) по сравнению с 2009 г., импорт вырос на 22,6%. Однако вырос дефицит торгового баланса, который составил 27,3 млрд евро против 5,9 млрд евро в 2009 г. При этом ни по экспорту, ни по импорту не были достигнуты показатели предкризисного 2008 г. Основными товарными рынками, куда направляется значительная часть итальянского экспорта и откуда поступает значительная часть импорта, являются страны Евросоюза (более 56% общего товарооборота Италии), США и страны БРИК. Доля России в общем товарообороте Италии составила в 2010 г. 3,0%.

Подводя итоги, можно сказать, что в целом, несмотря на некоторые колебания конъюнктуры, экономическая ситуация в Италии демонстрирует тревожные симптомы замедления роста. За период 2001–2010 гг. в перечне среднегодового роста стран Европейского Союза она фигурирует на последнем месте. Ежегодно наблюдается рост инфляции. В 2011 г. он составил 2,5%. Одной из причин экономического упадка итальянской промышленности стал активный выход развивающихся стран на мировые рынки, в то время как низкий уровень инвестиций в научные исследования и недостаток кадров в сферах, связанных с внедрением высоких технологий, тормозил внутреннее развитие. Диспропорции развития усугубляются в связи со значительным объемом теневой экономики, прежде всего в сельском хозяйстве и сфере услуг. Ее оборот, основанный на уклонении от уплаты налогов и искусственном завышении цен, достигает 275 млрд евро, что составляет более 17% ВВП³². Высок уровень криминальной экономической деятельнос-

³² New York Times — Mafia crime is 7% of GDP in Italy, group reports/<http://www.nytimes.com/2007/10/22/world/europe/22iht-italy.4.8001812.html>.

ти (ростовщичество, вымогательство, наркоторговля, нелегальная торговля оружием и проституция), ее оборот составляет почти 7% ВВП³³. Италия находится на 12-м месте по финансированию научных исследований. В 2011 г. объем средств, выделяемых на исследования, составил лишь 1,1% ВВП (средняя цифра по ЕС 1,7). Это также не соответствует преследуемой Лиссабонской стратегией цели довести данное финансирование до 3% от ВВП.

Мировой финансовый кризис 2008 г. ухудшил основные экономические показатели. Правда, в отличие от многих других стран ЕС Италия в ходе кризиса сумела избежать экстраординарных мер по спасению своей финансовой системы. Однако в то время как финансовый контроль остается, прежде всего, в руках государственных структур, финансовые рынки обретают глобальный характер. Президент Ассоциации банков Италии Коррадо Фаиссола в 2009 г. утверждал, что итальянские банки выдержали испытание финансовым кризисом 2008 г. Однако в 2011 г. агентство Standard&Poors понизило рейтинг семи крупнейших итальянских банков и ухудшило прогноз по восьми другим кредитным организациям³⁴. Государственный долг вырос до 120% от ВВП³⁵.

По данным Государственного института статистики, в 2010 г. около 15 млн итальянцев оказались на грани бедности и социальной маргинализации. Более 3 млн уже живут за чертой бедности. Только за последние два года полмиллиона занятых потеряли работу. В подавляющем большинстве случаев речь идет о молодых людях от 15 до 29 лет. Всего в Италии неработающей молодежи более двух миллионов. Причем их численность повышается. Падение занятости в промышленности Италии на Юге страны в два раза превышает Север. От европейских показателей отстает также занятость женщин. На Юге работают лишь трое из десяти женщин. Заработная плата иностранных рабочих в среднем на 24% ниже, чем у итальянцев³⁶. Учитывая хроническое отставание в экономическом развитии южной части Италии, исследователи предполагают, что будущее Италии во многом зависит от того, насколько удастся использовать ресурсы Юга, в частности потенциал Сицилии.

³³ Confesercenti — Le mani della criminalita sulle imprese/<http://www.confesercenti.it/documenti/allegati/2010sinterap.pdf>.

³⁴ http://www.vedomosti.ru/finance/news/1372079/sampp_ponizilo_rejtingi_7_bankov_italii_vklyuchaya_intesa.

³⁵ <http://www.pierferdinandocasini.it/2011/09/21/sp-declassa-7-grandi-banche-italiane/>.

³⁶ <http://www.ilfattoquotidiano.it/2011/05/23/pil-istat-italia-fanalino-di-coda-delluecrescita-peggiore-di-tutti-nellultimo-decennio/113064/>.

Глава 14. Италия и новая Россия: вектор сотрудничества

Развитие отношений с Италией стало «одним из приоритетных направлений» внешней политики России, а Италия — одним из важнейших российских партнеров на европейском континенте¹. Сегодня даже в условиях мирового экономического кризиса, рецессии и финансовой нестабильности Италия сохраняет позицию одного из привилегированных торгово-экономических партнеров России. По целому ряду параметров Италия и Россия в своей внешней политике преследуют сходные цели, а по большинству мировых проблем их позиции близки или совпадают. К тому же обе страны в начале 1990-х гг. пережили крушение прежней политической системы и крайне заинтересованы в дальнейшем развитии демократии и модернизации, в разрешении кризисных ситуаций на международной арене. Сегодня Россия и Италия приступили в практическом плане к созданию взаимовыгодного модернизационного альянса².

Россию и Италию связывают давние традиции дружественных отношений и сотрудничества. Недавно обе страны отметили 500-летний юбилей установления отношений между Россией и государствами Апеннинского полуострова. Несмотря на превратности истории, между нашими народами неизменно сохранялись глубокие взаимные симпатии, опирающиеся на осознание принадлежности к одной ци-

¹ О встрече Президента России В.В. Путина с Председателем Совета министров Италии Романо Проди. Москва, Кремль. 20 июня 2006 г. // www.mid.ru (30 июня 2006 г.).

² *Мешков А.* Чрезвычайный и Полномочный посол РФ в Итальянской Республике и Республике Сан-Марино. Российско-итальянское сотрудничество: история и современность // *Международная жизнь.* Август 2011 г.

визилизации, на уважение общих этических принципов³. Италия стала одной из первых стран, признавших новую Россию в качестве страны-продолжателя СССР. Важной вехой на пути развития нового этапа двусторонних отношений явился официальный визит Б.Н. Ельцина в Рим 19–20 декабря 1991 г. По итогам визита было опубликовано Совместное заявление об основах двусторонних отношений, был подписан Протокол о культурном обмене. «Договор о дружбе и сотрудничестве» между Россией и Италией», подписанный 14 октября 1994 г. и ратифицированный Федеральным собранием Российской Федерации в 1997 г., а также ряд двусторонних соглашений в области экономического, научного, культурного и гуманитарного обменов заложили фундаментальную правовую основу, позволившую перевести российско-итальянские связи на более высокий и перспективный уровень.

Среди документов, регулирующих двусторонние российско-итальянские отношения, следует отметить «План действий в отношении между Российской Федерацией и Итальянской Республикой», принятый в 1998 г.

«План действий» состоял из четырех разделов, фиксирующих основные направления российско-итальянского сотрудничества в политической, промышленной, экономической и финансовой, научно-технической и культурной сферах. Документ предусматривал также подписание необходимых межправительственных соглашений для развития всех направлений сотрудничества.

В российско-итальянских отношениях прочно утвердилась практика периодических встреч на высшем уровне, проводятся расширенные межгосударственные консультации с участием ключевых министров правительств обеих стран. Действует также линия прямой связи между Кремлем и дворцом Киджи (резиденцией председателя совета министров Италии). Помимо активного диалога на высшем уровне поддерживаются интенсивные контакты между законодательными, исполнительными и судебными органами власти.

Значительной вехой на пути развития российско-итальянских отношений за последние годы стал обмен визитами президентов обеих стран. В 2008 г. Россию посетил глава итальянского государства Дж. Наполитано. В ходе встреч с президентом Медведевым и премьером Путиным обсуждались актуальные проблемы мировой политики и двусторонних отношений. Знаменательно, что Наполитано встретился также с Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II, в ходе встречи

³ См.: *Зонова Т.В.* Россия и Италия: история дипломатических отношений. М.: ГГИМО, 1999.

были затронуты перспективы поддержания экуменического диалога⁴. Ответный визит в Италию нанес президент России Д.А. Медведев в феврале 2011 г. В результате визита был подписан ряд документов. В частности, соглашение о транзите в Афганистан и из Афганистана, предусматривающее открытие Россией своего воздушного пространства для переброски грузов и военного оборудования. Речь также шла о развитии взаимодействия итальянских и российских банков, о российском проекте Сколково, о насущности модернизации и инноваций. Было принято Совместное заявление о реализации двустороннего партнерства в деле модернизации⁵. Президент Италии Дж. Наполитано отметил: «Мы считаем, что разные страны должны пойти по пути, который был обозначен президентом Дмитрием Медведевым в России. Это путь модернизации и построения правового государства. Только такой путь позволит расти экономике, развиваться социальной сфере. Только так можно не допустить напряженности, которую мы наблюдаем в некоторых странах»⁶.

Следует отметить, что Россию и Италию объединяют сходные позиции по многим проблемам мировой политики и их внешнеполитические инициативы во многом созвучны. Обе стороны заявили о твердом намерении добиваться все большей интеграции России в европейскую и мировую систему. В свое время Италия в значительной мере способствовала присоединению России к Большой семерке. Межгосударственные консультации на высшем уровне, состоявшиеся в Сочи в декабре 2010 г., подтвердили стратегический характер отношений и определили приоритетные задачи двустороннего сотрудничества. Осознавая тот факт, что на двустороннем товарообороте будут благоприятно сказываться более открытые и задействованные на международном уровне механизмы, стороны подтвердили готовность добиваться все большей интеграции России в европейскую и мировую экономику, в частности ее присоединения к ВТО и ОЭСР. Италия активно поддерживает процесс развития отношений Москвы с НАТО (в духе Римской декларации от 2002 г.) и внесла весомый вклад в успех Лиссабонского саммита, состоявшегося в ноябре 2010 г. На фоне постоянного роста торгового обмена и экономического сотрудничества политический диалог значительно интенсифицировался как в двустороннем плане, так и в рамках основных многосторонних форумов (ООН, «Группа восьми», и недавно «Группа двадцати»). Италья-

⁴ Российско-итальянские отношения (<http://www.ambrussia.com>).

⁵ <http://www.vesti.ru/doc.html?id=429387&tid=88313>.

⁶ Там же.

янского руководство и в настоящее время постоянно подтверждает свою готовность оказывать поддержку партнерским отношениям России с ЕС. Интеграционные процессы в Европе требуют гармонизации внешней политики стран — членов Европейского Союза в отношении третьих стран. В совместных заявлениях Россия и Италия подчеркивают важность более полной реализации стратегии Европейского Союза в отношении России. Москва и Рим отмечают, что создание общего европейского экономического пространства является не только основой экономической стратегии в средне- и долгосрочной перспективе, но и служит важным стимулом развития экономического потенциала обеих стран. Кстати, автором концепции этого пространства в свое время выступил Романо Проди, бывший премьер-министр Италии и председатель Комиссии ЕС. И в Риме, и в Москве сознают, что сделать Европу более безопасной и процветающей без тесного взаимодействия между Евросоюзом и Россией невозможно. Во время встречи на высшем уровне, состоявшейся в 2007 г., В.В. Путин заявил, что «российско-итальянские отношения могли бы служить моделью для развития сотрудничества России с другими европейскими государствами, а также Евросоюзом в целом»⁷.

Согласованные действия предпринимаются в пользу совместной разработки процессов формирования «Большого Средиземноморья» — партнерского сотрудничества государств Черноморского и Средиземноморского бассейнов, Ближнего Востока, исторически связанных общими интересами в политике, экономике, экологии и культуре. Российская Федерация и Итальянская Республика продолжают взаимодействовать в рамках ООН с тем, чтобы отношения между регионами мира с разными уровнями развития строились в духе диалога, вовлеченности и солидарности. Они в равной степени осознают необходимость придания процессу глобализации управляемого характера, что позволило бы максимальным образом использовать его позитивные стороны, высвобождая огромный потенциал открытой экономики в мировом масштабе, и минимизировать негативные аспекты. Констатируя свою решимость бороться с терроризмом, наркоторговлей и нелегальной торговлей оружием, обе страны в 2001 г. сочли необходимым принять Совместное российско-итальянское заявление о сотрудничестве в области противодействия финансированию международного терроризма.

Интересно отметить, что на фоне общего «похолодания» отношений России со странами Евросоюза в 2007–2009 гг. итало-российские

⁷ Путин. Российско-итальянские отношения могут быть моделью сотрудничества с ЕС // <http://www.rosbalt.ru/2007/11/22/433806.html>.

отношения, по выражению посла России в Италии А.Ю. Мешкова, стали своего рода «аномалией»⁸. В частности, в период югоосетинского конфликта в августе 2008 г., когда большинство стран Европы активно критиковали Россию за ее действия в отношении Грузии, Италия заняла подчеркнуто сдержанную позицию⁹.

Эффективным инструментом осуществления систематического двустороннего диалога по всему спектру отношений, представляющим общий интерес, стали, в частности, межправительственные консультации на самом высоком уровне, стартовавшие в 2002 г. Данный формат упрощает постоянное межведомственное взаимодействие между двумя странами и позволяет конкретно продвигать сотрудничество не только в политической сфере, но и в экономической области, в сфере безопасности и правосудия (прочная юридическая база обеспечена соответствующими двусторонними соглашениями). Интенсивный диалог ведется также на межпарламентском уровне. Его главный форум — Большая межпарламентская комиссия, сопредседателями которой являются заместители председателя Палаты депутатов Италии и Государственной думы.

Прочную основу для развития устойчивых российско-итальянских отношений в военной области заложила Декларация о сотрудничестве в области конверсии военной промышленности (1991). С тех пор Россия и Италия активно взаимодействуют в военно-политической и военно-технической областях. Одним из приоритетных направлений российско-итальянского взаимодействия являются реализация проектов, касающихся конверсии ядерного комплекса в рамках широкого международного сотрудничества. Другая программа касалась рассмотрения проблем уничтожения и размещения российских ядерных подводных лодок. Первый этап исследований предполагал изучение и развитие общей методологии по сокращению ядерных отходов.

В декабре 1993 г. было подписано Соглашение между правительствами России и Италии, в соответствии с которым Италия взяла на себя обязательство оказать содействие России в демонтаже ядерного оружия путем проектирования, производства и установления стационарных и передвижных систем радиометрического наблюдения. 26 июня 1999 г. в г. Сало состоялась презентация предназначенных для России трех передвижных лабораторий по радиометрическому наблюдению за окружающей средой и населением.

⁸ См.: Мешков А.Ю. Российско-итальянские отношения: Аномалия или пример для подражания? // *Международная жизнь*. 2007. № 11. С. 3–11.

⁹ Букалов А., Шербакова В. Сильвио Берлускони подтверждает курс на сближение // *Компас*. 2009. № 1–2. С. 39.

В 1996 г. было заключено межправительственное Соглашение о сотрудничестве по военно-техническим вопросам и в области оборонной промышленности. В этой связи следует выделить программу «Инициатива европейских ядерных городов» (ENCI), в которой роль инициатора отведена Италии.

Реализация данной инициативы предусматривает наличие различных этапов. Была создана итало-российско-американская научная рабочая группа, в состав которой вошли следующие организации: Центр Ландау–Вольта (LNCV), Союз итальянских ученых за разоружение (USPID), Институт культуры Трентино, Национальный комитет по новым технологиям, энергии и окружающей среде (ENEA), Российско-Американский Совет по ядерной безопасности (RANSAC), а также Российский федеральный ядерный центр — Институт экспериментальной физики (РФЯЦ — ВНИИЯФ). Центром Ландау–Вольта была оказана поддержка научного сотрудничества, в том числе содействие сотрудничеству в области фундаментальных и прикладных наук. Совместно с ЮНЕСКО была организована международная школа «Наука для мира».

Успешно действует российско-итальянская межпарламентская комиссия и комиссия по военно-техническому сотрудничеству. Была достигнута договоренность о проведении на регулярной основе совместных военно-морских учений российских и итальянских ВМС. Такие учения проводились в 2004 г. и в 2010 г. Контакты министров обороны обеих стран продолжались в рамках Совета Россия–НАТО. Сотрудничество получило новое измерение в мае 2010 г., когда в Риме прошли консультации стратегического характера и были инициированы периодические встречи министров иностранных дел и министров обороны России и Италии в формате «два плюс два».

Активно развивается сотрудничество в таких сферах, как ликвидация последствий катастроф, включая борьбу с пожарами с использованием в Италии самолета-амфибии «Бе-200». Сотрудничество в области реагирования на чрезвычайные ситуации получило мощный импульс вследствие беспрецедентной солидарности Италии в связи с террористическим актом в Беслане. Итальянское правительство первым среди иностранных государств направило помощь, необходимую для преодоления последствий этой трагедии. 17 ноября 2006 г. состоялось торжественное открытие детского реабилитационного центра, строительство и оснащение которого были полностью профинансированы итальянским правительством. Италия финансирует также и ряд других проектов по модернизации объектов здравоохранения в Беслане и во Владикавказе.

Российско-итальянское сотрудничество в области науки и технологий строится на базе общего Межправительственного соглашения, подписанного в Риме 1 декабря 1995 г., которое официально вступило в силу 8 июня 1999 г. Соответствующим приложением к Соглашению определяются основные аспекты, касающиеся вопросов интеллектуальной собственности, созданной или перемещенной в ходе осуществления деятельности по взаимодействию.

Исполнительный протокол Смешанной российско-итальянской комиссии по НТС от 23 октября 1997 г. вовлек в сферу действия многочисленные университеты, основные научные центры и научно-исследовательские институты в России и Италии.

С целью наиболее оптимального использования финансовых ресурсов, имеющихся в распоряжении правительств обоих государств, были отобраны следующие приоритетные направления сотрудничества:

- базовые исследования;
- медицина и здравоохранение;
- новые технологии;
- исследования в области космического пространства и космические технологии;
- окружающая среда, сельское хозяйство;
- прикладные и биологические технологии;
- энергетические ресурсы и возобновляемые источники энергии.

Разработаны и активно используются в практической деятельности критерии приоритетов финансирования при отборе проектов двустороннего сотрудничества. Это:

- междисциплинарный характер, направленность на создание новых технологий;
- соответствие национальным приоритетам развития науки и техники в обеих странах;
- перспективность подключения двусторонних проектов к международным программам и, в частности, программам ЕС.

Научное сотрудничество осуществлялось в рамках проектов: «Детекор» (детектор исследований мюзонов); «Эльба» (биоэлектроника и биомолекулярная инженерия); «АПЭ» (авиационный полярный эксперимент); «РИМ» (исследование антиматерии изотопного состава в космическом излучении); «Источники возникновения рентгеновских лучей от плазмы, производимой лазерными импульсами»; «Качество окружающей среды в городских условиях» (предназначен для улучшения пришедших в упадок портовых зон Санкт-Петербурга) и другие.

В октябре 2003 г. в Риме была обновлена Исполнительная программа по Соглашению о научном и техническом сотрудничестве (1995),

в результате чего было одобрено 70 проектов обмена между аспирантами и 16 научных проектов особой важности. С целью содействия дальнейшему двустороннему сотрудничеству, министерство иностранных дел также заключило Соглашение с Научно-культурным центром «Ландау Нетворк» г. Комо относительно проекта временного размещения российских преподавателей и аспирантов при итальянских университетах и исследовательских центрах в 2002–2003 гг. 22 июня 2006 г. в Москве на биологическом факультете МГУ директором италийского отделения Итало-российского института экологических исследований и образования и директором российского отделения был подписан итало-российский образовательный проект. Данная инициатива стала результатом длительного процесса сотрудничества между итальянскими и российскими университетами, начавшегося в 1999 г. с создания Итало-российского института, целью которого является реализация инициатив в сфере образования, уделяя особое внимание изучению дисциплин, связанных с экологией и окружающей средой. Новый договор положил начало многочисленным мероприятиям.

В январе 2009 г. факультетами точных наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Итало-российским институтом экологических исследований и образования был подписан Меморандум о совместных исследованиях в области клеточной и молекулярной биологии, а также развитии обмена научными кадрами и материалами.

Проявились новые направления расширения межвузовского сотрудничества. В рамках Протокола 1997–1999 гг. были созданы два совместных российско-итальянских университета (в области экологических наук и геофизики), основной задачей которых является координирование и контроль за ходом исполнения совместных проектов. На 1999 г. по линии МИДа Италии на развитие деятельности обоих университетов было выделено 100 млн итальянских лир.

Положительный резонанс в политических и научных кругах Италии получило открытие в 1997 г. на базе Координационного центра «Ландау Нетворк» в г. Комо постоянно действующей международной школы ЮНЕСКО «Наука для мира», которая призвана способствовать более активному вовлечению российских ученых в обсуждение вопросов разоруженческого характера. В рамках этой инициативы в 1998–1999 гг. состоялась серия научно-практических конференций и тематических семинаров по ядерному, биологическому и химическому разоружению.

Одним из приоритетных направлений научно-технического сотрудничества остается установление и поддержание прямых контак-

тов между организациями-партнерами. Наиболее характерными примерами такого сотрудничества являются:

— в области космической медицины: Московский институт медико-биологических проблем и Центр подготовки космонавтов имени Ю. Гагарина проводят совместные исследования с итальянской фармацевтической фирмой «ИДИ-Фармачеутика» и Миланским университетом по проблеме изменения состава крови в условиях повышенного стресса;

— Московский авиационный институт имени С. Орджоникидзе совместно с консорциумом «Рома Ричерке» разрабатывает проект создания единого европейского технологического языка для организации эффективного обмена технологиями в системах САД/САМ/СІМ (финансирование проекта планируется получить по линии программы ТАСИС).

На перспективу центральными звеньями российско-итальянского научно-технического сотрудничества будут являться:

— дальнейшее совершенствование договорно-правовой базы с учетом все возрастающего числа прямых связей между университетами и научными центрами двух стран;

— реализация двусторонних научно-технических проектов с акцентом на освоение наукоемких и информационных технологий преимущественно под итальянское целевое финансирование;

— совместные исследования и обмен учеными в приоритетных областях сотрудничества;

— расширение и углубление совместной деятельности путем учреждения российско-итальянских университетов и разработки комплекса профессиональных и научных программ.

Знаковым событием в двустороннем взаимодействии стало подписание в июне 2004 г. межправительственного Соглашения об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Итальянской Республики, которое облегчает взаимные контакты для молодежи, деятелей науки, культуры и образования, предпринимателей, госслужащих двух стран. С 2006 г. периодически проводятся мероприятия в рамках инициированного руководителями России и Италии «Форума диалога гражданских обществ». В преддверии столетнего юбилея разрушительного землетрясения в Мессине, когда в 1908 г. проводившие учения в Тирренском море русские моряки спасли тысячи и тысячи жизней жителей Мессины, прошел целый ряд торжественных мероприятий, а одна из улиц города получила название *Via della marina russa* (Улица русского флота).

Для Италии сохраняет свою актуальность заявление бывшего министра иностранных дел Италии Сюзанны Аньелли, влиятельного члена

семьи владельцев концерна ФИАТ: «Россия представляет собой фундаментальный фактор стабильности на европейском континенте, и под этим углом зрения Италия будет содействовать консолидации стабилизирующих процессов в России, а также развитию отношений с Европейским Союзом»¹⁰.

Торгово-экономическое, промышленное и валютно-финансовое сотрудничество составляет прочную основу российско-итальянских отношений. Традиционными стали саммиты на государственном уровне, что весьма способствует углублению и укреплению российско-итальянских связей на этих направлениях. В сотрудничестве с итальянскими фирмами в России сооружены такие крупные промышленные объекты, как автомобильный завод в Тольятти (ФИАТ), химические комплексы по производству аммиака и карбамида (СНАМ Проджетти, Монтедисон), трубный завод в Волжске (Италимпьянти), компрессорные станции для магистрального газопровода Сибирь — Западная Европа (Нуово Пиньоне), кожевенные и обувные фабрики в Рязани, Калуге, Москве и Тольятти (Коголо), линия оптико-волоконной связи Россия—Украина—Турция—Италия (СТЕТ), завод по производству полипропилена в Москве (Текнимонт), комплекс перерабатывающего и упаковочного оборудования сельскохозяйственной продукции в Кемеровской области (ФАТА). В апреле 2004 г. состоялось открытие построенного в г. Липецке фирмой «Мерлони элеттродоместичи» (с 2005 г. — «Индезит») завода по производству стиральных машин (расчетная мощность — 1 млн машин в год). В строительство и оснащение предприятия было инвестировано около 40 млн евро, кроме того, в Липецке действует завод фирмы по производству холодильников (1,5 млн штук в год). В январе 2006 г. в Ступинском районе Московской области открыт завод компании «Марацци черамике» по производству керамической плитки, в который инвестировано около 40 млн долл. США. В 2005 г. в состав «Марацци» вошла российская производственно-коммерческая группа «Керама» (с предприятием «Велор» в Орловской области, 16 торговыми представительствами и 100 фирменными магазинами), на долю которой приходится 20% отечественного рынка строительной керамики.

Придавая своим отношениям новое качество, Россия и Италия предусмотрели запуск механизма экономического взаимодействия между двумя странами — Совета по экономическому, промышленному и валютно-финансовому сотрудничеству. Поочередно в Москве и Риме проходят сессии этого Совета. В рамках этого Совета действуют

¹⁰ Дипломатический Вестник. Март 1996 г. № 3.

соответствующие рабочие группы. При посольстве Италии в Москве и генеральном консульстве Италии в Санкт-Петербурге существуют секции по развитию торговых обменов, возглавляемые представителями итальянского государственного Института внешней торговли. О заинтересованности Италии в развитии связей двусторонних связей свидетельствует и расширение сети консульских учреждений в России. Это генеральные консульства в Москве и Санкт-Петербурге, почетное генеральное консульство в Краснодаре, почетные консульства в Калининграде, Липецке, Нижнем Новгороде, Новом Уренгое, Самаре, Сочи, консульский корреспондент в Волгограде.

Успешно развивается валютно-финансовое сотрудничество. Накопленные инвестиции из Италии в Россию на 2009 г. достигли 1 274 917,59 долл., из них 1 054 398,04 долл. составили прямые инвестиции, 58 473,70 долл. — портфельные. 700 946,89 долл. были инвестированы в обрабатывающую промышленность, 367 290,18 долл. — в оптовую и розничную торговлю; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; 154 704,19 — в транспорт и связь; 103 675,36 долл. — в операции с недвижимостью, аренду и предоставление услуг. На тот же период накопленные инвестиции России в Италию составили 74 550,62 долл., из них прямые — 58 473,70 и портфельные — 1 531,75 долл. 67 313,16 были вложены в обрабатывающие производства, 4 609,60 долл. — в оптовую и розничную торговлю; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, 1 531,75 — в финансовую деятельность. Наиболее высокий уровень инвестиций в Италию был достигнут российскими компаниями: металлургической группой «Северсталь» и сталелитейной группой «Евразхолдинг». Ведущим проектом в сфере инвестиционного сотрудничества остается соглашение между ОАО «ЛУКОЙЛ» и итальянской компанией ЭРГ о создании совместного предприятия по управлению нефтеперерабатывающим комплексом ИСАБ, расположенным в сицилийском городе Приоло. Комплекс, перерабатывающий 16 млн тонн сырья в год, является одним из самых мощных в средиземноморском регионе. В СП российскому партнеру принадлежит 49% акций, ЭРГ — 51%. Объем капиталовложений со стороны российской компании — 1,347 млрд евро. В связи с приобретением доли участия в ИСАБ в 2009 г. была создана дочерняя компания «ЛУКОЙЛ Италия», которая начала активную деятельность по оптовой реализации нефтепродуктов и развитию в области розничной реализации нефтепродуктов через АЗС под брендом «ЛУКОЙЛ».

Хорошие перспективы для дальнейших русских инвестиций открываются в сфере нефтяной, металлургической и секторе черной ме-

таллургии¹¹. Успешным можно назвать взаимодействие в кредитной сфере. 3 декабря 2009 г. в Риме подписано рамочное соглашение о сотрудничестве по развитию малого и среднего предпринимательства между государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (Внешэкономбанк) и банком «Интеза Санпаоло». Идет отбор проектов, которые будут реализованы через задействование кредитных ресурсов итальянского банка (до 100 млн евро), предоставляемых под гарантии ВЭБ. Определенную нишу в российско-итальянском инвестиционном сотрудничестве занимают сравнительно небольшие совместные предприятия и компании со 100%-ным итальянским капиталом, зарегистрированные на территории Российской Федерации. В России работает более 700 итало-российских СП и почти 200 компаний с чисто итальянским капиталом. Россия тоже наращивает свои инвестиции в нефтеперерабатывающую, алмазную, металлургическую промышленность Италии (табл. 3). В 2005 г. был учрежден институт «гаранта капиталовложений», призванный предупреждать и разрешать двусторонние коммерческие споры в частном секторе. В июне 2006 г. результатом встречи между В.В. Путиным и Р. Проди стало решение о создании совместного Русско-итальянского торгово-инвестиционного банка.

Несмотря на отрицательную конъюнктуру на глобальных финансовых рынках, продолжается плодотворное сотрудничество в банковском и финансовом секторе, которое способствовало гармоничному развитию диалога между банками обеих стран как важного элемента развития торговых связей и инвестиций, и выразили надежду на их дальнейшее укрепление. В частности, банк ВТБ подчеркнул свою заинтересованность в наращивании сотрудничества с банками и компаниями Италии в области финансирования долгосрочных проектов, в том числе путем кредитования экспортных операций и финансирования в рамках средне- и долгосрочных кредитных линий, а также в сотрудничестве на валютном, денежном рынках и рынках капитала, а также в привлечении итальянских банков к рублевому обслуживанию в банке ВТБ¹².

Учитывая, что уровень энергообеспеченности Италии равен всего лишь 15%, именно области энергетики придается особое значение. Стратегическим явилось соглашение между Газпромом и итальянским энергетическим концерном ЭНИ (2006). Сам факт, что соглаше-

¹¹ http://www.esteri.it/MAE/IT/Politica_Estera/Aree_Geografiche/Europa/I_nuovi_rapporti.htm.

¹² Информация предоставлена торговым представительством Российской Федерации в Италии.

ние рассчитано до 2035 г., свидетельствует о его значимости. К тому же это соглашение открывает Газпрому прямой доступ на итальянский рынок. Самой масштабной инициативой остается проект строительства магистрального газопровода «Южный поток». В январе 2008 г. в Швейцарии ОАО «Газпром» и концерн ЭНИ образовали совместную проектную компанию «Саус Стрим» для разработки ТЭО газопровода. За прошедшее после этого время с Болгарией, Сербией, Венгрией, Грецией, Словенией подписаны соответствующие межправительственные соглашения. Дополнение к Меморандуму о дальнейших шагах по реализации проекта «Южный поток» (подписано в Сочи в мае 2009 г.) предусматривало увеличение пропускной способности морского участка газопровода с 31 до 63 млрд куб. м в год и регулирует вопросы маркетинга газа. 19 июня 2010 г. подписан трехсторонний Меморандум, который определяет конкретные шаги по вхождению «Электрисите де Франс» в состав акционеров: доля французской компании составит не менее 10% за счет снижения доли ЭНИ. Продолжается работа, нацеленная на получение проектом «Южный поток» статуса европейского приоритета. В 2011 г. Газпром и ЭНИ пришли к соглашению, в соответствии с которым российская компания впервые получает долю ЭНИ в третьих странах.

Одной из приоритетных сфер по привлечению итальянского капитала становится электроэнергетика. Итальянская электроэнергетическая группа ЭНЕЛ проявляет повышенный интерес к процессам реструктуризации, приватизации, либерализации энергетической отрасли России, в частности оптовых и территориальных генерирующих компаний. В 2006 г. итальянская компания договорилась о покупке за 105 млн долл. у группы «ЕСН Энерго» 49,5% акций «Русэнергосбыта». Соглашение предусматривает не только вхождение ЭНЕЛ в капитал «Русэнергосбыта», но и участие итальянской стороны в оперативном управлении компанией, которая занимается поставками электроэнергии таким крупным потребителям, как «Газпром» и ОАО «Российские железные дороги».

«Мы открыли новую фазу в области энергетики, — заявил в 2008 г. Романо Проди. — Теперь эти отношения — это не только отношения между продавцом и клиентом, они означают как участие Италии в производстве электроэнергии в России, так и соответствующее участие России в энергетической отрасли Италии»¹³. Речь идет о стратегическом соглашении двух стран, так же как можно назвать стратегической

¹³ Романо Проди открывает новую фазу российско-итальянских отношений [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/print/228294.htm>.

идею создания механизма постоянного обмена мнениями по международным вопросам. Компания ЭНЕЛ в консорциуме с российской группой ЕСН в июне 2004 г. подписала генеральное соглашение и договор с РАО ЕЭС о передаче Северо-Западной ТЭЦ в управление сроком на 3 года консорциуму «ЭНЕЛ ЕСН». За время управления российско-итальянский консорциум обязуется привлечь около 227 млн долл. США на строительство второго энергоблока мощностью 450 МВт и теплотрассы в Приморский район Санкт-Петербурга. Рабочий визит Председателя Правительства России В.В. Путина в Милан 25–26 апреля 2010 г. придал мощный импульс российско-итальянскому взаимодействию в энергетической сфере. Подписанный между «Интер РАО ЕЭС» и компанией ЭНЕЛ меморандум о намерениях по основным направлениям сотрудничества в сфере электроэнергетики, в частности при строительстве Балтийской АЭС, а также достигнутая договоренность о совместной работе по созданию экспериментального термоядерного реактора (токамак) «Игнитор» расширяют области двустороннего диалога.

Особое значение имеет ряд других соглашений, подписанных итальянской ЭНЕЛ с российскими компаниями. Это соглашение с «Интер РАО ЕЭС» по сотрудничеству в области ядерной энергетики и строительству новых станций и технологических инноваций, энергоэффективности и дистрибуции как в России, так и в странах Восточной Европы. Соглашение с «Рус-Гидро» в целях развития сотрудничества в энергетическом секторе и анализа инвестиционных возможностей в секторе возобновляемых источников энергии в России, обмена опытом и know-how и упрощения внедрения технологий по продаже и дистрибуции электричества конечному потребителю. Соглашение с Росатомом по развитию системы электросетей и ядерной генерации в России и в странах Центральной и Восточной Европы¹⁴. Высок уровень сотрудничества между ЭНИ-ЭНЕЛ — НОВАТЕК и «Газпром-Нефть» в российско-итальянском совместном предприятии «Север-энергия» в деле освоения ямало-ненецких месторождений.

Российско-итальянское экономическое сотрудничество не ограничивается традиционным взаимодействием в энергетической сфере. Приоритетным направлением стала совместная деятельность в области высоких технологий, в первую очередь в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях, производстве средств связи, телекоммуникаций, создании систем управления и навигации, авиастроении, военно-техническом сотрудничестве. Допол-

¹⁴ <http://www.rcrussia.it/russo/info/doc/comm12ru.pdf>.

нительный импульс в этой сфере придавало Соглашение о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях от 28 ноября 2000 г., вступившее в силу 24 августа 2004 г. В апреле 2005 г. итальянский космонавт Р. Виттори совершил космический полет на МКС на российском транспортном корабле «Союз». Сотрудничество в этой области координируется Федеральным космическим агентством (Роскосмос) и Итальянским космическим агентством (АСИ).

Среди наиболее значимых реализованных совместных проектов в этой области такие как:

- проведение исследовательских работ в условиях микрогравитации на российских космических аппаратах типа «Фотон» и «Бион»;
- проведение исследовательских работ в рамках российского проекта «Марс-500» (имитация на Земле полета человека на Марс с моделированием полной изоляции);
- создание ракетных двигателей на компонентах топлива кислород-метан в рамках проекта «Лира».

В марте 2006 г. состоялась встреча В.В. Путина с президентом концерна «Финмекканика» П.Ф. Гуаргуальини, результатом которой стала интенсификация двустороннего сотрудничества в сфере высоких технологий. Компания «Селекс» (концерн «Финмекканика») была определена для практического участия в российском проекте федеральной сети транкинговой мобильной связи стандарта ТЕТРА («ТЕТРАРУС»). «Селекс» заключил контракт на построение экспериментальной сети стандарта ТЕТРА по заказу РАО ЕЭС в районе Среднего Поволжья (стоимость проекта — 40 млрд долл. США). Реализация сети осуществляется совместным предприятием «АРТЕТРА», в капитале которого компания «Селекс» (через свое отделение «ОТЕ») имеет 51%, а 49% принадлежит российской фирме «Тетрапром» с участием партнеров со стороны Мининформсвязи и Минпромэнерго России. На сегодняшний день всеми участниками проекта «ТЕТРАРУС» построены фрагменты сети ТЕТРА в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Казани, Калининграде, на Средней Волге и Валааме. С 2005—2006 гг. многие значимые события, в том числе саммит «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге, проводились с использованием ресурсов сетей ТЕТРА.

В рамках проекта по организации в России скоростного движения железнодорожного транспорта состоялись переговоры ОАО РЖД с компаниями «Ансальдобреда» и «Альстом Италия», являющимися ведущими производителями оборудования и подвижного состава для скоростного железнодорожного транспорта. В соответствии с заключенным контрактом стоимостью около 7,4 млн евро с 2009 г. начались работы по

проектированию, производству, монтажу, тестированию и введению в строй инновационной системы железнодорожной сигнализации.

«Россия и Италия вместе, как водка и икра, превосходное сочетание», — пошутил Романо Проди во время встречи с Президентом В.В. Путиным в 2007 г. Следует учитывать, что производственные мощности отдельных отраслей итальянской промышленности значительно превышают внутренние потребности и в большой степени ориентированы на экспорт. В связи с этим заинтересованность Рима в развитии экономических связей с Россией совершенно очевидна¹⁵.

В настоящее время Италия является одним из приоритетных торгово-экономических партнеров России, занимая четвертое место в мире и третье в Европе (после Германии и Нидерландов) по объему товарооборота с нашей страной, хотя кризисные явления несколько снизили показатели взаимной торговли. Согласно данным российской статистики, по итогам 2009 г. товарооборот составил 32,9 млрд долл. против 52,9 млрд долл. в 2008 г., или 62,2% от уровня 2008 г. Экспорт России в Италию за этот же период составил 25 млрд долл. (в 2008 г. — 42 млрд долл.), что соответствует 59,7%, импорт из Италии 7,9 млрд долл., или 71,7%. Примечательно, что уже в первые месяцы 2010 г. удалось переломить негативную тенденцию снижения двусторонней торговли: в январе-июле товарооборот вырос до 20,5 млрд долл. (экспорт — 15,7 млрд долл., импорт — 4,8 млрд долл.), что на 21,8% больше по сравнению с аналогичным периодом 2009 г. (табл. 1).

Структуру итальянского экспорта в Россию формируют следующие товарные группы: машины, оборудование и транспортные средства (свыше 44%), продукция химической промышленности (около 17%), продовольственные товары и сельхозсырье (8,6%), текстиль и изделия из него, обувь (8,2%). Важнейшими товарами в российском экспорте в Италию продолжают оставаться энергоносители (сырая нефть и нефтепродукты и природный газ, доля которых в общем экспорте находится на уровне 88%), хотя и их закупки в связи с кризисом также несколько сократились. Италия является вторым после Германии среди западноевропейских стран покупателем российского газа, поставляемого по долгосрочным контрактам по магистральным газопроводам. Россия экспортирует в Италию в основном следующие товарные группы: топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки (85,2%) и черные металлы (10,3%). При этом российский экспорт в Италию за 2010 г. увеличился на 9,2% и составил 22,2 млрд долл.,

¹⁵ Материалы по торгово-экономическому сотрудничеству Италии с Россией предоставлены посольством Италии в РФ и торговым представительством РФ в Италии.

российский импорт из Италии — на 26,1% (до уровня 7,8 млрд долл.). При этом положительное сальдо в пользу России составило 14,4 млрд долл. В товарном составе российского импорта сохраняла значительный удельный вес статья «машины и оборудование» (около 45%) и снижалась доля товаров народного потребления (около 30%).

2010 год отмечен крупными мероприятиями, на которых особое внимание было уделено углублению экономического взаимодействия. В ходе рабочего визита в Италию президента Российской Федерации Д.А. Медведева в июле 2010 г., бесед руководства двух стран в сентябре 2010 г. в Ярославле и Москве торгово-экономическая тематика явилась важной составляющей проведенных переговоров.

XI сессия Совета по экономическому, промышленному и валютно-финансовому сотрудничеству (2010) в Москве определила задачи Рабочих групп Совета по ключевым направлениям во всех отраслях от космоса, энергетики и сельского хозяйства до развития промышленных округов и других отраслей. Было решено учредить еще одну рабочую группу для реализации двустороннего партнерства по модернизации. Было подчеркнуто, что главной задачей двустороннего торгово-экономического сотрудничества на ближайшую перспективу является восстановление объема товарооборота, сократившегося в результате кризиса. В 2010 г. товарооборот составил 36,0 млрд долл., при этом российский экспорт в Италию увеличился до 26,1 млрд долл. (+4%, в 2009 г. — 25,1 млрд долл.), а импорт из Италии — до 10,0 млрд долл. (+26,6%, в 2009 г. — 7,9 млрд долл.) (табл. 2).

Важно отметить также, что российская сторона постоянно учитывает рамки интеграционного процесса, в котором принимает участие Италия, поэтому Россия в отношениях с Италией уделяет особое внимание российской и европейской инициативе — Партнерству для модернизации. Учреждена российско-итальянская Рабочая группа для реализации двустороннего партнерства по модернизации, основными задачами которой являются содействие обмену опытом в области инноваций, определение мероприятий по сотрудничеству в сфере модернизации, а также разработка мер, направленных на устранение возможных препятствий и предотвращение возможных сложностей при реализации проектов по модернизации. Сферой деятельности Группы стала область компьютерных технологий и soft ware, энергоэффективность и энергосбережение, ядерные технологии (проект «Игнитор»), аэроавиатика, фармацевтика и биомедицинские технологии. Кроме того, Группа занимается обновлением «системы», направленной на поддержку малых и средних предприятий и некоторых смежных секторов (например, сектора прикладных иссле-

дований), организацией взаимодействия в формате инновационных структур (имеются в виду фонды, технопарки, бизнес-парки, кластеры и т.д.), организацией «витрины российских и итальянских новаторов», обменом опытом в приоритетных тематических секторах деятельности (включая, например, использование компьютерных технологий в системе госуправления и местных органов власти, а также космос, Арктику и использование новых технологий по переработке отходов).

В целом ряде отраслей партнером России оставался многопрофильный концерн «Финмекканика». Проработка совместных проектов в аэрокосмической области и самолетостроении, модернизации железнодорожного транспорта, сфере телекоммуникаций, модернизации почтовой связи и т.д. шла через составляющие его компании: «Аления Аэронаутика», «Аления Спацио», «Аления Маркони Системс», «Ото Мелара», «Ансальдо Бреда», «Ансальдо Сигнал» «Ансальдо Траспорти Системи Ферровьяри», «Селекс Коммьюникэйшн», «Агуста Вестланд», «Фиар», «Эльсаг».

В области авиастроения перспективным представляется сотрудничество российского авиахолдинга «Сухой» (ОАО «Гражданские самолеты Сухого») и компании «Аления аэронаутика» (группа «Финмекканика»), которые в августе 2006 г. достигли договоренности о совместном производстве среднемагистрального пассажирского самолета «Супер Джет 100», соответствующего требованиям мирового рынка, с радиусом полета до 5000 км и пассажировместимостью до 100 человек. В рамках проекта в марте 2010 г. банк «Интеза» открыл под гарантии Правительства России кредитную линию Росэксимбанку на сумму 100 млн долл. для продвижения продаж самолетов за рубежом. С использованием этого самолета некоторыми авиакомпаниями уже было реализовано большое количество регулярных рейсов¹⁶. В сфере судостроения предполагается начать сотрудничество в создании гражданских судов-вертолетоносцев, используемых в гражданской обороне, и патрульных судов для береговой охраны.

Другим крупным направлением сотрудничества было многоплановое взаимодействие по широкому кругу вопросов в области железнодорожного транспорта в соответствии с подписанным в марте 2007 г. в Бари соглашением между ОАО «Российские железные дороги» и «Финмекканикой». Речь идет о таких проектах, как создание системы комплексной безопасности движения с использованием космического зондирования и мониторинга (данный проект идет в при-

¹⁶ <http://www.rcrussia.it/russo/info/doc/comm12ru.pdf>.

вязке с вопросами подготовки к зимней Олимпиаде в Сочи в 2014 г.), оснащение российских железнодорожных станций системой цифровой радиосвязи стандарта ТЕТРА, организации широкополосного доступа к Интернету на высокоскоростных поездах «Сапсан». Новым направлением сотрудничества может стать проект производства легкорельсового подвижного состава на основе технологий группы «Финмекканика» с привлечением производственных возможностей Санкт-Петербурга, о чем достигнута договоренность в ходе межгосударственных консультаций 3 декабря 2009 г. в Риме. В соответствии с действующим договором ОАО «РЖД» с АО «Государственные железные дороги Италии», уже осуществляется обмен информацией и анализ рынка грузопотока из Италии в Восточную Европу и Россию, а также грузопотока из России в Италию и страны Пиренейского полуострова с целью оптимизации маршрутов и тарифов. Успешно осуществляется сотрудничество между «РЖД» и концерном «Финмекканика» в части внедрения комплексной системы управления и обеспечения безопасности движения поездов ITARUS-ATC, системы связи и передачи информации для ответственных технологических процессов на железнодорожном транспорте, применения спутниковых навигационных технологий ГЛОНАСС/GPS/GALILEO, разработки спутникового мониторинга потенциально опасных природно-техногенных процессов, а также разработки технологии предоставления услуги широкополосного доступа к Интернету. «Финмекканика» и «Вагонмаш» сотрудничают в области совместного производства высокоскоростного трамвая.

Компания «Эльсаг Датамат» по заказу ФГУП «Почта России» завершила в ноябре 2009 г. строительство первого в России автоматизированного сортировочного центра (АСЦ) в Подольском районе Московской области. Мощности центра позволяют обрабатывать до 3 млн почтовых отправок в сутки.

Принимает конкретные очертания взаимодействие в области вертолетостроения. Результатом подписанного в мае 2008 г. между ОАО «ОПК «Оборонпром» и итальянской компанией «Агуста Вестланд» соглашения о стратегическом партнерстве стало создание СП «ХелиВерт» для реализации в России вертолетов А119 и АW139. 22 июня 2010 г. состоялась церемония закладки памятной капсулы в основание фундамента сборочного комплекса вертолетов в пос. Томилино (Московская обл.). Объем финансирования работ оценивается в 12 млн евро.

На производственных мощностях КамАЗа налаживается сборка сельскохозяйственной и строительной техники марки «Кейс Нью Холланд», которая также входит в состав концерна ФИАТ. Сотрудни-

чество между КамАЗом и «Кейс Нью Холланд» осуществляется на основе Соглашения о создании СП, подписанного 8 октября 2009 г.

Развивалось сотрудничество между российскими и итальянскими регионами. Крупным региональным проектом призван стать завод по производству готовых лекарственных средств в Калужской области по технологии фармацевтической компании «Берлин — Хемі Менаріні». Соответствующее инвестиционное соглашение было подписано 19 марта 2010 г. во Флоренции.

Продолжалась работа по внедрению итальянской модели промышленных округов (ПО) на территории России. Рабочая группа (РГ) по промышленным округам и содействию малому и среднему бизнесу, созданная для анализа эффективности адаптации итальянского опыта к российским реалиям и выработки соответствующих рекомендаций, в июне 2010 г. провела 16-е заседание РГ в г. Калуга. В ходе заседания правительство Калужской области подписало с итальянской компанией «Боццола» соглашение о строительстве трех зерновых элеваторов и прилегающих к ним комбикормовых предприятий. Объем инвестиций составит около 50 млн евро.

Важное место в сфере торгово-экономического сотрудничества между Россией и Италией может занять, как представляется, программа по созданию Особых экономических зон (ОЭЗ) в регионах России. Российская сторона с удовлетворением отмечает, что итальянские компании стали своего рода пионерами в том, что касается участия иностранных предприятий в ОЭЗ производственного назначения. Это относится как к ОЭЗ в Липецкой области, которая была создана практически на базе заводов по производству электробытовой техники итальянской компании «Индезит», так и к ОЭЗ в Республике Татарстан.

Продолжается развитие российско-итальянского сотрудничества в области сельского хозяйства. Стимулом к его дальнейшему прогрессу стал подписанный между Министерством сельского хозяйства Российской Федерации и Министерством сельскохозяйственной, продовольственной и лесной политики Итальянской Республики в декабре 2009 г. в Риме Меморандум о взаимопонимании в области сельского хозяйства, зафиксировавший наиболее перспективные направления взаимодействия в области сельского хозяйства и налаживания взаимовыгодного партнерства между представителями российского и итальянского аграрного бизнеса. Стороны отметили, что наиболее значимыми направлениями развития сотрудничества являются:

— обмен инновационными технологиями в различных сферах аграрного сектора экономики, в том числе в пищевой промышленности,

растениеводстве, хранении и переработке сельскохозяйственной продукции;

— поставки оборудования для пищевой и перерабатывающей промышленности, животноводства и растениеводства;

— совместные научные исследования в растениеводстве, семеноводстве, пищевой и перерабатывающей промышленности;

— взаимодействие в области сельскохозяйственного образования в целях повышения квалификации, путем организации стажировок преподавателей и специалистов аграрной сферы¹⁷.

Италия и Россия тесно сотрудничают в рамках Всемирной туристской организации (ЮНВТО). Российская сторона выражает заинтересованность в дальнейшем развитии туризма. К приоритетным направлениям развития российско-итальянского сотрудничества в сфере туризма относятся: содействие взаимному продвижению туристского продукта; обмен информацией в области инвестиций в новые туристические проекты, изменений законодательства, регулирующего вопросы туризма; сотрудничество в области подготовки кадров для индустрии туризма; содействие участию российских и итальянских туристских организаций в международных профильных мероприятиях, проводимых при поддержке государственных органов управления туризмом обеих стран; дальнейшее развитие и расширение прямого воздушного сообщения между Россией и Италией.

В том же 2011 г. велись работы по созданию и трансляции на телевидении России и Италии информационных фильмов и видеосюжетов о туристских возможностях обеих стран; предполагалось взаимное участие в международных туристских выставках («Интурмаркет» и «Отдых» — в России; «ВIT» и «GTI Expo» — в Италии), проведение «Дней российского туризма» в одной из провинций Италии; продвижение выдающихся туристических курортов и эногастрономических производителей.

¹⁷ Совместное коммюнике XI сессии российско-итальянского совета по экономическому, промышленному и валютно-финансовому сотрудничеству (Москва, 6 июля 2010 г.).

Приложения

Таблица 1

Торговля России с Италией (млрд долл. США)

	2009 г.	2010 г. (оценка)	Изменение
Оборот	33,0	36,0	+9,1%
Экспорт РФ	25,1	26,1	+4,0%
Импорт РФ	7,9	10,0	+26,6%
Сальдо	17,2	16,1	-6,4%

Таблица 2

Динамика товарооборота между Россией и Италией (2005–2010) (млрд долл. США)

	2005	2006	2007	2008	2009	2009 (10 мес.)	2010 (10 мес.)
ОБОРОТ	23,5	30,8	36,1	53,0	33,0	26,5	29,9
динамика в %	153,8	131,3	117,0	147,0	62,2	58,7	113,2
ЭКСПОРТ	19,1	25,1	27,5	42,0	25,1	20,3	22,2
динамика в %	157,6	131,7	109,7	152,6	59,8	56,4	109,2
ИМПОРТ	4,4	5,7	8,5	11,0	7,9	6,2	7,8
динамика в %	139,2	129,7	149,1	128,9	71,7	67,7	126,1

Таблица 3

**Структура накопленных инвестиций на 2009 г.
(в тыс. долл. США)**

Наименование видов экономической деятельности по разделам ОКВЭД	Инвестиции в Россию из Италии	Инвестиции из России в Италию
Инвестиции — всего	1 374 917,59	74 550,62
Прямые инвестиции — всего	1 054 398,04	58 473,70
Портфельные инвестиции — всего	86,79	1 531,75
Прочие инвестиции — всего	320 432,77	14 545,16
<i>По видам экономической деятельности по разделам ОКВЭД:</i>		
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	166,53	—
Добыча полезных ископаемых	5,68	—
Обрабатывающие производства	700 946,89	67 313,16
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3 563,10	735,54
Строительство	27 522,02	128,10
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	367 290,18	4 609,60
Гостиницы и рестораны	357,13	—
Транспорт и связь	154 704,19	228,94
Финансовая деятельность	16 331,05	1 531,75
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	103 675,36	3,50
Образование	2,90	—
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,79	—
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	351,78	—

Глава 15. Итальянские промышленные округа и русская реальность: сравнение моделей и политических стратегий

Кризис модели Форда–Тэйлора, ставший очевидным в 1960-е гг., выявил недостатки так называемого «отрицательного экономического эффекта», обусловленного увеличением размеров компании и масштабов деятельности, а именно повышенные расходы на управление все более крупными и разветвленными структурами предприятий и одновременно отсутствие гибкости и способности быстро реагировать на вызовы рынка. Последствиями кризиса промышленных гигантов стали резкое увеличение стоимости энергоносителей в 1974 г., насыщение рынка из-за массового производства, достижение полной занятости населения, для которой была характерна параллельная специализация рабочей силы на фоне все более высокого уровня образованности населения. Все это привело к тому, что производственный и трудовой контекст тех лет оказался не способен отвечать на вызовы все более сложно функционирующего и требовательного общества, что открывало путь кризису, который в Италии ознаменовался крайне жестоким социально-политическим столкновением и наступлением в середине 1970-х гг. так называемой «эпохи свинцовых лет».

Если Италия, таким образом, оказалась в те годы перед лицом необходимости разрешения беспрецедентного с момента образования республики внутреннего кризиса, то на международной арене ее «страно-система»¹ стала олицетворять особый «итальянский случай».

¹ По определению Т. Зоновой, «страно-система» — это совокупность всех институтов страны — производственных, бюрократических, экономических, научных, технологических, культурных, призванных сотрудничать в сфере международной деятельности (Зонова Т. Модернизация дипломатической службы Италии / Информационный портал МГИМО: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document168586.phtml>).

Несмотря на общественные волнения и парламентские кризисы, эффективность производства итальянской экономики продолжала оставаться на достаточно высоком уровне и росла наперекор внутренней политической ситуации. В тот момент, когда во многих странах промышленные предприятия были вынуждены перестраиваться, чтобы иметь возможность справиться с трудностями и найти ответ на растущие запросы рынка, в итальянской экономике сохранялись показатели роста, превышающие аналогичные показатели в любой другой стране Западной Европы. Италия, несмотря на хроническую нехватку ресурсов и сырья, оставалась в числе самых промышленно развитых стран мира. Случай с Италией тем более интересен, что внешне итальянская промышленность демонстрировала некоторые характерные черты отставания (небольшие по масштабу предприятия, традиционные отрасли производства), но при этом переживала период всеобщего признания своих товаров на международном рынке².

Объяснение тому следует искать в высококонкурентном характере «модели эффективной организации производства как сети мелких и средних предприятий», которые, будучи тесно связаны между собой и объединены географической близостью, подходили под определение феномена, известного в экономике как «промышленные округа»; это определение, позаимствованное у Маршалла, получит в некоторых новаторских работах Бекаттини и Бруско полноценное историко-экономическое описание.

Учебники по экономике всегда подчеркивали и подчеркивают преимущества, получаемые крупными предприятиями от экономии на масштабах производства (производственные и закупочные выгоды, а также преимущества в финансировании, научных исследованиях и развитии). Однако они упускают из вида недостатки, связанные со все более сложной организацией работы крупного предприятия, с повышенными затратами на управление и неспособностью быстро реагировать на изменения рынка. Поэтому модель сети промышленных предприятий в середине 1970-х гг. казалась эффективным и адекватным ответом на эту проблему. Реструктуризация промышленных гигантов шла как раз по такому пути, преследуя цель вернуть себе разносторонний характер производства, но не отказываясь при этом от выгод массового выпуска товаров, что, по выражению все того же Маршалла, могло происходить за счет так называемой «внешней экономии»³.

² См.: *Berger S., Locke R.M.* Il Caso Italiano and Globalization // *Daedalus*. Vol. 130. No 3, Italy: Resilient and Vulnerable, Volume II: Politics and Society (Summer, 2001). P. 85–104.

³ См.: *Sforzi F., Lorenzini F.* I distretti industriali // *L'esperienza italiana dei distretti industriali (Ricerca promossa dal Ministero delle Attività Produttive e dall'IPI)*. 2002. P. 20–33.

В рамках экономической теории оказалась весьма интересной модель, предложенная в начале 1990-х гг. Портером, которая вводила в теоретическую дискуссию понятие кластера⁴. Проанализировав конкурентное положение Италии на международном рынке в 1985 г., Портер указал три основных кластера, охватывающих в целом около 50 подотраслей, а именно: производство товаров для дома, производство товаров для личного пользования и текстильное производство. Их заметный успех на рынке был результатом предложения инновативных товаров, возникших в высококонкурентной среде округов/кластеров, в условиях достаточно разветвленного и избирательного спроса. Это преимущество было итальянским достоянием (требовательный спрос, диверсификация предложения и его способность удовлетворить спрос), но только в данных отраслях. Портер считает кластер объединением промышленных отраслей, которые связаны по вертикали (этапы производства) и по горизонтали (производственная цепочка), а потому включены в систему, которая может быть как региональной, так и национальной. Напротив, промышленный округ, все так же в теории, представляет собой отход от традиционного понятия промышленности, но не может быть понят вне общества, воспринимаемого в том числе территориально — это некое локальное сообщество, обладающее четко очерченной предпринимательской идентичностью, корни которой зачастую уходят в историческую специфику местности⁵. Действительно, Бекаттини, формулируя теорию итальянских округов, объектом эмпирического изучения избрал текстильно-промышленный округ Прато близ Флоренции, характеризующийся многовековой традицией и, как таковой, со временем приобретший яркую социально-экономическую коннотацию. В этой связи определение, данное итальянскому округу в экономической литературе, отличается тесной отношенностью к соответствующей местности, а потому с большим трудом поддается переносу в иной международный контекст, особенно если речь идет о новых округах или *high-tech* индустрии. В отличие от этого, кластер у Портера характеризуется как раз отсутствием ярко выраженной самостоятельной идентичности и тесной связи с местным сообществом. Поэтому оказывается крайне интересной сжатая динамика развития, на которую указывает Фьоренца Белусси, когда описывает предполагаемый поэтапный процесс формирования округа: простое скопление предприятий на определенной территории превращается

⁴ См.: Porter M.E. *Il vantaggio competitivo delle nazioni*, Milano: Arnoldo Mondadori Editore, 1991.

⁵ См.: Sforzi F., Lorenzini F. *Op. cit.* P. 21.

сначала во взаимосвязанную производственную систему с разделением компетенций (образование кластера), а затем приобретает окончательную форму округа, который уже может опереться на предшествующий опыт (оцениваемый десятками лет) и определяется как таковой именно благодаря тому, что его идентичность тесно связана со спецификой социального, экономического и административного уклада данной территории⁶. Само наличие административных структур собственно и есть результат такого процесса, который может быть определен как спонтанный по природе, а отнюдь не детище нормативной деятельности, которая санкционирует его возникновение и процветание. Иначе говоря, в отличие, прежде всего, от округов развития высоких технологий (high-tech), в появлении которых явственно видна политическая воля, округ в его итальянском понимании характеризуется тем, что возникает спонтанно, а не как результат воплощения воли некоей вышестоящей структуры.

В экономической дискуссии противопоставление между кластером и округом приобрело особое академическое значение, так как указывает на две кардинальные, но не альтернативные системы, поскольку округ отличается от кластера лишь более ярко выраженной социальной коннотацией. Их общей чертой является то преимущество, что они могут использовать внешнюю экономию с растущей отдачей при увеличении масштабов производства, опираться на образовательный процесс через подражание и соревнование, развивать технологические инновации, возникающие в результате взаимодействия различных субъектов отрасли, а также в состоянии пользоваться общими выгодами, вытекающими из специализации территории, меньших затрат на управление и, наконец, из того факта, что оба вида экономического устройства ориентированы в первую очередь на конечного потребителя⁷.

Внешняя экономия, составляющая базу понятия промышленного агломерата, является основополагающей как для округов, так и для кластеров. Вкратце, она представляет собой способность управлять «сложными процессами разложения [и] воссоединения производственного цикла» в опоре на предприятия, специализирующиеся на отдельных фазах обработки, а значит, через разделение труда и способность действовать в системе.. «В основе понятия “локализованной

⁶ *Belussi F.* Distretti e cluster verso nuove forme di agglomerazione territoriale di imprese // *Fiocca R.* (Ed.). *Rileggere l'impresa. Relazioni, risorse e reti: un nuovo modello di management.* Parma: Etas, 2007. P. 185.

⁷ *Ibid.* P. 176.

внешней экономии» Маршалла лежат, таким образом, выгоды территориальной (локальной) концентрации и (отраслевой) специализации, которые, в свою очередь, посредством конкуренции способны содействовать постепенной агломерации высокоспециализированных предприятий, находящихся в отношениях взаимного дополнения»⁸.

Наличие сети промышленных предприятий, однако, само по себе не может считаться достоверным признаком округа/кластера. На многих не очень развитых территориях присутствие отдельных округов играет роль противовеса по отношению к недостаточно развитой специализации, в соседстве с которой функционируют более способные и богатые комплексы. Точно так же достоверное наличие внешней экономии может свидетельствовать и о существовании локальных систем, сфокусированных на промышленных гигантах (или питаемых ими), за исключением крайнего случая, при котором местное сообщество может быть ориентировано на отдельное предприятие, встроенное вертикально. Другими словами, «простое» выявление ряда малых и средних предприятий, локализованных территориально или специализирующихся по отраслевому принципу, не означает, что их следует автоматически признать кластером или округом.

Наличие статических или динамических субъектов является, в самом деле, дополнительным признаком, который может объяснить вероятное развитие или упадок данной системы. Некоторые высоколокализованные агломераты могут на самом деле быть результатом укорененной традиции, мало расположенной к внедрению новых технологий и в сильной степени раздробленной на мелкие предприятия (таков, например, случай отрасли традиционного ремесленного производства). Напротив, динамичность как фактор эволюции, направленной вовне, может действовать в качестве стимула, и через взаимодействие и стремление конкурировать в рамках данной системы может привести к технологической инновации. Таким образом, округ/кластер в его территориальном понимании обладает также показателями однородности, так как стремится к специализации и развитию внутренних связей, и открытости по отношению к приходящим предприятиям, поскольку его масштаб наиболее адекватен для того, чтобы подчеркнуть ценность каждого, пусть небольшого, предприятия. В этом смысле он не только усиливает фактор конкуренции, но и поощряет кооперацию, являясь опорной моделью для развития местности, при котором независимые малые предприятия специализируются на различных фазах

⁸ См.: *Sforzi F., Lorenzini F.* Op. cit. P. 22.

единого производственного процесса⁹. Отсюда импульс к постоянному присутствию на рынке, что, в свою очередь, приводит к обновлению технологии и повышению качества конечного изделия, обычно в увеличенном масштабе (как сумма многих отдельных инноваций), и к конкурентной стоимости. Такой экономически благоприятный цикл позволяет постепенно накапливать багаж знаний и умений, идущий на пользу всей системе, как в масштабе данной местности, так и в масштабе всей страны.

В 1980-е и 1990-е гг. утвердившаяся марка «made in Italy», разумеется, подогрела интерес к стоящей за этим успехом производственной модели. Большие конкурентные преимущества, достигнутые в текстильной отрасли, в производстве керамической плитки, пошиве одежды, изготовлении мебели и обуви и в традиционной механике, возникли отнюдь не в результате интенсивного вложения капиталов и технологий. В самом деле, изделия «made in Italy» занимали маргинальное положение в крупном торговом обмене, так как были привязаны к небольшим нишам, однако эти ниши характеризовались высоким постоянством. Слишком мелкие, чтобы оправдать крупные инвестиции, но достаточно крупные, в случае если организованы между собой, как раз в виде округа, предприятия «made in Italy» выступали в качестве одной из опор итальянской экономики и служили моделью успешной специализации производства¹⁰. Это привело к принятию целого ряда нормативных мер, направленных на признание, сохранение и развитие этой модели, хотя и не все они оказались успешными.

Примером тому служит закон 317/91, который формально узаконил «округа», но не выработал адекватных мер по их поддержке и дальнейшему внедрению. Этот закон перекладывал на регионы задачу выявления округов, а в последовавшем за ним декрете министерства были установлены параметры, по которым можно было произвести их «формальное признание» (концентрация фабричного производства, специализация, идентификация отрасли и т.д. и т.п.).

Непростая задача «вписать» округа в определенные количественно определенные рамки породила серьезные трудности и замедлила процедуру признания округов региональными властями. Принятые в дальнейшем нормативы (L. 140/99) сделали процесс идентификации более гибким, разграничив округ и «территориальную производственную

⁹ Monni S., Spaventa A. Cluster e distretti tecnologici: modelli e politiche // Collana del dipartimento di economia — Roma Tre. Working Paper. 2008. No 84. P. 2–3.

¹⁰ Sforzi F. Il contributo dei distretti industriali al cambiamento dell'economia italiana // Economia italiana. Capitalia, 2007. P. 82–83

систему»¹¹. Последняя, в частности, представляет собой однородную среду с повышенной концентрацией предприятий, организованную особым образом, которая, однако, не обладает характерным набором признаков округа, а именно определенным охватом территории, концентрацией производства и его специализацией¹². Тем не менее сохранялось заблуждение, связанное с тем, что округа как экономическая предпринимательская среда по определению возникали «снизу» и не нуждались в специальных мерах поддержки на государственном уровне, т.е. «сверху». Областные законы, которыми фактически признавались округа, принимались на протяжении отрезка времени (с 1991 по 1999 г.), в течение которого параллельно менялись сами критерии и статистические параметры по их выявлению. Общее точное число округов до сих пор оказывается различным в зависимости от их территориального расположения и от того, кто именно проводит исследование — Центральное статистическое бюро (Istat), Банк Италии (Banca d'Italia), иное учреждение государственного учета и статистики либо специализированное периодическое издание¹³.

В апреле 2002 г. на встрече в верхах, состоявшейся в Москве и в Со-чи между итальянским премьером Сильвио Берлускони и президентом России Владимиром Путиным, был намечен план будущих двусторонних инициатив Италии и России в данном вопросе. Первым конкретным результатом стало учреждение в октябре 2002 г. российско-итальянской рабочей группы по изучению округов и малых и средних предприятий, главная задача которой — благоприятствовать их развитию в России по итальянскому образцу. В частности, речь шла о том, чтобы помочь России в ускорении процесса ее индустриализации путем со-

¹¹ *Balestri A., Cantoni A., Lorenzon G.* Le politiche per i distretti industriali // L'esperienza italiana dei distretti industriali (Ricerca promossa dal Ministero delle Attività Produttive e dall'IPI). 2002. P. 46–47.

¹² Согласно Центральному статистическому бюро (Istat), всего насчитывается 199 округов, из них 59 находится в северо-западных регионах, 65 — в северо-восточных, 60 — в центральной Италии и 15 — на юге. В них действуют около 239 тысяч территориальных промышленных единиц (40% от всего итальянского объема), с 2,2 млн работников. Они представляют следующие отрасли: текстильную и ремесленную (70), производство товаров для дома (37), механическую (33), кожевенную и обувную (28), пищевую (17), бумажно-полиграфическую (6), а также 8 различных специализаций. По европейским нормам, принятым также в Италии, средним предприятием считается такое, в работе которого занято менее 250 человек, малым — такое, где работает менее 50 человек. (Ср.: *L'esperienza italiana dei distretti industriali* (Ricerca promossa dal Ministero delle Attività Produttive e dall'IPI). 2002. P. 123–170.)

¹³ *Bonicatti C., Colarossi S., Bartoccini M., Grilli R., Saracino P., Mastrella R.* Le mappe dei distretti industriali // L'esperienza italiana dei distretti industriali (Ricerca promossa dal Ministero delle Attività Produttive e dall'IPI). 2002. P. 74.

здания, во-первых, экономической среды подобно западной, способствуя «распространению (юридическому, культурному и т.д.) климата частного предпринимательства, состоящего прежде всего из малых и средних предприятий и “промышленных округов”, с участием итальянских предприятий». Это обусловлено тем, что, как показал итальянский опыт, рост нашей экономики в последние годы происходил в первую очередь за счет экономического роста округов (точнее, малых и средних предприятий, действующих в округах), которые вносят вклад в увеличение ВВП на долю, очевидно превышающую долю малых и средних предприятий, действующих «вне округов». Следовательно, экспансия деятельности малого и среднего итальянского бизнеса за рубеж оценивается как «выигрышная», если и за пределами Италии удастся воспроизвести те стратегические коалиции (или их части), которые были заключены на территории страны, разумеется, в тех рамках и в том виде, как того потребуют различные международные рынки¹⁴.

В меморандуме, принятом на пятом заседании рабочей группы и подписанном на встрече в верхах, проходившей в Чебоксарах в октябре 2003 г., были выбраны две территории, предназначавшиеся для «создания в России итальянских промышленных округов». Одна из них — Липецкая область, отрасль — электробытовая техника, другая — Свердловская область, отрасль машиностроения и металлургии. Кроме того, были определены зоны будущих инвестиций в пищевой, деревообрабатывающей, обувной промышленности, производстве керамики и вагоностроении. В частности, была подчеркнута необходимость «обеспечить адекватное содействие и благоприятствовать развитию отношений между соответствующими итальянскими регионами/профессиональными ассоциациями и российскими областями».

Со временем работа выстроилась вокруг различных механизмов вмешательства, направленного преимущественно на упорядочение отношений между институтами, организациями и предприятиями двух стран в экономическом взаимодействии. Этому предшествовало в первую очередь научно-технологическое сотрудничество в поддержку малого и среднего бизнеса, в котором особое внимание уделялось межвузовским связям и технологическим паркам, а также совместная работа в области финансирования, кредитования и управления ввиду насущной необходимости решения таможенных проблем и снижения бюрократических затрат.

¹⁴ См. сайт итальянского министерства по экономическому развитию (http://www.mincomes.it/russia/task_force_07.htm).

Сфера деятельности выглядела обширной и разнообразной и должна была опираться на принцип диалога между субъектами власти, прежде всего на территориальном уровне (областными правительствами, торговыми палатами и пр.), который, как было отмечено в 2004 г., позволял упрочить на техническом уровне наличие в России юридических и технических предпосылок (особенно в налоговой, таможенной и административной сферах) для реализации проекта создания в России промышленных округов. Эта инициатива была предпринята накануне принятия Государственной думой закона «Об особых экономических зонах» (принят 22 июля 2005 г.), Целью создания таких зон было благоприятствование иностранным инвестициям в российский рынок. Закон мог быть легко «соединен» на практике со специальным последующим законодательным актом, разрешающим «перенос» в Россию иностранных промышленных округов, под которыми, в частности, в первую очередь понимались итальянские округа¹⁵.

Такая амбициозная прерогатива не могла обойтись без двух базовых элементов: знания территории и рынка и понимания внедряемой модели. Второй из этих двух вопросов, как мы уже могли заметить, не является самостоятельным, так как является специфическим следствием первого.

Поэтому, в свете всего сказанного, было важно начать дискуссию о критериях выявления тех российских регионов, которые наиболее адекватно согласуются с итальянской моделью, составить их карту и собрать многочисленные статистические данные, опираясь на стратегию, которая, по крайней мере до 2005 г., могла бы найти место в готовившемся в то время законе «Об особых экономических зонах» (ФЗ-116)¹⁶.

В частности, проект Edef¹⁷ должен был послужить сбору и обработке информации, необходимой для того, чтобы наметить направления и масштаб дальнейших инициатив. Эта стратегия была основана на финансировании с итальянской стороны профессионального образования и технической помощи в вопросе развития малого и среднего бизнеса. Такой подход копировал когнитивно-теоретические основы ита-

¹⁵ http://www.mincomes.it/russia/task_force.htm.

¹⁶ Данные, собранные для составления карты регионов, были затем опубликованы на сайте <http://www.regionirusse.it> Информэст — общественной ассоциации, основанной в 1991 г. по инициативе регионов Фриули — Венеция Джулия, Венето, Трентино — Альто Адидже и Института внешней торговли для содействия экономической кооперации этих территорий с государствами Центральной и Восточной Европы (см. устав Информэст на сайте: <http://www.informest.it/chi-siamo/statuto-Informest.pdf>).

¹⁷ Финансовый проект министерства иностранных дел Италии по выявлению новых экономических округов и подготовке менеджеров по территориальному развитию в трех пилотных областях Российской Федерации. См. <http://progetti.informest.it/edef>.

льянского опыта промышленных округов маршалловского типа, т.е. уделял особое внимание «территории» как парадигме развития производственной специализации. Было подготовлено два варианта работы: первый предполагал изучение территориальных скоплений малых и средних предприятий в Российской Федерации, исходя из таких базовых предпосылок, как наличие традиционного ремесленного производства и присутствие урбанистических центров с высоким уровнем этнической сплоченности и культуры. Это значит, что в фокусе внимания в этом случае оказывались бывшие «закрытые города» (имевшие статус «закрытых территориально-административных образований — ЗАТО) как потенциальные парадигматические площадки технологического прорыва, ведущего к экономической экспансии.

Второй вариант работы, напротив, отдавал предпочтение активной роли местных институтов как потенциальному локомотиву усиления или развития малого и среднего бизнеса в масштабах данной местности. Таким образом, поиск ответа на вопрос о возможности или невозможности экспорта модели округа в другую страну на примере итальянских округов в России шел как с помощью внутренних, так и с помощью внешних ресурсов (даже если в строго теоретическом плане последний случай не мог быть реализован), а именно, путем постановки следующих последовательных задач: установления территории, на которых имеется локально окрашенная производственная специализация (т.е. такая, которая как раз характерна для округов), подготовки специализированного персонала и передачи российским властям конечного аналитического документа, после чего предполагалось наметить меры прямого вмешательства территориальных органов власти, стимулирующие производственный рост¹⁸.

Данные экономического анализа, который должен был обеспечить эмпирическую базу знаний для реализации этой инициативы, оказались нам недоступны, тем не менее мы можем опереться на аналогичные исследования, проведенные по запросу «Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства» (Опора России), которые учли подобную необходимость и провели соответствующий анализ¹⁹.

¹⁸ См. в этой связи материал, размещенный на сайте: <http://progetti.informest.it/edef/index.htm>.

¹⁹ Будет нелишним подчеркнуть, что среднее и малое предприятие определяется в России согласно европейским стандартам (т.е. менее 250 работников в первом случае и до 50 работников во втором). До июня 2007 г. (когда был принят новый закон о развитии малого и среднего предпринимательства в России) параметры были иными. Малыми считались предприятия с количеством работников менее 100, индивидуальные

Согласно этой статистике, в России малые предприятия обеспечивают около 25% занятости, что в среднем меньше, чем во многих других странах. В 2003–2005 гг. этот показатель вырос с 17,2 до 23,4% и установился на цифре 22,3%, но он охватывает в первую очередь торговлю, тогда как образование и рост малых предприятий связаны преимущественно с производством, транспортными услугами и сферой обслуживания. Однако это поле деятельности в России многими предпринимателями воспринимается как не очень выгодное для среднего и малого бизнеса, из чего вытекает в целом недостаточный вклад малого и среднего бизнеса в инновации и в производство вообще. Для систематического изучения малых и средних предприятий в российских регионах были установлены семь основных критериев, из которых впоследствии будут применены лишь некоторые, так что в итоге полученные данные обрисовывают лишь часть картины.

Тем не менее интересно посмотреть, какие критерии были выявлены в самом начале: 1) доступ к рынку и конкуренция — показатель, который может свидетельствовать о внутренней конкурентоспособности и вероятном наличии монополий либо крупных промышленных гигантов, интегрирующихся по вертикали, что накладывает отпечаток на весь регион; 2) человеческие ресурсы и компетентность, а именно доступ к рынку труда, наличие специальных программ подготовки бизнесменов в институтах или университетах (квалификация и переквалификация), образование; 3) финансовые ресурсы: доступ к кредитам (пуск новых объектов, структурные инвестиции), поддержка со стороны государства (программы стимулирования, налоговые льготы); 4) недвижимое имущество и инфраструктура, а именно доля площадей, предназначенных для производства, офисов, выставок (доступность и качество), логистическая и транспортная инфраструктура, особая бизнес-инфраструктура (бизнес-инкубаторы, технологические и промышленные парки); 5) технологический потенциал, понимаемый как инновационный и технологический потенциал для развития вероятных отраслевых кластеров; 6) качество администрирования: административные или отраслевые барьеры. В самом деле, в каждой отрасли есть свое нормативное регулирование, определенный набор стандартов: «от этого зависит легкость, с которой может развиваться бизнес»; 7) достаточно обширная и прочная сеть поставщиков²⁰.

предприятия и сельскохозяйственные фермы. См.: Развитие малого и среднего предпринимательства в регионах России. «Индекс ОПОРЫ», 2007–2008. С. 11.

²⁰ Развитие малого и среднего предпринимательства в регионах России. «Индекс ОПОРЫ», 2007–2008. С. 32.

В исследовании даны лишь частичные ответы, так как некоторые критерии оценки остались нераскрытыми (№ 1, 5, 7), хотя именно они являются очень показательными для понимания того, насколько данная область способна развиться в промышленный округ. Тем не менее результаты оказались интересными, поскольку позволяют определить, в какой мере те или иные конкретные регионы предрасположены к развитию бизнеса и какую именно отрасль здесь стоит поддерживать и развивать (если выбирать между сферой производства, услуг и инфраструктурой). Возможно, будет излишним подчеркнуть, что Россия, с этой точки зрения, предлагает очень многообещающую перспективу роста в абсолютных цифрах. Потенциальное наличие производственной среды такого типа неизбежно приведет к желанию применить его на деле. Но какая из стратегий будет избрана?

Как можно было заметить, модель округа как такового представляет собой довольно типизированную структуру, обладающую не только характерными экономическими признаками, но и конкретными социально-историческими чертами. Вторые, разумеется, важны своей функциональной значимостью для производственного процесса, понимаемого как специализация территории на уровне знаний и умений; глубина предшествующей традиции предпринимательства является важнейшим производственным фактором, а не только чисто историческим фактом. В России промышленный субстрат, предшествующий формированию модели округа, по всей видимости, отсутствует или же с трудом поддается вычленению из контекста, в котором, в силу советской традиции, преобладали вертикальные схемы организации производства, а потому здесь до сих пор трудно усмотреть тот менталитет, который сопутствует малому и среднему предпринимательству.

Советское наследие можно описать с нескольких тесно взаимосвязанных точек зрения. Его первую особенность можно усмотреть в структуре производства: поскольку СССР в свое время должен был применить систему централизованного планирования к огромной по протяженности территории, ему поневоле пришлось прибегнуть к отраслевой специализации и регионализации экономики. Непосредственная близость к ресурсам заставляла создавать на местах сложные структуры, организованные по вертикали, которые затем должны были решать задачи, поставленные планом (территориально-производственные комплексы — ТПК). Такие промышленные комплексы возникали не благодаря предпринимательской инициативе, а в результате осознания потребности рационализации, в основе которой лежали понятия централизации и вертикализации, т.е. понятие «территории» отчуждалось от производственного процесса (территория воспринималась как источ-

ник рабочей силы, а не как кладезь опыта). Другими словами, обучение и получение квалификации происходило на потребу производства, и в некоторых случаях даже возникали новые территории. Инициатива по развитию определенной компетенции шла не от местного сообщества и не по его собственному желанию. Это приводило к тому, что некоторые территории приобретали специфические черты округа, местности или региона, но с той разницей, что распространением знаний и умений здесь управляла не конкуренция²¹. ТПК, в определенном смысле слова, все еще влияют на возможность развития на региональной основе — многие из этих предприятий пережили крах Советского Союза и продолжают сохранять устаревшую структуру. Можно в какой-то мере предположить, что в России нет не только кластеров, но и промышленных агломератов, которые могли бы их породить, если только развитие по линии распада не приведет к тому, что на территориях, где когда-то обретались ТПК, не останутся исключительно малые и средние предприятия (и может даже случиться так, что некоторые из ТПК, выжив в условиях конкуренции, породят слабую систему вспомогательных предприятий, у которых не будет или почти не будет шансов выжить без них).

Однако идея применения модели округа остается особенно привлекательной, и в какой-то мере эта модель воспроизводима, если мы посмотрим на ряд пилотных проектов, в частности на Липецкую область, где уже несколько лет действует промышленная группа Мерлони, купившая в октябре 2000 г. марку «Стинол» — крупнейшее российское предприятие по производству холодильников (чье оборудование в 1989 г. было изготовлено как раз Мерлони). Параллельно с экспансией этой итальянской промышленной группы область Марке (где располагается итальянское предприятие Мерлони) учредила партнерство с Липецкой областью в сфере сотрудничества по развитию механической и электромеханической промышленности, сельхозмашиностроению, производству мебели, деревообработке, производству пластмасс, текстильной промышленности и пошиву одежды, развитию целостных логистических систем, производству сельхозпродукции и перерабатывающей промышленности²².

Эта инициатива была в июле 2003 г. подкреплена соглашением с итальянским Институтом внешней торговли (ICE) и выработкой

²¹ *Меньшенина И.Г., Капустина Л.М.* Кластерообразование в региональной экономике. Екатеринбург, 2008. С. 88–91.

²² *Sergi G. Lipetsk, Federazione Russa. Kazinka, una nuova città industriale come modello di sviluppo sostenibile // The European Journal of Planning (www.planum.net/topics/documents/lipetsk_i.pdf).* 2006. P. 16.

общей программы с итальянским министерством промышленности (МАР). В сентябре 2003 г. правительство области Марке приняло постановление о воссоздании в Липецкой области «модели промышленного округа в отрасли механики», подобно той, что действует в этом итальянском регионе (наиболее развитыми отраслями в Липецкой области исторически являются машиностроение и металлургия). Последующие инициативы, связанные все с тем же привлечением властных структур региона Марке в качестве стимула для интернационализации его промышленности, привели к созданию «Меккано СпА» — предприятия по выработке стратегических решений в отрасли механики, в задачи которого входит содействие партнерству между итальянскими и российскими предприятиями, и «Каза Марке» («Дом Марке») — постоянного выставочного центра, позволяющего малым и средним предприятиям продвигать себя на российском рынке. Двойные усилия органов власти и частного сектора, с привлечением деятелей культуры и образования из региона Марке, набирали все более мощные обороты и обеспечили себе стратегическое присутствие в промышленной ткани Липецкой области. В верхах этому продвижению содействовало итальянское правительство, которое, путем создания рабочей группы, гарантировало необходимую поддержку как в запуске Locat Leasing (смешанной лизинговой компании между «Юникредит» и «Росно»), так и в случае с «Симэст» (общественным финансовым фондом), курирующим «участие уставного капитала предприятий, намеревающихся обосноваться на таких стратегических территориях, как Россия»²³.

Совокупность этих мер послужила каналом для прихода на территорию Липецкой области некоторых предприятий, обслуживающих Мерлони, ввиду специфической нужды в поставках итальянских промышленных деталей, но здесь же постепенно растет и взаимодействие с российской производственной сетью²⁴. Таким образом, опыт Липецка²⁵ предвосхищает модель переноса таких округов, в которых ведущие предприятия склонны воспроизводить высококвалифицирован-

²³ *Sergi G.* Op. cit. P. 18.

²⁴ См.: <http://www.fondazione Nordest.net/Russia.443.html>.

²⁵ Равным образом в Пермской области компания «Тонутти СпА» проложила дорогу для образования округа по производству сельскохозяйственных машин. Следует отметить, что данная инициатива финансировалась Европейским Союзом через тендер Tasis, выигранный в 1996 г. по программе реконверсии военной промышленности. Интервью с Карло Тонутти, управляющим Группой Тонутти, опубликовано на сайте Информэст: www.regioni gusse.it. Другие прототипы промышленных округов можно усмотреть в Свердловской и Московской областях, в Республике Чувашии.

ные и специализированные производственные цепочки. Это может принести положительные плоды как для итальянской промышленности, так и для малого и среднего предпринимательства в России, где в подобных условиях через подражание и заимствование опыта может произойти запуск процесса обучения. С этой точки зрения воспроизведение итальянской модели в России может конкретизироваться подобным образом в Московской области (где действуют «Мапеи» и «группо Кремонини»), в Орле («Марацци»), Владимире («Ферреро»). На сегодня деятельность рабочей группы представляется в большей степени ориентированной на данный путь развития, естественно, наиболее подходящий для включения итальянского малого и среднего бизнеса с его сложной и специфической структурой в такую социально-экономическую среду, как российская, глубоко отличную по своим территориальным характеристикам.

Как подчеркивал бывший министр по экономическим делам Скай-ола в апреле 2009 г., «наша миссия — стимулировать итальянские инвестиции в Россию и запустить промышленное сотрудничество с местными предприятиями, обращая особое внимание на ОЭЗ — идеальных партнеров для наших производственных округов»²⁶.

Принятие закона ФЗ-116 означало важный момент в развитии ситуации, которой занималась рабочая группа, делавшая особый упор на возможность того, что ОЭЗ могут каким-либо образом способствовать возникновению в России промышленных округов по итальянскому образцу. На самом деле, этот вопрос заставляет смотреть на проблему с ошибочной точки зрения, ибо в основе кластера/округа лежит не столько локализованность и установление границ вокруг определенного участка территории, сколько необходимость наращивания конкурентоспособности малых и средних предприятий. Исходя из этих предпосылок «обнесение забором» некоей территории и введение на ней таможенных и налоговых льгот может оказаться в конце концов полезным, но не является решающим фактором²⁷. Действуя таким образом, можно лишь довольно серьезно ограничить способность к конкуренции и обновлению, которая заложена в малом и среднем предпринимательстве. Сфера ОЭЗ, по крайней мере в России, должна неизбежно быть иной.

²⁶ Ё Italia. No 56. Marzo-aprile 2009 (<http://www.italplanet.it/>).

²⁷ Это не отменяет и заметных преимуществ. В Италии это доказывается тем фактом, что некоторые ведущие предприятия типа «Рагаини» заинтересованы в своем присутствии в ОЭЗ. Показательно, однако, что подрядчики и проектные менеджеры, занятые созданием ОЭЗ в Казинке Липецкой области, принадлежат все к той же группе Мерлони, что свидетельствует о пользе прочных и глубоких корней. См.: <http://www.fondazionenordest.net/Russia.443.html>.

Первые дискуссии о возможности создания особых экономических зон начались в России в конце 1980-х гг., в разгар перестройки. По логике того времени это должны были быть «зоны свободного предпринимательства», в отношении которых в марте 1989 г. был составлен специальный закон, в разработке которого участвовали эксперты из ООН²⁸. Дальнейшие подобные меры (принятые в 1990–1993 гг.) не привели к превращению ОЭЗ в маховик российской экономики²⁹. Из зон свободного предпринимательства, какими они были задуманы в конце 1980-х гг., они превратились в «свободные экономические зоны», распавшись на региональные единицы и утратив остатки какой-либо экономической целесообразности. Для многих регионов ОЭЗ стали панaceей либо символом свободной экономики, корни которой, по правде говоря, уходят гораздо глубже. Резолюция комитета Совета Федерации от 3 мая 1995 г., учрежденного специально для пересмотра законодательства по данному вопросу, констатировала, таким образом, что вопрос утратил свою актуальность перед лицом необходимости проведения других реформ, поскольку в тогдашней России отсутствовала даже минимальная законодательная база, регулирующая функционирование ОЭЗ³⁰. Горячности первых лет естественным образом был положен конец, продиктованный неэффективностью уже имеющихся зон и желанием государства осуществлять свой контроль над ними³¹.

Законом ФЗ-116 от 22 июля 2005 г. были аннулированы все существовавшие ранее особые экономические зоны, за исключением Магаданской и Калининградской (основанных соответственно в 1999 и 1996 гг.), а за ним последовал и полный пересмотр юридической и экономической базы ОЭЗ³². Данная мера была принята в ответ на сомне-

²⁸ Рожков Г. Социологические принципы и формы развития особых экономических зон. М., 2009. С. 122.

²⁹ Мушаева О. В. Особые экономические зоны в национальной инновационной системе России. Изд-во Калм. ун-та, 2009. С. 8–10.

³⁰ Гуцериев М. С. Правовые и социально-экономические проблемы формирования свободных экономических зон: мировой опыт и российское законодательство. М., 1997. С. 38.

³¹ В период с 1990 по 2005 г. в России было учреждено 24 ОЭЗ с участием 11 регионов, которые занимают по площади 1 млн кв. км, что равно 7% всей российской территории, и населены 18,5 миллиона жителей (13% населения) (Гуцериев М. С. Указ. соч. С. 10).

³² Они могут быть четырех типов: промышленного (ППЗ), ориентированного исключительно на производство; высокоинновационного и технологического типа (ТВЗ), т.е. с повышенным содержанием научных и технологических инноваций, адресованных или допускающих их переадресацию в нужное русло исследования, туристско-рекреационного типа (ТРЗ) для создания и эксплуатации зон отдыха и портового типа (ПЗ), т.е. направленных на построение и восстановление морской, речной или воздушной транспортной инфраструктуры. Федеральный закон Российской Федера-

ния, высказанные по поводу предыдущего законодательства, и строго ограничила территориальные рамки особых экономических зон, указав их основные субъекты и перечислив критерии, которым они должны соответствовать. Точно так же были введены налоговые, административные и таможенные послабления в отношении «резидентов», чей статус определялся на основании четких нормативных требований с указанием прав и обязанностей, а также финансовые гарантии, необходимые для того, чтобы заниматься предпринимательской деятельностью под эгидой ОЭЗ³³. Иначе говоря, таможенный режим освобождал резидентов от уплаты пошлин для ввоза товаров в ОЭЗ, а также от пошлин на вывоз конечных изделий за пределы Российской Федерации, но не в случае продажи товаров на территории России.

Конкурсная процедура присвоения статуса особой экономической зоны позволила учредить четыре территории технико-внедренческого типа (Санкт-Петербург, Дубна, Зеленоград, Томск), две производственно-промышленного типа (Липецк и Елабуга), семь туристско-рекреационного типа (Краснодарский и Ставропольский край, Иркутск, Республика Бурятия, Алтайский край и Калининградская область) и три портового типа (Ульяновск, Красноярск, Советская Гавань). На сегодня общее количество резидентов составляет 223, в 25 из которых присутствует иностранный капитал, привлеченный из 18 различных стран. В их числе 176 действуют в ОЭЗ технико-внедренческого типа, 26 — в ОЭЗ производственно-промышленного типа и 21 — в ОЭЗ туристско-рекреационного типа, с созданием 8000 новых рабочих мест, однако при всем том полученные результаты нельзя назвать радужными³⁴.

ции от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Особые экономические зоны туристско-рекреационного типа были введены в июне 2006 г. законом № 76-ФЗ от 3.06.06 (вступил в силу 09.07), принятым в дополнение к 116-ФЗ и сопровождавшимся принятием закона 75-ФЗ об установлении налоговых льгот для резидентов; портовые зоны были введены законом № 240-ФЗ от 30 октября 2007 г., обнародованным 7 ноября 2007 г.

³³ Таким образом, резиденты промышленных зон должны гарантировать приток инвестиций в объеме 10 млн евро в течение 20 лет существования ОЭЗ, с обязательством обеспечить 1 млн евро инвестиций в первом году. В случае портовой зоны обеспечение минимального вложения составляет уже 100 млн евро для создания морской портовой инфраструктуры, 50 млн для речных портов и аэровокзалов. В этой связи сейчас рассматриваются другие варианты, которые призваны облегчить бремя гарантий, в частности, планируется снизить до 3,5 млн минимальный инвестиционный взнос в промышленные ОЭЗ (см.: *Pelo R., Torrembini V. Sdelano v Rossii. M., 2010*). То же самое уже было сделано в отношении ПЗ законом № 340-ФЗ от 25 декабря 2009 г.

³⁴ *Калышева Е.* В зону — не хотят // Российская Бизнес-Газета. 20 июля 2010 г. № 759 (26).

Таможенный режим, введенный ФЗ-116, как отмечают некоторые авторы, не является особенно благоприятным, поскольку в его задачи входит продвижение экспорта товаров, произведенных в ОЭЗ за пределы Российской Федерации, а не для обеспечения ими российского рынка. Как часто замечают, многие иностранные инвесторы интересуются российскими ОЭЗ только ради возможности попасть на местный рынок³⁵. Здесь сталкиваются противоположные интересы потенциального инвестора из-за рубежа и российского законодательства, поскольку первый заинтересован главным образом в том, чтобы воспользоваться внутренним российским рынком, а не в том, чтобы развивать инновации, внедрять новые технологии и ноу-хау, тогда как федеральное правительство стремится к повышению конкурентоспособности российской промышленности и науки, а значит работает на защиту местных интересов³⁶.

Опыт показал, что особые экономические зоны являются эффективным инструментом для экономического роста, так как ориентируются преимущественно на экспорт. При таком взгляде их можно считать действенными инструментами экономического развития тех ослабленных или отсталых территорий, развитие которых, как предполагается, зависит от возможности использования заграничных капиталов и инвесторов. Эта характеристика в целом справедлива, однако имеются специфические и значимые исключения, которые показывают, что ОЭЗ могут оказаться стратегическим инструментом роста, применимым к любой стране, даже более или менее отсталой. Из этого вытекает общее положение о том, что так называемым развивающимся странам или странам, находящимся на переходном этапе, не следует опираться на ОЭЗ как на основной инструмент экономического

³⁵ Ср.: *Pelo R., Torrembini V.* Op. cit. Кроме всего прочего, как подчеркнул Витторио Мерлони, создание модели округа по итальянскому образцу отражает политику интернационализации, преследующую цель приблизить производство к рынкам на местах. Интервью с Витторио Мерлони, управляющим Группой «Индезит», опубликовано на сайте Информэст: www.regionirusse.it.

³⁶ Тем не менее, как высказался Евгений Федоров, председатель думской комиссии по вопросам экономической политики и предпринимательства, Калининградская область на сегодняшний день является одним из лучших примеров ОЭЗ на территории России. В Калининграде, впрочем, действует особый режим, установленный вошедшим в силу законом ФЗ-116 из-за его специфического географического положения. Опыт жизни привел к тому, что здесь смешался ряд черт, характерных для российских ОЭЗ разных типов. Особенно интересен тот факт, что целый ряд положительных моментов обязан своим существованием не крупным промышленным гигантам с полным циклом работы, а, напротив, малым и средним предприятиям, в гораздо большей степени способным выстраиваться в «систему», чем крупные промышленные комплексы. См.: *Калышева Е.* Регионы поддержат зону// Российская Бизнес-Газета. 10 июня 2010 г. № 754 (21).

роста, а следует использовать их как дополнительное средство развития, параллельно процессу общего экономического прогресса, так как они хоть и являются его неотъемлемой частью, но не занимают в нем исключительного положения³⁷. Другими словами, не имея общей действенной политики и стратегии, трудно извлечь из существования ОЭЗ какую-либо выгоду. Страна, заинтересованная в таком пути развития, должна не только предоставить гарантии экономической и политической стабильности, но и установить критерии, которые обеспечат реальную экономическую и социальную отдачу, а именно приведут к тому, что параллельно с такими зонами рост будет происходить и в промышленной ткани страны за их пределами.

Действительно, можно предположить, что если капитал (не только иностранный) и способен стать стимулом для развития, то его максимальной эффективности можно ожидать лишь в том случае, если государство будет одновременно продвигать развитие всей страны в целом. Особенным примером тому служат так называемые высокотехнологические инновационные зоны, возникшие в 1970-х и 1980-х гг. в США как научно-производственные центры, главным символом которых является Силиконовая долина, специализирующаяся на производстве высокотехнологических материалов и персональных компьютеров. Сегодня их самыми передовыми образцами являются так называемые технополисы или технологические парки — исследовательские центры стратегического значения, направленные на взаимодействие научно-технической сферы с предпринимательской в виде «бизнес-инкубаторов», в задачи которых входит не только открытие новых коммерческих направлений, но и их преобразование в особый ресурс страны³⁸.

Подобные примеры в разные годы отмечались также в Японии и Китае, что способствовало распространению в этих странах понятия «особой зоны», однако их отличительной чертой является все же тот момент, что, в отличие от других особых экономических зон, эти впервые возникли в такой стране, как США, которую уж никак не назовешь отсталой³⁹.

На эту сферу уже давно направило свой интерес и российское правительство, осознав, очевидно, что стратегическая роль инновации и научных исследований может оказаться основополагающей для российской промышленности. В свете этого специфического видения следует рассматривать большую часть стратегического плана развития

³⁷ Приходько С.В., Воловик Н.П. Особые экономические зоны. М.: ИЭПП, 2007. С. 35.

³⁸ Рожков Г. Указ. соч. С. 22–34.

³⁹ Приходько С.В., Воловик Н.П. Указ. соч. С. 48–55.

Российской Федерации, и к этому же направлению следует отнести меры, принятые правительством по созданию ОЭЗ. В планах по стратегическому развитию научно-технологической сферы явно видно желание создать специальную научно-производственную инфраструктуру, которая возьмет на себя роль «бизнес-инкубатора».

Инфраструктура инновационной системы развивается, в первую очередь, на территориях субъектов и муниципальных образований Российской Федерации с высокой концентрацией инновационного потенциала, включая наукограды, академгородки, особые экономические зоны, закрытые административно-территориальные образования и иные виды технополисов в соответствии с условиями конъюнктуры внутреннего и мирового рынков⁴⁰.

Видимо, еще предстоит определить, какие отрасли следует развивать в первую очередь, но тем не менее уже очевидно, что достижение социального и экономического благосостояния возможно при условии, что Россия войдет в число стран с наиболее развитой технологией и будет играть среди них не последнюю роль. Мысль о «прорыве»⁴¹ в этом направлении вовсе не является прожектерской, но все же в этой связи потребуются принять во внимание реальную конкурентоспособность некоторых стран (в первую очередь США и Западной Европы). В этом случае наукограды, академгородки или памятные советским гражданам закрытые города могут взять на себя весьма конкретные задачи. Эти центры, числом более 70, из которых почти тридцать находятся в одном только Московском регионе, возникли в 1930–1960-е гг. как места с высокой научно-технической специализацией, необходимой для решения задач развития и обороны СССР. Результаты были получены в ядерной, ракетной, космической отраслях и в связанных с ними инженерных структурах. Академические городки множились и позволили СССР в 1960-х и 1970-х гг. выйти на лидирующие позиции почти в половине сфер научного исследования, при этом каждый центр имел свою специализацию: от физики (Обнинск, Протвино, Дубна, Димитровград, Саров, Черноголовка и т.п.), биохимии (Пушино, Оболенск, Кольцово) и электроники (Фрязино, Зеленоград) до аэрокосмической промышленности (Жуковский, Королев, Реутов).

Негативное влияние 1990-х гг. на отрасль науки было разрушительным. Академгородки и многие специализированные исследовательские центры, которые в советское время считались точками притяже-

⁴⁰ Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года. 2005. С. 4.

⁴¹ Рожков Г. Указ. соч. С. 180.

ния для хорошо оплачиваемой и высококвалифицированной элиты, резко деградировали. Доля безработицы составила 30%, разумеется, не только в среде самих ученых, а с учетом всей системы жизнеобеспечения научного центра и соответствующими рабочими местами⁴².

Запустить равноценный по масштабам и значимости процесс, не опустошив при этом государственную казну, не представляется легкой и, тем более, быстровыполнимой задачей. Однако именно это, по-видимому, и есть реальная цель создания в России ОЭЗ. Большая часть этих организаций, центров, городов, учреждений сама по себе дает уже проверенный механизм развития, однако следует помнить, что они возникли в условиях абсолютной зависимости от государственного финансирования, обычно располагаются на изолированных или недоступных территориях, а значит, фактически представляют собой противоположность тому, чем должны сегодня являться. Поэтому научно-техническая отрасль, пережившая из-за непомерного урезания финансирования в постсоветскую эпоху серьезное сокращение своего потенциала, могла бы выйти из ситуации застоя, в котором оказалась, в том числе опираясь на особые механизмы ОЭЗ (например, подобно технологическим паркам)⁴³. Также и здесь разная философия и различный подход к особым экономическим зонам порождают противоречие с интересами потенциальных зарубежных инвесторов, которое правительство Российской Федерации призвано каким-либо образом разрешить.

За последние годы усилия итальянского правительства и учреждение итало-российской рабочей группы по промышленным округам и малому и среднему предпринимательству привели, безусловно, к положительным результатам. Некоторые территории показали, что клонирование итальянской модели в России может быть успешно осуществлено. Кое-какие изначальные стратегии, например возможность воссоздать в России модель итальянских округов в рамках особых экономических зон, отмерли сами собой, другие не нашли достаточного отклика со стороны российского правительства⁴⁴. Это объяснимо, ведь Российская Федерация, желая поддержать развитие малого и

⁴² Рожков Г. Указ. соч. С. 190–193.

⁴³ Технопарки были объектом интереса в СССР в конце 1980-х гг. и продолжают им оставаться и сейчас, несмотря на то, что фактически отсутствует финансирование тех инициатив, которые, с экономической точки зрения, направлены на достижение прибыли только в средне- и долгосрочной перспективе. Типичные образцы таких структур, в которых создается плотное взаимодействие между научными исследованиями и бизнесом в условиях налоговых и таможенных льгот, расположены преимущественно в Японии и США (Рожков Г. Указ. соч. С. 35, 154.155).

⁴⁴ См. в этой связи резюме на сайте итальянского министерства по экономическому развитию: http://www.mincomes.it/circ_dm/circ2010/agosto_10/scheda_sintesi.htm.

среднего бизнеса на местах, не заинтересована в защите интересов итальянской промышленности на своей территории. И если этот путь может оказаться затруднительным, то модель сближения ОЭЗ и промышленных округов, напротив, может предоставить отличные возможности, которые, если принять во внимание Липецкую область, в некоторой степени уже стали реальностью.

Глава 16. Российско-итальянские культурные связи

Культурные связи между Россией и Италией по традиции являются исключительно насыщенными и многообразными. Российско-итальянское культурное взаимодействие осуществляется на базе межправительственного Соглашения о сотрудничестве в области культуры и образования от 10 февраля 1998 г., в рамках которого принимаются двусторонние программы обменов сроком действия, как правило, на 3 года.

Значительный размах в Италии приобрела выставочная деятельность российских музеев, в первую очередь Государственного Эрмитажа (ГЭ). Только за 1998 г. в Италии было проведено 10 выставок. Наиболее значительными из них являются: «Посвящение Эрмитажу» (ГЭ), «Шагал и его окружение в России» (ГРМ), «Готическая живопись в Лукке» (ГЭ), международная выставка струнных инструментов, «Кандинский и его современники» (ГРМ). В ГМИИ имени А.С. Пушкина состоялась выставка «Итальянская живопись XVI–XVII вв. из собрания дома князей Кореини» и выставка итальянского художника-футуриста Джакомо Балла (частное собрание Лауры Бьяджотти).

Большой интерес вызвала прошедшая в Риме крупная выставка работ художников-импрессионистов из коллекции Государственного Эрмитажа. Россия регулярно представлена на венецианской Биеннале, а также на архитектурных Биеннале и Триеннале в Милане.

Постоянно ширятся связи между российскими и итальянскими библиотеками. В рамках Программы культурного сотрудничества в Москве в Российской государственной юношеской библиотеке состоялся круглый стол «Библиотеки — важнейшие центры духовного и культурного общения современного юношества», а в Санкт-Петербурге была проведена выставка «Санкт-Петербург — Венеция» на базе российских и ита-

льянских материалов XVIII–XIX вв., хранящихся в фондах Российской национальной библиотеки.

Гастроли театральных, музыкальных и танцевальных коллективов, а также солистов-исполнителей проводятся на основе заключенных непосредственно с ними контрактов. В последние годы в Италии состоялись гастроли Мариинского театра, Московского государственного академического симфонического оркестра, ансамбля «Академия старинной музыки», детского хора Большого театра, участников программы «Новые имена», солистов В. Спивакова, Т. Гринденко, Ю. Башмета и др.

В год 850-летнего юбилея Москвы в России состоялось выступление знаменитого тенора Л. Паваротти, а также концерт итальянской музыки XVIII и XIX вв. в исполнении оркестра «Венецианские солисты».

Итальянская культурная общественность не оставила незамеченным отмеченный в 1999 г. 200-летний юбилей со дня рождения А.С. Пушкина. На сцене театра «Ла Скала» Санкт-петербургский режиссер Л. Додин поставил оперу П.И. Чайковского «Мазепа». В основных партиях оперы, художественным руководителем и дирижером которой выступал М.Л. Ростропович, были задействованы российские артисты.

В Милане прошли Дни российской культуры, посвященные пушкинской теме. В рамках этих Дней, в частности, состоялись выступления хора и оркестра Мариинского театра под управлением В. Гергиева, различные художественные выставки, научные конференции. Римский оперный театр поставил оперу П.И. Чайковского «Пиковая дама».

После ряда лет затишья на итальянском кинорынке появились и получили лестную оценку критики киноленты Г. Чухрая «Вор», В. Сокурова «Мать и сын», К. Муратовой «Три истории».

Крупнейшим событием в российско-итальянском сотрудничестве 2004–2005 гг. стала художественная выставка «Россия — Италия: сквозь века» под патронатом президентов двух стран. Она прошла в России и в Италии. На выставке были представлены около 200 выдающихся произведений живописи, скульптуры, прикладного искусства из коллекций ведущих музеев России и Италии, которые представляют различные исторические эпохи. Одновременно с выставкой в Риме и в Москве министерствами культуры двух стран были проведены Фестивали российской и итальянской культуры.

2004 г. характеризуется исключительной насыщенностью российско-итальянских культурных мероприятий. 18–20 февраля 2004 г. Россию посетил с визитом министр культурного достояния Италии Дж. Урбани.

В ходе визита состоялось заседание круглого стола с участием российских и итальянских писателей и представителей крупнейших издательств.

Среди наиболее значительных мероприятий последнего времени можно отметить гастроль в Италии Красноярского государственного театра оперы и балета, ежегодный фестиваль итальянского кино в Москве, гастроль миланского театра «Ла Скала». Периодически проводятся Дни Италии на телеканале «Культура». В рамках этой инициативы состоялись ретроспективные показы картин М. Антониони, Ф. Феллини, П. Пазолини, Л. Висконти, вышли в эфир программы о творчестве поэтов Данте и Leopardi, передача о собрании итальянских художников эпохи Возрождения из коллекции Эрмитажа, фильмы о музыкальном искусстве Италии.

При содействии Посольства Италии в Москве, Института итальянской культуры и общества Данте Алигьери стали традицией Недели итальянского языка, в рамках которых проходят семинары по языку и культуре Италии на базе ведущих московских университетов, встречи с современными итальянскими литераторами, а также олимпиады по итальянскому языку для школьников и студентов.

Крупным культурным событием стал инициированный в 2004 г. президентами Путиным и Берлускони российско-итальянский форум — «Диалог гражданских обществ». Он стал площадкой неформального общения представителей общественного мнения обеих стран. За прошедшие годы в его рамках состоялись тематические круглые столы, научные конференции, концерты и выставки. В рамках форума прошла международная конференция «Роль и задачи в современном обществе Римской католической церкви и Русской православной церкви». Мероприятия форума пользовались неизменным успехом у широкой итальянской общественности и включали проведение выставки, лекций, концертов, презентаций мультимедийных обучающих программ, ярмарки, фестиваля экранизаций и показа кинолент, дегустации блюд традиционной русской кухни, а также открытых уроков русского языка. Состоявшиеся инициативы имели целью рассказать, в частности, об истории и развитии русского языка и литературы, продемонстрировать культурные и лингвистические феномены и ближе познакомить итальянцев с современной культурной жизнью в России.

Итальянская общественность широко отметила 100-летнюю годовщину со дня смерти А.П. Чехова. Многие театральные труппы включили в свой репертуар классическое или новое прочтение пьес «Три сестры», «Дядя Ваня», «Чайка». На итальянском языке вышла

книга В.П. Гайдюка «Чехов «импрессионист». Неизданные и секретные истории»¹.

Итальянская область Трентино — Альто Адидже, отмечая приближающуюся годовщину — 100 лет со дня смерти Л.Н. Толстого, приняла решение подарить усадьбе Толстого Ясная Поляна 500 саженцев прекрасных тирольских яблонь. Эта идея родилась в связи с тем, что при жизни писателя яблони в его саду были привезены из Триденца (ныне Тренто), который тогда находился в Австрии².

В 2009 г. в Москве отмечалась двадцатая годовщина культурного обмена между представителями российской молодежи и студенчества с Молодежным фондом «Опера Джорджо Ла Пира».

Ключевой составляющей российско-итальянского диалога в сфере культуры явилась подготовка к проведению в 2011 г. Года российской культуры и русского языка в Италии и Года итальянской культуры и итальянского языка в России, предусматривавшая проведение свыше 550 мероприятий в обеих странах³.

Основные акции Года включали выставки работ известного советского художника 1930—1950-х гг. А.Л. Дейнеки в Риме, шедевров ювелирного искусства из Музеев Кремля во Флоренции, картин Караваджо в Московском государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, а также гастроли оперы, балета и оркестра миланского театра «Ла Скала» в Москве.

В настоящее время на стадии практической реализации находится создание Российского центра науки и культуры (РЦНК) в Риме, призванного стать ведущей организацией, обеспечивающей российское культурное представительство в Италии. РЦНК образован в соответствии с российско-итальянским Межправительственным соглашением об учреждении и условиях деятельности РЦНК в Риме и Итальянского института культуры в Москве, заключенном в 1998 г. С мая 2010 г. в итальянской столице функционирует временный офис Центра. Официальное открытие РЦНК планируется осуществить в 2011 г.

Основными направлениями российско-итальянского взаимодействия по линии культуры продолжают оставаться выставочные и театрально-концертные обмены, сотрудничество в области кино.

¹ *Gaiduk V. Čechov «um impressionista». Storie inedite e segrete. Con ntroduzione di Armando Torno. Milano: Editrice San Raffaele, 2008.*

² *Ugo Winkler (a cura di), Gabriele Calliari, Wanda Chiodi, Fulvio de Pellegrin, Paolo Dolzan, Fabrizio Franchi, Viktor Gaiduk, Giovanni Rubino. Il Meleto di Tolstoj. Viaggio a Yasnaya Polyana e dieci domande su Tolstoj. Publistampa Arti Grafiche — Pergine Valsugana, 2009.*

³ Данные по современному состоянию российско-итальянских отношений в области культуры предоставлены посольством России в Италии.

При поддержке Министерства культуры Российской Федерации, посольства России в Риме, а также итальянского правительства, МИДа и Министерства культурного достояния и культурной деятельности Италии с 22 апреля по 25 июля 2010 г. в Венеции был осуществлен масштабный выставочный проект «Россия: память, мистификация, образы». В его экспозицию вошли живописные полотна русских и советских художников XX в., а также политические плакаты 1920–1930-х гг. Посетители выставки могли познакомиться с основными направлениями развития русского изобразительного искусства прошлого века, от художественного авангарда начала столетия и социалистического реализма до неонконформистского андеграунда 1990-х гг.

24 сентября 2010 г. в Турине состоялось открытие выставки «Модернизм: современное искусство из России». Экспозиция, развернутая по инициативе фондов «Виктория — Искусство быть современным» и «Сандретто Пе Ребауденго», стала яркой манифестацией современного российского арт-авангарда.

Из крупных российско-итальянских культурных мероприятий, проводившихся в 2010 г. по линии Фонда социально-культурных инициатив под патронатом супруги Президента России С.В. Медведевой, стоит отметить ставший уже традиционным событием фестиваль «Молодая российская культура в Италии». Его мероприятия проходили 10–16 июня 2010 г. в ряде городов области Лацио. В нем приняли участие Детский и юношеский ансамбль танца «Хасавюрт» (Республика Дагестан), струнный квартет «Интрада» Российской академии музыки имени Гнесиных, молодые художники из различных регионов России. Фестиваль позволил жителям регионов Италии прикоснуться к сокровищам российской культуры, ближе познакомиться с традициями и исполнительским мастерством народов Российской Федерации.

Углубляется двустороннее сотрудничество в сфере гастрольно-концертной деятельности. Неотъемлемой составляющей итальянской культурной жизни стали регулярные выступления на лучших концертных сценах Апеннинского полуострова мастеров российской классической музыки В.А. Гергиева, Ю.Х. Темирканова, Ю.А. Башмета.

Насыщенностью и разноплановым характером отличается взаимодействие в области кинематографии. В 2010 г. видные деятели итальянского киноискусства удостоились высоких правительственных наград Российской Федерации за вклад в укрепление двусторонних культурных связей. В день своего 90-летия стал кавалером российского ордена Почета известный итальянский сценарист и кинодраматург Тонино Гуэрра. В июне 2010 г. вклад многолетнего руководителя Венецианского кинофестиваля Марко Мюллера в ознакомление зарубеж-

ного зрителя с достижениями российской кинематографической школы был отмечен орденом Дружбы.

В ходе проходившего в сентябре 2010 г. 67-го Венецианского фестиваля премию «Озелла» за лучшую операторскую работу получил фильм «Овсянки» российского режиссера Алексея Федорченко.

Показателем высокой степени российско-итальянского взаимодействия стали состоявшиеся в 2010 г. церемонии вручения престижных литературных премий. 19 мая 2010 г. на римской Вилла Медичи прошла вторая церемония вручения ежегодной премии имени Н.В. Гоголя, учрежденной Фондом первого президента России Б.Н. Ельцина. 24 июля 2010 г. Международной премии «Капри — остров поэзии» был удостоен российский поэт Е. Евтушенко. 27 сентября 2010 г. в Москве состоялась вторая церемония вручения литературно-переводческой премии имени А.М. Горького.

Посольство России уделяет особое внимание работе по сохранению мемориальных памятников и захоронений видных деятелей российской истории и культуры на римском некатолическом кладбище «Тестаччо». Сотрудники Посольства регулярно принимают участие в заседаниях Управляющего комитета кладбища, состоящего из дипломатических представителей 14 стран.

Углубляется сотрудничество в области образования. Развиваются школьные обмены, наиболее активное участие в которых принимают школы из Москвы, Санкт-Петербурга. Расширяется практика межвузовских стажировок российских и итальянских студентов на базе предоставляемых госстипендий. В университетах Рима, Милана, Флоренции, Генуи, Венеции, Неаполя работали преподаватели русского языка и литературы, командированные по линии Минобрнауки России. 6–17 февраля 2011 г. в Риме прошел Международный студенческий форум. Мероприятие состоялось в рамках Перекрестного года итальянской и российской культуры. Центральным событием форума стала Ассамблея ректоров российских и итальянских вузов, в ходе которой были подписаны соглашения и протоколы о сотрудничестве с римским университетом Сапиенца, старейшим вузом Европы, основанным в 1303 г. и являющимся самым большим университетом в Европейском Союзе по численности студентов и преподавателей. В самом университете Сапиенца работали секции, посвященные обсуждению проблем истории, преподаванию русского и итальянского языков и литературы, а также по обмену мнениями по вопросам права, энергетики, космоса, культуры, инноваций в сфере охраны окружающей среды и технологического развития. В рамках форума прошел вечер русской поэзии и романса и организованный Санкт-Петербургской государственной кон-

серваторией имени Н.А. Римского-Корсакова и Римской консерваторией Санта Чечилия круглый стол «Музыкальные образы России и Италии». В ходе Форума обсуждались вопросы преподавания и пропаганды русского языка и литературы, состоялись художественные выставки Института современного искусства и презентация приоритетных проектов России — «Зимняя Олимпиада в Сочи в 2014 г.» и «Всемирная летняя универсиада в Казани в 2013 г.».

С мая 2009 г. действует соглашение о сотрудничестве на пятилетний период, подписанное между Московским государственным университетом экономики, статистики и информатики (МЭСИ), Вторым неаполитанским университетом и Торгово-промышленной палатой итальянской провинции Казерта. Вузы объединили усилия в сфере организации студенческих и академических обменов, совместной реализации проектов в области образовательной и инновационной деятельности, а также обмена учебно-методическими материалами и мультимедийными инструментами. Данная работа призвана способствовать становлению информационного общества в рамках поставленных Президентом Российской Федерации задач по комплексной модернизации страны и переходу к инновационной модели развития.

Глава 17. Россия глазами итальянцев: имидж России в Италии

Благоприятный образ России в Италии влияет на формирование теплого климата российско-итальянских отношений и укрепляет научные, деловые, культурные связи между нашими странами. От сложившихся в Италии представлений о России и россиянах зависит, насколько гладко развиваются российско-итальянские отношения.

Если не считать «неровных» периодов взлетов и падений в отношениях между двумя странами, в длительной исторической перспективе российско-итальянские отношения развивались малоконфликтно и ровно. В последние годы регулярными стали встречи на уровне глав государств и правительств, укрепилось экономическое сотрудничество, взаимодействие бизнеса в электроэнергетике и электронике, мебельной, легкой промышленности. Отметим и обучение студентов в итальянских и российских университетах, длительные стажировки в учебных заведениях и краткосрочные обмены в рамках международных образовательных программ — университетских и лицейских. Позитивные сдвиги произошли в последние годы в организации «круглых столов» и конференций, иных форм обмена мнениями по вопросам истории, религии, политики, права, бизнеса, перспектив отношений между Востоком и Западом и т.д.

Но имидж России в глазах итальянцев противоречив, и растущие связи не всегда показатель того, что он меняет знак с минуса на плюс. Важную роль играет историческая память народов Италии и России.

Исторические пути России и Италии различны, если рассматривать их в долгосрочной исторической перспективе. Италия — страна с центром в Риме — воплотила наследие античной культуры и правовые традиции, опирающиеся на римское право. Ядро европейской цивилиза-

ции, родина *свободных* городов — *коммун*, в Средние века и на заре Нового времени государства Северной Италии стали очагом демократии и свободы. Находясь в сердце Средиземноморья, Север Италии представлял собой перекресток мира, сплав различных культур, информационный мост между Западом и Востоком, экономически наиболее продвинутую зону Европы, «страну городов» — центров *труда, человеческой самодостаточности и предприимчивости*, бизнеса, финансов, образования, культуры.

В России доминировали иные традиции. Страна находилась за пределами европейского пространства, и ее многовековая изоляция от важных достижений экономики, теорий и практики власти, права, получивших развитие в Европе, не прошла для нее бесследно. С эпохи Киевской Руси власть была прочной, когда ее представлял грозный правитель. Этому способствовали суровый климат, скудные (на значительной территории) почвы, огромные пространства, отсутствие естественных границ, удаленность от моря и Мирового океана, изоляция от Европы, от стран Дальнего Востока. Зыбкость границ приводила к постоянным нападениям — власть и подданные были нацелены на поиск врага. Правитель пользовался, владел и распоряжался *всей* имевшейся *собственностью*, включая *людей*, населявших страну, поэтому уважение россиян к человеческой личности, закону, праву возникнуть не могло. После сближения с Византией, ближайшим соседом и торговым партнером, Русь воспроизвела сходные черты авторитарной власти и стереотипы закрытого общества. Деспотизм укрепился в течение 300 лет татаро-монгольского ига — народ привык подчиняться чужеземной власти. Правление азиатов-завоевателей укрепило пиетет россиян перед сильной властью. Долготерпение народа не имело границ и в конечном итоге вылилось в привычку к *несвободе* и многовековое рабство *более половины* населения. Крепостное право привело к укоренению сервиллизма: рабство развращает работодателя, но еще больше раба.

Италия стала колыбелью гуманизма и Возрождения — возросло уважение к личности и ее правам, к информации, образованию, научному знанию. Этому способствовали *отсутствие* крепостного права, а в Северной Италии — даже серьезных форм *личной несвободы* крестьян, — и интерес к оптимальным для человеческого достоинства формам политической власти, ставший итогом распространения гуманистических идей. Россия находилась за скобками римского права, и россияне оказались в плену сложившихся представлений об оптимальной власти — с примесью восточной деспотии и византийского цезаропапизма. Уважение к правам и достоинству человека, закону не

возникло, а предприимчивость и трудолюбие *осуждались* на уровне массового сознания.

В Новое время в Италии, потерявшей независимость, формы политической власти, за отдельными исключениями, все же обновлялись и реформировались, так же как в Европе. Впоследствии это привело к утверждению либерализма и демократии в Италии. В России эти традиции не получили развития: изоляция и удаленность от Западной Европы вывели Россию за скобки традиции уважения к человеку и к закону. Недоступными для России были научная мысль и технологические новшества удаленных просторов Азии, которые во многом опережали научную мысль Европы: Азия находилась от Руси «за три моря». А предпочтение деспотическим формам правления сохранялось в течение столетий при отсутствии глубоких реформ. Лишь со второй половины XIX в. либеральные идеи распространились в среде либеральных политиков и интеллигенции. Итогом стали реформы 60-х — первой половины 70-х гг. — отмена крепостного права, создание суда присяжных, расширение местного самоуправления. Но после известного «охлаждающего периода» реформы были свернуты. Та же судьба постигла и реформы начала XX в. (реформы С. Витте, П. Столыпина).

Предпринимательство в России осуществлялось вопреки установлениям и не было подкреплено законами. Правовая поддержка деловой активности не возникла и в XIX в., а в Италии, благодаря опыту коммун и геополитическому положению страны, она опиралась на серьезный политико-правовой прецедент.

Эти обстоятельства, наряду с удаленностью двух стран, казалось бы, препятствовали установлению взаимопонимания и регулярным контактам между Италией и Россией. Однако, по-видимому, мы сталкиваемся с уникальным случаем в истории, когда взаимный интерес двух стран со столь *различными* политико-правовыми стандартами и традициями способствовал укреплению связей между представителями культуры, науки, бизнеса, политики. Если оставить в стороне первые спорадические контакты великих итальянских путешественников (Марко Поло и Джованни дель Карпине) с Россией и русскими, связи стали укрепляться к концу XV в., после заключения брака Ивана III с Софьей Палеолог, что способствовало притоку в Московское государство архитекторов и художников как раз в эпоху Ренессанса и расцвета гуманистических идей в Северной и Центральной Италии. В последующие столетия расширение культурных связей способствовало распространению итальянской оперы, *bel canto*, музыки, хореографии и артистического искусства в России. Итальянские аристократы поступали на службу к российским самодержцам: например, Дж. Литта,

представитель ломбардской аристократии и член Мальтийского ордена, посвятил жизнь служению сначала Екатерине II, затем Павлу I и принял участие в реорганизации российского военного флота.

XVIII, а особенно XIX в. называют «золотым веком» российско-итальянских отношений. Широкие перспективы открывались не только для итальянцев — деятелей культуры, искусства и литературы: строительство Санкт-Петербурга предоставило большие возможности для итальянских зодчих. В свою очередь, с XIX в. поездки в Италию становятся частью жизни для представителей высших и состоятельных слоев российского общества. Для многих русских художников и писателей Италия стала второй родиной, где они прожили значительную часть жизни, а кое-кто нашел последний приют.

Италия стала для россиян сокровищницей искусств и источником вдохновения, и особую силу ей придавало очарование античности и средневековья. Как здесь не вспомнить князя Абамелека, который обустроил обширную территорию на Яникульском холме в Риме и разбил там прекрасный парк с редкими античными статуями. Вилла Абамелек после Второй мировой войны стала резиденцией посла СССР, затем России в Италии.

Итальянцев и россиян сближали не только экономические и культурные связи, но и стремление лучше понять друг друга. Знакомясь с российской культурой, итальянцы восхищались ее средневековой живописью, культурой «золотого» и «Серебряного» века, достижениями культуры советского периода. В Италии распространилось убеждение, что в культурном отношении Россия — великая страна, которая серьезно повлияла на развитие мировой культуры.

Укрепление культурных связей между странами и взаимная симпатия привели к консолидации политических и дипломатических отношений, хотя, как мы видели, формирование власти происходило в течение многих столетий на основе различных политико-правовых стандартов. Некоторые политические деятели, оппозиционно настроенные писатели и художники России находили политическое убежище в Италии. Итальянцы до сих пор с благодарностью хранят в памяти помощь, которую во время мессинского землетрясения 1908 г. оказали моряки российского флота, самоотверженно принимавшие участие в спасении пострадавших от стихийного бедствия жителей Мессины и Реджо-ди-Калабрии. Одна из улиц Мессины была даже названа в честь российского военно-морского флота¹.

¹ Решение о переименовании улицы было принято в ходе официального визита в Италию министра иностранных дел России С. Лаврова, который посетил Мессину и принял

С конца XIX в. расширились российско-итальянские экономические контакты, причем итальянские предприниматели пользовались привилегированным положением в России. Нельзя забывать, что и в наши дни взаимная заинтересованность российского и итальянского бизнеса выражена очень отчетливо.

Имидж русского человека в Италии долгое время был позитивным, в отношении к россиянину преобладали симпатия и ощущение сходства, даже *родства* национального характера — назывались такие сходные черты, как доброта, отзывчивость, открытость, готовность прийти на помощь ближнему, оказавшемуся в беде².

После Октябрьского переворота 1917 г. Россия на долгие десятилетия стала «закрытой книгой» для итальянцев, как и для всего мира, и сквозь «железный занавес» просачивались в основном лишь скудные известия о росте ВПК и репрессиях против советских людей и итальянских политэмигрантов, деятелей Коминтерна в Москве. Тем не менее, Италия стала одной из первых стран Запада, заключивших торговое соглашение с Советской Россией (1921), что было продиктовано зависимостью итальянской экономики от импорта, особенно топливно-энергетических и сырьевых ресурсов, а также поиском новых рынков сбыта. Во время Гражданской войны в Испании советские и итальянские солдаты воевали вместе в интернациональных бригадах против мятежников Франко. В годы Второй мировой войны, когда страны находились по разные стороны баррикад, возникло боевое содружество русских и итальянцев — советские солдаты участвовали в Соппротивлении в Северной Италии (1944–1945), сражаясь на стороне Итальянской компартии и других сил Соппротивления, и образовали в этой части страны «серые зоны», что в конечном счете спровоцировало первый виток холодной войны, ареной которой стали Северная Италия и Югославия. Все же в 1944 г. Советский Союз первым из стран антигитлеровской коалиции установил с Италией дипломатические отношения.

В эпоху холодной войны отношение к Советскому Союзу в Италии (как и в целом на Западе) неизбежно было связано с образом «импе-

участие в ряде ярких и эмоциональных мероприятий, посвященных памяти русских моряков (см.: Россия-Италия: вчера, сегодня, завтра. 2007. 10.01.2007).

² Среди трудов, посвященных истории политических, экономических, культурных отношений, тесных духовных связей между Италией и Россией, отметим работы: *Tamborra A.* I Russi in esilio in Italia dal 1905 al 1917. Bari: Laterza, 1977; *Petracchi G.* Da San Pietroburgo a Mosca. La diplomazia italiana in Russia. Roma: Bonacci, 1993; *Berti G.* La Russia e gli Stati italiani. Torino: Einaudi, 1957; *Strada V.* I Russi e l'Italia. Milano: Librai Scheiwiller, 1995; а также книгу крупного русского писателя и историка Павла Муратова «Образы Италии» (М., 1994; впервые была издана в 1911 г.).

рии Зла» и обусловлено неприятием сталинского и *постсталинского* тоталитаризма, ущемления прав человека в стране, страхом перед ВПК, *ядерным оружием и танками*. В эти годы в общественном мнении Италии и стереотипах отношения к Советскому Союзу преобладали стремление игнорировать СССР и русских (*советских*) или дистанцироваться от них как от непонятого и опасного противника. Отношение к «Советам» проецировалось итальянцами на советских людей. Интеллектуально-политическая элита Италии способствовала формированию образа Советской Империи среди рядовых итальянцев, что, помимо прочего, выразилось в появлении сильной школы советологии в историографической традиции страны, ставшей важным направлением итальянской исторической науки и получившей не меньшее развитие, чем в США.

Межгосударственные отношения вплоть до 1960-х гг. не отличались интенсивностью: Италия занимала не первое место во внешнеполитических расчетах Советского Союза. Холодная война серьезно повлияла на советско-итальянские отношения (так же как и на отношения СССР с Западом в целом). Неоднозначную роль в создании имиджа «Советов» и стереотипов поведения в отношении *русских* сыграла, начиная со второй половины 60-х годов, Итальянская компартия. Большинство итальянских коммунистов заняли жесткую позицию в отношении СССР после венгерских событий 1956 г. и особенно вторжения войск ОВД в Чехословакию 21 августа 1968 г. Компартия, которая традиционно получала на выборах поддержку примерно трети итальянцев и влияние которой в Италии значительно возросло в 70-е годы, после принятия курса на еврокоммунизм³ и стратегии исторического компромисса⁴, стала одной из основных сил в стране, разоблачавших нарушения прав человека и иные проявления беззакония в Советском

³ Стратегия еврокоммунизма — третьего пути, альтернативного пути США и современных либеральных демократий, с одной стороны, и пути СССР и советского блока, т.е. так называемого «реального социализма», с другой, — была разработана и предложена комдвижению лидерами ИКП Э. Берлингуэром и ИСП С. Каррильо к середине 70-х годов и стала пользоваться большой популярностью после создания ОБСЕ (август 1975 г.). Затем ее теоретик Э. Берлингуэр уточнил ее в феврале 1982 г. на Пленуме ИКП, где заявил, что «путь Октября окончательно зашел в тупик и полностью исчерпал себя». После этого усилился процесс сближения между компартиями, взявшими на вооружение еврокоммунизм, и социал-демократией — теперь между ними не осталось существенных различий.

⁴ В 1973 г. Э. Берлингуэр ввел в политический арсенал ИКП стратегию исторического компромисса, суть которой состояла в установлении широкого и тесного союза между тремя основными «исторически» важными силами страны — социалистами, католиками и коммунистами, как на уровне масс, поддерживающих соответствующие партии и движения, так и на уровне самих партий.

Союзе. Неприятие Советской Империи значительной частью итальянцев — как «человеком с улицы», так и интеллектуально-политической элитой — привело к бойкоту Италией летних Олимпийских Игр 1980 г. в Москве. С позиций еврокоммунизма итальянские коммунисты во главе с ее лидером Э. Берлингуэром постоянно заявляли об осуждении процессов против диссидентов и подавления инакомыслия, разоблачали проявления беззакония в Советском Союзе, указывая на необходимость соблюдения условий знаменитой «третьей корзины» Хельсинки⁵.

Но российско-итальянские экономические и торговые связи не прерывались, несмотря на жесткие политические заявления итальянских коммунистов (и не только) относительно вторжения в Чехословакию и Афганистан, по поводу событий конца 1970-х — начала 1980-х гг. в Польше, особенно в период и после декабрьского кризиса 1981 г. Ярким примером взаимовыгодного экономического сотрудничества служит расширение связей между СССР и концерном ЭНИ⁶, результатом чего стали заключение договоров о регулярных поставках нефти и природного газа в Италию и строительство итальянцами автомобильного завода «Жигули» в Тольятти, благодаря чему смогли получить работу тысячи советских и итальянских рабочих, техников, переводчиков и др.

Приход к власти М.С. Горбачева весной 1985 г. и начало перестройки стали новым этапом в отношениях между Россией и Италией⁷ — эпохой большего оптимизма, доверия и преодоления *двойных стандартов* в межгосударственных отношениях. В 1987–1991 гг. имидж СССР среди итальянцев стал преимущественно позитивным. Конечно, в общественном мнении Италии проскальзывали скептическое или сочувственно-настороженное отношение к политически нестабильной стране, испытывавшей серьезные финансовые и экономические трудности. По мнению многих рядовых итальянцев, любые изменения в руководстве страны могли повлечь за собой непредсказуемость внешнеполитического курса Советского Союза по отношению к Западу и свертывание реформ внутри страны. Но преодоление

⁵ Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки (01.08.1975) предусматривал сотрудничество подписавших его стран (включая СССР) в трех сферах, названных «корзинами». Третья «корзина» предполагала соблюдение прав человека.

⁶ *Ente Nazionale dell'Industria* — крупное государственное предприятие, контролирующее экономику страны.

⁷ В итальянском словаре с тех пор появилось новое слово — *perestrojka* или *perestrojka* — см., в частности: Lo Zingarelli. *Vocabolario della lingua italiana*. Bologna, 1998. P. 1276. Перестройке посвящены статьи в исторических и политологических словарях (см.: *Dizionario storico italiano*. Milano. S/a).

стереотипов холодной войны и внешнеполитические ориентиры «нового мышления» привели к огромному росту популярности М.С. Горбачева в Италии, особенно после его визита в Италию и визита М.С. Горбачева и Р.М. Горбачевой в Ватикан. Одобрительное, уважительное, а то и восторженное отношение к Горбачеву как политику и человеку распространялось и на россиян, приезжавших в Италию. После краха СССР итальянцы с оптимизмом наблюдали за развитием отношений с новой Россией, начавшихся с визита Б.Н. Ельцина в Италию в 1991 г., с одобрением отнеслись к курсу либеральных реформ в России, выражали надежду на партнерские отношения с Россией, а позднее поддержали инициативу главы кабинета министров С. Берлускони, по предложению которого России была принята в «Большую семерку».

Однако более чем скудная, односторонняя и неполная информация по-прежнему формирует отстраненное или индифферентное отношение многих (иногда большинства) итальянцев к российской действительности, приводит к отсутствию *реального* интереса к нашей стране, а иногда влечет за собой подчеркнутое нежелание узнать что-либо новое о России, да и вообще нежелание знать что-либо, за исключением событий в собственной стране и ЕС. В итальянских СМИ, особенно в информационных телепрограммах, преобладает освещение внутриполитических проблем Италии, а во внешнеполитических блоках основной упор делается на США и ближневосточный регион. События в России и на постсоветском пространстве освещаются лишь в периоды крупных событий или кризисов, что приходится учитывать при анализе проблемы восприятия *русских* рядовыми итальянцами, в частности того, почему чувства итальянцев эмоционально окрашены лишь исключительно жалостью и жестким неприятием ущемления прав человека в России и на постсоветском пространстве, причем происходит это на фоне незнания и непонимания ситуации в нашей стране. Имидж России и россиян в итальянском общественном мнении во многом определялся и сегодня определяется незнанием и непониманием ситуации в нашей стране. А в массовом сознании еще действуют старые стереотипы, и многие итальянцы, особенно те, чье взросление происходило в годы холодной войны, убеждены в тождественности российской и советской внутренней и внешней политики. Тем не менее отношения между двумя странами складываются в основном позитивно, несмотря на устойчивые представления, сложившиеся еще в 1950–1970-е гг., что для России Италия не самый важный торгово-экономический партнер и что Италия в основном заинтересована в приобретении сырья и энергоресурсов. Однако итальян-

янский бизнес и в советские времена привлекали необъятный рынок и возможности для предпринимательства в нашей стране, а руководство, и советское, и российское, было заинтересовано в укреплении экономических связей с Италией.

Первая чеченская война (1994) обозначила переход от *сдержанного* оптимизма к скептическому и даже негативному отношению ко многим внешне- и внутривнутриполитическим акциям России, и как следствие, к перспективам российско-итальянского сотрудничества. Военные действия России в Чечне были оценены негативно СМИ как «грязная война»⁸, «бесчестная агрессия «русского Голиафа» против «чеченского Давида» (как их назвал, обращаясь к библейским сюжетам, итальянский исследователь В. Фельтри)⁹ и решительно осуждены. Анализируя причины войны и перспективы окончательного урегулирования «чеченской проблемы», итальянские политологи обращают внимание на то, что «цели, которые преследует Россия, заключаются в подтверждении статуса великой державы и ее геополитических интересов» *в зоне пересечения нефтепровода*, а миролюбивый народ Чеченской республики ставит целью «завоевание независимости, защиту собственных обычаев и традиций». Итальянские исследователи говорят о *невозможности* окончательного безболезненного преодоления конфликта на периферии России по причине «полной несовместимости целей участников конфликта»¹⁰.

Соппротивление агрессии России в Чечне оценивалось как абсолютно законное, поскольку, как писал А. Софри в статье «Земля, бомбы и свобода», «чеченский народ в течение почти двух веков был покорен русскими... и борется за независимость, свои древние обычаи и традиции, а это — священное право любой нации»¹¹. Сочувственное отношение к чеченскому народу, имеющему «полное право отстаивать право на независимость и суверенитет, который не признает Россия», с самого начала получило распространение в общественном мнении Италии и не могло не повлиять на формирование негативного «образа России» в глазах итальянцев независимо от их социально-

⁸ См., в частности: *Martini M., Pontoniere P.* Putin senza pietà // L'Espresso. 2002, 7 nov.; *Romano S.* Da Bagdad a Grozny // Corriere della Sera. 2004, 10 mag.

⁹ *Sofri A.* Cecenia. Terra, bombe e libertà // L'Espresso. 1996, 22 marzo.

¹⁰ Об этом, в частности, пишет В. Страда в статье «Очерки о перспективах Кавказа: если Чечня станет союзником России» (см.: *Strada V.* Elzeviro: saggi e ipotesi sul Caucaso «Se le Cecenia si allea ai russi» // Corriere della Sera. 2005, 19 agosto); этой же теме посвящена статья М. Мартини и П. Понтоньере. Безжалостный Путин (см.: *Martini M., Pontoniere P.* Putin senza pietà // L'Espresso. 2002, 7 nov.

¹¹ *Sofri A.* Cecenia. Terra, bombe e libertà // L'Espresso. 1996, 22 mar.

го или профессионального статуса. По словам итальянских журналистов, «российское правительство не желало признать независимость чеченского народа и вело войну против гражданского населения»¹².

Итальянская печать регулярно публиковала данные о разрушении целых деревень, насилии российских военных в отношении гражданского населения республики, включая женщин и детей, помещала данные о пытках, в том числе женщин и детей, о бомбардировках Чечни¹³. Итальянские аналитики упоминали об обогащении высшего российского командования, которое «заинтересовано в продолжении грязной войны и посылает на верную смерть российских солдат, вынуждая их дезертировать и искать убежища в Чечне»¹⁴.

Итальянская периодическая печать и другие СМИ вообще стремятся уделять внимание проблематике Кавказа, хотя факты часто отобраны односторонне и недостаточно полно и объективно — это приводит к формированию вполне определенных стереотипов у «человека с улицы». Действия России на Кавказе подаются как доказательство произвола, авторитаризма власти, нежелание соблюдать принципы демократии, пренебрежение к базовым правам человека, провозглашенным во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 г.

Конечно, современная Россия уже не «закрытая книга» для итальянцев. Благодаря расширению контактов и возможностям, предоставляемым новыми информационными технологиями (Интернет, Скайп, электронная и мобильная связь и т.п.), положение в России, жизнь россиян стали лучше известны и понятны итальянцам. «Цвет итальянской культуры» (используя терминологию ее видного представителя Витторио Страда), который играет важную роль в формировании общественного мнения, считает, что Россия «не соответствует европейским (политико-правовым. — С.К.) стандартам»¹⁵. Более чем скудная информация усиливала скептицизм или индифферентное отношение к России и повседневной жизни россиян на уровне обыденного сознания. Поступающие из России сведения выборочны, односторонни и часто искажаются российскими или зарубежными поставщиками информации, что сказывается на изложении событий в России итальянскими СМИ.

¹² Ibidem; V. a.: *Romano, S.* Da Bagdad a Grozny // *Corriere della Sera*, 2004, 10 mag.

¹³ *Romano S.* Op. cit.

¹⁴ *Romano S.* Op. cit.; *Strada V.* Elzeviro: saggi e ipotesi sul Caucaso «Se le Cecenia si allea ai russi».

¹⁵ *Strada V.* La Russia oltre l'URSS // *Corriere della Sera*, 2005, 9 agosto; *Strada V.* Dopo il comunismo e prima della democrazia: liberta' della cultura e cultura delle liberta' in Russia e dintorni // Intervista a Radio Radicale. 30 settembre 2006.

События в России и на постсоветском пространстве освещаются подробно лишь в периоды крупных политических перемен или кризисов. Отклики на взрыв на атомной подводной лодке «Курск» (август 2000 г.), на захват заложников в театре на Дубровке в Москве (ноябрь 2002 г.) и в Беслане (сентябрь 2004 г.), а также на взрывы и террористические акты в последние 10–15 лет в Москве и других городах России свидетельствуют о симпатии и сострадании к их жертвам, тем более, что эти события подробно освещались итальянскими СМИ — они резко критиковали позицию российского руководства в отношении этих трагедий. Делались выводы о нежелании российских властей, прежде всего президента России, немедленно прийти на помощь терпевшим бедствие морякам на подводной лодке «Курск», пока они подавали сигналы. Власть проявляла равнодушие к горю членов семей моряков, заживо погребенных на дне ледяного моря. Вызвал недоумение отказ российского правительства принять помощь от международных организаций — помощь Великобритании и Норвегии была принята, как подчеркивала «Коррьере делла сера», когда сигналы с подводной лодки уже прекратились¹⁶. По мнению большинства журналистов, подобная «медлительность» правительства была обусловлена «не столько желанием спасти людей, сколько тем, чтобы замуровать и похоронить на дне ледяного моря сведения, касающиеся военных маневров российского флота и истинных причин катастрофы»¹⁷.

Тональность СМИ была различной, но многие итальянские аналитики говорили о том, что моряков, оставшихся в живых после катастрофы 12 августа 2000 г., «оставили умирать от удушья на дне Баренцева моря»¹⁸. Трагедия «Курска» создала образ страны, чьи власти *пренебрегли* человеческими жизнями ради высших целей государства. Эти события негативно повлияли на переговоры о возможности смягчения визового режима в Италии и России.

Негативный образ России получил развитие в дни захвата террористами заложников в театре на Дубровке и в школе Беслана. Комментируя события в Беслане, большинство итальянских аналитиков отме-

¹⁶ Corriere della Sera. 2005, 6 agosto.

¹⁷ В августе 2007 г., в седьмую годовщину трагедии на «Курске», журналист и аналитик Н. Фаччолини посвятил ей статью, где использовал материалы, помещенные в 2000 г. на сайте радикалов, с комментариями о том, как они воспринимались в Италии La tragedia del Kursk: dichiarazione di Nikolaj Khramov // <http://www.radicali.it>, 24 agosto 2000. См. также: Facciolini N. Sette anni fa la tragica fine del sottomarino nucleare russo «Kursk k-141» // Il Quotidiano. 2007, 9 agosto; Strada V. Nel 2000 il dramma del Kursk, 118 le vittime // Corriere della Sera. 2005, 6 agosto.

¹⁸ www.radicali.

чало, что «вместо мер по освобождению учеников и преподавателей, выявлению и наказанию виновных, российские власти продемонстрировали силу, а не желание спасти *беззащитных* людей», что стоило многочисленных жертв¹⁹. Сочувствие итальянцев заложникам Дубровки и Беслана, среди которых были женщины и дети, сопровождалось недоумением в отношении российских властей, «не пожелавших вступить в переговоры с террористами ради спасения людей». Во время операции по освобождению заложников в театре на Дубровке был применен газ неизвестного происхождения, что повлекло за собой смерть 129 заложников²⁰. СМИ Италии осудили российское правительство, прибегшее к «демонстрации силы» и заставившее замолчать *mass media*. Такой позиции придерживается известный журналист Джульетто Кье-за (и далеко не он один), который не устал повторять, что российское правительство использовало трагедию для укрепления собственной власти и усиления контроля над страной.

Рядовые итальянцы убеждены, что доступ к всесторонней и объективной информации в России сегодня невозможен для большинства россиян, за исключением Интернета. Жесткий контроль над избирательными кампаниями последних лет, *очевидная* предсказуемость их результатов — итоги выборов в Государственную думу (декабрь 2011 г.) и президентских выборов (март 2012 г.) уже известны заранее, — невозможность голосовать на выборах против всех, продолжающееся много лет беззаконие в деле ЮКОСа, убийства прогрессивных журналистов, например Анны Политковской, располагавшей материалами о методах ведения войны в Чечне, безнаказанность убийц журналистов, коррупция в высших эшелонах российской власти — все это воспринимается итальянским общественным мнением как нарушение прав человека, отсутствие действующих законов, политика двойных стандартов. «Война в Чечне как будто утихла, но над Кремлем висят другие обвинения, — подчеркнул журналист Ф. Вентурини. — Это отсутствие демократических прав, “перекрой” законов, направленный против любого, кто хочет проводить политику, отличающуюся от официальной»²¹.

В связи с убийством журналистки Анны Политковской (7 октября 2006 г.) ее итальянская коллега С. Маннелли заявила, что Запад проявил наивность, полагая, что «зверь советского коммунизма исчез в пропасти истории»²². Год спустя после убийства журналистки по

¹⁹ <http://www.articolo21.info>.

²⁰ <http://www.giuliettochiesa.it><http://www.articolo21.info>.

²¹ Venturini F. La Russia e un dilemma dell'Occidente? // Corriere della Sera. 2007, 14 mar.; см. также: <http://www.inosmi.ru/translator/23404>.

²² <http://www.ultimathule.it>.

итальянским новостным программам в прайм-тайм прошел сюжет о состоявшейся в Москве манифестации, посвященной ее памяти, и было отмечено, что несколько сотен манифестантов были окружены плотным кольцом солдат из войск ФСБ²³. В октябре 2007 г. телеканал *RAI UNO* показал интервью с родственниками журналистки. Тогда же муниципалитет столицы принял решение о переименовании одной из улиц Рима в ее честь.

Так в итальянском общественном мнении укрепились скептицизм по поводу демократических перемен и сомнения, что страна идет по пути реформ, в чем она пытается убедить мировое сообщество. Правда, по мнению В. Страда, нельзя говорить и о возвращении советских стереотипов, поскольку в стране «еще существуют определенные гарантии прав и свобод». Времена изменились с эпохи холодной войны, и правительство Путина соблюдает «видимость демократии»²⁴.

Представление итальянцев об имперских стереотипах на периферии бывшей Советской империи формируется через освещение итальянскими СМИ отношений между Россией и Грузией, Россией и странами Балтии, Россией и Украиной, но подача информации по-прежнему не всегда беспристрастна, носит односторонний или избирательный характер. Подчеркивается, что Россия пытается сделать предметом торга политический сценарий в Украине, используя зависимость последней от российских энергетических поставок.

Межгосударственные отношения между двумя странами складывались в целом позитивно, особенно когда кабинет министров Италии возглавлял лидер правоцентристской коалиции С. Берлускони (2001–2006 гг. и с 2008-го по сегодняшний день)²⁵. Об этом свидетельствуют встречи на уровне глав государств и правительств и расширение контактов в области образования, науки, культуры, бизнеса. Дипломатические контакты были и остаются интенсивными, а СМИ обеих стран распространяли сведения о дружбе двух лидеров и даже возможном вступлении России в Евросоюз. *Кавальере* неоднократно высказывался в пользу вступления России в Евросоюз и считал нужным продвигать эту идею, мотивируя это интересами самой Европы, поскольку в этом случае «Европа станет более сильным и компактным регионом мира, который, в союзе с США, примет участие в борьбе за мир, демократию и свободу»²⁶. Впрочем, эта идея не получила

²³ <http://rainews24.rai.it>; <http://raiUno.rai.it>; <http://www.articolo21.it>.

²⁴ *Strada V.* La Russia oltre l'URSS; *Strada V.* Dopo il comunismo e prima della democrazia: liberta' della cultura e cultura delle liberta' in Russia e dintorni.

²⁵ К примеру, только в одном 2002 г. Кавальере посетил нашу страну четыре раза.

²⁶ *Magri U.* Ora Mosca entra nella UE (см.: La Stampa. 2002, 29 mag).

дальнейшего развития, да и глава российского МИДа не выразил энтузиазма по поводу вступления России в Евросоюз. Радужные прогнозы Берлускони были подхвачены СМИ Италии, отмечавшими важность этой акции в дипломатическом, политическом и экономическом аспектах, даже, возможно, «в целях выживания» России²⁷. Они отмечали, что в противном случае Россия «неизбежно станет ориентироваться во внешнеполитическом курсе на США, возможно, в ущерб собственным интересам»²⁸. Однако сегодня многие итальянские аналитики, а за ними и простые итальянцы относятся с большим скептицизмом к идее членства России в Евросоюзе, даже если бы и встал вопрос о его расширении в обозримой перспективе, и делают акцент на положение в стране, которая, по их мнению, далека от демократии и стабильности. «Чтобы стать членом Евросоюза, надо выполнять все его условия и правила, а Россия в настоящее время не в состоянии следовать им и вряд ли сможет это сделать в ближайшем будущем», — полагает С. Романо²⁹.

В выступлении итальянского премьера С. Берлускони в день его 75-летнего юбилея (29.09.2011) он высказался в позитивном духе относительно перспектив российско-итальянских отношений, напомнив, что именно его стараниями Россия стала полноправным участником саммитов «Большой семерки»³⁰. Даже если учесть полагающуюся в подобных случаях специфику дипломатического протокола, теплые поздравления высшего российского руководства в адрес юбиляра свидетельствуют о взаимной заинтересованности лидеров наших стран в сохранении теплого климата российско-итальянских отношений.

В итальянской печати отмечается, что политика Берлускони в отношении России в целом преемственна, а российско-итальянские дипломатические отношения не претерпели особых изменений с XIX в., и их излюбленным методом почти всегда остается «стратегия пасов» — более чем точная и уместная характеристика, когда речь идет о таком страстном болельщике и поклоннике футбола, как итальянский премьер-министр³¹. Итальянский аналитик поясняет, что удаленность

²⁷ *Ludovico Incisa di Camerana*. Russia. Il destino comune che lega Mosca all'Europa // EMPORION, quindicinale online di geoeconomia. 2002, 27 mar.

²⁸ *Ludovico Incisa di Camerana*. Russia. Il destino comune che lega Mosca all'Europa.

²⁹ *Guiglia F.* Russia-UE. Distinti e distanti, intervista di Sergio Romano // EMPORION, quindicinale online di geoeconomia. 8 maggio 2002.

³⁰ <http://rainews24.rai.it>; <http://raiUno.rai.it>.

³¹ В данном случае используется футбольная терминология — известно, что премьер-министр Италии большой поклонник футбола, болельщик и владелец крупнейшего футбольного клуба «Милан» (*Romano S.* I rapporti diplomatici: «ne' troppo bene ne' troppo male» // *Strada V. I Russi e l'Italia*).

двух стран и геополитические интересы, которые нигде не сталкиваются, позволяют им сохранять ровные отношения: ни одна из стран не претендует на расширение влияния в одних и тех же регионах — они могут оставаться союзниками и занимать единую позицию по узловым проблемам европейской и мировой политики.

И все же такое отношение лидера правоцентристской коалиции не может не вызвать недоумения, если вспомнить то *отчетливо* негативное отношение, которое демонстрировало итальянское общественное мнение в период обострения «чеченского узла». Желая сохранить Россию как важного экономического и торгового партнера, Берлускони высказался в духе едва ли не оправдания войны в Чечне, что, как считают итальянцы, несколько озадачило даже тогдашнего российского президента³². Вероятно, лидер правоцентристской коалиции считал, что российское правительство осуществляет *Real Politik*, которую проводил и он сам, т.е. политика России на постсоветском пространстве воспринималась им как осуществление прагматического курса в отношениях с бывшими республиками СССР.

В последние годы официальные лица Италии, говоря о перспективах российско-итальянского сотрудничества, делали акцент на том, что в отношениях с Россией нужно развивать «общие обязательства, основанные на правах народов и правах человека»³³. Упорный акцент, сделанный в протокольных заявлениях первых лиц в Италии с российскими президентами, позволяет сделать вывод, что в случае прихода к власти левоцентристского правительства оно, скорее всего, не будет придерживаться в своих отношениях с российским партнером «стиля Берлускони». Видимо, среди левой части политического спектра Италии и поддерживающих его слоев населения сильны опасения, что в современной России могут укрепиться стереотипы тоталитарного прошлого. Итальянские интеллектуалы заявляют о недопустимости поучений, риторических изысков, недооценки исторического своеобразия России. Но, по их мнению, уважение «к великой стране требует, чтобы мы изложили нашу позицию, несмотря на испытанные временем тесные отношения, какие сложились между нами»³⁴.

В отношениях с Россией на данном этапе, как и прежде, итальянское правительство ориентируется на взаимовыгодное сотрудничест-

³² *Venturini F.* La Russia e un dilemma dell'Occidente?; см. также: <http://www.inosmi.ru/translator/23404>.

³³ Анализ итогов подготовки и первых дней встречи см.: *Venturini F.* Affari e valori. La visita di Putin e gli incontri con il governo. Дела и ценности. (Визит Путина и встречи с правительством // *Corriere della Sera*. 2007, 14 mar.

³⁴ *Ibidem*.

во, хотя иногда использует «тактику умалчивания», выбирая в качестве подражания позицию канцлера Германии Ангелы Меркель, заключающей выгодные сделки с Россией и одновременно подвергающей критике правительство Путина за несоблюдение демократических норм в стране³⁵.

Как уже подчеркивалось, на обыденное сознание в Италии негативно влияет проблема прав человека в России. Многие аналитики увязывают эту проблему с неудовлетворительным состоянием судебной системы: «законы в России есть — нужно лишь выполнять их». Как заявил итальянский юрист А. Коста, причиной неисполнения законов является «особая ментальность» россиян, особенно российских чиновников, убежденных, что суд — «политический инструмент давления на человека, а не важнейшее средство контроля за соблюдением его прав»³⁶. В конце 2009 г. итальянские СМИ с энтузиазмом встретили предложение президента Дмитрия Медведева вернуться к рассмотрению 14-го протокола к Европейской конвенции по правам человека, не ратифицированного Россией, а в январе 2010 г. они приветствовали его ратификацию Госдумой.

Оптимизм Берлускони в отношении России заставлял многих итальянцев поверить (хотя бы отчасти) в «новую Россию — защитника принципов демократии в наши дни» — и согласиться с его оценками Путина как «искреннего демократа» и «настоящего либерала». В противовес этому оппозиция левого центра «утопила Берлускони в критике», заявив, что «нарушения прав человека, допускаемые Москвой, нельзя оправдать даже соображениями борьбы против терроризма»³⁷. Представители левоцентристской оппозиции повсюду озвучивали позицию о «невозможности закрыть глаза на то, что итальянский премьер-министр фактически соглашается с этими нарушениями, ведь никакая личная дружба и экономические интересы не могут перечеркнуть наши ценности — иные представления о свободе и демократии»³⁸.

Приход к власти левоцентристского кабинета во главе с Р. Проди (2006) изменил тональность СМИ в отношении *Real Politik* в России, хотя уже в конце 2006 г., после обсуждения международных вопросов на встрече в Сочи, президент России В. Путин и Р. Проди пришли к выводу, что позиции обеих стран по многим мировым проблемам совпадают. Об этом сообщил в прямом эфире радиостанции «Эхо

³⁵ Venturini F. Affari e valori. La visita di Putin e gli incontri con il governo.

³⁶ Интервью «Россия — дилемма Запада?» было перепечатано в «Corriere della Sera». 2007, 2 agosto. См. также: <http://www.inosmi.ru/translation/233370.html>.

³⁷ Venturini F. La Russia e un dilemma dell'Occidente?

³⁸ Ibidem.

Москвы» в январе 2007 г. тогдашний посол Италии в России В. Сурдо. На встрече в Сочи обсуждались отношения России и Евросоюза, проблемы Афганистана, развитие ближневосточного кризиса, болезненный «узел» Косово. «Совпадение позиций по этим вопросам — основа для того, чтобы Россия и Италия могли принимать согласованные решения по урегулированию многочисленных кризисов, которые существуют в нашем мире», — добавил Сурдо³⁹. В интервью посла России в Италии А. Мешкова журналу «Россия — Италия: вчера, сегодня, завтра» (январь 2007 г.), подчеркивалось, что Италия — надежный партнер России, российско-итальянские отношения развиваются динамично и опираются на устойчивый фундамент экономических связей⁴⁰. А год спустя, в марте 2008 г., в интервью газете «Мессаджери», российский посол подчеркнул, что Италия — одна из очень немногих стран, отношения с которой «можно назвать безоблачными», и что большой пакет соглашений о сотрудничестве в самых различных областях, подписанный год назад в итоге встречи на уровне глав правительств, «успешно выполняется по всем показателям», а Италия входит в тройку ведущих экономических партнеров России⁴¹.

Итальянский бизнес в целом справляется с рисками на российском рынке через итальянские или европейские, а не российские банки, ставя условием сделки предоплату в сумме до 70% от ее стоимости и опираясь на надежные российские компании-посредники экономического и особенно торгового сотрудничества с итальянскими партнерами — *Меркури* и *Боско ди Чильеджи*. Последние годы ознаменовались таким значимым событием в экономической жизни России и Италии, как заключение стратегического соглашения между Газпромом и ЭНИ (ноябрь 2006 г.) — его действие продлится до 2035 г., что говорит о том, какое значение придают ему обе заинтересованные стороны⁴². Соглашение содержит ряд положений, открывающих Газпрому прямой доступ на итальянский рынок. Следует отметить открытие второго энергоблока Северо-Западной ТЭЦ, в создании которого непосредственное участие принимал итальянский концерн ЭНЕЛ (*ENEL*). С начала 2007 г. начал работать первый промышлен-

³⁹ 25.01.2007. См.: <http://www.inosmi.ru/translator/23404>.

⁴⁰ Россия-Италия: вчера, сегодня, завтра. 2007. 10.01.2007.

⁴¹ Il Messaggero. 2008, 5 мар.

⁴² Италия является одним из основных импортеров российского газа в Европе, а компании «Газпром» и ENI связывают давние партнерские отношения. В 2009 г. исполнилось 40 лет с момента подписания контракта между ENI и Министерством внешней торговли СССР по поставкам природного газа на Апеннинский полуостров.

ный округ, созданный на базе заводов *Indesit* в Липецкой области и в Елабуге.

«Теплая тональность» СМИ в отношении перспектив взаимовыгодного сотрудничества между Россией и Италией сохранилась после прихода к власти нового кабинета Берлускони (2008) Наиболее перспективным представляется российско-итальянское сотрудничество в области экономики, особенно энергетики и топливных ресурсов, бизнеса, туризма.

С 2007 г. «Газпром» стал осуществлять прямые поставки газа на итальянский рынок объемом до 3 млрд куб. м в год. В 2010 г. поставки достигли 13,05 млрд куб. м газа, а «Газпром» получил возможность приобрести доли активов ЭНИ за рубежом. Энтузиазм итальянской стороны объясняется заинтересованностью в российских энергетических ресурсах и особенно в осуществлении проекта «Южный поток», предварительные договоренности о сооружении которого по дну Черного моря были достигнуты в ходе встреч на высшем уровне в «нулевые годы»⁴³. Как известно, «Южный поток» ставит целью удовлетворение спроса Италии (и Европы) на природный газ — строительство новых оффшорных систем газопроводов, которые являются важнейшими элементами энергетической безопасности.

В январе 2008 г. в Швейцарии была зарегистрирована компания «Южный поток» (*South Stream AG*), учредителями которой на паритетной основе выступили «Газпром» и ENI. Успешное выполнение условий соглашения о «Южном потоке» было отмечено в ходе последующих протокольных встреч. Последней значимой встречей стала встреча глав объединений «Газпрома» и ЭНИ в сентябре 2011 г. А. Миллера и П. Скарони, когда были обсуждены задачи реализации проекта строительства газопровода «Южный поток». Стороны согласились в том, что проект осуществляется в соответствии с установленными сроками, обсудили вопросы вхождения западных компаний⁴⁴ в состав акционеров совместной проектной компании, ответственной за реализацию морского участка проекта «Южный поток», и согласовали условия договора о покупке газа ООО «СеверЭнергия»⁴⁵.

⁴³ По прогнозу мировых центров прогнозирования, потребность европейских стран в дополнительном импорте газа может к 2030 г. превысить 140 млрд куб. м, поэтому основными вопросами энергобезопасности Европейского континента становятся увеличение поставок газа и исключение транзитных рисков. Именно этим критериям полностью соответствует инициатива по строительству «Южного потока». Его предполагаемая проектная мощность составляет около 30 млрд куб. м газа в год.

⁴⁴ EDF и Wintershall Holding.

⁴⁵ 49% «СеверЭнергии» владеет Arctic Russia B.V. — совместное предприятие Eni (60%) и Enel (40%).

Российско-итальянские экономические связи растут в связи с расширением спроса россиян на итальянские товары, а у итальянских потребителей традиционным спросом пользуются льняные изделия, мех, икра, часы и хронометры известных марок. Интерес итальянских партнеров России по бизнесу и предпринимательству растет, что выражается в создании новых и расширении старых совместных российско-итальянских промышленных и торговых фирм и компаний. В результате растут итальянские инвестиции в российскую промышленность и торговлю, увеличивается товарооборот (в среднем примерно на 25–30% ежегодно). В последние годы товарооборот двух стран практически утроился. Если 10 лет назад он составлял приблизительно 10 млрд долл. США, то в течение 2008 г. товарооборот возрос за год на 17% и превысил отметку в 36 млрд, а импорт из Италии увеличился на 50%. Глава российского правительства В. Путин определил следующую формулу успеха в российско-итальянских отношениях — взаимный интерес, взаимная дополняемость экономик, надежность сотрудничества, высокая степень доверия⁴⁶.

Устойчивые деловые контакты объясняют растущий интерес итальянцев к русской литературе и русскому языку. Это проявляется в активном изучении русского языка, истории и культуры в университетах Италии, особенно Венеции — наиболее крупном центре изучения русского языка, — а также Болоньи, Перуджи, Рима, Мессины и других городов. Стали традицией мероприятия в рамках Недели русского языка и культуры в Италии, а также учрежденного Путиным и Берлускони российско-итальянского «Форума—Диалога по линии гражданских обществ России и Италии». Активную роль в формировании позитивного имиджа России сыграли российское посольство и консульские службы: они проводят в различных городах Италии выставки, где итальянцы знакомятся с интересными фактами российской истории и современности. Расширяются возможности для жителей Москвы и крупных городов России получить работу в Италии или в итальянских (и смешанных итальянско-русских) компаниях и фирмах России. Растет интерес к итальянскому языку и культуре и в России — россияне изучают итальянский язык в российских университетах (МГУ, РГГУ, МГИМО), на курсах Данте Алигьери при Институте итальянской культуры. Многочисленные курсы итальянского языка имеются во многих городах России: в последние 15 лет итальянский язык находится на третьем месте после английского и немецкого языков, а иногда даже на втором — по уровню спроса на его изучение. 2011 год был

⁴⁶ Il Messaggero. 2008, 5 mar.

объявлен Годом российской культуры и русского языка в Италии и итальянской культуры и итальянского языка в России, и в ходе последнего официального визита российского президента Д. Медведева в Италию (июнь 2011 г.) он принял участие в акциях в рамках Года культуры.

В последние годы наметилось расширение двусторонних культурных связей и проведение декад, посвященных юбилеям в области культуры, подписание соглашений о сотрудничестве в сфере культуры⁴⁷. Уже традиционными стали «Венецианский карнавал в Санкт-Петербурге» и «Бал Петра» в Венеции. Своеобразным событием 2007 г. стало 40-летие побратимских связей Ленинграда—Санкт-Петербурга и Милана.

Активно ведется работа по линии инициативы «Форума—Диалога по линии гражданских обществ России и Италии», который стал инициатором проведения международной конференции «Роль и место Римско-католической и Русской православной церкви в современном обществе». Важную роль в преодолении стереотипов играют религиозные общины и организации, например «Каритас» и особенно община Святого Эгидия («*Sant'Egidio*»), основанная по инициативе Ватикана в Риме в феврале 1968 г. Община налаживает связи, укрепляет взаимопонимание между россиянами и итальянцами (и не только между ними — Община имеет организации по всему миру), осуществляет миротворческую деятельность в России и мире, укрепляет научные связи, проводит различные мероприятия в Москве, крупных городах России и постсоветского пространства. По инициативе общины Святого Эгидия проводятся ежегодные международные конференции, посвященные обеспечению мира, и проходят *Молитвы о мире*. Итальянцы и россияне — члены и друзья Общины — посещают дома престарелых и детские дома в Москве и других городах России и постсоветского пространства, организуют их быт и отдых в выходные дни, помогают детям-сиротам, попавшим в беду (бесплатные обеды, раздача бесплатных лекарств, подарки, обустройство достойного жилья, праздников, отдыха для одиноких пожилых людей и инвалидов и пр.). Начиная с июля 2007 г., в рамках международной программы *DREAM* (программа помощи больным СПИД в Африке), российские и итальянские активисты Общины ежегодно организуют кампании помощи

⁴⁷ В последние годы была проведена декада, посвященная 100-летию со дня рождения Дмитрия Шостаковича, выступление оркестра Мариинского театра под руководством дирижера В. Гергиева; в 2006 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между Большим театром и театром «Ла Скала».

большим и нуждающимся в Мозамбике⁴⁸, в которых община Святого Эгидия действует совместно с организацией «Медики без границ».

Важным событием стало освящение построенной в Риме на вилле Абамелек православной церкви Святой Екатерины. Российский посол А.Ю. Мешков назвал это «историческим событием»⁴⁹.

Перспективы сотрудничества между двумя странами в области туризма благоприятны, учитывая устойчивые предпочтения итальянских туристов, отдаваемые Петербургу, Сочи, Москве. Итальянские курорты, круг которых постоянно расширяется за счет центров туризма и культуры Южной Италии, Сицилии и Сардинии, центры истории и культуры пользуются любовью россиян. Правда, в связи с ростом цен на российских курортах, особенно для иностранцев, итальянцы сталкиваются с определенными затруднениями для туризма в России. Некоторые российские спортсмены также встречают препятствия в участии в состязаниях, поскольку Россия не является членом Евросоюза, — им приходится доказывать, что они тоже европейцы, хотя и не являются гражданами стран Евросоюза⁵⁰. Несмотря на это, все больше россиян посещают Италию, и российские туристы становятся здесь желанными гостями: лишь в 2008 г. итальянские консульства в России выдали свыше 450 тыс. виз россиянам, а российские консульские службы выдали итальянским гражданам 150 тыс. виз.

Подводя итоги, можно сделать вывод о стабильном интересе итальянцев к России и россиянам на фоне расширения деловых, научных, культурных и бизнес-контактов между странами. Об этом свидетельствуют и итоги визита Д. Медведева в Италию 1–2 июня 2011 г., в ходе которого российский президент принял участие в торжествах по случаю 150-летия объединения Италии и завершения Рисорджименто, обсудил с высшим руководством страны вопросы двустороннего сотрудничества, ситуацию на Ближнем Востоке и в Евросоюзе. Интерес и симпатии итальянцев к России и россиянам основываются на сложившихся на ранних этапах истории взаимных связях, на уважении и любви к российской культуре, заинтересованности в экономическом сотрудничестве и тех надеждах, которые возникли в итальян-

⁴⁸ В 2007 г. активисты общины приняли участие в мероприятиях, посвященных 15-летней годовщине прекращения военных действий в этой стране.

⁴⁹ Россия-Италия: вчера, сегодня, завтра. 2007. 10.01.2007.

⁵⁰ В апреле 2005 г. европейский суд удовлетворил жалобу нападающего одной из российских футбольных команд И. Симутенкова и постановил, что российские футболисты должны иметь равные права с европейскими футболистами и не могут подвергаться дискриминации на том основании, что Россия не входит в европейское пространство (см.: РТР-Спорт.Ru. 12 апреля 2005 г.).

янского обществе в годы продвижения России по пути реформ. Но эту тенденцию нельзя назвать устойчивой: существуют серьезные препятствия для укрепления благоприятного образа нашей страны и ее граждан в глазах итальянцев. К ним относятся широко освещаемые итальянскими СМИ факты нарушения прав человека в России, настороженное отношение к акциям российского правительства (например, факты прекращения поставок российского газа), наконец, поведение многих россиян — туристов, лиц, работающих по контракту или приехавших на постоянное жительство в Италию — оценивается итальянцами негативно независимо от социального статуса, благосостояния и цели их приезда. Традиции, исторический опыт России, стереотипы и комплексы довлеют над *каждым* даже успешным россиянином, и вытекающая из этого модель поведения отторгается в свободном мире, органической частью которого является Италия. Для лучшего взаимопонимания россиянам придется преодолевать непредсказуемость (а то и просто невоспитанность), инерцию, склонность к рефлексии, разговорам вместо конкретных действий, проявлять уважительное отношение к личному пространству других людей. И тогда знание традиций и обычаев, поведенческих стереотипов, культуры Италии помогут деловому человеку не только в построении карьеры за пределами России, но и в кросскультурных контактах и общении с итальянскими партнерами.

Глава 18. Ватикан — государство и церковь

Ватикан и Италия. В нашей серии публикаций, посвященных странам Европы, мы, естественно, не могли обойти вниманием Ватикан, играющий специфическую, но исключительно важную роль в мировой политике, как и в жизни страны, с которой он связан неразрывными узами истории и географии. «Уже сам факт присутствия папства на итальянской земле, — пишет один из крупнейших итальянских экспертов по церковному праву профессор Миланского университета Сильвио Феррари, — дает Католической церкви возможность оказывать огромное влияние на политические и социальные события в стране. Как через католиков, занимающих ключевые посты в государственном аппарате Италии в центре и на местах, так и через официальные каналы папской дипломатии»¹. Не забудем и о том, что с конца Второй мировой войны и вплоть до прекращения последовавшей за ней холодной войны у власти здесь в одиночку или в коалиции с другими партиями неизменно находилась ориентированная на Ватикан христианско-демократическая партия.

Существование на территории Италии этого крохотного государства (всего 44 гектара земли в пределах городской черты Рима), причем не просто самостоятельного, но даже более влиятельного в планетарном масштабе, чем приютившая его страна, — явление поистине уникальное.

Парадокс Ватикана имеет свое объяснение. Римская епископская кафедра — одна из старейших в мире христианских институций и су-

¹ Государства и религии в Европейском Союзе / Сост. Герхард Робберс; отв. ред. А.А. Красиков. М.: ТЦ ЮНЕСКО, 2009.

шествует уже две тысячи лет. Согласно самым последним данным официальной статистики, на территории Ватикана проживают всего 444 человека, а число обладателей ватиканского паспорта, включая тех, кто несет службу за рубежом, составляет чуть более 570 человек, однако паства Римско-католической церкви (РКЦ), рассеянная по всем частям света, превышает миллиард. Как сообщается в официальном папском ежегоднике «*Annuario Pontificio*», вышедшем из печати в феврале 2011 г., по состоянию на 2009 г. в церковной ограде РКЦ пребывали 1181 млн чел., на 15 млн больше, чем в предыдущем году. Почти половина из них (49,4%) проживают в Северной и Южной Америке, 24% — в Европе, остающаяся четверть — в Африке, Азии и Австралии. В этой массе людей — немало тех, от кого прямо или косвенно зависит развитие событий в планетарном масштабе. Среди них — папа римский, к мнению которого прислушиваются даже противники католичества и религии вообще.

Ежегодник открывается перечислением всех 265 римских первосвященников, начиная со святого Петра, который на протяжении 25 лет до мученической кончины в 64 г. (по другим данным — в 67-м) возглавлял церковную общину «вечного города», как называют свою столицу итальянцы. До 1523 г. это были люди самых различных национальностей, затем на престол избирались только итальянцы, и лишь два последних понтифика родились вне Италии². По своему социальному происхождению они значительно отличались один от другого. Если первый епископ Рима, живший две тысячи лет назад, до встречи с Христом был простым еврейским рыбаком, последние шестеро вышли из разных слоев современного общества: предки Пия XII, будучи римскими аристократами, служили в церковной администрации; Иоанн XXIII родился в многодетной крестьянской семье; отец Павла VI был адвокатом и журналистом; Иоанн Павел I — выходец из рабочей среды; отец Иоанна Павла II служил в армии, сам же он, прервав в годы войны учебу в университете, работал в каменоломнях и на химическом предприятии, после чего полностью связал свою жизнь с церковью; наконец, нынешний папа Бенедикт XVI появился на свет в семье немецкого жандарма.

В нынешнем 2011 г. было торжественно отмечено 150-летие объединения Италии. Пик торжеств пришелся на 17 марта. Именно в этот день в далеком 1861 г. первый в истории общеитальянский парламент, собравшийся в Турине, на севере страны, провозгласил ее единым светским государством. Строго говоря, эта дата является скорее сим-

² *Annuario pontificio* 2011 — Citta' del Vaticano: Libreria Edtrice Vaticana, 2011. P. 7–20.

волической. На самом деле борьба за преодоление национальной раздробленности итальянского народа началась гораздо раньше и завершилась лишь 10 лет спустя после туринской декларации. Это произошло в сентябре 1871 г., когда солдаты регулярной армии нового государства и волонтеры народного полководца Джузеппе Гарибальди, взяв штурмом Рим, положили конец существованию Папской области (Stato Pontificio), которая занимала значительную часть Апеннинского полуострова целых одиннадцать столетий.

Светская власть пап родилась в VIII в., когда король франков Пипин Короткий подарил им (а случилось это в далеком 756 г.) отвоеванные у лангобардов обширные территории в центре и на севере Апеннинского полуострова, а также Рим и прилегающие к нему населенные пункты. Н.А. Ковальский, один из немногих ватиканистов, чьи труды получили широкое признание еще в советское время, писал: «Римским папам никогда не было безразлично происходящее на Апеннинском полуострове. История папства — это, прежде всего, история борьбы папского Рима за подчинение отдельных итальянских княжеств и государств»³.

Соседями Папской области на протяжении веков были Венецианская республика, герцогство Тоскана, Модена и Парма, Сардинское и Неаполитанское королевства и другие составные части сегодняшней Италии. Однако реальными властителями этих миниатюрных государств часто оказывались иностранные завоеватели: полуостров то и дело подвергался нашествиям извне, со стороны Испании, Австрии и Франции. В итоге в противовес попыткам увековечить разделение своей родины или превратить ее в одну большую Папскую область итальянские патриоты развернули широкое национальное движение, направленное одновременно против иноземных захватчиков и папы, который требовал от клира «решительно осуждать все ереси и заблуждения» и заявлял о «невозможности примирения с прогрессом и свободой вероисповедания»⁴.

Падение Рима прервало работу созданного папой Пием IX Первого Ватиканского собора (XX Вселенского по католической хронологии), на котором был провозглашен догмат о «безошибочности учительства» (в другом варианте перевода — о «непогрешимости») папы Римского. Это решение собора раскололо саму РКЦ. Часть (правда, небольшая) католических священнослужителей прекратила общение

³ Ковальский Н.А. Предисловие к книге Сандро Маджистера «Политика Ватикана и Италия». М.: Прогресс, 1982. С. 5–6.

⁴ Le encicliche sociali dei Papi da Pio IX a Pio XII. Roma, 1948. P. 5, 749.

с папой и создала свои собственные структуры, получившие название «старокатолических». Отвергли его и христиане других конфессий: протестанты и православные. Пий IX, со своей стороны, в знак протеста против вынужденной утраты прерогатив светской власти укрылся в Апостолическом дворце, рядом с собором Св. Петра, и заявил, что не покинет стен Ватикана, пока не будут восстановлены его «попранные права». Не выходили за пределы Ватикана и его преемники: Лев XIII, Пий X и Бенедикт XV.

Жизнь, однако, взяла свое. После 60-летнего затворничества пап «римский вопрос» был решен, благодаря соглашениям, достигнутым при Пие XI (на престоле с 1922 по 1939 г.) в ходе переговоров с представителями итальянского правительства, которые рассчитывали (как оказалось, напрасно), что католики поддержат политику фашистского режима Муссолини. Светские власти Италии признали суверенитет города-государства Ватикан и его статус субъекта международного права. Вспоминая об этих соглашениях уже в наши дни, папа Бенедикт XVI указывает и на другое их положительное последствие: гарантировав РКЦ независимость от внешних политических структур, они позволили церковному священноначалию сосредоточиться на выполнении той миссии, которую на церковь возложил сам Спаситель⁵.

Печатный орган Ватикана газета «Оссерваторе романо» назвала Италию «лабораторией по испытанию новых моделей реализации давней христианской идеи разделения церкви и государства, исходя из перспективы не конфликта, а сотрудничества между ними»⁶. Действительно, в 1984 г. Ватикан и Италия заключили новое соглашение, которое приводит законодательную базу их взаимоотношений в соответствие с положениями послевоенной Конституции 1948 г. Новый документ провозглашает независимость и суверенитет не только двух государств (Италии и Ватикана), но и итальянского государства, с одной стороны, и Римской церкви — с другой. И — что особенно важно — это соглашение неуклонно проводится в жизнь, способствуя конструктивному сотрудничеству государственных и церковных структур, исключаяющему появление «симфонии», которая в других странах и при других партнерах по сотрудничеству неизбежно выливалась в захват дирижерской палочки либо одной, либо другой из сторон⁷.

⁵ L'Osservatore romano — ed. settimanale, 20 febbraio 2009.

⁶ L'Osservatore romano — ed. settimanale, 12 febbraio 2011.

⁷ Известный русский юрист и общественный деятель А.Ф. Кони, занимавший посты сенатора и члена Государственного совета Российской империи и доживший до советской власти, еще в царские времена привлек внимание к опасности смешения функций церковных и государственных структур. «Соединение политики и веры всегда при-

Несомненный интерес представляет и то, как светские и церковные власти оценивают сейчас события 150-летней давности. В канун торжеств, 16 марта, государственный секретарь Ватикана кардинал Тарчизио Бертоне передал президенту Итальянской республики Джорджо Наполитано многостраничное поздравительное послание папы⁸. В нем упор делался на решающий вклад христианства в формирование итальянской идентичности, в том числе через литературу, живопись, скульптуру, архитектуру, музыку. Данте, Джотто, Петрарка, Микеланджело, Рафаэль, Пьерлуиджи да Палестрина, Караваджо, Скарлатти, Бернини и Борромини. При этом римский первосвященник и не подумал использовать этот факт как аргумент в пользу предоставления РКЦ властных полномочий в вопросах, относящихся к компетенции итальянского государства, и продемонстрировал, что видит ту грань, которая разделяет позицию, занятую папством в конкретных условиях позапрошлого столетия, и долгосрочные интересы церкви. «В силу сложных исторических, культурных и политических обстоятельств, — сказал он, — движение за объединение Италии воспринималось (тогда) как выступление против церкви, католичества, иногда даже против религии как таковой... Однако нельзя замалчивать влияние католической мысли и нередко прямой вклад католиков в создание унитарного государства». Перечислив несколько имен католических деятелей, ратовавших за объединение Италии, Бенедикт XVI упомянул и тех, чьи работы в XIX в. были включены папством в «Индекс» (список запрещенных книг) и значились в нем вплоть до последнего издания, которое было выпущено по благословению Пия XII в 1948 г.⁹ В конечном итоге, отметил папа, примиряться потребовалось институциям (властным структурам церкви и государства), а не обществу, где вера и гражданственность сосуществовали, не вступая между собой в конфликт¹⁰.

водило к дурным последствиям, — писал он незадолго до краха империи. — Там, где Церковь подчиняет себе политику.. это вырождается в инквизицию; там, где политика подчиняет себе Церковь, там Церковь обращается в полицейское учреждение и несет службу городского в защиту веры и действует огнем и мечом» (цит. по: Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 31. С. 25).

⁸ L'Osservatore romano — ed. settimanale, 22 marzo 2011.

⁹ Index librorum prohibitorum. SS.MI D.N. PP.XII. Anno MCMXLVIII // Gioberti Vincenzo. P. 191; Rosmini-Serbatì Antonio. P. 418. — Typis Poliglottis Vaticanis, 1948.

¹⁰ Автор фундаментальной истории РКЦ современный ученый-католик Йозеф Лортц отмечает, что такой поворот событий в конечном итоге принес пользу и Церкви, и лично папе. «De facto папа не являлся больше одним из светских правителей. Он стал воплощением религиозно-мистического величия. Постепенно стали восстанавливаться глубоко религиозные отношения между пастырем и паствой» (*Лортц Й.* История Церкви. Том II. Новое время. М.: Христианская Россия, 2000. С. 361).

На следующий день, выступая на торжественном заседании в римском дворце Монтечitorio (резиденция палаты депутатов. — *Примеч. ред.*) в присутствии представлявшего папу кардинала Бертоне, президент Наполитано поблагодарил Бенедикта XVI за послание, напоминающее о фундаментальном вкладе христианства в формирование итальянской национальной идентичности, об участии католиков в движении за объединение страны и их включении в политическую и общественную жизнь исторической родины. Не забыл он сказать и о том, что Итальянская республика является светским государством, где всем гарантирована религиозная свобода и преодолевается разделение граждан на католиков и не католиков¹¹.

Эти слова президента подтверждаются юристами и религиоведами, в том числе профессором Сильвио Феррари¹². «Италия, — пишет он, — является преимущественно католической страной, хотя трудно дать даже приблизительную цифру числа итальянцев, практикующих католицизм. Среди других деноминаций следует отметить мусульман, которые по причине массового притока иммигрантов из североафриканских стран сегодня образуют бóльшую группу, чем Свидетели Иеговы. Присутствие иудеев и вальденсов¹³, несмотря на давние традиции, в численном отношении менее значительно. Процессы распространения “новых религиозных движений” схожи с аналогичными процессами в других западноевропейских странах».

Помимо соглашения с католиками, итальянское государство подписало документы о сотрудничестве с вальденсами (1984), адвентистами седьмого дня (1986), пятидесятниками (1986), союзом иудейских общин (1987), баптистами (1993), лютеранами (1996), Свидетелями Иеговы (2000) и буддистами (2000). Анализируя содержание этих документов, проф. Феррари сообщает, что сегодня в Италии любая религиозная группа может быть организована без получения специального разрешения или предварительной регистрации. Ограничения устанавливаются только по соображениям общественного порядка и благопристойности. Иностранные юридические лица могут получить гражд-

¹¹ L'Osservatore romano — ed. settimanale, 22 marzo 2011.

¹² Государства и религии в Европейском Союзе.

¹³ Движение вальденсов первоначально возникло в Южной Франции и в Италии в XII в. и получило свое название по имени его основателя лионского купца Вальда, который раздал свое имущество нищим и призвал церковь к отказу от богатств. Впоследствии французские вальденсы присоединились к протестантам-кальвинистам, а итальянские сохранили верность традициям служения бедным. В 1848 г. они были официально признаны савойским герцогом Карлом Альбертом и с тех пор существуют в Италии на легальной основе.

данскую правоспособность на условиях взаимности. Около 30 деноминаций получили подобным образом правоспособность с привлекательной возможностью пользоваться налоговыми льготами.

Тысячелетия разделений. В рабочем кабинете автора настоящей статьи висит на стене большой плакат, созданный экспертами одной из западнохристианских религиозных ассоциаций и изданный у нас в начале 90-х годов минувшего века по благословию покойного ныне православного митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). На нем история и современная организационная структура мирового христианства изображены в виде ветвистого дерева, могучий ствол которого с несколькими тонкими побегами символизирует его первое тысячелетие.

И на западе, и на востоке Европейского континента новая религия привлекала на свою сторону бывших язычников проповедью любви и ненасилия. В период гонений первых веков, как, впрочем, и во время большевистских репрессий в XX в., христианам было не до борьбы за первенство в своих общинах и жарких богословских споров. Ситуация начала меняться, причем кардинальным образом, когда эта религия приобрела свободу и даже официальный характер. Первые перемены четко обозначились уже при императоре Флавиусе Валерии Константине, этническом греке (гражданское имя — Konstantinos Chloros), который в 325 г. созвал I Вселенский (Никейский) собор, а через год перенес столицу государства из Рима на берега Босфора. На протяжении веков западные и восточные христиане неоднократно прерывали взаимное общение. Что, правда, не мешало им, во-первых, называть себя «церквями-сестрами», а во-вторых, вновь и вновь прилагать усилия, чтобы положить конец «нестроениям»¹⁴.

На полпути к сегодняшнему миру, в 1054 г., единый ствол христианской Европы окончательно раздваивается. При этом каждый из двух сформировавшихся в его толще новых стволов самоидентифицируется как «единая, святая, католическая (в приближенном к греческому произношении — кафолическая) и апостольская Церковь». Западный ствол — с четко выраженной «вертикалью власти» под руководством одного религиозного центра — Святого Престола. Восточный — как не менее «единая, святая, кафолическая и апостольская Церковь», которая, однако, в административном отношении разделена на несколько «автокефальных» (самоуправляемых) патриархатов. И продолжает делиться по мере создания все новых национальных государств, каж-

¹⁴ Congar Y. *Zerrissene Christenheit*. Wien, 1959. S. 111.

дое из которых стремится обзавестись собственной церковной организацией.

Эта картина удивительно напоминает сложившуюся задолго до появления христианства структуру двух близких, но в то же время разных античных цивилизаций: греческой и римской. Вслед за Аристотелем, который изучил и описал политическое устройство 158 греческих городов-государств¹⁵, современные исследователи констатируют, что Древняя Греция никогда не была политически единой. Она состояла из множества абсолютно независимых друг от друга полисов. Напротив, античный Рим представлял собой государство, распространявшееся на все Средиземноморье. Это государство не только имело единый центр, но просто не мыслилось без этого центра. Имя, некогда данное его столице, стало названием всей огромной сверхдержавы, а на должность высшего религиозного авторитета пожизненно избирался «верховный понтифик» (*Pontifex Maximus*), буквально — «Великий строитель мостов». Иногда эту жреческую должность совмещали со своими государственными обязанностями первые лица Римской империи. У христиан титул «верховный понтифик» стал составной частью (и одним из синонимов) официальной должности Римского первосвященника РКЦ.

А вот что пишет об этом же председатель Отдела внешних церковных связей Русской православной церкви митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев): «Культурное отчуждение между Востоком и Западом было в значительной степени обусловлено тем, что в Восточной Римской империи говорили на греческом языке, а в Западной на латыни. К середине V в. немногие на Западе могли читать по-гречески, а с VII в. в Византии не понимали латыни. На Востоке читали Платона и Аристотеля, на Западе Цицерона и Сенеку. Главными богословскими авторитетами Восточной Церкви были отцы эпохи Вселенских соборов, такие как Григорий Богослов, Василий Великий, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский, на Западе же наиболее читаемым христианским автором был блаженный Августин (которого на Востоке почти не знали). Его богословская система была намного проще для понимания и легче воспринималась обращенными в христианство варварами, чем утонченные спекуляции греческих отцов»¹⁶.

¹⁵ См.: *Аристотель*. Афинская политика. 3-е изд, испр. / Пер. и прим. проф. С.И. Радцига. М., 2007. 233 с.

¹⁶ *Архиепископ Волоколамский Иларион (Алфеев)*. Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание. М.: Эксмо, 2009. С. 410–411.

Окончательное разделение греческой и латинской церковью произошло во время богословского спора представителя папы Римского кардинала Гумберта с патриархом Константинопольским Михаилом Керулларием, когда они взаимно предали друг друга анафеме и объявили каждый свою церковь единственной носительницей благодати Божией, а вторую, соответственно, средоточием ереси. Это не могло не привести к взаимному, хотя и постепенному, отдалению восточного и западного христианства в области богословия и литургии. Если восточные христиане (православные) воздерживались от внесения каких-либо изменений в интерпретацию Священного Писания и Священного Предания, западные (католики), напротив, ввели в свое учение целый ряд новых элементов, которые рассматриваются православными как расхождения догматического характера. Одним из них и стал упомянутый выше догмат о «безошибочности учительства папы»¹⁷. Если не «безошибочность», то властные полномочия Римского первосвященника не раз признавались восточными христианами в критические моменты истории, такие как падение Византийской империи в середине XV в. или решение судьбы Украины в XVI в. В одном из этих случаев уния, распространявшаяся на всю Восточную церковь, просуществовала всего несколько лет, во втором дожила на западноукраинских землях до наших дней¹⁸.

В XVI–XVII вв. Западную Европу ждали потрясения, связанные с реформацией. Они начались, когда немецкий католический священник Мартин Лютер (1483–1546) прибил к воротам храма в городе Виттенберг листовку с осуждением продажи папами индульгенций — отпущения грехов верующих за деньги. Признавая Священное Писание, лютеранство отвергло Священное Предание, которое и католики, и православные до сих пор считают, наряду с Библией, источником Откровения. Реформация, контрреформация и, как следствие их, жестокие религиозные войны привели к разочарованию европейцев в рели-

¹⁷ Среди других католических нововведений — догматы о непорочном зачатии и телесном вознесении Пресвятой Богородицы, о первородном грехе, о чистилище и сокровищнице заслуг святых, а также особенности отпущения грехов, обрядовые расхождения в таинстве евхаристии (причащении верующих под «одним» и «двумя» видами и причащении детей), практика целибата (безбрачия) духовенства. Сюда же относится некогда жаркий, но практически разрешившийся в конце XX в. при папе Иоанне Павле II спор о «филиокве» (исхождении Святого Духа от Бога Отца «и от Сына»): исследования филологов показали, что речь идет не о богословском, а о лингвистическом различии, и римский понтифик признал аутентичность греческого текста.

¹⁸ См.: *Суттнер Э.К.* Восточные церкви в унии с Римом: 400 лет брестской церковной унии 1596–1996. М.: ББИ, 1998. С. 238–248.

гии. Западноевропейский атеизм тяжело ударил по всем христианским конфессиям, но, как показала история последующего периода, многим их и научил. Протестанты первыми заговорили об экуменизме — преодолении межконфессиональной нетерпимости, а в перспективе — и совместном поиске путей к восстановлению утраченного единства. Первые шаги в том же направлении сделали православные (сначала Константинопольский патриархат, а затем и восточные славяне). Они признали разделения прошлого грехом, предательством учения Христа.

Нестандартную оценку событиям эпохи Возрождения дал наш современник поляк Кароль Войтыла (Иоанн Павел II)¹⁹. Напомнив об «ужасах Французской революции», он тут же добавил, что европейское Просвещение «принесло и добрые плоды — идею свободы, равенства, братства, как известно, коренящуюся в Евангелии». «Просвещенческая мысль, — продолжал понтифик, — стала причиной возникновения “Коммунистического манифеста” Карла Маркса, но способствовала также — может быть, даже независимо от этого воззвания — формированию постулатов социальной справедливости, корни которой также уходили в Евангелие»²⁰.

К сожалению (в том числе для самих себя и руководимой ими церкви) многие понтифики прошлого долго, очень долго не видели или не хотели видеть этого, проповедовали религиозную нетерпимость и оправдывали социальную несправедливость. Лишь в конце XIX в. папа Лев XIII своей знаменитой энцикликой «*Regrum Novarum*» положил начало разработке социальной доктрины католичества, разработке, которая продолжается по сей день и ценным вкладом в которую стали решения Второго Ватиканского собора и последующие документы современного папства. С предельной откровенностью безответственность (на церковном языке — греховность) тех, кто забыл, к чему звал своих учеников Христос, осудил полвека назад в книге «Введение в христианство» католический мыслитель, немецкий священник и ученый Йозеф Ратцингер, нынешний папа Бенедикт XVI. В книге, которая недавно была издана и у нас по благословению митрополита (ныне патриарха Московского и Всея Руси) Кирилла, он с горечью констатировал: «Столетия церковной политики с преизбытком говорят о всяческой ее слабости и несостоятельности». В этой связи будущий понтифик припомнил «мрачное видение Данте, ви-

¹⁹ 1 мая 2011 г. этот понтифик был причислен Католической церковью к лику блаженных.

²⁰ *Иоанн Павел II. Память и идентичность*. М.: Издательство францисканцев, 2007. С. 165–168.

девшего блудницу Вавилонскую восседавшею в колеснице церкви, и пугающие слова епископа Парижского Гийома (XIII в.) о том, что церковь настолько одичала, что всякий, узревши это, повергается в оцепенение и ужас». «Так же, как и святость, — продолжал Й. Ратцингер, — представляется нам и кафоличность церкви. Единая скала Господа раскололась между враждующими партиями. Единая церковь разделилась на много церквей, каждая из которых в той или иной мере притязает быть единственной. В результате сегодня церковь сделалась главным преткновением на пути к вере. И некоторые видят в ней только человеческое стремление к власти, мелочной театр, разыгрываемый теми, кто, притязая управлять зданием христианства, на деле служит помехой для истинного духа христианства».

Автор «Введения в христианство», конечно же, не сводит характеристику церкви к ее земному естеству, к людям, которые составляют церковно-административный аппарат и многие из которых на самом деле далеки от Христа. Отвечая на вопрос, «почему за искаженным лицом можно еще распознать лик святой Церкви», он разъясняет, что «в силу неиссякающей преданности Господа Церковь остается освящаемой Им, и в ней святость Господа присутствует между людьми». «Повторим, — возвращается будущий римский первосвященник к той же мысли, — именно Господня святость присутствует в ней, и сосудом своего присутствия в парадоксальной любви она избирает нечистые руки людей»²¹.

В предисловии к русскому изданию книги патриарх Кирилл, тогда митрополит и председатель ОВЦС, напоминает, что «Йозеф Ратцингер был известен во всем мире как выдающийся богослов задолго до своего избрания папой римским. И даже до назначения главой Ватиканской конгрегации по вопросам вероучения. Традиционализм Бенедикта XVI — это не попытки уйти, укрыться от острых вопросов, которые ставит мир, но твердый ответ на них с позиций вечной и незыблемой истины».

Оба сегодняшних религиозных лидера: и Ратцингер, и Кирилл часто напоминают о том, что вся первая половина XX в. прошла под знаком мировых войн, первая из которых унесла 10, а вторая 50 миллионов человеческих жизней, и рождения в Европе диктаторских режимов (Муссолини, Салазара, Гитлера и Франко на западе, ленинско-сталинского на востоке континента). После 1917 г. папство какое-то время заигрывало с советской властью, рассчитывая укрепить позиции католичества в нашей стране, но вскоре убедилось в том, что эти расчеты ошибочны: молох репрессий обрушился на католиков с такой

²¹ Ратцингер Й. Введение в христианство. М.: Духовная библиотека, 2006. С. 279–281.

же силой, как и на все остальные религиозные структуры советского государства.

«К середине 1929 г., — констатирует Е.С. Токарева, — отношения между СССР и Ватиканом пришли к полной конфронтации и прекращению любых контактов. Этим и характеризовался весь последующий период до начала Второй мировой войны»²². Время избавило папу Пия XI и от иллюзий по отношению к гитлеровской Германии. Историк-германист Л.Н. Бровко пришла к выводу, что вначале «Ватикан явно недооценивал нацистский режим», и «папа Пий XI успокаивал немецких епископов», поскольку его вполне устраивала антибольшевистская риторика нацистов. Довольно скоро, однако, такой подход к оценке нацистского режима был пересмотрен. Тем более что «надежды на клерикализацию режима, питавшие первое время приспособленческую позицию части определенных кругов, оказались тщетными»²³. И в 1937 г. папа открыто осудил как нацизм (в энциклике «*Mit brennender Sorge*»), так и «атеистический коммунизм» (в энциклике «*Divini Redemptoris*») ²⁴.

Его преемник занял другую, выжидательную позицию. Понтификат Пия XII (1939–1958) пришелся на годы Второй мировой войны и начался с поздравления Франко по случаю победы над испанскими республиканцами. Как полагали папские дипломаты, в случае победы Гитлера Европа оказалась бы перед фактом разгула нацистского фанатизма, победа же союзников, со своей стороны, могла обернуться распространением советского атеизма и традиционного британского антипапизма²⁵. Пий XII постоянно уходил от выбора, и в результате к нему с большим подозрением относились как Гитлер и его союзники, так и участники антигитлеровской коалиции. После смерти этого папы в его адрес стали поступать упреки в молчании перед лицом преступлений нацизма, в том числе убийства 6 млн евреев. Эти упреки категорически отвергаются Ватиканом, который опубликовал в 1965–1981 гг. многотомную подборку архивных материалов о политике Святого престола в годы второй мировой войны²⁶, однако дискуссия о «молчании папы» не прекратилась по сей день.

²² Токарева Е.С. Отношения СССР и Ватикана: от переговоров к разрыву 1922–1929 гг. // Россия и Ватикан в конце XIX — первой трети XX вв. / Под ред. Е.С. Токаревой и А.В. Юдина). СПб.: Алетейя, 2003. С. 320.

²³ Бровко Л.Н. Церковь и «Третий рейх». СПб.: Алентейя, 2009. С. 78.

²⁴ *Le encicliche sociali dei papi da Pio IX a Pio XII*. Roma: Editrice Studium, 1946. P. 501–564.

²⁵ *Storia delle relazioni internazionali*. 1988. No 1. P. 8.

²⁶ *Actes et documents du Saint-Siege relatifs a' la Seconde Guerre mondiale*, a cura di Pierre Blet — Robert A. Graham — Angelo Martini-Burkhardt Schneider. Citta' del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 1965–1982. 11 voll.

Андреа Риккарди называет политику папства времен войны «дипломатией, ориентированной на поражение». «Святой престол, — констатирует он, — не имел хороших отношений ни с одной из воюющих сторон... Ватикан оказался в изоляции»²⁷. Не менее критично относится этот исследователь к роли, сыгранной папством в начале холодной войны. Пий XII уклонился от участия в деятельности ООН, но не отверг заведомо неосуществимое предложение своего богослова Кордовани, который предложил сделать ставку на создание некоей «Лиги христианских государств», ориентированной на Рим. В итоге Ватикан не смог выйти за пределы логики блоков и стал восприниматься как придаток Запада²⁸. Разумеется, у папы были все основания ненавидеть сталинский режим, который жестоко расправился с католическим клиром обоих обрядов — западного и восточного и перевел в 1946 г. 5 млн верующих Украинской греко-католической (униатской) церкви под омофор православного патриарха Московского и Всея Руси.

В то время как Пий XII боролся с коммунизмом с помощью оказавшихся тщетными и бесперспективными анафем, крупные политические деятели Европы — католики: премьер-министр и министр иностранных дел Франции Робер Шуман, канцлер ФРГ Конрад Аденауэр, премьер-министр Италии Альчиде Де Гаспери и другие занялись практической работой, начав закладывать первые камни в строительство на континенте единого пространства. Это строительство привело на рубеже веков к созданию Европейского Союза.

Второй Ватиканский собор. Пий XII скончался 9 октября 1958 г., а три недели спустя, 28 октября, на престол был избран Иоанн XXIII. Эти два понтифика отличались один от другого не только по внешним данным (высокий, стройный и всегда серьезный Эудженио Пачелли; приземистый, грузноватый и улыбчивый Анджело Джузеппе Ронкалли), но и по способам достижения одной общей для них главной цели — а ею всегда была и оставалась евангелизаторская миссия церкви («Идите и научите все народы»).

У нового папы были свои представления о том, какими путями и куда надо вести церковь, и скоро о них узнал весь мир. 25 января 1959 г. он объявил о созыве Второго Ватиканского собора. Позднее понтифик запишет в дневнике: «Когда 58 кардиналов возложили на меня миссию первосвященника в мои 77 лет, многие были убеждены,

²⁷ Riccardi A. *Le politiche della Chiesa*. Milano, 1997. P. 32–33.

²⁸ Ibid. P. 82–92.

что возводят на престол временного, “переходного” папу. Однако скоро пойдет четвертый год моего папства, а передо мной — все еще обширная программа действий перед лицом мира, который смотрит и ждет»²⁹. РКЦ нуждалась в переосмыслении своего места и роли в условиях современности. Столь масштабную задачу мог поставить перед католиками только собор всех епископов во главе с римским первосвященником.

В Москве первая реакция на созыв собора в Ватикане была резко отрицательной. 13 марта 1959 г. председатель Совета по делам религиозных культов при Совмине СССР А.А. Пузин сочинил шестистраничную записку «О мероприятиях, направленных на ослабление влияния на верующих реакционных элементов католического духовенства». «Современный Ватикан, — просвещал Пузин партийных боссов, — это не только религиозный центр, но и один из международных центров политической реакции». К записке был приложен детальный план разоблачения Ватикана «как орудия политики агрессивных и реакционных сил империализма».

Ведущий партийный пропагандист Юрий Жуков, который занимал тогда пост председателя Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете министров СССР, в свою очередь, обратился к высшему руководству страны с запиской, в которой предлагал развернуть в печати широкую антиватиканскую кампанию. Среди основных тем этой кампании Жуковым были названы и такие: Вселенский собор — затея сторонников холодной войны; почему Ватикан выступает против мирного сосуществования; Ватикан и колониализм; кризис в католическом лагере.

Не остался в стороне и КГБ. В августе 1960 г. руководитель главной спецслужбы государства счел необходимым еще раз сообщить партийному руководству, что «Ватикан стремится всеми средствами удержать западную дипломатию на позициях холодной войны и помешать смягчению напряженности в международных отношениях». А под самый занавес, менее чем за полтора месяца до объявленной даты открытия собора, предпринял последнюю попытку не допустить участия в соборе приглашенных на него официальных наблюдателей Русской православной церкви. В новой записке в ЦК он докладывал, что, «по некоторым данным, собор должен принять резолюцию, в которой заклеит коммунизм, запретит какие-либо формы сотрудничества между католиками и коммунистами... осудит лиц, придерживающихся марксистской теории в области философии, политики и социоло-

²⁹ *Giovanni XXIII*. Il giornale dell'anima. 10 agosto 1961.

гии... запретит духовным лицам принимать участие в движении сторонников мира»³⁰.

Как стало ясно уже достаточно скоро, это была откровенная дезинформация. Другое дело — проявление папой Ронкалли с первых же месяцев пребывания на престоле заботы о судьбе единоверцев повсюду, где они подвергались преследованиям. Созывая собор, Иоанн XXIII хотел, чтобы в нем участвовали епископы всех стран, в том числе и тех, которые оказались за «железным занавесом». При этом он был готов ради сохранения (или восстановления) канонических структур РКЦ в случае крайней необходимости освобождать от руководства ими церковных иерархов, оказавшихся неприемлемыми для государственных властей на местах. И сумел добиться — уже после открытия собора — вызволения из неволи митрополита Украинской греко-католической (униатской) церкви Иосифа Слипого. Новомученик христианства смог прибыть в Ватикан и жил там до своей кончины (он умер в 1984 г.).

Следующими в списке кандидатов на вызволение были архиепископ эстергомский (т.е. примас Венгрии) кардинал Йозеф Миндсенти и руководитель чешских католиков архиепископ пражский Йозеф Беран. Добиться решения этой задачи было поручено восходящей звезде папской дипломатии сотруднику государственного секретариата Агостино Казароли, который тут же пересек «железный занавес» и вступил контакт с властями двух стран и их жертвами. Беран скрепя сердце согласился, хотя и не сразу, поменять неволю на родине на эмиграцию, Миндсенти же, нашедший убежище в посольстве США в Будапеште, категорически отказался последовать его примеру и дал понять, что предпочитает быть мучеником и не покинет свою страну, пока там не будет свергнут режим, установленный Советским Союзом.

Высший форум мирового католицизма открылся 11 октября 1962 г. К наблюдателям от других христианских церквей присоединились посланцы Московского патриархата протопресвитер Виталий Боровой и архимандрит Владимир Котляров (ныне — митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский). Им был оказан теплый прием, причем одним из первых посланцев Москвы поздравил с прибытием кардинал Монтини, будущий папа Павел VI. В своем отчете в ОВЦС наблюдатели особо отметили, что подошедшие к ним представители Русской

³⁰ Опублик. в сборнике: Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. М., СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2008. С. 376–385.

православной церкви за границей (РПЦЗ) вели себя очень сдержанно, но в пределах вежливости³¹.

Понтифик все решительнее поворачивал штурвал ватиканского корабля к активному миротворчеству. Убедиться в этом все смогли в дни Карибского кризиса в октябре 1962 г., когда мир оказался на грани атомной войны. Иоанн XXIII лично обратился к католику Кеннеди с призывом отказаться от планов вторжения на Кубу и к коммунисту Хрущеву — не размещать там свои ракеты.

В канун Рождества понтифик записывает в дневнике: «Сегодня ночью я много размышлял о происходящем. Прочитал введение к грамматике русского языка. Потом поднялся с постели, встал на колени перед распятием и, молясь, посвятил ему мою жизнь вплоть до последней жертвы во имя великого дела обращения России в лоно католической церкви. Повторил эту молитву на святой мессе»³².

Хрущев тем временем колебался. Как на надгробном памятнике работы Эрнста Неизвестного, в нем соединились белое и черное: сознание необходимости сотрудничать с каждым, кто мог стать союзником в деле спасения оказавшегося под угрозой мира, и доведенная до крайности нетерпимость ко всему, что противоречило догмам ленинизма. Отсюда — его враждебное отношение к Русской православной церкви. Даже на пороге смерти, находясь в опале, он вновь и вновь повторял: «Идеологического мира быть не может... Борьба должна закончиться победой коммунистического мировоззрения»³³. Что не мешало ему вести свою игру с Ватиканом (и с той же РПЦ), в расчете использовать их для достижения своих внешнеполитических целей. Хрущев подумывал даже о встрече с папой римским. Встреча на высшем уровне, однако, не состоялась ввиду кончины папы Ронкалли 3 июня 1963 г. и смещения Хрущева в октябре следующего 1964 г.

Напротив, до сих пор сохраняет всю свою актуальность энциклика «*Pacem in Terris*» («Мир на Земле»), подписанная папой 11 апреля 1963 г., — по существу политическое завещание понтифика. Иоанн XXIII подчеркивал в ней, что все возникающие в мире споры могут и должны найти свое разрешение не в военных конфликтах, а в ходе разумных переговоров. При этом он не ограничился одними лишь общими призывами и коснулся тех конкретных вопросов, которые должны явиться предметом обсуждения в международном масштабе.

³¹ Цит. по: Васильева О. Ю. Русская православная церковь и Второй Ватиканский собор. М.: Лепта, 2004. С. 214.

³² *Giovanni XXIII. Il giornale dell'anima. 26 dicembre 1962.*

³³ Хрущев Н. С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания в 4 кн.). Кн. 4. М.: Московские новости, 1999. С. 257–263.

Папа прямо высказался за немедленное прекращение ядерных испытаний, запрещение атомного оружия, прекращение гонки вооружения и, наконец, за осуществление всеобщего и полного разоружения под соответствующим контролем. Еще более важным для судеб диалога католиков с внешним миром стал призыв Иоанна XXIII проводить различие между ошибочными, с точки зрения РКЦ, учениями и людьми — последователями этих учений.

24 мая 1963 г., за 10 дней до кончины, он пригласил несколько своих ближайших помощников и продиктовал самые последние «мысли вслух»: «Отныне более, чем когда-либо в прошлые века, очевидно, что мы должны заботиться обо всех людях как таковых, а не только о католиках, должны защищать повсюду и, прежде всего, права человеческой личности, а не только права Католической церкви. Это не значит, что меняется Евангелие. Это значит, что мы начинаем понимать его лучше. Те, кто, как это было со мной, смог познакомиться с разными культурами и с разными традициями, сознают, что пора понять знамение времени и начать смотреть дальше сегодняшнего дня»³⁴.

В то время как советские спецслужбы обвиняли папу в кознях против СССР, мира и прогресса, на Западе его, наоборот, подозревали в симпатиях к коммунизму. О беспочвенности первого из этих двух утверждений говорят приведенные выше факты. Второе было опровергнуто ватиканской Конгрегацией по делам святых в августе 1998 г. Вывод Конгрегации опирался на документы специального досье, которое было подготовлено в качестве рабочего материала для принятия решения о причислении «доброго папы» к лику блаженных. Противники курса, избранного Иоанном XXIII, ссылались на энциклику «*Pacem in Terris*», которая, якобы, «лила воду на мельницу международного коммунизма». Перевесили свидетельства видных деятелей церкви из Восточной Европы. Покойный кардинал Стефан Вышинский, в прошлом примас Польской церкви, оставил письменное заключение, снимающее какие бы то ни было сомнения относительно реального вклада Иоанна XXIII в защиту религиозной свободы за «железным занавесом». «Раньше, — констатировал этот церковный деятель, — нам не давали вздохнуть. Мы начали дышать только во времена Ронкалли».

А вот какую оценку деятельности этого папы дал митрополит Кирилл. В приветственном обращении к участникам научно-практической конференции, которая была проведена в Институте Европы РАН в 2000 г., он заявил: «Иоанн XXIII стал движущей и вдохновляющей

³⁴ *Marco Roncalli. Giovanni XXIII. Angelo Giuseppe Roncalli — una vita nella storia. Milano: Mondadori, 2007. P. 627.*

силой преобразований, влияние которых не ограничилось рамками внутренней жизни Римско-католической церкви, но отразилось на всем комплексе межхристианских, межрелигиозных и международных отношений. Особенно хотелось бы отметить те позитивные результаты, которые Второй Ватиканский собор, под руководством папы Иоанна XXIII, принес в сфере отношений между католиками и христианами иных конфессий. Это был решительный поворот от конфронтации к диалогу и сотрудничеству.. Будем же помнить, что часто от всех нас, каждого на своем месте, зависит то, чтобы великие деяния великих людей не уходили в безвозвратное прошлое»³⁵.

21 июня 1963 г. новым римским первосвященником стал архиепископ Миланский Джованни Баттиста Монтини, избравший имя Павла VI. Он сразу же сообщил, что открывшийся в 1962 г. собор будет продолжен. Вторая сессия (29 сентября — 4 декабря 1963) была отмечена принятием декрета о средствах массовой коммуникации. В нем собор потребовал от гражданских властей «защищать подлинную и справедливую свободу информации, которая совершенно необходима современному обществу для его развития». В первом параграфе другого одобренного на той же сессии документа — конституции о литургии — прозвучал призыв «укреплять все то, что помогает призвать всех людей в лоно церкви». Так, не осудив ни одним словом ни одно государство (в том числе СССР), отцы собора четко обозначили свою позицию в защиту прав и свобод человека во всем мире.

Третья сессия (14 сентября — 21 ноября 1964) провозгласила Конституцию о церкви. Она подчеркнула, что «истинный ученик Христа отличается любовью как к Богу, так и к ближнему» и «все должны быть готовы исповедовать Христа перед людьми и следовать за Ним крестным путем среди гонений, которым церковь подвергается всегда». Среди адресатов этого документа и принятого одновременно с ним декрета о восточных католических (кафолических) церквях ясно просматривались упомянутые во втором из названных текстов «братья, принадлежащие к отделенным церквям». И уж окончательно все точки над *i* были расставлены в декрете об экуменизме, где выражалось пожелание, «чтобы начинания сынов католической церкви развивались в союзе с начинаниями отделенных от нас братьев».

³⁵ Приветственное послание председателя ОВЦС Московского патриархата митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла // Иоанн XXIII и современный мир. М.: Интердиалект+, 2002. С. 21–22.

Названные выше пять документов занимают лишь одну треть объема выпущенного на русском языке сборника³⁶. Остальные две трети — 11 документов — итог четвертой, завершающей сессии собора (15 сентября — 7 декабря 1965 г.), и каждый из них заслуживает отдельного анализа и рассмотрения в контексте современности. Упомянем, однако, лишь некоторые выводы собора, те, без которых невозможно представить себе современный католицизм (в скобках — номера страниц сборника документов):

— В своей обязанности развивать единство и любовь между людьми и между народами Церковь прежде всего обращает внимание на то, что их объединяет (233).

— Католическая церковь не отвергает ничего из того, что истинно и свято в других религиях (234).

— Церковь уважительно относится к мусульманам и призывает всех предать забвению прошлое и искренне стремиться к взаимопониманию (234–235).

— Собор помнит об узах, духовно связывающих народ Нового Завета с потомством Авраама. Церковь сожалеет обо всех проявлениях антисемитизма (236).

— Религиозная свобода должна быть повсюду ограждена действенной юридической защитой (295).

— Началом, предметом и целью всех общественных установлений должна быть человеческая личность (396).

— Церковь не связывает себя ни с какой политической системой (450).

— Следует одобрять мужество тех, кто отказывается выполнять преступные приказы (453–454).

— Нужно всеми силами стараться предупредить то время, когда можно будет полностью запретить любую войну (456).

— Католики готовы вести диалог с теми, кто пестует прекрасные блага человеческого духа, хотя еще и не признает их Творца, и с теми, кто противится Церкви и ее преследует (465).

В день закрытия собора 7 декабря 1965 г. Папа Римский Павел VI и патриарх Константинопольский Афинагор подписали — каждый в своей резиденции — декларацию об «исторжении из памяти и среды церковной» взаимных отлучений, которые в далеком 1054 г. стали символом разделения христианства на две не признающие одна другую конфессии³⁷. И хотя три недели спустя предстоятель РПЦ Алексий I откликнулся

³⁶ Документы II Ватиканского собора. М.: Паолине, 1998. 589 с.

³⁷ Полный текст декларации см. в журнале Библейско-богословского института св. апостола Андрея «Страницы». 1996. № 2. С. 39–40.

ся на нее заявлением, что «богословского значения для всей полноты Святой Православной Церкви этот акт не имеет»³⁸, официальный православно-католический диалог вскоре начался и продолжается до сих пор. Кроме того, РКЦ и РКЦ вступили каждая в свой самостоятельный параллельный диалог с протестантами и мусульманами, и он медленно, но верно продвигается вперед.

Понтификат мира и экуменизма. В течение всего послесоборного периода при Павле VI происходило реальное обновление внутренней жизни РКЦ. Был создан синод — коллегиальный орган, призванный уравновесить примат и «безошибочность» понтифика авторитетом епископов. Численность кардиналов увеличилась, главным образом за счет включения в состав их коллегии представителей «третьего мира». Конгрегация Священной канцелярии (правопреемница средневековой инквизиции) была переименована в Конгрегацию по вопросам вероучения, причем в ее функции был внесен ряд изменений. Была реформирована Римская курия — совокупность центральных учреждений Ватикана и упрощен церковный церемониал. Папа объявил 1 января Днем мира, и с тех пор этот день неизменно отмечается под знаком привлечения внимания церкви и мира к одной из наиболее актуальных проблем данного момента.

Павел VI первым из понтификов XX в. начал предпринимать поездки за рубеж, однако, как сообщает сотрудник пяти пап Агостино Казароли в опубликованных уже после его смерти мемуарах, не сразу решился поддержать «восточную политику» своего непосредственного предшественника. Если в необходимости продолжения Второго Ватиканского собора у него не было и тени сомнений, то диалог со странами коммунистического блока требовал, по мнению нового понтифика, дополнительного тщательного обдумывания. И не случайно. «Многие уважаемые деятели церкви не скрывали озабоченности и возражали против инициатив папы Иоанна при всем должном почтении к только что ушедшему из жизни дорогому и святому понтифику. Не лучше ли было бы держать высоко поднятым свое знамя? Продолжать борьбу и требовать соблюдения прав церкви и религиозной свободы? Сопротивляться, не сдавая позиций, не пытаясь вступить в сговор с теми, кто создает иллюзию, без надежды сохранить хотя бы немного достоинства? И даже если бы в какой-нибудь из стран церковь исчезла как институция, лишившись епископов, священни-

³⁸ Журнал Московской патриархии. 1966. № 2. С. 4.

ков, храмов, не лучше ли было бы умереть стоя, с верой в Того, кто воскрешает мертвых?»³⁹

Действительно, отношение советских «ястребов» к религии вообще и к католицизму в особенности всегда было и оставалось резко отрицательным. Вскоре по окончании Второго Ватиканского собора в ЦК КПСС поступила записка КГБ, в которой утверждалось, что Ватикан активно используется западом для «идеологических диверсий» против СССР и его союзников. «Диверсии» эти заключались, по словам составителей записки, в распространении «враждебных взглядов» и «чуждой нам идеологии». «Ястребов» встревожили богословские собеседования Православной и Католической церквей, начавшиеся в 1966 г. в Женеве и продолженные затем в Ленинграде, Бари, Загорске, Тренто и Одессе. Их беспокоили даже контакты РПЦ с миротворческой организацией католиков «Пакс Кристи». Тяжелую руку государства явственно ощутили на себе в этот период многие православные деятели, в том числе наблюдатель РПЦ на соборе в Ватикане протопресвитер Виталий Боровой.

Закручивание гаек внутри страны не означало для Москвы отказа от использования возможностей Святого престола в международной политике. После первой краткой беседы с папой министра иностранных дел СССР осенью 1965 г. в Нью-Йорке (Павел VI прилетал туда на один день во время последней сессии собора, чтобы выступить на Генеральной Ассамблее ООН с призывом к миру и сотрудничеству стран с различным строем) состоялось еще четыре встречи А.А. Громыко с этим понтификом, уже в Ватикане: в 1966, 1970, 1974 и 1975 гг. «Инициатива по их проведению во всех случаях исходила от Ватикана, — пишет в мемуарах глава советского внешнеполитического ведомства. — Как правило, подобная инициатива проявлялась в своеобразной форме: достаточно неопределенной, чтобы назвать ее официальным приглашением, но вполне определенной, чтобы понять, что глава римско-католической церкви хотел бы обменяться мнениями с министром иностранных дел СССР по некоторым вопросам. В общем, это совпадало и с нашей точкой зрения, так как хорошо известно, что Ватикан вовсе не стоит в стороне от мировой политики»⁴⁰.

А в январе 1967 г. порог папского кабинета впервые переступил находившийся с официальным визитом в Италии председатель президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорный. При подготовке их встречи возникли те же трудности процедурного характера. И было найдено

³⁹ Casaroli A. Il martirio della pazienza. Torino: Einaudi, 2000. P. 72–74.

⁴⁰ Громыко А.А. Памятное. Кн. 2. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1990. С. 111.

решение «на полпути»: «обе стороны согласились с необходимостью визита; никакого приглашения, никакой просьбы, и все довольны»⁴¹. В полученной Подгорным инструкции, которая была разработана МИДом и утверждена специальным решением Политбюро, ему поручалось «в беседе с папой сделать главный упор на важность объединения всех сил независимо от мировоззрения и религиозных убеждений в борьбе за разрядку напряженности и сохранение мира». И при этом, конечно же, «отводить возможные попытки папы поднять вопрос о католиках в СССР и социалистических странах и отношениях между Ватиканом и европейскими социалистическими странами». Эта двуединая задача стала затем генеральной линией советской политики на ватиканском направлении и оставалась таковой до времен Горбачева. При таком подходе к переговорам ничего существенно нового или действительно важного эта встреча принести не могла. Более результативными оказались прямые переговоры Казароли с официальными представителями стран Восточной Европы. Помимо Будапешта и Праги он побывал в Белграде, Варшаве, Берлине и Софии. Одним из самых драматических эпизодов одиссеи проводника «остполитик» Ватикана стал завершающий этап его миссии посредника между Павлом VI и Миндсенти. Но об этом — чуть ниже.

30 апреля 1968 г. А.А. Громыко обратился в ЦК КПСС с запиской, в которой предложил использовать возможности Ватикана в поддержку готовившегося тогда к подписанию договора о нераспространении ядерного оружия. Он писал: «Поддержка со стороны Ватикана в той или иной форме могла бы оказать определенное воздействие на католические страны, некоторые из которых создают, как известно, затруднения заключению договора». Политбюро с этим предложением согласилось, а Ватикан, упреждая советскую просьбу, сам начал действовать в этом направлении, присоединился к договору, а в феврале 1971 г. Казароли привез в Москву соответствующую ратификационную грамоту.

Еще более важная работа была проделана Ватиканом в ходе подготовки договоров об урегулировании отношений между двумя германскими государствами, появившимися на свет в начале холодной войны, а также между ФРГ, с одной стороны, Польшей и Чехословакией — с другой, и о снятии напряженности вокруг судьбы разделенного надвое Берлина. Речь шла по существу об официальном и бесповоротном отказе ФРГ от претензий на территории, которых Германия лишилась в результате своего поражения во Второй мировой войне. В Москве, и не без оснований, опасались, что бундестаг откажется ратифицировать дого-

⁴¹ *Casaroli A.* Il martirio della pazienza. P. 296.

воры, которые были подписаны при содействии держав-победительниц. Андропов пошел даже на такой отчаянный шаг, как командирование в Бонн одного из самых близких к нему сотрудников КГБ генерала В.Е. Кеворкова с деньгами для подкупа западногерманских депутатов, однако тратить эти деньги не пришлось, и они вернулись в Москву. Депутаты-христианские демократы, которые были настроены против «повторной Ялты» и могли сорвать ратификацию критиковавшихся ими документов, проголосовали «за», и договоры вступили в силу⁴².

Папа Павел VI и проводник его «восточной политики» будущий кардинал и государственный секретарь Ватикана А. Казароли, в отличие от некоторых московских аналитиков⁴³, прекрасно сознавали, что уникальный шанс продвинуть вперед практическое осуществление идей Второго Ватиканского собора и, прежде всего, — его Декларации о религиозной свободе дает общеевропейское совещание. И поэтому решили, как ни тяжело это было им сделать, довести до конца урегулирование «проблемы Миндсенти». В 1971 г. с венгерскими властями была достигнута договоренность о беспрепятственном выезде кардинала за границу, но тот, обосновавшись в Вене и оставаясь при этом верховным пастырем католиков своей страны, не прекращал выступать с заявлениями, противоречившими линии Второго Ватиканского собора. Восстановление канонических структур РКЦ в Венгрии не могло произойти без отставки кардинала с поста архиепископа Эстергомского, а тот не хотел сделать это добровольно. Поэтому в конечном итоге папе пришлось сместить его своим волевым решением. При этом в знак внимания к пожилому и больному кардиналу на эстергомскую кафедру никто не назначался до самой кончины бескомпромиссного борца с коммунизмом.

⁴² Об этой тайной операции рассказал в своих мемуарах сам ее главный герой (*Кеворков В.Е.* Тайный канал. М.: Гея, 1997).

⁴³ «Москва получила то, чего добивалась почти два десятилетия. Но вот парадокс: она сама тут же ставит свою победу под сомнение и просит подтвердить существующие в Европе границы — а значит, и свою победу — на общеевропейском совещании. Зачем? Почему? Ведь договоренности, которые можно достичь на форумах СБСЕ, будут на порядок ниже уже заключенных договоров с ФРГ. Там принимаются политические декларации, имеющие только морально-политический авторитет, но не юридическую силу, как эти договоры... Разумеется, Западу после подписания четырехстороннего соглашения по Берлину трудно было возражать. Но, если Советскому Союзу нужно во что бы то ни стало подтвердить то, что у него уже есть, он просто заломит высокую цену. Этой ценой оказался комплекс предложений по правам человека. А они, по сути дела, размывали тот строй, который существовал в СССР и странах Восточной Европы. Но Брежнев далеким перспективам не беспокоили. Главное — сбылась его голубая мечта. Под жужжание телекамер, строгий и важный, в очках и с отвисшей челюстью, он подписывал международные декларации» (*Гриневский О.А.* Перелом. От Брежнева к Горбачеву. М.: Олма, 2004. С. 82–84).

Миндсенти скончался 6 мая 1975 г. А 30 июля того же года в Хельсинки собрались руководители 35 стран — участниц Совещания по безопасности и безопасности в Европе. Два дня спустя они подписали знаменитый Заключительный акт, разработанный при участии представителей Святого престола и включавший в себя «три корзины»: перечень основных постулатов европейской безопасности, проблемы экономического сотрудничества стран Европы и гуманитарные проблемы. Соглашаясь на присоединение к создателям этого документа, Ватикан сделал оговорку, что воздержится от вынесения суждений политического характера и ограничится содействием сближению позиций стран-участниц совещания и достижению консенсуса по вынесенным на его рассмотрение вопросам⁴⁴.

Эта особенность ватиканской дипломатии привлекла внимание Т.В. Зоновой, которая отмечает, что она является конфессиональной и связана со стремлением Святого престола «содействовать формированию международного сообщества, основанного не на “равновесии сил” различных блоков государств-суверенов, а на принципах взаимозависимости и сотрудничества между народами». При этом Т.В. Зонова констатирует «высокий идеальный настрой ее представителей, их гибкость, способность проявлять терпимость и оставаться выше конъюнктурных соображений», вследствие чего опыт Ватикана «представляет для светских дипломатов и политических деятелей важную точку отсчета»⁴⁵.

Подписание хельсинкского Заключительного акта, конечно же, само по себе не изменило характер режима, установленного в СССР в 1917 г., а в Восточной Европе после Второй мировой войны⁴⁶, но все же дало новые авторитетные аргументы в поддержку его либерализации тем, кому были дороги идеи мировоззренческого и религиозного плюрализма. На этот документ, важнейшие принципы которого были

⁴⁴ Casaroli A. Nella Chiesa per il mondo. Omelie e discorsi. Milano: Rusconi, 1987. P. 364.

⁴⁵ Зонова Т.В. Дипломатия Святого престола в предотвращении и разрешении конфликтов // Иоанн XXIII и современный мир. С. 355.

⁴⁶ Историк и журналист Леонид Млечин, изучивший рассекреченные архивные документы того периода, цитирует записку Андропова в ЦК, где приводится статистика репрессий. В 1976 г. в СССР был 851 политзаключенный, из них 261 человек сидел за «антисоветскую пропаганду». В стране насчитывалось 68 тысяч (!) «профилактиванных», т.е. тех, кого вызывали в КГБ и предупреждали, что в следующий раз их уже вызовет следователь. Обвиняемых по некоторым статьям отправляли на экспертизу в Институт психиатрии им. В.П. Сербского. Для КГБ было выгоднее объявить человека сумасшедшим, чем судить как врага советской власти. Конец политической психиатрии наступил только в 1988 г. Как рассказал в интервью автору книги полковник А.Н. Кичихин, работавший с 1977 г. в Пятом («идеологическом») управлении КГБ, созданный в его составе отдел религий был одним из самых больших (*Млечин Л.М.* Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. М.: Центрполиграф, 2001. С. 572–575).

затем отражены и в новой, «брежневской» Конституции СССР, опирались поборники демонтажа «суверенной демократии» брежневско-андроповского типа в странах «социалистического лагеря»⁴⁷. Помог он и налаживанию все более тесных контактов между Римско-католической и Русской православной церквями, хотя все эти годы дамоклов меч постоянно висел над головой творца «западной политики» РПЦ председателя Отдела внешних церковных сношений (ныне — связей) Московского патриархата митрополита Никодима (Ротова).

Этому выдающемуся церковному деятелю был всего 31 год, когда он в 1960 г. возглавил ОВЦС. При нем Русская церковь вступила во Всемирный совет церквей, командировала своих наблюдателей на Второй Ватиканский собор, клирики РПЦ и РКЦ отправились на учебу соответственно в Рим и в Загорск (Сергиев Посад). 16 декабря 1969 г., незадолго до кончины патриарха Алексия I, по предложению митрополита Никодима синод РПЦ разрешил православным священникам в определенных случаях допускать к причастию старообрядцев и католиков. Это постановление действовало почти 17 лет и было отменено в отношении католиков 29 июля 1986 г., когда Никодима уже не было в живых.

Павел VI скончался 6 августа 1978 г. Чуть меньше месяца спустя, 3 сентября, на престол взошел кардинал Альбино Лучани, который объединил в своем имени (Иоанн Павел I) имена двух своих непосредственных предшественников, чем продемонстрировал верность проводившемуся ими курсу Второго Ватиканского собора. Понтификат Иоанна Павла I, однако, оказался одним из самых недолгих в истории католичества: преемник Павла VI ушел из жизни через 33 дня после избрания. Оставим в стороне детективную историю, рассказанную в 1984 г. английским журналистом Дэвидом Яллопом, если верить которому, понтифик был отравлен. Значительно более правдоподобными выглядят предположения о том, что на папу, отнюдь не блиставшего здоровьем, тяжело подействовала скоропостижная смерть буквально на руках у него митрополита Никодима (Ротова), который пришел 5 сентября поздравить нового папу со вступлением на престол.

⁴⁷ «Занимаясь почти тридцать лет вопросами СБСЕ, я по-настоящему оценил уникальность процесса, начатого в Хельсинки, — вспоминает еще один коллега по работе в ИЕ РАН, бывший заместитель министра иностранных дел СССР Ю.С. Дерябин. — Тогда же пришлось вплотную столкнуться с идеологизированными, конфронтационными подходами Советского Союза ко многим проблемам, в первую очередь к правам человека... Уже вскоре после подписания Брежневым Заключительного акта стало ясно: у нас и не думали выполнять обязанности по “третьей корзине”. Не случайно на одном из заседаний политбюро, когда стало ясно, что от этих вопросов не уйти, кто-то в сердцах сказал: “Вырезать бы у этой проклятой корзины дно!”» (*Дерябин Ю.С. Легко ли быть послом? Записки о жизни и карьере дипломата. М.: Весь Мир, 2010. С. 210–211*).

«Человек ярких дарований, совершавший архипастырское служение в трудные для церкви годы новых административных гонений, скончался в расцвете сил в возрасте 49 лет», — писал Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II, представляя читателям изданную к 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения Никодима книгу «Человек Церкви»⁴⁸. Особое место среди опубликованных трудов митрополита заняла монография, посвященная инициатору обновления католичества Иоанну XXIII. В силу обстоятельств того времени она сначала смогла выйти в переводе на немецкий язык (усилиями швейцарского издательства «Бенцигер»), после чего — в русском оригинале, но опять-таки благодаря католическому обществу «Pro Oriente». В предисловии к этому изданию архиепископ Венский Франц Кениг высказался об авторе как «о человеке, который полностью посвятил себя служению своей Церкви и своему народу, до конца преданном подлинным традициям Православия», добавив: «Мы высоко ценим его усилия проникнуть глубже в тайны христианского Откровения и тем самым внести вклад в дело полного объединения Церквей»⁴⁹.

Крах государственного атеизма. Особую главу в историю христианской Европы вписал 27-летний понтификат «пришедшего издалека» Кароля Войтылы — Иоанна Павла II⁵⁰, который был избран в восьмом туре голосования 10 октября 1978 г. после того, как фавориты нескольких предыдущих туров «консерватор» Сири и «обновленец» Бенелли по просьбе выборщиков сняли свои кандидатуры⁵¹. На первой же мессе во время интронизации новый понтифик — гражданин Польши в нескольких кратких, но емких словах сформулировал свою религиозную и политическую программу: «Не бойтесь! Отворите, распахните двери Христу! Откройте перед Его спасительной властью границы государств, экономические и политические системы, обширные сферы культуры, цивилизации, развития»⁵². Несколько месяцев спустя после восшествия на престол в программной энциклике «Redemptor hominis» («Искупитель человека») он подчеркнул, что «нужда

⁴⁸ Человек Церкви (2-е изд.). М.: Московская епархия, 1999. 527 с.

⁴⁹ *Никодим, митрополит Ленинградский и Новгородский.* Иоанн XXIII, папа Римский. Wien: Pro Oriente, 1984. P. VI.

⁵⁰ Так представил себя папа-поляк, обращаясь из окна Апостолического дворца к верующим, собравшимся на площади святого Петра в ожидании результата голосования.

⁵¹ По словам биографов двух последних пап, чашу весов в пользу Войтылы склонили кардиналы из Германии (в их числе будущий папа Ратцингер) и Австрии (прежде всего влиятельный архиепископ Венский Кениг).

⁵² *Иоанн Павел II.* Мысли о земном. М.: Новости, 1992. С. 26.

и голод на земном шаре могли бы быть в кратчайшие сроки ликвидированы, если бы гигантские милитаристские бюджеты, служащие войне, были направлены на производство необходимых средств существования».

Эта программа серьезно обеспокоила руководителей советской «сверхдержавы», как и их коллег в странах Варшавского пакта. Во-первых, они безоглядно втянулись в разорительную гонку вооружений и не желали видеть очевидного: приближающегося банкротства систем, построенных на милитаризации экономики, снижении жизненного уровня населения и насаждении официального единомыслия. А во-вторых, их пугал уже сам тот факт, что на посту, влияние которого они успели осознать при предыдущих понтификах, оказался выходец из «социалистического лагеря», знакомый с реальностью установленного там режима. Ситуация на международной арене и внутри огороженного «железным занавесом» лагеря становилась все более напряженной. Так выглядел мир, когда 13 мая 1981 г. в Риме было совершено покушение на папу. Случилось это на глазах у многотысячной толпы паломников во время встречи Иоанна Павла II с верующими на площади святого Петра. Папа чудом выжил, но тяжелое ранение, несомненно, отразилось на его здоровье. Киллер — террорист из Турции — был схвачен на месте преступления и осужден, но раскрыть заказчиков несостоявшегося убийства, если они действительно существовали, следствию так и не удалось.

Пропагандистские баталии вокруг покушения, которое совпало по времени с волнениями в Польше, проходили на более широком фоне обострения международной напряженности на очередном витке холодной войны. Спустя всего несколько лет после триумфального подписания Заключительного акта Хельсинки в Европе началось развертывание сначала советских, а вскоре и американских ракет средней дальности, качественно отличающихся от уже имевшихся на вооружении у двух «сверхдержав»; советские войска вторглись в Афганистан и было объявлено, что США готовы перенести гонку вооружений в космос. И в СССР, и на Западе началось широкомасштабное строительство бомбоубежищ на случай все более вероятного ракетно-ядерного конфликта.

На опасность сползания к рукотворному апокалипсису тут же откликнулась Папская академия наук⁵³. В мае 1980 г. она создала рабочую

⁵³ Папская академия наук (ПАН) в ее нынешнем виде была создана в 1936 г. Пием XI и ведет свою родословную от первой в мире академии наук, основанной в Риме в 1603 г. группой ученых и известной под именем «Линчеи» (от итальянского слова «линче» — рысь, которое служило синонимом тщательного поиска и исследования). Согласно действующему уставу, утвержденному Павлом VI в 1976 г., ПАН призвана со-

группу, члены которой были приняты понтификом, проинформировав его о последствиях ядерной войны. Другая рабочая группа, в состав которой вошли ученые из пяти стран (СССР, США, Франции, Италии и Бразилии), подготовила документ об этих последствиях с точки зрения медицины. По инициативе папы он был вручен высшим руководителям США, СССР, Франции, Великобритании, а также Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. В 1982 г. ПАН подготовила еще один документ о растущей угрозе войны. В октябре 1984 г. она провела в Ватикане большой международный семинар на тему «Результаты исследований космоса для человечества».

По благословению Иоанна Павла II созданная под влиянием идей Второго Ватиканского собора церковно-общественная организация община Святого Эгидия пригласила религиозных деятелей собраться на родине святого Франциска Ассизского⁵⁴ 26 октября 1986 г., объявленного Днем всемирной молитвы за мир. В Ассизи приехали помолиться рядом с папой представители самых различных вероисповеданий — от христиан всех конфессий (включая русское православие, делегацию которого возглавлял один из членов синода), мусульман и иудаистов до язычников-анимистов. А два года спустя беспрецедентно многочисленная делегация кардиналов РКЦ присутствовала на торжествах по случаю 1000-летия крещения Руси. Возглавлявший делегацию А. Казароли, к тому времени уже государственный секретарь Ватикана, был принят М.С. Горбачевым, который рассказал ему, как «перестройка», принципиально отличное явление и в то же время своеобразное эхо ватиканского «аджорнаменто», открывает новые перспективы для верующих советских граждан.

Юбилей христианства на Руси был отмечен в 1988 г. А вскоре прошли первые относительно свободные выборы в высший орган законодательной власти, прекращено вмешательство государства во внутреннюю жизнь религиозных объединений, обеспечен политический и мировоззренческий плюрализм, высшей ценностью признан человек, его права и свободы, в том числе право на собственный религиозный выбор. Вслед за Советским Союзом пришла в движение вся Восточная Европа, псевдосоциалистический лагерь распался, и заключенные в него страны одна за другой вышли на свободу, Европейский континент задышал полной грудью и обоими легкими, о которых не-

действовать развитию математических, физических и естественных наук и изучению связанных с этим проблем познания. Ее членами могут быть ученые, стоящие на самых различных мировоззренческих позициях.

⁵⁴ 800-летие монашеского ордена францисканцев, проповедующего бедность и митрорчество, было отмечено, в том числе и в России, в 2009 г.

однократно напоминал папа Войтыла. Тем самым были выполнены все условия, которые Ватикан еще в 60-е годы сформулировал для самого себя (без их разглашения) как рубеж, не пройдя который о придании официального характера отношениям между «Первым» и «Третьим Римом» не могло быть и речи⁵⁵.

Готовилось к выведению взаимоотношений с Ватиканом на этот уровень и высшее политическое руководство СССР. Приняв Казароли в Кремле, М.С. Горбачев в заключение состоявшейся между ними беседы как бы невзначай сказал: «До встречи в Италии». Давало ли повод для такой прощальной фразы переданное генсеку ЦК КПСС послание папы, надолго осталось тайной, так как этот документ столь же таинственно, как и бесследно, исчез. В итоге проект ответа на него смог быть подготовлен МИДом лишь год с лишним спустя «по нитию» и был окончательно подписан Горбачевым 6 августа 1989 г.⁵⁶ А 24 августа того же года представитель МИДа, доставивший ответ советского руководителя в Рим, узнал о реакции папы от самого понтифика. «Если Горбачев приедет в Рим, а об этом говорят сейчас почти как о деле решенном... то я с большим удовольствием и надеждой встречу с ним».

Чтобы лучше понять, чего от него ждет инициатор перестройки, Иоанн Павел II направил в Москву опытного церковного дипломата, будущего преемника Казароли на посту государственного секретаря Ватикана монсеньора Анджело Содано, и тот немедленно был принят в Кремле. На заседании Политбюро 3 ноября генсек проинформировал коллег о том, что во время его беседы с посланцем понтифика «одна тема преобладала — о встрече с папой римским», а на ней «неизбежен разговор об униатах и о католических епископах по всему Советскому Союзу». Как следует из записи, сделанной во время заседания старшим помощником Горбачева А.С. Черняевым, генсек, отметив, что «мы не можем допустить пренебрежения в отношении православной церкви» и «это надо исключить», высказался за то, чтобы «РПЦ проявила гибкость». «Сами священнослужители, — добавил Горба-

⁵⁵ Эти условия в привязке (в тот момент) к проблеме возможной встречи папы с Н.С. Хрущевым были изложены в первом же абзаце документа без подписи и с датой 8 марта 1963 г. Документ хранился в личном архиве А. Казароли и был обнаружен после его кончины. Прием Павлом VI Подгорного не противоречил этой позиции, так как в Ватикане хорошо знали, что занимавшаяся им должность сугубо декоративна и настоящим «номером один» в советской номенклатуре являлся генсек ЦК КПСС, в то время — Л.И. Брежнев. Интересно, что Святой престол не исключал возможности приема папой Патриарха Московского и Всея Руси в случае выражения им соответствующего пожелания. Но такого пожелания выражено не было ни тогда, ни в дальнейшем.

⁵⁶ Карлов Ю.Е. Миссия в Ватикан. М.: Международные отношения, 2004. С. 44–90.

чев, — должны разобраться между собой, пусть и с Ватиканом договариваются»⁵⁷.

До визита оставалась неделя, когда из трех членов комиссии Политбюро ЦК КПСС, которым было поручено согласовать между собой основные положения концепции советско-ватиканских отношений, разработанной в МИДе, ее текст подписали лишь двое: Э.А. Шеварднадзе и А.Н. Яковлев, а третий — В.А. Крючков поставить свою подпись отказался. В результате в авральном порядке началось составление другого текста, построенного на сопоставлении «за» и «против» официализации отношений с Ватиканом. «В итоге сложной казуистики, достойной лучших традиций средневековых схоластов, — отмечает непосредственный участник сначала разработки, а затем переработки концепции Ю.Е. Карлов, — был сделан основной вывод: возможные издержки перевешиваются политическими и пропагандистскими преимуществами, в том числе в плане решения практических вопросов, связанных с деятельностью католической церкви в СССР». 27 ноября «тяжеловесы» Политбюро «дожали» свежее испеченного председателя КГБ, на следующий день Политбюро постановило «согласиться с соображениями, изложенными в записке тт. Крюčkова, Шеварднадзе и Яковлева», и день спустя М.С. Горбачев вылетел в Италию.

Направляясь на первую встречу с папой (она состоялась 1 декабря 1989 г.), советский лидер по дороге в Ватикан заехал на Капитолийский холм и произнес перед депутатами римского муниципалитета речь, которая вызвала восторженные отклики местных СМИ. «Церковь у нас отделена от государства, — сказал он. — Но сейчас мы исходим из того, что вера — дело совести каждого, в которое никто не должен вмешиваться, но и из того, что моральные ценности, которые веками вырабатывала и несла в себе религия, могут служить и уже служат делу обновления также и нашей страны».

М.С. Горбачев и Иоанн Павел II установили личный контакт, который не прервался и в дальнейшем, и договорились придать, наконец, официальный характер отношениям, «имея в виду облегчить проведение прямого диалога по представляющим взаимный интерес вопросам и способствовать полезному советско-ватиканскому сотрудничеству в международной области». Это была лебединая песня творца «восточной политики» Ватикана кардинала Казароли — ровно день в день годом позже он выйдет на покой, передав пост государственного секретаря Ватикана архиепископу Анджело Содано. В по-

⁵⁷ В Политбюро ЦК КПСС. По записям Анатолия Черныяева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). 2-е изд. М.: Горбачев-фонд, 2008. С. 552.

следний год служения Казароли на этом посту, в марте 1990 г., было объявлено, что Советский Союз и Святой престол обменяются официальными представителями, соответственно в ранге чрезвычайного и полномочного посла (со стороны СССР) и апостолического нунция по особым поручениям (со стороны Ватикана).

Второй визит Горбачева в Ватикан, нанесенный 18 ноября 1990 г. по пути в Париж на встречу ОБСЕ в верхах, по словам Ю.Е. Карлова, готовился в спешке и ничего существенно нового не принес. Напротив, результативной, хотя бы в силу перемен, происходивших в нашей стране, не могла не стать встреча папы с Б.Н. Ельциным год спустя. Президент РСФСР прилетел в Италию через несколько дней после подписания в Беловежской пуще им самим, а также Кравчуком и Шушкевичем, документов о прекращении существования СССР и создании Союза независимых государств, а отбыл из Рима прямо в столицу Казахстана Алма-Ату, где 21 декабря к трем первым «подписантам» свидетельства о кончине восточной «сверхдержавы» подсоединились руководители еще 8 бывших союзных республик. Главным результатом встречи Ельцина с папой стало подключение Ватикана к процессу международного признания новой России.

В последующие годы межгосударственные российско-ватиканские отношения развивались в целом успешно. Десять лет назад это отметил, в частности, выступавший на научно-практической конференции в Институте Европы заведующий Отделом Италии и Ватикана МИДа РФ А.Б. Нуризаде. «В России, — сказал он, — высоко ценят роль Ватикана в деле упрочения мира и солидарности между государствами и народами, его деятельность по утверждению духовных и нравственных начал в жизни человека и общества»⁵⁸. И до сих пор позиции России и Ватикана практически по всем вопросам международных отношений близки или полностью совпадают.

Это не исключает появления время от времени отдельных облаков на их горизонте. Так, в 1997 г. папа выразил в письме Б.Н. Ельцину озабоченность некоторыми статьями принятого Федеральным собранием РФ закона о свободе совести и о религиозных объединениях. А в 2002 г. российское государство включилось в дискуссию между РПЦ и РКЦ, возникшую в связи с преобразованием четырех апостольских администратур (временных структур) Католической церкви на территории России в регулярные диоцезы (епархии). Не отрицая права католиков организовываться в соответствии с собственными каноническими нормами, МИД сначала попытался не допустить осу-

⁵⁸ Иоанн XXIII и современный мир. С. 26.

шествования принятого лично Иоанном Павлом II решения, а потом выразил официальное сожаление тем, что «такое важное решение было принято без должного учета мнения российской стороны». Россия «строит отношения с Ватиканом с учетом позиции РПЦ», — уточнил заместитель министра А.Л. Федотов, выступая 14 ноября того же года в Российской академии государственной службы при президенте РФ. К антикатолической кампании тогда подключилась и Государственная дума.

»Маленький скандал» не нарушил традицию посещения Ватикана один за другим всеми главами российского государства при их поездках в Италию (последний визит президента Д.А. Медведева состоялся в феврале 2011 г.). А в декабре 2009 г. Д.А. Медведев и нынешний папа Бенедикт XVI договорились поднять уровень двусторонних связей и установить полномасштабные дипломатические отношения между нашими двумя государствами.

РКЦ на стыке второго и третьего тысячелетий. Труднее складывался межхристианский диалог, особенно отношения между РКЦ и РПЦ. Хотя первые шаги в сторону сотрудничества выглядели обнадеживающими. Уже через год после вступления на престол папы Иоанна Павла II во время его визита в Фанар (резиденцию патриарха Константинопольского в Стамбуле) 29 ноября 1979 г. было условлено начать официальный православно-католический богословский диалог, призванный открыть путь к восстановлению полноты канонического общения западных и восточных христиан, и РПЦ к нему присоединилась. Первое заседание Смешанной международной комиссии по диалогу состоялось на греческих островах Патмос и Родос в 1980 г. Однако, как указывается в официальной справке синода РПЦ, на рубеже 80–90-х годов межконфессиональные отношения осложнились. «Причиной тому, — говорится в справке, — стала в первую очередь активизация Греко-католических церквей, вышедших из подполья и начавших восстанавливать свои приходы и структуры на местах силовыми методами»⁵⁹.

В мае 1991 г. папа Иоанн Павел II в специальном письме католическим епископам Европы выразил глубокое удовлетворение переменами в Восточной Европе, которые, как правило, произошли без кровопролития, мирным путем. Эти перемены, констатировал папа, привели к восстановлению гражданских свобод, в том числе и религиозной свободы. Ее получили не только христиане: католики, православные,

⁵⁹ Сообщение ОВЦС от 11 июня 1997 г.

протестанты, но и последователи других религий. Однако в ходе последовавшей реорганизации структур католической церкви, продолжал папа, возникла напряженность в отношениях между католиками и православными в связи с проблемой владения и пользования культовыми сооружениями, которые в прошлом принадлежали католикам восточного обряда, а затем были конфискованы властями и частично перешли к православным. «Эти трудности, — писал папа своим епископам, — должны преодолеваются с помощью братского диалога в духе справедливости, милосердия и прощения»⁶⁰.

Другой документ, озаглавленный «Общие принципы и практические нормы для координации евангелизаторской деятельности и экуменического обязательства католической церкви в России и других странах СНГ», был составлен после встречи представителей Ватикана и РПЦ в Женеве 1–2 марта 1992 г. В нем указывалось, что «так называемый прозелитизм, т.е. любое давление на совесть... не представляет метода, которым вдохновляются пастыри католической церкви». В то же время, возвращаясь к судьбе украинских униатов, авторы документа писали: «Нельзя назвать «прозелитизмом» тот факт, что целые общины во главе со своими священниками, которые были вынуждены признавать себя православными в годы уничтожения и преследования ради того, чтобы выжить, вновь обретя свободу, заявили о своей принадлежности к Греко-католической церкви»⁶¹.

Тема «унии» и «прозелитизма» (переманивания в РКЦ паствы и потенциальной паствы РПЦ на ее «канонической территории»⁶²) надолго стала центральной и даже единственной в православно-католическом диалоге, отложив все остальные на неопределенное время. Может быть, это обстоятельство, помимо принципиальной необходи-

⁶⁰ *Giovanni Paolo II*. Europa. Un magistero tra storia e profezia — Casale Monferrato: PIEMME, 1991. P. 474–475.

⁶¹ Pro Russia. Общие принципы и практические нормы для координации евангелизаторской деятельности и экуменического обязательства католической церкви в России и других странах СНГ. Ватикан, 1992.

⁶² Альманах Российской академии государственной службы при президенте РФ привел в одном из недавних номеров высказывания бывшего руководителя российских иезуитов (кстати говоря, официально зарегистрированных Минюстом РФ) о. Станислава Опели по поводу термина «каноническая территория РПЦ». Назвав этот термин «довольно сомнительным», о. Станислав подчеркнул, что к западу от России ничего такого не существует. Там ни католики, ни протестанты не претендуют на какую-либо свою каноническую территорию. «Я был в Риме и встретился с Иоанном Павлом II вскоре после назначения православного митрополита Северной Италии, — продолжал он. — Папа, смеясь, сказал: “Не вижу никаких препятствий — напротив, я был бы очень доволен, если бы резиденция митрополита находилась в Риме. Тогда контакт у нас был бы лучшим”» (Государство, церковь и религия за рубежом. № 1. М.: Издательство РАГС. С. 84).

мости преодолеть взаимное недоверие христиан разных конфессий и расчистить путь к их искомому единству, побудило Иоанна Павла II привлечь внимание к исторической ответственности христиан, в том числе и католиков, за допущенные и допускавшиеся ими в прошлом ошибки и даже преступления. В июне 1994 г. он созвал своих ближайших помощников — кардиналов и поставил перед ними вопрос о *mea culpa* — покаянии Церкви перед Богом и людьми. «В то время как завершается второе тысячелетие христианства, — говорилось, в частности, в подготовленной им, но розданной без подписи автора записке членам кардинальской коллегии РКЦ, — Церковь должна ясно осознать, что на протяжении этого исторического периода ее члены своими грехами многократно нарушали верность Христу и Его Евангелию». В качестве примеров таких нарушений в записке были упомянуты «религиозные войны, суды инквизиции и другие проявления нарушений прав личности». Большинство кардиналов отреагировали на эту инициативу более чем сдержанно, и папе пришлось использовать свои канонические прерогативы, чтобы провести 12 марта юбилейного 2000 года официальную церемонию покаяния в храме святого Петра в Ватикане⁶³.

Тем временем мир облетело еще одно сенсационное известие. В энциклике «*Ut unum sint*» («Да будут все едино») папа сообщил, что проинформировал патриарха Константинопольского о готовности приступить к обсуждению вопроса о миссии Римского престола в христианстве. Напомнив о том, что до разделения церквей в XI в. «на протяжении целого тысячелетия христиане были объединены братским общением веры и сакраментальной жизни, причем Римский престол по общему согласию был руководящим началом в тех случаях, когда возникали разногласия относительно веры или дисциплины», Иоанн Павел II писал, что согласен с идеей найти «такую форму первенства, которая

⁶³ Встреченное прохладно кардиналами покаяние Иоанна Павла II вызвало широкий отклик во всем западном мире. В канун третьего тысячелетия примеру папы последовали руководители многих государств. Президент США принес извинения Африке за работорговлю; президент ФРГ выступил в израильском парламенте с речью, в которой покаялся за массовые убийства евреев в годы нацизма; премьер-министр Японии попросил прощения у китайцев за преступления, совершенные японской армией в годы Второй мировой войны; президент Италии извинился перед народом Эфиопии за оккупацию этой страны в 30-е годы, а президент Аргентины — перед британцами за войну из-за Мальвинских (Фолклендских) островов. Заслуга папы и поддержавших его руководителей Церкви Англии просматривается и в снижении напряженности в Ольстере (Северной Ирландии). Эта конфронтация продолжалась более четверти века, и в ней с обеих сторон участвовали террористы — члены подпольной ирландской республиканской армии (ИРА) и Ассоциации обороны Ольстера.

позволила бы, никоим образом не отступая от своего прямого предназначения, быть готовым к любым новым ситуациям». «По весьма разнообразным причинам и вопреки воле как одних, так и других, — продолжал понтифик, — то, что должно было быть служением, иногда получало свое проявление в совершенно ином виде. (...) Горячо молю Святого Духа даровать нам Свой свет и просветить им всех пастырей и богословов наших Церквей, чтобы мы вместе смогли найти такие формы исполнения этой миссии, в которых могло бы осуществляться признанное и теми, и другими служение любви». И в заключение — знаменательное признание: «Это величайшая задача, от которой мы не вправе отказаться и выполнить которую мне одному не по силам»⁶⁴.

Папа не лукавил: его усилия, направленные на приближение того дня, когда слова «Да будут все едино» станут явью, эти усилия одобрялись далеко не всеми и на Западе, и на Востоке. Найдя союзника в лице патриарха Константинопольского и облетев бесчисленное множество раз весь мир, за что был прозван папой-путешественником, он до конца своих дней переживал, что не смог осуществить заветную мечту — встретиться с Патриархом Московским и Всея Руси. Оба христианских лидера тщательно готовились к личной встрече, которая позволила бы снять многие — реальные и надуманные — проблемы, но провести ее помешали стереотипы взаимного восприятия западных и восточных христиан, накопившиеся за столетия отсутствия прямого общения между ними. Особенно близко папа и патриарх подошли к реализации этого проекта летом 1997 г., когда Алексей II уже направился для участия в ней в Австрию. Однако в последний момент встреча была сорвана противниками внутрехристианского диалога⁶⁵.

В юбилейном году обе самые крупные институции христианского мира: РКЦ и РПЦ, «церкви-сестры», как их стали называть после Второго Ватиканского собора, в торжественной форме провозгласили (каждая по отношению к себе самой) собственную исключительность

⁶⁴ Ut unum sint («Да будут все едино»). Энциклика Святого Отца Иоанна Павла II об экуменическом служении // Иоанн Павел II. Сочинения. Том II. М.: Издательство францисканцев, 2003. С. 67.

⁶⁵ В своих воспоминаниях о встречах в Ватикане Ю.Е. Карлов приводит запомнившееся ему высказывание Иоанна Павла II в беседе с одним из московских деятелей высокого ранга: «Хотя многие говорят, что я уже «озападнился», душа у меня остается славянской... Вам, в России, надо бы полнее пользоваться тем, что сейчас у католиков такой папа». «Мне показалось, — добавляет дипломат от себя, — что сказал он это с каким-то оттенком горечи, как бы не особенно веря в нашу интуицию и способность подняться над рутинной политической повседневности со всеми рассуждениями об особенностях России, о Востоке и Западе, восточном и западном христианстве» (*Карлов Ю.Е. Миссия в Ватикан. С. 224*).

в обладании истиной христианства, чем озадачили и взволновали христиан различных конфессий. Сначала руководимая кардиналом Йозефом Ратцингером Конгрегация по вопросам вероучения опубликовала письмо председателям национальных епископских конференций РКЦ с предостережением против неправильного употребления термина «церкви-сестры». При этом в письме, датированном 30 июня 2000 г., была сделана ссылка на одобрение папы, полученное на аудиенции 9 июня. Чуть позже, 6 августа, последовало обнародование той же конгрегацией декларации «Dominus Jesus», опять-таки со ссылкой на согласие папы. В этом документе подчеркивалось, что носителем единственно истинной религии является Единая святая католическая и апостольская церковь.

Как отметил в докладе на посвященной Иоанну XXIII конференции в Институте Европы РАН русский католик А.В. Юдин, содержание этих документов было воспринято не только православными и протестантами, но и некоторыми весьма авторитетными католическими богословами как отход от экуменизма и, соответственно, как возвращение к «доватиканскому» богословию Католической церкви. Правда, докладчик счел эту тревожную реакцию как «дань поверхностной сенсационности», поскольку упомянутые документы построены на цитатах из материалов Второго Ватиканского собора⁶⁶. Между тем практически аналогичная формулировка, только с заменой слова «католическая» на «соборная», была включена в документ об основах социальной концепции РПЦ, принятый юбилейным архиерейским собором в Москве (13–16 августа того же года). Так или иначе, интерес к экуменизму стал снижаться и в Ватикане — после тяжелой и продолжительной болезни, а затем кончины последнего папы, принимавшего личное участие в работе собора, и в Москве — после падения режима государственного атеизма, при котором религиозные объединения, и прежде всего РПЦ, нуждались в солидарности и помощи зарубежных друзей.

Тем не менее диалог РКЦ с представителями других христианских конфессий и других религий продолжается. Быстрое избрание на Римскую кафедру в апреле 2005 г. второго после Войтылы понтификанейтальянца — а им стал немец Йозеф Ратцингер, «правая рука» папы-поляка⁶⁷, — не только не остановило обсуждения вопроса о папском

⁶⁶ Юдин А.В. Декларация Dominus Jesus — прощение с экуменическим наследием папы Иоанна XXIII? // Иоанн XXIII и современный мир. С. 288–289.

⁶⁷ Итальянский ватиканист Марко Полити сообщает, что Иоанн Павел II и будущий Бенедикт XVI сблизились еще до избрания польского кардинала папой. Став первосвященником, Кароль Войтыла предложил Йозефу Ратцингеру сначала одну (отверг-

примате в христианстве, но и, наоборот, придало этому обсуждению новый импульс и даже новое содержание. Уже в 2006 г. тема примата была предложена участникам заседания Смешанной международной комиссии по богословскому диалогу между католиками и православными в Белграде и официально была главной на всех последующих заседаниях этой комиссии (2007 г. — Равенна, 2008 г. — Кипр, 2010 г. — Вена) и останется таковой на следующей пленарной встрече членов комиссии, предположительно в 2012 г.⁶⁸ Официально, но не фактически, поскольку на всех этих заседаниях одновременно с вопросом о примате папы римского в христианстве вставал другой, не менее острый — о том месте, которое занимал в прошлом и должен занимать в будущем православия признаваемый сегодня «первым по чести» Константинопольский патриархат.

Гораздо менее проблемным оказался двусторонний диалог, в который вступили между собой РКЦ и РПЦ. Безусловное потепление отношений между этими двумя институциями: самой крупной и влиятельной в мировом христианстве, с одной стороны, и самой крупной и влиятельной в православии — с другой, наблюдается после того, как место скончавшегося Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II в 2009 г. занял бывший председатель ОВЦС Кирилл. Нынешние председатели РПЦ и РКЦ уже давно знакомы друг с другом, поскольку их прежние неоднократные встречи носили рабочий характер и не были отягощены грузом первосвятительской ответственности. Они научились понимать друг друга с полуслова и к тому же придерживаются одинаковых взглядов на многие вопросы современности.

Выступая в ноябре 2010 г. в Московской духовной академии, преемник Кирилла на посту председателя ОВЦС митрополит Иларион (Алфеев) подчеркнул, что папа Бенедикт XVI — человек традиционных взглядов и всегда представлял в РКЦ консервативное крыло. По богословским установкам, отметил владыка Иларион, Русской церкви сегодня ближе именно это крыло, и Московский патриархат поддерживает усилия, предпринимаемые нынешним папой для укрепления этого направления в католичестве. РПЦ и РКЦ уже договорились, что уния не является методом достижения единства, но пока еще не пришли к единому выводу о том, что власть римского епископа в первом тысячелетии не распространялась на православный Восток, а также по многим другим вопросам.

нутую им), а затем другую высокую должность в римской курии, и с 1981 г. вплоть до собственного вступления на папский трон Ратцингер оставался ближайшим советником понтифика, занимая пост префекта Конгрегации по вопросам вероучения.

⁶⁸ Официальный сайт ОВЦС. 30 сентября 2010 г.

Что же касается богословского диалога, он будет развиваться своим путем и, по-видимому, может продолжаться еще много десятилетий. Не исключено, что когда-нибудь он приведет к каким-то результатам, а может и нет, полагает владыка Иларион. «Мы этого сейчас не знаем. Но мы должны, не дожидаясь этих результатов, выстраивать наши взаимоотношения с католиками здесь и сейчас — выстраивать их на основе взаимного уважения и желания взаимодействовать во всем, в чем мы только можем сегодня взаимодействовать, не поступаясь нашими принципами».

А пока, не будучи единой Церковью и оставаясь разделенными по различным богословским и экклезиологическим вопросам, сказал далее председатель ОВЦС, мы должны найти такие формы взаимодействия, которые позволяли бы католикам и православным совместно отвечать на вызовы современности. Мы можем, например, вместе помогать людям осознать, что такое традиционные христианские ценности: семья, ценность человеческой жизни от зачатия до смерти, воспитание детей, целостность и нерасторжимость брака. И такое взаимодействие могло бы развиваться вне зависимости от успехов или неудач богословского диалога, вне зависимости даже от того, как складываются отношения между православными и католиками в конкретных регионах мира, поскольку речь идет о будущем человечества.

Напротив, неясными выглядят сейчас перспективы сближения католиков и православных, с одной стороны, и протестантов — с другой. К изначальным догматическим разногласиям добавились новые. Первые не приемлют все более широкого выдвижения женщин на руководящие посты в их религиозных структурах и благожелательного отношения некоторых (хотя и не всех) протестантских общин к гомосексуалистам. Вторые, в свою очередь, открыто обвиняют католических иерархов в сокрытии фактов педофилии, ставших известными, благодаря разоблачениям последнего времени. Единственным продвижением вперед межхристианского диалога стало принятие состоявшейся в феврале 2006 г. в Порту-Алегри (Бразилия) IX Генеральной ассамблеи Всемирного совета церквей порядка, согласно которому большинство решений различных органов ВСЦ будут отныне приниматься не путем простого голосования, а через консенсусные процедуры, учитывающие позицию всех членов организации. Это правило, за которое активно выступали и Константинопольский, и Московский патриархат, должно отныне в обязательном порядке применяться при рассмотрении вопросов, затрагивающих вероучение и этику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В дни празднования 150-летней годовщины итальянского государства президент Джорджо Наполитано отметил, что только сплочение нации, преодоление недальновидных сепаратистских настроений, избавление от безответственности за будущее страны позволят Италии преодолеть трудности и препятствия на пути к более справедливому и лучшему миру.

Действительно, Италия подошла к своему юбилею как со значительными достижениями, так и с грузом серьезных проблем, обострившихся в условиях финансового, экономического и политического кризиса. Бесспорно, за прошедшие десятилетия Италия добилась существенного прогресса. Она — одна из наиболее развитых стран мира, активный член «Большой восьмерки» и других международных организаций, экспортер автомобилей, станков, оборудования, продуктов перерабатывающей промышленности. Итальянская культура, дизайн, мода, кухня всемирно признаны и востребованы. Учитывая влияние католической церкви на настроения в стране, Италия сумела на основе целого ряда правовых актов построить гармоничные отношения с Ватиканом.

С крахом биполярности и развернувшейся в ходе операции «чистые руки» борьбы с коррупцией ушла в прошлое прежняя партийная система, охарактеризованная политологами как «несовершенная двухпартийность», при которой у власти бесменно находилась Христианско-демократическая партия со своими союзниками, а другая крупнейшая партия — коммунистическая оставалась в оппозиции. К началу нового тысячелетия внутриполитический ландшафт страны изменился. На смену прежним партиям в результате перехода от пропорциональной к ма-

жоритарной системе голосования на политической арене Италии появились новые избирательные блоки — правоцентристский блок во главе с Сильвио Берлускони и блок партий, находящихся в левом или центристском лагере. От выборов к выборам блоки меняли названия, расширяли или сужали спектр входящих в них партий. Главой правого центра бессменно оставался Берлускони, в левом лидеры сменяли друг друга.

Политологи отмечают, что коалиция, зависящая от одного лидера, как правило, неустойчива. Не случайно, заявив о крахе основанной на конституции 1947 г. Первой республики, Берлускони предпринимал попытки перехода ко Второй республике, республике президентской, укрепляющей институты исполнительной власти. Однако Вторая республика, условием которой является принятие новой конституции, так и не стала правовой реальностью. Еще один немаловажный фактор — идея федерализации Италии — стал рефреном сегодняшнего политического дискурса.

В кризисном 2011 г. Италия столкнулась с серьезными проблемами и оказалась на грани политического кризиса. Правый центр проиграл выборы в местные органы власти. На последовавшем референдуме итальянцы дружно (около 95 процентов принявших участие в голосовании) высказались против политики правительства. Это обострило разногласия в лагере правящей коалиции. Однако говорить о триумфе оппозиции тоже невозможно. Противоречия между входящими в левоцентристскую коалицию партиями помешали разработке убедительной программы реформ.

Рост протестного электората происходил на фоне углубления разрыва между бедными и супербогатыми слоями населения, замедления экономического роста, 30-процентной безработицы среди молодежи и хронического отставания Юга Италии отставани — так и не преодоленного, несмотря на многочисленные целевые программы. Страна оказалась не готова и к приему возрастающего потока иммигрантов. Итальянские политики и средства массовой информации зачастую, рассчитывая получить поддержку электората, настроенного на ужесточение правил иммиграционных процедур, предельно политизировали этот вопрос, чем усугубили ситуацию.

Угроза дефолта в связи с огромным государственным долгом заставила правительство срочно разработать программу сокращения государственных расходов, в первую очередь в области социальной: пенсий, заработной платы, образования, здравоохранения. Это повысило и без того критический уровень социальной напряженности.

В постбиполярном мире внешнеполитические подходы итальянских правительств, как правило, не провоцируют непримиримого про-

тивостояния политических сил. Скорее отношение к действиям Италии на международной арене можно охарактеризовать как *bipartisan*. В глобальном плане Италия выступает за многосторонний подход к решению насущных задач мировой политики, за реформу ООН, расширение числа непостоянных членов Совета Безопасности. Международный валютный фонд и Всемирный банк, по мнению итальянской дипломатии, также подлежат реформированию, направленному на усиление позиций в этих организациях успешно развивающихся стран, прежде всего Индии, Китая и Бразилии. Большое внимание уделяется проблемам разоружения. Италия поддерживает высказанную президентом Обамой идею «глобального нуля», призванную освободить человечество от ядерного оружия. Признается необходимость поэтапного следования по этому пути, в тесной взаимосвязи с решением проблем обычных вооруженных сил, прежде всего в Европе. Одновременно предполагается сосредоточение усилий в области укрепления существующих режимов нераспространения ядерного оружия и поиска политико-дипломатических путей урегулирования ситуации вокруг Ирана.

В условиях сложности и малой предсказуемости международной политики, возросшей экономической конкуренции, обострения проблемы энергоресурсов и миграции населения особую значимость приобретают вопросы безопасности. Членство в НАТО и ЕС Италия рассматривает в качестве залога своей безопасности. В обеих организациях она преследует цель укрепить свои позиции. В преддверии саммита НАТО в Лиссабоне (2010) считающийся экспертом по проблемам безопасности посол Джанкарло Арагона (сейчас он возглавляет итальянское представительство в Лондоне, а в свое время был послом в Москве) стал одним из двенадцати «мудрецов», разрабатывающих очередную стратегическую концепцию Североатлантического союза. При этом Италия не забывает подчеркнуть приверженность принципу равноправия партнеров: объединенной Европы и США.

Сегодня Италия находится в ряду стран, вносящих наибольший вклад в деятельность международных миротворческих миссий. Она занимает девятое место по участию в подобных миссиях под эгидой ООН, второе место — в миссиях ЕС и четвертое место в операциях НАТО. Италия стала третьей страной после США и Великобритании по уровню присутствия вооруженных сил в Афганистане. Внешнеполитический курс Италии исходит из того, что глобальная безопасность в условиях возрастающей прозрачности границ не может быть обеспечена исключительно безопасностью государств, она неизбежно включает понятие безопасности граждан и соблюдения их прав. Та-

ким образом, внешняя политика оказывается теснейшим образом связана с продвижением прав человека на мировой арене.

Атлантизм и европеизм по-прежнему остаются главными составляющими внешней политики. Иногда их образно сравнивают с двумя пересекающимися концентрическими кругами, на которые, однако, накладывается третий — средиземноморский. Конечно, Балканы, в частности Сербия и Албания, традиционно фигурируют среди региональных приоритетов итальянской дипломатии. Но в последние годы, после определенной стабилизации в Юго-Восточной Европе, внимание смещается в сторону средиземноморского Юга, Ближнего Востока и Персидского залива — еще одной «дуги нестабильности», угрожающей нарушением поставок энергоресурсов, возрастанием миграционных потоков, непредсказуемостью развития кризисных ситуаций. События в Ливии, поставки нефти и газа из которой составляют значительную часть энергоснабжения страны, чреваты для итальянцев утратой прежних привилегированных позиций в бывшей колонии. Отсюда приоритетное внимание Италии к совершенствованию системы взаимовыгодных связей Европейского Союза с поставщиками энергии — Россией и странами Средиземноморья и Персидского залива.

Пожалуй, из всех «старых» членов Европейского Союза Италия наиболее активно поддерживает интеграционные процессы, способствует становлению наднациональных механизмов принятия решений и выступает за дальнейшее расширение ЕС. Европейская политика все чаще характеризуется как политика не столько внешняя, сколько продолжение внутренней, причем это не исключает, а возможно, и предполагает, активизацию двусторонних отношений со странами Евросоюза.

В последнее время, особенно после вступления в силу Лиссабонского договора, все больший упор делается на общую оборонную политику и политику безопасности, и этому направлению придается стратегическое значение. В частности, считается весьма перспективным осуществление так называемого «усиленного сотрудничества» и создание «контактной группы», включающей помимо Италии Францию, Великобританию, Германию, Испанию и Польшу, группы, призванной тесно взаимодействовать с новой *тройкой* — Председателем Комиссии, Высоким представителем по внешней политике и политике безопасности и Президентом Европейского совета. Сегодня Италия, выступая за принятие Турции в ЕС, не исключает возможности привлечения этой страны к разработке проектов европейской обороны.

Россию Италия рассматривает как стратегического партнера. Не случайно именно в Италии состоялась в 1994 г. встреча «семерки», в по-

литических дискуссиях которой впервые приняла участие Россия, именно в Италии в 2002 г. были заложены основы сотрудничества между Россией и Североатлантическим альянсом через механизм Совета Россия—НАТО. Знаменательно, что инициатива Президента Российской Федерации о заключении юридически обязывающего международного договора, преследующего цель формирования новой архитектуры европейской безопасности, также вызвала конструктивную реакцию Италии и заинтересованность в предметной работе на этом направлении. Высокой степени совпадения подходов России и Италии к целому ряду проблем современной мировой политики служат российско-итальянские межгосударственные консультации на высшем уровне. С 2010 г. действует новый механизм, способствующий дальнейшему углублению отношений между Россией и Италией. Речь идет о встречах министров иностранных дел и министров обороны обеих стран в формате «два плюс два», что еще раз подтверждает стратегический характер взаимодействия двух стран.

Все большее значение приобретает для России сотрудничество с Италией в деле партнерства для модернизации, в переходе к безвизовому режиму, взаимодействию в кризисном регулировании. «Перекрестный» 2011 г., Год русского языка и культуры в Италии и итальянского языка и культуры в России еще раз продемонстрировал прочность традиционных связей наших стран и взаимное стремление лучше узнать друг друга. Важно отметить, что все более положительная динамика прослеживается также в отношениях между Римской католической и Русской православной церквями.

Сведения об авторах

Барабанов Олег Николаевич — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политики и функционирования Европейского Союза и Совета Европы Европейского учебного института при МГИМО (У) МИД.

Зонова Татьяна Владимировна — заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор политических наук, профессор кафедры дипломатии МГИМО (У).

Красиков Анатолий Андреевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН.

Князева Светлана Евгеньевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории РГГУ.

Любин Валерий Петрович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН, профессор МГЛУ.

Маслова Елена Александровна — аспирантка кафедры политики и функционирования Европейского Союза и Совета Европы Европейского учебного института при МГИМО (У) МИД.

Мелькионни Мария Грация — профессор римского университета «Сапиенца», президент Европейского центра Жан Монэ — Луиджи Эйнаути, главный редактор журнала «Ривиста ди студи политичи интернационали».

Нестеров Александр Геннадиевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой европейских исследований Уральского государственного университета.

Филипацци Манфреди — доцент, факультет политических наук «Чезаре Алфьери» университета г. Флоренции.

ВНЕШЭКОНОМБАНК

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОРПОРАЦИЯ
«БАНК РАЗВИТИЯ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ВНЕШЭКОНОМБАНК)»

Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк) создан на основании Федерального закона РФ «О банке развития» посредством реорганизации в 2007 году Внешэкономбанка СССР.

Банк развития — один из ключевых инструментов реализации государственной экономической политики, направленной на устранение инфраструктурных ограничений экономического роста, повышение эффективности использования природных ресурсов, развитие высокотехнологичных отраслей промышленности, раскрытие инновационного и производственного потенциала малого и среднего бизнеса, поддержку экспорта промышленной продукции и услуг.

Внешэкономбанк участвует в реализации приоритетных для развития экономики страны инвестиционных проектов, не получающих достаточных ресурсов со стороны частного сектора в силу их масштабности, сложности и длительности сроков окупаемости. Банк обеспечивает поддержку проектов, как путём предоставления кредитов и займов, в том числе совместно с финансовыми институтами, так и посредством предоставления гарантий и поручительств.

Контакты:

Адрес: пр-т Академика Сахарова, 9, Москва, ГСП-6,
107996, Россия

Телефон: +7 (495) 721-18-63

Факс: +7 (499) 975-21-43

E-mail: press@veb.ru

Сайт: www.veb.ru

Вышла в свет

Россия в многообразии цивилизаций

Под ред. Н.П. Шмелёва

В книге рассмотрено значение для России процессов, происходящих в мире под воздействием глобализации, и новых форм контактов между цивилизациями. В ее основу положены анализ реальных мирохозяйственных сдвигов, изучение новейшей литературы и социологических опросов, оценка позиций ведущих игроков на международной арене.

Авторы книги исходят из того, что быстро меняющийся внешний мир и цивилизационная специфика России требуют переосмысления и уточнения ею всей экономической и внешнеполитической стратегии страны. Это касается различных векторов российской внутренней и внешней политики.

В целом есть все основания считать, что России уже удалось пройти часть пути от катастрофических последствий разрушительной политики 90-х годов к некоторой нормализации. Однако основные задачи, стоящие перед страной, все еще не решены. Это в большей или меньшей степени ощущается в разных сферах жизни. России еще предстоит создать современную инновационно ориентированную экономику, отладить систему социального обеспечения, пройти сложный путь развития полноценной демократии, создания действенного гражданского общества, установить безусловный приоритет прав человека и гражданских свобод, обеспечить достойный современный человек уровень жизни и социальной защищенности. Если она ставит перед собой задачу сохранения и дальнейшего освоения страны в нынешних ее географических границах — она обречена на высокую самодостаточность и саморазвитие, оставаясь одним из ведущих мировых центров силы. Это тем более важно, что наметившееся усиление напряженности в системе международных отношений создает для нее дополнительные угрозы.

Издание рассчитано на читателей, интересующихся ситуацией в России и проблемами международной политики.

Вышла в свет

Социальная Европа в XXI веке

Под ред. М.В. Каргаловой

В этой книге глубоко и всесторонне рассматриваются проблемы социального измерения современной Европы, анализируется социальная политика отдельных европейских стран и Европейского Союза в целом. Особое внимание авторы уделяют содержанию и воплощению на практике Европейской социальной модели (ЕСМ), по мнению большинства европейцев, являющейся лучшей в мире, даже по сравнению с успешной американской моделью.

ЕСМ отражает особое отношение к человеку и защите его политических, демократических и социальных прав. Европейская социальная модель явилась одновременно плодом завоеваний массовых организаций трудящихся и превентивной политики предпринимателей и государств. Большинство населения воспользовалось социальными достижениями, предусмотренными Европейской социальной моделью. На западе континента удалось создать многочисленный средний класс, к которому причисляют себя сегодня две трети граждан стран Европейского Союза. ЕСМ продолжает оставаться неким социальным идеалом, образцом, к которому следует стремиться, опираясь на идею, воплотившую в себе традиционные ценности европейской цивилизации и совокупность конечных целей общественного развития.

В книге отчетливо показано, что следование этому идеалу в условиях текущего финансового и социально-экономического кризиса является непростым делом. В то же время авторы подчеркивают, что органичное дополнение экономической интеграции интеграцией социальной во многом определяет способность ЕС справиться с текущим кризисом и, более того, оказывает решающее влияние на перспективы развития Европейского Союза.

Вышла в свет

Безопасность Европы

Под ред. В.В. Журкина

Книга представляет собой результат исследования многопланового комплекса проблем безопасности Европы, места и роли России в системе европейской безопасности, проведенного в Институте Европы РАН под руководством академика РАН В.В. Журкина. В этой фундаментальной монографии подробно рассмотрена сама структура системы безопасности Европы, ее генезис, происходящие в ней изменения, достижения, неудачи и перспективы процесса совершенствования европейской безопасности. Авторы — авторитетные специалисты в области изучения проблем безопасности — ученые и дипломаты в своем анализе учитывали как инерционные тенденции, протянувшиеся из прошлого, так и новые явления, факторы, идеи, инициативы, зарождающиеся в настоящее время. Особое внимание в книге уделено проблеме соотношения военных и невоенных аспектов безопасности, отмечен постепенный рост роли последних. В их числе — экономическая безопасность как первостепенная, но не единственная составная часть совокупности проблем, именуемых в последние годы «мягкими» в отличие от «жестких» военных и военно-политических. Спектр «мягких» угроз безопасности достаточно широк и продолжает увеличиваться за счет новых социальных, гуманитарных, экологических и иных сходных проблем.

Книга предназначена тем, кто имеет прямое отношение к вопросам выработки и проведения политики в области безопасности, а также независимым экспертам, обозревателям, ученым, преподавателям и студентам, изучающим международные отношения.

Книги Издательства «Весь Мир» представлены во всех крупнейших магазинах. Их адреса вы найдете на сайте издательства www.vesmirbooks.ru, где можно ознакомиться с каталогом и сделать заказ на книги.

Наш адрес: 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3в
Тел./факс: (495) 276-02-92.
E-mail: info@vesmirbooks.ru

**Серия «Старый Свет — новые времена»
Основана Институтом Европы РАН в 2007 году
и издается в издательстве «Весь Мир»**

**Руководитель проекта академик РАН
Н.П. Шмелёв**

Вышли в свет следующие книги:

Великобритания. Эпоха реформ
Под ред. Ал.А. Громыко

Франция. В поисках новых путей
Под ред. Ю.И. Рубинского

Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен
Под ред. А.А. Язьковой

Испания: анфас и профиль
Под ред. В.Н. Верникова

Северная Европа — регион нового развития
Под ред. Ю.С. Дерябина

**Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс
в меняющейся Европе**
Под ред. В.Я. Швейцера

Германия — вызовы XXI века
Под ред. В.Б. Белова

**Вышеградская Европа: откуда и куда?
Два десятилетия по пути реформ
в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии**
Под ред. Л.Н. Шишлиной

Россия в многообразии цивилизаций
Под ред. Н.П. Шмелёва

Социальная Европа в XXI веке
Под ред. М.В. Каргаловой

Безопасность Европы
Под ред. В.В. Журкина

**На перекрестке Средиземноморья:
«Итальянский сапог» перед вызовами XXI века**
Под ред. Т.В. Зоной

На перекрестке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века /
Н 12 Под ред. Т.В. Зоновой — М.: Издательство «Весь Мир», 2011. — 456 с. —
(Старый Свет — новые времена)

ISBN 978-5-7777-0519-8

В этой коллективной монографии объединили свои усилия крупнейшие российские ученые, занимающиеся проблемами современной Италии и Ватикана. Ряд глав написан итальянскими авторами. В книге глубоко проанализировано кардинальное изменение в политической системе Италии произошедшее в начале 1990-х гг., дан обстоятельный обзор политической борьбы в стране по важнейшим аспектам внешней и внутренней политики, в том числе по проблеме европейской интеграции. Отдельно рассмотрены вопросы осмысления политической жизни Италии в работах итальянских и зарубежных политологов, исследовано развитие дипломатической службы Италии. Особое место в главах, посвященных развитию экономики и внешней торговли Италии, уделено российско-итальянским связям, использованию итальянского опыта по созданию промышленно-инновационных кластеров в условиях России. Заслуживают внимания главы, посвященные российско-итальянским культурным связям и имиджу России в глазах итальянцев.

В монографии дан обширный очерк роли Ватикана в современном мире, взаимоотношений Ватикана и России, Ватикана и Русской православной церкви.

УДК 327
ББК 66.2(4Ита+4Ват)

Старый Свет — новые времена

**На перекрестке Средиземноморья:
«Итальянский сапог» перед вызовами XXI века**

Под ред. Т.В. Зоновой

Редактор *О.А. Зимарин*
Художники: *А.Н. Глухов, И.А. Глухов*
Верстка: *Е.А. Поташевская*
Корректор *Е.В. Феоктистова*

Подписано в печать 28.10.2011. Формат 60 x 90 ¹/₁₆
Печать офсетная. Гарнитура NewtonС.
Печ. л. 28,5. Изд. № 09/11-и
Заказ №

ООО Издательство «Весь Мир»
125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3в
Тел.: (495) 276-02-92
E-mail: info@vesmirbooks.ru
<http://www.vesmirbooks.ru>

Отпечатано в Филиале ОАО «ТАТМЕДИА» ПИК «Идел-Пресс»
в полном соответствии с качеством предоставленных материалов
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2

ISBN 978-5-7777-0519-8

9 785777 705198

В этой коллективной монографии объединили свои усилия крупнейшие российские ученые, занимающиеся проблемами современной Италии и Ватикана. Ряд глав написан итальянскими авторами. В книге глубоко проанализировано кардинальное изменение в политической системе Италии произошедшее в начале 1990-х гг., дан обстоятельный обзор политической борьбы в стране по важнейшим аспектам внешней и внутренней политики, в том числе по проблеме европейской интеграции. Отдельно рассмотрены вопросы осмысления политической жизни Италии в работах итальянских и зарубежных политологов, исследовано развитие дипломатической службы Италии. Особое место в главах, посвященных развитию экономики и внешней торговли Италии, уделено российско-итальянским связям, использованию итальянского опыта по созданию промышленно-инновационных кластеров в условиях России. Заслуживают внимания главы, посвященные российско-итальянским культурным связям и имиджу России в глазах итальянцев. В монографии дан обширный очерк роли Ватикана в современном мире, взаимоотношений Ватикана и России, Ватикана и Русской православной церкви.

Серия «*Старый Свет – новые времена*» основана Институтом Европы РАН в 2007 году и выпускается издательством «Весь Мир».